

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»

Государственное образовательное учреждение высшего образования
«Коми республиканская академия государственной службы и управления»

Территориальный орган Федеральной службы
государственной статистики по Республике Коми

РОЛЬ СТАТИСТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ И ЭФФЕКТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ

**Материалы Всероссийской научно-практической
конференции, посвященной 100-летию образования
государственной статистики в Коми крае
(18-28 января 2019 года)**

**Сыктывкар
2019**

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук**

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»**

**Государственное образовательное учреждение высшего образования
«Коми республиканская академия государственной службы и управления»**

**Территориальный орган Федеральной службы
государственной статистики по Республике Коми**

РОЛЬ СТАТИСТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ И ЭФФЕКТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ

**Материалы Всероссийской научно-практической
конференции, посвященной 100-летию образования
государственной статистики в Коми крае
(18-28 января 2019 года)**

**Сыктывкар
2019**

УДК 311(470.13)

ББК 65.051.03

Р68

Р68 Роль статистики в современном обществе и эффективном управлении. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования государственной статистики в Коми крае / Комистат - Сыктывкар, 2019. - 419 с.

ISBN 978-5-903273-22-5

УДК 311(470.13)

ББК 65.051.03

Организационный комитет:

- В.В. Фаузер - д.э.н., заведующий Лабораторией демографии и социального управления Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН (председатель)
- М.Ю. Кудинова - руководитель Комистата (сопредседатель)
- Л.И. Бушуева - д.э.н., проректор по научной и инновационной деятельности ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина» (сопредседатель)
- В.Ю. Сивкова - помощник руководителя Комистата (секретарь)

Члены оргкомитета:

- А.В. Облизов - к.э.н., и.о. заведующего кафедрой информационных систем, математики и естественнонаучных дисциплин ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления»
- В.Г. Масалимова - заместитель руководителя Комистата
- О.В. Цапкин - заместитель руководителя Комистата
- Т.А. Шерстюкова - заместитель руководителя Комистата
- И.А. Перепелица - начальник отдела сводных статистических работ Комистата

Редакционная группа: М.Ю. Кудинова, В.Г. Масалимова, Т.А. Шерстюкова, О.В. Цапкин

Ответственные за выпуск: И.А. Перепелица, С.В. Силинская

Условные обозначения:

г	грамм	млн	миллион
г.	год	млрд	миллиард
ед	единица	п.п.	процентный пункт
кВт·ч	киловатт-час	руб	рубль
км	километр	т	тонна
л	литр	тыс	тысяча
м ²	квадратный метр	чел	человек
м ³	кубический метр	%	процент

Печатается в авторской редакции

ISBN 978-5-903273-22-5

© Комистат, 2019
E-mail: P11_Mail@gks.ru
<http://komi.gks.ru/>

Содержание

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ; ДОСТИЖЕНИЯ; ПЕРСПЕКТИВЫ.....	7
ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПЕНЗЕНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ. В.Н. Галева	8
ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТАТИСТИКА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ОПЫТ, ДОСТИЖЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ. Ю.А. Дмитриева, С.В. Мельник ...	15
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ. И.Б. Касаткина	19
РЕАЛИИ СБЛИЖЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО И СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА. Н.В. Клепиков	24
ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ В КОМИ КРАЕ. М.Ю. Кудинова	28
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВЗАИМОСВЯЗИ СТАТИСТИКИ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ. В.Н. Лаженцев	38
ИЗМЕНЕНИЕ СПОСОБОВ РЕГИСТРАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН И ТАРИФОВ С 1991 Г. ПО 2017 Г. А.И. Лобанова, Л.Ю. Мазанова	44
ПРЕТЕНЗИОННАЯ РАБОТА КАК НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭФФЕКТИВНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРЕТЕНЗИОННОЙ РАБОТЫ В КОМИСТАТЕ. С.В. Напалкова	50
АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	54
АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 2017 ГОДУ. Е.А. Алеева ...	55
ОБ УРОВНЕ ЦЕН НА ПРОДУКЦИЮ, РЕАЛИЗОВАННУЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 2017 ГОДУ. Н.В. Артемова	62
МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ. Д.Г. Бажуткин	65
О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА Э. АЛЬТМАНА ПРИ АНАЛИЗЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ (2015-2017 ГГ.). Т.Ю. Балобанова	72
САХАЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ НА ВНЕШНЕМ РЫНКЕ ТОВАРОВ И УСЛУГ В 2014-2016 ГОДЫ. Е.С. Бизунова	75
РАЗВИТИЕ РЫНКА ПЛАТНЫХ УСЛУГ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ. Л.С. Гаврилова	82
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ. И.Н. Дементьева	87
ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СТАТИСТИЧЕСКОЙ БАЗЫ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. Т.Е. Дмитриева, И.А. Чупрова	91

~ Роль статистики в современном обществе и эффективном управлении ~

СТАТИСТИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ ОБ ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ. ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ. Е.С. Долгодворова	99
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ НАСЕЛЕНИЯ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. Н.В. Дубовцева	106
ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РАБОТЫ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА ЯНВАРЬ-СЕНТЯБРЬ 2018 ГОДА. Н.В. Дьячкова	111
ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ. 2012-2016. А.М. Киселев	118
ОЦЕНКА ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РОССИИ ПО УРОВНЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ. Д.В. Колечков	125
ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ. В.В. Котова	134
РОЛЬ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В УЛУЧШЕНИИ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ НАСЕЛЕНИЯ В ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ. Э.А. Краюхина	139
ТВЕРСКОЙ РЕГИОН: ИТОГИ 2017 ГОДА. ПОКАЗАТЕЛИ, СОПОСТАВЛЕНИЯ, РЕЙТИНГИ. В.Г. Кулаков	145
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ И ДИНАМИКИ ОПЛАТЫ ТРУДА В ЦЕНТРАЛЬНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ. С.В. Кулигина, А.О. Колосова	152
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ЗАНЯТЫХ И ПОТРЕБНОСТЬ В КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРАХ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ. Н.Е. Лапина	158
ОБ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РОЖДАЕМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ. Я.В. Митюнина	164
ЖЕНЩИНА КАК ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ. Е.А. Мичеева	171
АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА. А.В. Мокрушина	174
СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ. Т.Г. Момотова	179
ЗАНЯТОСТЬ В ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ. С.В. Морокова	186
СОСТОЯНИЕ РЫНКА ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 2017 ГОДУ. Р.Н. Мустафина	191
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РЕСПУБЛИКИ КОМИ В ЗЕРКАЛЕ СТАТИСТИКИ. Т.А.Найденова	196
О СОСТОЯНИИ И РАЗВИТИИ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ. О.Н. Новичкова	203
СБЕРЕЖЕНИЯ В ВАЛЮТЕ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ. Е.Н. Новокшенова	207

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МИКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ В ОТРАСЛИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДАННЫХ КОМИСТАТА.	
А.И. Палев	212
МАЛЫЙ БИЗНЕС В ЭКОНОМИКЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ. А.В. Петрова	217
РОЛЬ ДАННЫХ ТЕКУЩЕЙ СТАТИСТИКИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ. Л.А. Попова	224
ДИНАМИКА НА РЫНКЕ МЕДИЦИНСКИХ ТОВАРОВ И УСЛУГ В 2015-2017 гг. В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ. Е.В.Посохина	229
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ И ИНДИВИДУАЛЬНОГО СЕКТОРА В АГРАРНОМ БИЗНЕСЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ. Г.В. Пронина	235
АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ. С.А. Рязанова	245
АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ. А.А. Саналова	251
СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ДОСТУПНОСТИ ЖИЛЬЯ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ. С.В. Силинская	255
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ. М.С. Славина	262
ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ДИНАМИКИ И СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ. А.В. Смирнов	266
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ. Е.А. Федорова	272
РАЗВИТИЕ КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В СТАТИСТИЧЕСКОМ ОТРАЖЕНИИ (РЕСПУБЛИКА КОМИ). В.Ф. Фомина	279
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАМЧАТСКОГО КРАЯ СРЕДИ РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА. А.М. Фролова	287
ОБОРОТ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ. О.В. Цапкин ..	292
О ТЕНДЕНЦИЯХ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ. Е.В. Шкалева, В.В. Ананьева	296
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УДМУРТИИ НА ФОНЕ РОССИИ. П.А. Яковлева	303
АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА (на примере Вологодской области). Л.В. Ярыгина	310
ПЕРЕПИСИ И ЕДИНОВРЕМЕННЫЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ В СИСТЕМЕ СТАТИСТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ	313
ВЫБОРОЧНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ И ДРУГИХ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВ ГРАЖДАН: ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ И ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПОЛУЧЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ. Т.Н. Громыхалина	314
ВЫБОРОЧНЫЕ ФЕДЕРАЛЬНЫЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ ПО СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИМ ПРОБЛЕМАМ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О НАСЕЛЕНИИ. Ж.Р. Коноплева	318

ОСОБЕННОСТИ ОБСЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ФОРМЕ № 57-Т «СВЕДЕНИЯ О ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ РАБОТНИКОВ ПО ПРОФЕССИЯМ И ДОЛЖНОСТЯМ». А.Д. Мустякимов	325
ПЕРЕПИСИ И ЕДИНОВРЕМЕННЫЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ В СИСТЕМЕ СТАТИСТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ. Е.Н. Турицына	332
МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ С ДАННЫМИ СТАТИСТИКИ. В.В. Фаузер	339
СПЛОШНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ. О.Г. Щербакова, Т.Ю. Назарова, А.Н. Данилов	346
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СТАТИСТИКЕ.....	352
НЕОБХОДИМОСТЬ СТАТИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. В.В. Дорошкевич	353
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАССОВЫХ РАССЫЛОК ПРИ УПРАВЛЕНИИ В АДМИНИСТРАТИВНЫХ СИСТЕМАХ. С.В. Зубов	360
СТАТИСТИКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	363
ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ. И.Г. Иканина, И.Л. Мальцева	364
ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКОГО МЕТОДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДАННЫХ О ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИСКУССТВА. В. А. Колычева	369
ПУБЛИКАЦИЯ ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФОРМАТЕ ОТКРЫТЫХ ДАННЫХ. Н.В. Лысова	375
ФЕДЕРАЛЬНОЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИКТ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА. Ж.В. Мещерякова	382
СТУДЕНЧЕСКИЕ РАБОТЫ	388
АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ НА ОСНОВЕ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ. Д.А. Безродная	389
НАПРАВЛЕНИЯ СОКРАЩЕНИЯ МАСШТАБОВ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. И.Д. Дружинин	395
АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЦЕН НА БЕНЗИН. И.Е. Катин	400
СУЩНОСТЬ И ТРЕБОВАНИЯ К СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ. А.Ю. Полякова, М.С. Тарасова	403
ПЕРВАЯ ВСЕОБЩАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. А.С. Собина, К.В. Шалушнина	408
ОЦЕНКА ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ И ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ КОМИ. И.Р. Торопов	414

***РАЗВИТИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СТАТИСТИКИ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ;
ДОСТИЖЕНИЯ; ПЕРСПЕКТИВЫ***

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПЕНЗЕНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ

В.Н. Галева, начальник отдела,
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Пензенской области (Пензастат), г. Пенза
e-mail: p58_GalevaVN@gks.ru

В апреле 2020 г. Пензенская статистика отметит свой 185-летний юбилей.

Началом Пензенской официальной статистической службы считается 1835 г., когда на основании распоряжения Министерства внутренних дел России в Пензе был образован губернский статкомитет. Об этом факте свидетельствует справка Государственного архива Пензенской области.

Статистический комитет находился в подчинении губернатора и не имел штатных работников. В 1852 г. в штате появился один чиновник. Лишь спустя еще десятилетие в статкомитете работало постоянно три чиновника, а спустя еще десятилетие его возглавил надворный советник, имевший высокий по тем временам чин в таблице о рангах чиновничьей иерархии.

Низовой аппарат статистической службы представляли административные чиновники полицейской управы: городские головы, уездные исправники и становые приставы, волостные старшины. Их обязанностью был сбор и самая первичная обработка полученных фактов статистического материала по характеристике отслеживаемых явлений. Сведения относились в основе своей к населению и экономике края.

Рост населения в России во второй половине XIX столетия, подъем и оживление хозяйственной жизни заставили правительство совершенствовать земское самоуправление. Вместе с ним развивалась и земская статистическая служба. Она не менее, чем государственная, была заинтересована в организации точного учета демографических и экономических явлений. Земская статистика в своей работе опиралась на интеллигенцию.

Наряду с государственной и земской статистикой в губернии развивалась и ведомственная. Так, сведения о естественном движении населения: рождении, крещении, браках и смерти фиксировались приходскими священниками и отчеты давались по духовному ведомству.

В Пензенской губернии первый отдельный статистический орган был создан в 1893 году. Его руководителем был губернатор **Горайнов Алексей Алексеевич**, а помощником - **Хохряков Владимир Харлампиевич**.

В 1893 г. впервые издается «Сборник Пензенского статистического комитета», который включал в себя статистику разного содержания.

В мае 1900 г. губернское земское собрание по предложению земской управы постановило создать Пензенское статистическое бюро, которое с 1909 г. по 1914 г. возглавлял Громан Владимир Густавович (1874-1940), один из видных земских статистиков. Во время работы в Пензенском губернском статбюро он провел исследование крестьянских хозяйств, применив разработанный им метод многофазного отбора.

Пензенским статбюро в 1910-1913 гг. была создана, так называемая «комбинированная карта», где была дана подробная классификация почв Пензенской губернии. В 1909-1913 гг. проводилось бюджетное обследование. В 1913 г. были изданы материалы подворной переписи крестьянских хозяйств, которые привлекли внимание общественности.

Начальный этап советской статистики. 25 июля 1918 г. Декретом Совета Народных Комиссаров «О государственной статистике» было оформлено создание в стране единого общегосударственного органа - Центрального статистического управления.

В Пензенской губернии в 1918 г. образовалось губернское статбюро, состоящее из 9 секций и отделов: демографический, народного образования, здравоохранения, труда и социального обеспечения, сельского хозяйства и промышленного производства, распределения и потребления, финансов и кредита, административных, общественных и хозяйственных организаций.

Первыми статистиками на пензенской земле были **Ф.П. Буханов** (зав.губстатбюро), **А.И. Дудкин**, **И.В. Зубцов**, **А.И. Кучичин**, **К.А. Михайловский**, **С.П. Пеньков**, **С.М. Пушкин**, **И.Н. Ратенек**, **Л.Г. Тимофеева**.

В 1918 г. губстатбюро была проведена Всероссийская промышленная перепись, в 1920 г. - перепись населения.

Благодаря крупным статистическим обследованиям, проведенным в период с 1918 по 1926 гг., были получены обширные материалы, позволившие всесторонне характеризовать состояние и развитие экономики того времени.

В этот период получила прочную базу организация текущей статистики промышленности, сельского хозяйства, народного образования и других отраслей экономики и культуры. Тогда же было положено начало сложной работе по определению социального состава населения и построению баланса народного хозяйства за 1923-1924 годы.

С 1926 по 1930 гг. был проведен ряд статистических работ: Всеобщая перепись населения - 1926 г., Всесоюзная школьная перепись - 1927 г., сплошная перепись колхозов - 1928 г., перепись предприятий мелкой промышленности - 1929 г. и ряд других.

В связи с новым административным делением по Постановлению ВЦИК от 16 июля 1928 г. в г. Пензе был образован окружной статистический отдел в составе 16 человек. Заведовал им **А.Ф. Абудеев**.

В 30-е годы была организована текущая статистика, внедрялась оперативная отчетность, велась разработка годовых отчетов предприятий и организаций. Осуществлен ряд крупных статработ: переписи промышленного оборудования в 1932 и 1934 гг., перепись скота в 1932 г. (ставшая впоследствии ежегодной), Всесоюзные переписи населения 1937 и 1939 годов.

Создавалось низовое районное звено, позволившее быстро решать труднейшие задачи, особенно в период Великой Отечественной войны.

В 1940 г. было образовано Пензенское областное управление статистики. Оно состояло из секторов: промышленности, сельского хозяйства, капитального строительства и городского хозяйства, торговли, сводного и группы транспорта и связи.

Великая Отечественная война потребовала внести существенные изменения в программы статработ, методы наблюдения и разработки статматериалов. Первостепенное значение приобрели срочные «моментные» переписи.

В военные и первые послевоенные годы такие переписи позволяли установить в народном хозяйстве резервы производственных мощностей, емкостей, остатков металлов, прочего сырья и материалов, наличия трудовых ресурсов, парка подвижного состава транспортных средств и т.д. Итоги по этим данным органы государственной статистики получали в очень краткие сроки, что позволяло использовать их для оперативного руководства и планирования. На все работы, связанные с подготовкой инструментария, проведением и представлением итогов переписи, Правительство устанавливало срок, как правило, от 7 до 15 дней. Всего за 1941-1947 гг. было проведено 142 срочные переписи, из них 105 - во время войны.

Кроме основной работы, много приходилось трудиться в фонд обороны. Копали окопы, траншеи, помогали в госпиталях, принимали раненых на вокзале, собирали теплые вещи у населения, шили сами, помогали убирать урожай.

В 1944 г. облстатуправление объединилось с аппаратом уполномоченного Госплана СССР по Пензенской области. В марте 1946 г. на должность уполномоченного Госплана по статистике был назначен **Полячкин Моисей Аронович**, который с 1948 г. стал начальником статуправления и проработал в этой должности до октября 1971 г., до ухода на пенсию.

В 1948 г. ЦСУ было выделено из состава Госплана и стало самостоятельным органом - Центральным статистическим управлением при Совете Министров СССР. Были организованы новые отрасли социально-экономической статистики: природных ресурсов, материально-технического снабжения, новой техники.

Это очень важный этап в истории статистики. На ЦСУ и местные статорганы было возложено руководство учетом и статистикой как в стране в целом, так и на местах. Главная задача областных управлений статистики определялась тем, чтобы разрабатывать и своевременно представлять в центральные статистические и местные руководящие органы достоверные, научно-обоснованные статданные, характеризующие ход экономического и социального развития регионов и страны в целом.

В 50-е годы органы статистики стали оснащаться средствами механизации учетно-статистических работ. Начало механизированной обработке информации в органах статистики Пензенской области было положено в 1957 г., когда при облстатуправлении была организована машиносчетная станция, состоящая из двух секторов: механизированных статработ (зав. **Феоктистова О.Е.**) и подготовки и выполнения статматериалов (зав. **Имханицкая С.Х.**) с численностью работающих 39 человек.

Имеющаяся техника позволяла заниматься механизацией как статистической отчетности, так и бухгалтерского учета предприятий и организаций области. На 1 января 1978 г. вычислительной сетью статорганов области обслуживалось 450 предприятий и организаций различных отраслей экономики, в том числе 215 колхозов и совхозов, 55 централизованных бухгалтерий народного образования и здравоохранения.

В октябре 1971 г. областное управление государственной статистики возглавил **Дёкин Сергей Иванович**, проработавший руководителем областного статистического органа до 2000 года.

Постоянное внимание стало уделяться наблюдению за ходом совершенствования организации и управления производством, в частности, созданием и результатами работы производственных объединений в промышленности, строительно-монтажных трестов, переведенных на новую систему экономического стимулирования.

Расширилась статистическая информация о прибыли, рентабельности, фондах экономического стимулирования, социально-экономических вопросах.

Предметом исследования стали текучесть рабочих кадров, состояние механизации и автоматизации производственных процессов, доходы и расходы населения, потребление населением области продуктов питания, трудовые ресурсы и многие другие вопросы, актуальные в 70-х годах прошлого столетия.

Развитие механизированной обработки статистической информации способствовало сокращению сроков разработки отчетности, увеличению объемов статистических данных, повышению качества статразработок.

Органами статистики стало больше внимания уделяться вопросам информирования населения о социально-экономических процессах, учета и отчетности, достоверности данных, борьбе с незаконной отчетностью. На передний план выдвигались задачи всестороннего исследования происходящих в обществе глубоких преобразований, не только обобщения прошлого, но и прогнозирования тенденций развития народного хозяйства.

Потребности общества в актуальной информации вызвали реформирование статистики. В 90-е годы на основании Программы перехода Российской Федерации на принятую в международной практике систему учета и статистики в соответствии с требованиями развития рыночной экономики началось реформирование статистики.

Успешной работе органов статистики области способствовало постоянное совершенствование механизированной разработки отчетных данных. В 90-е годы начался переход от крупногабаритной электронно-вычислительной техники к компьютерной. Органы статистики стали оснащаться более современными ПЭВМ.

Были сформированы основные социальные показатели, характеризующие занятость, рынок труда, уровень жизни, социальную защиту населения и другие макроэкономические показатели в области цен, финансов и денежного обращения, промышленного производства, потребительского рынка, которые стали важными рычагами управления экономическим развитием государства.

Одновременно получила развитие отраслевая статистика по здравоохранению, социальному страхованию, народному образованию.

Системы статистических показателей, с учетом муниципальной статистики (новый вид статистики - в определенной степени прототип земской статистики XIX века) дали возможность проанализировать процесс становления рыночных отношений, условия функционирования экономики и последствия реализации решений органов власти по реформированию хозяйственного механизма. С их внедрением органы власти, производственные, коммерческие, банковские структуры получают комплексную информацию об эффективности функционирования хозяйственного механизма.

Современный этап развития. История Пензенской статистики - это результат плодотворной деятельности многих и многих людей и поколений, которые внесли огромный вклад в создание, становление и развитие статистики Пензенского края.

С 2000 по 2016 гг. Пензастат возглавлял **Шеменев Сергей Алексеевич**, с 2017 г. и по настоящее время руководителем Пензастата являются **Уханов Максим Александрович**. За этот период было проведено 6 научно-практических конференций, 2 региональных совета руководителей Приволжского федерального округа.

В настоящее время в Пензенской статистике трудятся 212 сотрудников, из них 60 работников (31,2 %) имеют непрерывный стаж работы в коллективе свыше 25 лет, из них более 30 лет стажа имеют 39 человек (11,5 %) и свыше 35 лет - 20 работников (5,8 %).

Престижность профессии статистика и совершенствование условий труда в коллективе являются основой преемственности поколений.

В Пензастате насчитывается 12 трудовых династий, объединяющих 26 работников. Еще в коллективе трудятся представители десяти трудовых династий, члены которых уволились из коллектива в связи с выходом на пенсию, но которые участвуют в общественной жизни коллектива.

Все большую роль в общественной жизни коллектива играет Совет молодых специалистов, который является инициатором и организатором большинства общественно значимых мероприятий Пензастата.

В последние годы в Пензастате все более широкое распространение получает практика наставничества, когда за молодыми работниками, вновь принятыми в коллектив, закрепляются опытные наставники, которые помогают новичкам не только овладеть профессиональным мастерством, но и адаптироваться в коллективе, проявлять активную жизненную позицию.

В мае 2017 года возобновлена работа Первичной профсоюзной организации госслужащих и работников Пензастата.

На сегодняшний день количество членов профсоюза составляет 16,7 % (49 человек) от общего количества госслужащих и работников Пензастата (293 человека).

В Пензастате формируется научный потенциал. Один сотрудник имеет степень кандидата экономических наук, один сотрудник - степень кандидата технических наук.

Специалисты Пензастата принимают активное участие в проведении научно-практических конференций по актуальным проблемам управления экономикой.

Ежегодно публикуются статьи в сборниках, как Межрегиональных, так и Международных научно-практических конференций, проводимых территориальными органами Росстата.

Кроме этого, в Пензастате закрепились практика выездов в другие территориальные органы госстатистики в порядке обмена опытом по различным направлениям деятельности.

За годы своего существования Пензенская статистика выпустила десятки книг и сборников, тысячи статей и публикаций. Среди последних - книга «170 лет Пензенской статистике: 1835-2005», фотоальбом «175 лет Пензенской статистике», сборник материалов Всероссийской научно - практической конференции (май 2011), посвященной 200-летию Российской статистики, статистический сборник «Пензе 350 лет», посвященный юбилею нашего города.

В 2017 г. был издан новый формат печатного издания методического пособия «Статистика. Базовые основы», посвященного 80-летию Пензенской области.

Для подготовки данного издания были привлечены ученые ВУЗов г. Пензы, входящих в Общественный совет при Пензастате, и, конечно, руководящий состав Пензастата.

Данное пособие предназначено для государственных и муниципальных служащих, руководителей предприятий и организаций, бизнесменов. Оно увязывает теоретическую базу статистики с необходимостью предоставления готовой агрегированной информации с массивами показателей, максимально понятных с точки зрения их формирования.

Характерной особенностью современного этапа развития Пензенской статистики является внедрение современных информационных технологий с целью создания интегрированных информационных ресурсов региональной статистики и организации доступа к ним на основе использования технологий хранилищ данных, средств аналитической обработки и представления данных.

Список использованных источников:

1. История развития государственной статистики Пензенской области (губернии) в XIX-XX веках / Пензенский областной комитет государственной статистики. Пенза, 1997. - 23 с.

2. История государственной статистики Пензенской области (губернии) / Пензенский областной комитет государственной статистики. Пенза, 1999. - 32 с.

3. Хронология развития Государственной статистики Пензенской области (губернии) / Пензенский областной комитет государственной статистики. Пенза, 1999. - 68 с.

4. 170 лет Пензенской статистике: 1835-2005 / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области. - Пенза, 2005. - 110 с.

5. Пензенская область. 75 лет / Фотоальбом / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области. - Пенза, 2014. - 110 с.

6. Отчет о работе Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области в 2018 году / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области. - Пенза, 2019. - 40 с.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТАТИСТИКА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ОПЫТ, ДОСТИЖЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Ю.А. Дмитриева, С.В. Мельник, студенты,
Белгородский Технологический Университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород
e-mail: dmitrieva24-00@mail.ru, melnik.tanusha2014@yandex.ru

Советская государственная статистика была создана в 1918 г. под непосредственным руководством В.И. Ленина, который считал, что советская статистика должна быть орудием, а ее орган - Центральное статистическое управление - «органом социалистического строительства, учета того, что необходимо знать социалистическому государству» [2, с. 39].

В самом начале происхождения советской статистики (1918-1925 гг.) было проведено множество крупных работ: в 1918 г. состоялась первая советская перепись промышленности, в этом же году - первая советская профессиональная перепись; в 1919 г. - 10 % перепись крестьянских хозяйств [3].

Данный период являлся затруднительным для статистики, так как решались методологические и организационные работы, вместе с тем, шел процесс создания текущей статистики народного хозяйства, а также создавалась структура Центрального статистического управления (ЦСУ).

В период становления новой статистики большую помощь оказывал В.И. Ленин, который оказывал помощь в перестройке центрального аппарата государственной статистики.

Следующий период (1926-1930 гг.) характеризуется установлением взаимосвязи статистики и планирования, а так же повышением оперативности статистики и научного уровня работы в государственных органах. На данном этапе была пересмотрена структура ЦСУ СССР [2]. Было создано несколько крупных подразделений, а именно: социальной статистики, статистики промышленности, статистики сельского хозяйства, статистики труда и обмена, административно-финансовое управление и статистическую плановую комиссию, коллегия при ЦСУ. Так же, организовывался Институт Экспериментальной статистики и статистической методологии, Центральная редакционная коллегия [2, с. 78].

Во время данного периода были выполнены масштабные работы: в 1926 г. была проведена Всесоюзная перепись населения; 1927 и 1929 гг. характеризовались динамическим обследованием хозяйств по широкой программе; 1928 г. - перепись совхозов; 1929 г. - перепись мелкой промышленности; разработка первого баланса народного хозяйства за 1923/34 гг., составленного по постановлению Совета Труда и Оборона от 21 июля 1924 года [3].

Возрастающая роль планирования в руководстве народного хозяйства смогла повысить значение статистики, что ставило новые задачи: более тесный контакт с плановыми органами, удовлетворение растущих требований планирования, максимальная оперативность государственной статистики. Однако, статистика не могла обеспечить полное выполнение всех поставленных задач, поэтому ЦСУ было решено включить в состав Госплана [3].

Особое место в истории статистики занимает период с 1930 по 1948 гг., когда ЦСУ было объединено с Госпланом. Было создано Центральное управление народнохозяйственного учета (ЦУНХУ) при Госплане СССР, которому были подчинены местные и республиканские статистические органы. За данный отрезок времени (1930-1941 гг.) ЦУНХУ провело масштабные переписи и обследования, а именно: 1939 г. - Всесоюзная перепись населения, Всесоюзная перепись промышленного оборудования и другие [2, с. 95].

Основным источником государственной статистики на данном этапе являются годовые отчеты промышленных предприятий, коммунальных хозяйств, сельского хозяйства. Создание отчетной базы позволило разработать систему статистических показателей, определить периодичность, порядок и сроки составления отчетов.

В годы Великой Отечественной войны перед статистикой стали огромные задачи по учету трудовых и материальных ресурсов, таким образом, в 1943 г. был создан отдел статистики материального снабжения народного хозяйства черными и цветными металлами, топливом, нефтепродуктами и важнейшими видами оборудования. За время войны было проведено около 100 срочных переписей [3].

В 1987 г. по постановлению правительства Центральное статистическое управление СССР было преобразовано в союзно-республиканский Государственный Комитет СССР по статистике (Госкомстат СССР). Проводилось огромное количество организованных переписей, обследований. В это время был построен первый баланс народного хозяйства, тем самым была создана возможность прослеживания движения продуктов из одной отрасли в другую, а так же выявление взаимосвязи между отраслями [2, с. 132].

Несмотря на многочисленные достижения статистики советского периода, такие как: многочисленные переписи населения; создание статистической базы для пятилетнего народнохозяйственного плана; повышение роли планирования в руководстве народным хозяйством; были созданы сети районных и городских инспектур народнохозяйственного учета, что являлось новым этапом советской статистики; создание отчетной базы, что позволило разработать систему статистических показателей и т.д, существуют свои проблемы.

Одной из наиболее существенных проблем является - несопоставимость.

По причине отсутствия органов, которые могли бы провести независимую оценку, данные статистической службы можно было принимать на веру. Например, истории известен так называемый миф «приписок и недописок», когда для выполнения пятилетки чиновники приписывали или занижали показатели для того, чтобы получить дотации [4].

Проблема существовала повсеместно: процесс производства, его результаты и оценка качества находилась под непосредственным контролем государства, что является одной из причин сомневаться в объективности полученных данных.

Исследователи статистики советского периода разделяют ее на так называемый довоенный период и период после 50-х годов [4]. Разделение данных периодов, в первую очередь, связано с комплексным изменением методик подсчета, где были затронуты данные 51-го года. Следует отметить, что данные о поставках зерновых культур по 30-м годам были скорректированы под нормы современности, что привело к завышению урожайности. Собираемость 30-х годов стала соответствовать урожаю 1913 г., причиной таких показателей стало то, что подсчет производился с учетом возможных потерь при производстве. Подсчет производился с учетом таких средних потерь, как если бы зерно в 30-х годах собирали с помощью комбайнов из 50-х, поэтому был зафиксирован огромный провал в цифрах [4].

В 1937 г. проводилась первая и единственная однодневная перепись населения в СССР [3]. 6 января с помощью более миллиона людей - счетчиков ЦУНХУ развело в селах и городах переписные листы. Однако, в итоговом документе не учитывались граждане, которые не ночевали в тот день дома. Предварительный результат переписи составлял - 156 миллионов человек. С учетом данных НКВД и РККА общая численность населения составила 162 003 225 человек, тем самым увеличившись с 1926 г. на 15 миллионов. Перепись показала, что учет, который проводился НКВД четыре последних года, был завышен (примерно, на 3 миллиона человек). Полученные цифры в переписи расходились с ожиданиями Госплана [4].

Многие исследователи считают, что статистика была не только источником информации и средством принятия решения, но и орудием власти. Данная функция чисел проявляется в осуществлении планирования: одно и то же число, является и целью того, что необходимо достичь и доказательством действий [1, с. 68].

Например, при расчете хлебофуражного баланса в первом балансе народного хозяйства было допущено множество ошибок, которые троцкисты и правые пытались использовать в своей борьбе против политики партии, однако данные попытки потерпели провал, после чего партия критиковала ЦСУ [2, с. 167].

Тем самым можно сделать вывод, что советская статистика имела неоднозначный характер. С одной стороны при ней упорядочилась система государственной статистики, а с другой - неточность в показателях не может дать объективной оценки многим показателям.

Список использованных источников:

1. Блюм А. Бюрократическая анархия: статистика и сласть при Сталине / Ален Блюм, Мартине Меспоулет. перевод с французского. М., РОССПЭН, 2014, 328 с.
2. Володарский Л.М. Статистика рассказывает - М.: Мол. гвардия, 2012. - 191 с.
3. История статистики: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/about/history/d8876b804bdd8df18f45bfc25c10f730.
4. Тайны статистики СССР: что не так с официальными цифрами советского периода? [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ruposters.ru/news/05-06-2017/tajny-sovetskoj-statistiki>.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

И.Б. Касаткина, начальник отдела,
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Ивановской области (Ивановостат), г. Иваново
e-mail: P37_KasatkinaIB@gks.ru

Одной из важнейших задач органов статистики во все времена является получение качественной и полной информации от субъектов статистического учета. Но нарушение сроков представления отчетности в органы статистики, а также представление недостоверной информации предприятиями происходило и происходит во все времена.

Основными и наиболее действенными мерами являются различные виды ответственности, применяемые к нарушителям. Рассмотрим этот аспект за последний 100-летний период существования органов статистики.

В первые годы Советской власти сложилось плачевное положение с получением статистической отчетности, и в первую очередь от промышленных предприятий. Декретом Совета Народных Комиссаров (далее СНК) от 4 января 1919 г. было утверждено Положение о государственной текущей промышленной статистике, которое содержало указание на обязанность предприятий вести записи, которые обеспечивали бы заполнение форм отчетности [1, с. 95]. Для обеспечения качественного заполнения отчетности положение предусматривало учреждение на предприятиях должностей фабрично-заводских регистраторов, а на крупных предприятиях - должностей фабрично-заводских статистиков. Осуществление всего этого требовало и времени, и большой организационной работы органов ЦСУ, чего, к сожалению, не хватало. Первичный учет на предприятиях оставался в крайне неудовлетворительном состоянии.

Для упорядочения работ по текущей промышленности был издан специальное постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (далее ЦИК) от 25 октября 1921 г. «О представлении кооперативными и частными предприятиями сведений экономического характера», устанавливающее обязанность всех промышленных предприятий предоставлять в установленные сроки в ВСНХ и ЦСУ и их местные органы сведения о ходе работ, производительности, изменения в составе предприятия, а также сведения экономического характера.

Борьбе с отдельными видами должностных преступлений был посвящен декрет СНК от 14 декабря 1921 г. «Об ответственности заведующих государственными кооперативами и частными предприятиями за уклонение от дачи в установленные сроки сведений, требуемых центральными и местными учреждениями». Согласно этому декрету, «карается штрафом до 100 рублей, считая в золотых рублях, непредставление в установленный срок председателями правлений кооперативных товариществ и трудовых артелей и их объединений, а равно законными представителями разного рода товариществ, преследующих торгово-промышленные цели, а равно и частными лицами, эксплуатирующими собственные или арендуемые у государства промышленные предприятия, сведений о ходе работ, их производительности, изменениях в личном составе и пр., согласно требований центральных и местных властей и согласно установленных Высшим Советом Народного Хозяйства, Центральным Статистическим Управлением и Советом Труда и Обороне форм и образцов отчетности. Повторное непредставление указанных сведений, сверх штрафа, карается лишением свободы на срок не менее трех месяцев».

С этой же целью Совет Труда и Обороне (далее СТО) 7 марта 1922 г. вынес постановление «Об отчетности государственных, кооперативных и частных предприятий перед государственными учреждениями». СТО установил сроки представления промышленными предприятиями ежемесячных бланков А и Б, а также карточек № 1 и № 2 по учету труда и заработной платы. Невыполнение этих требований влекло за собой привлечение виновных к ответственности, согласно постановлению СНК от 14 декабря 1921 года.

Новый порядок отчетности вполне оправдал себя. Эти решения правительства сыграли огромную роль в укреплении отчетной дисциплины и налаживании текущей промышленной статистики. Большое содействие в борьбе за отчетную дисциплину оказывало руководство ВСНХ, в особенности Ф.Э. Дзержинский, который был председателем ВСНХ с 1924 года. Он постоянно интересовался работой ЦСУ и его сводками о работе промышленности [1, с. 100].

В период репрессий государство ужесточило ответственность предприятий. Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 ноября 1933 г. № 82/2530 «Об ответственности за представление учетных сведений и отчетных данных, а также за нарушение форм и сроков представления учетно-отчетных материалов» устанавливало уголовную ответственность соответствующих должностных лиц за представление неправильных учетных данных, а также за нарушение форм и сроков представления учетно-отчетных материалов. В первом случае их действия должны были квалифицироваться как превышение власти или служебных полномочий, а во втором - как злоупотребление властью или служебным положением либо бездействие власти. Эти правонарушения карались лишением свободы от 6 месяцев до 3 лет.

В послевоенные годы на органы государственной статистики была возложена ответственность не только за своевременное получение данных, обеспечение достоверности предоставляемых и публикуемых статистических данных, но также и контроль за достоверностью отчетных данных во всех отраслях народного хозяйства.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 6 сентября 1957 г. № 1078 руководители предприятий были обязаны предоставлять статистическую отчетность точно в установленные сроки и адреса, обеспечивая полную достоверность отчетных данных, а также несли персональную ответственность за своевременность представления и достоверность отчетных данных.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 мая 1961 г. № 440 «О мерах по предотвращению фактов обмана государства и по усилению контроля за достоверностью отчетов о выполнении планов и обязательств» ЦСУ СССР было обязано принять необходимые меры к искоренению фактов приписок и других искажений в отчетности, рассматривая эти действия как преступления перед партией и народом.

В связи с этими документами во всех местных статистических органах должен был составляться ежегодный план проверок состояния учета и отчетности и достоверности отчетных данных на предприятиях. Проверки могли быть тематическими, комплексными и повторными. В случае установления приписок и других умышленных искажений отчетных данных о выполнении планов органы государственной статистики должны были внести предложения о привлечении виновных лиц к ответственности в соответствии с действующим законодательством.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1961 г. «Об ответственности за приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов» было определено, что приписки в государственной отчетности и представление других умышленно искаженных отчетных данных о выполнении планов должны рассматриваться как противогосударственные действия, наносящие вред народному хозяйству СССР, и лица, виновные в этом, наказывались лишением свободы до трех лет. Руководствуясь действующим порядком, органы статистики передавали материалы о приписках и других искажениях в отчетности в органы прокуратуры для привлечения к уголовной ответственности.

Действующим законодательством была предусмотрена также материальная ответственность руководителей и должностных лиц предприятий, виновных в приписках и искажениях в отчетности. Эти лица лишались всех видов премий на срок до одного года, если их действия не влекли за собой более строгой ответственности.

Если искажения отчетности являлись следствием незнания работниками предприятий инструктивных указаний, то представители статистических органов должны были провести инструктаж и направить обзорное письмо с соответствующими разъяснениями о порядке составления отчетов по показателям, по которым были допущены ошибки.

Последние Указания по организации и проведению проверок достоверности отчетных данных по промышленности были утверждены ЦСУ СССР 19 января 1981 г. № 04-83. Проверки предприятий продолжались до конца 1991 года.

В период перестройки были изменены и меры ответственности предприятий. Закон РФ от 13 мая 1992 г. № 2761-1 «Об ответственности за нарушение порядка представления государственной статистической информации» определил правовую ответственность предприятий, учреждений, организаций и объединений за нарушение порядка представления государственной статистической отчетности и других данных, необходимых для проведения государственных статистических наблюдений.

Статья 1 Закона предоставляла органам государственной статистики РФ право применять к руководителям и другим должностным лицам предприятий, административные взыскания в виде предупреждения или штрафа в размере от трехкратного до восьмикратного установленного законом размера минимальной месячной оплаты труда за нарушение порядка представления государственной статистической отчетности, выразившееся в непредставлении отчетов и других данных, необходимых для проведения государственных статистических наблюдений, искажении отчетных данных или нарушении сроков представления отчетов, а за те же действия, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, - в виде штрафа в размере от восьмикратного до десятикратного установленного законом размера минимальной месячной оплаты труда.

Статья 3 Закона устанавливает, что предприятия возмещают в установленном порядке органам статистики ущерб, возникший в связи с необходимостью исправления итогов сводной отчетности при представлении искаженных данных или нарушении сроков представления отчетности.

В соответствии с Федеральным Законом от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ «О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», статья 1 Закона РФ от 13 мая 1992 г. № 2761-1 утратила силу. Ответственность за нарушение порядка представления статистической информации, а равно предоставление недостоверной статистической информации влекло наложение административного штрафа в соответствии со статьей 13.19 Кодекса РФ об административных правонарушениях в размере от 30 до 50 минимальных размеров оплаты труда, а позднее, с 2007 г. - от 3 до 5 тысяч рублей (в редакции от 10 мая 2007 г. № 59).

Между тем до недавнего времени некоторые предприятия не уделяли должного внимания обязанности предоставления статистической информации. Начиная с 2016 г., за непредоставление первичных статистических данных в установленном порядке, либо несвоевременное предоставление этих данных, либо предоставление недостоверных данных статья 13.19 КоАП РФ (в редакции от 30 декабря 2015 г. № 402-ФЗ) предусматривает более строгое наказание. Для должностных лиц размер штрафа составляет от 10 до 20 тысяч рублей, а для юридических лиц - от 20 до 70 тысяч рублей. При повторном правонарушении предусмотрены повышенные штрафы: с должностных лиц - от 30 до 50 тысяч рублей, с юридических лиц - от 100 до 150 тысяч рублей.

Теперь предприятиям приходится менять свое отношение к предоставлению статистической отчетности. Размеры штрафов за нарушение требований законодательства по предоставлению статистической отчетности в настоящее время стали значительными, поэтому надеемся, что хозяйствующие субъекты более ответственно будут относиться к этой обязанности.

Список использованных источников:

1. История советской государственной статистики / Коллектив авторов; под ред. В.В.Синицына. 2-е изд. М.: Статистика. 1969. 528 с.
2. Официальный интернет - портал правовой информации «Государственная система правовой информации» (<http://pravo.gov.ru>).
3. Проект «Исторические материалы» (<http://istmat.info/>).

РЕАЛИИ СБЛИЖЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО И СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА

Н.В. Клепиков, к.э.н., заведующий кафедрой бухгалтерского учета и аудита,
Институт экономики и финансов,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина», г. Сыктывкар
e-mail: kbuia@syktsu.ru

Детально разработанные методы
современного бухгалтерского учета,
отчетности и коммерческой статистики
дают предпринимателю достоверную
картину всех его дел [2]
Людвиг фон Мизес

Первичные статистические данные формируются на базе бухгалтерской информации, поэтому аргументы в пользу сближения бухгалтерской и статистической методологий учета являются весьма актуальными. Реформирование бухгалтерского и статистического учета направлены, в своей основе, к международной сопоставимости (хоть это и происходит достаточно медленно). Эта основа позволяет рассматривать бухгалтерский и статистический виды учета как обуславливающие друг друга учетные системы. Тем не менее, взаимосвязи бухгалтерского и статистического учета уделяется недостаточно внимания.

Обе учетные системы подвергаются критике, поскольку заинтересованные пользователи отмечают неудовлетворенность качеством предоставляемой им информации. Улучшить качество статистической информации возможно, в том числе, и посредством повышения достоверности информации формируемой в бухгалтерском учете и отчетности. Сложившаяся на сегодняшний день система бухгалтерского учета и отчетности не обеспечивает, в достаточной мере, надлежащего качества и надежности формируемой в ней информации (особенно для внешних пользователей), а также существенно ограничивает возможности полезного использования этой информации, что требует ее дальнейшего совершенствования. Необходимость осуществления комплексных мер по совершенствованию действующей системы бухгалтерского учета и отчетности вызвана, прежде всего, изменением экономической среды деятельности хозяйствующих субъектов, расширением взаимоотношений с субъектами мирового рынка, появлением новых объектов предпринимательской деятельности, изменениями правовой базы [1, с. 307].

Согласно Паспорту научных специальностей ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации бухгалтерский учет и статистика объединены в единую научную специальность - 08.00.12 «Бухгалтерский учет, статистика». Ее содержанием является разработка теории и история развития методологии и организации бухгалтерского учета, экономического анализа финансово-хозяйственной деятельности, контроля, аудита и статистики, методов учета, анализа, аудита, контроля и прогнозирования как единичных факторов хозяйственной деятельности, так и массовых социально-экономических явлений, методов оценки риска и принятия решений в условиях неопределенности; изучение закономерностей в конкретных условиях места и времени [4].

В Законе «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ дано следующее определение бухгалтерского учета: «Бухгалтерский учет - формирование документированной систематизированной информации об объектах, предусмотренных настоящим Федеральным законом, в соответствии с требованиями, установленными настоящим Федеральным законом, и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности» [3]. Статья 18 Закона обязала экономические субъекты, составляющие бухгалтерскую (финансовую) отчетность, представлять один обязательный экземпляр годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности в орган государственной статистики по месту государственной регистрации не позднее трех месяцев после окончания отчетного периода. Обязательные экземпляры бухгалтерской (финансовой) отчетности вместе с аудиторскими заключениями составляют государственный информационный ресурс, к которому могут быть допущены заинтересованные пользователи (за исключением случаев, когда в интересах сохранения государственной тайны такой доступ должен быть ограничен).

В части развития статистики принят Федеральный закон от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации», определивший официальный статистический учет как «деятельность, направленную на проведение в соответствии с официальной статистической методологией федеральных статистических наблюдений и обработку данных, полученных в результате этих наблюдений, и осуществляемую в целях формирования официальной статистической информации». При этом под официальной статистической информацией понимается «сводная агрегированная документированная информация о количественной стороне массовых социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессов в Российской Федерации, формируемая субъектами статистического учета в соответствии с официальной статистической методологией» [5].

Сравнительный анализ положения дел в области бухгалтерского учета и статистики позволяет заключить, что в этих областях деятельности произошли кардинальные изменения. Они затронули наиболее значимые элементы систем: методологию, технологию, нормативно-правовую базу. Оба вида учета развиваются в условиях информационных и коммуникационных технологий, аккумулируют данные, являющиеся информационной основой принятия решений. Информация, формируемая в бухгалтерском и статистическом учете, призвана помочь избежать кризисных явлений, обеспечить корректность разрабатываемого бюджета, правильно спланировать государственную политику. Несмотря на столь бурное реформирование бухгалтерского учета и статистики каждый из них сегодня подвергается критике. Современной информированности, которую пользователи получают от бухгалтерского и статистического учета, по-прежнему недостаточно.

Продолжающаяся критика современного бухгалтерского и статистического учета не может оставлять равнодушными людей работающих по данным специальностям, а так же специалистов, преподавателей и научных работников данной сферы деятельности.

Не внушает оптимизма (для желающих получить профессию бухгалтера) и заявление заместителя министра финансов РФ Т.Г. Нестеровой на Московском финансовом форуме 2016 года о том, что «профессия, какая она есть, бухгалтера все больше будет уходить с рынка. ...Ее будут ... заменять технологии».

Проблемы в большей степени касаются организационных аспектов и требуют совершенствования нормативно-правовой базы.

Дальнейшая адаптация бухгалтерского учета и статистики к современным динамичным и неопределенным условиям может быть достигнута путем их сближения, что обеспечит эффект, необходимый для их дальнейшего развития. Решению общих задач не должна «мешать» ведомственная разобщенность (Росстат-Минфин).

Современные тенденции развития учета и отчетности должны определяться стремлением преодолеть имеющиеся основные недостатки. Бухгалтерский и статистический учет должны развиваться как части единой системы учета и отчетности в Российской Федерации. Важнейшим фактором, обеспечивающим единство этой системы, является первичный учет как источник данных для последующего накопления, систематизации и обобщения их в соответствии с задачами, требованиями и методологией каждого вида учета. Повышение достоверности бухгалтерской информации может стать одним из факторов улучшения качества статистических данных.

Другим важным направлением в решении задачи повышения надежности официальных статистических данных должно стать сближение методологий рассматриваемых видов учета. Это позволит формы статистической отчетности заполнять на основе данных бухгалтерских учетных регистров и сведений, представленных в бухгалтерской отчетности организаций, то есть, должна быть обеспечена взаимоувязка формируемых статистических показателей с бухгалтерскими данными.

Несмотря на единые целевые установки, бухгалтерский и статистический виды учета должным образом не интегрированы, что негативно сказывается на качестве представляемой ими информации. Необходимо повышение качества бухгалтерской отчетности, сближение понятийного аппарата, бухгалтерской и статистической методологий.

Список использованных источников:

1. Клепиков Н.В., Подготовка квалифицированных бухгалтеров - потребность современной экономики, (Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера-2018: Сборник статей Шестой Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), (19-21 сентября 2018 г., Сыктывкар) в 3 ч. - Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2018. - Ч.1. - 333с.).
2. Людвиг фон Мизес. Бюрократия. URL: http://krotov.info/libr_min/13_m/is/es_06.htm.
3. О бухгалтерском учете [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Официальный сайт Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации. URL: <http://vak.ed.gov.ru/316;jsessionid=LOzg2tp2qcHG5lnZp8+Uy9ET>.
5. Федеральный закон от 29.11.2007 № 282-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72844/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c.

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ В КОМИ КРАЕ

М.Ю. Кудинова, руководитель,
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Республике Коми (Комистат), г. Сыктывкар
e-mail: P11_mail@gks.ru

Статистическое бюро в Усть-Сысольском уезде было создано 28 января 1919 года. Об этом свидетельствует Циркуляр 533 Усть-Сысольского уездного исполнительного комитета Совета Крестьянских, Рабочих и Красноармейских депутатов ¹⁾, где записано: «Всем отделам Устьсысольского Уездного Совета и волостным исполкомам! По постановлению Уездного исполнительного комитета Совета Крестьянских, Рабочих и Красноармейских депутатов 28 января 1919 г. организовать Устьсысольское уездное статистическое Бюро». Таким образом в Коми крае была создана государственная система получения статистической информации на регулярной основе.

Произошло это после выхода декрета Совета Народных Комиссаров от 25 июля 1918 г. «О государственной статистике», образования единого общегосударственного органа - Центрального статистического управления и утверждения «Положения об организации местных статистических учреждений».

Однако надо отметить, что статистический орган в Коми крае создавался не на пустом месте. Еще в конце XIX века статистические работы здесь проводились Правительством России через Губернский статистический комитет, который находился в Вологде (Усть-Сысольский уезд входил в состав Вологодской губернии). Наряду с официальной статистикой в этот период развивалась земская статистика. Организатором земской статистики в Усть-Сысольском и Яренском уездах, а после 1917 г. - статистической службы Коми Автономной области, был Василий Филиппович Попов.

Земские статистики стали основой статистических кадров. Временно исполнять обязанности заведующего Статбюро был назначен Степан Федорович Матюшев, который проработал в этой должности с февраля по апрель 1919 года. С 12 мая 1919 г. к исполнению обязанностей заведующего Статбюро приступил Василий Филиппович Попов. Штат Статбюро состоял из заведующего, статистика II разряда, счетчика, канцеляриста и курьера-сторожа. В июне 1919 г. на должность канцеляриста был принят Владимир Никонович Старовский, ставший в последующем известным экономистом-статистиком, руководителем всей статистической службы СССР с 1940 по 1975 годы.

¹⁾ ГУ РК «Национальный архив Республики Коми», ФР. 140, ОП. 1, Ед. хр. 13, Л. 3.

В задачи Статбюро входило: выполнение статистических работ, возложенных на него Центральным статистическим управлением и Губернским статистическим бюро; сводка статистических данных, доставляемых лицами, учреждениями различных ведомств уезда; руководство проведением специальных переписей (населения, сельскохозяйственных, профессиональных, поземельных, промышленных и прочих) и разработка переписных материалов. Работы выполнялись по статистике населения и статистике выборов, сельскохозяйственной, лесной, промышленной, транспортной и почтово-телеграфной статистике, финансовой и оценочной статистике, статистике снабжения и распределения, статистике народного образования, народного здоровья и санитарии, страхования, кооперативного и профессионального движения, военной статистике, статистике труда и моральной статистике.

Усть-Сысольское уездное статистическое бюро подчинялось ЦСУ РСФСР и Северо-Двинскому губернскому статистическому бюро, которое находилось в г. Великом Устюге. В этот период Губстатбюро предписывало и рекомендовало: *«Уездные статбюро обязаны собирать и держать в полном порядке все переданные в их ведения местные статистические издания и рукописные материалы. ... Должны собираться материалы, имеющие не только практическое значение, но и также представляющие интерес с точки зрения исторической, теоретической, но даже характерной бытовой»*²⁾.

8 августа 1921 г. на заседании Президиума Ревкома Автономной области Коми были утверждены структура и штат Областного статистического бюро как самостоятельного ведомства. На 1 ноября 1922 г. в бюро числилось 26 человек. В уездных статистических отделах работали 10 штатных работников, 66 волостных статистиков и 121 добровольный корреспондент. В 1919-1920 гг. были проведены промышленная, профессиональная, сельскохозяйственная переписи, перепись населения.

В 1920-е годы статистические работы выполнялись как по централизованному плану, так и по плану местных органов. В Облстатбюро составлялся производственный план работ на бюджетный год, в котором подробно расписывались задачи каждой секции. Содержалось Облстатбюро за счет средств ЦСУ СССР и местного бюджета. Из местного бюджета финансировалась работа сектора краевой статистики, который выполнял работу для нужд области. Финансирование было нерегулярным. Штаты формировались в зависимости от выделенных пайков (денежных и товарных) и Областное статистическое бюро то расширялось, то сокращалось.

В январе 1924 г. сменилось руководство Областного статистического бюро. Заведующим бюро на полгода стал Николай Степанович Полещиков, затем был назначен Александр Константинович Эзет.

²⁾ ГУ РК «Национальный архив Республики Коми», Ф. 140, Т. 1, Ед. хр. 13, Л. 7.

С 26 ноября 1926 г. по распоряжению ЦСУ СССР местные статорганы ЦСУ РСФСР были переименованы в отделы. В Коми автономной области Статбюро стало называться Статистическим отделом при Коми областном исполнительном комитете.

В декабре 1926 г. была проведена первая Всесоюзная перепись населения. Руководил переписью в Коми автономной области А.К. Эзет. Тогда, кроме переписи населения, выполнялись такие большие статистические работы как обследования учреждений народного образования, питания в городе и на селе, кустарно-ремесленной промышленности, оленеводческих и безоленьих кочевых и полукочевых хозяйств. Обследования проводились преимущественно экспедиционным способом, но зачастую из-за недостатка средств вместо этого рассылались анкеты и опросники, отчего страдало качество получаемой информации.

Не всегда обследования, проводимые по централизованному плану, удовлетворяли местные органы, поэтому приходилось расширять проводимые исследования или даже специально организовывать. Расширялись программы обследований по труду и заработной плате, питания населения, бюджетов домохозяйств. Самостоятельно проводили наблюдение за механическим движением населения, продажей и потреблением алкоголя, изучали грузонапряженность водных и грунтовых дорог.

Структура статистического аппарата в Коми области состояла из Областного статистического отдела, в уездных центрах работали уездные уполномоченные, в волостях - волстатистики и доброкоры. В 1927 г. в Облстатотделе функционировали 8 отделов и секций. В числе постоянно работающих мужчины составляли 51 %, и только заведующий отделом имел высшее образование.

В 1929 г. произошел переход от уездной и волостной системы управления на окружную, районную и сельскую систему управления. Коми автономная область разделилась на два округа: Вычегодский и Печорский. Всего было 10 районов и 137 сельских советов. Статистический аппарат при этом административном делении стал следующим: Облстатотдел, Печорский окружной отдел, в районах - райстатистики, в сельсоветах - сельские статистики и добровольные статкорреспонденты.

В марте 1930 г. Коми Облстатотдел постановлением Коми облисполкома был включен в состав Областной плановой комиссии и переименован в Статсектор Облплана. Заведование сектором было возложено на заместителя председателя Облплана Александра Ивановича Бабушкина. С октября 1931 г. статсектор Облплана был реорганизован в сектор народно-хозяйственного учета, а с июня 1932 г. - в Управление народно-хозяйственного учета (УНХУ)

при Облплане. В августе 1932 г. начальником УНХУ назначается Дмитрий Викторович Жданов. В начале 1937 г. Коми автономная область преобразуется в Коми АССР. Коми областное УНХУ стало называться УНХУ Коми АССР, и в таком виде оно просуществовало до 1941 года. С июня 1938 г. руководителем становится Ксения Александровна Шумкова, при ней была проведена перепись населения 1939 года.

В эти годы переписка с районными учреждениями велась преимущественно на коми языке. Статистические формы, поступающие из Москвы, заполнялись на русском языке, а формы обследований, проводимые по заданию местных органов власти - на двух языках. Для сотрудников был организован кружок по изучению коми языка.

В 1941 г. УНХУ Госплана Коми АССР стало называться Статуправлением Коми АССР. В годы Великой Отечественной войны статистика обеспечивала выявление и мобилизацию всех имеющихся в стране ресурсов для решения неотложных задач в условиях военного времени. Ужесточились требования к оперативности.

С 24 июня 1941 г. начался интенсивный отток работников-мужчин в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Кроме отправки на фронт проходила мобилизация на сплав леса, на сельскохозяйственные работы, в военкоматы, на строительство. Возникла острая нехватка квалифицированных кадров в статистических органах. Были введены ежедневные сверхурочные работы, отменялись отпуска. В начале 1942 г. в аппарате Статуправления при штате 31 человек фактически работали 20.

В мае 1943 г. назначается новый начальник Статуправления - Николай Алексеевич Худяев. В апреле 1946 г. начальником Статуправления становится Павел Петрович Иванов. В этой должности он проработал до января 1948 года.

В первые послевоенные годы статистика сохраняла основные черты, присущие ей в военное время. До конца 1947 г. проводилось очень много срочных переписей оборудования и материалов, ряд учетов рабочих по полу, возрасту, профессиям, зарплате. Возобновились ежегодные переписи скота, проведена перепись многолетних насаждений. Было разрешено публиковать официальные итоги выполнения плана народного хозяйства, начиная с итогов за 1947 год. При этом сами показатели, разрешенные к газетной публикации, были строго регламентированы.

В феврале 1948 г. начальником Статуправления Коми АССР назначается Ольга Николаевна Варьяш. По ее инициативе был введен строгий контроль за выполнением каждой статистической работы, разработана программа изучения работниками вопросов общей теории статистики.

С изменениями в управлении промышленностью и строительством, созданием советов народного хозяйства (совнархозов) и упразднением министерств возникла необходимость централизации статистической отчетности в органах статистики. В статистические службы стала поступать вся отчетность от предприятий истроек, причем в срочном режиме (телеграфно). Сжатые сроки разработки итогов требовали применения счетной техники, механизации статистических работ. В 1957 г. ЦСУ СССР начинает создавать машиносчетные станции (МСС). В Коми АССР МСС при Статуправлении создана в мае 1957 г. и была оснащена счетно-клавишными машинами (суммирующими и вычислительными). В январе 1959 г. МСС была переведена на хозрасчет. Кроме статистических работ, на станции выполнялись вычислительные работы для народного хозяйства республики, обслуживались централизованные бухгалтерии.

Крупными работами этого периода были перепись населения 1959 г. и переоценка основных фондов в 1960 и 1961 годах. Был проведен ряд обследований новых форм кооперирования и специализации в промышленности (1958 г.), механизации и автоматизации производственных процессов, модернизации оборудования, внедрения в промышленность новых технологических процессов и усовершенствований (1958-1961 гг.), выборочное обследование торговли фасованными товарами и работы магазинов без продавцов (1958, 1962, 1967 гг.), выборочное обследование колхозов и совхозов по использованию минеральных удобрений и их влиянию на рост урожайности (1964, 1965 гг.). С 1960 г. организуется наблюдение за бюджетами населения. Ежегодно начали проводиться переписи неустановленного оборудования, остатков сырья и материалов. В 1963 г. проведена перепись учреждений здравоохранения, в 1964 г. - учет неучащейся и неработающей молодежи.

В апреле 1962 г. начальником Статуправления Коми АССР назначается Анатолий Георгиевич Стахийев. Под его руководством проведена перепись населения 1970 г. - первая перепись, совместившая сплошное и выборочное наблюдение. Крупной работой была также переоценка основных фондов, проведенная в 1971-1972 годах.

В августе 1974 г. на базе МСС Статуправления Коми АССР был образован Вычислительный центр (ВЦ) Статуправления Коми АССР. На него возлагались сбор и механизированная разработка статматериалов для Статуправления, выполнение вычислительных работ по договорам с предприятиями и организациями города и централизованными бухгалтериями. В сентябре 1975 г. вводится в эксплуатацию первая очередь автоматизированной системы государственной статистики (АСГС), в 1980 и 1985 гг. - вторая и третья очереди.

В августе 1976 г. начальником Статуправления Коми АССР назначается Владимир Яковлевич Сквозников. Затем его сменяют в сентябре 1979 г. Феликс Николаевич Базов, в марте 1982 г. - Раиса Ивановна Жалкова.

К концу 1984 г. в структуру государственных органов статистики входило Статуправление Коми АССР и объединение «Комимашинформ», созданное на базе Вычислительного центра Статуправления, машиносчетной станции и районных (городских) информационно-вычислительных станций.

В конце 1987 г. снова происходит реорганизация органов статистики. На базе Статуправления Коми АССР и его объединения «Комимашинформ» создается Коми республиканское управление статистики. Районные (городские) отделы и бюро информационно-вычислительного обслуживания переименовываются в районные (городские) отделы статистики.

Наиболее значимыми статистическими работами 1980-х годов были: разработка топливно-энергетического баланса республики (1980, 1985 гг.), учет затрат на производство промышленной продукции, строительно-монтажных работ, услуг других отраслей экономики (1982, 1987 гг.), разработка баланса основных фондов, обследование текучести кадров в промышленности, строительстве и на транспорте, обследование потерь материальных ресурсов в основных отраслях экономики, единовременное обследование экономической эффективности капитальных вложений. В 1988 г. возобновились работы по статистике бюджетов населения, прерванные в 1977 году. В 1989 г. прошла последняя Всесоюзная перепись населения, в ее программу впервые вошли вопросы о жилищных условиях населения. Тогда же впервые был произведен расчет национального дохода республики, начата разработка таможенной статистики.

Смена политических условий в стране повлекла за собой и изменения в управлении статистическими органами республики. В сентябре 1989 г. были проведены выборы начальника Коми республиканского управления статистики, по итогам голосования большинством голосов был избран В.Я. Сквозников.

В начале 1990-х годов структура статистических органов по-прежнему строилась по отраслевому принципу. Однако произошедшие события в стране не могли не отразиться на системе органов государственной статистики. Переход на рыночные принципы хозяйствования потребовал глубоких преобразований в статистической деятельности.

Кардинальные изменения начались с принятия первой целевой программы реформирования статистики. «Государственная программа перехода Российской Федерации на принятую в международной практике систему учета и статистики в соответствии с требованиями рыночной экономики» была утверждена постановлением Верховного Совета РФ от 23 октября 1992 г. № 3708-1.

В результате реализации программы была сформирована практически новая статистика, в целом соответствующая основным принципам официальной статистики, одобренным Статистической комиссией ООН.

Процессы реформирования государственной статистики затронули и статистическую службу республики. Постановлением Госкомстата РФ от 17 февраля 1992 г. № 8 Коми республиканское управление статистики преобразуется в Государственный комитет Коми ССР по статистике, который в конце того же года был переименован в Государственный комитет Республики Коми по статистике (Госкомстат Республики Коми).

В этот период начинает развиваться региональная статистика. Стали осуществляться макроэкономические расчеты по субъектам Российской Федерации, была построена система национальных счетов, практически заново создана статистика финансов.

С начала либерализации цен и процесса инфляции в стране возникла острая необходимость организовать системное статистическое наблюдение и регистрацию изменения цен и тарифов. В комитете создается специальная служба, которая в кратчайшие сроки сумела наладить мониторинг цен в республике.

Важным источником информации об экономической активности населения, размерах и структуре безработицы, качественном составе рабочей силы становится обследование по проблемам занятости, которое на регулярной основе проводится в республике с 1992 года.

Внесены значительные изменения в статистику уровня жизни населения. Пересмотрена методология обследования бюджетов домашних хозяйств, по итогам которого рассчитываются обобщающие индикаторы уровня жизни, показатели валового дохода и личного потребления домашних хозяйств, позволяющие проводить более глубокий анализ социальной дифференциации населения.

Следующий шаг по пути реформирования государственной статистики России связан с выполнением второй Федеральной целевой программы (1997-2000), утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 23 ноября 1996 г. № 1410. Основные направления этой программы включали реформирование системы показателей с целью характеристики отношений собственности, развития муниципальной статистики, завершение перехода на СНС. Предусматривались организация комплексного статистического наблюдения за деятельностью хозяйствующих субъектов, натурально-стоимостного учета продукции и затрат, разработки системы показателей эффективности производства, качества жизни, национального богатства, создание гендерной статистики. Важным направлением работ явилось становление системы статистических регистров, развитие региональной статистики, разработка системы взаимоувязанных общероссийских классификаторов.

Реформирование статистики подразумевало также переход от отраслевого подхода, как основного метода сбора информации, к статистике предприятий, когда методы статнаблюдения различаются в зависимости от типа предприятий.

В 1998 г. вводится в действие новая организационно-штатная структура Госкомстата Республики Коми, сформированная по функциональному принципу взамен отраслевого. Новый принцип организации работы позволил установить единый поток поступления сведений от предприятий на районный уровень с последующей передачей первичной информации в комитет для обработки и получения сводов.

В рамках реформирования были сформированы основы статистики, адекватной рыночной экономике.

В начале XXI века были проведены такие масштабные статистические работы как Всероссийская перепись населения (2002, 2010 гг.), Всероссийская сельскохозяйственная перепись (2006, 2016 гг.), сплошное статистическое наблюдение за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства (за 2010 и 2015 гг.).

В 2004 г. Государственный комитет Российской Федерации по статистике был преобразован в Федеральную службу государственной статистики (Росстат), и далее в этом же году Госкомстат Республики Коми преобразуется в Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми (Комистат).

Важнейшим событием современного этапа развития статистической деятельности стало принятие в 2007 г. Федерального закона «Об официальном статистическом учете в Российской Федерации» (от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ). Закон определил принципы официального статистического учета и системы государственной статистики: полнота, достоверность, научная обоснованность, своевременность предоставления и общедоступность официальной статистической информации; применение научно-обоснованной официальной статистической методологии, открытость и доступность такой методологии; рациональный выбор источников формирования статистической информации в целях снижения нагрузки на респондентов; обеспечение конфиденциальности первичных статистических данных и др.

С принятием Закона стал неукоснительно соблюдаться основополагающий принцип распространения статистических данных - предоставление равного доступа различным категориям пользователей. Основным форматом публикаций официальной статистической информации стало ее размещение на Интернет-портале Росстата и его территориальных органов. При этом был реализован открытый бесплатный доступ ко всей размещаемой на них официальной статистической информации. Количество обращений на официальный Интернет-сайт Комистата ежегодно увеличивалось, и по итогам 2018 г. оно превысило 100 тысяч.

Законом установлен особый режим использования первичной статистической информации - недопустимость ее использования в целях, не связанных с формированием официальной статистической информации. Безусловное обеспечение конфиденциальности первичных данных - это кредо современной официальной статистики.

Развитие статистической деятельности на современном этапе осуществляется в рамках подпрограммы «Официальная статистика» Государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2013 г. № 2492-р.

В результате реализации Программы был значительно расширен объем формируемой официальной статистической информации, происходило дальнейшее совершенствование статистических наблюдений.

С 2011 г. на основе регулярных выборочных обследований домашних хозяйств стали проводиться статистические наблюдения по социально-демографическим проблемам, которые позволили организовать социальную статистику как комплекс количественных измерений общественных процессов, рассматриваемых через оценку их проявлений с позиции человека, семьи, домохозяйства.

Развитие статистики тесно связано с достижениями научно-технического прогресса. В начале 2000-х годов во всех территориальных органах Росстата была начата работа по внедрению системы сбора статистической отчетности от хозяйствующих субъектов в электронном виде. В Комистате внедрение сбора первичных статданных в электронном виде началось в 2005 году. Сегодня таким способом представляется большая часть отчетности: более 85 % всех первичных отчетов поступает в Комистат в электронном виде.

В настоящее время в организации статистической деятельности осуществляется переход к централизованной структуре. Началась постепенная централизация сервисов и систем сбора и обработки данных.

Статистика цен была первой в этом вопросе. В 2015 г. началось внедрение аппаратно-программного комплекса для регистрации цен и тарифов на товары и услуги с помощью мобильных устройств. Это позволило централизовать сбор данных, оптимизировать процесс передачи данных на региональный и федеральный уровни, получить более широкие возможности формирования выходных данных.

С 2017 г. началось внедрение Централизованной системы обработки данных (ЦСОД). Централизация реализуется посредством минимизации объемов обработки данных на региональном уровне (контроль достоверности и непротиворечивости первичных данных) и обработки первичных данных, полученных с регионального уровня в федеральном центре.

В 2017 г. Правительством Российской Федерации была утверждена государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

Цифровизация всех сторон современного общества и экономики - это новый вызов для российской статистики.

Программа определяет переход официальной статистики на модернизированную технологическую основу через создание федеральной системы управления данными. Ядром этой системы должна стать цифровая аналитическая платформа.

Цель создания Платформы - максимально снизить отчетную нагрузку на респондентов, сделать процесс сбора данных «незаметным» и необременительным для бизнеса и населения. А инструменты распространения статистики должны быть гибкими и удобными для всех категорий пользователей, отвечать их растущему спросу на информацию.

Интеграцию разработанной Платформы с другими информационными ресурсами органов власти и местного самоуправления и ее ввод в промышленную эксплуатацию планируется завершить к декабрю 2020 года. А это значит, что в ближайшее время в работе статистиков произойдет много изменений. Будут меняться не только схемы сбора и обработки статистических форм, но и шире будут использоваться новые источники информации. И как следствие будут пересматриваться и совершенствоваться методологии формирования различных показателей.

Внедрение новых технологий внесло значительные изменения в профессионально-квалификационные требования к работе специалистов-статистиков.

Работа современного статистика немыслима без знаний основ программирования, новых методов редактирования и анализа, позволяющих обрабатывать огромные объемы динамичной и не всегда структурированной информации с достаточной скоростью и точностью.

Сегодня Комистат - это более двухсот высокопрофессиональных, преданных своему делу специалистов, способных эффективно работать над решением поставленных перед ними задач.

Список использованных источников:

1. История российской государственной статистики: 1811-2011 / Росстат. - М.: ИИЦ «Статистика России», 2013. - 143 с.

2. История становления и развития государственной статистики в Республике Коми. Изд. 4-е / Под ред. М.Ю. Кудиновой. - Сыктывкар: Комистат, 2018. - 228 с.

3. Суринов А.Е., Цифровая экономика: вызовы для российской статистики: IX Международная конференция «Современная экономика: концепции и модели инновационного развития» (Москва, 15-16 февраля 2018 г.) (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/syrinov-150218.pdf).

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВЗАИМОСВЯЗИ СТАТИСТИКИ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В.Н. Лажентцев, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук
(ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН), г. Сыктывкар
e-mail: vnlazhentsev@iespn.komisc.ru

Длительное время статистика и экономическая география существовали слитно под одним названием «статистика», в ее понимании в виде общего государствоведения. В западных странах преобладала камеральная статистика – дисциплина, рассматривающая разнородные сведения о государстве, зазубривание которых считалось необходимым при подготовке чиновников. В России элементы камеральной статистики также широко использовались, о чем свидетельствуют, например, труды И.К.Кирилова, В.Н. Татищева, К.Ф. Германа, П.И. Кеппена и многих других. Однако российские ученые стремились соединить описательную статистику с географией так, чтобы была видна специфика конкретной местности и в части природных характеристик, и в части населения и хозяйства [11].

Огромный вклад в становление экономической географии как науки самостоятельной, но тесно связанной со статистикой, внес М.В. Ломоносов. Именно он ввел в науку понятие «экономическая география», показал ее значение для развития металлургии, сельского хозяйства, торговли, для подъема отсталых окраин. Через многие наставления и инструкции он просил показать, как хозяйство связано с трудовыми навыками народа и природными условиями, и как отразить это на «экономической ландкарте» [10]. Исходя из идей Ломоносова, выдающийся российский ученый К.И. Арсеньев считал, что статистика должна не только излагать фактический материал, но и давать обобщение фактов, их анализ, политическую и экономическую оценку. Статистика, по его мнению, является политической наукой, и это политическое начало она привносит и в экономическую географию через районирование страны [2]. В трудах великого русского географа П.П. Семенова-Тян-Шанского, длительное время возглавлявшего Центральный статистический комитет в качестве директора и написавшего «Географо-статистический словарь Российской империи» (пять томов, 1863-1885 гг.), статистика представлена как географическая дисциплина.

Взаимосвязь статистики и экономической географии наиболее конструктивно выражена в работе В.И. Ленина «Развитие капитализма в России» [9], в которой, с одной стороны, широко использована земская статистика с применением оригинальных группировок, с другой - показана объективная необходимость порайонного анализа процессов общественного разделения труда и формирования внутрисоветского рынка. Ленин показал, что экономико-географическое районирование и одновременное углубление статистических методов анализа массовых социально-экономических процессов и явлений есть правильный путь выявления устойчивых тенденций в развитии капиталистических отношений в России. В настоящее время, когда в России объявлен курс на «строительство капитализма с элементами социальной защиты населения», было бы разумно вернуться к указанному труду, хотя бы с целью уяснения теории реализации добавочной стоимости в рамках внутреннего рынка с учетом географического разделения труда и международной торговли.

Особой «вехой» во взаимосвязи статистики и экономической географии является утрированное противопоставление районно-географических и отраслево-статистических позиций изучения районов. Основной фигурой этого противоборства был Н.Н. Баранский, видный отечественный экономико-географ, «учитель учителей географии». Он полагал, что экономическая география как наука сыграет свою положительную роль в деле организации социалистического территориального планирования лишь в том случае, если она избавится от влияния камеральной (описательной) статистики [3]. Однако и географо-статистическое направление представляло свои достоинства весьма убедительно. Здесь центральной фигурой оказался В.Э. Ден, статистический метод для которого (по оценке А.И. Чистобаева), «был главным средством приобретения научных знаний, установления причинных зависимостей между явлениями, прежде всего при изучении материальных (экономических) и финальных (социологических) факторов развития государства. Именно эти факторы и определяют суть экономической географии и, одновременно, экономической статистики. В.Э. Ден считал бессмысленным, бесполезным делом проводить границу между экономической географией и экономической статистикой - он называл их составляющими неразрывно связанного единого целого» [15, с. 17].

Ясно, что любая наука должна иметь свой специфический предмет исследования: экономическая статистика - количественную сторону массовых экономических и социальных явлений в непрерывной связи с их качественной стороной; экономическая география - закономерности формирования и развития территориальных хозяйственных систем. Но различие в предметах не ставит барьеры для взаимопроникновения и обогащения одной науки за счет использования методов другой. Об этом свидетельствует не только история этих наук, но и многочисленные примеры квалифицированного статистического анализа территориального распределения и пространственного сопряжения наблюдаемых признаков хозяйственной деятельности (см., например, [4, 5]).

Автор полагает, что связующим звеном между двумя указанными науками является понятие «показатель». Возьмем для примера ключевой объект экономической географии - экономический район. Его системно-структурные параметры устанавливаются, исходя из определенной меры хозяйственной самодостаточности, что, в свою очередь, требует исчисления показателей общественного воспроизводства (численности населения, площади, материально-технической базы, объемов производства и потребления, историко-культурного потенциала). Можно ли определить интегральный статистический показатель, соответствующий указанным системно-структурным параметрам экономического района? Ответить на этот вопрос попытался Б.Н. Зимин. Он ввел понятие «стандартного экономического района» (СЭР), который «...четко может быть определен как по потенциалу (или еще иначе по «экономической величине» в миллиардах долларов ВРП), так и по системно-структурным признакам...[7, с. 96]. Если следовать такому статистическому расчету, то экономическая география получает основание для рекомендаций по поводу совмещения крупных экономических районов (их в настоящее время одиннадцать) и федеральных округов как единых территориальных административно-политических единиц. Кстати, заметим, что в последние годы статистические данные субъектов РФ группируются не по экономическим районам, а по федеральным округам, что затрудняет ретроспективный анализ динамики регионального развития, а главное - в какой-то мере нарушает отечественные традиции стремления к единству экономического и политического районирования.

Статистики также получают основание для вывода о том, что ВРП, как показатель уровня хозяйственного развития, более всего соответствует масштабу страны и ее крупных территориальных единиц. Считать ВРП по малым территориям можно, но это будет чисто техническая операция без качественных оценок регионального аспекта общественного воспроизводства.

Более важной методологической предпосылкой взаимосвязи статистики и экономической географии является обоюдный интерес к более глубокому и более содержательному измерению массовых социально-экономических процессов и явлений на региональном уровне. Как статистики, так и экономисты-географы хотели бы давать достоверные данные о структуре, функционировании и развитии хозяйственных систем, в том числе территориальных. При этом имеется ввиду, что понятия «структура», «функционирование» и «развитие» взаимообусловлены, но содержательно друг от друга отличаются.

Структура обычно трактуется как совокупность элементов, их связей и отношений, образующих систему - динамически устойчивую и качественно определенную целостность. Для структурных характеристик необходим особый

ряд статистических данных. Он, как правило, строится по принципу матриц, где объекты (подлежащее) пересекаются с их свойствами и отношениями (сказуемое). В общем виде показатели структуры можно подразделить на показатели состава, соотношения и связей элементов. Обобщающими в измерении структуры хозяйства районов являются балансовые показатели, в разработке которых статистики имеют огромный опыт.

Проблема правильного отражения взаимосвязи статистики и экономической географии относительно «структуры» заключается в том, что общедоступные статистические справочники по социально-экономическому обозрению регионов представляют состав их хозяйства, но не структуру. Переход *от состава к структуре* требует дополнительной мыслительной деятельности, которая зачастую не проводится. Отсюда следует, с одной стороны, критика экономико-географических работ как статистико-описательных, с другой - критика статистики, которая якобы не дает достаточного объема достоверных данных для экономико-географического анализа. Чтобы преодолеть этот негатив, желательно обращаться не только к сборникам данных, но и к статистике как науке, теория и методология которой гораздо богаче, чем сама статистическая практика. Для экономистов-географов весьма полезны знания о статистических группировках, динамических рядах, сопряженном анализе, средних величинах, законах больших чисел, территориальных индексах и многое другое.

Примерно в таком же ракурсе можно характеризовать проблематику взаимосвязи статистики и экономической географии относительно «*функционирования*». Здесь также на основе синтеза теорий статистики и экономической географии необходимо совершить переход *от состояния к функционированию*. Состояние фиксируется по принципу «больше-меньше»; функционирование же изучается с помощью показателей интенсивности, синхронности, производительности, эффективности и других, - всех тех, которые, по идее В.М. Четыркина, отражают ритмы и режимы региональной деятельности [14, с. 89]. Набор показателей функционирования пока еще невелик: «оборачиваемость оборотных средств», «скорость расчетов», «оборачиваемость денежной массы», «запасы товарно-материальных ресурсов, в днях», «производительность» и др. Для экономистов-географов интерес представляют также показатели, которые можно «положить» на карту, например, показатели времени (изохроны), стоимости перевозок грузов (изокосты) и т.п. Здесь, как и в системе показателей структуры, необходимо особое внимание географов к статистическим методам анализа исходных данных, но и понимание того, что общая статистика зачастую их не имеет, а потому надо обращаться к первоисточникам - отчетам предприятий, банков или специальному анкетированию.

Особая сложность возникает по поводу понятия «развитие». Развитие есть переход объекта от одного состояния к другому; это процесс непрерывный, но вместе с тем фиксирующий смену качества объекта на определенном отрезке времени. Выделить в чистом виде показатели развития трудно. Не случайно большинство показателей, обозначенных статистикой словом «развитие», собственно к развитию не относятся, а характеризуют, скорее всего, рост или снижение. Необходимо сделать переход «от роста к развитию», по-видимому, за счет введения в региональный анализ показателей технологического и социального характера.

Процесс регионализации статистики безусловно должен привлечь внимание экономистов-географов. Это касается составления счетов-балансов по производству и использованию национального богатства в разрезе регионов, регионального дохода и т.д. Важно знать, сколько в регионах производится и потребляется, сколько ввозится и вывозится. Статистика за последние годы сделала в этом направлении существенные шаги. Кроме того, статистической конкретизации подверглись такие социально-географические понятия, как качество окружающей среды и региональный стандарт прожиточного минимума. Новые возможности для экономико-географических исследований открывает система национальных счетов и другие нововведения региональной статистики. Заслуживает географической поддержки инициатива возрождения муниципальной статистики [12].

В 1980-х гг. от экономической географии отпочковалась *региональная экономика*. Ее наполнение всем тем, что находится и происходит в регионах, не способствовало пониманию специфического содержания данной науки. До сих пор чаще всего речь идет о территориальном «срезе» национальной экономики, что в свою очередь приводит к простым комментариям статистического сборника «Регионы России...». Специфика же региональной экономики заключается в *организации территориального хозяйствования*, то есть деятельности по поводу формирования и рационального использования муниципальной и субфедеральной собственности, а также межхозяйственной и межрегиональной кооперации [8, 13]. В таком толковании региональной экономики обнаруживается ее особая связь со статистикой в части отношений собственности, финансово-бюджетных и инвестиционных процессов.

Таким образом, диалектика взаимосвязи статистики, экономической географии и региональной экономики заключается в том, что исчисление специальных показателей географического разделения труда, специализации районов, концентрации, комбинирования и кооперирования, территориального хозяйствования... - и всех тех, которые отражают районообразование, структуру, функционирование и развитие районов, социально-экономическую деятельность региональных правительств и муниципалитетов - представляет собой «переработку» статистических данных статистическими же методами.

Поэтому уровень развития статистической науки в значительной мере предопределяет и уровень региональных исследований. При этом (как неоднократно подчеркивал В.Н.Старовский, крупный ученый и организатор статистических служб СССР и Коми АССР), анализ надо начинать с существа процессов и явлений, поверхностное же их наблюдение является второстепенной задачей [6]. Если это правило соблюдается, то место статистики в региональных исследованиях можно трактовать как естественное. Однако оно становится противоестественным, если ради формы происходит избыточное насыщение научных работ статданными (все обо всем) без их сопряженного анализа по принципу достаточности.

Список использованных источников:

1. Академики-экономисты России. - М.: ИЭ РАН, 1999. - 281 с.
2. Арсеньев К.И. Статистические очерки России. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1848. - 503 с.
3. Баранский Н.Н. Избранные труды. Становление советской экономической географии. - М.: Мысль, 1980. - 287 с.
4. Громыко Г.Л. Статистические ряды в экономических и экономико-географических исследованиях. - М.: Изд-во МГУ, 1974. - 264 с.
5. Громыко Г.Л. Статистика. Учебное пособие для университетов по специальности «география». - М.: Изд-во МГУ, 1976. - 334 с.
6. Ежов А. 75 лет со дня рождения В.Н.Старовского // Вестник статистики. - 1980. - № 6. - С.37-39.
7. Зимин Б.Н. Малые высокоразвитые страны Западной Европы - теоретические итоги исследований // Известия РАН. Сер. Географ. - 1993. - № 2. - с. 95-104.
8. Лаженцев В.Н., Дмитриева Т.Е. География и практика территориального хозяйствования. - Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993. - 137 с.
9. Ленин В.И. Развитие капитализма в России. - ПСС. 5-е изд. Т.3. - 792 с.
10. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. - М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1951-1955.
11. Отечественные экономико-географы XVIII-XX вв. - М.: Гос. Учебно-педагогическое изд-во Мин.просвещ. РСФСР, 1957. - 328 с.
12. Пашинцева Н.И. Региональная статистика: задачи, проблемы, опыт//Вопросы статистики. - 1999. - № 7. - с. 35-40.
13. Хигл У. Проблемы общественной собственности. Модель Аляски - возможности для России? Пер. с англ. - М.: Изд. Дом «Прогресс», 2004. - 360 с.
14. Четыркин В.М. Проблемные вопросы экономического районирования. - Ташкент: Изд-во «ФАН» Узбек. ССР, 1967. - 123 с.
15. Чистобаев А.И. Географы-экономисты: судьбы и наследие ученых. - Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2003. - 76 с.

ИЗМЕНЕНИЕ СПОСОБОВ РЕГИСТРАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН И ТАРИФОВ С 1991 Г. ПО 2017 Г.

А.И. Лобанова, ведущий специалист-эксперт,

Л.Ю. Мазанова, специалист-эксперт,

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Республике Коми (Комистат), г.Сыктывкар*

e-mail: P11_LobanovaAI@gks.ru, P11_MazanovaLYu@gks.ru

На рубеже 80-х и 90-х годов XX века переход от плановой экономики к рыночной и осуществление политики либерализации цен повлекли за собой возникновение инфляционных процессов. Появилась необходимость создания статистической службы наблюдения и регистрации изменения цен и тарифов.

Распоряжением Председателя Верховного Совета РСФСР от 6 июня 1991 г. № 1370-1 в целях организации системного статистического наблюдения и регистрации изменения цен и тарифов, создания нормативной базы, необходимой для разработки и осуществления мероприятий по социальной защите граждан, определения влияния динамики цен и тарифов на развитие экономики в Госкомстате была создана специальная государственная служба наблюдения и регистрации изменения цен и тарифов в РСФСР. В это же время в Госкомстате Республики Коми было организовано Управление наблюдения и регистрации изменения цен и тарифов с подразделениями соответствующих служб в районных отделах статистики. В состав Управления входили группа по расчету индексов розничных цен и тарифов, для анализа получаемых данных - группа методологии и экономического анализа.

Поначалу ежемесячный расчет розничных цен на товары и тарифов на платные услуги являлся трудоемким процессом. Регистрация цен осуществлялась в специальных журналах, включающих 1200 наименований товаров. Сбор осуществлялся специалистами в 9-ти городах и районных центрах Республики Коми: Сыктывкаре, Воркуте, Ухте, Усинске, Сосногорске, Печоре, Емве, Визинге и Кослане. В условиях дефицита товаров и отсутствия их на прилавках регистрация цен осуществлялась в основном по товарным накладным при посещении торговых точек. В эти же журналы специалисты-регистраторы записывали характеристики товаров и рассчитывали средние цены. Индексы цен также рассчитывались вручную.

В 1992 г. была введена первая электронная версия расчета уровня средних цен и их изменения на бытовые услуги населению. Она была создана специалистами Госкомстата Республики Коми в пакете прикладных программ (ППП) «Lotus 1-2-3». Первичная информация с районного уровня на республиканский передавалась по электронной почте по модемной связи. На федеральный уровень информация отправлялась с телетайпа и на бумажных носителях. В этом же году для расчета индекса розничных цен на продовольственные и непродовольственные товары была установлена программа, написанная в ППП «SuperCalc».

С 1993 г. расчеты индексов потребительских и розничных цен и тарифов на товары и платные услуги производились по методологии, предложенной Департаментом статистики международного Валютного фонда и утвержденной Госкомстатом РФ (постановление № 176 от 11 ноября 1992 г.). Для ежемесячной регистрации цен в предприятиях торговли были определены 425 товаров-представителей, в организациях по оказанию платных услуг населению - 84 вида услуг-представителей. Изменения в методологии сбора повлекли и изменения в его организации. Для регистрации цен и тарифов на товары и платные услуги Госкомстатом РФ был разработан специальный бланк регистрации по форме «1-потребительские цены» (один бланк - один товар-представитель или одна услуга-представитель). Информация с бланков переносилась специалистами в ПЭВМ и в электронном виде передавалась на республиканский уровень. Для расчета индексов цен была установлена программа «555», разработанная Госкомстатом РФ. В 1993 г. в период очень высокой инфляции, когда цены росли ежедневно, было дополнительно введено еженедельное наблюдение за изменением цен по основным продуктам питания (70 товаров-представителей), по непродовольственным товарам (31 товар-представитель) и по видам платных услуг населению (19 услуг-представителей) в 3-х городах: Сыктывкар, Воркута, Ухта. В остальных населенных пунктах еженедельно регистрировались цены на 30 основных продуктов питания.

Рис. 1. Psion WorkAbout MX

С началом стабилизации цен в стране с февраля 1999 г. произошли изменения в проведении регистрации цен. Базовыми городами для наблюдения стали только Сыктывкар, Воркута и Ухта. Это было обусловлено большой концентрацией городского населения в них (более 50 %). Тогда же был введен в промышленную эксплуатацию программный комплекс «Статистика цен», началось сотрудничество Госкомстата с «Галакси Компьютерс» по разработке прикладного программного обеспечения и по поставке оборудования для сбора информации об уровне цен и тарифов на товары и услуги на потребительском рынке - терминалов сбора данных (мини-компьютеров) «Psion WorkAbout MX» (рис. 1). Теперь информация о ценах заносилась специалистами непосредственно в терминал. Преимуществами электронного сбора информации являлись возможность корректировки, удаления вводимых данных в терминале, загрузку данных непосредственно в программу «Статистика цен» для дальнейшей обработки.

В процессе сбора первичной информации на мини-компьютерах производился первоначальный контроль, что значительно улучшило качество получаемой информации. Использование мини-компьютеров позволило перейти на безбумажную технологию сбора ценовой информации, тем самым облегчив труд специалистов по регистрации цен.

В рамках реализации мероприятий, направленных на повышение эффективности организации регистрации потребительских цен, а также с целью повышения качества первичной информации и ее обработки, в 2008 г. был осуществлен переход на регистрацию потребительских цен с использованием новых терминалов сбора данных Mobile Compia M3 (рис. 2) и обработку полученных первичных данных по потребительским ценам в унифицированной системе электронной обработки статистических данных УИС СТАТЭК. К преимуществам нового терминала перед Psion WorkAbout MX можно было отнести меньший вес устройства, более высокую скорость работы, яркость и размер дисплея, морозоустойчивость, возможность внесения более развернутого описания товара-представителя, а также наличие чехла. Что касается системы УИС СТАТЭК, то она была более современной и имела ряд преимуществ: процесс загрузки данных с терминалов и их выгрузки на региональный уровень стал менее трудоемким, программа работала быстрее на всех уровнях обработки информации, что позволило увеличить время на ее проверку.

Рис. 2. Терминал сбора данных Mobile Compia M3

Процесс централизации сбора и обработки статистических данных о потребительских ценах в Росстате начал осуществляться в 2014 г. с опытной эксплуатации Аппаратно-программного комплекса для регистрации цен и тарифов на товары и услуги с помощью мобильных устройств и расчетов показателей статистики потребительских цен (далее - АПК РЦ). В ходе опытной эксплуатации обработка и анализ собранной информации осуществлялась в двух программах параллельно: УИС СТАТЭК и АПК РЦ. Помимо программного обеспечения (далее - ПО) АПК РЦ на сервере и ПО АПК РЦ на рабочих станциях специалистов регионального и городского уровней на сервере Комистата был установлен Сервис синхронизации, необходимый для обмена данными между всеми уровнями автоматизации.

Для регистрации цен и тарифов поступили мобильные устройства - смартфоны Digma ID*D 4 3G (рис. 3) с установленной операционной системой Android версии 4.0, экраном 4,3 дюйма и с сим-картой с возможностью передачи данных через Интернет. Большим преимуществом нового устройства явился его небольшой размер и вес по сравнению с предыдущим, более длительное время работы аккумулятора, а также качество дисплея, удобство ввода данных, передача данных через Интернет. Использование нового мобильного устройства существенно облегчило работу по сбору ценовой информации и повысило ее качество.

Рис. 3. Смартфон Digma ID*D 4 3G

Опытная эксплуатация показала значительные преимущества АПК РЦ перед УИС СТАТЭК. Временные затраты на подготовку к сбору и передаче первичных статистических данных заметно сократились, передача первичных данных стала осуществляться через Интернет напрямую в Центральное хранилище данных (федеральный уровень). Также в программе была предусмотрена возможность расчета сводных данных и формирование выходных данных городского уровня в базе данных АПК РЦ регионального

уровня. При совпадении даты недельного и месячного обследования данные недельной регистрации автоматически стали загружаться в отчет за месяц. Между всеми уровнями автоматизации через определенный промежуток времени автоматически или, при необходимости, вручную проходила синхронизация данных, что позволяло видеть рассчитанные территориальным органом данные на федеральном уровне. Начиная с декабря 2015 г. приказом Росстата № 555 от 19 ноября 2015 г. АПК РЦ был введен в промышленную эксплуатацию. Регистрация потребительских цен на товары и услуги, контроль, расчет средних цен и индексов цен, а также получение регламентированных таблиц проводится только в АПК РЦ.

С 2015 г. специалисты Комистата, занимающиеся регистрацией цен, начали работать по новой официальной статистической методологии, утвержденной приказом Росстата от 30 декабря 2014 г. № 734. В соответствии с данной методологией с 2015 г. определение достаточного количества ценовых котировок в городах, отобранных для наблюдения за ценами, стало осуществляться расчетным путем. При расчете учитывался вес товаров в структуре потребительских расходов, сложность регистрации цен и степень их колебания. На основе данного расчета было определено оптимальное количество котировок на товары-представители в каждом из обследуемых городов.

В ноябре 2016 г. Росстатом был осуществлен поэтапный переход АПК РЦ с действующей программной среды на web-платформу (web-приложение АПК РЦ). К преимуществам web-приложения АПК РЦ можно отнести следующие: не требуется установка ПО на рабочую станцию, для полноценной работы необходим только браузер и доступ в Интернет; нет требований к объему оперативной памяти, к операционной системе на рабочих станциях; обновление ПО проходит без участия сотрудников Комистата, за исключением обновления мобильного приложения АПК РЦ, т.е. нет проблем с переходом от одной версии ПО к другой; не требуется дополнительных манипуляций для обмена данными между уровнями автоматизации.

В настоящее время сбор ценовой информации производится с помощью мобильных устройств Digma ID*D 4 3G и Digma LINX A501 4G, на которых установлено мобильное приложение АПК РЦ. Обработка и анализ собранной ценовой информации, а также расчет индекса потребительских цен производится в web-приложении АПК РЦ. Значительно сократились затраты времени на подготовку информации к сбору, ее выгрузки на мобильное устройство и загрузки полученной информации в web-приложение АПК РЦ, т.к. она производится on-line (передача данных через Интернет), а также на обработку первичных данных.

Автоматизация процессов сбора и обработки первичной информации позволила специалистам по регистрации цен больше времени уделять проверке, анализу поступающей и исходящей информации, что повысило качество полученных и рассчитанных данных. В 2017 г. в потребительский набор товаров и услуг в Комистате входило 123 продовольственных товара-представителя, 260 непродовольственных товаров-представителей и 123 услуги-представителя для ежемесячной регистрации и 39 продовольственных товаров-представителей, 14 непродовольственных товаров-представителей и 10 услуг-представителей - для еженедельной. В настоящее время сбором информации в Республике Коми занимаются 8 специалистов.

Индекс потребительских цен является одним из самых важных макроэкономических показателей, который характеризует изменение во времени общего уровня цен на товары и услуги, приобретаемые населением. Специалистами отдела, занимающимися регистрацией цен, проводится большая подготовительная работа: отбор объектов торговли, организаций по оказанию платных услуг населению, товаров и услуг, их видов с конкретными потребительскими свойствами. На постоянной основе производится проверка достоверности регистрируемых цен на товары и услуги населению.

Специалисты отдела, регистрирующие цены, хорошо представляют важность данной работы и ее социальную значимость. От достоверности данных об уровне цен на товары (услуги)-представители зависит точность показателя индекса потребительских цен.

ПРЕТЕНЗИОННАЯ РАБОТА КАК НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭФФЕКТИВНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРЕТЕНЗИОННОЙ РАБОТЫ В КОМИСТАТЕ

С.В. Напалкова, главный специалист-эксперт,
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Республике Коми (Комистат), г. Сыктывкар
e-mail: P11_NapalkovaSV

Контроль качества и своевременности предоставления респондентами первичных статистических данных, необходимых для формирования официальной статистической информации, и привлечение к административной ответственности юридических и должностных лиц в целях предупреждения совершения ими правонарушений, укрепления отчетной дисциплины является одной из основных задач в работе органов государственной статистики.

Согласно ст. 8 Федерального закона от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» респонденты обязаны безвозмездно предоставлять первичные статистические данные субъектам официального статистического учета [2].

Пункт 14 Положения об условиях предоставления в обязательном порядке первичных статистических данных и административных данных субъектам официального статистического учета, утвержденного постановлением Правительства РФ от 18.08.2008 № 620 гласит, что непредоставление или несвоевременное предоставление респондентами субъектам официального статистического учета первичных статистических данных или административных данных либо предоставление недостоверных первичных статистических данных или административных данных влечет ответственность респондентов, предусмотренную законодательством Российской Федерации [4].

Статьей 23.53 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях Российской Федерации (далее - КоАП РФ) должностные лица территориальных органов государственной статистики наделены полномочиями привлекать лиц, нарушающих порядок предоставления первичных статистических данных субъектам официального статистического учета, к административной ответственности по ч.1 и ч.2 ст.13 19 КоАП РФ.

Одним из значимых аспектов в процедуре привлечения лиц к административной ответственности является надлежащее информирование последних о процессуальных действиях административного органа. Применительно к административной практике Комистата, надлежащее информирование респондентов-нарушителей о процессуальных действиях

в конечном итоге должно привести к недопущению совершения подобных административных правонарушений в дальнейшем, что способствует обеспечению полноты сбора первичной статистической информации - одной из приоритетных задач органов статистики.

Действующее законодательство не содержит оговорок о способе извещения лиц в рамках административного производства, в связи с чем такое извещение может быть произведено с использованием любых доступных средств связи, позволяющих контролировать получение информации лицом, которому оно направлено (извещением, телеграммой, телефонограммой, факсимильной связью и т.п., посредством СМС-сообщения, в случае согласия лица на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату) [6].

В настоящее время Комистатом наиболее часто используются такие способы извещения как уведомление посредством направления процессуальных документов через ФГУП «Почта России» заказной корреспонденцией, извещение по телекоммуникационным каналам связи через специализированных операторов связи (при наличии у респондента-нарушителя договора со специализированным оператором связи).

Ранее применялся способ извещения лиц телефонограммой, однако, он не нашел своего применения, так как при таком способе невозможно установить личность извещаемого.

Таким образом, одним из самых распространенных и надежных способов уведомления остается способ уведомления лиц путем направления документов заказной корреспонденций через ФГУП «Почта России».

В административной практике Комистата нередко приходится сталкиваться с неполучением процессуальных документов, направляемых заказной корреспонденцией, по причине либо уклонения от получения, либо нахождения респондента по адресу, отличному от заявленного при регистрации в налоговый орган.

Действующим законодательством (ч.ч. 2,3 ст. 25.15 КоАП РФ) установлена обязанность извещения лиц, участвующих в производстве по делу об административном правонарушении, по адресам, указанным в Единых государственных реестрах, контроль по ведению которых возложен на налоговые органы. С 2017 г. Комистат осуществляет передачу информации о лицах, систематически не получающих процессуальные документы, в налоговый орган для проведения проверки на наличие финансово-хозяйственной деятельности и достоверность юридических адресов в целях установления возможности привлечения вышеуказанных лиц к административной ответственности в порядке ч.3 ст.14.25 КоАП РФ, либо в целях исключения недействующих юридических лиц из ЕГРЮЛ.

Однако в большинстве случаев по результатам таких запросов налоговый орган не может принять решение об исключении юридического лица из ЕГРЮЛ, так как данное лицо исправно сдает налоговую отчетность и при этом не отчитывается в органы государственной статистики.

Отправка и возврат почтовых отправлений, содержащих процессуальные документы административных органов, согласно Федеральному закону «О почтовой связи» от 17.07.1999 № 176-ФЗ (далее - Закон о почтовой связи) осуществляется по Правилам оказания услуг почтовой связи, их срок хранения в отделениях почтовой связи составляет один месяц, при этом срок давности привлечения к административной ответственности, согласно нормам КоАП РФ, составляет 2 месяца, в течение которых административный орган должен осуществить все необходимые процессуальные действия, в том числе уведомить лицо.

Во избежание процессуальных нарушений Комистатом направляются уведомления о составлении протокола за 5 недель до даты составления протокола (с учетом сроков почтовой доставки). На этапе рассмотрения дела, срок которого составляет 15 дней, невозможно устранить недостаток производства по делу, выразившийся в ненадлежащем извещении лица. Для устранения этого недостатка необходимо переносить дату рассмотрения дела, что, зачастую, приводит к нарушению срока давности привлечения виновного лица к административной ответственности и освобождает лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности, т.к. дело в указанном случае подлежит прекращению.

3 сентября 2018 г. в законную силу вступили изменения Закона о почтовой связи, закрепляющие особый правовой статус почтовых отправлений органов и должностных лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, сократив срок хранения указанной категории почтовых отправлений до 7 дней.

Приведение указанных изменений в практическую деятельность состоится после их внесения в Правила оказания услуг почтовой связи, утвержденные Приказом Минкомсвязи России от 31.07.2014 № 234 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи», и позволит органам государственной статистики сократить промежуток времени между датой уведомления и датой составления протокола, рассматривать дела в течение 15 дней без переносов даты рассмотрения дела и, следовательно, привлекать лиц, нарушающих порядок предоставления государственной статистической отчетности в пределах установленного срока давности привлечения к административной ответственности без процедурных нарушений и в дальнейшем передавать материалы на исполнение в службу судебных приставов, обладающих более широкими поисковыми полномочиями.

Можно заключить, что претензионная работа в Комистате ведется в соответствии с требованиями действующего законодательства, изменения в котором на постоянной основе отслеживаются специалистами, занятыми на данном направлении. Комистат реагирует на каждый факт нарушения порядка предоставления статистической отчетности, что подтверждается незначительным количеством административных производств, возбуждаемых по факту повторного нарушения порядка предоставления первичных статистических данных.

Данные факты свидетельствуют о реализации воспитательной функции претензионной работы Комистата, направленной на предупреждение совершения нового правонарушения как самим правонарушителем, так и другими лицами и заключающейся в воздействии на сознание субъектов права, на формирование у них устойчивой установки на соблюдение и исполнение административных запретов и обязанностей.

Список использованных источников:

1. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [электронный ресурс]: [фед. Закон: принят Гос. Думой РФ 20 декабря 2001 года; ред. от 12 ноября 2018] // СЗ РФ - 2002. - № 1. - ст. 1. - Режим доступа: [Консультант Плюс]. - Загл. с экрана.
2. Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации [Электронный ресурс] : [федер. закон : принят Гос. Думой РФ 09 ноября 2007; ред. от 18 апреля 2018] // СЗ РФ. - 2007. - № 49. - ст. 6043. - Режим доступа: [Консультант Плюс].- Загл. с экрана.
3. О почтовой связи [Электронный ресурс] : [федер. закон : принят Гос. Думой РФ 24 июня 1999; ред. от 29 июня 2018] // СЗ РФ. - 1999. - № 29. - ст. 3697. - Режим доступа: [Консультант Плюс]. - Загл. с экрана.
4. Об условиях предоставления в обязательном порядке первичных статистических данных и административных данных субъектам официального статистического учета [Электронный ресурс] : [Постановление Правительства РФ: от 18.08.2008 № 620; ред. от 22 апреля 2015] // СЗ РФ - 2008. - № 34. - ст. 3929. - Режим доступа: [Консультант Плюс]. - Загл. с экрана.
5. Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи [Электронный ресурс]: [Приказ Минкомсвязи России : от 31.07.2014 № 234; ред. от 13 февраля 2018] // Режим доступа: [Консультант Плюс]. - Загл. с экрана.
6. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: [Постановление Пленума Верховного Суда РФ: 24 марта 2005 № 5; ред. от 19.12.2013] // Режим доступа: [Консультант Плюс]. - Загл. с экрана.

***АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ
СТАТИСТИЧЕСКОЙ
ИНФОРМАЦИИ***

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 2017 ГОДУ

Е.А. Алеева, главный специалист-эксперт,
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Удмуртской Республике (Удмуртстат), г. Ижевск
e-mail: P18_BalobanovaTU@gks.ru

Сельским хозяйством называют особый вид деятельности, направленный на выращивание, переработку и производство продукции, а также оказание соответствующих услуг. Основными его отраслями являются животноводство и растениеводство. От того, насколько развитым будет сельское хозяйство как отрасль производства той или иной страны, во многом зависит благосостояние ее народа.

От эффективности работы сельскохозяйственных предприятий зависит прибыльность и развитие таких отраслей промышленности как тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, машиностроение для пищевой и легкой промышленности, производство минеральных удобрений, строительство и т.д.

Доля валовой добавленной стоимости по виду деятельности «Сельское хозяйство» в общем объеме валового регионального продукта Удмуртской Республики в 2016 году составила 7,4 %.

Природно-климатические условия Удмуртской Республики позволяют успешно развивать многоотраслевое сельское хозяйство, производить продукты питания для населения и сырье для обрабатывающей промышленности.

Наиболее крупные компании республики, занимающиеся сельскохозяйственным производством: ООО «Удмуртская птицефабрика», ООО «Восточный», ООО «птицефабрика Вараксино», ООО «Кигбаевский бекон», СПК «колхоз Колос», ООО «Цветы Удмуртии» и другие.

За 2017 год в Удмуртстат бухгалтерские отчеты представили 405 организаций Удмуртской Республики, занимающихся сельским хозяйством, из них 96,5 % организаций имеют частную форму собственности. Из общего числа организаций, представивших бухгалтерские отчеты, 69,6 % приходилось на организации малого бизнеса.

В целом региональная специализация сельского хозяйства республики имеет преимущественно животноводческое направление. В числе организаций, занимающихся сельским хозяйством и представивших бухгалтерские отчеты за 2017 год, преобладают организации с видом деятельности «животноводство» (56,8 %). На «растениеводство» и «смешанное сельское хозяйство» приходится соответственно 21,7 % и 21,5 % организаций.

Анализ структуры баланса сельскохозяйственных организаций Удмуртской Республики показал, что для осуществления финансово-хозяйственной деятельности на начало 2017 года они имели имущество на общую сумму 44869 миллионов рублей. За 2017 год **его стоимость увеличилась на 4630 миллионов рублей** или на 10,3 % и составила 49498 миллионов рублей.

Оборотные средства в сельском хозяйстве отличаются от оборотных средств других отраслей народного хозяйства. Эти особенности обусловлены спецификой сельскохозяйственного производства. В сельском хозяйстве наблюдается сравнительно низкая оборачиваемость оборотных средств. Это связано с длительностью производственного цикла. В связи с сезонностью производства в сельском хозяйстве имеет место большая неравномерность затрат оборотных средств и существенное изменение их структуры в различные периоды года. Так, зимой значительные размеры оборотных средств находятся в запасах семян и кормов, а летом большая их доля вкладывается в запасы нефтепродуктов, запасных частей для машин, в незавершенное производство.

Оборотные активы организаций сельского хозяйства Удмуртской Республики на конец 2017 года составили 22391 миллион рублей, или 45,2 % от общей стоимости активов), в том числе 15822 миллиона рублей, или 32,0 % в валюте баланса организаций составляли запасы. На долю финансовых и других оборотных активов (включая дебиторскую задолженность), а также денежных средств и денежных эквивалентов приходилось 6247 миллионов рублей (12,6 %) и 322 миллиона рублей (0,7 %) соответственно. За 2017 год стоимость оборотных активов увеличилась на 1272 миллиона рублей, или на 6,0 %.

В структуре активов организаций сельского хозяйства Удмуртской Республики на конец 2017 года **наибольший удельный вес занимали внеоборотные активы**. В 2017 году внеоборотные активы сельскохозяйственных организаций Удмуртской Республики увеличились на 3358 миллионов рублей, или на 14,1 %, и к концу года на их долю приходилось 27107 миллионов рублей, или 54,8 % от общей стоимости активов. На конец 2017 года основной составляющей в структуре внеоборотных активов были материальные внеоборотные активы (включая основные средства, незавершенные капитальные вложения в основные средства) в сумме 25714 миллионов рублей, или 51,9 %. Их прирост за год составил 3085 миллионов рублей, или 13,6 %. Высокая стоимость основных средств - одна из особенностей сельского хозяйства. В земледелии от начала работ и до уборки урожая приходится применять много различных видов специализированной дорогостоящей техники, к примеру, комбайны, мелиоративные машины, плуги, сеялки, культиваторы и т.д. В животноводстве - это стоимость скота, оборудования и построек.

На долю нематериальных, финансовых и других внеоборотных активов (включая результаты исследований и разработок, незавершенных вложений в нематериальные активы, исследования и разработки, отложенные налоговые активы) приходилось 1394 миллиона рублей, или 2,8 % в валюте баланса организаций, при этом их стоимость за 2017 год возросла на 273 миллиона рублей, или 24,4 %.

Таким образом, в 2017 году доля **внеоборотных активов** в общей стоимости имущества организаций сельского хозяйства **увеличилась незначительно** - на 1,9 процентного пункта. При этом произошло увеличение доли как материальных внеоборотных активов, так и нематериальных финансовых и других внеоборотных активов.

Источники финансирования активов организаций состоят из собственного капитала и привлеченных средств. Собственный капитал является основой независимости организации..

За 2017 год стоимость собственных средств организаций сельского хозяйства Удмуртской Республики увеличилась на 3605 миллионов рублей и составила 28340 миллионов рублей, а привлеченные средства организаций (их обязательства) увеличились на 1024 миллионов рублей и составили 21159 миллионов рублей.

Таким образом, в анализируемом периоде имел место прирост стоимости собственного капитала на 14,6 % при одновременном увеличении стоимости привлеченных (заемных) средств на 5,1 %.

К положительным моментам по виду деятельности «сельское хозяйство» можно отнести более быстрый рост долгосрочных обязательств по сравнению с краткосрочными обязательствами - 107,1 % и 104,5 % соответственно, что приводит к повышению финансовой стабильности организаций.

В составе привлеченных средств организаций сельского хозяйства 59,5 % или 12586 миллионов рублей составляют долгосрочные и краткосрочные кредиты и займы, их доля в общей сумме привлеченных средств за 2017 год снизилась на 4,4 процентного пункта. В 2017 году кредиторская задолженность возросла на 17,3 %. Организации по-прежнему использовали более дешевые источники финансирования, преимущественно в виде кредиторской задолженности.

Оборотные активы превышают краткосрочные пассивы (22391 миллионов рублей против 16095 миллионов рублей), следовательно, все виды деятельности, объединенные в группировку «сельское хозяйство» можно назвать **стабильно функционирующими**. А в целом, по виду деятельности «сельское хозяйство» оборотных активов достаточно на покрытие краткосрочных и долгосрочных обязательств, и часть средств остается для пополнения собственного капитала.

Отслеживать допустимый уровень привлеченных средств можно также при помощи показателей финансовой устойчивости и платежеспособности.

Если на начало 2017 года соотношение собственных и заемных средств в организациях сельского хозяйства Удмуртской Республики составляло 122,8 %, то к концу 2017 года этот показатель возрос до 133,9 %, т.е. собственные средства полностью обеспечивают заемные средства.

Таким образом, на практике у большинства обследуемых организаций возникают незначительные проблемы в погашении обязательств, но в целом, зависимость от кредиторов и потеря финансовой самостоятельности им не грозит. Одна из причин - достаточный уровень финансирования своей деятельности за счет собственных средств, доля которых в валюте баланса сельскохозяйственных организаций Удмуртской Республики увеличилась за 2017 год на 2,2 процентного пункта и составила 57,3 %.

Однако, доля краткосрочных обязательств в общей стоимости имущества организаций сельского хозяйства остается по-прежнему высокой, что отражается на коэффициентах ликвидности. Коэффициент текущей ликвидности в анализируемом периоде оставался стабильно невысоким как на начало, так и на конец 2017 года, (137,1 % и 139,1 % соответственно) при нормальном значении 200 % и более. **К категории наиболее платежеспособных** можно отнести лишь 46,9 % обследованных организаций. Очень низкий уровень платежеспособности имеют 40 % рассматриваемых организаций, т.е. у них уже не хватает средств для своевременного погашения текущих обязательств.

Таким образом, несмотря на то, что организации сельского хозяйства в 2017 году имели достаточно собственных средств для осуществления непрерывной деятельности, при этом наблюдалась нехватка оборотных средств.

Поскольку сельское хозяйство является отраслью, в которой технологический цикл производства имеет длительный характер, это приводит к тому, что некоторые показатели можно проанализировать только после окончания календарного года. Затраты на производство продукции хозяйство несет в одном отчетном периоде, а выручку от продажи готовой продукции получает только в следующем. Вследствие этого может наблюдаться нехватка оборотных средств. Данная особенность аграрного производства обуславливает необходимость государственной поддержки сельскохозяйственных организаций для того, чтобы восполнить недостачу собственных оборотных средств.

По данным Министерства сельского хозяйства Удмуртской Республики в 2017 году сельхозорганизациям было выделено субсидий из федерального и регионального бюджетов в сумме 1783,2 миллиона рублей.

В 2017 году организациями сельского хозяйства Удмуртской Республики получено выручки от продажи товаров, продукции, работ, услуг (за минусом НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей) на сумму 31661 миллион рублей, что на 2,3 % выше уровня предыдущего года по сопоставимому кругу организаций. При этом затраты на производство продаж (себестоимость продаж, коммерческие и управленческие расходы) практически не изменились и составили 100,1 % к уровню 2016 года. В результате прибыль от продаж сложилась в размере 2845 миллионов рублей, увеличение составляет 32,4 % от уровня 2016 года.

Сальдо прочих доходов и расходов организаций сельского хозяйства в 2017 году сложилось в размере 176 миллионов рублей против 1108 миллионов рублей в 2016 году. Сальдированная прибыль до налогообложения составила 3021 миллион рублей, что на 7,2 % ниже уровня 2016 года.

В целом по Удмуртской Республике 83,2 % сельскохозяйственных организаций были прибыльными.

Насколько эффективной была деятельность организаций сельского хозяйства, можно оценить с помощью показателей рентабельности. Особенностью сельского хозяйства является низкая рентабельность продукции, так как отрасль характеризуется высокими затратами и низкой прибыльностью, а иногда и убытком.

Рентабельность предприятия зависит от очень **нестабильных параметров** или факторов (неурожай, стихийное бедствие, болезни животных, засуха, низкие закупочные цены, высокие цены на горюче-смазочные материалы, снижение спроса на продукцию и т. д.) - все это приводит к тому, что часть предприятий сельского хозяйства получают минимальную прибыль и, следовательно, низкую рентабельность.

Самую низкую рентабельность показали сельхозорганизации Красногорского, Балезинского и Камбарского районов, в которых каждый рубль затрат приносил 2,6, 3,5 и 3,9 копеек прибыли соответственно. А в организациях сельского хозяйства города Ижевска и Кезского района наблюдалась убыточность продаж.

В целом по анализируемым организациям Удмуртской Республики **рентабельность продаж** увеличилась. Если по итогам 2016 года каждый рубль затрат приносил 7,5 копейки прибыли, то по итогам 2017 года - 9,9 копейки прибыли.

Эффективность использования имущества организаций можно проанализировать при помощи показателей рентабельности, оценив, сколько прибыли или убытка они получили на 1 рубль имеющегося имущества.

За 2017 год **рентабельность активов** сельскохозяйственных организаций с учетом полученных субсидий **уменьшилась** на 1,2 процентного пункта и составила 6,1 %. Что касается показателя **рентабельности собственного капитала**, то его значение ухудшилось с 13,2 % в 2016 году до 10,7 % в 2017 году, что свидетельствует о снижении отдачи на вложенный собственниками в рассматриваемые организации капитал.

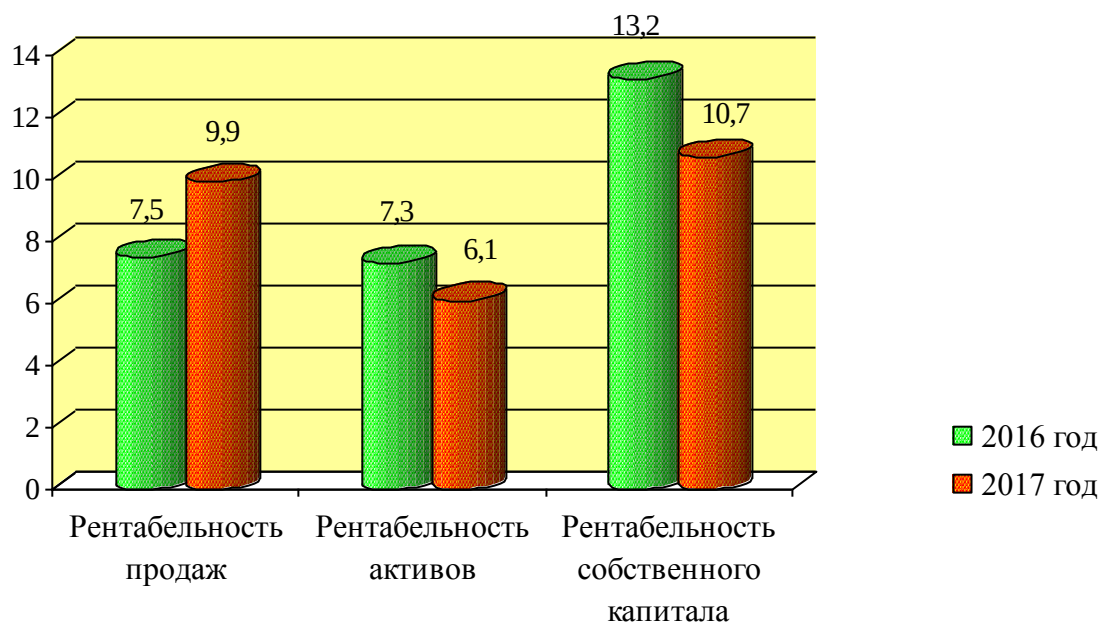

Рис.1. Показатели рентабельности в организациях сельского хозяйства в 2016-2017 гг. (в процентах)

Изменение структуры пассивов анализируемых организаций в течение 2017 года в сторону опережающего роста собственных средств привело к снижению расходов в виде процентов к уплате (на 14,8 %), что в конечном итоге привело к улучшению структуры выручки и повышению коэффициента рентабельности продаж. Однако эффективность использования активов и собственного капитала снизилась, уменьшение составило 1,2 процентного пункта и 2,5 процентного пункта соответственно.

Несмотря на то, что по итогам 2017 года прибыль от продаж организаций сельского хозяйства возросла на 32,4 % по сравнению с 2016 годом, удельный вес чистой прибыли незначительно уменьшился (с 10,2 % в 2016 году до 9,2 % в 2017 году).

Но данный сравнительный анализ не будет являться объективным без учета влияния инфляционных процессов. Сводный индекс цен на продукцию (затраты, услуги) инвестиционного назначения по виду деятельности «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» в 2017 году к уровню 2016 года составил 99,1 % (в 2016 году - 104,4 %). Поэтому увеличение части показателей, например, выручки от продажи товаров, продукции, работ, услуг на 2,3 %, прибыли от продаж на 32,4 % обусловлено также и снижением цен на продукцию сельскохозяйственного назначения.

В заключение можно отметить, что в настоящее время сельское хозяйство - одна из наиболее инвестиционно-привлекательных отраслей реального сектора экономики России. Это - отрасль стратегического значения, развитие которой направлено не только на получение коммерческой прибыли, но и на обеспечение Продовольственной, Национальной безопасности страны.

Список использованных источников:

1. Ефимова О.В. Оборотные активы организаций и их анализ // Бухгалтерский учет, 2010. № 19. - с. 2.
2. Управление статистики цен и финансов, Методологические рекомендации по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организации / 2002. - с. 3, 6.

ОБ УРОВНЕ ЦЕН НА ПРОДУКЦИЮ, РЕАЛИЗОВАННУЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 2017 ГОДУ

Н.В. Артемова, главный специалист-эксперт,
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Удмуртской Республике (Удмуртстат), г. Ижевск
e-mail: P18_ShirobokovaLA@gks.ru

Деятельность сельскохозяйственных предприятий Удмуртии является одной из важнейших отраслей производства республики. От объемов производства продукции животноводства и растениеводства зависит состояние рынка продовольственных товаров республики.

В 2017 г. выпуск продукции сельского хозяйства всеми сельхозпроизводителями Удмуртской Республики в фактически действующих ценах составил 71543,2 миллиона рублей или 100,4 % к уровню 2016 года.

Увеличение объемов производства было обусловлено увеличением производства продукции растениеводства почти на 1,7 %, несмотря на незначительное снижение производства продукции животноводства на 0,4 %.

В структуре сельскохозяйственной продукции в 2017 г. на долю продукции растениеводства приходилось 40 % (28,9 миллиарда рублей); животноводства - 60 % (42,7 миллиарда рублей).

В 2017 г. основная часть продукции животноводства и зерна производилась сельскохозяйственными организациями: молока - 87,7 %, мяса - 90,9 %, яиц - 99,4 %, зерна злаковых и бобовых культур - 84,4 %. Производство картофеля и овощных культур, в большей степени, сконцентрировано в хозяйствах населения, крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальных предпринимателей, которыми в 2017 г. произведено от общего объема 62,6 % картофеля и 53,8 % овощей.

Несмотря на достаточно непростой по погодным условиям 2017 г. был успешным для сельских товаропроизводителей. Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции, реализованной сельскохозяйственными организациями, в декабре 2017 г. по отношению к декабрю 2016 г., в Удмуртской Республике составил 89,4 % против 109,9 % в соответствующем периоде 2016 г. - это самый низкий показатель за последние три года.

Таблица 1

Индексы цен производителей сельскохозяйственной продукции
(в процентах; декабрь к декабрю предыдущего года)

	2017
Удмуртская Республика	
Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты	89,4
Растениеводство	105,2
Животноводство	88,6
	2017
Российская Федерация	
Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты	92,2
Растениеводство	89,1
Животноводство	94,1

Сравнение индексов цен по Удмуртской Республике и в среднем по России в 2017 г. показало, что цены производителей на реализованную сельскохозяйственными организациями продукцию в республике на 2,8 процентного пункта ниже среднероссийских, продукция растениеводства выше - на 16,1 п.п., продукция животноводства ниже - на 5,5 процентного пункта.

На величину сводного индекса сельхозпроизводителей определенное влияние оказывает структура реализации, объемы продаж продукции растениеводства и животноводства в стоимостном выражении.

По Удмуртской Республике в структуре стоимости сельскохозяйственной продукции доля реализованной продукции склоняется в пользу животноводства.

Удмуртия относится к Нечерноземной зоне России и имеет благоприятные природные предпосылки для ведения сельского хозяйства связанного с разведением скота и птицы, так как почва нечерноземья благоприятна для пастбищ скота и выращивания кормов для него.

Рынок животноводческой продукции является важнейшей составляющей частью агропродовольственного рынка. Для сельскохозяйственных производителей реализация продукции животноводства - наиболее стабильный источник получения дохода.

Индекс цен на реализованную сельскохозяйственными предприятиями продукцию животноводства по Удмуртской Республике в 2017 г. составил 88,6 %. Цены снизились на яйца куриные - на 29,6 %, птицу сельскохозяйственную живую - на 22,2 %, молоко сырое крупного рогатого скота на 5,1 %, свиней - на 4,1 %, скот крупный рогатый 0,9 %.

Изменение цен на продукцию сельского хозяйства, во многом определяется снижением затрат на приобретение товаров и услуг, необходимых, для полноценного функционирования сельскохозяйственных предприятий.

В 2017 г. наибольшее снижение цен наблюдалось на корма для птиц, свиней и крупного рогатого скота на - 2,8 %, комбикорма от 0,1 % до 4,3 % и концентраты белково-витаминно-минеральные на - 5,4 %, а рост цен сместился в сторону воды питьевой на 8,4 %, топлива дизельного на 6,6 %, электроэнергии на 5,7 % и масел нефтяных на 5,6 %.

Причиной снижения цен приобретения на корма, комбикорма в 2017 г. стало снижение цен производителями промышленных товаров. Так, индекс цен производителей на комбикорма составил - 92,0 %. Аналогичную зависимость можно провести между увеличением цен на промышленные товары и услуги, приобретенными сельскохозяйственными организациями и ценами производителей промышленных товаров на воду питьевую - 122,9 %, электроэнергию, отпущенную сельскохозяйственным товаропроизводителям - 110,1 %, пар и горячую воду - 104,0 %.

Изменение цен на продукцию животноводства в сельскохозяйственном секторе Удмуртской Республики в 2017 г. повлияло на изменение цен производителей мясомолочной продукции в 2017 году. Так, снижение цен сельхозпроизводителей молока в 2017 г. на 5,1 %, привело к снижению цен производителей промышленной продукции на молоко и молочную продукцию на 4,9 %, масло сливочное на 0,7 %, творог (кроме зерненного произведенного с использованием ультрафильтрации и сепарирования) без вкусовых компонентов обезжиренный, не более 1,8 % жирности на 11,4 %, сыры полутвердые на 3,8 %, сметану на 0,9 %, а снижение цен на скот и птицу (в живом весе) на 10,7 % привело к снижению цен на свинину кроме субпродуктов на 13,3 %, мясо домашней птицы на 12,9 %, мясо и прочие продукты убоя, включая мясо консервированное на 10,9 %, полуфабрикаты мясные, мясосодержащие охлажденные, замороженные на 9,9 %.

В настоящее время в целях обеспечения эффективного управления государством реализуется программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг., принятая Постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717. В данной государственной программе особое место занимает подпрограмма «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства», выполнение которой поможет снизить последствия неблагоприятных погодных условий, сохранить поголовье скота, не допустить спад производства животноводческой продукции и повысить эффективность производства животноводческой продукции и продуктов ее переработки.

Список использованных источников:

1. Методологические положения по наблюдению за ценами производителей на реализованную сельскохозяйственную продукцию 2011 г.
2. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Удмуртской Республики (<http://udmapk.ru/>).
3. Закон Удмуртской Республики от 12 апреля 2018 г. № 13-РЗ «О развитии сельского хозяйства в Удмуртской Республике».
4. Удмуртская Республика 2013-2017. Краткий сборник.

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

*Д.Г. Бажуткин, д.э.н., руководитель,
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Самарской области (Самарстат), г. Самара
e-mail: Kratet@mail.ru*

Проблема высокого уровня смертности населения была и остается одной из самых острых медико-демографических проблем развития Самарской области. Только за прошедший 2017 год число умерших в регионе составило 43,8 тысячи человек, а за 2000-2017 гг. - 876, 9 тысячи человек. На фоне низкой рождаемости задача снижения смертности становится приоритетной при разработке мер государственной демографической политики.

Уровень смертности в Самарской области в 2017 году составил 13,7 промилле. По существующей шкале общего коэффициента смертности Самарская область относится к регионам со средним уровнем смертности.

Так как большая часть смертей происходит по причине болезни, важно проследить взаимосвязь уровня заболеваемости и смертности населения региона (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение смертности и заболеваемости населения Самарской области в 2000-2017 гг.

Годы	Зарегистрировано пациентов всего, тыс чел	Число умерших всего, тыс чел	Число умерших в расчете на 100 000 пациентов, чел
2000	5136,5	53,914	1049,6
2005	5705,5	51,789	907,7
2010	6743,5	48,910	725,3
2011	7177,1	46,320	645,4
2012	7155,7	44,791	625,9
2013	7315,6	45,985	628,6
2014	7375,8	45,878	622,0
2015	7450,8	45,636	612,5
2016	6922,8	44,428	641,8
2017	6678,2	43,838	656,4
2017 к 2000 в %	130,0	81,3	62,5

Несмотря на рост числа заболевших в период 2000-2017 гг. на 30,0 %, смертность населения снизилась на 18,7 %. Соответственно сократилось и число умерших в расчете на 100 тысяч больных - с 1049,6 человека в 2000 г. до 656,4 человека в 2017 г.

Социальная направленность бюджета Самарской области наряду с успешной реализацией федеральных программ в области здравоохранения позволила существенно улучшить демографическую ситуацию в регионе и снизить смертность населения, как общую, так и по основным классам заболеваний.

Количественные индикаторы уровня смертности являются главным инструментом анализа демографической ситуации. Однако только количественных показателей совершенно недостаточно для полной характеристики как самой смертности, так и общей демографической ситуации. Общие коэффициенты смертности должны быть дополнены качественными показателями, характеризующими структуру смертности по полу, возрасту и причинам.

В 2017 году из общего числа умерших 50,2 % составляли мужчины (21999 человек), 49,8 % - женщины (21839 человек). Еще 17 лет назад мужская смертность составляла 54,9 % от общего числа умерших, женская - 45,1 %. Такие структурные изменения свидетельствуют о сокращении разрыва между мужской и женской смертностью.

При анализе уровня смертности также учитывают возраст смерти. В прошедшем году у 85 % умерших в Самарской области смерть зарегистрирована в возрасте старше 50 лет.

В 2017 году Самарская область стала пилотным регионом российского проекта «Территория заботы». Проект призван помочь ветеранам, старшему поколению жителей получить специализированную гериатрическую помощь. В области открываются специальные гериатрические кабинеты, организованы выезды бригад врачей, которые ведут прием пожилого населения в сельских районах, учат коллег производить комплексную гериатрическую оценку состояния пациента, чтобы помочь пожилому человеку жить долго и активно.

Одной из самых острых демографических проблем современной России и Самарской области, в частности, является проблема высокой смертности населения в рабочих возрастах. В 2017 году в трудоспособном возрасте умерли 36,1 % мужчин (16-59 лет) и 9,9 % женщин (16-54 лет).

Помимо определения и анализа возрастных и половых различий в смертности населения, важным аспектом является изучение причин, от которых умирают люди, а также взаимосвязь этих причин с условиями жизни и труда, с уровнем развития здравоохранения, с общим уровнем социально-экономического развития, и наконец, с поведением людей, их отношением к собственному здоровью.

Однако естественной смертью, то есть от старости, умирают немногие люди. Чаще причиной смерти становится болезнь, с которой не справляется ослабленный организм пожилого человека. В 2017 году в регионе всего 667 человек умерли от старости (1,5 % от общего числа умерших, в 2007 г. - 8,6 %).

В Самарской области основными причинами в структуре смерти продолжают оставаться такие заболевания как:

- болезни системы кровообращения (в 2017 г. - 41,2 % умерших от всех причин смерти, в 2000 г. - 51,5 %);
- новообразования (14,9 % - в 2017 г., 12,8 % - в 2000 г.);
- несчастные случаи, отравления и травмы (в 2017 г. - 10,8 %, в 2000 г. - 14,5 %);
- болезни органов пищеварения (в 2017 г. - 4,7 %, в 2000 г. - 2,7 %);
- инфекционные и паразитарные болезни (3,4 % в 2017 г., в 2000 г. - 1,5 %);
- болезни органов дыхания (1,8 % в 2017 г., в 2000 г. - 4,3 %);
- другие болезни (в 2017 г. - 23,2 %, в 2000 г. - 12,7 %).

В 2017 году 66,9 % всей смертности населения приходилось всего на три класса причин смерти: болезни системы кровообращения, новообразования, несчастные случаи, отравления и травмы. Кроме того, огромную долю в структуре смертности населения занимают умершие от других причин - 23,2 % в 2017 году.

Что касается структуры заболеваемости населения Самарской области в 2017 году, то наиболее распространенными диагнозами были: болезни органов дыхания - 23,6 % от общего числа зарегистрированных пациентов, болезни системы кровообращения - 14,9 % и болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани - 10,9 %. Разница в структуре заболеваемости и смертности обусловлена тем, что некоторые болезни являются плохо излечимыми и приводят к смерти.

При анализе смертности необходимо обратить внимание на возрастную структуру населения, главной составляющей которой являются дети. В Самарской области в 2017 году умерли 286 детей в возрасте 0-14 лет, из них 59,1 % - мальчики и 40,9 % - девочки. За последние 17 лет число умерших мальчиков сократилось в 1,9 раза, девочек - в 1,8 раза, всех детей - в 1,9 раза.

Следует отметить, что большинство детей (55,9 %) в 2017 году умерли в возрасте до 1 года. Такая возрастная группа смертей относится к младенческой смертности.

На показатели младенческой смертности огромное влияние оказывает состояние здоровья детей при рождении. В Самарской области в 2017 году 10678 детей родились больными или заболели в течение первого года жизни (31 % от общего числа родившихся). Хотя по сравнению с 2000 годом данный показатель увеличился на 16,2 %, доля больных детей в общем числе родившихся сократилась на 4 %. Также увеличилось число детей с врожденными аномалиями - в 2,0 раза и их удельный вес в общем числе родившихся - на 1 % (табл. 2).

Таблица 2

Состояние здоровья новорожденных в Самарской области в 2000-2017 гг.

	2000	2005	2010	2015	2017
Родилось детей больными или заболели в первый год жизни (массой тела 1 000 г и более) - всего, чел	9192	12125	11330	11504	10678
в % от числа родившихся	35	39	30	28	31
из них с врожденными аномалиями - всего, чел	655	888	1004	1295	1326
в % от числа родившихся	3	3	3	3	4

С учетом детей, умерших в течение первого года жизни, общие репродуктивно-младенческие потери в Самарской области составили в 2017 году 4,5 человека на 1 000 родившихся живыми, по сравнению с 2000 г. репродуктивно-младенческие потери сократились в 2,4 раза.

Первое место среди причин младенческой смерти занимают болезни перинатального периода, второе - врожденные аномалии развития, третье место принадлежит инфекционным и паразитарным заболеваниям, четвертое - болезням органов дыхания и пищеварения, несчастным случаям, отравлениям и травмам. От других болезней в 2017 году умерли 16 % детей в возрасте до 1 года.

Огромное влияние на показатели младенческой и перинатальной смертности оказывает состояние здоровья матери. В 2017 году 30,4 тысячи женщин закончили беременность, 13,1 тысячи из них имели заболевания, предшествующие или возникшие во время беременности. За последние 17 лет число заболевших беременных и рожениц сократилось на 29,8 %, в том числе болезнями мочеполовой системы - на 2,9 %, анемией - на 36,3 %, болезнями системы кровообращения - на 47,5 %. Однако увеличилось число женщин, заболевших сахарным диабетом - в 33,5 раза.

Материнская смертность - частота случаев смерти женщин в связи с беременностью, при родах и в послеродовом периоде (в течение 6 недель после родов). В Самарской области число зафиксированных случаев материнской смертности невысоко и колеблется в пределах 1-6 случаев в год. В 2017 году не было зафиксировано ни одного случая материнской смертности, в 2000 году - 6 случаев.

В регионе активно предотвращается большинство материнских смертей. Всем женщинам обеспечен доступ к дородовому наблюдению во время беременности, квалифицированной помощи во время родов и помощи и поддержке на протяжении нескольких недель после родов.

Из комплекса традиционных показателей, характеризующих состояние здоровья на уровне популяции, в силу не только государственной приоритетности, но и исключительного значения для судьбы каждого человека, ведущее положение наряду со смертностью и заболеваемостью занимает детская инвалидность.

Наиболее распространенными причинами инвалидности у детей в 2017 году были: психические расстройства и расстройства поведения (26,1 % от общего числа детей-инвалидов в возрасте до 18 лет), врожденные аномалии, деформации и хромосомные развития (19,8 %), болезни нервной системы (15,7 %).

Здоровье населения обусловлено комплексным воздействием факторов, определяющих образ жизни человека, среду его обитания, наследственность и состояние системы здравоохранения. При современном уровне развития медицины исходы заболеваний (за исключением случаев несовместимых с жизнью) практически полностью зависят от эффективности деятельности системы здравоохранения, в том числе уровня квалификации медицинских работников, качества деятельности медицинских учреждений, оказывающих помощь населению и доступности этой помощи.

В Самарской области на конец 2017 года насчитывалось 90 больничных и 397 амбулаторно-поликлинических организаций, 488 фельдшерско-акушерских пункта, 24 станции (отделения) скорой медицинской помощи. Прием женщин осуществлялся в 2017 году 150 женскими консультациями и акушерско-гинекологическими отделениями и кабинетами. Здоровье детей поддерживали 144 организации, имеющие детские поликлиники (отделения, кабинеты).

Оказанием медицинской помощи населению Самарской области на конец 2017 года занимались 15,3 тысячи врачей всех специальностей и 30,4 тысячи работников среднего медицинского персонала. В результате оптимизации численности штатного медицинского персонала в 2017 году обеспеченность врачами по сравнению с 2011 годом сократилась на 3,0 % (с 49,4 до 47,9 в расчете на 10 тысяч населения), а по сравнению с 2016 годом увеличилась на 4,4 %. В связи с этим нагрузка на одного врача в 2017 году составила 209 человек.

По собственной инициативе министерство здравоохранения Самарской области подключилось к реализации проекта «Бережливая поликлиника», который позволяет организовать работу лечебного учреждения так, чтобы меньше времени тратилось на поиски документации, ожидание приема у кабинета врача, диагностические процедуры, прохождение диспансеризации.

Кроме того, в рамках программы «Десятилетие детства» (2018-2027 гг.) принят «демографический пакет В.В. Путина», один из пунктов которого - приведение в порядок детских поликлиник. В настоящее время проект и его финансирование обсуждаются на федеральном уровне, с регионов собирают заявки.

Сложившийся уровень здравоохранения в Самарской области наряду с общей картиной смертности напрямую влияют на показатели ожидаемой продолжительности жизни, как одной из важных характеристик качества жизни населения. В 2017 году показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении в Самарской области составил 71,73 лет, увеличившись по сравнению с 2000 г. на 7,22 лет.

На основе получаемых статистических данных и некоторых гипотезах относительно будущих тенденций смертности и влияния комплекса социально-экономических условий возможно определить дальнейшее развитие рассматриваемых показателей.

В соответствии со средним вариантом прогноза до 2035 года, рассчитанным Росстатом от базы 2017 года, число умерших увеличится к 2020 году на 2,7 % и составит 45000 человек, но затем начнет снижаться в среднем на 0,8 % в год. И в 2035 году достигнет 40155 человек, сократившись по сравнению с 2017 годом на 8,4 %. Коэффициент смертности снизится с 13,7 промилле до 13,5 промилле.

Благодаря снижению смертности, ожидаемая продолжительность жизни при рождении к 2035 году увеличится на 7,17 лет у мужчин и на 4,78 года у женщин и в результате составит 73,32 и 81,81 лет соответственно, а у всего населения в целом - 77,73 лет.

Основой всех социально-демографических характеристик населения выступает его здоровье. Поэтому приоритетным направлением демографической политики должно стать оздоровление населения, снижение его смертности, особенно в трудоспособном возрасте, повышение продолжительности жизни

Следует стимулировать распространение здорового образа жизни и формирование высокого приоритета здоровья в системе социальных ценностей общества. С этой целью необходимо проводить информационные и просветительские кампании по формированию здорового образа жизни, вопросам репродуктивного здоровья и планирования семьи. Большое значение приобретает реализация мероприятий по предупреждению алкоголизма, наркомании, табакокурения, нежелательной беременности.

Несмотря на то, что Самарская область имеет в целом неплохие показатели по уровню младенческой смертности, смертности детей на ранних стадиях развития, органам здравоохранения следует уделить больше внимания беременным женщинам и роженицам, так как большая часть младенцев умирает от различного рода состояний, возникающих в перинатальный период, и врожденных аномалий, то есть напрямую зависящих от состояния здоровья матери.

Кроме вышеперечисленного, в комплекс мер государственного регулирования демографических процессов, безусловно, необходимо включить меры по борьбе с внешними причинами смерти, которые вносят заметный вклад в смертность трудоспособного населения. Эти меры должны носить больше пропагандистский характер, направленный на сокращение числа транспортных происшествий, убийств и самоубийств.

Деятельность органов власти по снижению смертности и улучшение качества здоровья населения Самарской области - важнейшие факторы сохранения нации. Забота о здоровье детей, предупреждение смертности от управляемых причин, внимание к здоровому образу жизни - главное условие трудоспособности людей и их морального благополучия.

Список использованных источников:

1. В. А. Медик, В. К. Юрьев. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник / 3-е изд., перераб. и доп. - 2015. - с. 45 (<http://old.studmedlib.ru/ru/book/ISBN9785970433256.html>).
2. Правительство Самарской области // Новости // Самарский Минздрав подвел итоги работы в 2017 году (https://www.samregion.ru/press_center/news/samarskij-minzdrav-podvel-itogi-raboty-v-2017-godu/).
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области (Самарастат). (<http://samarastat.gks.ru>).
4. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). (<http://www.gks.ru>).

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА Э. АЛЬТМАНА ПРИ АНАЛИЗЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ (2015-2017 ГГ.)

Т.Ю. Балобанова, начальник отдела,
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Удмуртской Республике (Удмуртстат), г. Ижевск
e-mail: P18_BalobanovaTU@gks.ru

В целях формирования собственного суждения о возможности применения методики Э. Альтмана в российских условиях, а также оценки точности прогноза вероятности банкротства отечественных организаций при использовании указанной выше методики, был проведен анализ финансовой устойчивости организаций Удмуртской Республики по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2015 год. В дальнейшем, такой анализ был проведен по сопоставимому кругу организаций Удмуртской Республики с использованием данных бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2016-2017 гг., при этом, в текущем году дополнительно анализировалось изменение финансового состояния каждой организации в динамике за три года.

Изначально для оценки вероятности банкротства организаций Удмуртской Республики была выбрана и применена пятифакторная модифицированная модель Э. Альтмана, так как ее можно использовать при анализе финансового положения не только акционерных обществ, акции которых свободно продаются на рынке ценных бумаг, то есть имеют рыночную стоимость, но также организаций других организационно-правовых форм.

Дополнительно был проведен сравнительный анализ группировок организаций на соответствие нормативным значениям коэффициентов автономии и текущей ликвидности с результатами их анализа по модели Альтмана, и был сделан вывод о более точных результатах анализа финансовой устойчивости организаций, полученных с помощью этого метода. Данный вывод был сделан исходя из того что, кроме прочих, в расчетах участвуют показатели, характеризующие финансовые результаты деятельности организаций - прибыль (убыток), которая представляет собой прирост или уменьшение собственного капитала организации.

Модифицированный вариант формулы прогнозирования Альтмана выглядит следующим образом:

$$Z = 0,717 \cdot K1 + 0,847 \cdot K2 + 3,107 \cdot K3 + 0,42 \cdot K4 + 0,995 \cdot K5,$$

где K1 = оборотный капитал/активы организации

K2 = нераспределенная прибыль (убыток) / всего активов;

K3 = прибыль до налогообложения / всего активов;

K4 = собственный капитал / привлеченный капитал;

K5 = выручка от реализации / всего активов.

~ Роль статистики в современном обществе и эффективном управлении ~

Итак, из 9,8 тысячи организаций, первоначально анализируемых по данным отчетности за 2015 год, отчитались в два последующих года - 5,2 тысячи организаций, по которым можно было произвести корректные расчеты.

Результаты проведенного анализа представлены ниже:

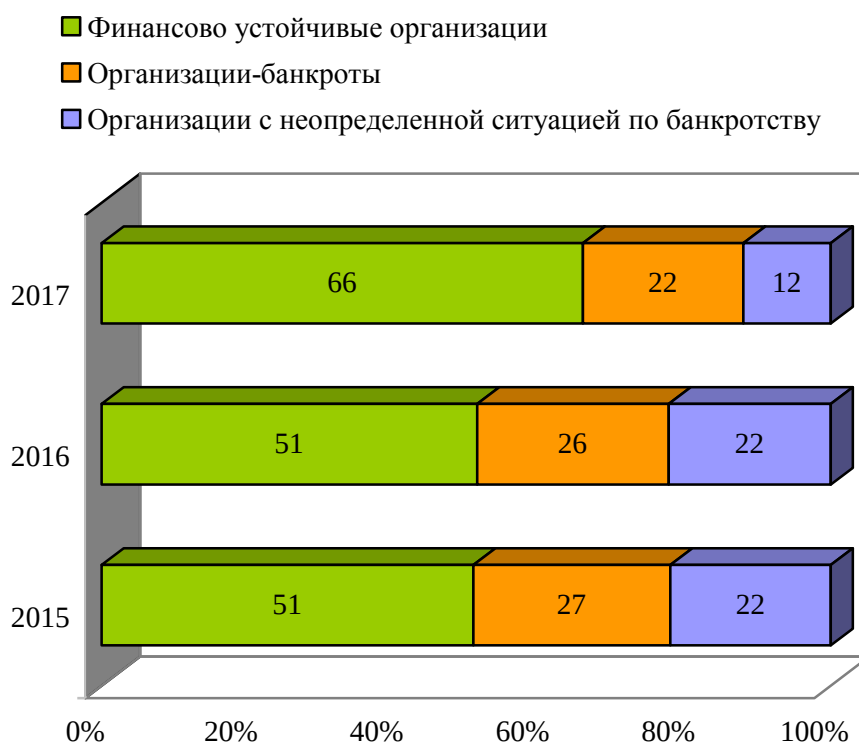

Рис. 1. Распределение обследованных организаций по категориям (в процентах)

Таким образом, на протяжении 2015-2016 гг. результаты анализа оставались практически неизменными, а в 2017 году часть организаций из числа с неопределенной ситуацией по банкротству перешла в категорию финансово устойчивых.

Также был проведен дополнительный анализ финансового состояния каждой организации в динамике за 3 года со следующими результатами:

- из числа обследованных в 2015-2016 гг. и признанных банкротами организаций (871 единица) подтвердили свой «статус» в 2017 г. - 337 организаций (39 %), 158 организаций (18 %) перешли в категорию организаций с неопределенной ситуацией по банкротству, а 376 (43 %) - оказались финансово устойчивыми;

- из числа организаций с неопределенной ситуацией по банкротству (542 единицы) остались таковыми и в 2017 г. 92 организации (17 %), 80 организаций (15 %) перешли в категорию банкротов, а 370 (68 %) - стали финансово устойчивыми.

Таким образом, из 1413 организаций, признанных на протяжении 2015-2016 гг. банкротами либо организациями с неопределенной ситуацией по банкротству, оказались финансово устойчивыми по данным годовой бухгалтерской отчетности за 2017 год - 746 организаций или 53 %. Приведенные данные лишь подтверждают вывод самого Э.Альтмана о том, что уникальность каждого предприятия в том, что оно может выжить и при очень слабых шансах.

- из числа признанных финансово устойчивыми (2005 единиц) подтвердили свой «статус» и в 2017 г. 1542 организации (77 %), 119 организаций (6 %) перешли в категорию организаций с неопределенной ситуацией по банкротству, а 344 (17 %) - оказались банкротами.

Итак, самый точный прогноз на достаточно длительную перспективу (3 года) по данной методике можно сделать по организациям, являющимся изначально финансово стабильными (точность прогноза - 77 %), и, следовательно, ее корректно применять, например, финансовым организациям при кратко- и среднесрочном кредитовании заемщиков.

Таким образом, результаты анализа финансовой устойчивости организаций Удмуртской Республики по методу Э. Альтмана на протяжении трех последних лет свидетельствовали о высокой точности данной методики и возможности ее применения при анализе отечественных организаций. В частности, оценить финансовую стабильность организации на перспективу можно с точностью 77 %, а если учесть существующее мнение, что прогнозы в лучшем случае достоверны на 80 %, то применение ее вполне корректно и целесообразно.

Список использованных источников:

1. Анализ финансового состояния: URL: http://afdanalyse.ru/publ/finansovyj_analiz/1/bankrot_1/13-1-0-10.
2. Методологические рекомендации по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организации / М. Управление статистики цен и финансов, 2002.
3. Методы финансовой диагностики в условиях антикризисного управления: URL: <https://studfiles.net/preview/3913535/page:2/>.
4. Электронный ресурс: URL: <http://www.finchas.ru> (дата обращения 21.11.2016).

САХАЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ НА ВНЕШНЕМ РЫНКЕ ТОВАРОВ И УСЛУГ В 2014-2016 ГОДЫ

*Е.С. Бизунова, ведущий специалист-эксперт,
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Сахалинской области (Сахалинстат), г. Южно-Сахалинск
e-mail: p65_BizunovaES@gks.ru*

Внешняя торговля является одной из наиболее динамичных сфер внешнеэкономической деятельности Сахалинской области, благодаря которой удается поддерживать устойчивую работу основных отраслей.

Внешнеэкономическую деятельность в 2016 г. осуществляли 530 предприятий области (без учета данных взаимной торговли с государствами - членами ЕАЭС) и по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года их количество сократилось на 13,8 %. Удельный вес количества участников внешнеэкономической деятельности, зарегистрированных на территории области, составляет 10,1 % от общего количества участников, зарегистрированных на территории Дальневосточного федерального округа.

Введение санкционных мер и ограничение сотрудничества со стороны США и ряда европейских государств оказало значительное влияние на международные торгово-экономические взаимоотношения с зарубежными партнерами. Внешнеторговый оборот Сахалинской области, по данным Федеральной таможенной службы, в 2016 г. составил 10,7 миллиарда долларов США и уменьшился по сравнению с 2015 г. на 15,6 %, спад произошел за счет уменьшения экспортных поставок - на 22,3 %, импорт увеличился на 56,0 %. Важным показателем внешней торговли является сальдо торгового баланса (экспорт минус импорт). В развитии внешней торговли области в течение 2014-2016 гг. сальдо торгового баланса удержалось положительным.

Экспорт Сахалинской области в 2016 г. достиг минимального объема и составил 9,0 миллиарда долларов США, превышение экспорта над импортом составило 7,3 миллиарда долларов США. По основным статьям экспорта произошло увеличение объемов поставок за рубеж в натуральном выражении. Состав основных экспортных позиций по сравнению с 2014 г. практически не изменился.

Товарная структура экспорта отражает уровень развития промышленного производства области и конъюнктуру мирового рынка, спрос на местную продукцию. Экспорт области представлен, в основном, товарами сырьевой группы. В первую очередь это топливно-энергетические ресурсы (нефть, сжиженный природный газ, уголь), продовольственные товары и сырье для их производства (рыба и морепродукты). Продукция топливно-энергетического

комплекса сохраняет доминирующие позиции в структуре вывоза за рубеж. В 2016 г. удельный вес этой товарной группы составил 86,4 %. В 2015 г. этот же показатель был 90,4 %, в 2014 г. - 95,7 %. Доля Сахалинской области в общероссийском объеме экспорта нефти составила 4,7 % физического объема.

За 2016 г. экспортировано 14,3 миллиона тонн нефти сырой на сумму 4,7 миллиарда долларов США по сравнению с 2015 г. увеличение составило - 11,7 %. Физический объем экспортных поставок сжиженного природного газа за 2016 г. составил 24,1 миллиона кубических метров (2,9 миллиарда долларов США) и увеличение по сравнению с 2015 г. составило - 13,1 %.

Экспортные поставки угля в настоящее время не оказывают существенного влияния на показатели внешнеторгового оборота Сахалинской области, так как их доля в структуре экспорта составляет менее одного процента. В 2016 г. экспорт сахалинского угля составил 1,2 миллиона тонн на сумму 47,3 миллиона долларов США (0,5 % всего экспорта).

В 2016 г. экспорт древесины и целлюлозно-бумажных изделий по стоимости снизился на 95,5 % к 2015 г. и в 3,6 раза к 2014 году. Большинство предприятий лесопромышленного комплекса области работают на устаревшем оборудовании, что не позволяет выпускать продукцию соответствующего качества.

Значимыми в товарной группе экспорта являются продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. Их удельный вес в общем экспорте в 2016 г. увеличился до 7,1 %.

Удельный вес экспорта машин, оборудования и транспортных средств в стоимостном выражении в 2016 г. увеличился до 6,0 % против 0,9 % в 2014 году.

Рыболовство - один из значимых видов экономической деятельности области. В общем объеме экспорта доля этой товарной группы составила 7,1 % и увеличилась по сравнению с 2015 г. на 2,1 %, с 2014 г. - 20,9 %. Зарубежные партнеры в 2016 г. получили из Сахалинской области 329,7 тысячи тонн рыбной продукции на сумму 637,2 миллиона долларов. В товарной структуре экспорта рыбы и морепродуктов рыба мороженая составила 83,5 %, ракообразные - 6,5 %, моллюски - 0,5 %.

Структура экспортных поставок рыбы и морепродуктов характеризуется высоким процентом продукции с низкой степенью обработки, а именно «рыбы мороженой». По данной товарной группе более 60 % приходится на экспорт минтая, 9,8 % - лосось тихоокеанский и прочие лососевые. В 2016 г. по сравнению с 2015 г. увеличились экспортные поставки рыбы и морепродуктов в физическом объеме на 5,0 %, в стоимостном - на 2,1 %. По сравнению с 2014 г. рост составил 18,5 % физического объема и 20,9 % - стоимостного.

Анализируя товарную номенклатуру экспортных поставок рыбы, можно сделать вывод, что почти вся продукция поставляется за рубеж в виде сырья, что снижает ее стоимость. Основными потребителями сахалинской рыбы в 2016 г. являлись покупатели стран: Китая - 41,4 % стоимости всей экспортируемой рыбопродукции, Республики Корея - 43,6 %, Японии - 11,5 %. Для сахалинских рыбаков эти рынки привлекательны, прежде всего, тем, что они близки по географическому расположению и ориентированы на дорожную продукцию.

В 2016 г. по сравнению с 2015 г. наблюдался рост средних фактических экспортных цен на металлы и изделия из них, минеральное удобрение. Снизились цены на нефть, газ сжиженный, нефтепродукты, уголь каменный, рыбу и морепродукты.

Импортируемая продукция в Сахалинскую область представлена следующими видами товаров: пищевые продукты (зерно, сахар, мясо, бакалея, кофе, чай, цитрусовые, алкогольные и безалкогольные напитки), продукция неорганической химии, пластмассы и изделия из них, лесоматериалы и мебель, одежда и ткани, обувь и аналогичные изделия, медицинские аппараты, металлы, инструменты и станки, наземный транспорт (автомобили, автобусы), оргтехника, бытовая техника.

В импортных поступлениях лидировали машиностроительная продукция, такая как машины, оборудование и транспортные средства. В 2016 г. их удельный вес в общем импорте области составил 74,4 % (в 2015 г. - 56,6 %, в 2014 г. - 53,7 %). Удельный вес металлов, драгоценных камней и изделий из них составил 15,0 % (25,8 % и 31,4 %), минеральных продуктов 0,6 % (1,1 % и 2,0 %), продукции химической промышленности - 3,0 % (6,1 % и 5,6 %).

Структура импорта также связана с уровнем развития производства в области. Так, климатические условия отразились на развитии сельского хозяйства области и обусловили необходимость закупок многих продуктов питания. Объем импортных поступлений в 2016 г. составил 1704,9 миллиона долларов США и вырос по сравнению с 2015 г. на 55,9 %. Стоимостной объем закупок машин, оборудования и транспортных средств в 2016 г. вырос к уровню 2015 г. в 2,6 раза, в том числе в 6,2 раза вырос импорт судов и других плавучих средств. Импорт минеральных продуктов в 2016 г. уменьшился на 23,2 % по отношению к 2015 г. и на 44,7 % - к 2014 году.

Основными странами-импортерами являются Норвегия, США, Япония, Республика Корея. На долю этих стран приходится 70 % областного импорта.

Невелик объем импорта бункерного топлива, но важна роль этих операций для обеспечения жизнедеятельности рыболовецких, транспортных и пассажирских морских и воздушных судов, находящихся за пределами российской границы.

Основные импортеры бункерного топлива в 2016 г. - Республика Корея (68,2 % физического объема), США (8,9 %), Япония (3,6 %) и Кипр (12,3 %).

Импорт бункерного топлива в 2016 г. составил 37,2 миллиона долларов США или 2,1 % импорта области. По сравнению с 2015 г. физический объем бункерного топлива увеличился на 4,0 %, стоимостной - спала на 7,0 %.

Основными торговыми партнерами Сахалинской области продолжают оставаться страны дальнего зарубежья, доля которых в сахалинском внешнеторговом обороте в 2014-2016 гг. составляла 99,9 %. Экспорт в страны дальнего зарубежья в 2016 г. составил 8998,3 миллиона долларов США и снизился по сравнению с 2015 г. на 7,7 %, импорт составил 1698,1 миллиона долларов США и увеличился на 49,5 %. Ведущими экономическими партнерами области являются Республика Корея, Япония, США, Китай, Великобритания, Германия, Италия, Нидерланды, Индия.

Экспорт в государства-участники СНГ в 2016 г. составил 0,4 миллиона долларов США и снизился в 2,7 раза по сравнению с 2015 г., импорт составил 6,7 миллиона долларов США и вырос в 1,4 раза.

В товарной структуре экспорта Сахалинской области в государства-участники СНГ в 2016 г. основная доля приходится на текстиль, текстильные изделия, обувь, машины и механизмы.

Основной поток экспортно-импортных операций происходит со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Это самые крупные, традиционные рынки сбыта сахалинских энергоносителей и других сырьевых товаров. На их долю приходится более 90 % внешнеторгового оборота Сахалинской области. Одновременно в странах АТЭС закупаются основные инвестиционные товары, технологическое оборудование, качественные потребительские изделия. Сотрудничество Сахалинской области с этими странами обусловлено следующими причинами: область удалена от основных экономических центров страны и географически близка к динамично развивающимся странам Азиатско-Тихоокеанского региона; структура производства и потребления характеризуется большой степенью взаимодополняемости; область располагает природными ресурсами, промышленное освоение которых реально возможно лишь с привлечением иностранного капитала и технологий.

Наряду с внешней торговлей товарами, в области развивается торговля международными услугами, внешнеторговый оборот которых в 2016 г. составил 320,9 миллиона долларов США, из них 21,1 % составлял экспорт, 78,9 % - импорт услуг. Объем экспорта услуг в 2016 г. составил 67,8 миллиона долларов, что на 69,9 % меньше, чем в 2015 г. и на 3,4 % больше чем в 2014 г. Основной составляющей экспорта услуг являются деловые услуги 58,2 % экспорта всех услуг.

Объем импорта услуг в 2016 г. составил 253,2 миллиона долларов, что на 35,7 % меньше чем в 2015 г. и на 14,7 % больше чем в 2014 году. В импорте услуг подавляющую часть занимали строительные и связанные с ними инженерные услуги - 83,7 %, транспортные - 11,4 %.

В 2016 г. услуги экспортировались преимущественно в Бермуды (44,4 % от экспорта услуг), США (13,0 %), и Гонконг (16,3 %).

В импорте услуг в 2016 г. наибольшая доля приходится на США (47,5 %), Нидерланды (24,2 %), Республика Корея (14,6 %).

Экономическое и международное сотрудничество Сахалинской области с Японией имеет давние традиции и обусловлено рядом географических и исторических факторов. В 2016 г. Япония заняла первое место в рейтинге стран - торговых партнеров Сахалинской области (4,2 миллиарда долларов США или 39,3 % внешнеторгового оборота Сахалинской области).

Внешнеторговый оборот Сахалинской области с Японией за последние 3 года снизился в 1,9 раза. Доля экспорта снизилась с 46,3 % в 2014 г. до 46,1 % в 2016 году. Экспортные поступления в Японию составили в 2016 г. 4,2 миллиарда долларов США, из них 29,8 % - это нефть сырая, 38,4 % - газ природный сжиженный.

Импортные поступления из Японии в область в 2016 г., по данным Дальневосточного таможенного управления, составил 54,1 миллиона долларов США.

Особую роль для развития сотрудничества в японском направлении играет развитие туризма. В настоящее время на долю Японии приходится 80 % въездного турпотока в Сахалинскую область.

Крупнейшим торговым партнером Сахалинской области является Республика Корея. Этому способствует не только территориальная близость, взаимодополняемость экономик, но и наличие на Сахалине корейской диаспоры.

Внешняя торговля Сахалинской области и Республики Корея отличается устойчивой динамикой. Товарооборот между Сахалинской областью и Республикой Корея в 2016 г. составил 3,8 миллиарда долларов США (35,7 % всего внешнеторгового оборота Сахалина). В том числе экспорт в Республику Корея составил 3,5 миллиарда долларов США и снизился по сравнению с 2015 г. на 22,7 % (50,8 % - 2014 г.). Импорт из Республики Корея составил 302,3 миллиона долларов США, по сравнению с 2015 г. вырос в 2,8 раз и в 2,5 раз - с 2014 года.

Внешнеторговый оборот за период с 2014 г. по 2016 г. снизился в 1,9 раза. В 2016 г. в структуре экспорта в Республику Корея нефть сырая составила 68,1 %. От общего физического объема экспорта области в Республику Корея экспортировано 19,2 % сжиженного природного газа, 7,6 % - рыбы и морепродуктов.

В структуре импорта преобладали машины, оборудование и механизмы; их части (67,1 %), электрические машины и оборудование (13,8 %), изделия из черных металлов (5,3 %).

Помимо внешнеторговой деятельности важнейшим направлением сотрудничества является привлечение инвестиций Республики Корея в ключевые сектора экономики Сахалинской области.

Китай - один из основных торговых партнеров региона. В 2016 г. внешнеторговый оборот между Сахалинской областью и КНР составил 1,0 миллиарда долларов США, по сравнению к предыдущему году не изменился, а к 2014 г. снизился в 1,8 раз. В то же время удельный вес Китая в экспорте Сахалинской области вырос с 10,0 % в 2014 г. до 10,2 % в 2016 г. В настоящее время в Китай на экспорт отправляются более 10 наименований товаров. В структуре экспорта в Китай наиболее значительными являются: нефть сырая (54,0 %), рыба и морепродукты (27,6 %), газ природный сжиженный (4,3 %). По данным Дальневосточного таможенного управления импортные поступления из Китая в область в 2016 г. составил 70,1 миллиона долларов США и выросли к 2015 г. на 51,4 % и снизились по сравнению с 2014 г. на 13,6 %.

В 2016 г. доля продукции топливно-энергетического комплекса в общем объеме экспортных поставок в КНР составила 62,9 %.

Отмечается увеличение физических объемов экспортных поставок в КНР угля каменного (в 2,5 раза к 2015 г.) и нефти сырой (на 10,9 %). Рост экспортных поставок угля связан с благоприятной ледовой обстановкой, позволившей увеличить продолжительность навигационного периода.

В целом за 2016 г. в Китай экспортировано 183,2 тысячи тонн рыбы и морепродуктов на сумму 254,8 миллиона долларов США.

Для Сахалинской области Китай имеет важное значение в качестве рынка сбыта сырьевых товаров, в первую очередь, энергоресурсов - нефти, природного газа и каменного угля.

США является одним из партнеров Сахалинской области, доля товарооборота США в 2016 г. составило 5,5 % (597,1 миллиона долларов США) от всего товарооборота Сахалинской области. В том числе экспорт США в 2016 г. составил 16,3 миллиона долларов США, и увеличился по сравнению с 2015 г. на 46,4 % (в 2,9 раз 2014 г.). Импорт США в 2016 г. составил 576,9 миллиона долларов США и увеличился по сравнению с 2015 г. на 65,4 % (72,0 % - 2014 г.).

В 2016 г. в структуре экспорта в США преобладали машины, оборудование и механизмы; их части (58,0 %), изделия из черных металлов (27,7 %).

В структуре импорта преобладали машины, оборудование и механизмы; их части (39,5 %), изделия из черных металлов (20,7 %), разные промышленные товары (13,5 %).

Среди регионов Дальневосточного федерального округа Сахалинская область занимает первое место по внешнеторговому обороту и экспортным поставкам и второе место по импортным поступлениям. Доля Дальневосточного федерального округа во внешнеторговом обороте России в 2016 г. составила 5,2 %, в том числе в экспорте 6,5 %, импорте - 3,2 %.

Таким образом, внешняя торговля Сахалинской области является важным фактором повышения эффективности общественного производства. В целом динамика экспорта зависит от объемов и мировых цен на поставляемые за рубеж сахалинские углеводороды (нефть, сжиженный природный газ).

Международная торговля позволяет рациональнее использовать капиталовложения, с меньшими затратами осуществлять внедрение современных технологий, полнее удовлетворять спрос населения на товары народного потребления.

Остается высокая заинтересованность иностранного бизнеса к развитию сотрудничества с Сахалинской областью. Современное развитие международных отношений характеризуется расширением и углублением не только торгово-экономического, но и международного сотрудничества в области культуры, образования, здравоохранения, спорта. Сотрудничество в сфере культуры наиболее эффективно осуществляется в рамках Сахалинских Международных фестивалей, художественных и иных выставок, библиотечных семинаров, научно-практических конференций.

Список использованных источников:

1. Официальный сайт Губернатора и Правительства Сахалинской области (<https://sakhalin.gov.ru/index.php?id=152>).
2. Федеральная таможенная служба Дальневосточное таможенное управление (http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=23712:2017-&catid=300:2017-04-12-04-50-31&Itemid=313).

РАЗВИТИЕ РЫНКА ПЛАТНЫХ УСЛУГ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Л.С. Гаврилова, специалист-эксперт,
*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Удмуртской Республике (Удмуртстат), г. Ижевск*
e-mail: P18_NikolaevaMV@gks.ru

Сфера услуг населению в развитых странах является одним из самых динамично развивающихся секторов экономики. Она обеспечивает удовлетворение широчайшего спектра человеческих потребностей - от простейших физиологических нужд до наиболее изысканных духовно-эстетических запросов. Сфера услуг создает новые рабочие места, стимулирует научно-технический прогресс, инициирует возникновение новых потребностей, привлекает инвестиционные ресурсы. Масштабы и уровень развития сферы платных услуг в большей мере определяют оценку экономического статуса региона и качества жизни его населения.

Одним из показателей, используемых для социально-экономического анализа регионов, является «Объем платных услуг населению». Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2015 г. № 1218 он включен в перечень показателей социально-экономического прогноза развития страны. Объем платных услуг населению отражает объем потребления населением различных видов услуг, оказанных им за плату. Он представляет собой денежный эквивалент объема услуг, оказанных резидентами российской экономики населению Российской Федерации, а также гражданам других государств (нерезидентам), потребляющим те или иные услуги на территории Российской Федерации.

В 2017 г. населению Удмуртской Республики было оказано платных услуг на сумму 63,2 миллиона рублей, что в сопоставимых ценах выше уровня 2016 г. на 4,8 % (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1

Основные показатели развития сферы услуг Удмуртской Республики

	2013	2014	2015	2016	2017
Объем платных услуг, млн руб	48991,5	52494,7	53793,2	58790,6	63152,2
В процентах к предыдущему году, в сопоставимых ценах	97,8	99,2	93,4	104,9	104,8
Объем платных услуг в расчете на одного жителя, руб	32286,5	34598,4	35452,8	38754,6	41687,4
Индексы потребительских цен на платные услуги населению, в процентах к предыдущему году	108,9	108,1	109,8	104,2	102,5

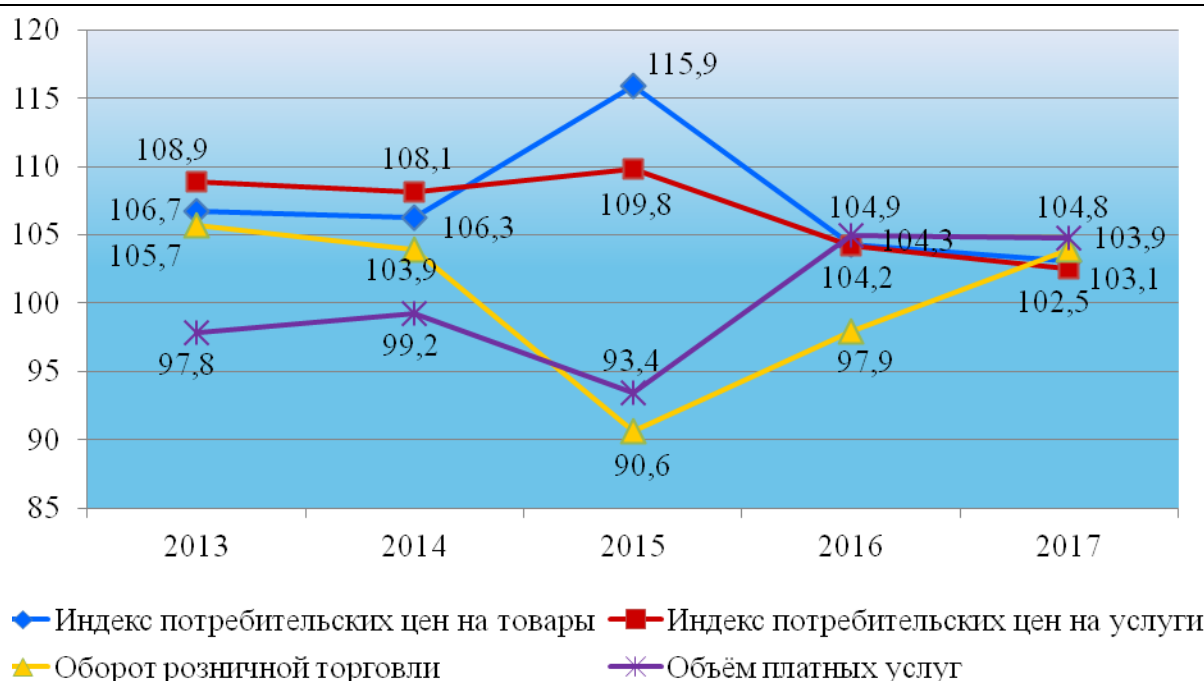

Рис. 1. Динамика объема платных услуг населению, оборота розничной торговли, цен и тарифов на товары и услуги
(в процентах к предыдущему году)

За период 2013-2017 гг. в республике объем платных услуг населению в фактических ценах возрос на 29 %, в сопоставимых ценах - на 2 %. Сфере услуг, как составляющей экономики, свойственны те же тенденции в развитии, что наблюдались в экономике региона в целом. Как видно из Рисунка 1, положительные темпы прироста объема платных услуг наблюдаются последние два года. Следует отметить, что на этапе восстановления экономики рост объемов оказания населению платных услуг опережает темпы наращивания продажи товаров населению.

Среднедушевое потребление платных услуг в республике составило 42 тысячи рублей в 2017 г. По этому показателю Удмуртская Республика занимает 8 место в Приволжском федеральном округе. За последние четыре года объем платных услуг в расчете на душу населения увеличился в целом в 1,3 раза.

Анализируя структуру платных услуг, потребляемых населением по видам (рис. 2) очевидно, что самыми востребованными услугами являются услуги «обязательного» характера - жилищно-коммунальные услуги (33,2 % в 2017 г., из них на коммунальные пришлось 25,0 %), транспортные услуги (14,5 %) и услуги связи (13,2 %). На их долю приходится более 60 общего объема платных услуг, оказанных населению. Более 11 % приходится на бытовые услуги. Большую часть объема бытовых услуг составляли такие виды услуг, как техническое обслуживание и ремонт транспортных средств, машин и оборудования (32,7 %), услуги парикмахерских (21,8 %), ремонт и строительство жилья и других построек (13,3 %).

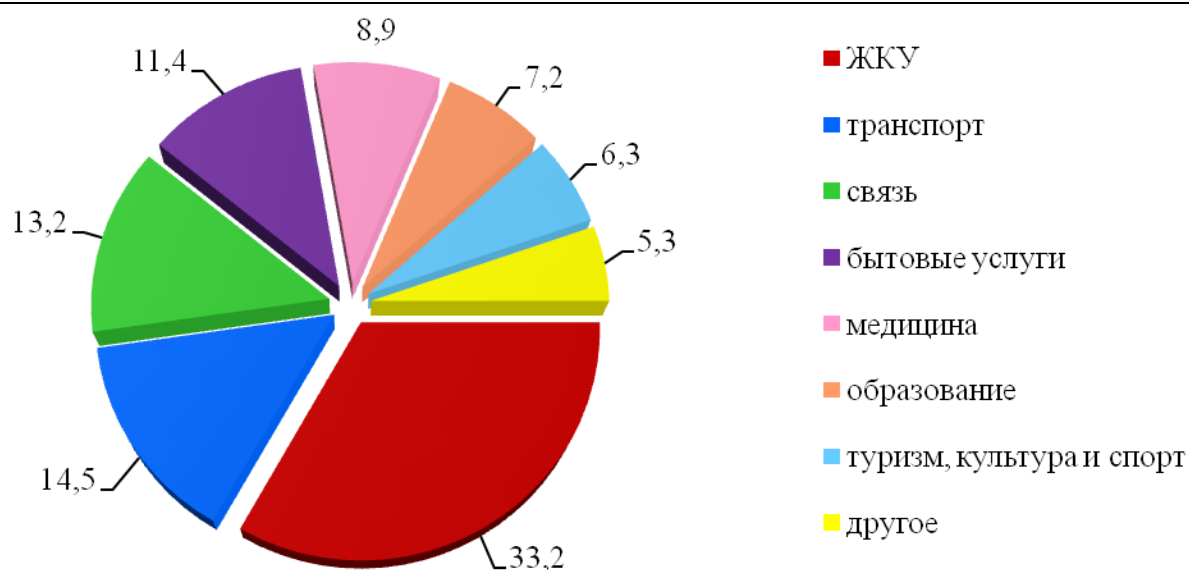

Рис. 2. Структура платных услуг ³⁾ населению в 2017 году
(в процентах)

Статистическая оценка структуры оказываемых платных услуг является более информативной при проведении структурно-динамического анализа, т.е. при рассмотрении изменения структуры явления во времени (табл. 2). Как видно из таблицы, в структуре платных услуг за 2013-2017 гг. существенных изменений не произошло: увеличилась доля коммунальных услуг с 23,1 % в 2013 г. до 25,0 % в 2017 г., медицинских услуг - с 7,1 % до 8,9 %, жилищных услуг - с 7,1 % до 8,2 %. Произошло уменьшение услуг связи на 2,9 процентных пункта, транспортных услуг - на 1,4 процентных пункта. Изменение структуры платных услуг в пользу большего потребления медицинских услуг, физкультуры и спорта позволяет говорить о положительной тенденции изменения отношения населения к своему здоровью.

¹⁾ Жилищно-коммунальные услуги - сумма жилищных и коммунальных услуг; связь - сумма услуг почтовой связи и курьерских услуг и услуг телекоммуникационных; туризм, культура и спорт - сумма услуг гостиниц и аналогичных услуг по временному предоставлению жилья, услуг туристических агентств, туроператоров и прочих услуг по бронированию и сопутствующих им услуг, услуг учреждений культуры, физической культуры и спорта; другое - сумма услуг специализированных коллективных средств размещения, ветеринарных услуг, услуг юридических, услуг, предоставляемых гражданам пожилого возраста и инвалидам и прочих услуг.

Таблица 2

**Динамика структуры платных услуг, оказанных населению
Удмуртской Республики
(в процентах к итогу)**

	2013	2014	2015	2016	2017
Платные услуги - всего	100	100	100	100	100
из них:					
бытовые	12,1	12,2	11,9	11,9	11,4
транспортные	15,9	15,2	14,1	15,2	14,5
связи	16,1	13,9	14,0	13,5	
почтовой связи и курьерские ¹⁾	} 16,1	} 13,9	} 14,0	} 13,5	0,4
телекоммуникационные ¹⁾					12,8
жилищные	7,1	7,9	8,5	8,7	8,2
коммунальные	23,1	23,9	24,5	23,4	25,0
услуги учреждений культуры	2,3	2,5	2,7	2,8	2,5
туристических агентств, туроператоров и прочие					
услуги по бронированию и сопутствующие им услуги	1,4	1,3	1,1	1,1	1,4
гостиниц и аналогичные услуги по предоставлению временного жилья	1,2	1,3	1,2	1,0	1,0 ²⁾
физической культуры и спорта	0,9	1,2	1,3	1,6	1,4
медицинские	7,1	8,0	8,1	8,4	8,9
санаторно-оздоровительные специализированных КСР	1,6	1,7	1,6	1,7	
из них: санаторно-курортных организаций	-	-	-	-	1,6 ²⁾
ветеринарные	1,6	1,7	1,6	1,7	1,2
юридические	0,2	0,1	0,2	0,2	0,1
системы образования	0,7	0,7	0,8	0,6	0,8
услуги, предоставляемые гражданам пожилого возраста и инвалидам	7,2	7,3	7,3	7,0	7,2
прочие виды платных услуг	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2
	3,0	2,7	2,6	2,8	2,6

Однако, несмотря на рост количественных показателей сферы обслуживания, в республике и в целом по стране потребление услуг находится на низком уровне. По данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, в 2017 г. расходы на оплату услуг составляли 25,4 % от общей суммы потребительских расходов населения, что на 0,6 % процентных пункта меньше, чем в 2016 году. Это продиктовано более низким уровнем доходов населения, при котором основная их часть расходуется на предметы первой необходимости. Важно учитывать, что с ростом доходов потребление услуг высокодоходными

¹⁾ До 2017 г. - услуги связи.

²⁾ Расчет объема специализированных коллективных средств размещения ведется с 2017 года.

слоями населения замедляется, а доходы направляются на покупку непродовольственных товаров. Такое положение противоречит законам современного постиндустриального развития, в соответствии с которыми доля услуг в потреблении растет пропорционально росту доли услуг в структуре экономики. Исходя из этого, следует сделать вывод, экономика региона, все еще находится на стадии индустриального, а не постиндустриального развития. То есть на современном этапе происходит насыщение общества материальными благами, и только после этого следует ожидать формирования полноценного спроса на услуги как главного фактора перехода к постиндустриальной экономике. Только при достижении высокого уровня потребления услуг в структуре общественного потребления можно говорить об эффективности производства и занятости, в которых преобладает сфера услуг. Поэтому именно изменение структуры потребления в сторону увеличения сферы услуг должно рассматриваться как базовый фактор оптимизации экономического развития, а недостаток потребления услуг в структуре расходов домашних хозяйств свидетельствует о больших резервах роста сферы услуг.

Таким образом, можно констатировать, что сфера услуг является важнейшим региональным ресурсом и одним из ключевых факторов устойчивого развития региона. Ее вклад в формирование качественной республиканской среды, становление экономики, социальную стабильность является неоспоримым, и он будет повышаться по мере расширения вхождения в постиндустриальное пространство.

Список использованных источников:

1. Айзинова И.М. Сфера платных услуг населению в контексте социально-экономического развития / И.М. Айзинова // Проблемы прогнозирования. - 2010. № 1. - с. 112-139.
2. Об утверждении официальной статистической методологии формирования официальной статистической информации об объеме платных услуг населению в разрезе видов услуг: приказ Росстата от 29.09.2017 № 643 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
3. Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.fedstat.ru>.
4. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.udmstat.gks.ru>.
5. Романова М.М. Роль и функциональные особенности сферы услуг в современном мире // Модель менеджмента для экономики, основанной на знаниях. V Международная научно-практическая конференция: сборник статей. - Москва: МЭСИ, 2013.
6. Статистический сборник «Платные услуги населению Удмуртской Республики». - Ижевск: Удмуртстат, 2018.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ

*И.Н. Дементьева, научный сотрудник,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук», г. Вологда
e-mail: irinika_74@mail.ru*

С начала нынешнего столетия Россия пережила два крупных экономических кризиса: кризис 2008-2009 гг. и кризис 2014-2015 гг.

Кризисные процессы, происходившие в экономике России, непосредственным образом отразились на социально-экономическом развитии регионов. Ситуация в регионах осложняется тем, что на изменение социально-экономической сферы, порождаемое политикой общегосударственного уровня, накладываются местные проблемы и трудности. Возрастает вероятность появления множества разнообразных, в том числе нестандартных, специфических региональных проблем [2].

В числе территорий, находившихся под воздействием кризисных явлений, оказалась и Вологодская область. Данные официальной статистики демонстрируют ухудшение большинства макроэкономических показателей развития региона в рассматриваемые периоды (табл. 1).

Одним из ключевых индикаторов экономического развития территории является ВРП - обобщающий показатель экономической деятельности региона, являющийся аналогом показателя валового внутреннего продукта страны и характеризующий процесс производства товаров и услуг.

В условиях кризиса 2014-2015 гг. наблюдалось замедление темпов прироста данного индикатора: если в 2014 г. по отношению к предыдущему году он увеличился на 3 %, то в 2015 г. - только на 1,3 %. В условиях кризиса 2008-2009 гг. ситуация была менее благоприятной: ВРП области демонстрировал возрастающую отрицательную динамику - на 3,3 и 12,9 % соответственно.

Одной из ключевых сфер материального производства и «локомотивом» роста экономики выступает промышленность. Наиболее заметное ухудшение в этой сфере отмечалось в кризисные 2008-2009 гг.: агрегированный индекс промышленного производства в эти годы снизился на 4,7 % и 9,5 % соответственно. В кризисные 2014-2015 гг. отмечалось снижение прироста данного индикатора (в 2014 г. - на 3,7 %, в 2015 г. - на 2,6 %).

Таблица 1

**Динамика основных макроэкономических показателей
Вологодской области**

Показатель	2008	2009	2010	2013	2014	2015	2016
Индекс физического объема ВВП / ВРП, в % к предыдущему году	96,7	87,1	105,7	95,7	103,0	101,3	100,1
Индекс промышленного производства, в % к предыдущему году	95,3	90,5	111,8	102,5	103,7	102,6	101,1
Индекс сельскохозяйственного производства, в % к предыдущему году	100,5	97,6	92,5	93,3	98,2	104,2	105,4
Оборот розничной торговли, в % к соответствующему периоду предыдущего года (в сопоставимых ценах)	108,5	89,4	116,3	101,7	102,0	90,3	92,8
Индекс потребительских цен, декабрь к декабрю предыдущего года, %	114,3	107,2	109,2	107,2	108,9	112,0	105,0

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области (<http://vologdastat.gks.ru/>).

На фоне негативных тенденций социально-экономического развития ухудшились и показатели, характеризующие уровень жизни населения (табл. 2). Доходы - источник удовлетворения потребностей каждого человека. Чем больше доходы, тем выше спрос на продукцию и услуги, производимые различными отраслями. В условиях кризиса 2008-2009 гг. существенно снизились показатели реальных денежных доходов населения и реальной начисленной заработной платы (на 9,6 и 7,1 % соответственно). Аналогичная ситуация наблюдалась и в 2014-2015 гг. Если в докризисные годы данные показатели демонстрировали прирост на 4-5 %, то в 2015 г. по отношению к предыдущему году снизились на 1,2 % и 11 % соответственно и приблизились к уровню кризисных 2008-2009 годов.

Таблица 2

Основные индикаторы уровня жизни населения Вологодской области

	2008	2009	2010	2013	2014	2015	2016
Реальные располагаемые денежные доходы, в % к предыдущему году	98,7	90,4	109,3	105,4	102,7	98,8	100,2
Реальная начисленная заработная плата 1 работника, в % к предыдущему году	108,3	92,9	105,6	104,4	98,2	89,0	99,8

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области (<http://vologdastat.gks.ru/>).

Кризисные процессы в экономике оказывают существенное воздействие на потребление домохозяйств. Кризисные условия существенно ограничивают свободу потребительского выбора, заставляя людей оптимизировать бюджет, изменять потребительскую активность, практики, привычки и стили потребления в ответ на снижение потребительских возможностей.

Как показывают результаты общероссийских и региональных исследований, в кризисные периоды отмечается существенное снижение оборота товаров и услуг. Так, по данным официальной статистики, в 2009 г. по сравнению с предыдущим годом оборот розничной торговли в Вологодской области снизился на 10,6 %, при этом оборот продовольственных товаров в сопоставимой оценке уменьшился на 10,9 %, непродовольственных товаров - на 10,6 %, платных услуг - на 4,3 % (табл. 3). Аналогичная ситуация наблюдалась и в 2015 г.: большинство индексов физического объема розничного товарооборота в регионе опустились до уровня кризисного 2009 года.

Таблица 3

**Индексы физического объема оборота розничной торговли
в Вологодской области**

(в % к предыдущему году, в сопоставимых ценах)

	2008	2009	2010	2013	2014	2015	2016
Продовольственные товары	106,2	89,1	117,2	100,1	103,8	92,5	92,9
Непродовольственные товары	111,4	89,4	114,9	103,5	100,3	87,4	92,8
Платные услуги	102,3	95,7	102,1	101,0	97,2	101,3	98,6
Всего	108,5	89,4	116,3	101,7	102,0	90,3	92,8

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области (<http://vologdastat.gks.ru/>).

Ухудшение экономической конъюнктуры и снижение объемов производства негативным образом повлияли на ситуацию на региональном рынке труда. Численность безработных, обратившихся в органы государственной службы занятости, в 2008-2009 гг. увеличилась практически вдвое (на 12 тысяч, с 12,6 до 24,6 тысячи человек). В 2014-2015 гг. показатели на рынке труда продемонстрировали намного большую устойчивость к падению, чем это было в 2009 году. В 2015 г. по сравнению с 2014 г. общая численность безработных увеличилась с 8,2 до 10,2 тысяч человек, т.е. на 2 тысячи, что в 6 раз меньше, чем в 2008-2009 годах. Иными словами, реакция на кризисные явления в экономике была примерно в шесть раз слабее. При этом по сравнению с докризисными показателями уровень общей безработицы вырос на 2,6 п.п. (с 5,2 % до 7,8 %) в первом случае и лишь на 0,7 п.п. (с 6,1 % до 6,8 %) во втором. Более того, если сравнивать не с 2014 г., когда в российской экономике наблюдалась рекордно низкая безработица, а с предыдущими благополучными 2010 и 2011 гг., то выясняется, что в кризисном 2015 г. она оставалась даже ниже докризисного уровня.

Аналогичные изменения были характерны и для регистрируемой безработицы. Ее уровень в 2015 г. повысился по сравнению с 2014 г. лишь на 0,3 п. п. (с 1,3 % до 1,6 %), тогда как в 2009 г. прирост составил 1,8 п. п. (скачок с 1,9 % до 3,7 %).

Таким образом, экономический кризис является многоаспектным явлением и влечет за собой не только негативные, но и позитивные последствия. Помимо резкого ухудшения экономического состояния страны, кризис служит механизмом устранения диспропорций в экономике, восстанавливает равновесие между производством, обменом и распределением, стимулирует к повышению технологической эффективности организации через обновление или модернизацию капитала [3].

Кризисы 2008-2009 гг. и 2014-2015 гг. в российской экономике имеют как общие черты, так и особенности [1]. По степени влияния на социально-экономическое развитие Вологодской области эти два кризиса заметно различаются. Кризис 2008-2009 гг. повлек за собой повсеместное значительное падение всех макроэкономических индикаторов, в том числе и показателей, характеризующих уровень и качество жизни населения. Кризис 2014-2015 гг. был относительно неглубоким, имел менее существенное негативное воздействие на динамику регионального развития. Подобные различия связаны с причинами и условиями возникновения кризисов. Немаловажное значение имеют и особенности государственной политики в части преодоления различных проявлений кризиса. К социально-экономическому кризису 2014-2015 гг. власть подошла более подготовленной, имея накопленный опыт преодоления предыдущего кризиса.

Список использованных источников:

1. Вахрушев Д.С., Терентьев Д.А. Сравнительный анализ кризисов 2008 и 2014 годов в контексте проблематики устойчивости отечественного рынка финансового капитала // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. № 3 (<http://naukovedenie.ru/index.php?p=vol7-3>) (дата обращения: 15.11.2018).
2. Гордеев С.С., Зырянов С.Г. Экономическая динамика России и регионов в условиях структурного кризиса: анализ и прогнозирование // Социум и власть. 2016. № 6 (62). с. 47-55.
3. Ивантер А. Фальстарт роста // Эксперт online (<http://expert.ru/expert/2018/01/falstart-rosta/>) (дата обращения: 11.11.2018).

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СТАТИСТИЧЕСКОЙ БАЗЫ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ¹⁾

Т.Е. Дмитриева, к.геогр.н., с.н.с.,

И.А. Чупрова, инженер,

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук
(ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН), г. Сыктывкар
e-mail: dmitrieva@iespn.komisc.ru, chuprova@energy.komisc.ru*

Формирование статистической базы Арктической зоны Российской Федерации (АЗ РФ) активно началось в 2017 г. Календарь публикации официальной статистической информации на сайте Росстата отражает ежегодный рост числа показателей по данной территории. В Федеральный план статистических работ введен специальный раздел 2.5. «Показатели социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности», кроме того для многих показателей раздела 1 плана Арктика обозначена как обязательный уровень агрегирования официальной статистической информации.

В данной статье представлены особенности статической базы и опыт использования показателей в анализе социально-экономического развития российской Арктики, сделаны предложения по формированию арктической статистики.

Особенности статистической базы АЗ РФ.

В базе можно выделить несколько основных массивов данных, которые служат источниками информации об Арктике: это показатели по субъектам Федерации (сборник «Регионы России»), по муниципальным образованиям (База данных муниципальных образований, БДМО), формирующийся блок показателей по АЗ РФ, закрепленных не только за Росстатом, но и другими федеральными ведомствами, которые характеризуют Арктику в целом. Пока лишь несколько показателей по населению, сельскому хозяйству, инновациям и жилищному строительству доступны по территориям субъектов Федерации, входящим в АЗ РФ.

¹⁾ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект 18-010-00592.

Полнота и релевантность (соответствие) показателей определяется задачами анализа (комплексного, отраслевого, сравнительного, специального и т.д.) и спецификой состава АЗ РФ. Указами Президента от 2 мая 2014 г. и 27 июня 2017 г. в российскую Арктику включены территории с разным административно-территориальным статусом. Среди них субъекты Федерации, входящие полностью (Мурманская область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа) и частично: группы муниципальных образований (в Архангельской области, Красноярском крае, Республике Карелия, Республике (Саха) Якутия и один муниципалитет (ГО «Воркута» в Республике Коми). В границах девяти указанных субъектов Федерации эти арктические территории обозначены как Кольская, Ненецкая, Ямало-Ненецкая, Чукотская, Воркутинская, Архангельская, Таймыро-Туруханская и Северо-Якутская опорные зоны развития АЗ РФ. Именно они являются элементами пространственной организации и, соответственно, главными операционными единицами анализа социально-экономического развития российской Арктики.

С позиции территориальной дифференциации информационного поля, заданной разнотипным составом АЗ РФ, региональная статистика при максимальной структурированности и полноте (более 400 показателей) может быть использована только для Кольской, Ненецкой, Ямало-Ненецкой, Чукотской опорных зон, вписанных в границы соответствующих субъектов Федерации. То же относится к целевым материалам «Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» и «Территории традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации», имеющим пока исключительно региональный формат.

Муниципальная статистика сопоставима по структуре, но существенно уступает региональному набору по количеству и составу показателей. Она сосредоточена в электронной базе данных БДМО [1]. Дополнительным источником муниципальной информации могли бы стать статистические сборники данных «по городам и районам», однако они не размещаются на сайтах субъектов Федерации и доступны только в соответствующих регионах.

Массивы данных по АЗ РФ в целом и по территориям субъектов Федерации, входящим в АЗ РФ, находятся в стадии формирования. Причем определенные показатели для всей Арктики могут выполнять роль контрольного значения суммы соответствующих показателей, рассчитанных для опорных зон.

Соотношение количества показателей по конкретным разделам, характеризующим различные виды экономической деятельности и области социальной сферы, представлено на Рисунке 1.

Как видно на графике, муниципальная статистика, в настоящее время является основным источником территориально дифференцированной информации для характеристики АЗ РФ, обусловленной ее «мозаичной» пространственной структурой.

Опыт статистического анализа российской Арктики.

Объем статьи не позволяет представить обширный обзор работ, отражающий вышеотмеченные особенности статистического учета социально-экономического развития АЗ РФ. Ограничимся двумя типичными примерами.

Так, пространственные ограничения региональных показателей учтены в анализе инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, в котором использованы как традиционные (количество предприятий, их оборот, темпы его роста, численность занятых), так и авторские (типы организаций инфраструктуры поддержки) показатели [2]. Но пространство Арктики в данном исследовании правомерно ограничено полными арктическими регионами - Мурманской областью и автономными округами - Ненецким, Ямало-Ненецким и Чукотским.

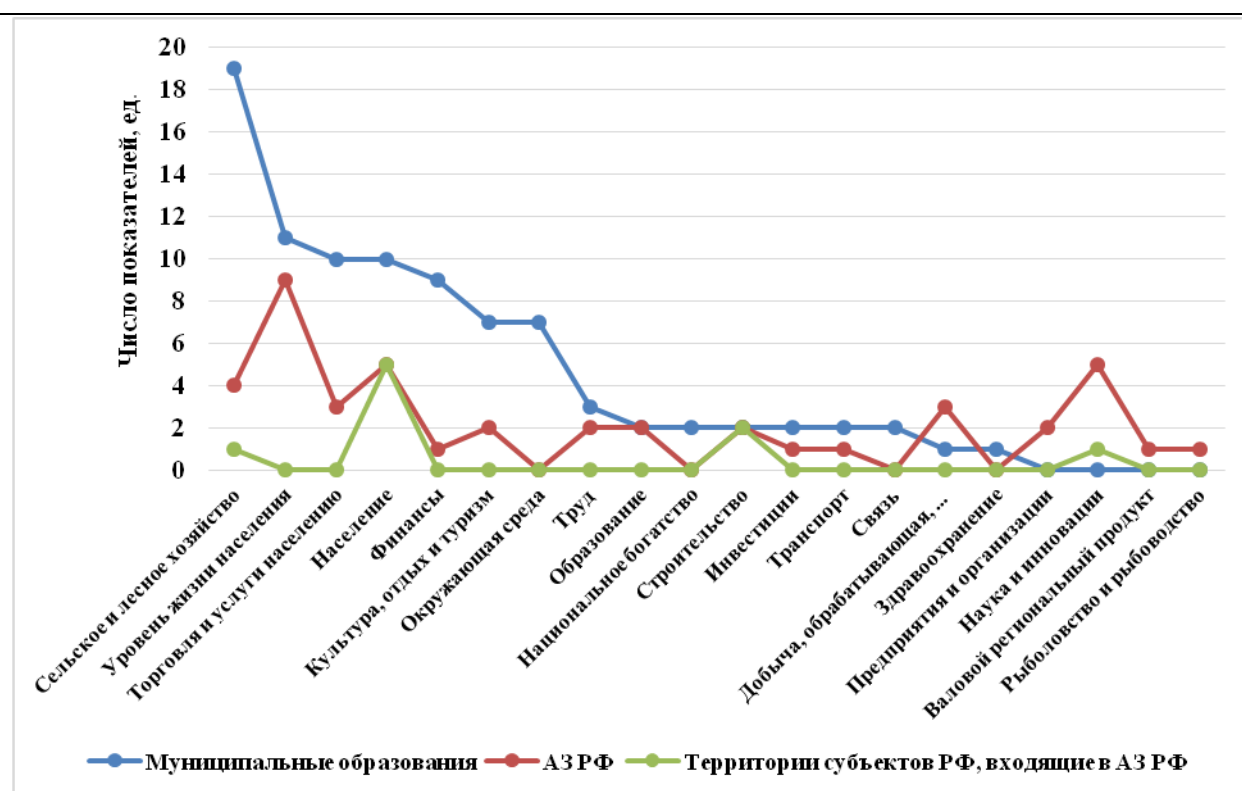

Рис. 1. Информационное поле комплексной характеристики опорных зон развития Арктической зоны Российской Федерации

Другой пример использования региональной статистики в арктических исследованиях связан с расчетом Полярного индекса регионов [3]. По мнению разработчиков, это первый в России специализированный рейтинг устойчивого развития регионов, который дает интегральную оценку текущего состояния и потенциала устойчивого развития российской Арктики. При его расчете использованы социально-экономические (11), эколого-экономические (8) и социально-экологические (3) показатели регионов, полностью или частично входящих в АЗ РФ. Отметим, что с учетом состава опорных зон, распространение значения регионального показателя на его часть (что авторами сделано в 5 случаях) является ошибочным, поскольку уравнивает опорные зоны и арктические субъекты Федерации. По данным 2016 г. АЗ РФ меньше регионов с арктическими территориями по площади в 2,2 раза, численности населения - в 3,4 раза. Объем отгруженной продукции Воркутинской опорной зоны в 7 раз меньше, чем Республики Коми; Карельской опорной зоны (Беломорского, Кемского и Лоухского районов) в 20 раз меньше, чем Республики Карелии; Северо-Якутской опорной зоны (5 арктических сельских улусов) в 34 раза меньше, чем Республики (Саха) Якутии.

Таким образом, можно сделать обоснованный вывод о том, что Полярный индекс регионов неадекватно отражает ситуацию в АЗ РФ. Другой вывод, методологический, указывает на необходимость в качестве основных единиц статистического анализа использовать муниципальные образования, официально включенные в состав АЗ РФ. Хотя, в отличие от региональной статистики, данные муниципальных паспортов резко ограничивают информационную базу исследования, но обеспечивают его достоверность.

Оценка современного социально-экономического положения опорных зон развития АЗ РФ с расчетом их рейтингов выполнена в ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН по данным 2017 г. [4]. В ней использованы общие и основные показатели, позволяющие получить представление о стартовой ситуации развития зон. К общим показателям относятся площадь территории, кв. км; численность населения, чел.; доля городского населения, %; социальная плотность населения (рассчитана как средняя плотность муниципалитетов, взвешенная численностью их населения), отражает уровень концентрации населения на территории зоны, чел./кв. км; стоимость фактически отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг, тыс. руб.

Среди основных показателей, которые участвовали в расчете рейтингов: физическая плотность населения, чел./кв. км; динамика численности населения за период с 2002 до 2017 гг., %; фактически отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг на одного жителя, тыс. руб./чел. (своеобразная производительность труда); доля обрабатывающих производств в стоимости фактически отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, %; доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета в общем объеме собственных доходов (включают дотации и субсидии) местных бюджетов зоны, % (характеризует уровень зарабатываемых доходов местных бюджетов); плотность автодорог, км/100 кв. км.

Определение абсолютных показателей опорных зон производится суммированием значений соответствующих показателей муниципалитетов, Относительные показатели рассчитываются с использованием суммированных показателей, а также как средневзвешенная величина (доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета в общем объеме собственных доходов). Такой подход обеспечивает единую методологическую и информационную основу оценки. Фрагмент сводной таблицы по блоку «производство» приведен в таблице.

В работе с БДМО выяснились следующие информационные ограничения:

- неполное заполнение паспортов (наиболее характерно для чукотских муниципалитетов, встречалось в кольских и карельских) и закрытость данных по ЗАТО в Мурманской области (Кольская зона);
- неполнота данных по бюджетам компенсировалась за счет информации, доступной на муниципальных сайтах, при этом работу в ряде случаев существенно затрудняли различия в форматах представления сведений;
- ошибки в первичных и расчетных показателях;
- сложность и невнятность некоторых форм представления паспортных данных, в частности по расчету доли налоговых и неналоговых доходов местного бюджета в общем объеме собственных доходов.

Таблица

**Определение показателей опорных зон
(фрагмент с примерами по Карельской и Таймыро-Туруханской зонам)
(на 2017 г.)**

Опорные зоны, городские округа (ГО), муниципальные районы (МР)	Фактически отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млн руб		Доля обрабатывающих производств в стоимости отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, %	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на одного жителя, тыс руб/чел	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на одного работника, тыс руб/раб.
	всего	в т.ч. в обрабатывающих производствах			
7 ГО, 5 МР, 5 ЗАТО *					
Кольская	401 431,3	118,6	29,54	632,89	2070,30
Беломорский МР	1441,4	0,00	0,00	86,50	404,78
Кемский МР	3 672,8	1,25	34,04	237,02	770,95
Лоухский МР	3 600,01	0,00	0,00	305,84	1639,35
Карельская	8 714,2	1,25	14,35	198,37	828,27
4 ГО и 3 МР					
Архангельская	351 868,5	208,6	59,29	540,71	1883,78
1 ГО и 1 МР					
Ненецкая	324 557,3	20,5	6,31	7386,88	11542,28
Воркутинская	41 580,7	0,62	1,49	519,36	1601,85
6 ГО и 7 МР					
Ямало-Ненецкая	2 404 084,7	351,02	14,60	4484,82	7860,52
ГО г. Норильск	555770,04	464,3	83,53	3110,87	6752,65
Таймырский МР	25529,8	0,681	2,67	790,64	1966,25
Туруханский МР	455485,4	11,6	2,54	27985,09	208174,31
Таймыро-Туруханская	1 036 785,3	476,5	45,96	4562,91	10636,31
5 улусов					
Северо-Якутская	25 844,8	0,047	0,18	986,82	2803,73
4 ГО и 3 МР					
Чукотская	83 144, 6	0,732	0,88	1668,83	3128,09

* Информация по ЗАТО (закрытым административно-территориальным образованиям) не доступна.

Данные двух опорных зон отражают контрастность производственного потенциала и его размещения по территории АЗ РФ, что наиболее полно проявляется на картосхеме (рис. 2). Подробный сравнительно-рейтинговый анализ опорных зон представлен в публикации [4].

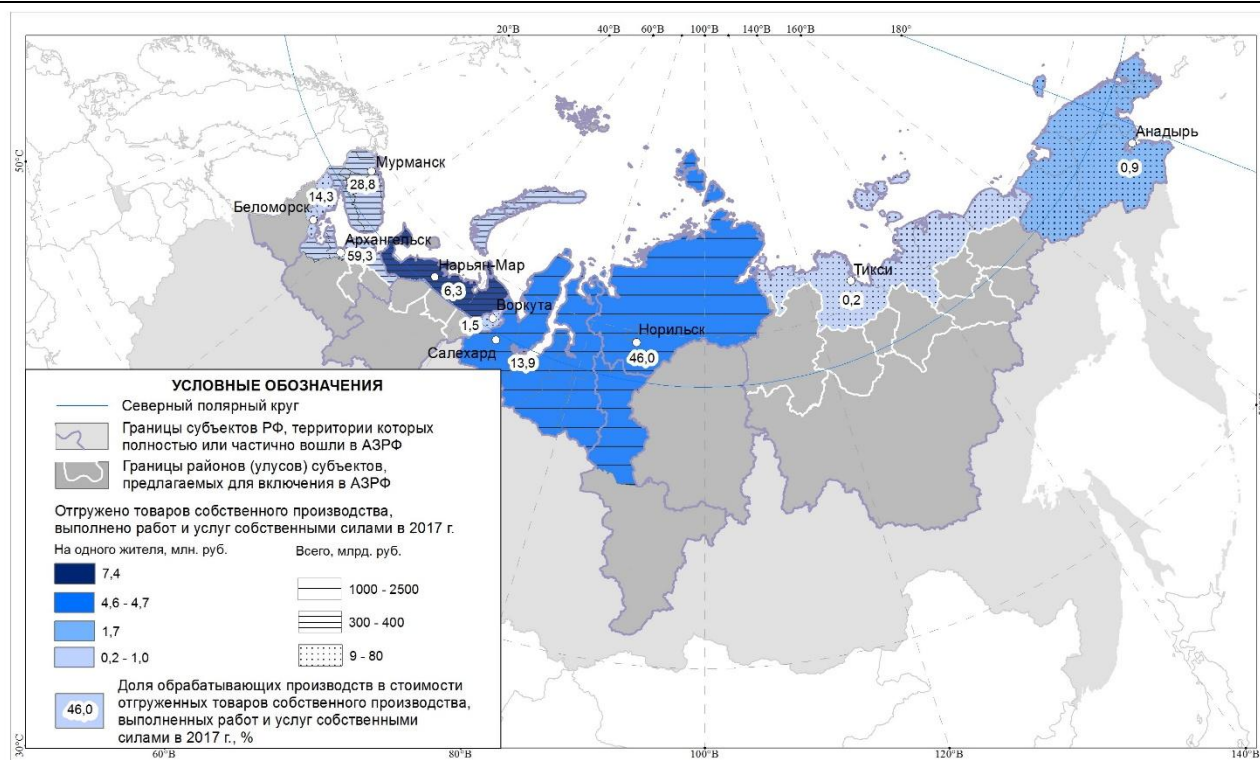

Рис. 2. Характеристика размещения производства по опорным зонам развития Арктической зоны Российской Федерации
(авторы Д.О. Машин, В.А. Носков, Т.Е. Дмитриева)

Направления по формированию статистической базы АЗ РФ.

Учитывая ограничения и недостатки, выявленные в ходе первых исследований опорных зон развития российской Арктики, можно сделать следующие предложения по совершенствованию арктической статистики.

В направлении работы с массивом региональных показателей:

- выделить в материалах «Регионы России» и «Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» разделы арктической информации, используя для их насыщения показатели обязательного уровня агрегирования официальной статистической информации, разрабатываемые для АЗ РФ в целом и территорий субъектов Федерации, входящих в АЗ РФ.

В направлении работы с массивом муниципальных показателей:

- обеспечить возможность открытого доступа к сборникам городов и районов арктических субъектов Федерации, провести их унификацию в целях получения сопоставимых данных;
- расширить статистический блок муниципальных сайтов с постоянным обновлением данных;
- улучшить качество муниципальных паспортов, размещенных в БДМО, за счет контроля за полнотой предоставления данных и корректировки их формата для удобства пользователя.

В направлении формирования массива статистической информации о социально-экономическом развитии АЗ РФ:

- расширить набор показателей Росстата и других ведомств, разрабатываемых для территорий субъектов Федерации, входящих в АЗ РФ;
- давать комментарий (ссылку) о размещении показателей ведомств (Роснедра, Минобрнауки и др.) и их доступности;
- рассмотреть вопрос о фиксации арктических показателей в специальной базе данных - БДАЗРФ, структурированной в соответствии со форматами представления государственной статистической информации и особенностями пространственной организации российской Арктики.

Список использованных источников:

1. База данных муниципальных образований (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm).
2. «Полярный индекс. Регионы». Экспертный центр «ПОРА», МГУ им. М.В. Ломоносова, 2018. 27 с. Версия 2.0. 5 сентября 2018 года, Москва.
3. Мешалкин В.П., Виноградова А.В., Жужгина И.А. Анализ инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства Арктики // Север и рынок, 2018, № 4. - с. 4-16.
4. Дмитриева Т.Е., Бурый О.В. Опорные зоны развития Российской Арктики: содержание, рейтинги и проекты // ЭКО, 2019, № 1. - с. 41-59.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ ОБ ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ. ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

*Е.С. Долгодворова, главный специалист-эксперт,
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Республике Коми (Комистат), г. Сыктывкар
e-mail: P11_DolgodvorovaES@gks.ru*

Формирование и развитие российской статистики инноваций как отдельной отрасли статистического наблюдения осуществляется на протяжении уже более 20 лет. Отдельные базовые показатели инновационной активности положены в основу Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, а также являются целевыми индикаторами реализации ряда государственных программ.

Для осуществления мониторинга инновационной деятельности органами статистики ежегодно обследуются крупные и средние организации. За рассматриваемый период (2013-2017 гг.) заметно расширился перечень обследуемых видов деятельности. Если до 2015 г. наблюдение проводилось только в промышленном производстве и в высокотехнологичных отраслях сферы услуг (связь, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий, научные исследования и разработки), то с 2015 г. в перечень обследуемых добавлены виды деятельности, относящиеся к сфере строительства (монтаж зданий и сооружений из сборных конструкций, устройство покрытий зданий и сооружений, производство прочих строительных работ), и с 2016 г. - к сфере сельского хозяйства (сельское хозяйство и предоставление услуг в этой области (за исключением охоты)). Увеличилось количество обследованных предприятий: если в 2013 г. их число составляло 353 единицы, то в 2017 г. - 577.

Статистическое наблюдение инновационных процессов малых предприятий (без микропредприятий) осуществляется один раз в два года и охватывает организации, ведущие деятельность в промышленности.

Действующий статистический инструментарий позволяет получить сведения об инновационной деятельности организаций, в том числе по типам инноваций - технологическим, организационным, маркетинговым и экологическим. Полученные в результате обследований данные позволяют оценить уровень инновационной активности предприятий, объем, структуру и интенсивность затрат на инновации, а также объем произведенной инновационной продукции, товаров и услуг. Представленные респондентами данные позволяют выявить причины, препятствующие инновационной деятельности, а также проанализировать результативность инноваций. Кроме того, исследуются наличие кооперационных связей, сотрудничества организаций в сфере исследований и разработок, предоставляется возможность оценить значимость различных методов защиты изобретений, научно-технических разработок, связанных с инновациями, разработанных организациями.

Одним из важнейших показателей, характеризующих вовлеченность организаций в инновационные процессы, служит уровень их инновационной активности, рассчитываемый как отношение числа организаций, осуществляющих инновации, к общему числу обследованных организаций. Анализ динамики показателя за пять рассматриваемых лет свидетельствует о снижении уровня участия предприятий республики в инновационной деятельности. Самый высокий уровень инновационной активности организаций (без субъектов малого предпринимательства) был отмечен в 2013-2014 гг. и составлял почти 9 %. В дальнейшем, ежегодно сокращаясь, показатель снизился до 3,5 % в 2017 г. - это минимальный результат за период с 2000 года. Республика Коми значительно ухудшила свои позиции в рейтинге субъектов страны и СЗФО. Если в 2012 г. республика находилась на 54 месте среди регионов России и на 7 месте среди субъектов Северо-Западного федерального округа, то в 2017 г. позиция республики соответствовала 76 месту в стране и последнему месту в СЗФО.

Отрицательная тенденция была характерна также для России и Северо-Западного федерального округа. Однако уровень инновационной активности организаций был существенно выше, а снижение было не столь значительным, как в республике.

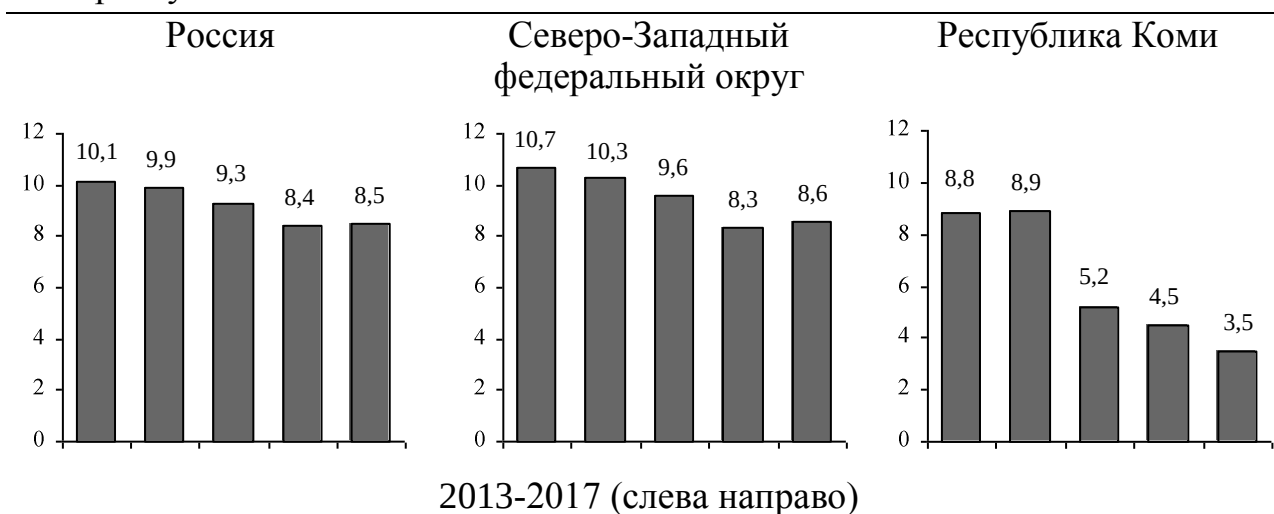

Рис. 1. Уровень инновационной активности организаций
(удельный вес организаций, осуществлявших инновации,
в процентах от общего числа обследованных организаций)

В рассматриваемом периоде преобладающее число инновационно активных организаций республики осуществляли технологические нововведения. При этом следует отметить, что их доля в общем числе обследованных организаций в 2017 г. по сравнению с 2012 г. увеличилась на 9 процентных пунктов и составляла 85 %. Однако динамика уровня инновационной активности организаций по внедрению технологических инноваций была нисходящая. Если в 2013-2014 гг. показатель составлял 6,5-7,5 %, то в 2017 г. - лишь 2,9 %.

Инновационная активность субъектов малого предпринимательства была еще ниже, чем по крупным и средним организациям. Удельный вес предприятий малого бизнеса, осуществлявших технологические нововведения, в общем числе обследованных малых предприятий, в 2017 г. составлял 1,8 %.

На технологические инновации приходилось от 89 % до 100 % всего объема затрат на инновации. Динамика вложений на разработку и внедрение технологических инноваций в основном определялась затратами промышленных предприятий. Наибольший объем средств в технологические инновации инвестировали деревообрабатывающие предприятия и организации, производящие целлюлозно-бумажную продукцию. На их долю в рассматриваемом периоде приходилось от 13 % до 86 % вложений всех обследованных организаций, на нефтедобывающие организации - от 3 % до 39 %. Доля затрат на технологические нововведения организаций сферы услуг была максимальной в 2015 г. и составляла 41 %, в остальные годы варьировалась от 3 до 23 %. Среди организаций сферы услуг основной объем затрат ежегодно приходился на организации связи. Затраты сельскохозяйственных организаций фиксировались только в 2017 г. и составляли менее 1 %.

В среднем одна организация, осуществлявшая технологические инновации, в 2013-2016 гг. затрачивала на нововведения от 61 до 72 миллионов рублей, в 2017 г. - 139 миллионов рублей. Рост затрат в 2017 г. обусловлен существенным увеличением затрат организаций, занятых производством целлюлозно-бумажной продукции.

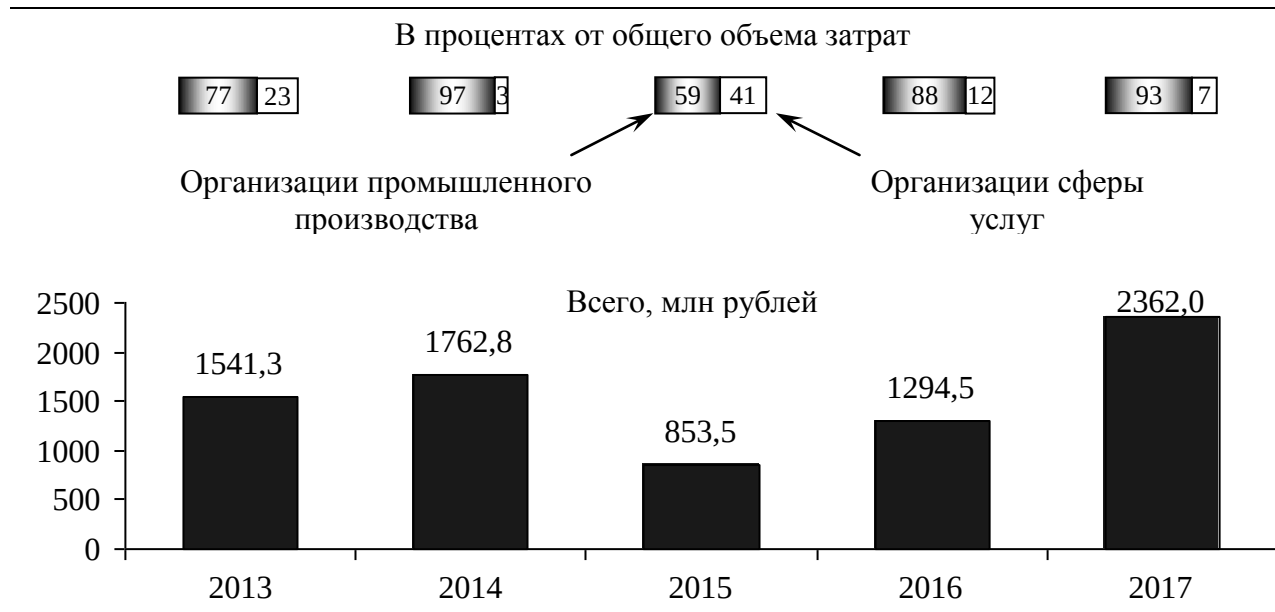

Рис. 2. Затраты на технологические инновации

Доля организаций, внедрявших маркетинговые нововведения, в общем числе инновационно активных организаций в рассматриваемом периоде составляла 10-30 %. В республике маркетинговые инновации осуществляли только организации связи и предприятия по производству пищевых продуктов.

Уровень инновационной активности организаций по внедрению маркетинговых инноваций, так же как и технологических, существенно снижался и в 2017 г. составил лишь 0,5 %. Удельный вес затрат на маркетинговые нововведения в общем объеме вложений в инновации обследованных организаций в 2013-2016 гг. был незначительным и занимал не более 6 %. В среднем на одну организацию, осуществлявшую маркетинговые инновации, приходилось от 1 до 15 миллионов рублей затрат в год. В 2017 г. обследованные организации не направляли средства на внедрение маркетинговых инноваций.

Организационные инновации в рассматриваемом периоде осуществляли от 5 % до 20 % инновационно активных организаций. В разные годы это были нефтедобывающие, нефтеперерабатывающие и деревообрабатывающие предприятия, а также организации связи. Уровень инновационной активности организаций, осуществлявших организационные нововведения, не превышал 1 %, а в 2017 г. он составил только 0,2 %. Затраты на организационные инновации были существенными только в 2013 г. и осуществлялись организациями с видом деятельности «Добыча сырой нефти и природного газа; предоставление услуг в этих областях». В этот год доля затрат на организационные инновации в общих затратах на инновации составляла 5,2 %. В дальнейшем вложения в разработку организационных инноваций были незначительными, а в 2016-2017 гг. - отсутствовали.

Экологические инновации не фиксируются в числе самостоятельных, а рассматриваются как сопутствующие другим типам инноваций, которые имели в том числе экологический эффект. В рассматриваемом периоде (начиная с отчета за 2016 г., информация разрабатывается с периодичностью 1 раз в 2 года за нечетные годы) такие нововведения осуществляли только организации промышленного производства. Уровень инновационной активности организаций по внедрению экологических инноваций ежегодно сокращался. Если в 2013 г. показатель в республике составлял 2,8 %, то в 2017 г. - менее 1 %. Специальные затраты, связанные с экологическими инновациями, преимущественно осуществляли нефтедобывающие компании и предприятия по производству целлюлозно-бумажной продукции. Затраты на мероприятия, направленные на повышение экологической безопасности и предотвращение негативного воздействия на окружающую среду, в 2013-2015 гг. составляли от 60 до 123 миллионов рублей в среднем на одну организацию, в 2017 г. - не осуществлялись.

Результативность инновационной деятельности организаций характеризуется долей инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг. Указанный показатель в 2013-2014 гг. составлял 5,1-5,3 %. В дальнейшем, ежегодно снижаясь на 1-2 процентных пункта, доля сократилась в 2017 г. до 0,4 %, что являлось минимальным показателем в рассматриваемом периоде. По удельному весу инновационной продукции республика значительно отставала как от среднероссийского показателя, так и от среднего значения по округу. В 2017 г. регион занимал 73 место в России и 8 место в СЗФО.

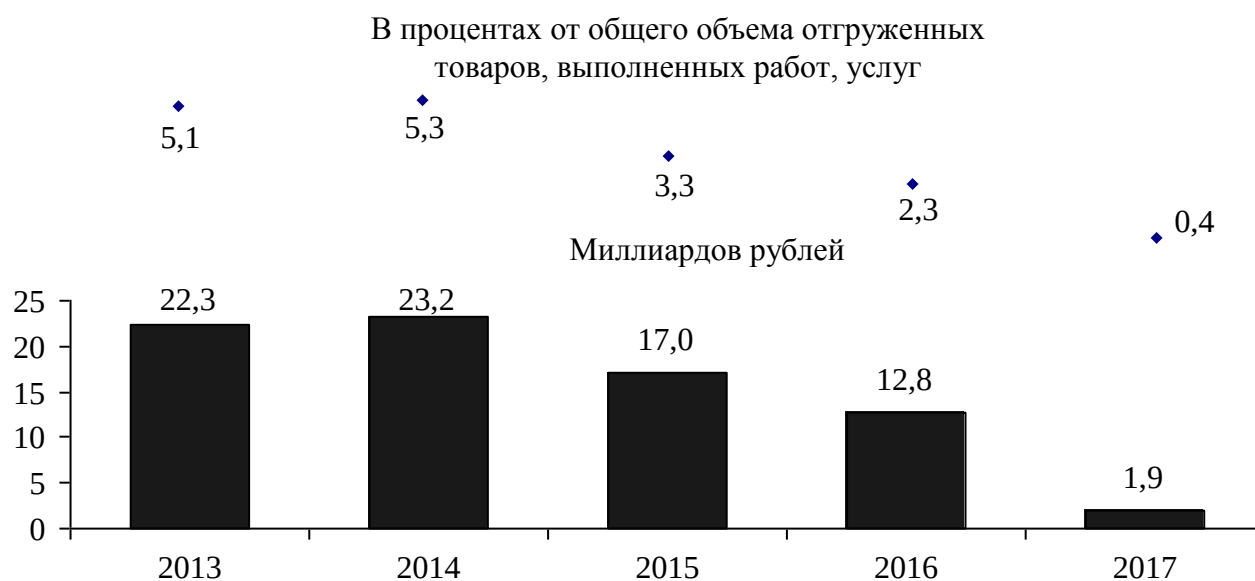

Рис. 3. Объем отгруженных инновационных товаров, работ, услуг

В республике объем инновационных товаров и услуг в 2013-2017 гг. ежегодно снижался (за исключением незначительного роста в 2014 г.). В 2017 г. показатель составил 1,9 миллиарда рублей, что в 7 раз меньше, чем в предыдущем году и в 13 раз меньше, чем пятью годами ранее (в действовавших ценах).

Почти весь объем инновационных товаров, работ, услуг производился предприятиями промышленного сектора экономики, при этом наибольший удельный вес приходился на обработку. В 2013-2014 гг. лидерами по выпуску инновационных товаров являлись нефтеперерабатывающие предприятия, которые произвели 85-91 % всей инновационной продукции. В последующие два года основной объем инновационной продукции приходился на деревообрабатывающие и целлюлозно-бумажные предприятия, которые в совокупности в 2015 г. произвели 63 % инновационных товаров, в 2016 г. - 83 %. В 2017 г. на нефтеперерабатывающие предприятия пришлось 43 % инновационной продукции, на организации, осуществляющие забор, очистку и распределение воды, - треть объема. Следует отметить, что в 2013-2017 гг. в структуре произведенных инновационных товаров и услуг ежегодно увеличивалась доля организаций сферы услуг, которая в 2017 г. достигла 8,4 %.

Инновационная продукция активно экспортировалась организациями республики лишь в начале рассматриваемого периода (2013-2014 гг.). Доля экспорта в объеме инновационных товаров и услуг в этот период составляла 84-92 %. В последующие два года экспорт инновационной продукции сократился по сравнению с 2014 г. втрое, в 2017 г. - в 14 раз. В результате в 2017 г. доля экспортируемых товаров в общем объеме отгруженной инновационной продукции составила всего 0,7 %. Отрицательная динамика экспорта инновационных товаров связана с прекращением поставок продуктов нефтепереработки.

В рамках обследования проводится оценка степени влияния результатов инноваций на развитие организаций и выявление основных причин инновационной неактивности организаций.

Проанализировав ответы организаций, осуществлявших инновации, можно отметить, что самое значительное влияние инновационная деятельность оказала на повышение качества товаров и услуг. Существенным эффектом от внедрения инноваций являлось обеспечение соответствия современным техническим регламентам, правилам и стандартам, рост производственных мощностей и повышение мотивации к осуществлению инновационной деятельности. Организации отметили низкую степень влияния и отсутствие воздействия инновационной деятельности на увеличение занятости, сокращение материальных затрат, сокращение затрат на заработную плату, замену снятой с производства устаревшей продукции.

Обследование предприятий на выявление причин, препятствующих инновациям, проводится только по итогам за нечетные годы. По мнению респондентов, основное сдерживающее влияние на развитие инноваций оказывали общеэкономические факторы, такие как высокая стоимость нововведений, недостаток собственных средств и высокий экономический риск. Заметное негативное влияние на развитие инноваций оказывали недостаток финансовой поддержки со стороны государства, низкий инновационный потенциал организаций и недостаток квалифицированных кадров. Несущественно влияли на развитие инноваций недостаток информации о новых технологиях и рынках сбыта, неразвитость инновационной инфраструктуры и кооперационных связей.

Под влиянием факторов, препятствующих инновационной деятельности, 14 обследованных организаций были вынуждены в течение последних трех лет (2015-2017 гг.) полностью или частично свернуть инновационную деятельность. Кроме того, 6 организаций даже не приступили к реализации запланированных нововведений. Организациям не удалось реализовать 83 инновационных проекта, из которых 37 были серьезно задержаны, 14 проектов прекращены или остановлены и 32 проекта не начаты вовсе.

Таблица 1

**Число организаций, прекративших инновационную деятельность
в течение последних трех лет
(единиц)**

	Число организаций, инновационная деятельность которых			Число инновационных проектов, которые		
	серьезно задержана	остановлена (прекращена)	даже не начата	серьезно задержаны	остановлены (прекращены)	даже не начаты
2013	7	2	10	12	3	14
2015	7	3	13	7	3	14
2017	9	5	6	37	14	32

В результате проведенного анализа данных, полученных в ходе обследования инновационной деятельности предприятий республики, определены следующие основные тенденции развития инновационной деятельности в организациях республики за период с 2013 по 2017 гг.:

- уровень инновационной активности предприятий республики существенно снизился. Если в начале рассматриваемого периода он составлял 9 %, то в 2015-2017 гг. - 4-5 %. Отставание наблюдалось как от среднероссийского уровня, так и от среднего значения по Северо-Западному федеральному округу;

- наибольший уровень инновационной активности в регионе наблюдался по технологическим инновациям. Доля организаций, внедрявших маркетинговые и организационные инновации, была существенно меньше;

- удельный вес инновационных товаров работ, услуг в объеме отгруженной продукции ежегодно сокращался и был ниже, чем в среднем по России и Северо-Западному федеральному округу. Основными производителями инновационной продукции являлись предприятия обрабатывающего сектора промышленности. Доля предприятий сферы услуг в общем объеме инновационной продукции была незначительной, но ежегодно увеличивалась;

- самое значительное влияние инновационная деятельность в организациях оказывала на улучшение качества товаров и услуг.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ НАСЕЛЕНИЯ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

*Н.В. Дубовцева, специалист 1 категории,
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Удмуртской Республике (Удмуртстат), г. Ижевск,
e-mail: P18_TygyzovaTV@gks.ru*

Обеспеченность жильем - важнейшая составляющая качества жизни человека. В современных условиях требования к характеристикам жилища возрастают, поскольку соответствующая определенным стандартным представлениям комфортная жизнь обуславливает достаточно большой размер жилой площади, доступность учреждений социально-бытовой инфраструктуры и приемлемую экологическую обстановку в районе проживания. Стартом для улучшения жилищных условий населения Удмуртии послужил ряд Федеральных программ.

Так, жилищный фонд в Удмуртской Республике на конец 2010 г. составлял 30,4 миллиона квадратных метров общей площади и, в среднем по республике, площадь жилого помещения на одного жителя составляла 20,0 квадратного метра.

За семь лет реализации программ наметилась тенденция роста общей площади жилья на каждого жителя Удмуртии. И на 1 января 2018 г. средний показатель составляет 22,1 квадратного метра общей площади жилищного фонда, что на 2,1 квадратного метра или на 10,5 % больше, чем в 2010 году. Стоит отметить, что обеспеченность жильем сельских жителей растет быстрее, чем городского населения. На одного сельского жителя приходится 23,5 квадратного метра общей площади, что на 4 квадратных метра (или 20,5 %) больше средней обеспеченности 2010 г., тогда как в городской местности - 21,3 квадратного метра, что больше на 1,1 квадратного метра или на 5,4 %.

Используются такие меры поддержки населения как предоставление различного вида субсидий для частичного погашения займов и кредитов, что были получены для возведения или покупки жилой недвижимости. Активно используется ипотечное кредитование с участием крупных и благополучных финансово-кредитных структур страны. Разработаны и реализуются программы субсидирования и льготного кредитования, предусматривающие льготную выдачу ипотеки малообеспеченным гражданам, не имеющим возможности накопить средств для расчетов по займу. В этом вопросе органы власти сотрудничают с самыми солидными банками страны - Сбербанком, Альфа-Банком, ВТБ24 и другими.

Министерством сельского хозяйства Удмуртской Республики была разработана программа, направленная на устойчивое развитие сельских территорий. Действие комплекса мер, установленное Постановлением Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 «О Федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий» определяло среднесрочный эффект улучшения ситуации на селе к 2017 г., а долгосрочный - до 2020 года.

Одним из ожидаемых конечных результатов реализации Программы являлось решение жилищной проблемы для семей, проживающих в сельской местности и нуждающихся в улучшении жилищных условий, в том числе молодых семей и молодых специалистов, создание условий для улучшения социально-демографической ситуации в сельской местности. С 1 января 2018 г. данный документ утратил силу.

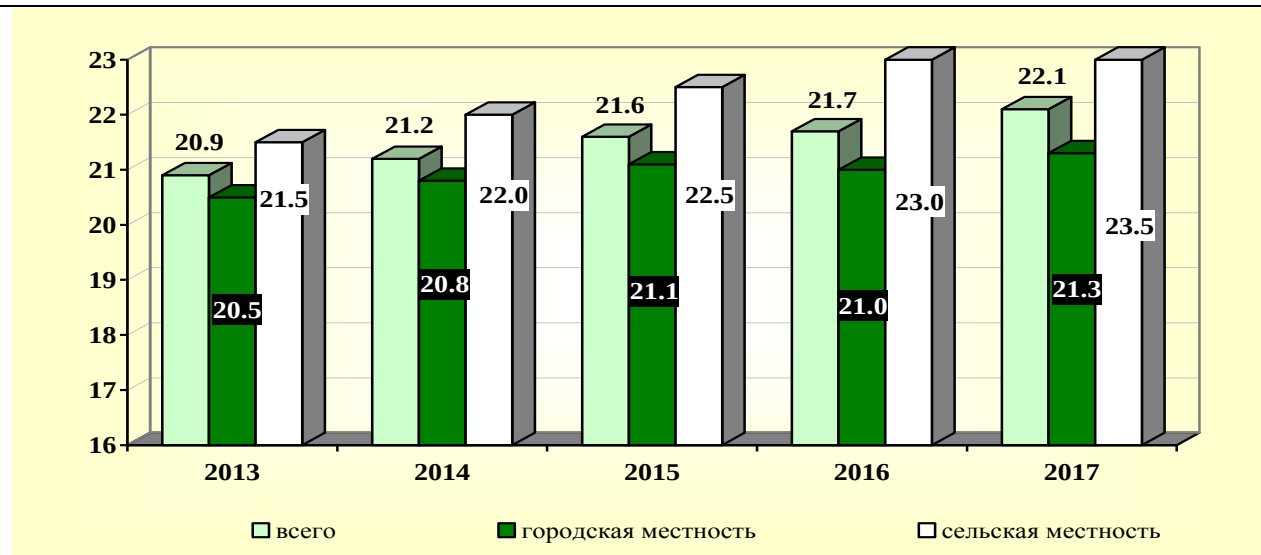

Рис. 1. Средняя обеспеченность населения Удмуртской Республики жильем (квадратных метров общей площади жилищного фонда на одного жителя)

Несмотря на положительную динамику жилищного строительства в республике, нуждающихся в улучшении жилищных условий остается по-прежнему много.

Большая часть фонда жилья в настоящий момент состоит из многоэтажных домов, построенных еще во времена СССР, что подразумевает квартиры небольших габаритов с устаревшей планировкой, которая не отвечает ни современным тенденциям, ни нормам метража в расчете на одного человека. Строительные конструкции подвергаются не только силовому воздействию от нагрузки, но и агрессивному влиянию внешней среды - разнообразной коррозии, от которой строение необходимо защищать. Кроме того, к окончанию нормативного срока эксплуатации жилых домов, исчерпываются их резервы прочности, поэтому снижается безопасность проживания в таких строениях еще какое-то время.

В настоящее время в республике реализуются мероприятия по переселению граждан из ветхого и аварийного жилищного фонда. В течение 2017 г. переселено 582 семьи, это на 31 семью больше, чем в 2016 г., и на 364 семьи больше, чем в 2014 году.

Обеспечение детей-сирот жильем также является одной из социальных гарантий, на которые они могут претендовать. В 2017 г. 30 детей-сирот получили жилые помещения по договорам специализированного найма.

Особенно нуждаются в дополнительных квадратных метрах многодетные семьи. В большей степени именно они испытывают финансовые затруднения и не могут позволить себе покупку новой квартиры. Власти страны реализуют программы федерального или местного уровня, направленные на помощь многодетным семьям. Так, многодетным семьям предоставляются субсидии на улучшение жилищных условий: для строительства дома, покупки квартиры на всю семью, для тех, кто хочет дополнить квадратные метры к уже занимаемому дому и для выкупа свободной комнаты в квартире коммунального типа. Выдаются сертификаты на покупку недвижимости или ее строительство. При этом приобретение жилой площади может осуществляться как на первичном, так и на вторичном рынке.

В 2017 г. 100 многодетных семей улучшили жилищные условия, это на 39 семей больше, чем в 2016 г., что составляет рост в 1,6 раза. Стоит отметить, что основная доля (93 %) улучшивших свои жилищные условия, приходится на жителей сельской местности. Так, нуждающиеся принимают участие в реализации Республиканской программы по улучшению жилищных условий многодетных семей за счет средств бюджета Удмуртской Республики, утвержденной Постановлением Правительства УР от 12 августа 2013 г. № 369.

Вместе с тем, число многодетных семей за последний год выросло с 2156 семей в 2016 г. до 2279 семей в 2017 году. Это указывает на то, что население проявляет доверие к действующей власти, многодетные ячейки общества складываются путем рождения или усыновления детей.

С целью снизить недостаток жилплощади для молодой семьи, государство разработало ряд программ и мероприятий, нацеленных на улучшение условий проживания семей с детьми:

- предоставление субсидии на покупку жилья;
- материнский капитал за рождение второго ребенка;
- госпрограмма «Жилище».

В 2017 г. улучшили жилищные условия 244 молодых семьи. Все чаще молодые семьи находят собственные силы на решение жилищного вопроса и улучшают жилищные условия без помощи государства, например, воспользовавшиеся потребительским кредитом.

Таким образом, из общего числа улучшивших свои жилищные условия 1066 семей приобрели жилье в собственность.

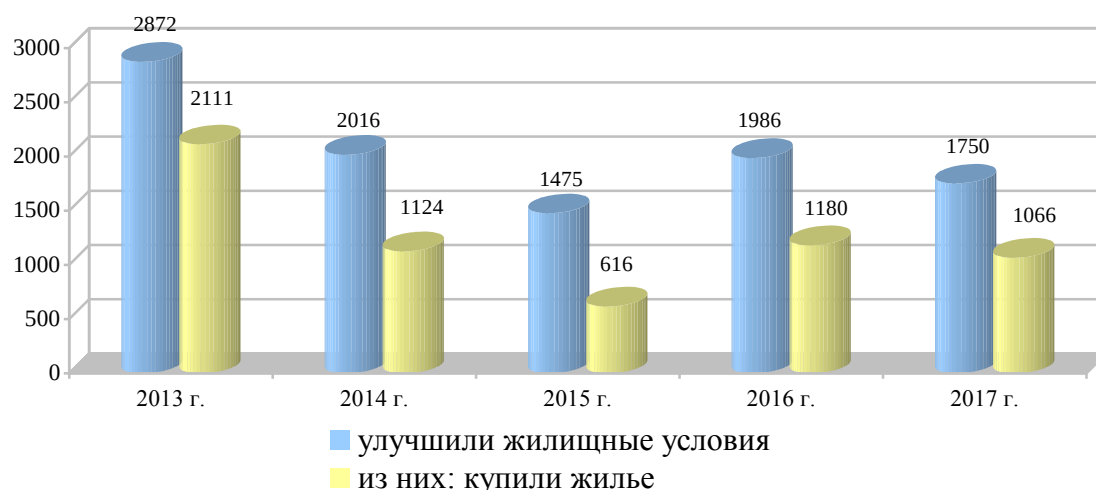

Рис. 2. Количество семей, улучшивших жилищные условия

Стоит отметить, что одним из источников улучшения жилищных условий населения Удмуртской Республики является новое строительство. Так, в 2017 г. сдано в эксплуатацию 658,6 тысячи квадратных метров общей площади жилых домов, в том числе 287,8 тысячи квадратных метров индивидуального жилья.

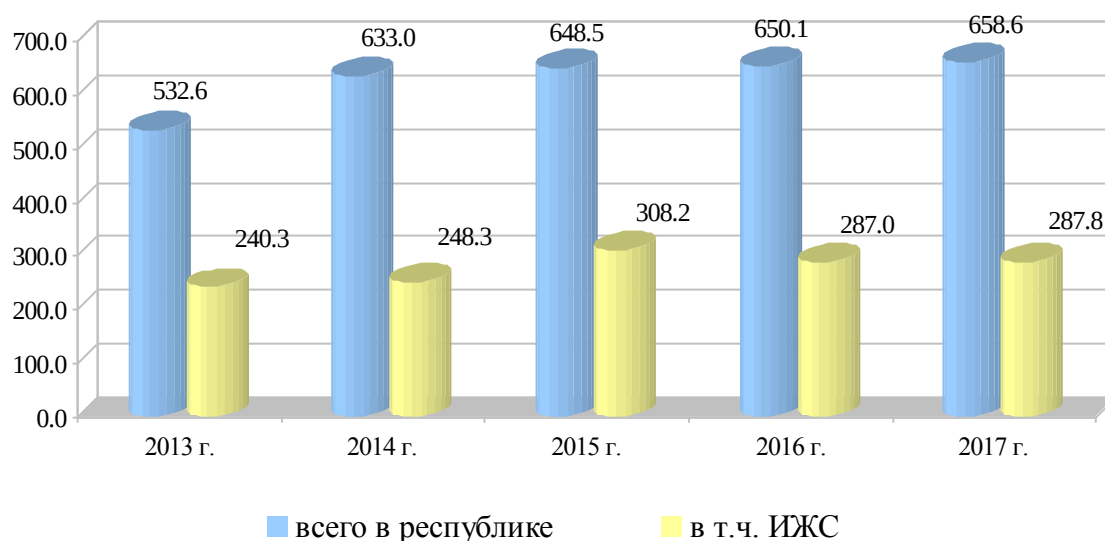

Рис. 3. Ввод в эксплуатацию жилых помещений в Удмуртской Республике (тысяч квадратных метров)

С целью ускорения решения жилищной проблемы и привлечения средств населения осуществляется строительство многоквартирных жилых домов. Так за прошедший год было построено 87 домов, из них 47 домов (54 %) являются многоэтажными и 40 домов (46 %) малоэтажными.

При строительстве жилья используются различные материалы. Классическим материалом возведения стен в республике является кирпич, проверенный временем и который всегда в наличии. Не сдает своих позиций дерево - традиционный материал стен жилых домов Удмуртии. Построить

деревянный дом можно своими руками. Это проще и дешевле в сравнении с кирпичным или каменным. Панели, блоки и монолит в 2017 г. пользовались меньшим спросом, чем в 2016 году. Все больше осваивается строительство каркасных домов, это доступно по цене, срокам возведения, в доме тепло и комфортно. Рынок строительства завоевывают современные, энергосберегающие технологии, новые материалы.

Уровень благоустройства жилищного фонда республики продолжает расти и на начало 2018 г. характеризуется следующим образом. Водопроводом оборудовано 87,6 % жилья, канализацией - 77,2 %, отоплением - 84,8 %, горячим водоснабжением - 61,5 %, газом - 73,7 %, напольными электроплитами - 10,3 %. При этом, доля благоустроенного жилья в городской местности значительно выше, чем на селе.

Одновременно оборудовано водопроводом, водоотведением (канализацией), отоплением, горячим водоснабжением, газом или напольными электроплитами 54,0 % всего жилого фонда Удмуртской Республики. Высокий процент благоустроенности жилья принадлежит городам республики - 74,8 %. Стоит отметить, что в сельской местности наблюдается тенденция увеличения благоустройства жилищного фонда.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что население Удмуртской Республики имеет возможность улучшать свои жилищные условия, чем успешно пользуется. Нуждающиеся улучшают жилищные условия, принимая участие в реализации различных жилищных программ, используя субсидии, приобретая жилье в ипотеку, привлекая кредитные средства для нового строительства.

Со стороны органов власти всех уровней оказывается помощь малообеспеченным и незащищенным категориям граждан. Ведется учет малоимущих, нуждающихся в улучшении жилищных условий, граждан.

Инновационные технологии положительно влияют на темпы роста жилищного строительства, что повышает доступность жилья для населения республики.

Список использованных источников:

1. Постановление Правительства Удмуртской Республики от 12 августа 2013 г. № 369 «О мерах по улучшению жилищных условий многодетных семей за счет средств бюджета Удмуртской Республики» (<http://www.regionz.ru/index.php?ds=2302976>).
2. Постановление Правительства Удмуртской Республики от 19 мая 2008 г. № 109 «О мерах по реализации Федерального закона от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»» (<http://www.minstroy.ru/node/51>).
3. Федеральная целевая программа «Жилище» на 2015-2020 год (http://www.ohome.ru/modules.php?name=Pages&pa=list_pag&cid=121).
4. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» (<http://docs.cntd.ru/document/499034090>).

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РАБОТЫ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА ЯНВАРЬ-СЕНТЯБРЬ 2018 ГОДА

Н.В. Дьячкова, заместитель начальника отдела,
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Челябинской области (Челябинскстат), г. Челябинск
e-mail: p07@chelstat.ru

Экономику Челябинской области в значительной мере определяет деятельность промышленного производства. В общем объеме выпуска продукции и услуг на его долю приходится 55 %, валовом региональном продукте области - 43 %.

Развитие и функционирование промышленного производства существенно влияют на социально-экономическое положение Челябинской области, его вклад в общий объем оборота организаций экономики в январе-сентябре 2018 года составил 1402,9 миллиарда рублей, или 48,3 %. В общеобластном обороте экономики 39,5 % (1144,8 миллиарда рублей) принадлежит обрабатывающим производствам, 1,7 % (50,3 миллиарда рублей) - добывающим производствам, 6,4 % (186,9 миллиарда рублей) - организациям по обеспечению электрической энергией, газом и паром; кондиционированию воздуха, 0,7 % (20,9 миллиарда рублей) - организациям по водоснабжению; водоотведению, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений.

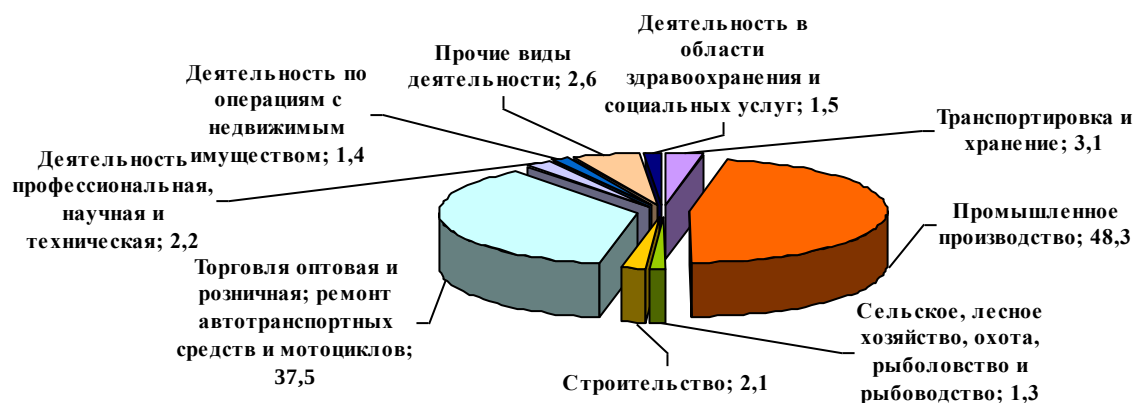

Рис. 1. Структура оборота организаций Челябинской области по видам экономической деятельности в январе-сентябре 2018 года
(в процентах к итогу)

За январь-сентябрь 2018 года организациями промышленного производства отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на 1249,6 миллиарда рублей, что на 9,5 % больше, чем за январь-сентябрь 2017 года. Обрабатывающими производствами отгружено продукции на 1076,6 миллиарда рублей (86,2 % от общего объема), что на 9,8 % больше уровня января-сентября 2017 года; добывающими

производствами - соответственно на 54,5 миллиарда рублей (4,4 %), на 16,8 % больше; организациями по обеспечению электрической энергией, газом и паром; кондиционированию воздуха - на 94,4 миллиарда рублей (7,5 %), на 1,7 % больше; организациями по водоснабжению; водоотведению, сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений - на 24,1 миллиарда рублей (1,9 %), на 13,7 % больше.

Заказы на поставку продукции организациям обрабатывающих производств, имеющиеся на 1 октября 2018 года, при существующем уровне загрузки мощностей обеспечат формирование производственных программ почти на месяц. Наибольший объем заказов (контрактов) на поставку продукции в последующие периоды в соотношении с объемом отгрузки продукции за месяц на 1 октября т.г. имели организации: производства прочих готовых изделий - на девять месяцев; производства прочих транспортных средств и оборудования - на пять месяцев.

Индекс промышленного производства в январе-сентябре 2018 года по сравнению с январем-сентябрем 2017 года составил 100,5 %. Рост объема производства продукции к уровню января-сентября 2017 года отмечен в обеспечении электрической энергией, газом и паром; кондиционировании воздуха (индекс производства - 107,3 %), добывающих производствах (105,7 %), водоснабжении; водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений (105,0 %). В обрабатывающих производствах выпуск продукции снизился на 0,4 %.

Основой областного промышленного производства являются обрабатывающие производства, в структуре которых наибольшую долю занимает производство металлургическое (57,7 %), поэтому результаты его деятельности во многом определяют итоги работы промышленного производства.

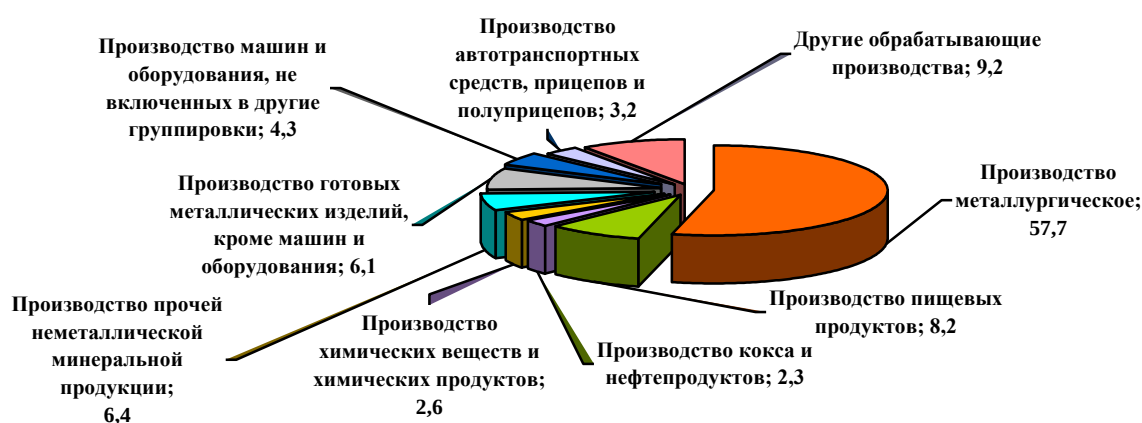

Рис. 1. Структура обрабатывающих производств Челябинской области по видам экономической деятельности в январе-сентябре 2018 года (по объему отгруженной продукции; в процентах к итогу)

В 2018 году в промышленном производстве ситуация сложилась противоположная 2017 году. В связи с окончанием выполнения заказов по производству продукции для магистральных трубопроводов («Северный поток-2», «Южный поток») в июле 2018 года и «эффектом высокой базы» в производстве металлургическом началось снижение объема производства, что в свою очередь повлияло на показатели обрабатывающих производств и промышленного производства в целом.

Рис. 3. Динамика индекса промышленного производства
Челябинской области

(в процентах к соответствующему месяцу предыдущего года)

В течение 2018 года индексы областного промышленного производства имели тенденцию к снижению: в I квартале - 107,1 %, за январь-июнь - 103,1 %, январь-сентябрь - 100,5 %. Динамика промышленного производства в 2017 году складывалась другим образом, для сравнения: в I квартале - 101,3 %, за январь-июнь - 103,4 %, январь-сентябрь - 104,7 %.

За январь-сентябрь 2018 года рост объема производства продукции к уровню января-сентября 2017 года среди обрабатывающих производств отмечен в следующих видах деятельности: «Производство компьютеров, электронных и оптических изделий» (индекс производства - 136,9 %), «Ремонт и монтаж машин и оборудования» (126,6 %), «Производство бумаги и бумажных изделий» (112,9 %), «Производство электрического оборудования» (112,8 %), «Производство текстильных изделий» (109,7 %), «Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации» (104,0 %), «Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов» (102,8 %), «Производство кожи и изделий из кожи» (100,8 %), «Производство напитков» (100,6 %).

Вместе с тем по сравнению с январем-сентябрем 2017 года был снижен объем производства продукции в производстве лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях (индекс производства - 68,2 %), производстве химических веществ и химических продуктов (85,1 %), производстве одежды (85,9 %), производстве готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (86,2 %), производстве мебели (88,6 %), производстве прочих готовых изделий (89,3 %), производстве машин и оборудования, не включенных в другие группировки (91,1 %), производстве кокса и нефтепродуктов (93,6 %), производстве прочих транспортных средств и оборудования (96,7 %), производстве прочей неметаллической минеральной продукции (98,1 %), производстве металлургическом (99,0 %), производстве пищевых продуктов (99,3 %), производстве резиновых и пластмассовых изделий (99,9 %).

В добывающих производствах в январе-сентябре 2018 года по сравнению с январем-сентябрем 2017 года значительно вырос выпуск следующих видов продукции: концентратов цинковых (индекс производства - 163,2 %), руд и концентратов марганцевых (142,8 %), графита природного (135,9 %), руд медных (134,5 %).

Таблица 1

**Производство основных видов промышленной продукции
в Челябинской области**

	Январь- сентябрь 2018	Январь- сентябрь 2018 в % к январю- сентябрю 2017	Сентябрь 2018 в % к сентяб- рю 2017
Пески природные, тыс м ³	1290,8	111,3	104,8
Гранулы, крошка и порошок; галька, гравий, тыс м ³	12341,3	92,5	93,8
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы, тыс т	193,3	96,2	96,0
Говядина, кроме субпродуктов, тыс т	2,2	99,1	112,0
Свинина, кроме субпродуктов, тыс т	71,1	106,2	101,9
Изделия хлебобулочные недлительного хранения, тыс т	81,8	94,8	94,7
Молоко жидкое обработанное, включая молоко для детского питания, тыс т	77,4	89,7	87,6
Изделия макаронные, кукуруза и аналогичные мучные изделия, тыс т	228,5	95,1	93,8
Сталь нелегированная в слитках или в прочих первичных формах и полуфабрикаты из нелегированной стали, тыс т	13226,6	100,4	101,7
Прокат готовый, тыс т	11277,5	100,0	96,4
Портландцемент, цемент глиноземистый, цемент шлаковый и аналогичные гидравлические цементы, тыс т	1191,0	86,2	93,0
Блоки и прочие изделия сборные строительные для зданий и сооружений из цемента, бетона или искусственного камня, тыс м ³	758,6	113,7	147,1
Электроэнергия, млн кВт·ч	22358,2	107,9	108,9

В производстве пищевых продуктов выпуск продукции по сравнению с январем-сентябром 2017 года снизился на 0,7 %, существенно снизилось производство молочной продукции (индекс производства - 92,9 %), переработка и консервирование фруктов и овощей (94,2 %), производство хлебобулочных и мучных кондитерских изделий (96,3 %).

В производстве текстильных изделий увеличен выпуск тканей готовых на 9,2 %, материалов нетканых (кроме ватинов) на 5,6 %.

В производстве одежды производство продукции снизилось на 14,1 %, в том числе спецодежды - на 43,3 %, брюк мужских или для мальчиков из текстильных материалов - на 40,4 %, костюмов и комплектов мужских или для мальчиков из текстильных материалов, кроме трикотажных или вязаных - на 11,6 %.

В производстве кожи и изделий из кожи выпуск обуви увеличился на 1,4 %.

В производстве бумаги и бумажных изделий выпуск бумаги туалетной увеличился на 66,3 %, ящиков и коробок из гофрированной бумаги или гофрированного картона - на 6,6 %.

В производстве химических веществ и химических продуктов объем производства продукции снижен на 14,9 %, в том числе на 11,5 % удобрений азотных минеральных или химических, на 0,8 % материалов лакокрасочных на основе полимеров.

В производстве резиновых и пластмассовых изделий выпуск продукции снижен на 0,1 %, в том числе на 26,3 % выпуск плит, листов, пленки и полос (ленты) полимерных, неармированных или не комбинированных с другими материалами, на 8,8 % блоков дверных пластмассовых и порогов для них, на 7,9 % блоков оконных пластмассовых.

В производстве прочей неметаллической минеральной продукции значительно снижен выпуск: стекла безопасного (на 27,5 %), гипса строительного (на 20,7 %), портландцемента, цемента глиноземистого, цемента шлакового и аналогичных цементов гидравлических (на 13,8 %).

В производстве металлургическом из основных видов продукции черной металлургии снизилось производство чугуна (индекс производства - 96,3 %), труб стальных для нефте- и газопроводов сварных, наружным диаметром более 406,4 мм (97,6 %); увеличен выпуск стали легированной прочей в слитках или в прочих первичных формах и полуфабрикатов из прочей легированной стали (107,1 %), стали нелегированной в слитках или в прочих первичных формах и полуфабрикатов из нелегированной стали (100,4 %). Производство проката готового сохранилось на уровне января-сентября 2017 года (100,0 %). Из цветных металлов увеличен выпуск меди рафинированной необработанной (106,7 %), кадмия необработанного (105,7 %), цинка необработанного (101,9 %).

Из числа производимых в области основных видов продукции машиностроения увеличился выпуск кранов башенных строительных (индекс производства - 175,0 %), автомобилей пожарных (161,2 %), кранов мостовых электрических (142,4 %), вагонов трамвайных пассажирских самоходных (140,0 %), счетчиков производства и потребления жидкости (133,3 %), шасси с установленными двигателями для автотранспортных средств (133,2 %), насосов воздушных или вакуумных; воздушных или прочих газовых компрессоров (125,5 %), плит газовых бытовых (121,2 %), автомобилей грузовых с дизельным двигателем (117,4 %).

Вместе с тем снизился выпуск счетчиков производства и потребления электроэнергии (индекс производства - 28,8 %), станков для обработки металлов лазером и станков аналогичного типа; обрабатывающих центров и станков аналогичного типа (50,0%), электродвигателей универсальных мощностью более 37,5 Вт (51,2 %), прицепов и полуприцепов тракторных (59,5 %), насосов центробежных подачи жидкостей прочих; насосов прочих (61,8 %), автобусов (63,9 %), тракторов гусеничных (64,8 %), грейдеров самоходных (74,4 %), часов всех видов, кроме часовых механизмов и частей (75,9 %), бульдозеров и бульдозеров с поворотным отвалом (76,4 %).

Конъюнктурный выборочный опрос деловой активности предприятий, проведенный в сентябре 2018 года, показал, что у 62 % обследованных предприятий общий спрос на их продукцию был «нормальным», у 37 % предприятий - «ниже нормального». Уровень запасов готовой продукции 80 % руководителей предприятий, из числа обследованных, отметили как «нормальный», 16 % - «ниже нормального», соответственно 4 % - «выше нормального». Рост цен на сырье и материалы в сентябре 2018 года по сравнению с предыдущим месяцем отметили 47 % предприятий, а рост цен на реализуемую ими продукцию только 20 %.

Общую экономическую ситуацию руководители обследованных предприятий оценили следующим образом: 70 % - «удовлетворительная», 24 % - «неудовлетворительная», 6 % - «благоприятная».

Уровень загрузки производственных мощностей по всем обследованным промышленным организациям и предприятиям в сентябре 2018 года составил в среднем 64 %. Обследование показало, что у 89 % обследованных предприятий обеспеченность производственными мощностями относительно спроса в ближайшие шесть месяцев «достаточная», у 10 % - «более чем достаточная».

Результаты проведенного опроса показали, что основными факторами, препятствующими нормальной работе практически половине обследованных промышленных организаций, являются: недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке (52 %), высокий уровень налогообложения (52 %), неопределенность экономической ситуации (49 %), недостаток финансовых средств (41 %). Кроме того, 29 % оппонентов указали на высокий процент коммерческого кредита, 24 % - на недостаток квалифицированных рабочих. Каждый шестой руководитель организации указал на конкурирующий импорт, изношенность и отсутствие оборудования как на сдерживающие факторы производства.

На 1 октября 2018 года просроченная задолженность по заработной плате перед работниками в промышленном производстве имела в организациях по добыче полезных ископаемых в размере 1385 тысяч рублей. Причина образования задолженности - отсутствие собственных средств.

Работа в основных видах деятельности промышленного производства одна из высокооплачиваемых в Челябинской области. За январь-сентябрь 2018 года среднемесячная номинальная заработная плата в добывающих производствах составила 39821,9 рубля (116,6 % к среднеобластному уровню), обрабатывающих производствах - 37645,0 рубля (110,2 %), обеспечении электрической энергией, газом и паром; кондиционировании воздуха - 44380,9 рубля (129,9 %), водоснабжении; водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений - 25926,1 рубля (75,9 %).

Среди обрабатывающих производств самая высокая заработная плата в производстве лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях (61938,5 рубля, 181,3 % к среднеобластному уровню), производстве химических веществ и химических продуктов (57180,1 рубля, 167,4 %), производстве металлургическом (44357,8 рубля, 129,8 %). Из числа обрабатывающих производств самая низкая заработная плата в производстве кожи и изделий из кожи (15962,1 рубля, 46,7 % к среднеобластному уровню).

Список использованных источников:

1. Итоги работы промышленного производства Челябинской области в январе-сентябре 2018 года: Информ.-аналит.материал / Челябинскстат. - Челябинск, 2018. - 34 с.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ. 2012-2016

*А.М. Киселев, главный специалист-эксперт,
Управление Федеральной службы государственной статистики
по Алтайскому краю и Республике Алтай (Алтайкрайстат), г. Барнаул
e-mail: kiam@ak.gks.ru*

Изучение уровня жизни населения и его динамики - важный компонент комплексного анализа социально-экономического положения региона. Уровень жизни, как социально-экономическое явление имеет множество аспектов. Под уровнем жизни понимаются обеспеченность населения необходимыми благами и услугами, достигнутый уровень их потребления и степень удовлетворения рациональных потребностей. Центральное место в понятии «уровень жизни» занимают доходы населения. Доходы составляют основу материального благосостояния всего населения. Кроме того, уровень жизни как интегральная характеристика включает в себя показатели: демографии, экологии, натурального потребления важнейших продуктов, обеспеченности жильем, домашним имуществом, коммунальными и социальными услугами, развитие образования, здравоохранения, а так же расслоения в обществе по уровню дохода.

Особенность динамики численности населения края в 2012-2016 гг. - ее сокращение и урбанизация. За 2012-2016 гг. общая численность населения края сократилась на 41,5 тысячи человек, или 1,7 %, за счет сокращения численности сельского населения на 45,4 тысячи человек, при росте численности в городской местности на 3,9 тысячи человек. Следствием депопуляционных процессов являются не только численные потери населения, но и ухудшение его качественных параметров. Речь идет, прежде всего, о демографическом «старении» населения, нарастающих диспропорциях в численном составе поколений, мужчин и женщин, городских и сельских жителей и т.д.

Согласно международным стандартам, население считается старым, если доля лиц старше 60 лет в общей численности населения превышает 12 % (Шкала демографического старения Ж.Божё-Гарнье-Э.Россета). Доля лиц в возрасте 60 лет и старше увеличивалась сравнительно медленно с 2012 г. по 2016 г. соответственно с 19,1 до 22 %. Таким образом, Алтайский край относится к регионам с очень высоким демографическим старением населения.

Коэффициент общей демографической нагрузки в 2016 г. составил 836 человек на 1 000 трудоспособного населения и увеличился по сравнению с 2012 г. на 23,3 %. При сохранении тенденции рождаемости и смертности в регионе, согласно прогнозным данным Росстата, к 2031 г. в крае относительно данных на начало 2017 г., потери населения в трудоспособном возрасте могут составить 145,2 тысячи человек, при сокращении его доли до 51 % (снижение на 3,4 п.п.).

Охарактеризовать воспроизводство населения позволяет один из важных демографических показателей - суммарный коэффициент рождаемости. Суммарный коэффициент рождаемости равный примерно 2,1 отделяет простое воспроизводство населения от суженного.

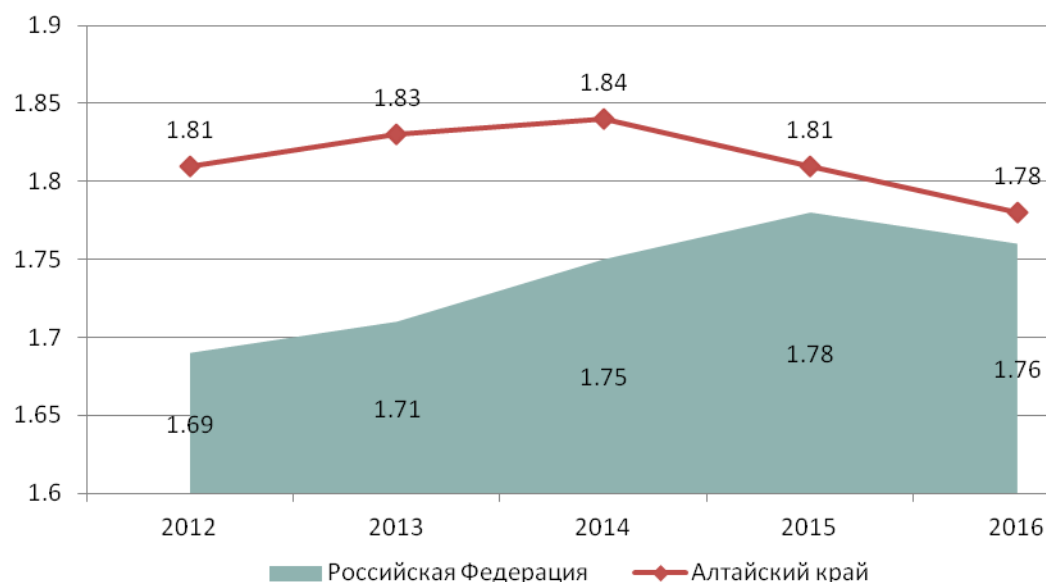

Рис. 1. **Суммарный коэффициент рождаемости** (детей на одну женщину)

В 2012 г. суммарный коэффициент рождаемости в крае составлял 1,81, в 2016 г. - 1,78, таким образом, этот показатель снизился на 1,7 % (рис. 1).

Уровень жизни населения в первую очередь определяется его доходами, которые служат основным источником удовлетворения жизненных потребностей населения. От размера доходов зависят уровень и структура потребления населения. Для оценки уровня и динамики доходов населения используются показатели номинального и реального дохода.

Среднедушевые денежные доходы населения в 2016 г. составили 21485 рублей в месяц и увеличились по сравнению с 2012 г. на 57,8 %, в реальном выражении - на 10,6 %. Среднедушевые денежные доходы населения в Алтайском крае, во всем анализируемом периоде складывались ниже среднероссийских данных в 2012 г. на 41,4 %, в 2016 г. - 30,1 %.

В качестве основных источников формирования денежного дохода, выступают оплата труда и пенсия. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по Алтайскому краю за 2016 г. составила 21202 рубля, или 58 % от средней по России. Заработная плата в крае в 2016 г. выросла на 32,4 % по сравнению с 2012 г., в реальном выражении снизилась на 7,2 %

На начало 2017 г. численность пенсионеров Алтайского края составила 757961 человек, что составляет 32 % в общей численности населения. Средний размер назначенных месячных пенсий в 2016 г. составил 12647 рублей (с учетом единовременной денежной выплаты в размере 5000 рублей), или 59,6 % к уровню среднемесячной номинальной начисленной заработной платы по краю и увеличился по сравнению с 2012 г. на 33,8 %, в реальном исчислении - на 4,1 % (рис. 2).

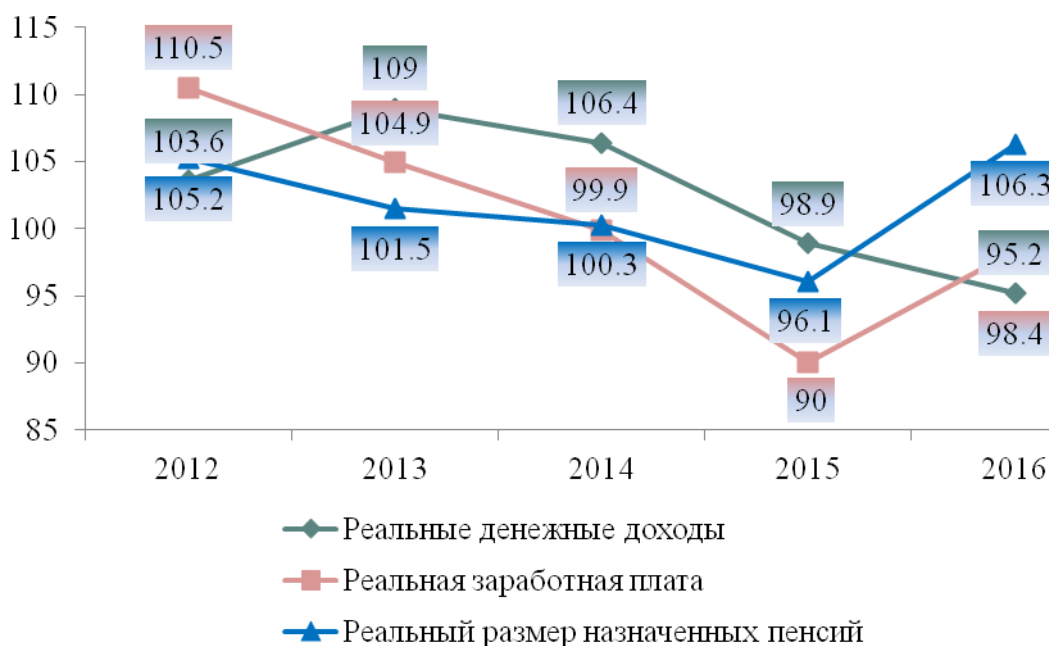

Рис. 2. Динамика реальных денежных доходов, реальной начисленной заработной платы, реального размера назначенных пенсий
(в процентах к предыдущему году)

Одним из условий, определяющих уровень жизни населения, является наличие занятости. По данным обследования населения по проблемам занятости в 2016 г. численность рабочей силы (15-72 года) в крае составила 1159,2 тысячи человек, или 65,6 % общей численности населения этого возраста. В численности рабочей силы 1059,6 тысячи человек - лица, имеющие работу или доходное занятие, и 99,6 тысячи человек - лица, не имеющие работы или доходного занятия, ищущие работу и готовые приступить к ней, которые в соответствии с критериями Международной организации труда классифицировались как безработные.

При осуществлении оценки уровня жизни населения необходимо учитывать изменение такого важного показателя как уровень безработицы. Уровень безработицы, исчисленный как отношение численности безработных к численности рабочей силы, в 2016 г. составил 8,6 % населения в трудоспособном возрасте, определенный без учета студентов, учащихся и пенсионеров - 8,9 % (в 2012 г. - соответственно 6,2 % и 6,6 %).

При изучении уровня жизни исчисляются **показатели покупательной способности денежных доходов** всего населения или его отдельных групп. Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения отражает потенциальные возможности населения по приобретению товаров и услуг и выражается через товарный эквивалент среднемесячных денежных доходов населения. В Алтайском крае покупательная способность денежных доходов населения края в 2012-2014 гг. росла по большинству товаров и услуг. Эту динамику прервал процесс опережения роста цен над ростом номинальных денежных доходов в 2015-2016 гг. Вместе с тем в 2016 г. по сравнению с 2012 г. покупательная способность денежных доходов населения в крае выросла по основным видам товаров или услуг (за исключением оплаты жилья в домах государственного и муниципального жилых фондов).

Одной из наиболее острых социальных проблем является высокая степень расслоения населения по уровню доходов.

Таблица 1

Показатели дифференциации численности и доходов населения

	2012	2013	2014	2015	2016
Коэффициент фондов (соотношение 10 % наиболее и наименее обеспеченного населения), раз	11,9	12,2	12,3	12,0	12,1
Коэффициент концентрации доходов (индекс Джини)	0,375	0,379	0,380	0,375	0,377

Показатели дифференциации доходов - индекс Джини и коэффициент фондов показывают, что в крае на протяжении 2012-2016 гг. оставалась высокой социальная неоднородность общества (табл. 1). Общий объем доходов наиболее обеспеченной 10 %-ной группы населения, превышали доходы наименее обеспеченной 10 %-ной группы в 12,1 раз (коэффициент фондов), в 2012 г. эта разница составила 11,9 раз (в среднем по России 15,6 и 16,4 соответственно). О существенной неравномерности в распределении доходов свидетельствует индекс Джини, который в 2016г. по Алтайскому краю составил 0,377 (в 2012 г. - 0,375), по России - 0,412 и 0,420 соответственно.

Наиболее распространенным и официально принятым в России показателем является уровень бедности.

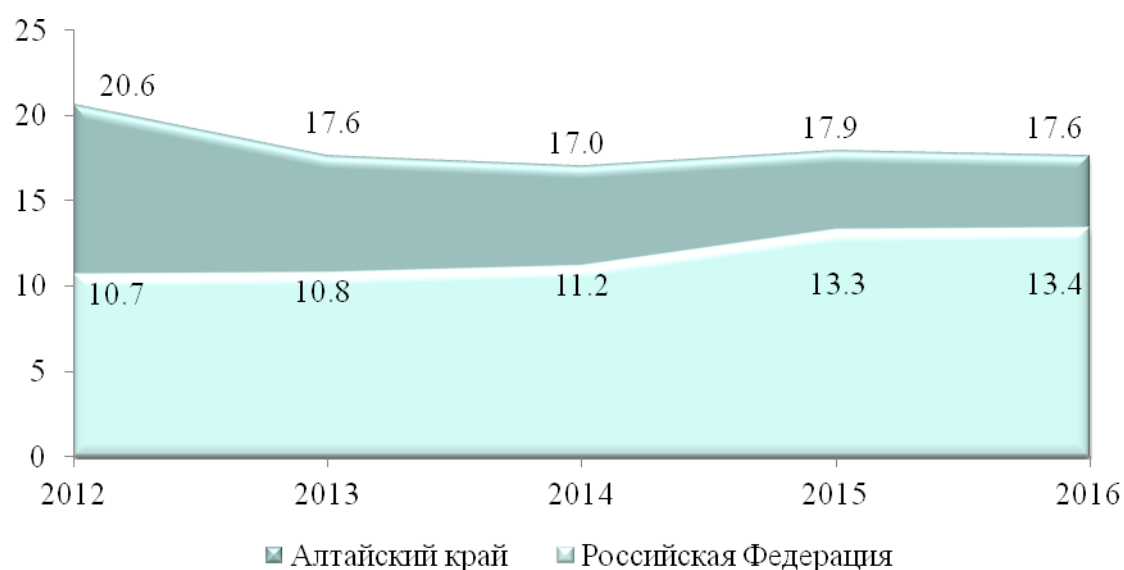

Рис. 3. Уровень бедности населения
(в процентах к общей численности населения).

В Алтайском крае наблюдалась тенденция сокращения доли населения живущего за чертой бедности. Численность малоимущего населения в 2016 г. составила 417,9 тысячи человек, или 17,6 % от общей численности населения (2012 г. - 595,2 тысячи человек, 20,6 % соответственно). По России наблюдается постепенное увеличение бедного населения (рис. 3).

Показатели структуры потребительских расходов являются одними из важнейших показателей потребительского поведения населения. Доходы населения ограничены, и их фактическое использование зависит от величины дохода, уровня цен и потребностей населения (табл. 2).

Таблица 2

Структура потребительских расходов

	2012	2013	2014	2015	2016
Потребительские расходы в среднем на члена домохозяйства, в месяц, руб	8786	9683	10714	11062	11987
в том числе:					
на покупку продуктов для домашнего питания	31,7	30,5	30,3	31,8	32,3
на питание вне дома	0,8	0,9	1,9	1,2	1,0
на покупку алкогольных напитков	2,0	2,0	1,7	1,6	1,8
на покупку непродовольственных товаров	45,9	45,6	45,7	41,9	40,9
на оплату услуг	19,6	21,0	20,4	23,5	24,0

Как известно, понижение уровня жизни населения характеризуется прежде всего увеличением доли расходов на питание и уменьшением потребления в целом, а также соответствующими структурными подвижками в сторону уменьшения непродовольственных товаров. В 2016 г. по сравнению с 2012 г. наблюдалось увеличение доли расходов домашних хозяйств на оплату продуктов питания на 0,8 п.п., при снижении доли расходов на покупку непродовольственных товаров на 5 п.п., что свидетельствует о снижении уровня жизни населения края в 2016 г. В структуре расходов на непродовольственные товары в 2016 г. по сравнению с 2012 г., произошел сдвиг в сторону товаров первой необходимости, что говорит о снижении потребительских возможностей населения. В структуре расходов домашних хозяйств на оплату услуг преобладают жилищно-коммунальные услуги, которые в 2016 г. составили 42 % и увеличились по сравнению с 2012 г. на 0,4 процентного пункта.

С целью получения информации о фактических условиях жизнедеятельности российских семей и их потребностях в обеспечении безопасной и благоприятной среды обитания Росстатом проводилось комплексное наблюдение условий жизни населения. В Алтайском крае в 2016 г. обследовано 972 семьи, улучшить свои жилищные условия планируют 17 % семей, из них 32 % собираются купить или построить другое жилье, 19 % - планируют вселиться в жилое помещение, строительство которого ведут (участвуют в долевом строительстве), 4 % - подать документы для постановки на очередь. 77 % семей не испытывают стесненности при проживании в жилых помещениях, 8 % - испытывают большую стесненность.

Хорошее качество воды отметили 20 % семей, не удовлетворены качеством воды 22 % семей. Каждая третья семья испытывала проблемы из-за плохой шумоизоляции, каждая шестая - недостатка тепла, каждая седьмая - избытка влажности, сырости и солнечного света.

Общей тенденцией в исследовании уровня жизни на современном этапе является перенесение акцентов с показателей, характеризующих рост доходов и материального потребления, на показатели, отражающие состояние здоровья, образования, досуг человека.

В мировой практике уровень и динамика здоровья населения ставятся на первое место среди компонентов уровня жизни, поскольку рассматриваются как базисная потребность человека и главное условие его деятельности. Заболеваемость населения края в 2016 г. составила 1251,5 на 1 000 человек населения и увеличилась по сравнению с 2012 г. на 7 %. Третья часть всех заболеваний приходилась на болезни органов дыхания. По итогам 2016 г.

физической культурой и спортом в организованных формах занималась третья часть населения края, увеличившись на четверть к 2012 г. Система образования края располагает разветвленной сетью образовательных организаций, которая обеспечивает получение всех уровней образования. В 2016 г. на 10 тысяч человек населения выпущено 49 специалистов среднего профессионального образования и 56 специалистов высшего образования.

Итак, в целом анализ аспектов уровня жизни населения Алтайского края в 2012-2016 гг. показал, что реальные доходы населения выросли, бедность снизилась, выросла обеспеченность населения материальными благами и услугами. Однако за анализируемый период наблюдались и негативные тенденции (реальная заработная плата упала, продолжали расти неравенства по доходам, снизились потребительские возможности населения). В 2017 г. положительным вектором повышения уровня жизни являлось увеличение реальной заработной платы по сравнению с 2016 г. на 3,6 %, снижение численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (414 тысяч человек в 2017 г. против 417,4 тысячи человек в 2016 г.).

Список использованных источников:

1. Демографический ежегодник Алтайского края. 2012-2016 гг. Статистический сборник / Управление федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай - Б. 2017, с. 8, 9, 46, 155.
2. Основные индикаторы качества жизни домашних хозяйств Алтайского края в 2012-2016 годах. Статистический сборник / Управление федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай - Б. 2017, с. 22, 30, 31.
3. Официальный сайт Росстата (www.gks.ru). База данных - Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС).
4. Рабочая сила, занятость и безработица в Алтайском крае в 2012-2016 гг. Статистический сборник / Управление федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай - Б. 2017, с. 8, 10.
5. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б., Современный экономический словарь - М.: ИНФРА-М, 2006.
6. Социально-экономические индикаторы бедности в 2012-2016 годах. Статистический бюллетень / Федеральная служба государственной статистики - М. 2017, с. 63.

ОЦЕНКА ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РОССИИ ПО УРОВНЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

*Д.В. Колечков, к.э.н., старший научный сотрудник,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук
(ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН), г. Сыктывкар
e-mail: kdb1970@mail.ru*

Снижение социально-экономического неравенства регионов занимает важное место в стратегии развития Российской Федерации. Решение этой задачи в России затруднено, поскольку сопряжено с крайней неравномерностью размещения производства и трудовых ресурсов. При этом вряд ли она радикально разрешима в рамках ресурсных возможностей самих регионов. Нужна федеральная стратегия сглаживания межтерриториальных различий, разработка которой, в свою очередь, невозможна без постоянного мониторинга экономических процессов.

При анализе социально-экономического развития территорий обычно используются такие абсолютные показатели, как объем промышленного производства, инвестиции в основной капитал, оборот розничной торговли, объем оказанных населению услуг, фонд заработной платы, доходы и расходы региональных бюджетов, финансовые результаты организаций и др. Все они важны и необходимы для целей экономического анализа, однако каждый из них характеризует только определенный сектор экономики (производственный, финансовый или потребительский), т.е. отсутствует принцип комплексности. Восполнить данный пробел может валовой региональный продукт (ВРП) – обобщающий показатель, характеризующий конечный результат экономической деятельности хозяйствующих субъектов регионов. Этот макроэкономический индикатор для анализа дифференциации субъектов Российской Федерации использовался многими авторами, значимыми работами являются следующие: [7, 5, 1, 2, 4, 3, 6].

Методика исследования. Данное исследование проведено при помощи эконометрических методов и описательных статистик расположения распределений (центральной тенденции – средней, медианы, моды), разброса (стандартного отклонения, максимума, минимума, диапазона и дисперсии), а также метода иерархического кластерного анализа, заложенного в программный пакет IBM SPSS Statistics.

Исследование дифференциации уровня экономического развития субъектов Российской Федерации проведено по следующим этапам: 1) осуществление инвентаризации и отбор наиболее подходящих показателей из имеющихся в региональной статистике; 2) осуществление сокращения размерности показателей методом главных компонент факторного анализа; 3) определение степени разброса распределения районов по уровню ВРП; 4) типология регионов РФ по уровню среднедушевого ВРП при помощи кластерного анализа (многомерной классификации регионов); 5) экономическая характеристика кластеров с учетом территориальной отраслевой структуры экономики регионов.

В российской статистической практике расчеты показателей СНС проводятся только в номинальных величинах без исключения ценовых территориальных диспропорций. Следовательно, для целей межрегиональных сопоставлений, исходные показатели региональной статистики необходимо корректировать [12, с. 39]. Для устранения данной проблемы, в настоящей работе произведен пересчет показателя ВРП на душу населения с поправкой на ценовые различия территорий. Для этих целей использовался показатель стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг.

Наблюдения охватывают 82 субъекта Российской Федерации и проводились по годовым срезам за период 2000-2016 гг.

Дифференциация регионов РФ. Динамика статистических характеристик ВРП за 2000-2016 гг. показывает ослабление дифференциации субъектов РФ по уровню экономического развития (табл. 1). Так, несмотря на увеличение стандартного отклонения суммарного среднедушевого ВРП в России за этот период с 28,5 до 323,6 или в 11,4 раза, дисперсия снизилась с 78,4 до 71,8 %, а разрыв «максимум-минимум» - с 26,5 до 15,3 раза.

Таблица 1

Статистические характеристики среднедушевого суммарного ВРП России за 2000-2016 гг.

(тыс руб/чел)

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Средняя арифметическая	36,3	111,1	255,9	299,7	329,1	343,0	378,5	426,3	450,7
Медиана	29,1	89,0	214,5	252,5	283,1	288,8	319,3	357,0	376,0
Стандартное отклонение	28,5	98,8	203,4	240,3	255,2	258,7	289,7	317,8	323,6
Дисперсия, %	78,4	88,9	79,5	80,2	77,5	75,4	76,5	74,6	71,8
Коэффициент асимметрии, раз	3,2	4,4	3,0	3,0	3,1	3,1	3,3	3,0	2,7
Коэффициент эксцесса, раз	15,2	26,3	10,4	11,0	11,6	11,8	12,5	10,8	8,1
Минимум	7,7	20,1	57,7	74,0	90,5	103,4	87,3	120,8	121,1
Максимум	203,7	777,5	1168,4	1409,0	1541,8	1583,3	1826,0	1938,3	1847,0

Такая значительная амплитуда колебаний в социально-экономическом развитии субъектов РФ объясняется высоким уровнем нефтедобычи в Республике Саха (Якутия), Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах. Масштабное производство здесь связано с нахождением на этих территориях крупных предприятий по добыче нефти и обслуживающих их организаций.

Центральная тенденция расположения распределений. Динамика среднеарифметической и медианы за 2000-2016 гг. по среднему ВРП характеризуется значительным их ростом. Так, среднее значение среднего ВРП возросло в 12,4 раза, против 12,9 раза медианного. Параллельный рост данных индикаторов констатирует экономическое развитие за исследуемый интервал времени как за счет роста более благополучных, так и неразвитых территорий. Данный факт говорит о наличии процессов конвергенции или определенного схождения уровней социально-экономического развития низовых территорий.

За исследуемый интервал времени распределение субъектов РФ по среднему ВРП далеко от нормального, так как основная их часть расположена в границах значений ниже средних (рис. 1). При этом распределение территорий является унимодальным, что лишний раз говорит о происходящих процессах схождения регионов.

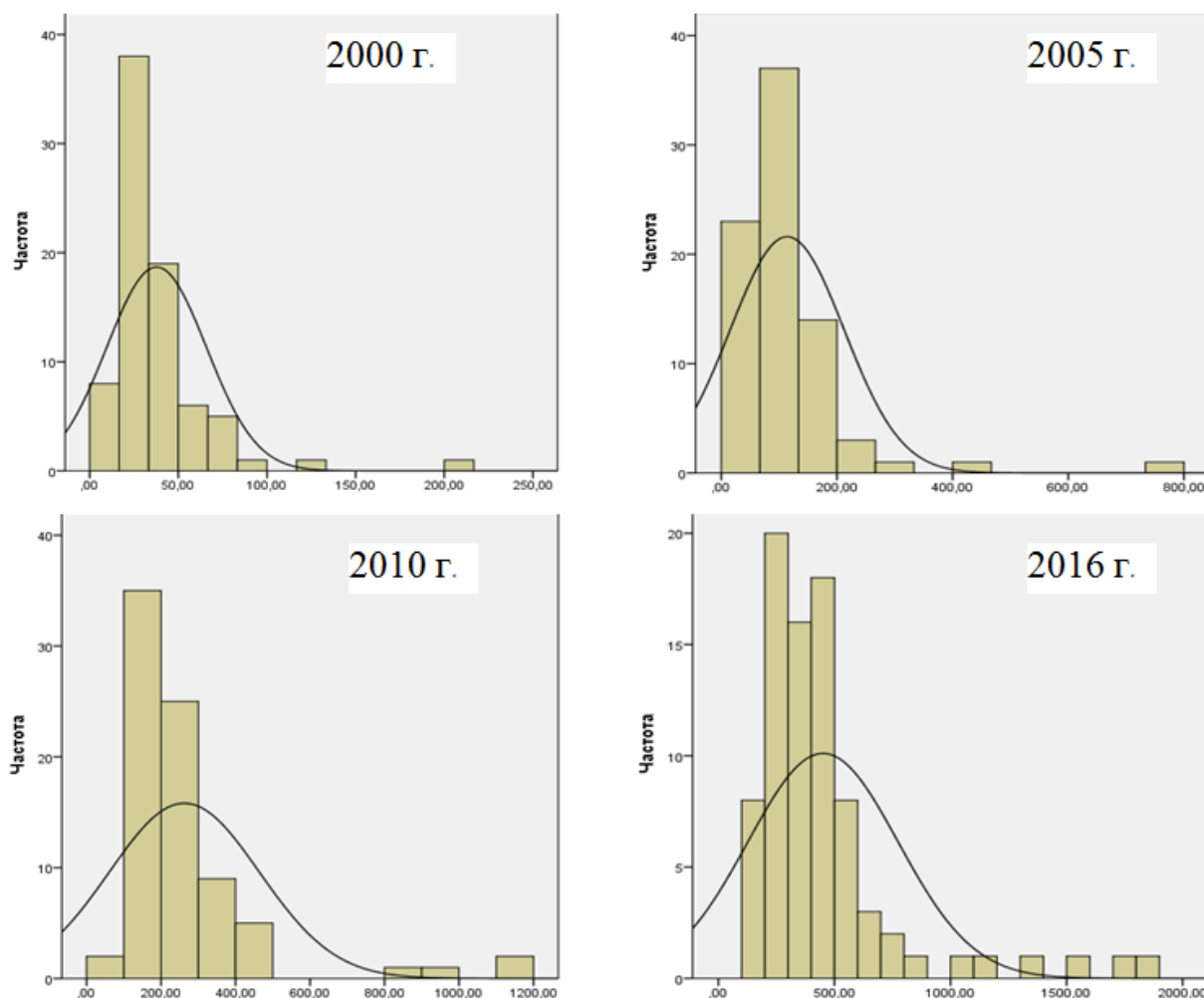

Рис. 1. Гистограммы распределения показателя суммарного ВРП России

За исследуемый период наблюдалось снижение асимметричности социально-экономического развития территорий РФ. Коэффициент асимметрии среднедушевого ВРП снизился с 3,2 до 2,7, коэффициент эксцесса - с 15,2 до 8,1. Несмотря на снижение данных коэффициентов, их значения остаются по-прежнему высокими. Это еще раз подтверждает, что пространственное экономическое развитие России происходит неравномерно, некоторые территории образуют полюса развития.

Кластерный анализ и их содержательная характеристика. При помощи процедуры иерархических кластеров Ворда, на основе значений среднедушевого ВРП были классифицированы регионы РФ за 2000-2016 гг. В полученной дендрограмме многомерной классификации за 2016 г. по уровню социально-экономического развития выделяется восемь кластеров территорий страны, которые содержательно охарактеризованы в Таблице 2.

Понятие «кластер» в научный оборот введено американским экономистом М. Портером в работах по изучению территориальной организации производительных сил во взаимосвязи с конкурентоспособностью [11]. Кластеры различаются в зависимости от экономического развития, вида деятельности и географическим признакам [9, с. 70]. В настоящем исследовании под «кластером» понимается не аккумулятивная на какой-то территории группа связанных друг с другом агентов, а математически схожая группа общей массы объектов, образуемая по результату их многомерной классификации по определенным признакам.

Кластер 1 включает 6 территорий с наиболее высоким уровнем экономического развития. Суммарный объем ВРП на душу населения в нем превышает среднероссийское значение в 2 раза. На него приходится 12 % населения России, но при этом он производит почти треть суммарного ВРП страны. Он, несомненно, является основной точкой роста экономики государства. Особое место в этом кластере занимает г. Москва, столичный статус которой позволяет сосредотачивать здесь управленческие и финансовые ресурсы страны. Кроме того, в отраслевой структуре ВРП города занимает оптовая и розничная торговля (29 %) и операции с недвижимым имуществом (27 %). Остальные пять территорий этого кластера специализируются на добыче полезных ископаемых (40-55 % в отраслевой структуре ВРП). Их высокий уровень экономического развития объясняется масштабной добычей полезных ископаемых и высокими доходами, получаемыми при благоприятной конъюнктуре на мировом и отечественном рынках энергоресурсов. Богатый природно-ресурсный потенциал и высокие доходы позволяют этим территориям самостоятельно обеспечивать ускоренный рост ВРП и повышать благосостояние населения.

Кластер 2 объединяет 6 регионов с уровнем среднедушевого ВРП выше среднего в 1,3 раза. В нем сосредоточено 7,7 % населения и 10,6 % суммарного ВРП страны и, как первый кластер, относится к полюсам экономического роста России. Здесь выделяется город федерального значения Санкт-Петербург, отраслевая специализация которого базируется на операциях с недвижимым имуществом (25 % в ВРП), оптовой и розничной торговле (20 %), перерабатывающих производствах (17 %). Специализация остальных регионов основывается на высокодоходных сырьевых и частично обрабатывающих отраслях. Богатый природно-ресурсный потенциал и развитая производственная и транспортная инфраструктуры позволяют регионам данного кластера обеспечивать самостоятельное экономическое развитие.

Таблица 2

**Состав кластеров по уровню экономического
развития регионов России в 2016 г.**

Наименование территорий	ВРП, тыс руб/чел	Доля в суммарно м ВРП РФ, %	Доля в численност и населения РФ, %
1) г. Москва, Тюменская, Сахалинская, Магаданская обл., Респ. Саха (Якутия), Чукотский АО	936,7	31,9	12,0
2) г. Санкт-Петербург, Красноярский край, Респ. Коми, Архангельская обл., Мурманская обл., Камчатский край	598,5	10,6	7,7
3) Белгородская, Ленинградская, Иркутская, Свердловская, Томская, Московская области, Татарстан, Хабаровский край	476,0	16,3	16,2
4) Новгородская, Самарская, Калининградская, Новосибирская, Оренбургская, Липецкая, Вологодская области, Приморский край, Пермский край	408,9	9,4	11,2
5) Калужская, Ярославская, Нижегородская, Воронежская, Амурская, Кемеровская, Омская, Тульская, Астраханская, Челябинская, Курская области, Респ. Карелия, Краснодарский край, Удмуртская Респ., Респ. Хакасия, Респ. Башкортостан	368,6	16,5	22,4
6) Рязанская, Тамбовская, Ростовская, Волгоградская, Смоленская, Тверская, Владимирская, Орловская, Еврейская автономная области	304,0	5,7	9,2
7) Брянская, Кировская, Костромская, Курганская, Пензенская, Псковская, Саратовская, Ульяновская области, Алтайский край, Ставропольский край, Забайкальский край, Чувашия, Республики Адыгея, Алтай, Бурятия, Дагестан, Калмыкия, Марий Эл, Мордовия	252,1	7,8	16,2
8) г. Севастополь, Респ. Крым, Респ. Ингушетия, Чеченская Респ., Кабардино-Балкарская Респ., Карачаево-Черкесская Респ., Респ. Тыва, Ивановская обл., Респ. Северная Осетия-Алания	164,0	1,7	5,2

Рассчитано автором по данным Единой межведомственной информационной статистической системы (ЕМИСС).

Кластер 3 включает 8 территорий со средним уровнем среднедушевого ВРП. Здесь находится 16,2 % населения и 16,3 % суммарного ВРП России. Часть территорий этого кластера специализируется на добыче полезных ископаемых, на долю которой в отраслевой структуре ВРП в Томской области приходится 27 %, Иркутской области - 26 %, Республике Татарстан - 21 %. Практически во всех регионах высок удельный вес обрабатывающих производств - от 10 до 30 % в ВРП, максимальный в Ленинградской и Свердловской областях (по 31 %). Более чем в половине территорий данного кластера развита оптовая и розничная торговля, транспортные услуги и деятельность по операциям с недвижимым имуществом. В целом в данном кластере имеются благоприятные условия - развитая социальная и производственная инфраструктура, а также выгодное транспортно-географическое положение для проведения структурных изменений в производстве для обеспечения экономического роста.

В *Кластер 4* входит 9 регионов с уровнем среднедушевого ВРП ниже среднего значения на 10 %. На него приходится 11,2 % численности населения и 9,4 % суммарного объема ВРП страны. Основная отраслевая специализация территорий - это обрабатывающие производства, удельный вес которых варьируется от 10 до 40 %. Наибольший удельный вес данного вида экономической деятельности зафиксирован в Липецкой (42 % к ВРП), Вологодской (38 %), Новгородской (35 %) областях и Пермском крае (32 %). В Оренбургской области (35 %), Пермском крае (17 %) и Самарской области (15 %) развита добыча полезных ископаемых. Успешно развивается сельское хозяйство в Липецкой (13 %) и Оренбургской (10 %) областях. Во всех регионах данного кластера значительный удельный вес (10-20 %) приходится на оптовую и розничную торговлю. На долю транспортных услуг существенный удельный вес приходится в Приморском крае (24 %), Новосибирской (17 %), Вологодской (15 %) и Калининградской (11 %) областях.

Кластер 5 включает 16 территорий с уровнем среднедушевого ВРП ниже среднего значения на 20 %, в котором сосредоточено 22,4 % населения и 16,5 % суммарного ВРП России. Отраслевая специализация данных регионов базируется на обрабатывающих производствах, доля которых варьируется в интервале 10-40 % к ВРП, и оптовой и розничной торговле (10-20 %). Сельское хозяйство развито в Курской (18 %) и Воронежской (15 %) областях, а так же в Краснодарском крае (13 %). В Краснодарском крае (18 %), Амурской области (16 %), Республике Карелия (14 %), Ярославской области (13 %) значительный удельный вес приходится на транспортные услуги. В большинстве регионов от 10 до 20 % от ВРП сосредоточено в виде экономической деятельности «Операции с недвижимым имуществом».

Кластер 6 объединяет 9 регионов с уровнем среднедушевого ВРП ниже среднего значения на 40 %. На него приходится 9,2 % численности населения и 5,7 % суммарного объема ВРП страны. Как и в пятом кластере, экономика регионов опирается на обрабатывающие производства (18-36 % к ВРП) и торговлю (10-20 %). В Тамбовской (25 %), Орловской (19,5 %), Волгоградской (14,4 %) и Ростовской (14,2 %) областях значимая доля ВРП принадлежит сельскому хозяйству. В Еврейской автономной области (18 %), Смоленской (12 %), Орловской (11 %) и Тверской (10 %) областях развит транспорт.

Кластер 7 состоит из 19 территорий с уровнем среднедушевого ВРП ниже среднего значения в 2 раза. В нем сосредоточено 16,2 % населения и 7,8 % суммарного ВРП России. Здесь также основой экономики являются обрабатывающие производства (15-30 % от ВРП) и торговля (10-20 %). Характерной особенностью отраслевой специализации регионов данного кластера является развитое сельское хозяйство, на долю которого в подавляющем большинстве регионов приходится от 15 до 20 % ВРП.

Кластер 8 аккумулирует 9 регионов с уровнем среднедушевого ВРП ниже среднего значения в 3 раза. На него приходится 5,2 % численности населения и 1,7 % суммарного объема ВРП страны. Основу данного кластера составляют республики Северного Кавказа, экономика которых слаборазвита. «Компанию» этим территориям составили, присоединившиеся к Российской Федерации в 2014 г., г. Севастополь и Республика Крым. За исключением г. Севастополя и Ивановской области, основу реального сектора экономики этого кластера составляет сельское хозяйство (10-25 % к ВРП) и торговля (10-20 %). В силу неразвитости экономик данных территорий значительный удельный вес приходится на услуги в области государственного управления (10-20 %).

Меры государственного регулирования. В международной практике регулирования регионального социально-экономического развития используется несколько моделей:

- неинтервенционалистская модель - невмешательство в политику социально-экономического развития территорий;
- модель радикальных преобразований - активное стимулирование социально-экономических процессов отсталых территорий;
- модель незначительных преобразований - осуществление незначительной корректировки развития регионов с помощью интенсификации естественных процессов [8, с. 40].

При государственном регулировании социально-экономических процессов, учеными-регионалистами чаще всего используется «адаптационная модель», в которой аккумулированы элементы вышеперечисленных моделей. Основными направлениями воздействия являются: снижение различий в уровне экономического развития территорий, в необходимом объеме для выхода из кризисных ситуаций; поддержка территорий с высоким потенциалом экономического развития [10, с. 90-91].

В отношении высокоразвитых (более 130 % к среднероссийскому суммарному ВРП) территорий первого и второго кластера, органы государственного управления должны придерживаться политики невмешательства в социально-экономическое развитие, так как собственные доходы этих регионов способствуют росту экономики, обеспечивают формирование бюджетов всех уровней и внебюджетных фондов. При этом государству необходимо разрабатывать меры, стимулирующие экономическое развитие на перспективу. Основными угрозами данных территорий являются истощение минерально-сырьевой базы и недостаточные меры по ее возобновлению. Поэтому для обеспечения структурных экономических реформ этих регионов должны создаваться инвестиционные фонды, главными источниками которых могут быть доходы, получаемые от положительного сальдо территорий. В настоящее время за счет этого источника доходов формируется Фонд национального благосостояния РФ, который не финансирует структурные экономические преобразования.

Меры государственного воздействия относительно развитых регионов ($\approx 100\%$) третьего и четвертого кластера, должны поддерживать социально-экономическое развитие, так как здесь имеется значительный потенциал роста. Госрегулирование экономических процессов данных территорий должно направляться на: реструктуризацию старопромышленных регионов для снижения проблем, связанных с избыточностью населения в них; изменение нормативно-законодательных основ в регионообразующих производственных комплексах; усовершенствование инструментов по первичному межбюджетному распределению доходов; изменение положений по разделу продукции; создание благоприятной среды для малого бизнеса.

В отношении менее развитых (60-80 %) территорий пятого и шестого кластера, государство должно осуществлять дифференцированную экономическую политику. Прежде всего, необходимо: создание приемлемых условий для развития предпринимательства; содействие диверсификации региональных экономик; оптимальное распределение доходов от рентных платежей и налоговых поступлений. Политика в отношении старопромышленных регионов этих кластеров должна быть направлена на их кардинальную реструктуризацию при активной финансовой помощи через госгарантии по воплощению новых инвестпроектов.

Проблемные (30-50 %) регионы седьмого и восьмого кластера не способны самостоятельно выйти из кризисных ситуаций и нуждаются в государственном финансировании. Для обеспечения сглаживания межтерриториальных диспропорций и ликвидации кризисных явлений этих кластеров необходимо активное государственное вмешательство, в виде: поддержки предпринимательских бизнес-структур; активного финансирования социальной и производственной инфраструктур и новых инвестпроектов.

Исследование пространственных различий Российской Федерации по уровню ВРП выявило наличие процессов конвергенции или схождения территорий в условиях высокой степени их социально-экономической дифференциации, которую невозможно устранить без осуществления крупных государственных инвестиционных проектов и внедрения «прорывных» технологий на всем экономическом пространстве страны, что провозглашается сегодня руководством государства. Для обеспечения поступательного экономического развития регионов необходима разработка и реализация дифференцированной по кластерам государственной региональной политики.

Список использованных источников:

1. Баранов С., Скуфына Т. Анализ межрегиональной дифференциации и построения рейтингов субъектов Российской Федерации // Вопросы экономики. 2005. № 8. с. 54-75. 3
2. Гаджиев Ю.А. Дифференциация северных регионов России по величине среднедушевого ВРП // Общество и экономика. М., 2005. № 3. с. 137-161. 4
3. Гранберг А.Г., Масакова И.Д., Зайцева Ю.С. Валовой региональный продукт как индикатор дифференциации экономического развития регионов // Вопросы статистики. 1998. № 9. с. 3-9. 6
4. Гранберг А.Г., Зайцева Ю.С. Межрегиональные сопоставления валового регионального продукта в Российской Федерации: методологические подходы и экспериментальные расчеты // Вопросы статистики. 2003. № 2. с. 3-17. 5
5. Ивашкова Т.К., Морозова Н.В. Типология регионов Российской Федерации // Интернет-журнал. Науковедение. 2014. № 6 (25). 2
6. Кремлев Н.Д., Розенберг Д.К. Система региональных счетов как отражение процессов экономического развития на мезоуровне // Вопросы статистики. 2004. № 3. с. 14-21. 7
7. Кривошлыков В.С., Жахов Н.В. Экономика и управление межрегиональной дифференциацией // Вестник НГИЭИ. 2017. № 1 (68). с. 119-129. 1
8. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. М.: Эдиториал УРСС. 2002. 309 с. 11
9. Левченко Т.А. Кластерный подход к развитию экономики: отечественный и зарубежный опыт. // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. № 4. с. 68-76. 10
10. Макроэкономическая динамика северных регионов России. Коллектив авторов. Сыктывкар. 2009. 336 с. (Коми научный центр УрО РАН). 12
11. Портер М. Конкуренция. Обновленное и расширенное издание: учебное пособие. М.: Изд-во Вильямс. 2010. 456 с. 9
12. Савалей В.В. Валовой региональный продукт как индикатор эффективности и уровня развития территориальной экономики // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 2. с. 31-43. 8

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

В.В. Котова, главный специалист-эксперт,
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Томской области (Томскстат), г. Томск
e-mail: P70_KotovaVV@gks.ru

Влияние миграции на изменение численности населения было значительным во все периоды развития Томской области. Нарастание численности населения в период с 1970 г. до 1991 г. (с 788,5 до 1078,6 тысячи человек) определялось как естественным приростом, так и миграционными процессами. Основную долю в наращивании численности населения давал естественный прирост, но и доля миграционного прироста была весьма заметной; удельный вес миграции в приросте численности населения составил за эти годы 20 %.

Начатые после распада Советского союза рыночные преобразования породили достаточно длительный период депопуляции, которая началась в 1992 г. и после небольшого «отступления» в 1994 г. непрерывно продолжалась с 1995 по 2006 гг. включительно. В итоге за 1992-2006 гг. общая численность населения Томской области сократилась на 55,6 тысячи человек (на 5 %), основную роль в этом процессе играла естественная убыль населения, составившая 91 % общего сокращения населения в эти годы, на миграционный отток пришлось менее 10 %.

С 2007 г. пошел процесс увеличения числа жителей, причем вплоть до 2014 г. лидирующим фактором роста численности являлась миграция. Правда, с 2009 г. удалось «победить» естественную депопуляцию, когда рождаемость превысила смертность населения, и естественная компонента, также как и миграционная, стала воздействовать в направлении демографического роста.

В целом за 2000-2017 гг. численность населения Томской области увеличилась на 20,4 тысячи человек. Рост численности населения произошел на фоне миграционного прироста (+34,2 тысячи человек), восполнившего потери населения в результате естественной убыли (-13,8 тысячи человек). При этом миграционные процессы в последние годы, с 2013 по 2017 гг., существенно трансформировались, и в 2017 г. миграция стала отрицательным фактором сокращения численности населения (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности населения Томской области за 2013-2017 гг.

(тысяч человек)

	Численность населения на 1 января	Общий прирост за год	В том числе		Численность населения на 31 декабря
			естественный	миграционный	
2013	1064,25	5,88	2,17	3,72	1070,13
2014	1070,13	4,33	2,06	2,26	1074,45
2015	1074,45	2,31	2,20	0,11	1076,76
2016	1076,76	2,13	1,93	0,20	1078,89
2017	1078,89	-0,61	0,52	-1,13	1078,28

В 2017 г., впервые за двенадцать лет (с 2005 г.), численность населения области уменьшилась из-за миграционной убыли населения (-1135 человек), которая более чем в 2 раза превысила естественный прирост (+524 человека)

Общее представление о динамике миграционных потоков дает следующая диаграмма, позволяющая сделать вывод о том, что Томская область сегодня находится в зоне риска по миграционным взаимосвязям (рис. 1).

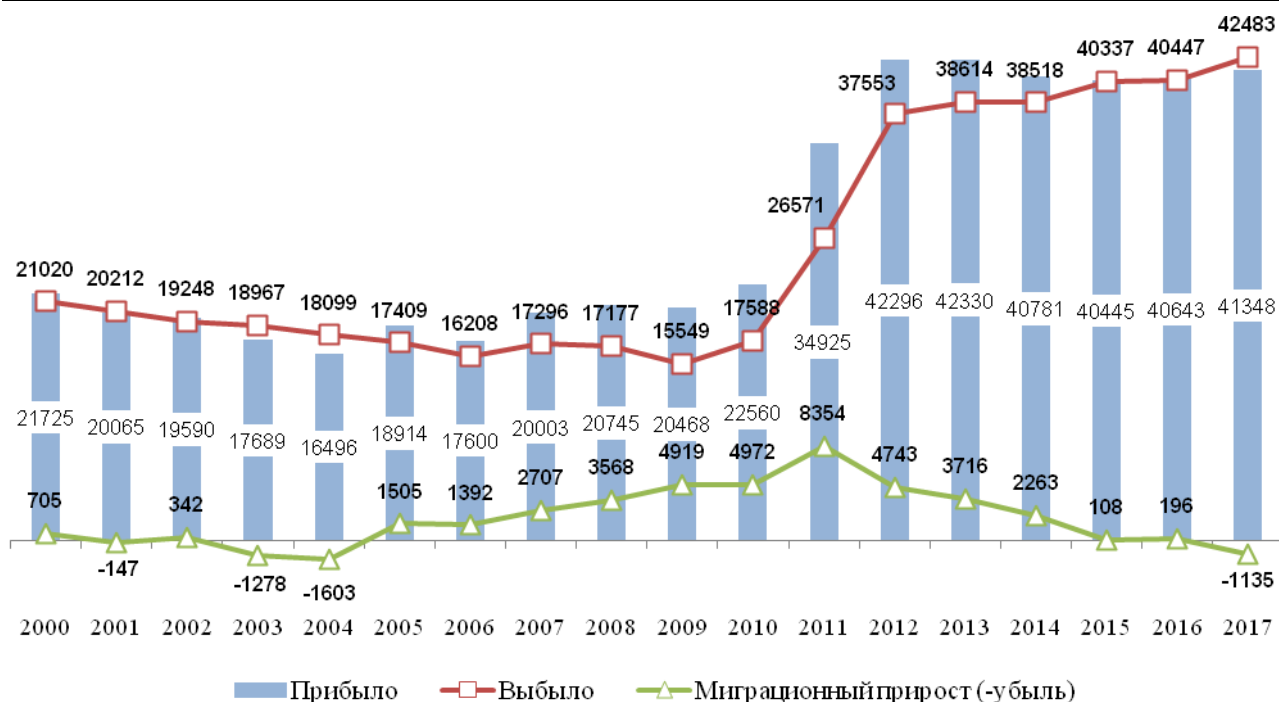

Рис. 1. Динамика миграции населения в Томской области (человек)

Рассмотрим, как на численность населения Томской области в период с 2000 по 2017 гг., влияли межрегиональные (с федеральными округами и их субъектами), и международные (со странами СНГ и с другими зарубежными странами) потоки миграции.

Межрегиональная миграция населения за период с 2000 по 2017 гг. дала Томской области прирост в более чем 8,6 тысячи человек, при этом ее влияние на динамику населения неоднократно менялось. Так, из фактора прироста численности населения (наблюдаемого с 2005 г.) превратилась с 2015 г. в фактор его сокращения.

Межрегиональные потоки миграции показали, что Томская область, с точки зрения миграционного партнерства, является не конкурентоспособной по сравнению с западными и южными регионами страны, что подтверждалось стабильным оттоком населения. Больше всего область теряла население в обмене с Центральным, Северо-Западным и Южным федеральными округами, хотя сила притяжения этих регионов несколько ослабла, и в последние пять лет просматривалось увеличение числа прибывших на 100 человек выбывших. Если в обмене населением в целом с субъектами России результативность миграции (число прибывших на 100 выбывших) в 2017 г. составила 94 прибывших на 100 выбывших (в 2013 г. - 109 человек), то в обмене с Центральным федеральным округом этот показатель составил 61 человек (в 2013 г. - 45 человек), с Северо-Западным - 55 человек (в 2013 г. - 45 человек), с Южным - 60 человек (в 2013 г. - 41 человек).

Положительное миграционное партнерство складывалось только с Сибирским и Дальневосточным федеральными округами. Однако привлекательность Томской области для мигрантов из этих территорий заметно ослабла и уменьшилась результативность миграции: по Сибирскому федеральному округу - со 149 человек в 2013 г. до 112 человек в 2017 г., по Дальневосточному - со 153 до 113. В 2017 г. миграционный приток населения из этих округов не перекрыл отток населения из Томской области на запад и юг страны, миграционная убыль составила 1040 человек. Доля отрицательного сальдо данного миграционного потока в общей миграционной убыли из Томской области в 2017 г. составила 91,6 %.

Миграционные потоки из субъектов Сибирского федерального округа занимали лидирующее положение в общем объеме миграционного движения населения, ориентированного в Томскую область. Так, в 2017 г. в общем числе прибывших из субъектов Российской Федерации на долю сибирских мигрантов пришлось 65,3 % (в 2013 г. - 69,5 %). Лидируя и в структуре выбывших из области, удельный вес потока, устремленного в субъекты Сибирского федерального округа, немного ниже и в 2017 г. составил 54,9 % (в 2013 г. - 50,8 %). В обмене населением с сибирскими территориями сохраняется положительное сальдо миграции, хотя в сравнении с 2013 г. оно существенно уменьшилось - в 3,4 раза.

Результативность обмена населением далеко не равнозначна по отдельным сибирским субъектам. Самая высокая результативность миграционного взаимодействия Томской области наблюдалась с Забайкальским краем и Кемеровской областью, самая низкая - с республиками Тыва и Хакасия. Среди субъектов Сибирского федерального округа можно выделить Кемеровскую область, из которой больше всего прибывает (39,2 % от общего сибирского потока в 2017 г.), но одновременно с этим и выезжает большинство (среди тех, кто предпочел остаться в Сибири) (36,1 %) из Томской области.

Для международной миграции характерно то, что основной поток мигрантов в Томскую область, как по прибывшим, так и по выбывшим, приходился на граждан стран СНГ. По итогам 2017 г. удельный вес мигрантов из стран ближнего зарубежья в общем количестве прибывших международных мигрантов составил 96,6 %, по выбывшим - 94,3 %, в 2013 г. соответственно 96,0 и 91,2 %.

Миграционное взаимодействие со странами СНГ давало постоянный прирост населения с небольшим отступлением в 2017 г. За счет мигрантов из стран ближнего зарубежья численность населения увеличилась за 2000-2017 гг. более чем на 30 тысяч человек. Но настораживает меняющееся соотношение прибывших и выбывших: в 2017 г. число прибывших в область уменьшилось относительно 2013 г. на 28,4 %, а число выбывших из области увеличилось в 1.6 раза. В 2017 г. со странами СНГ сложилось отрицательное сальдо миграции (-16 человек). Результативность миграции снизилась с 228 человек в 2013 г. до 99 человек в 2017 году.

В структуре миграционных потоков Томской области со странами СНГ в лидерах по числу прибывших и выбывших на протяжении 2000-2017 гг. был Казахстан - 42,2 % от общего числа прибывших из стран СНГ и 30,2 % общего числа выбывших в эти страны в 2017 году. За 2000-2017 гг. Казахстан дал Томской области миграционный прирост в 12,5 тысячи человек. Миграционный прирост длительное время сохранялся и с такими государствами бывших среднеазиатских республик, как Узбекистан, Киргизия и Таджикистан, но в последние годы миграционные потоки изменились. В 2017 г. миграционное взаимодействие с этими странами было отрицательным, миграционная убыль составила 249 человек.

Отрицательное значение для Томской области имели миграционные связи со странами дальнего зарубежья. Миграционная убыль за 2000-2017 гг. составила около 4 тысяч человек, причем основные потери населения (почти 3 тысячи человек) пришлось на 2000-2004 годы. Наибольшее влияние на формирование отрицательного показателя миграционного партнерства при большом миграционном обороте имели Германия и Китай. Так, в 2017 г. их доля в общем отрицательном сальдо составила 57 %. Результативность миграции с названными странами составила соответственно 57 и 14 человек.

Проведенный анализ показал, что с начала 2000-х годов миграция являлась важной компонентой формирования численности и общего прироста населения Томской области. За счет миграции в период с 2000 по 2016 гг. удалось компенсировать естественную убыль населения, что позволило не только замедлить депопуляцию, но и нарастить число жителей области. Основным фактором увеличения численности населения стал приток мигрантов из стран СНГ.

Однако обращает на себя внимание тот факт, что миграционные потоки в последние годы заметно трансформировались. Особенностью миграционных процессов последних лет, с 2013 по 2017 гг., стало то, что, несмотря на сохраняющуюся интенсивность миграционного движения, численность прибывающих росла более низкими темпами, чем численность выбывающих. Результативность миграции с положительных значений сменилась на отрицательные. В 2017 г. впервые за последние двенадцать лет сальдо миграции приобрело отрицательное значение, в основном, за счет оттока населения в регионы России. Миграционная убыль населения не компенсировалась его естественным приростом, что привело к сокращению численности населения Томской области.

Список использованных источников:

1. Миграция населения Томской области в 2017 г.: стат.сб. / Томскстат. - Т., 2018. - 46 с.
2. Миграция населения Томской области в 2013 г.: стат.сб. / Томскстат. - Т., 2014. - 56 с.
3. Миграция населения Томской области в 2004 г.: Статистический сборник / Томскстат. - Т. 2005. - 59 с.
4. Показатели, оценивающие социально-демографическую политику Томской области. Статистический сборник / Томскстат. - Т., 2007. - 184 с.
5. Мотрич Е.Л., Молодкович Л.А. Трансформация миграционных процессов в Хабаровском крае // Вопросы статистики. 2015. № 1. с. 54-63.

РОЛЬ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В УЛУЧШЕНИИ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ НАСЕЛЕНИЯ В ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Э.А. Краюхина, главный специалист-эксперт,
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Республике Коми (Комистат), г. Сыктывкар
e-mail: P11_KrayuxinaEA@gks.ru

Одной из наиболее серьезных социально-экономических проблем Республики Коми является потребность в улучшении жилищных условий для значительной части населения. По данным Комплексного наблюдения условий жизни населения, проведенного в 2016 г., пятая часть домохозяйств республики собиралась улучшить свои жилищные условия, из них 40 % домохозяйств были намерены купить или построить жилье. Существуют различные пути решения жилищной проблемы. Наиболее распространенные категории жилья - это квартиры в многоквартирных домах и индивидуальные жилые дома, построенные населением. В настоящее время жилищный фонд республики распределен следующим образом: 80 % жилой площади приходится на многоквартирные дома и 19 % на так называемый частный сектор. Таким образом, малоэтажное строительство - это значимый сектор отрасли наравне с возведением многоквартирных домов.

Динамика ввода индивидуальных домов не отличалась устойчивостью, тем более что этот сектор, как правило, крайне чувствителен к колебаниям реальных доходов населения. После рекордных показателей 2007-2008 гг. (125,0 % и 117,0 % относительно предыдущего года) показатель в течение длительного периода находился в зоне преимущественно отрицательных значений, и только в 2016 г. был отмечен существенный прирост. Спад 2017 г. в целом в жилищном строительстве был сконцентрирован в секторе многоэтажного строительства, в то время как объемы введенных индивидуальных жилых домов увеличились более чем на 80 %. Такой рост в своей основе имел в том числе и то, что часть домов, зарегистрированных в 2017 г., была возведена ранее, но их регистрация откладывалась. Население стало массово регистрировать жилые дома в связи с окончанием срока действия упрощенного порядка регистрации прав на объекты индивидуального жилищного строительства¹⁾.

¹⁾ Согласно Федеральному закону от 28 февраля 2015 г. № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» срок действия оформления прав граждан на объекты индивидуального жилищного строительства в упрощенном порядке был установлен до 1 марта 2018 года. Федеральный закон от 28 февраля 2018 г. № 36-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» продлил срок до 1 марта 2020 года.

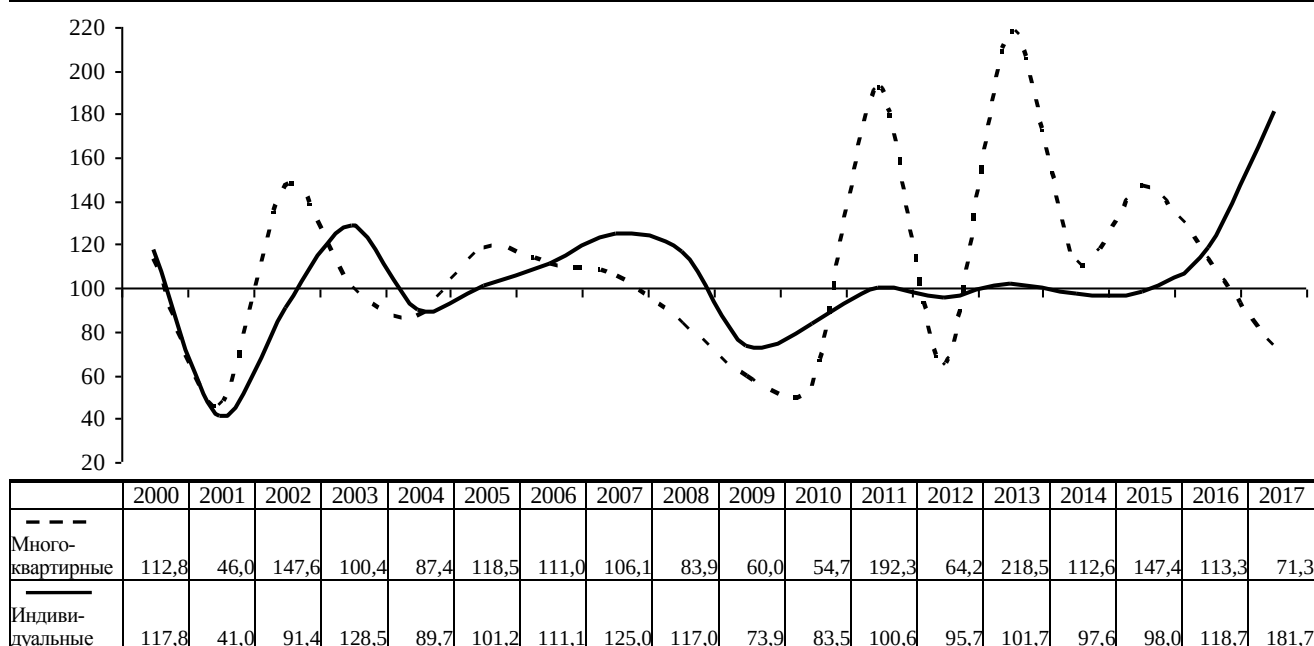

Рис. 1. Динамика ввода в действие жилых домов

(в процентах к предыдущему году)

Значение удельного веса индивидуального жилищного строительства в общем вводе значительно варьируется, при этом доля ИЖС с 2000 г. не опускалась ниже 19 %, а однажды даже превысила половину всего введенного в республике жилья (в 2010 г.). Такое распределение в строительстве вполне закономерно, учитывая распределение населения республики, где 78 % проживало в городской местности и 22 % - в сельской. Жители сельских территорий традиционно проживают в индивидуальных домах, соответственно индивидуальное домостроение здесь преобладает. В городской местности жилищное строительство преимущественно осуществляется строительными организациями.

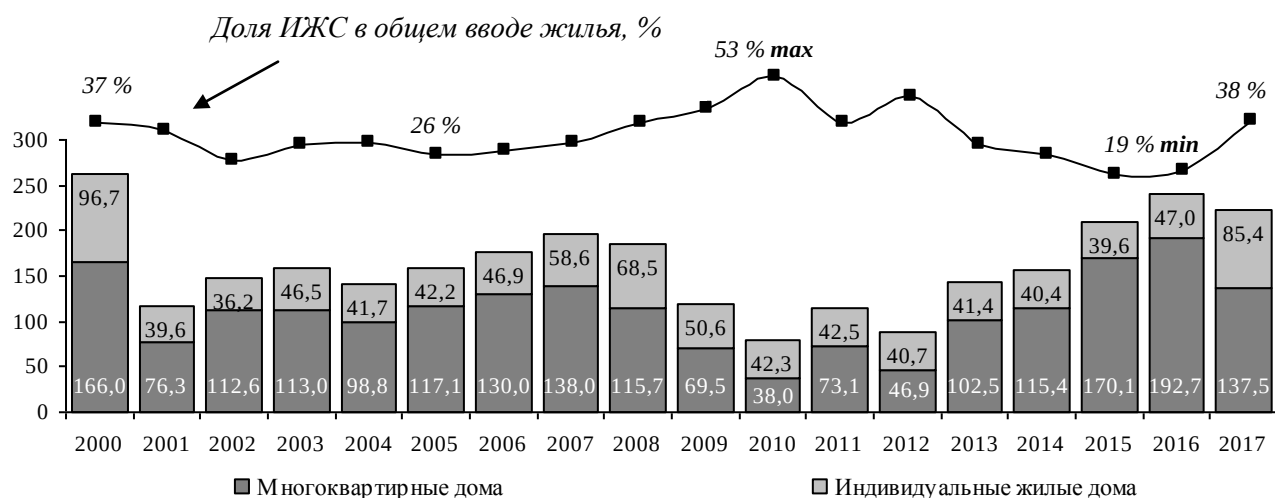

Рис. 1. Динамика ввода жилья в Республике Коми

(тысяч квадратных метров общей площади жилых помещений)

Для большинства муниципальных районов республики с преобладанием сельского населения индивидуальное домостроение является определяющим в жилищном строительстве. В 2017 г. в 7 муниципальных образованиях все введенное жилье было построено индивидуальными застройщиками, еще в 3 муниципальных районах показатель варьировался от 84 до 92 %. В городской местности на индивидуальные дома приходилось 27 % общей введенной площади.

В то же время одной из наиболее ярких тенденций, проявившихся в индивидуальном домостроении в последнем десятилетии, явился рост популярности возведения жилья такого типа в городской местности. Если в начале 2000-х гг. на городскую местность приходилось не более четверти общей площади жилых домов, введенных населением, то в 2014-2017 гг. - 42-54 %.

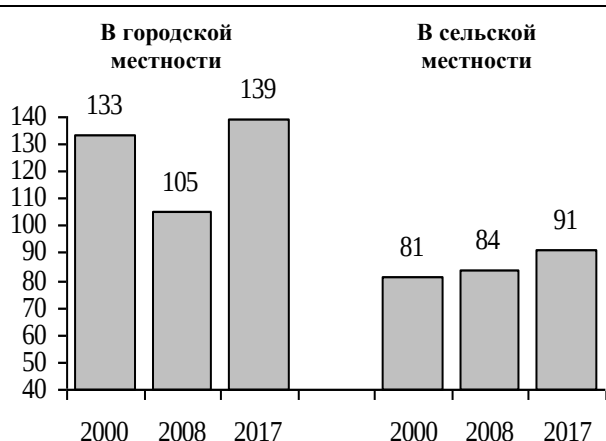
Таблица 1

**Строительство индивидуальных жилых домов
в городской и сельской местности**

	Введено в действие индивидуальных жилых домов, тыс м ² общей площади		В % к общему вводу индивидуальных жилых домов		Удельный вес индивидуального жилья в общем вводе жилья, %	
	городская местность	сельская местность	городская местность	сельская местность	городская местность	сельская местность
2000	24,5	72,2	25	75	14	84
2005	9,8	32,4	23	77	8	93
2006	15,5	31,4	33	67	11	90
2007	18,1	40,4	31	69	12	92
2008	17,5	51,0	26	74	14	88
2009	16,8	33,9	33	67	21	83
2010	13,5	28,8	32	68	30	82
2011	11,6	30,9	27	73	17	67
2012	13,4	27,3	33	67	23	94
2013	14,1	27,3	34	66	13	75
2014	19,2	21,2	48	52	15	70
2015	20,1	19,5	51	49	11	57
2016	19,6	27,4	42	58	10	60
2017	46,1	39,3	54	46	27	78

Решения домохозяйств о возведении собственного индивидуального дома могут иметь под собой различные, порой противоположные, основания. С одной стороны, строительство индивидуального жилого дома считается наиболее доступным вариантом приобретения нового жилья. С другой стороны, основой такого решения может быть стремление к большему комфорту, что в основном характерно для городских домохозяйств, которые стремятся переехать из квартир многоквартирных домов в собственные дома. Дополнительным бонусом в этом случае является еще и наличие при доме земельного участка.

Средний размер индивидуального дома в целом по республике демонстрировал тенденцию роста после 2010 г. и в результате в 2017 г. площадь введенного жилого дома в среднем составила 112 квадратных метров, что на 33 % больше, чем десятью годами ранее. Квартыры во вновь введенных многоквартирных домах напротив постепенно уменьшались и в 2017 г. средняя площадь квартир в домах массовой застройки составила 47 квадратных метров, что на 16 % меньше, чем в 2008 году. В итоге индивидуальный жилой дом оказался в среднем почти в 2,5 раза просторнее квартиры в многоквартирном доме.

Рост средней площади происходил за счет домов, возведенных в городской местности (на 32 % за 10 лет), тогда как в сельской местности средняя площадь практически не изменилась. Площадь квартиры во введенных индивидуальных жилых домах в городской местности была в 1,5 раза больше, чем в сельской.

Рис. 2. Динамика среднего размера квартир в индивидуальных домах
(квadrатных метров общей площади)

Оценивая роль индивидуального жилищного строительства, необходимо обратить внимание на уровень территориальной концентрации, который в этом сегменте значительно ниже. На столицу республики приходилось 76 % площади введенных многоквартирных домов, против 43 % общей площади индивидуальных домов.

За последние десять лет существенно изменились характеристики вводимых индивидуальных жилых домов. Уменьшался удельный вес одно-, двух- и трехкомнатных квартир, при этом выросла доля четырехкомнатных и более квартир. В 2017 г. в построенных индивидуальных домах преобладали квартиры с тремя и более комнатами (совокупная доля составила 66 %), тогда как в многоквартирных домах более половины составляли однокомнатные квартиры (57 %).

Распределение квартир в индивидуальных домах по числу комнат отличалось в городской и сельской местности. Горожане предпочитали квартиры с четырьмя и более комнатами, на которые приходилась почти половина построенных квартир. Доля таких домов на селе тоже выросла, но оставалась более низкой по сравнению с городскими домами.

Увеличилась этажность введенных индивидуальных домов. В 2017 г. по сравнению с 2008 г. удельный вес введенных двухэтажных домов прибавил 38 процентных пунктов, а доля одноэтажных строений уменьшилась в два раза. Таким образом, если десять лет назад преобладала одноэтажная застройка (76 %), то в 2017 г. основная доля приходилась на двухэтажные дома (60 %).

Распределение площади введенных индивидуальных жилых домов по этажности различается в зависимости от местности. Как в сельской, так и в городской местности наибольший удельный вес занимали двухэтажные строения, но в городе на них приходилось в 2017 г. 82 %, а на селе - 58 %. В то же время доля одноэтажных домов в городской местности составляла 8 % против 39 % в сельской местности.

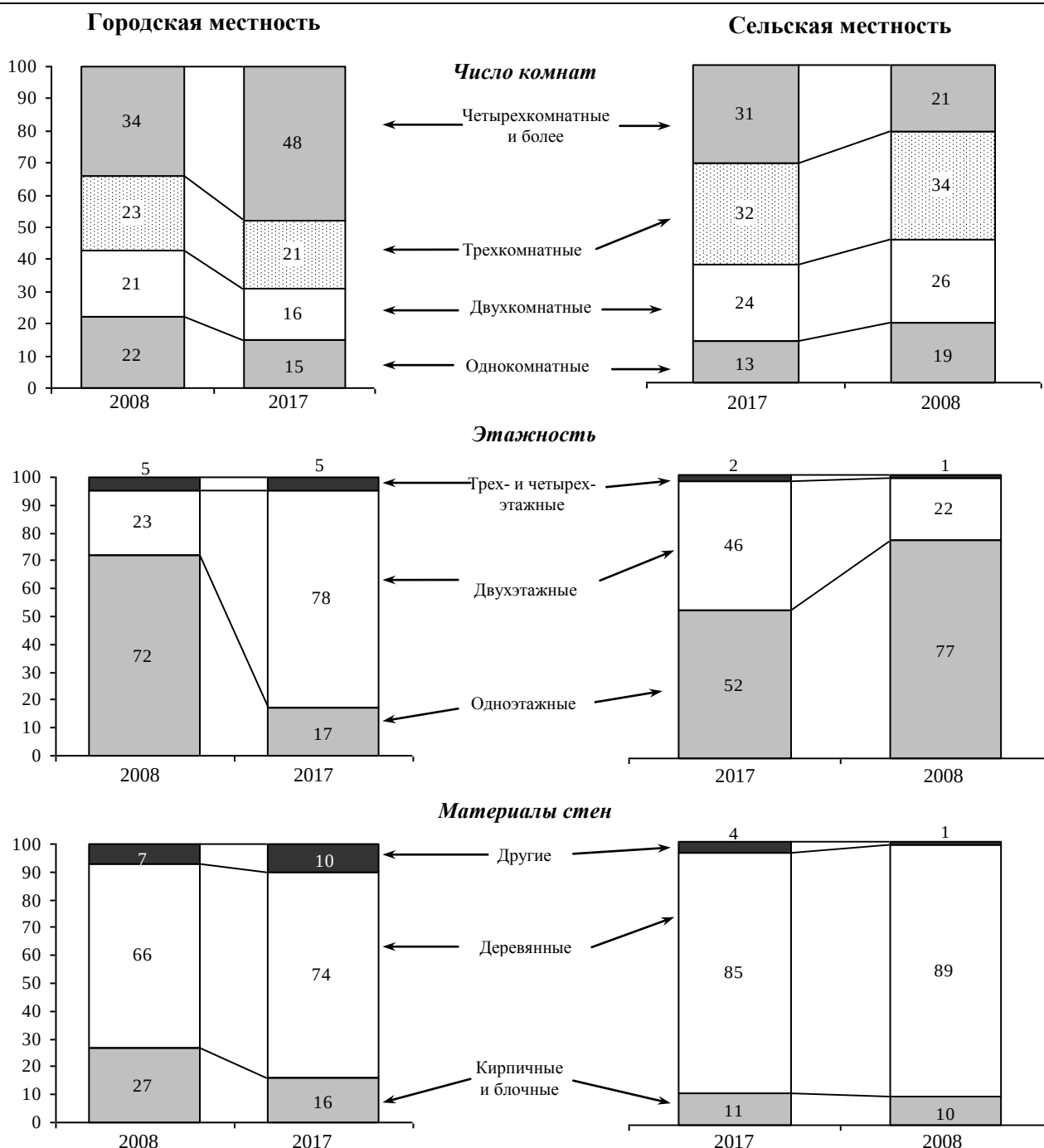

Рис. 3. Изменение качественных характеристик введенных индивидуальных жилых домов в городской и сельской местности (в процентах к итогу)

Малоэтажное домостроение в республике в основном представлено домами, выполненными из дерева; на них приходится 80 % всех домов и 73 % общей площади.

Деревянное домостроение преобладало как в городской, так и в сельской местности. Однако на селе доля построенных деревянных домов за последние 10 лет снизилась, а в городской местности, напротив, возросла.

Деревянные дома принципиально отличаются по средней площади от домов в другом исполнении. Так в 2017 г. средняя площадь введенных деревянных домов составила 103 квадратных метра, тогда как дома в кирпичном исполнении были вдвое просторнее (222 квадратных метра).

В республике наметилась тенденция смены предпочтений граждан при выборе жилья в сторону индивидуальных жилых домов. По данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, доля домохозяйств, проживавших в таких домах, выросла с 3 % в 2006 г. до 10 % в 2017 году. Особенно ярко эта тенденция стала проявляться в городской местности, где еще 2-3 десятилетия назад население, напротив, предпочитало переезжать из старых домов в квартиры. В настоящее же время индивидуальный городской дом превратился в стандарт комфортной жизни.

ТВЕРСКОЙ РЕГИОН: ИТОГИ 2017 ГОДА. ПОКАЗАТЕЛИ, СОПОСТАВЛЕНИЯ, РЕЙТИНГИ

В.Г. Кулаков, руководитель,
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Тверской области (Тверьстат), г. Тверь
e-mail: P69_mail@gks.ru

В предлагаемом Вашему вниманию докладе публикуются важнейшие социально-экономические показатели по Тверской области за 2017 г. в сравнении с субъектами Центрального федерального округа и России. Рейтинговые оценки, приведенные в таблицах, позволяют более детально проанализировать сложившуюся ситуацию в различных регионах Центрального федерального округа, сопоставить показатели Тверской области с аналогичными данными других регионов.

Таблица 1
1)

Показатели, характеризующие демографическую ситуацию

Показатель	Ед. измерения	2017	Место Тверской области в	
			России	ЦФО
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	число лет	70,45	70	18
Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни для мужчин, достигших 60 лет	число лет	14,87	71	17
Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни для женщин, достигших 55 лет	число лет	25,01	71	18
Суммарный коэффициент рождаемости (число детей, рожденных одной женщиной на протяжении всего репродуктивного периода (15-49 лет))	единиц	1,559	54	4
Коэффициент рождаемости (на 1 000 человек населения)	число родившихся	9,9	69	7
Коэффициент смертности (на 1 000 человек населения) ²⁾	число умерших	16,9	83	18

¹⁾ Составлено и рассчитано автором по данным: [1, 2, 6].

²⁾ Показатель ранжирован по возрастанию (от минимального значения до максимальной величины).

Несмотря на то, что в Тверской области ожидаемая продолжительность жизни при рождении постепенно растет (2013 г. - 68,13 лет, 2014 г. - 68,43 лет, 2015 г. - 69,10 лет, 2016 г. - 69,24 лет, 2017 г. - 70,45), в 2017 г. это по-прежнему самый низкий показатель в Центральном федеральном округе (18 место) (табл. 1). Первое место по анализируемому показателю в ЦФО в 2017 г. занимала г. Москва (77,87 лет).

Аналогичная ситуация и с ожидаемой продолжительностью предстоящей жизни женщин, достигших 55 лет, Тверская область в 2017 г. находилась по этому показателю в Центральном федеральном округе на 18 месте. Однако по

ожидаемой продолжительности предстоящей жизни для мужчин, достигших 60 лет, Тверская область заняла 17 место (табл. 1) против 18 места в 2016 г., опередив Костромскую область (14,81 лет). Среди субъектов ЦФО по этим показателям лидировала Москва: мужчины - (21,46 лет), женщины - (28,90 лет).

В 2017 г. в рейтинге регионов Центрального федерального округа по суммарному коэффициенту рождаемости Тверская область поднялась на 4 место (коэффициент 1,559) (табл. 1), против 6 места в 2016 году. Выше других регионов ЦФО значение показателя в Костромской области (1,703), ниже всех - в Воронежской области (1,365).

По коэффициенту рождаемости (на 1 000 человек населения) в 2017 г. в рейтинге регионов Центрального федерального округа Тверская область находилась на 7 месте (коэффициент 9,9) (табл. 1). Среди регионов ЦФО максимальное значение показателя в Московской области (11,9), минимальное - в Тамбовской области (8,6).

В Центральном федеральном округе в 2017 г. Тверскую область характеризовала по-прежнему самая высокая смертность населения. Однако, по сравнению с предыдущим годом коэффициент смертности снизился, составив 16,9 умерших (на 1 000 человек населения) (табл. 1) (в 2016 г. - 17,7). Самый низкий коэффициент смертности в ЦФО зафиксирован в г. Москве (9,6).

Таблица 2

Показатели, характеризующие уровень жизни населения ¹⁾

Показатель	Ед. измерения	2017	Место Тверской области в	
			России	ЦФО
Среднедушевые денежные доходы населения	руб	24687	50	16
Реальные денежные доходы населения	в % к 2016	99,5	27-30	9-10
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения ²⁾	%	12,7	27	11
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников	руб	27612	55	10
Реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников	в % к 2016	102,4	56	14
Средний размер назначенной пенсии (на 1 января 2018)	руб	12931	43	8
Реальный размер назначенной пенсии (на 1 января 2018): без учета ЕДВ-2017 ³⁾	в % к соответствующему периоду предыдущего года	105,6	25-29	7
с учетом ЕДВ-2017 ³⁾		74,6	35-41	6-8
Число собственных легковых автомобилей (на 1 000 человек населения)	ед	402,0	4	1
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя	м ²	31,3	2	2

¹⁾ Составлено и рассчитано автором по данным: [1, 3, 4, 5, 6].

²⁾ Показатель ранжирован по возрастанию (от минимального значения до максимальной величины).

³⁾ Единовременная денежная выплата в январе 2017 г. в размере 5 тысяч рублей, назначенная в соответствии с Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 385-ФЗ.

По предварительным данным, среднедушевые денежные доходы населения в 2017 г. по Тверской области в рейтинге регионов Центрального федерального округа занимали 16 место (24687 рублей) (табл. 2). Самые высокие денежные доходы на душу населения в г. Москва (61358 рублей) 1 место и Московской области (41184 рубля) 2 место. Самые низкие денежные доходы в ЦФО во Владимирской области (24003 рубля).

Только в семи регионах Центрального федерального округа в 2017 г. отмечался рост реальных денежных доходов населения к предыдущему году. По Тверской области данный показатель составил 99,5 %. Ранг Тверской области по данному показателю соответствовал 9-10 месту среди 18-ти субъектов ЦФО (табл. 2) наряду с Орловской областью.

По предварительным данным, в 2017 г. в Тверской области доля населения, живущего «за чертой бедности», снизилась относительно 2016 г. на 0,2 процентного пункта и составила 12,7 % к общей численности населения нашего региона. В Центральном федеральном округе по этому показателю Тверская область занимала 11 место (табл. 2). Наиболее остро проблема беднеющего населения в 2017 году стояла для Смоленской области (16,3 %), регион занимал последнее место в ЦФО. Лучший результат показала Белгородская область (7,9 %) 1 место.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников является одним из основных показателей уровня жизни населения. Регионами Центрального федерального округа с наибольшей заработной платой в 2017 г. являются г. Москва (73812 рублей) 1 место и Московская область (46836 рублей) 2 место. Самая низкая заработная плата в Ивановской области (23470 рублей). Тверская область заняла 10 место (27612 рублей) (табл. 2).

В 2017 г. практически во всех регионах Центрального федерального округа, кроме г. Москвы (98,7 %), наблюдался рост реального размера среднемесячной начисленной заработной платы работников. Впервые за период времени с 2014 по 2017 гг. в Тверской области отмечен рост реальной оплаты труда к предыдущему году (102,4 %), что выше аналогичного показателя по ЦФО на 0,8 п.п. В рейтинге субъектов ЦФО по реальной среднемесячной начисленной заработной плате Тверская область в 2017 г. находилась на 14 месте (табл. 2).

Средний размер назначенной пенсии на 1 января 2018 г. по Тверской области составил 12931 рубль, что соответствует в рейтинге регионов ЦФО 8 месту (табл. 2). На первом месте г. Москва (14410 рублей), на последнем - Тамбовская область (11880 рублей).

Реальный размер назначенной пенсии на 1 января 2018 г. (без учета единовременной денежной выплаты) вырос во всех регионах Центрального федерального округа. На первом и втором месте по росту Белгородская и Воронежская область (106,3 %), на последнем и предпоследнем - г. Москва и Московская область (103,6 %). Тверская область заняла в рейтинге субъектов ЦФО 7 место (105,6 %). Реальный размер назначенной пенсии на 1 января

2018 г. (с учетом единовременной денежной выплаты) показал снижение во всех регионах ЦФО. Наибольшее снижение произошло в Тамбовской и Курской областях (73 %), наименьшее в Ярославской области (75,8 %), Тверская область оказалась в рейтинге на 6-8 месте (табл. 2) вместе с Владимирской и Тульской областями (74,6 %).

По числу собственных легковых автомобилей (на 1 000 человек населения) в 2017 г. Тверская область являлась лидером среди регионов Центрального федерального округа и занимала 1 место (402,0) (табл. 2), 2 место принадлежало Рязанской области (362,7). Наименьшее количество автомобилей (на 1 000 человек населения) в ЦФО в Брянской области (208,4).

В 2017 г. среди субъектов Центрального федерального округа Тверская область по показателю обеспеченности жильем, приходящимся в среднем на одного жителя, занимала высокое 2 место (31,3 квадратного метра) (табл. 2). Выше всех ранг по анализируемому показателю в ЦФО в Московской области (31,8 квадратного метра), ниже всех - в г. Москва (18 место - 19,3 квадратного метра).

Таблица 3

Показатели, характеризующие экономическую ситуацию¹⁾

Показатель	Ед. измерения	2017	Место Тверской области в	
			России	ЦФО
Индекс промышленного производства ²⁾	в % к 2016	101,8	59-60	14
Индекс производства продукции сельского хозяйства (первая оценка с учетом итогов ВСХП 2016 года)	в % к 2016	100,5	59	12
Инвестиции в основной капитал на душу населения	рублей	77473	41	10
Инвестиции в основной капитал	в % к 2016	106,6	32	7
Индекс физического объема работ по виду деятельности «Строительство» (по данным текущей отчетности)	в % к 2016	108,5	23	3
Строительство жилых домов	в % к 2016	118,1	11	3
Ввод жилья в расчете на 1 000 жителей	м ²	454	43	15
Оборот розничной торговли на душу населения	рублей	167510	45	12
Индекс физического объема оборота розничной торговли	в % к 2016	98,1	83	18
Объем платных услуг населению в расчете на одного жителя	рублей	40337	64	16
Индекс физического объема платных услуг населению	в % к 2016	101,9	30-31	1-2

¹⁾ Составлено и рассчитано автором по данным: [3, 4, 6].

²⁾ Агрегированный индекс производства по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений».

По индексу промышленного производства в 2017 г. лучший результат среди регионов Центрального федерального округа зафиксирован в Калужской области (115,1 %) 1 место, единственной областью среди регионов ЦФО, показавшей снижение индекса промышленного производства стала Орловская область (96,7 %) 18 место. Тверская область с индексом 101,8 % занимала 14 место среди регионов ЦФО (табл. 3).

По индексу производства продукции сельского хозяйства в рейтинге областей Центрального федерального округа в 2017 г. Тверская область заняла 12 место (табл. 3), лучший результат у Тамбовской области (113,6 %) 1 место, худший у Владимирской области (93,2 %) 18 место. Среди 18 регионов ЦФО 5 показали снижение индекса производства продукции сельского хозяйства.

Первые позиции по объему инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения в 2017 г. среди регионов Центрального федерального округа занимали г. Москва (158500 рублей) 1 место и Воронежская область (126004 рубля) 2 место. Тверская область с объемом инвестиций в основной капитал (77473 рубля на душу населения) осталась на 10 месте (табл. 3), как и в 2016 году. Последнюю позицию занимала Ивановская область (26595 рублей на душу населения).

В 2017 г. в 6 регионах Центрального федерального округа индекс физического объема инвестиций в основной капитал не достиг 100 %. Тверская область ухудшила свои позиции по сравнению с 2016 годом (1 место), оказавшись в 2017 г. на 7 месте среди регионов ЦФО (106,6 %) (табл. 3). Первое место по данному показателю заняла Рязанская область (122,1 %), последнее и предпоследнее - Костромская и Брянская области (78,1 %).

Максимальный индекс физического объема работ по виду деятельности «Строительство» в Центральном федеральном округе наблюдался в Ивановской области (128,3 %), минимальный индекс показала Костромская область (66,3 %), Тверская область поднялась в 2017 г. на высокое 3 место (табл. 3) против 18 места в 2016 году. В 2017 г. в 8 регионах ЦФО индекс физического объема работ по виду деятельности «Строительство» не достиг 100 %.

Первую позицию среди регионов Центрального федерального округа по вводу жилья в расчете на 1 000 жителей в 2017 г. занимала Московская область (1216 квадратных метров), последнюю - г. Москва (275 квадратных метров). Тверская область в 2017 г. поднялась на 1 ступень в рейтинге всех субъектов ЦФО, заняв 15 место (454 квадратных метра) (табл. 3), против 16 места в 2016 году.

Пять регионов Центрального федерального округа из 18 показали снижение строительства жилья к 2016 году. Лидером стала Ивановская область (192,2 %) 1 место, аутсайдером - Орловская область (74,3 %) 18 место. В рейтинге субъектов ЦФО Тверская область находилась на достаточно высоком 3 месте с индексом (118,1 %) (табл. 3).

Оборот розничной торговли в расчете души населения характеризует благосостояние жителей региона. Лидером в рейтинге среди регионов Центрального федерального округа по обороту розничной торговли в расчете души населения в 2017 г. являлись регионы с наиболее высоким уровнем доходов г. Москва (оборот 363391 рубль) 1 место и Московская область (280515 рублей) 2 место. Самый низкий в ЦФО оборот розничной торговли в расчете души населения (150715 рублей) в Костромской области 18 место. Тверская область в рейтинге ЦФО на 12 месте (167510 рублей) (табл. 3).

По индексу физического объема оборота розничной торговли в 2017 г. только 2 региона Центрального федерального округа показали снижение к 2016 г.: Тверская (98,1 % - 18 место) (табл. 3) и Тамбовская (99,3 % - 17 место) области. Самый высокий индекс по данному показателю в Ярославской области (105,6 %) 1 место.

Лидерами по объему оказанных платных услуг населению в расчете на одного жителя в 2017 г. среди регионов Центрального федерального округа являлись все те же регионы с высоким уровнем жизни г. Москва (144313 рублей - 1 место) и Московская область (65820 рублей - 2 место). Последнюю позицию занимала Смоленская область (35264 рублей на душу населения) 18 место. Тверская область в рейтинге ЦФО на 16 месте (40337 рублей) (табл. 3).

Индекс физического объема платных услуг населению в 2017 г. не достиг 100 процентов у 8 регионов Центрального федерального округа, самый низкий в Калужской области (97,5 %). Тверская область с индексом (101,9 %) находилась на 1-2 месте наряду с Липецкой областью.

Из выше изложенного можно сделать вывод, что в рейтинге регионов Центрального федерального округа Тверская область по анализируемым показателям в целом занимала среднюю позицию. По некоторым показателям была в числе лидеров: по числу собственных легковых автомобилей (на 1 000 человек населения) - 1 место, по индексу физического объема платных услуг населению - 1-2 место, по обеспеченности жильем, приходящимся в среднем на одного жителя - 2 место, по индексу физического объема работ по виду деятельности «Строительство» и строительству жилых домов - 3 место. По ряду показателей была в числе аутсайдеров: ожидаемой продолжительности жизни при рождении, ожидаемой продолжительности предстоящей жизни женщин, достигших 55 лет, коэффициенту смертности (на 1 000 человек населения), индексу физического объема оборота розничной торговли.

В целом же период 2017 г. характеризовался для Тверского региона позитивной тенденцией экономического и социального развития.

Список использованных источников:

1. Показатели для мониторинга оценки эффективности деятельности субъектов Российской Федерации Федеральная служба государственной статистики (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/pok-monitor/pok-monitor.html).
2. Естественное движение населения Российской Федерации - 2017г. с. 9 - 11. Федеральная служба государственной статистики (http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_106/Main.htm).
3. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1246601078438).
4. Публикации. Статистическое обозрение № 1 - 2018 г. - с. 116-121 и 122-127. Федеральная служба государственной статистики (http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_06/Main.htm).
5. Жилищно-коммунальное хозяйство Тверской области в 2005-2017 годах: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тверской области. - Тверь, 2018. - с. 91.
6. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) (<https://fedstat.ru/>).

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ И ДИНАМИКИ ОПЛАТЫ ТРУДА В ЦЕНТРАЛЬНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

С.В. Кулигина, к.э.н., доцент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород
e-mail: kholodenko@bsu.edu.ru

А.О. Колосова, студент 2 курса Института экономики и управления,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород
e-mail: Alinakolosova07@mail.ru

В настоящее время дифференциация уровня оплаты труда определена не только структурой видов экономической деятельности субъектов Российской Федерации, но и их природно-климатическими критериями. Так, наиболее высокая заработная плата формируется в регионах расположения организаций, занимающихся добычей топливно-энергетических полезных ископаемых. На уровень оплаты труда существенное воздействие оказывают доплаты персоналу по районным коэффициентам и надбавки за непрерывный стаж работы в организациях.

Центральный федеральный округ (ЦФО), федеральный округ Российской Федерации на западе ее европейской части, в своем составе имеет 18 субъектов. Округ занимает 3,8 % территории России, при этом на его долю приходится 26,8 % населения страны. Население округа на 1 января 2018 г. составило 39311400 человек. Территория ЦФО составляет 650,3 тысячи квадратных километров [2, с. 5].

Одной из важных социальных категорий, характеризующих структуру потребностей человека и возможности их удовлетворения, является качество жизни. Для анализа уровня жизни населения ЦФО необходимо проанализировать показатели среднемесячной номинальной заработной платы, индекс потребительских цен и тарифов на товары и услуги, а также стоимость минимального набора продуктов питания [2, с. 9] (рис. 1, табл. 1, рис. 2).

Из представленных данных рисунка 1 видно, что наиболее высокая среднемесячная номинальная заработная плата на 2017 г. наблюдается в г. Москва (73812 рублей), Московской области (46836 рублей), Калужской (34332 рублей) и Тульской области (31637 рублей). Наиболее низкая оплата труда - в Ивановской (23470 рублей), Тамбовской (24253 рубля) и Костромской (24554 рубля) областях [3].

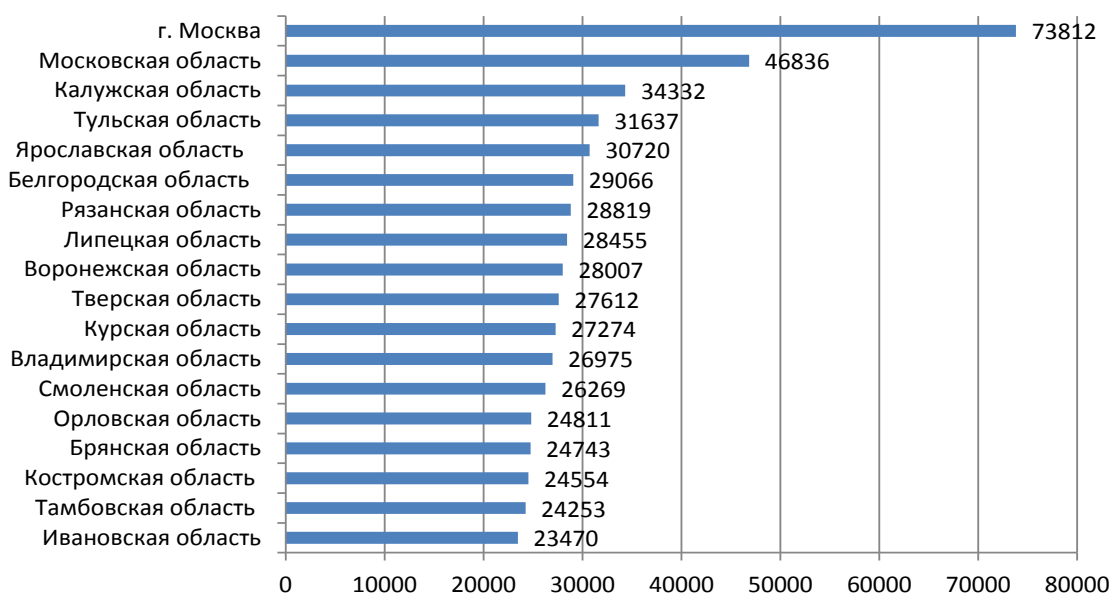

Рис. 1. Среднемесячная номинальная заработная плата работников организаций в Центральном федеральном округе в 2017 г. (рублей)

Следующим показателем, характеризующим уровень жизни в ЦФО, является индекс потребительских цен на товары и услуги, отражающий изменение стоимости жизни в городе (табл. 1). Индекс потребительских цен рассчитывается для группы товаров и услуг, определяющих состав потребительской корзины одного жителя страны за конкретный период времени.

Таблица 1

Индекс потребительских цен на товары и услуги в ЦФО в 2017 г.

Субъекты ЦФО	Индексы потребительских цен на товары и услуги, в % к соответствующему периоду предыдущего года
Белгородская область	103,77
Брянская область	106,07
Владимирская область	104,80
Воронежская область	104,88
Ивановская область	105,48
Калужская область	105,46
Костромская область	105,26
Курская область	105,17
Липецкая область	104,69
Московская область	105,50
Орловская область	106,27
Рязанская область	105,35
Смоленская область	104,78
Тамбовская область	105,09
Тверская область	103,97
Тульская область	105,28
Ярославская область	105,41
г. Москва	105,85

Источник: [3].

Итак, по сравнению с 2016 г. увеличение цен по всем областным центрам ЦФО в 2017 г. колебалось от 3,77 % до 6,27 %. Наиболее резкое увеличение цен и тарифов за год наблюдалось в Орловской области (на 6,27 %) и Брянской (на 6,07 %), минимальное - в Белгородской и Тверской областях (примерно на 4 %).

Особую роль в определении уровня жизни играет стоимость минимального набора продуктов питания. Общим принципом при исчислении этих характеристик является внедрение для каждого набора единых весов, сохраняющихся неизменными на протяжении длительного периода времени, и средних цен по субъекту, либо РФ в целом.

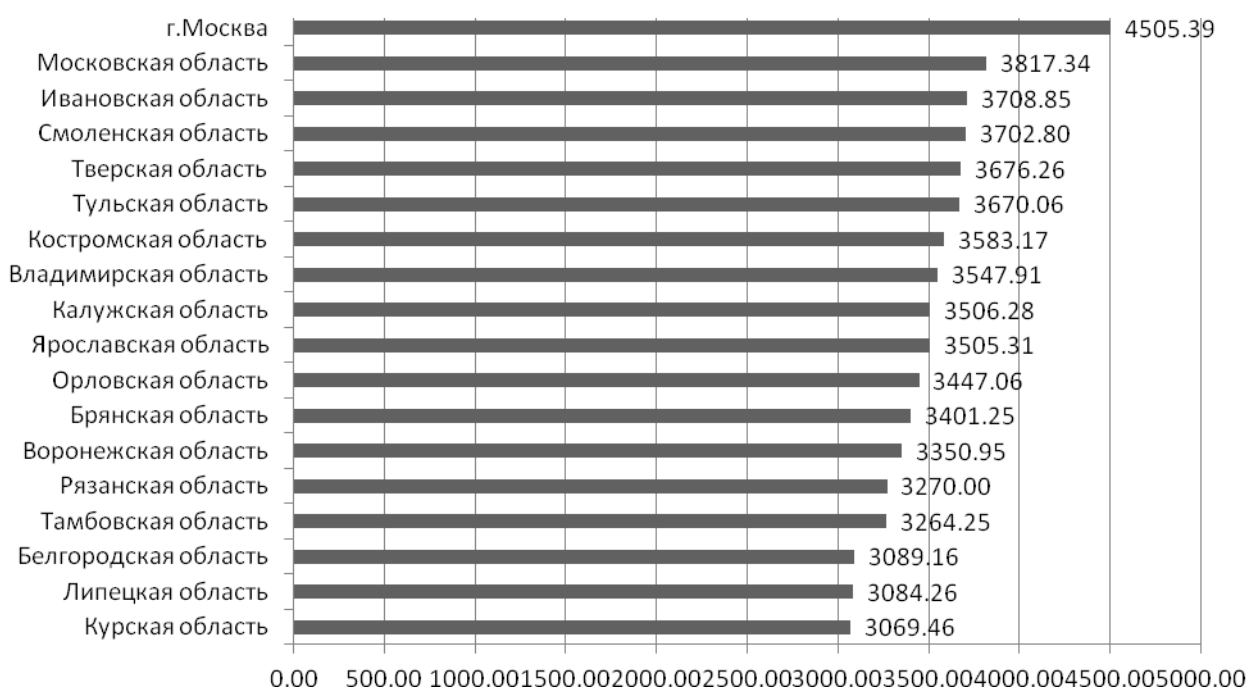

Рис. 2. Стоимость минимального набора продуктов питания в Центральном федеральном округе в 2017 г. (рублей)

Так, согласно статистике, самой низкой стоимостью потребительской корзины по итогам года среди областей ЦФО стал минимальный набор продуктов питания в Курской области (3069,46 рубля). Далее идут Липецкая (3084,26 рубля), Белгородская (3089,16 рубля) и Тамбовская области (3264,25 рубля). С другой стороны, самые высокие стоимости минимального набора продуктов питания в 2017 г. отмечались в Москве (4505,39 рубля) и Московской области (3817,34 рубля) (рис. 2).

Для статистического анализа уровня оплаты труда целесообразно изучать изменения показателей в динамике. Построение и анализ рядов динамики позволяет обнаружить и измерить закономерности развития явления во времени.

Для изучения изменений уровня оплаты труда в целом по Центральному федеральному округу в период 2013-2017 гг. были использованы данные Таблицы 2 о среднемесячной номинальной начисленной заработной плате работников организаций за рассматриваемый период.

Таблица 2

**Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата
работников организаций в ЦФО в 2013-2017 гг.**
(рублей)

Год	2013	2014	2015	2016	2017
Номинальная заработная плата	36 213	39 945	41 961	45 943	48 593

Источник: [3].

Согласно данным, в ЦФО самая высокая оплата труда составляла 48 593 рубля в 2017 г., самая низкая - в 2013 г. (36 213 рублей).

Для изучения основных тенденций в изменении уровней динамического ряда среднемесячной номинальной заработной платы в ЦФО используем абсолютные и относительные показатели динамики за период с 2013 по 2017 годы. Для изучения скорости и интенсивности развития явления во времени расчет данных показателей произведем с использованием базисного и цепного метода.

Итак, для начала рассчитаем абсолютный прирост номинальной заработной платы за период 2013-2017 годы. Данный показатель указывает, на сколько возрос, либо уменьшился уровень одного (i -того) периода по сравнению с базисным (1) или предшествующим периодом (2).

Базисный и цепной способы расчета основываются на следующих формулах [1, с. 135]:

$$\Delta_{\text{б}} = y_i - y_0 \quad (1) \qquad \Delta_{\text{ц}} = y_i - y_{i-1} \quad (2)$$

Далее рассчитываем коэффициент роста, который показывает, во сколько раз возрос уровень по сравнению с базисным (3) или с предшествующим (4) уровнем [1, с.136]:

$$\text{Кр}_{\text{б}} = \frac{y_i}{y_0} \quad (3) \qquad \text{Кр}_{\text{ц}} = \frac{y_i}{y_{i-1}} \quad (4)$$

Для расчета базисного (5) и цепного (6) темпа роста, базисного (7) и цепного (8) темпа прироста воспользуемся следующими формулами [1, с.137]:

$$\text{Тр}_{\text{б}} = \frac{y_i}{y_0} * 100 \quad (5) \qquad \text{Тр}_{\text{ц}} = \frac{y_i}{y_{i-1}} * 100 \quad (6)$$

$$\text{Тпр}_{\text{б}} = \text{Тр}_{\text{б}} - 100 \quad (7) \qquad \text{Тпр}_{\text{ц}} = \text{Тр}_{\text{ц}} - 100 \quad (8)$$

Чтобы определить абсолютное значение 1% прироста (9), воспользуемся формулой [1, с.138]:

$$A = \frac{y_{i-1}}{100} \quad (9)$$

Произведенные результаты расчетов динамики номинальной начисленной заработной платы в Центральном федеральном округе сведем в Таблицу 3.

Таблица 3

Показатели анализа динамики номинальной начисленной заработной платы в Центральном федеральном округе в 2013-2017 гг.

Показатель	Условные обозначения	2013	2014	2015	2016	2017
1	2	3	4	5	6	7
Среднемесячная номинальная заработная плата, руб	U_i	36213	39945	41961	45943	48593
Абсолютный прирост, руб Δ	Базисный	-	3733	5749	9731	12381
	Цепной	-	3733	2016	3982	2650
Коэффициент роста, Кр	Базисный	-	1,103	1,159	1,269	1,342
	Цепной	1,000	1,103	1,050	1,095	1,058
Темп роста, % Тр	Базисный	-	110,3	115,9	126,9	134,2
	Цепной	100	110,3	105,0	109,5	105,8
Темп прироста, % Тпр	Базисный	-	10,3	15,9	26,9	34,2
	Цепной	0,0	10,3	5,0	9,5	5,8
Абсолютное значение 1 % прироста, руб в 1 % А	Цепной	-	362,13	399,45	419,61	459,43

Итак, за четыре года с 2014 по 2017 гг. среднемесячная номинальная заработная плата увеличилась на 12381 рубль (табл. 3). Более того, в течение рассматриваемого периода абсолютный прирост всегда был положительным. В целом среднемесячная номинальная заработная плата увеличилась в 1,342 раза по сравнению с базисным годом, а по сравнению с 2016 г., а среднемесячная номинальная заработная плата в 2017 г. увеличилась в 1,058 раз. В связи с этим, каждый год наблюдается рост среднемесячной номинальной заработной платы, однако, он неравномерный. В 2014 и 2016 гг. заработная плата увеличилась соответственно на 10,3 % и 9,5 %. Два других года анализируемого периода (2015 и 2016 гг.) характеризуются меньшим темпом прироста 5,0 %, 5,8 % соответственно. На протяжении анализируемого периода (2013-2017 гг.) абсолютное значение 1 % прироста находилось в пределах от 362,13 рубля в 2014 г. до 459,43 рубля в 2017 году.

Таким образом, согласно полученным данным к 2017 году среднемесячная номинальная заработная плата повысилась по сравнению с 2013 г. на 12381 рубль, или на 34,2 %, при этом увеличение по сравнению с 2016 г. незначительное - 2650 рублей, что составляет 5,8 %.

Следует отметить, что Центральному федеральному округу принадлежит первенство в стране по численности населения и основным фондам экономики (1/4) [4]. На долю ЦФО приходится практически треть продукции машиностроения и легкой промышленности, четвертая часть - химической, пятая часть - черной металлургии, основных отраслей его промышленной специализации. Все вышесказанное позволяет утверждать то, что заработная плата сотрудников, занятых различными видами экономической деятельности, располагается на среднем уровне, что и обуславливает соответствующий показатель региона в целом.

Список использованных источников:

1. Гладун, И. Статистика [Текст]: учебник / И. Гладун. - 2-е изд., стер. - М.: Кнорус, 2017. - 232 с.
2. Костыря А.В. Аналитический отчет о результатах сравнительного анализа основных показателей социально-экономического развития города Белгорода с областными центрами Центрально-Черноземного района и Центрального федерального округа за 2017 год [Текст] / А.В. Костыря, В.В. Решетникова / Под редакцией Б.В. Заливанского, О.С. Чемерис. - МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий». - 2018. - 48 с.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат), 2018 (<http://gks.ru>).
4. Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе, 2015 (<http://cfo.gov.ru/>).

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ЗАНЯТЫХ И ПОТРЕБНОСТЬ В КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРАХ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

*Н.Е. Лапина, заместитель начальника отдела,
Территориальный орган Федеральной службы государственной
статистики по Республике Коми (Комистат), г. Сыктывкар
e-mail: P11_LapinaNE@gks.ru*

В своем развитии Республика Коми прошла несколько этапов: от аграрного края до промышленно развитого региона России. Изменения затронули все сферы деятельности региона. Социально-экономические преобразования способствовали миграционному движению населения, что отразилось на численности трудовых ресурсов региона, качественном составе занятых в экономике, спросе на рабочую силу и других показателях рынка труда.

В начале двадцатого века занятость большинства населения Коми края была связана с сельским хозяйством. В области насчитывалось свыше 40 тысяч крестьянских хозяйств. Кроме того, сельские жители активно занимались охотой и рыболовством. Натуральное хозяйство не всегда могло обеспечить потребности крестьянской семьи, поэтому население искало возможность заработать в более промышленно развитых районах России, в частности на уральских заводах. Есть сведения, что количество отходников в середине 20-х годов доходило до 6 тысяч человек, при численности населения области, по данным переписи 1926 года, в 225 тысяч человек. Также одним из основных источников заработка для крестьянина были сезонные лесозаготовительные работы.

Начавшаяся в 30-х годах перестройка структуры народного хозяйства Коми АО была тесно связана с индустриализацией Севера. На освоение природных ресурсов северных территорий были направлены огромные средства. В результате была налажена работа по формированию топливно-энергетического сектора экономики. Активно развивались и другие виды промышленного производства, в частности лесная и деревообрабатывающая промышленности. Формирование промышленной базы потребовало улучшения транспортной инфраструктуры и строительной индустрии. Значительные перемены затронули и нематериальный сектор народного хозяйства. Расширилась сеть торговых и социальных организаций края.

Глобальные изменения, происходившие в экономике региона, требовали привлечения значительного количества трудовых ресурсов. В активно развивающийся край со всех областей страны прибывали тысячи рабочих и специалистов. Свою роль сыграла и работа «по распределению» для выпускников профессиональных образовательных учреждений, существовавшая в СССР. Многие молодые специалисты, отработав положенные 2-3 года, оставались в республике на постоянное место жительства.

По данным переписей населения численность проживающих в республике в период с 1939 по 1989 годы, увеличилась в 4 раза, или почти на 1 миллион человек и составила 1,3 миллиона человек. Численность занятых в экономике за аналогичный период увеличилась на 612 тысяч работающих, достигнув своего пика в 1990 году - 675,8 тысячи человек. В промышленном производстве количество работающих возросло на 170 тысяч, доля занятых в этой сфере теперь составляла почти 30 % от общей численности работающих в экономике. Каждые десять лет занятых в строительстве становилось больше на 20 тысяч человек. Удельный вес работников этой отрасли увеличился с 5 % до 17 %. Не «отставали» и непромышленные отрасли. За анализируемый период число работающих в образовании, культуре возросло более, чем на 60 тысяч человек.

Становление новых рыночных отношений, начавшееся в 90-х годах, сопровождалось глубоким экономическим кризисом, затронувшим практически все сферы народного хозяйства. Разрыв сложившихся экономических связей повлек за собой банкротство и закрытие предприятий, в том числе являвшихся градообразующими. Как следствие, в 90-х годах в республике началась миграционная убыль населения. До 2013 года республику ежегодно покидало более 10 тысяч человек, в последующие годы миграционная убыль несколько замедлилась.

За период - с 1990 по 2000 годы количество занятых в экономике сократилось на 216 тысяч человек, в основном в промышленности и строительстве. Затем численность работающих снижалась меньшими темпами, а в отдельные годы наблюдался ее рост. В 2017 году численность занятых в экономике региона составила 409,6 тысячи человек. В структуре занятых 14 % приходилось на сферу торговли, увеличившись за последние десять лет на 2 процентных пункта. В транспортной и почтовой деятельности, складском хозяйстве трудились 11 % от общей численности занятых в экономике, каждый десятый работал в образовании, 9 % составила доля занятых в здравоохранении и предоставлении социальных услуг, по 8 % приходилось на обрабатывающие производства и государственное управление, по 7 % - на добычу полезных ископаемых и строительство.

В возрастной структуре занятых в экономике также происходили изменения. Стабильно уменьшалась доля работающей молодежи в возрасте 20-24 года с 12 % в 2000 году до 6 % в 2017 году. Одновременно увеличивался удельный вес занятых старше 50 лет, достигнув 24 % в 2017 году. Более половины занятых в экономике республики были в возрасте 30-49 лет, средний возраст занятых в экономике за этот период возрос с 38 до 40 лет.

В 2017 году пятая часть молодых людей до 30 лет была занята в различных видах торговой деятельности, так как трудоустройство в данной сфере не связано с дополнительными требованиями в виде наличия опыта работы и определенного уровня профессионального образования. Около 17 % лиц старше 50 лет трудились в образовании.

В 2017 году лица с высшим образованием составляли 29 % от общей численности занятых в экономике республики, увеличившись по сравнению с 2000 годом на 6 процентных пунктов. Происходили структурные изменения среди категории работающих, имевших среднее профессиональное образование: стабильно росла доля занятых, имевших профессиональное образование по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих) (с 8 % до 34 %) и снижался процент специалистов среднего звена (с 38 % до 18 %). Доля занятых, не имевших профессионального образования в 2017 году составила 19 %.

Наиболее высокий удельный вес занятых с высшим профессиональным образованием (более 70 %) наблюдался в финансовой и страховой сферах, а также профессиональной, научной и технической деятельности. В то же время почти 30 % работающих в сельском и лесном хозяйстве, не имели профессионального образования.

Изменения в профессиональном составе занятых республики (распределение по девяти профессиональным группам ¹⁾ за последние несколько лет связаны с сокращением числа квалифицированных рабочих промышленности, строительства, транспорта, сельского и лесного хозяйства и увеличением доли профессиональной группы специалистов высшего уровня квалификации, в которой треть составляли специалисты в области образования.

Учитывая специфику видов деятельности, около половины занятых в образовании, финансовой и страховой сферах, профессиональной, научной и технической деятельности относились к группе специалистов высшего уровня квалификации, каждый четвертый в деятельности по операциям с недвижимым имуществом являлся неквалифицированным рабочим, работающим в сфере эксплуатации жилого фонда.

Такова общая характеристика занятых в экономике Республики Коми.

Основным механизмом саморегулирования рынка труда является спрос и предложение на рабочую силу.

¹⁾ *Общероссийский классификатор занятий (ОКЗ), следующие основные группы: руководители; специалисты высшего уровня квалификации; специалисты среднего уровня квалификации; служащие, занятые подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием; работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности; квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства; квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий; операторы производственных установок и машин, сборщики и водители; неквалифицированные рабочие.*

Среди различных способов оценки спроса на рабочую силу можно выделить несколько статистических наблюдений, позволяющих определить потребность в профессиональных кадрах в определенном промежутке времени.

Статистическое наблюдение по форме № П-4 (НЗ) «Сведения о неполной занятости и движении работников» охватывает организации всех форм собственности, кроме субъектов малого предпринимательства. Обследование позволяет ежеквартально оценивать наличие вакантных мест в организациях в разрезе видов экономической деятельности, городским округам и муниципальным районам.

На конец 2017 года количество требуемых работников в организациях Республики Коми составляло 6,3 тысячи человек, или 2,5 % от среднесписочной численности обследованных организаций. Из них треть вакансий приходилась на учреждения здравоохранения и социальных услуг, пятая часть на государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение. Более 500 вакансий насчитывалось в транспортной и почтовой деятельности, складском хозяйстве.

Но итоги наблюдения не позволяют определить профессиональный состав вакансий в организациях, какие работники требуются в здравоохранении - врачи или медицинские сестры, а возможно учреждению необходимы рабочие по обслуживанию зданий.

Выборочное обследование организаций по форме № 1-Т (проф) «Численность и потребность в работниках по профессиональным группам», проводимое один раз в два года, по состоянию на 31 октября, позволяет оценить спрос на рабочую силу в организациях в разрезе профессиональных групп.

По результатам наблюдения на 31 октября 2016 года общая потребность в работниках составляла 5,4 тысячи человек, или 2,4 % от среднесписочной численности обследованных организаций. Среди девяти профессиональных групп по количеству вакансий «лидировали» специалисты высшего уровня квалификации - 1,8 тысячи человек (33 % от общей потребности в работниках) и среднего уровня квалификации - 1,2 тысячи человек (23 %). На операторов производственных установок и машин, сборщиков и водителей, а также квалифицированных рабочих промышленности, строительства, транспорта, приходилось по 0,5 тысячи вакансий (10 % и 9 % соответственно). Потребность в неквалифицированных кадрах составила 8 % от общего числа вакансий.

В группе специалистов высшего уровня квалификации 38 % составляли вакансии врачей-специалистов. Среди специалистов среднего уровня квалификации половина вакансий также связана с медициной - требуется средний медицинский персонал по уходу.

Также можно выделить потребность в водителях грузового и пассажирского транспорта, вакансии продавцов и специалистов по вводу данных.

Таким образом, наибольшее количество вакантных рабочих мест (39 % от потребности в работниках в целом по Республике Коми) наблюдалось в здравоохранении и предоставлении социальных услуг. На операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление услуг приходилось 15 % вакансий, образование - 12 %, транспорт и связь - 9 %.

Учитывая выборочный метод обследования, итоги формы № 1-Т (проф) представительны только в целом по субъекту Российской Федерации, без районного разреза. Муниципальные образования субъектов РФ, как правило, имеют различные социально-экономические характеристики: одни ориентированы на сельское хозяйство, другие на промышленное производство. Соответственно и потребность в профессиональных кадрах будет неодинакова. Поэтому возникает необходимость наличия сведений по каждому городскому округу или муниципальному району.

Сведения по форме № 1-Т (проф) собираются только один раз в два года, на установленную дату. Подготовка кадров, это процесс занимающий необходимое для обучения количество времени, поэтому важно получение информации о потребности в работниках в перспективе на 3-4 года, а не срез на определенную дату.

Кроме того, данные по форме предоставляют не все организации. Обследованию не подлежат: государственное управление, финансовая деятельность, а также субъекты малого предпринимательства.

Еще одним из источников информации о потребности организаций в работниках являются данные государственных учреждений службы занятости населения. В этом случае информацию о вакансиях предоставляют все организации Республики Коми, включая субъекты малого предпринимательства. В органах государственной службы занятости на конец 2017 года было зарегистрировано 7,3 тысячи безработных. Заявленная организациями потребность в работниках составила 8,9 тысячи человек.

На первом месте находились вакансии водителей и операторов подвижного оборудования (12 % общей потребности в кадрах), следом - средний медицинский персонал, а также работники служб, осуществляющие охрану граждан и собственности (по 9 %), врачи (6 %).

Почему же при наличии спроса на рабочую силу, часть граждан остается без работы? Здесь задействовано несколько различных причин.

Анализируя полученное профессиональное образование граждан, которые в соответствии с критериями Международной организации труда относились к категории безработных (34,8 тысячи в 2017 году), можно выделить примерно равные основные направления их образования: по программам подготовки квалифицированных рабочих (служащих) это «сварщики (электрогазовые и газосварочные работы)», «автомеханик, водитель автотранспортного средства»; по программам подготовки специалистов среднего звена - «экономика и бухгалтерский учет», около 30 % безработных граждан не имели профессионального образования.

Таким образом, отсутствие профессионального образования может стать серьезным препятствием для устройства на работу. Также свое влияние оказывают структурные факторы, когда сокращается спрос на работников одних профессий и увеличивается спрос на работников других. Экономика республики уже не нуждается в большом количестве специалистов по экономике и бухгалтерскому учету. В тоже время существует острая нехватка квалифицированных кадров для здравоохранения.

Действуют и другие факторы. Одновременное наличие вакансий и безработных одних и тех же профессиональных групп говорит о том, что потенциальных работников не устраивают условия предлагаемой им работы. Как правило это материальная сторона вопроса. Кроме того, влияет не равномерное распределение вакансий и количество безработных по городским округам и муниципальным районам Республики Коми. Так, в 2017 году нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию по муниципальным образованиям республики варьировалась от 0,2 до 4,8 человек.

Ситуация, в которой спрос на рабочую силу полностью соответствовал предложению, невозможна. Всегда будут объективные причины, влияющие на превышение предложения над спросом и существования такого явления, как безработица. Но этот процесс требует всестороннего изучения и регулирования.

Регулирование должно быть направлено на обеспечение эффективной занятости населения как в субъекте РФ, так и в отдельных муниципальных образованиях. В том числе, на соответствие между спросом населения на рабочие места и их предложением во всех сферах деятельности, согласованностью процессов формирования занятости с демографическими показателями и системой профессионального образования.

ОБ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РОЖДАЕМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

Я.В. Митюнина, ведущий специалист-эксперт,
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Республике Коми (Комистат), г. Сыктывкар
e-mail: P11_MityuninaYaV@gks.ru

Демографическое развитие любой территории определяется взаимодействием процессов рождаемости, смертности и миграции. В Республике Коми каждый из этих процессов в 2017 г. находился на далеком от оптимального уровне и неблагоприятно воздействовал на численность населения, которая относительно 2012 г. сократилась практически на 5 %.

С проблемой миграционного оттока республика столкнулась уже давно - число выбывших устойчиво превышает число прибывших с конца 1980-ых годов. Проблема естественной убыли также не является для республики новой. Стоит вспомнить многолетний период депопуляции, регистрируемый в регионе с 1993 по 2010 годы. В течение последующих шести лет наблюдался естественный прирост, но не столь значительный как в период, предшествовавший 1993 году. В 2014-2016 гг. размер прироста стабильно уменьшался, а в 2017 г. в воспроизводстве населения были отмечены негативные тенденции - число умерших на 211 человек превысило число родившихся (рис. 1).

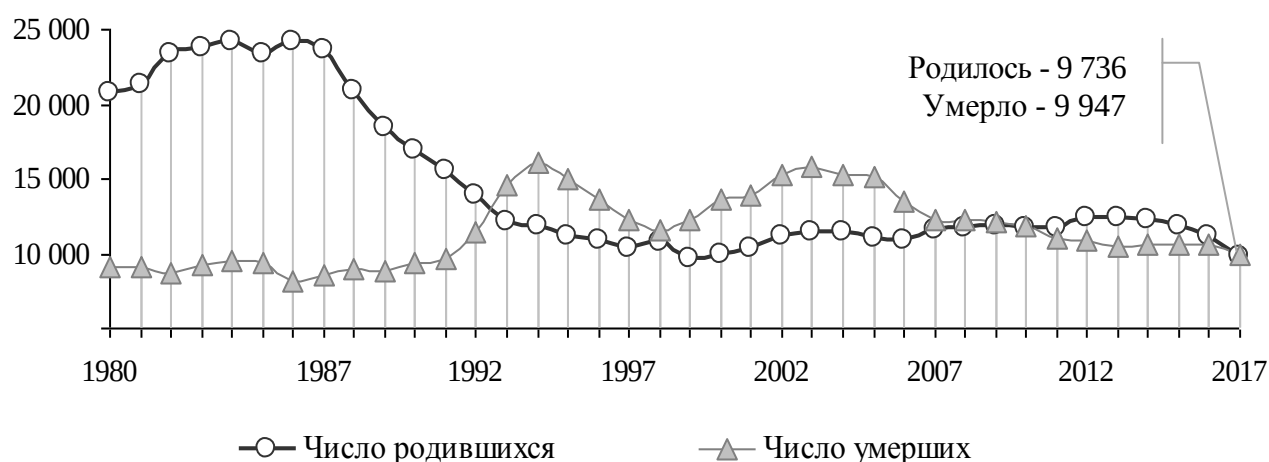

Рис. 1. Динамика числа родившихся и умерших (человек)

В условиях современного уровня смертности, сложившегося в результате установления контроля над многими заболеваниями, одной из главных причин естественных демографических потерь стал неблагоприятный тренд числа родившихся. Именно низкая рождаемость, укоренившаяся в образе жизни жителей республики, в последние годы оказывает решающее влияние на характер замещения поколений.

Невысокие показатели рождаемости в регионе фиксируются с 1990-ых годов прошлого века и являются закономерным результатом смены одних норм детности другими ¹⁾. Это подтверждают результаты выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, проведенного в 2017 г., которые показали, что в целом по стране около 75 % опрошенных мужчин и женщин при наличии всех необходимых условий хотели бы иметь не более двух детей.

Для измерения рождаемости применяется система абсолютных (количественных) и относительных (качественных) показателей. Она позволяет определить общий уровень, динамику рождаемости, а также ее интенсивность и величину в различных социально-экономических и демографических группах.

Наиболее широко используемыми относительными показателями являются общий и суммарный коэффициенты рождаемости. На протяжении 2013-2017 гг. динамика указанных показателей была преимущественно отрицательной.

Общий коэффициент рождаемости (число родившихся в расчете на 1 000 человек населения) за пять лет сократился на 18 % и по итогам 2017 г. составил 11,5 промилле (табл. 1).

Значения общего коэффициента рождаемости до 16 промилле (согласно применяемой большинством демографов шкале) характеризуют «низкую» рождаемость, от 16 до 24 промилле - «среднюю» рождаемость [3].

Таблица 1

Динамика общего и суммарного коэффициентов рождаемости

	Общий коэффициент рождаемости, промилле			Суммарный коэффициент рождаемости		
	все население	в том числе		все население	в том числе	
		городское	сельское		городское	сельское
2012	14,0	12,8	18,2	1,88	1,56	4,16
2017	11,5	11,1	13,1	1,78	1,52	4,02
в % к 2012	82,1	86,7	72,0	94,7	97,4	96,6

¹⁾ Нормы детности (репродуктивные нормы) - это детерминированные общественным бытием принципы и образцы подобного поведения, относящегося к рождению определенного числа детей, и принятые в тех социальных группах, к которым принадлежит или хотел бы принадлежать индивид [1].

Суммарный коэффициент рождаемости представляет собой среднее число детей, которое могла бы родить одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода, то есть с 15 до 50 лет. Относительно 2012 г. этот показатель сократился более чем на 5 % и по итогам 2017 г. составил 1,78 рождения.

Критический уровень рождаемости, необходимый для простого воспроизводства населения, равен 2,15. Учитывая это, можно сделать вывод, что сложившийся в 2017 г. уровень рождаемости обеспечивал замещение нынешнего поколения жителей Республики Коми только на 83 %. Это означает, что если на протяжении двух-трех десятилетий текущие режимы рождаемости и смертности не будут меняться, то численность каждого последующего поколения будет меньше численности предыдущего на 17 %. Расширенное же воспроизводство населения гарантировано при значении суммарного коэффициента рождаемости более 2,40 единицы [2].

В республике динамику итоговых показателей рождаемости определяли два основных фактора. Первый из них - сокращение численности потенциальных матерей, то есть женщин репродуктивного возраста (15-49 лет). За пять лет эта когорта уменьшилась почти на 12 %. Их доля в общей численности женщин снизилась с 48 % до 44 %. При этом наибольшие численные потери (на 22 %) были зафиксированы среди поколения женщин, родившихся с середины 1980-ых по конец 1990-ых гг. и к 2017 г. достигших 20-34 лет. Этот возрастной контингент считается наиболее важным с точки зрения детородной активности, поскольку ежегодно обеспечивает около 80 % всех рождений.

Второй фактор - изменение возрастного профиля рождаемости, обусловленное смещением значительной доли рождений к возрастам старше 25 лет. Если в начале 2000-х гг. наибольшая интенсивность деторождения была характерна для молодых мам, и каждый второй ребенок в Республике Коми рождался у женщин до 25 лет, то сегодня у женщин этого возраста рождается только каждый пятый младенец.

О перестройке возрастной модели рождаемости свидетельствует и динамика возрастных коэффициентов рождаемости, которые среди женщин до 20 лет за рассматриваемый период сократились на 49 %, среди женщин 20-24 лет - уменьшились на 27 %. В то время как указанные показатели по женщинам 25-44 лет в 2017 г. превысили уровень 2012 года. Возрастной коэффициент рождаемости по женщинам старше 45 лет соответствовал значению пятилетней давности (табл. 2).

Таблица 2

Возрастные коэффициенты рождаемости
(промилле)

	Число родившихся у женщин указанной возрастной группы на 1 000 женщин в возрасте, лет						
	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49
2012	34,8	107,8	112,8	77,5	36,9	6,6	0,2
2017	17,9	78,6	120,6	84,9	42,7	9,2	0,2
в % к 2012	51,4	72,9	106,9	109,5	115,7	139,4	100,0

Максимум рождаемости сохранился в группе 25-29-летних женщин, а рождаемость у женщин 30-34 лет впервые в истории превзошла показатели 20-24-летних. Уровень рождаемости у женщин в возрасте 20-24 лет в сельской местности, в отличие от городской, продолжал преобладать над соответствующим показателем по женщинам в возрасте 30-34 лет. Однако разница в интенсивности рождаемости в указанных возрастных группах за пять лет стала менее выраженной (рис. 2).

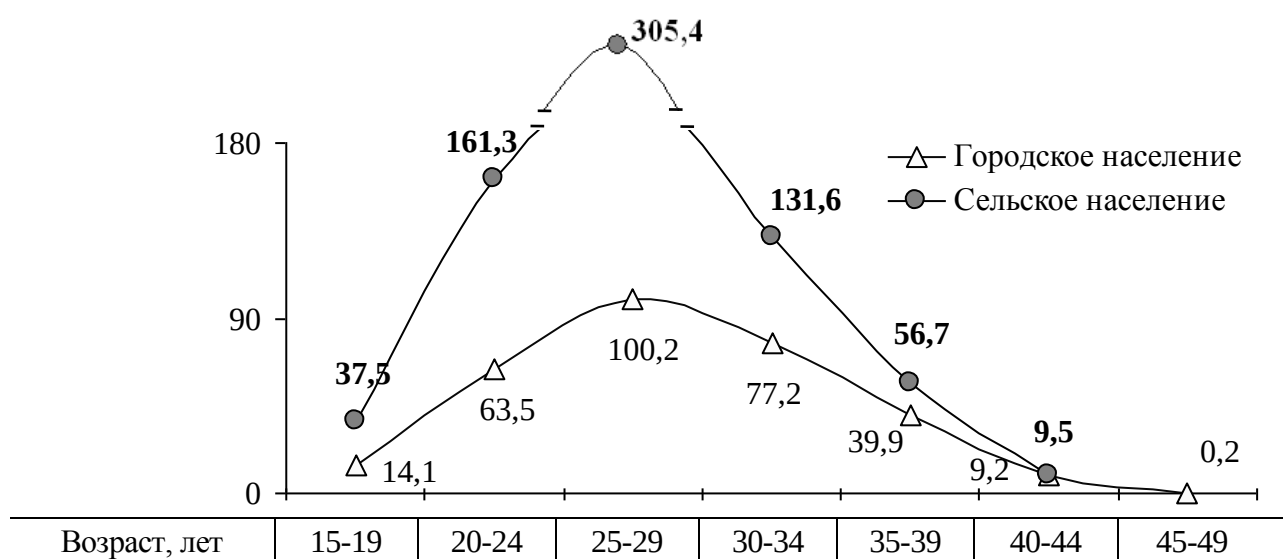

Рис. 2. Кривые возрастных коэффициентов рождаемости в 2017 г.

(число родившихся у женщин указанной возрастной группы
на 1 000 женщин этого возраста, промилле)

Общий уровень рождаемости в сельской местности на протяжении 2013-2017 гг. оставался выше, чем в городской, главным образом за счет матерей младше 35 лет.

В обобщенном виде тенденция смещения рождаемости к старшим возрастам прослеживается в увеличении среднего возраста матери при рождении детей. За рассматриваемые пять лет он вырос на 1,2 года и в 2017 г. составил 28,6 года. Для сравнения, в 2000 г. мамы новорожденных были младше в среднем на 3 года.

Рост среднего возраста матери во многом был обусловлен изменением социального статуса современной женщины, которая не торопится выходить замуж и рожать детей. Об этом свидетельствуют данные выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, проведенного в 2017 г., согласно которым средний возраст первородящей женщины в Российской Федерации приблизился к 27 годам, а потенциальный срок репродуктивной активности сократился относительно начала 2000-х гг. практически на 4 года.

Важным фактором, определившим рост среднего возраста родильниц, стали современные достижения репродуктивной медицины, которые в настоящий момент позволяют контролировать нормальное течение беременности и стать мамой, в том числе впервые, даже после 40 лет.

В качестве одной из причин роста среднего возраста матери также можно назвать увеличение совокупной доли повторных и последующих родов, на которые женщины, как правило, решаются в более старших возрастах. В Республике Коми с 2012 г. совокупный удельный вес малышей, рожденных вторыми или последующими, стабильно превышал половину всех рождений, в то время как на рубеже веков на них приходилось менее 40 % (рис. 3).

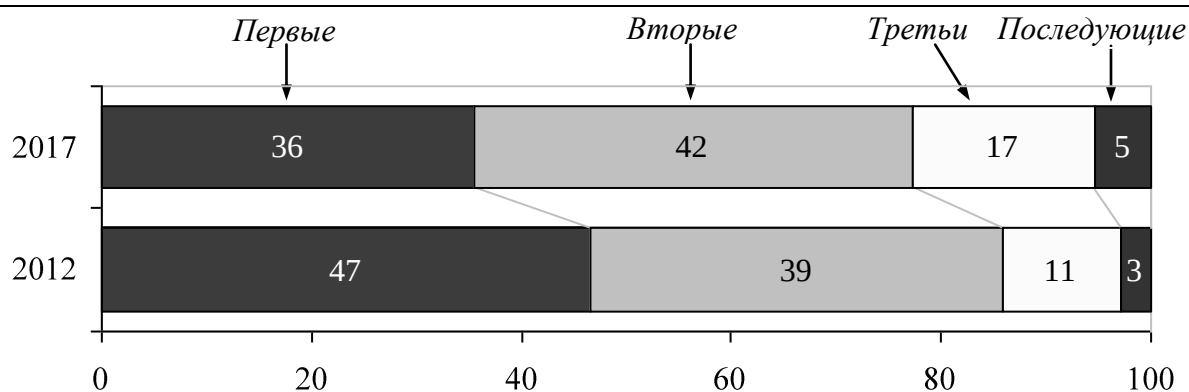

Рис. 3. Распределение числа родившихся по очередности рождения
(в процентах к общему числу родившихся у матерей, указавших очередность рождений)

В настоящее время многие семьи, желая иметь детей, откладывают это в силу каких-либо обстоятельств. Чаще всего психологическую установку на малодетность определяет экономическая нестабильность.

К примеру, в 2015 г. самым важным фактором, способным повлиять на принятие решения о рождении ребенка (согласно данным микропереписи населения по Республике Коми), была возможность улучшить жилищные условия. Значимыми обстоятельствами также являлись возможность получения материнского (семейного) капитала, отсутствие проблем с устройством будущего ребенка в детский сад и повышение уровня жизни семьи.

Среди основных тенденций, характеризующих процесс рождаемости, необходимо также отметить устойчивое сокращение доли внебрачных детей, которая за 2012-2017 гг. уменьшилась на 4 процентных пункта и составила 28 % (табл. 3).

Таблица 3

Распределение числа родившихся по брачному состоянию матери
(в процентах от общего числа родившихся)

	Родившиеся у женщин, состоявших в зарегистрированном браке			Родившиеся у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке		
	все население	в том числе		все население	в том числе	
		городское	сельское		городское	сельское
2012	67,6	71,2	59,0	32,4	28,8	41,0
2017	72,0	74,9	63,3	27,9	25,0	36,6

В рассматриваемом периоде внебрачные дети чаще всего появлялись у молодых матерей, которым не исполнилось 20 лет. В 2017 г. 57 % малышей, рожденных ими, были внебрачными. Однако ввиду того, что рождаемость у женщин младших возрастов в целом низка, в общем числе детей, рожденных вне зарегистрированного брака, преобладали дети матерей в возрасте 20-34 лет - 73 % всех внебрачных рождений в 2017 году.

Отсутствие факта регистрации брака не может свидетельствовать об отсутствии полноценной семьи, поскольку в настоящее время многие пары откладывают регистрацию супружеских отношений или вовсе не считают эту процедуру обязательной. О распространении данного явления можно судить исходя из роста доли детей с признанным отцовством. За пять лет удельный вес малышей, зарегистрированных по совместному заявлению родителей, увеличился на 7,5 процентного пункта (рис. 4).

Соотношение рождений, зарегистрированных по заявлению матери и по совместному заявлению родителей, различалось по возрасту матери. Наиболее значительный удельный вес родившихся, зарегистрированных по заявлению матери, в 2017 г., как и пятью годами ранее, отмечался среди женщин моложе 20 лет. Причем и в этой группе матерей отмечался рост доли детей с признанным отцовством. Во всех остальных возрастных группах преобладали рождения, зарегистрированные по совместному заявлению родителей.

Распределение числа родившихся по типу регистрации - всего

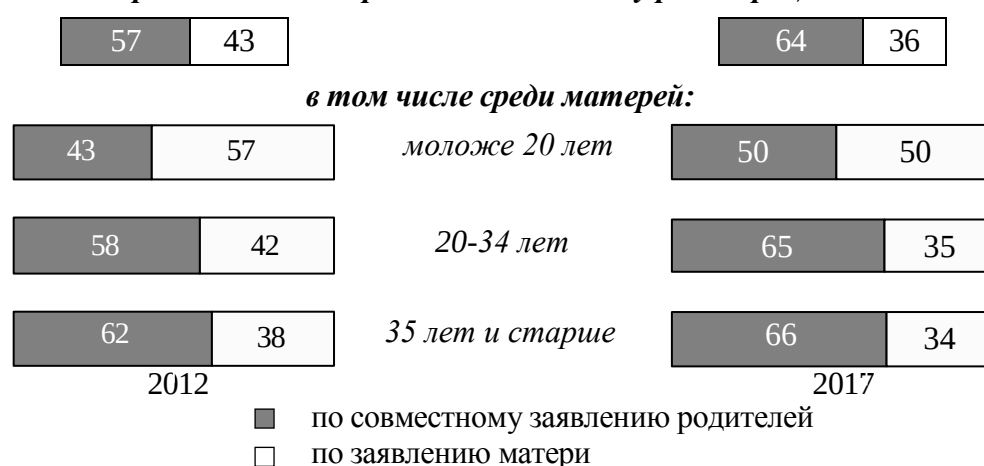

Рис. 4. Распределение родившихся вне зарегистрированного брака по типу регистрации и возрасту матери
(в процентах к общему числу родившихся вне зарегистрированного брака)

К сожалению, в настоящий момент наблюдается недостаток в формировании официальной статистической информации в территориальной разрезности региона. Прежде всего, это касается отсутствия качественных (относительных) показателей по муниципальным образованиям. Низкая численность населения отдельных территорий (используемая в знаменателе при расчете большинства из них) и наличие явлений, не имеющих точных характеристик (к примеру, не всегда известен возраст матери), обуславливают вероятность возникновения серьезной статистической погрешности. По указанной причине расчет важных аналитических показателей (таких как возрастной и суммарный коэффициенты рождаемости, средний возраст матери при рождении ребенка и т.д.) по каждому муниципальному образованию является нецелесообразным, и органами государственной статистики не производится. Поэтому глубокий анализ динамики и интенсивности рождений возможен только на уровне региона.

Развитие экономики и социальные сдвиги последнего времени свидетельствуют о том, что многие изменения, выявленные в ходе представленного анализа в целом по Республике Коми, - следование нормам малодетности, сокращение численности потенциальных матерей, смещение рождаемости к старшим материнским возрастам и рост среднего возраста рожениц, откладывание рождения детей, в том числе первых, - являются характерными для большинства муниципальных образований. Указанные тенденции рождаемости, скорее всего, продолжат развиваться и в ближайшем будущем и будут оказывать решающее влияние на общую демографическую ситуацию.

Список использованных источников:

1. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи: учебник / Изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братья Карич») - Москва, 1996. - 304 с.
2. Волгов Н.А., Рыбаковский Л.Л. Демография: учебник для ВУЗ-ов / РАГС при Президенте РФ и ИСПИ РАН - Москва, 2003 (http://rybakovsky.ru/uchebnik_2a21.html).
3. Федорова Н.А., Каримова Л.К. Историческая демография: теория и метод: учебно-методическое пособие / Изд-во Казанского университета - Казань, 2013. - 264 с.

ЖЕНЩИНА КАК ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

Е.А. Мичеева, заместитель начальника отдела,
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Республике Марий Эл (Маристат), г. Йошкар-Ола
e-mail: sms@gkstat.mari.ru

Женщины - это особая социально-демографическая группа. Их жизнедеятельность отличается конкретными социальными функциями, включая все сферы отношений в обществе. Женщины отличаются специфическими чертами характера, особым духовным обликом. Они выполняют роль и труженицы и матери. В настоящее время растет число женщин, занятых в сфере управления, в политической сфере. Женщина стала выступать больше как субъект, чем как объект в жизни общества. Демография и женщины не только взаимосвязаны, но и взаимоопределяемы.

Рождаемость является важным демографическим процессом, и оказывает решающее влияние на динамику воспроизводства населения, на увеличение численности населения, естественный прирост и улучшение самой демографической ситуации в Республике Марий Эл. В период с 2007 по 2014 годы в республике отмечался рост рождаемости. Общий коэффициент рождаемости увеличился с 11,8 рождений на 1 000 человек населения в 2007 году до 14,7 рождений в 2014 году. Начиная с 2015 года, в республике наблюдалось снижение рождаемости с 14,4 до 11,9 рождений в 2017 году [3].

В 2017 году республике родилось 8147 человек, что на 1,9 % ниже, чем в 2007 году и на 14,6 %, чем в 2016 году. Из общего количества новорожденных детей девочки составляли 49,3 %, мальчики - 50,7 %.

Для более точной характеристики интенсивности рождаемости используется суммарный коэффициент рождаемости, который показывает, сколько в среднем детей родила бы одна женщина за весь репродуктивный период (т.е. в возрасте от 15 до 50 лет). Его величина, в отличие от общего коэффициента рождаемости, не зависит от возрастного состава населения, и характеризует средний уровень рождаемости в календарном году. За 2007-2015 годы суммарный коэффициент рождаемости в республике увеличился на 35,2 %, с 2016 года наблюдается его снижение, и в 2017 году он составил 1,75 рождений.

Уровень рождаемости в республике продолжает оставаться ниже необходимого для простого воспроизводства населения и не обеспечивает замещения поколения родителей их детьми. Для нормального замещения отцов и матерей в будущем необходимо, чтобы на каждую женщину, за всю ее жизнь, в среднем, приходилось не менее 2,15-2,17 рождений детей.

На изменение показателя рождаемости непосредственное влияние оказывает особенность формирования половозрастной структуры населения. Удельный вес численности женщин наиболее благоприятного детородного

возраста (20-29 лет) в общей численности женщин фертильного возраста (15-49 лет) сократился с 30,8 % на начало 2008 года до 26,1 % на начало 2018 года. Число женщин в возрасте 30-34 года ежегодно растет, соответственно, их удельный вес в общей численности женщин в возрасте 15-49 лет увеличился с 12,5 % до 19 %.

Таблица 1

Численность женщин в возрасте 20-29 лет и 30-34 года
(на начало года)

	Всего женщин, чел					Удельный вес женщин в общей численности женщин фертильного возраста (15-49 лет), %				
	2008	2015	2016	2017	2018	2008	2015	2016	2017	2018
Женщины в возрасте 20-29 лет										
Все население	59924	49993	46861	43346	40016	30,8	30,8	29,5	27,8	26,1
в том числе:										
городское	39158	35848	33653	30843	28314	30,9	32,3	30,8	28,7	26,5
сельское	20766	14145	13208	12503	11702	30,7	27,7	26,6	25,9	25,0
Женщины в возрасте 30-34										
Все население	24304	27080	27723	28547	29187	12,5	16,7	17,5	18,3	19,0
в том числе:										
городское	16130	19390	20054	20759	21373	12,7	17,5	18,4	19,3	20,0
сельское	8174	7690	7669	7788	7814	12,1	15,1	15,5	16,1	16,7

За последние десять лет заметно изменилась репродуктивная роль различных возрастных групп женщин. В настоящее время наибольший рост рождаемости отмечается в возрастных группах 25-29 лет и 30-34 года. Удельный вес родившихся детей от общего числа родившихся в 2017 году по сравнению с 2008 годом увеличился на 4,3 процентных пункта в возрастной группе женщин 25-29 лет и на 12,2 процентных пункта в возрастной группе женщин 30-34 года. При этом удельный вес родившихся малышей у женщин в возрасте от 20 лет до 24 лет (наиболее оптимальный возраст для рождения детей) и моложе 20 лет значительно сократился (на 19,3 и 4,6 процентных пункта, соответственно) [3].

Таблица 2

Удельный вес детей, родившихся живыми, по возрасту матери
(в процентах от общего числа родившихся)

Возраст, лет	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Моложе 20	8,2	7,5	5,9	5,4	4,6	4,5	4,5	4,0	3,8	3,6
20-24	36,7	34,7	33,1	29,9	28,1	24,4	22,6	19,5	18,2	17,4
25-29	29,5	31,5	32,4	35,2	35,6	37,4	36,3	37,8	35,4	33,8
30-34	17,2	17,9	19,4	19,6	20,8	22,0	23,0	25,1	27,5	29,4

На изменение уровня рождаемости оказывает влияние не только половозрастная структура населения и численность женщин фертильного возраста, но и намерение и способность женщин рожать детей. Для изучения перспективы изменения рождаемости используются возрастные коэффициенты рождаемости (число родившихся на 1000 женщин соответствующего возраста).

В 2017 году возрастной коэффициент рождаемости составил 52,7 родившихся живыми на 1 000 женщин соответствующего возраста. В самых ранних детородных возрастах (до 20 лет) возрастные коэффициенты рождаемости традиционно низкие (в 2017 году - 19,2 промилле. В двух возрастных группах 20-24 и 25-29 лет - показатели самые высокие (в 2017 году - соответственно, 85,5 и 109,7 промилле), и далее, с увеличением возраста женщины, наблюдается резкое сокращение их величин. В среднем по Приволжскому федеральному округу возрастные коэффициенты рождаемости по наиболее благоприятному для рождения возрасту (20-24 и 25-29 лет) ниже, чем в Республике Марий Эл и составляют 77,9 и 103,2 промилле [2]. Наметившийся в республике за последние годы рост возрастной интенсивности деторождения, особенно заметен у женщин в возрасте от 25 до 34 лет, на долю которых приходится 63,2 % всех рождений. Объяснением данного явления может послужить то, что женщины, которые по тем или иным причинам откладывали рождение детей или ограничивали их количество, решились на рождение еще одного ребенка.

Реализуемые в настоящее время дополнительные меры поддержки матерей и семей с детьми, а также меры, принимаемые в рамках национального проекта «Здоровье», призваны остановить нарастание демографического кризиса, создать предпосылки для перехода к более активной демографической политике для создания семьям наилучших условий для рождения и воспитания детей, сохранения и укрепления их здоровья.

Повышение уровня рождаемости и снижение уровня смертности - направления государственной демографической политики, способные искоренить проблему. Данные направления могут осуществляться посредством:

1) мер по повышению уровня жизни населения.

2) воспитательных и информационных мер по повышению мотивации деторождения, культурному укреплению утратившего прежнюю ценность института семьи, повышению ее престижа в обществе, престижа родительства и ценности детей, ценности жизни и здоровья, престижа здорового человека без вредных привычек, формированию личной ответственности граждан за их собственную жизнь и здоровье, развенчание мифа об экономической обусловленности нарушения воспроизводства населения.

3) переубеждения женщин, намеренных искусственно прервать беременность, в целесообразности альтернативы сохранения ребенка и усыновления его семейными парами, страдающими бесплодием, а также передачи его на патронатное воспитание [1].

Список использованных источников:

1. Низова Л.М. Человеческие ресурсы как фактор демографического развития: монография / Мар. гос. ун-т; Л.М. Низова. - Йошкар-Ола, 2014. - 236 с.
2. Официальная статистика (<http://www.gks.ru/>).
3. Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл (www.maristat.mari.ru).

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

А.В. Мокрушина, специалист-эксперт,

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Удмуртской Республике (Удмуртстат), г. Ижевск*

e-mail: P18_TygyzovaTV@gks.ru

Совокупность статистических показателей и сформированная на их базе официальная статистическая информация является основой для проведения комплексного анализа социально-экономического состояния любого региона в определенной области и прогнозирования основных тенденций развития исследуемой сферы.

Государственная политика в жилищной сфере. Государство традиционно оказывало финансовую поддержку сфере жилищно-коммунального хозяйства, как самому социально значимому сектору экономики. До 90-х годов прошлого столетия тарифы на жилищно-коммунальные услуги сознательно поддерживались на чрезвычайно низком уровне и дотировались государством на 80-90 %. Бюджетное финансирование направлялось на покрытие убытков организаций ЖКХ, на возмещение расходов по предоставлению социальной поддержки определенным категориям граждан, на капитальный ремонт жилищного фонда и некоторые другие цели.

К концу XX века жилищная политика государства приобрела реформаторский характер, который заключался в минимизации его участия в происходящих в этом секторе экономики процессах. С течением времени стало очевидным, что до окончательной стабилизации в жилищно-коммунальной сфере еще далеко, а с переходом на рыночные принципы функционирования, повсеместно установилась тенденция роста стоимости предоставляемых жилищно-коммунальных услуг, хотя запущенный в 1998 году процесс реформирования ЖКХ изначально предполагал ее снижение. В связи с этим в последние годы позиция государства по ряду принципиальных вопросов, включая жилищную сферу, изменилась, обрела более взвешенный, социально-ориентированный характер. В настоящее время в Российской Федерации реализуются национальные проекты, различные федеральные и региональные программы, призванные решить проблемы жилищно-коммунального комплекса.

В современных условиях особо важную роль играет мониторинг развития жилищно-коммунального комплекса, необходимый для обеспечения своевременности и объективности принимаемых в этой области управленческих решений. Именно поэтому система показателей, разрабатываемых для жилищно-коммунального хозяйства, должна всесторонне характеризовать состояние и развитие этой сферы.

Обобщение полученной статистической информации и анализ на ее основе социально-экономических процессов, происходящих в жилищно-коммунальном хозяйстве свидетельствуют о том, что ситуация в этой сфере остается весьма напряженной. При этом официальные статистические данные служат основанием для принятия управленческих решений и формирования прогнозных оценок по целому ряду направлений:

- завершению перехода к полной оплате жилищно-коммунальных услуг потребителями;
- возможности регулирования стоимости жилищно-коммунальных услуг;
- необходимости и размеру социальной поддержки малоимущих слоев населения;
- потребности регионов в бюджетных дотациях, например, на осуществление капитального ремонта многоквартирных домов, переселение граждан из аварийного жилья, компенсацию разницы между экономически обоснованными и действующими тарифами на коммунальные услуги и т.д.

Переход на полную оплату жилищно-коммунальных услуг. Россия является социальным государством, что означает присущую ему ответственность за благосостояние собственного народа. Следует заметить, что государственное регулирование в сфере жилищно-коммунального хозяйства не может осуществляться без анализа и прогнозирования социальных последствий принимаемых решений, поэтому особое внимание уделяется защите граждан от чрезмерного роста расходов на жилищно-коммунальные услуги. Региональным органам власти рекомендовано увязывать изменения в системе оплаты населением жилищно-коммунальных услуг с уровнем доходов граждан и принимаемыми мерами по социальной защите наименее обеспеченных слоев населения.

По этой причине переход на полную оплату жилищно-коммунальных услуг населением на территории множества субъектов РФ еще не завершен и осуществляется щадящими для собственников жилья темпами. Например, в Приволжском федеральном округе только половина региональных властей установила для проживающих 100 % уровень оплаты жилищно-коммунальных услуг.

Регулирование стоимости жилищно-коммунальных услуг. Рост стоимости жилищно-коммунальных услуг в силу их обязательного характера существенно влияет на структуру потребительских расходов граждан и неизбежно приводит к падению уровня жизни населения, имеющего низкие и средние доходы.

Для регулирования совокупного платежа граждан за жилищно-коммунальные услуги приняты меры, направленные на исключение необоснованного роста платы граждан за жилищно-коммунальные услуги - утверждение предельных индексов изменения размера вносимой гражданами платы. В настоящее время действует механизм ограничения повышения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги [1]. Предельные индексы по субъектам Российской Федерации устанавливаются на долгосрочный период в соответствии с основами их формирования, разработанными Правительством Российской Федерации и рассчитываются с учетом предусмотренного прогнозом социально-экономического развития изменения цен и финансовых потребностей организаций коммунального комплекса для реализации производственной и инвестиционной программ.

Наблюдение за изменением индексов потребительских цен в последние годы подтверждает положительную тенденцию снижения темпов роста стоимости жилищно-коммунальных услуг, обусловленную участием государства в регулировании тарифов на жилищно-коммунальные услуги. В сущности, регулирование тарифов на оплату коммунальных услуг для населения можно рассматривать как дополнительную меру социальной поддержки населения.

Социальная поддержка населения. Из всех существующих видов социальной защиты только один - предоставление субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг, взаимосвязан с доходами граждан и касается именно тех, кому поддержка государства действительно необходима. Ранее действовавший механизм предоставления социальной поддержки в виде скидок с общей суммы платежа заключался в освобождении граждан, имеющих право на ее получение, от оплаты части стоимости жилья и коммунальных услуг. Эта часть стоимости в виде бюджетного финансирования направлялась в распоряжение жилищно-коммунальной организации, предоставившей услуги.

Однако, при разработке экономической модели развития жилищно-коммунального хозяйства, с целью создания основы рыночных отношений в этой сфере, было принято решение о переходе к предоставлению социальной поддержки в денежной форме - создание персонифицированных социальных счетов граждан, на которые должны перечисляться все виды социальной помощи. С точки зрения законодателя это позволяет гарантировать ее получение правообладателем и обеспечивает целевой характер использования бюджетных средств.

Наряду с предоставлением субсидий финансовая поддержка по оплате жилья и коммунальных услуг осуществляется путем предоставления компенсационных выплат льготным категориям граждан. Отличие от субсидирования состоит в том, что возможность получения субсидии (при определенных условиях) есть у любого гражданина, а право на получение компенсационных выплат предоставляется определенным категориям граждан. Категории таких граждан, порядок и условия предоставления компенсаций, а также источники финансирования расходов на их предоставление устанавливаются федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Сущность компенсационного механизма заключается в возмещении гражданам произведенных ими расходов в установленном размере. Сначала гражданин, имеющий право на компенсацию, несет в полном объеме расходы на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, а потом определенная часть расходов на эти цели компенсируется перечисляемой на его персональный счет денежной выплатой.

Анализ изменения величины социальных выплат и средней стоимости жилищно-коммунальных услуг в Приволжском федеральном округе в динамике за десятилетний период показал, что по всем наблюдаемым показателям отмечен рост, однако его темпы несколько разнятся - стоимость услуг для населения все-таки растет быстрее, чем размер оказываемой социальной поддержки.

Финансовая поддержка регионов. Анализ статистических сведений позволяет оценить инвестиционный потенциал организаций, осуществляющих деятельность в сфере ЖКХ, возможность использования ими собственных средств для замены изношенных фондов, реализации мероприятий по модернизации, развитию, ресурсосбережению либо возврату кредитных ресурсов, уже использованных на эти цели. По информации, характеризующей источники, объемы и направления использования финансовых средств можно судить о стабильности и достаточности финансирования организаций жилищно-коммунального комплекса, возможности ликвидации задолженности в жилищно-коммунальной сфере. Все это имеет существенное значение для определения масштабов участия государства в работе всей системы ЖКХ.

В соответствии с Федеральным законом от 21.07.2007 № 185-ФЗ финансовая поддержка регионов в решении вопросов переселения граждан из аварийного жилья и проведения капитального ремонта многоквартирных домов осуществляется государственной корпорацией «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства».

В современных условиях обеспеченность населения комфортными условиями проживания рассматривается как важнейшая социальная цель, а ее достижение определяет стабильность в обществе и требует достаточно гибкой и расширенной системы государственного участия.

В связи с этим в единой государственной информационной системе основная роль отводится официальной статистической информации и ее эффективному использованию при решении задач управления и прогнозирования во всех сферах, включая анализ состояния и динамики развития социально-экономических процессов. При этом продолжающийся процесс реформирования и модернизации разных сфер экономики требует принципиально новых подходов к официальной статистической деятельности в этой области, формированию гибкой, быстро реагирующей на происходящие изменения системы информационно-статистического обеспечения.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 417-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Режим доступа: www.consultant.ru.
2. Официальная статистика [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru.

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

*Т.Г. Момотова, ведущий специалист-эксперт,
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Республике Коми (Комистат), г. Сыктывкар
e-mail: P11_MomotovaTG@gks.ru*

Российский некоммерческий сектор играет важную роль в социально-экономической жизни страны, т.к. создает условия для обеспечения социальной и политической стабильности, повышения жизненного уровня населения и, следовательно, устойчивого развития государства. Некоммерческий сектор - это особый сектор рыночной экономики, способный выстраивать партнерские отношения с государством и бизнесом в области оказания социальных услуг населению.

Одним из существующих в России видов некоммерческих организаций (НКО) являются социально ориентированные некоммерческие организации. Впервые данное понятие было введено Федеральным законом № 7 от 12 января 1996 г. «О некоммерческих организациях». Федеральным законом от 5 апреля 2010 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу социально ориентированных некоммерческих организаций» было конкретизировано понятие «социально ориентированных НКО» - это некоммерческие организации, деятельность которых направлена на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации.

Согласно существующему законодательству некоммерческая организация признается социально ориентированной при выполнении двух условий:

- **НКО должна быть создана в одной из организационно-правовых форм:** это может быть благотворительный фонд, частное учреждение, автономная некоммерческая организация, некоммерческое партнерство в виде союзов и ассоциаций, а также все виды общественных организаций и общественных движений.

- **НКО должна осуществлять предусмотренные законом виды деятельности, направленные на решение социальных проблем:** от социальной поддержки и защиты граждан, благотворительности и добровольчества до охраны окружающей среды, оказания помощи в восстановлении после стихийных бедствий и катастроф, проведения спасательных работ, формирования в обществе нетерпимости к коррупционному поведению и т.д.

Начиная со второй половины 90-х годов 20-го столетия Федеральной службой государственной статистики проводится обследование некоммерческих организаций. Существовавшая изначально выборочная статистическая отчетность не давала полноценной характеристики основных параметров деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО). В 2012 г. с целью определения количества социально ориентированных НКО было проведено единовременное статистическое наблюдение (по итогам за 2011 г.). С 2013 г. статистическое выборочное наблюдение за деятельностью данной категории НКО стало проводиться ежегодно. Результаты наблюдения позволили определить источники и объемы формирования денежных средств, направления их использования, виды деятельности организаций, численность работников, членов организаций и добровольцев.

В 2012 г. в Республике Коми статус социально ориентированной имела 921 организация, в 2015 г. было зарегистрировано максимальное количество - 1156 организаций. В 2017 г. число социально ориентированных НКО составило 1082 организации. Подавляющее большинство организаций зарегистрировано в городах республики - 74 %, в районах свою деятельность осуществляло 26 % СОНКО (в основном это местные органы общественного самоуправления, отделения региональных организаций инвалидов и ветеранов различных категорий, а также религиозные организации).

Среди социально ориентированных НКО преобладали общественные организации, профсоюзы и религиозные организации различных конфессий - в 2017 г. - 65 % от общего числа (рис. 1).

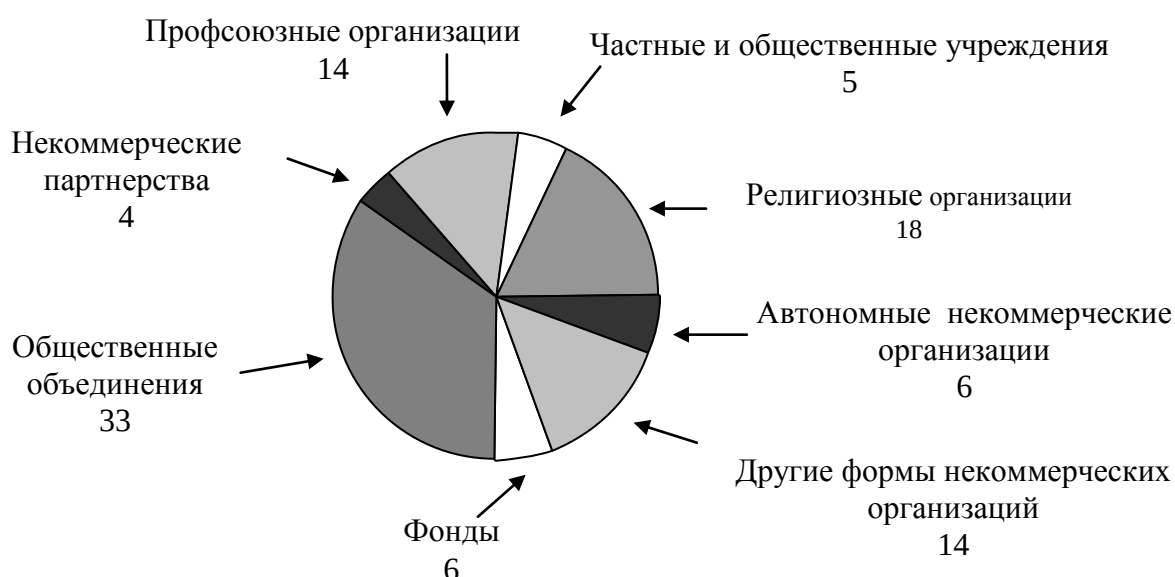

Рис. 1. Распределение СОНКО по организационно правовым формам в 2017 г. (на конец года; в процентах к итогу)

В 2017 г. социально ориентированные НКО республики работали во всех направлениях, предусмотренных законодательством. При этом организации занимались как одним, так и несколькими направлениями. Руководители 67 % организаций отметили одно направление деятельности, 18 % организаций - 2-3 направления, 1 % организаций - 4 и более направлений. Наиболее популярны среди СОНКО такие сферы, как физкультура и спорт, образование, военно-патриотическое воспитание, социальная поддержка нуждающихся, благотворительная деятельность и оказание юридической помощи на безвозмездной или льготной основе. Такой работой занималось 46 % СОНКО. На втором месте были добровольчество, деятельность в области культуры и здравоохранения, поддержка молодежных инициатив, развитие межнационального сотрудничества, улучшение морально-психологического состояния граждан и духовного развития личности (22 % организаций).

Менее развиты были такие направления деятельности как подготовка населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций, оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, охрана окружающей среды и защита животных, профилактика социально опасных форм поведения граждан и т.д.

В 2017 г. социально ориентированные НКО под своим началом объединили 291 тысячу человек, из них 51 % были членами общественных организаций, 35 % - профсоюзов. Численность членов организаций отсутствовала у 42 % СОНКО в силу их организационно правовой формы, организационных особенностей и опоры на добровольцев (рис. 2).

Рис. 2. Распределение организаций по численности членов организаций в 2017 г. (на конец года; в процентах к итогу)

Основной действующей силой социально ориентированных НКО являются сотрудники организаций. В 2017 г. 3,4 тысячи человек состояло в трудовых отношениях с СОНКО, из них 2,5 тысячи человек были штатными сотрудниками, средняя численность которых росла опережающими темпами (130 % к 2016 г.) по сравнению со средней численностью работников в целом (124 %). Основная причина роста - открытие в республике в 2017 г. центров социального обслуживания населения.

Средняя численность работников СОНКО незначительна - в среднем 3-4 человека на одну организацию. Свыше 15 сотрудников было только у 10 % организаций, деятельность которых связана с образованием, спортом и социальным обслуживанием, не имели собственных кадров руководители 63 % СОНКО.

Огромным ресурсом для СОНКО являются добровольцы. В течение 2017 г. 40 % обследуемых организаций привлекли 21,8 тысяч волонтеров. В среднем на одну организацию приходилось 20 добровольцев (в 2016 г. - 27 человек). Особенно важна помощь добровольцев в развитии местного самоуправления. В 2017 г. 345 сельских жителей приняли участие в строительстве спортивных и детских площадок, благоустройстве территорий.

Деятельность социально ориентированных НКО базируется на финансовых вливаниях в виде различных взносов, пожертвований и безвозмездных поступлений, доходов от предпринимательской деятельности.

В 2017 г. на счета социально ориентированных НКО поступило 2,8 миллиарда рублей, что на 9 % больше, чем в 2016 году. В среднем объем средств, привлеченных одной организацией на финансирование своей деятельности в 2017 г. составил 2,6 миллиона рублей. Однако это средние данные: 20 % социально ориентированных некоммерческих организаций имели годовой доход не более 300 тысяч рублей; 18 % организаций - до 1 миллиона рублей; 34 % организаций - свыше 1 миллиона рублей; не указали каких либо денежных поступлений 28 % организаций. В целом социально ориентированные НКО республики имели низкую или среднюю финансовую устойчивость, привлекая средства для осуществления своей деятельности не более чем из 3 источников. Только 6 % организаций указали четыре и более источников финансирования.

В общем объеме поступивших средств доходы от реализации товаров, работ, услуг, имущественных прав в 2017 г. составили 48 %. Эти средства организации направляли на уставные цели, развитие своей деятельности. Данный вид доходов был основным источником для организаций, работавших в сфере здравоохранения, дополнительного и профессионального образования, спорта, предоставления социальных услуг.

Почти равноценными были средства, поступившие от коммерческих организаций, российских НКО и физических лиц - в сумме 41 % совокупных доходов. Основные направления их использования - это благотворительность, социальная поддержка и защита граждан, повышение качества жизни людей пожилого возраста, содействие повышению мобильности трудовых ресурсов, патриотическое воспитание, межнациональное сотрудничество, развитие молодежных инициатив, оказание юридической помощи.

В 2017 г. десятая часть доходов социально ориентированных НКО была образована бюджетными средствами: поступлениями из федерального, республиканского и муниципальных бюджетов, а также государственных внебюджетных фондов и некоммерческих неправительственных организаций, финансируемых из федерального бюджета. Для социально ориентированных НКО это наиболее значимый источник доходов, поскольку субсидии (гранты) позволяют полностью реализовать конкурсные программы.

По результатам различных конкурсов в 2017 г. 127 организаций получили государственную поддержку в сумме 276 миллионов рублей. Из них 30 организаций получили субсидии (гранты) из нескольких источников (например, республиканского и муниципальных бюджетов). Средний размер государственной поддержки, приходящихся на одну организацию-грантополучателя в 2017 г. составил в 2,2 миллиона рублей, в 2016 г. - 0,8 миллиона рублей.

Целевые средства из федерального бюджета и гранты от некоммерческих неправительственных организаций, финансируемых из федерального бюджета, получили организации, занимающиеся социальной адаптацией инвалидов, патриотическим воспитанием, осуществляющие спортивную и образовательную деятельность. Объем финансирования по сравнению с 2016 г. вырос вдвое, составив в 2017 г. - 35,7 миллиона рублей. О поступлении федеральных средств сообщили 6 организаций (в 2016 г. - 4 организации).

В 2017 г. 86 организаций (в 2016 г. - 64 организации) были профинансированы из республиканского бюджета. Для 32 организаций данный источник был единственным или преобладающим. Несмотря на незначительный рост числа организаций, получивших региональную поддержку, объем финансирования вырос в 2,7 раза, составив 152 миллиона рублей, из них две трети суммы были предназначены для финансирования вновь открывшихся Центров социального обслуживания населения.

Кроме того, субсидии по приоритетным направлениям были предоставлены СОНКО для реализации проектов, связанных с профилактикой социального сиротства, поддержкой материнства и детства, инвалидов и ветеранов, развитием дополнительного образования, научно-технического и художественного творчества, массового спорта, краеведческой и экологической деятельности, активности молодежи, деятельности в области самоорганизации граждан по вопросам местного значения.

Администрации муниципальных образований оказали помощь 63 социально ориентированным НКО, работавших с ветеранами, инвалидами, молодежью, а также организациям территориального общественного самоуправления. Объем финансирования по сравнению с 2016 г. уменьшился на 6 %.

Помимо предоставления грантов и субсидий региональные и муниципальные органы власти оказывали имущественную поддержку. В 2017 г. 15 % организаций размещались на 30 тысячах квадратных метров, предоставленных государственными и муниципальными органами власти на условиях аренды и безвозмездного пользования.

Социально ориентированные НКО являются не только объектом поддержки со стороны государства. Их задача - стать равноценными участниками на рынке предоставления социальных услуг. В 2016 г. в Российской Федерации был принят ряд комплексных документов, позволяющих СОНКО оказывать социальные услуги населению. Во втором полугодии 2017 г. в республике было создано (открыто) 11 центров социального обслуживания населения. Ими оказана помощь на дому 7,7 тысячи человек.

В 2017 г. 11 % социально ориентированных НКО предоставляли социальные услуги в области здравоохранения, образования, культуры и социальной политики. По сравнению с 2016 г. число получателей социальных услуг выросло на 12 % и составило 88,4 тысяч человек.

Кроме этого, 20,9 тысяч человек получили юридическую, благотворительную и гуманитарную помощь в денежной и натуральной формах. По сравнению с 2016 г. количество получателей услуг (помощи) сократилось вдвое. Однако это не означает отказ от работы в данном направлении. В 2016 г. в Республике Коми были проведены масштабные мероприятия в связи с 95-летием Республики Коми и 75-летием начала Великой отечественной войны (ВОВ). Социально ориентированные НКО в рамках этих мероприятий при поддержке спонсоров (в основном коммерческих организаций) оказывали помощь ветеранам ВОВ, труженикам тыла, пенсионерам, участникам локальных боевых действий и их семьям. Объем пожертвований в 2017 г. составил 31,8 миллиона рублей.

В целом за 2017 г. социально ориентированные НКО израсходовали 90 % полученных средств (или 2,5 миллиарда рублей), из них 80 % (включая оплату труда) направили на мероприятия, связанные с осуществлением уставной деятельности, реализацию целевых программ, административные и общехозяйственные нужды.

Рамки статистической отчетности не дают разносторонней информации о деятельности и развитии СОНКО. Отсутствуют данные об участии в государственных закупках, полученных налоговых льготах, взаимодействии со средствами массовой информации, о количестве и тематике реализуемых проектов, информационной, консультативной и других видах государственной поддержки.

В то же время, полученные данные за 2012-2017 гг. позволяют говорить о положительной динамике развития социально ориентированных НКО республики. За пять лет наблюдалось увеличение по следующим показателям:

- доля занятых в социально ориентированных НКО выросла с 0,4 % в 2012 г. до 0,8 % в 2017 г. от общего числа занятых в экономике;
- доля организаций, получивших государственную поддержку - с 4 % до 15 %.
- сумма пожертвований и грантов в расчете на одну организацию - с 71 тысячи рублей до 95 тысяч рублей;
- доля жителей республики, которым оказаны социальные услуги - с 3 % до 11 %;
- доля жителей республики, участвовавших в добровольческом движении - с 1 % до 2,6 %.

Для сохранения достигнутого и дальнейшего развития сектора социально ориентированных НКО потребуются усилия самих организаций, долговременные государственные программы, ресурсы заинтересованных граждан и бизнеса, и самое главное - желание жителей республики участвовать в развитии гражданского общества. Готовность людей к добровольчеству, стремлению помочь другим, позволит участникам «третьего сектора» самостоятельно добиться определенных успехов, поверить в свои силы, внести свой вклад в социально-экономическое развитие республики.

ЗАНЯТОСТЬ В ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

С.В. Морокова, главный специалист-эксперт,
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Республике Коми (Комистат), г. Сыктывкар
e-mail: P11_MorokovaSV@gks.ru

Принцип равных прав и возможностей женщин и мужчин закреплен в Конституции Российской Федерации, однако в реальной жизни возможности женщин и мужчин в различных сферах жизнедеятельности существенно отличаются. Гендерная асимметрия особенно заметна в сфере занятости. Причем место проживания оказывает значительное влияние на трудовые установки лиц каждого пола. Различия определяются уровнем занятости и безработицы женщин и мужчин, их возрастной структурой и уровнем образования.

Оценка занятости в городской и сельской местности представлена на основе данных, полученных в результате обследования рабочей силы, которое проводится на регулярной основе и предоставляет актуальные данные об изменениях ситуации с занятостью населения, видах занятости, размерах и причинах безработицы, продолжительности периода незанятости, составе занятых и безработных по полу, возрасту, образованию. С 2017 г. единицами наблюдения являются домашние хозяйства и лица в возрасте от 15 лет и старше - члены этих домашних хозяйств. Объем ежемесячной выборки определен в размере 0,1 % численности населения указанного возраста, за год обследуется 6,8 тысячи респондентов.

По данным обследования рабочей силы, в 2017 г. в структуре численности рабочей силы (занятые и безработные), удельный вес проживающих в сельской местности составил 19 %.

В среднем по республике уровень участия в трудовой деятельности мужчин был на 18 % выше, чем у женщин, и это было характерно как для городской, так и для сельской местности (рис. 1).

**Рис. 1. Уровень участия в рабочей силе населения
в возрасте 15 лет и старше в 2017 г.** (в процентах от численности населения
соответствующего пола и места проживания)

Уровень участия в рабочей силе горожан каждого пола был выше, чем сельчан. При этом есть гендерное различие по возрасту, на который приходится максимальное значение. Для женщин - это 40-49 лет; в этом возрасте 94 % городских и 90 % сельских женщин активно трудились или были готовы приступить к работе. У мужчин наибольший уровень участия в рабочей силе приходился на более молодой возраст - 30-39 (97 % в городе и 87 % в сельской местности). Разница связана с объективными причинами. В наиболее репродуктивных возрастах женщины посвящают себя уходу за детьми, поэтому пик их трудовой активности приходится на более старший возраст по сравнению с мужчинами.

Специфика территориального распределения занятых (лиц, выполняющих какую-либо оплачиваемую работу) в республике заключается в том, что его преобладающая доля (81 %) трудится в городской местности. Причем, если в городе женщины и мужчины в структуре занятых занимали равные доли, то в сельской местности удельный вес мужчин был несколько больше (52 %).

Подавляющая часть занятых лиц обоих полов как в городе, так и в сельской местности были наемными работниками и трудились на предприятиях, в учреждениях и организациях (86 %). Независимо от места проживания доля самозанятых мужчин была выше доли самозанятых женщин.

Интенсивность занятости существенно различается в зависимости от места жительства, причем в большей мере это касается мужской занятости (рис. 2).

Как женщинам, так и мужчинам, проживающим в сельской местности, труднее найти работу по сравнению с городскими жителями. По данным обследования рабочей силы, в 2017 г. уровень занятости женщин в сельских поселениях был на 8 процентных пунктов ниже, чем в городских поселениях. Для мужчин эта разница составляла 13 процентных пунктов.

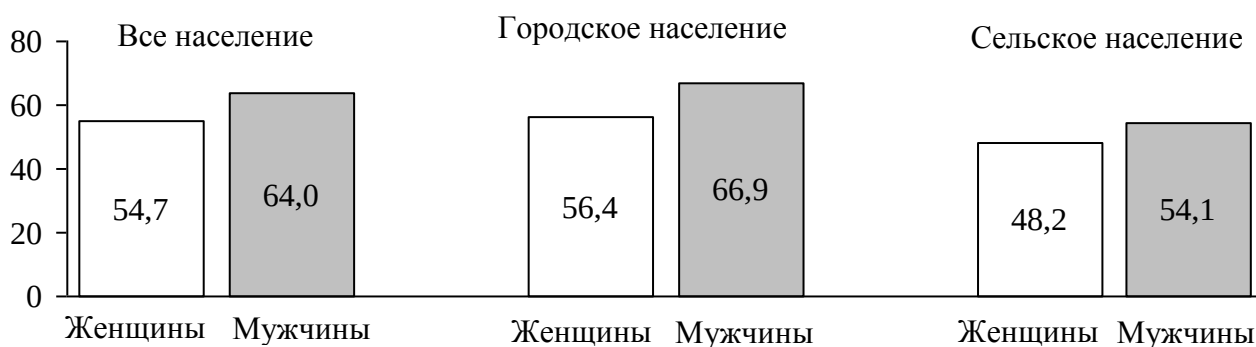

Рис. 2. Уровень занятости населения в возрасте 15 лет и старше в 2017 г.
(в процентах от численности населения соответствующего пола и места проживания)

В городской местности уровень занятости среди мужского населения был существенно выше, чем среди женского населения, и такое соотношение характерно почти для всех возрастных групп. В сельских поселениях складывалась несколько иная ситуация. Превышение уровня занятости мужчин отмечалось лишь в возрастах 15-29 лет и 60 лет и старше. В остальных возрастных группах (30-39, 40-49, 50-59 лет) показатель у женщин был заметно выше, чем у мужчин.

Качество трудовых ресурсов характеризуется в первую очередь распределением занятых по уровню образования.

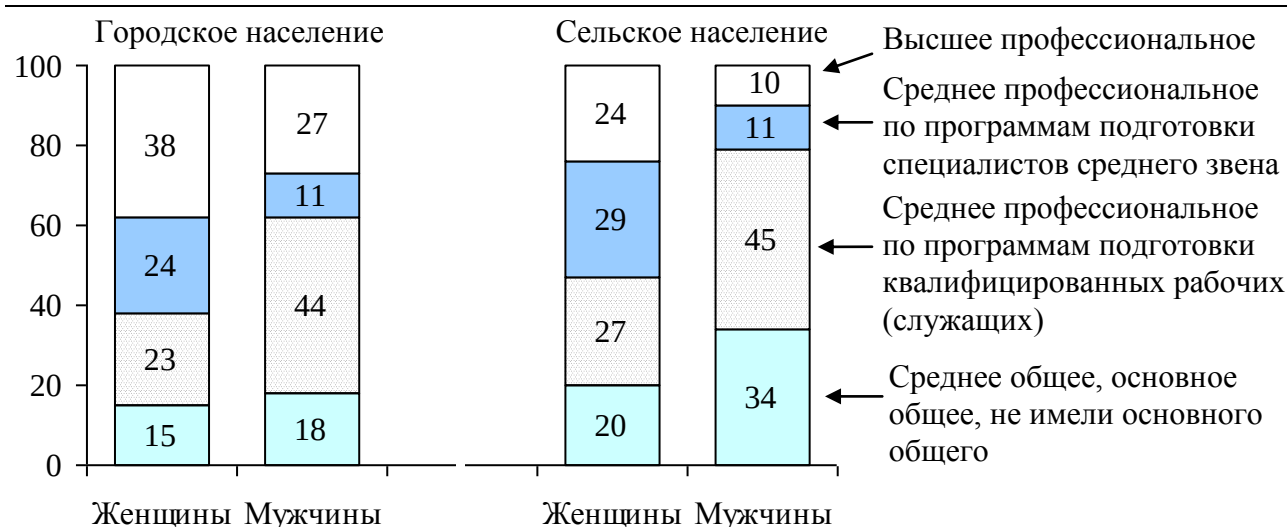

Рис. 3. Структура занятых женщин и мужчин в возрасте 15 лет и старше по уровню образования в 2017 г. (в процентах к итогу)

Женщины по сравнению с мужчинами отличаются более высоким уровнем образования (рис. 3). Независимо от места проживания удельный вес занятых женщин с высшим образованием и специалистов среднего звена превышал показатель по мужчинам с аналогичным образованием. Мужчины ограничиваются получением образования более низкого уровня: удельный вес мужчин с рабочей квалификацией в городской местности был на 21 процентный пункт, а в сельской местности на 18 процентных пунктов выше доли женщин. Среди лиц без профессионального образования превышение доли занятых мужчин отмечалось также как в городской, так и в сельской местности.

Уровень занятости напрямую зависит от уровня образования. Как в городской, так и в сельской местности наибольший уровень занятости отмечался у лиц обоих полов с высшим образованием.

Значимым сегментом рынка труда является неформальный сектор. В сельской местности неформальная занятость распространена шире по сравнению с городской. В 2017 г. в неформальном секторе в сельских поселениях трудился 21 % занятых мужчин и 16 % занятых женщин, в городских - по 15 % занятых каждого пола.

В структуре безработных (лиц, занимающихся поиском работы и готовых приступить к ней) мужчин больше, чем женщин. По данным обследования рабочей силы, в 2017 г. в составе безработных на мужчин приходилось 53 %, на женщин - 47 %. При этом превышение числа безработных мужчин характерно лишь для сельской местности, где почти две трети безработных - это мужчины. Среди городских безработных распределение по полу было равномерным.

Уровень безработицы среди мужчин традиционно выше, чем среди женщин. Более заметны различия в уровнях безработицы женщин и мужчин у сельских жителей (7,7 % против 11,5 % соответственно). Мужчинам в сельской местности сложнее найти работу, что связано с неразвитостью производственной деятельности. У городских жителей разница в уровнях безработицы в зависимости от пола была незначительной (рис. 4).

Рис. 4. Уровень безработицы населения в возрасте 15 лет и старше в 2017 г.
(в процентах от численности рабочей силы соответствующего пола и места проживания)

В ситуации безработицы чаще оказывается сельская молодежь в возрасте 15-29 лет. В 2017 г. самый высокий уровень безработицы отмечался у молодых сельских женщин - 23 %, это в 2,3 раза выше, чем у молодых горожанок. Уровень безработицы молодых мужчин в сельской местности составил 14 % против 9 % в городской.

Таблица

**Уровень безработицы среди молодежи (15-29 лет)
по полу и месту проживания**

(в процентах от численности рабочей силы в возрасте 15-29 лет
соответствующего пола и места проживания)

	Все население	Городское население	Сельское население
Всего	10,8	9,6	17,1
Женщины	11,6	9,9	23,1
Мужчины	10,2	9,3	14,0

Масштабы и уровень безработицы существенно дифференцированы по образовательным группам. Основной контингент безработных составляют лица со средним профессиональным образованием (рис. 5). Среди безработных горожан высшее образование имели 26 % женщин и 11 % мужчин. Среди безработных сельчан удельный вес лиц с высшим образованием каждого пола был незначительным - 1 % и 2 % соответственно. Это объясняется тем, что получив высшее образование, молодежь не возвращается в село. Доля лиц с высшим образованием в численности рабочей силы в сельской местности в 2 раза ниже, чем в городской.

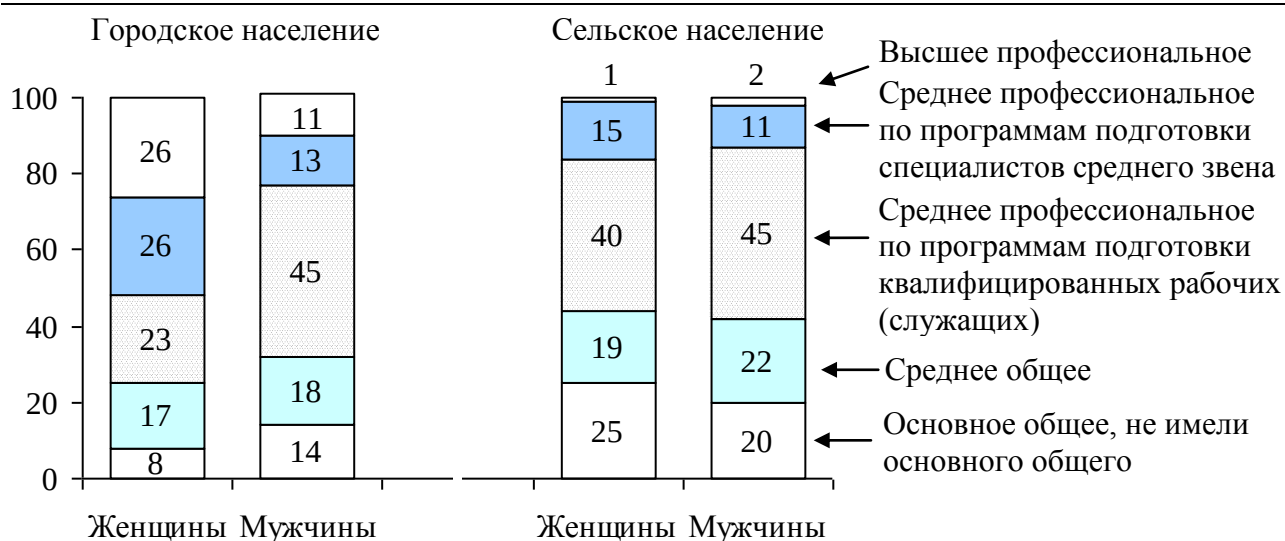

Рис. 5. Структура безработных женщин и мужчин в возрасте 15 лет и старше по уровню образования в 2017 г. (в процентах к итогу)

В городе безработные обоих полов находят работу быстрее, чем на селе. В сельской местности год и более в поисках работы находились 45 % безработных женщин и 37 % безработных мужчин. В городской местности - 31 % и 27 % соответственно.

Проведенный анализ показал значительную дифференциацию положения городских и сельских жителей на рынке труда. У женщин и мужчин, проживающих в городской местности, выше уровень участия в рабочей силе и уровень занятости, а уровень безработицы ниже. Если в городских поселениях численность безработных распределена между женщинами и мужчинами равномерно, то в сельской местности почти две трети безработных - это мужчины. В городской местности безработные обоих полов находят работу быстрее. Наиболее уязвимой категорией на рынке труда являются молодые сельчанки.

СОСТОЯНИЕ РЫНКА ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 2017 ГОДУ

Р.Н. Мустафина, главный специалист-эксперт,
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Удмуртской Республике (Удмуртстат), г. Ижевск
e-mail: P18_NikolaevaMV@gks.ru

Темп жизни современного человека ускоряется, мы много работаем, многое стараемся успеть и все меньше времени проводим дома. Во многом наши потребности в качественной, вкусной еде мы удовлетворяем, посещая столовые, кафе и другие организации общепита. Поэтому в наше время общественному питанию отводится важное место в жизни общества.

В начале прошлого столетия отрасль не получала должного развития, хотя уже тогда создавались столовые на предприятиях, и играли немаловажную роль в питании рабочих. В 1939 году по Удмуртии оборот общественного питания достиг 76 миллионов рублей, через фабрики-кухни, рестораны и кафе было отпущено населению 35,5 миллиона блюд, или около 100 тысяч блюд за сутки.

В последующие годы сеть предприятий общественного питания расширялась значительными темпами, что видно из Таблицы 1.

Таблица 1

Сеть общественного питания на конец года (единиц)

	1945	1954	1961	1975
Количество предприятий общепита - всего	663	745	893	1363
Количество посадочных мест	x	18873	27432	72292

В начале 90-х годов, при переходе на рыночные отношения, произошел крутой поворот в развитии предприятий общественного питания. Стали создаваться небольшие, компактные, самоокупаемые предприятия с высоким уровнем услуг и качества приготовления пищи.

На сегодняшний день индустрия общественного питания представляет собой огромное количество предприятий с различным уровнем обслуживания, качеством и разнообразием продукции.

Услугами общественного питания, занимаются как предприятия, так и индивидуальные предприниматели. По состоянию на 1 января 2018 года в Едином государственном реестре юридических лиц Удмуртской Республики зарегистрировано 634 организации, заявивших «общественное питание» основным видом деятельности (табл. 2). Из них 73 % приходится на «деятельность ресторанов и услуги по доставке продуктов питания».

Количество зарегистрированных предприятий общественного питания постепенно снижается, а число зарегистрированных предпринимателей увеличивается. На начало 2018 года индивидуальных предпринимателей, оказывающих услуги общественного питания, в реестре зарегистрировано на 10 % больше, чем юридических лиц.

Таблица 2

Число зарегистрированных организаций и индивидуальных предпринимателей в общественном питании

	На 1 января		
	2016	2017	2018
Всего			
юридических лиц	725	697	634
индивидуальных предпринимателей	576	627	699
в том числе:			
Деятельность ресторанов, кафе и услуги по доставке продуктов питания потребителям			
юридических лиц	532	510	464
индивидуальных предпринимателей	354	406	485
Деятельность предприятий по обслуживанию торжественных мероприятий и прочим видам организации питания, включая деятельность столовых, буфетов и кафетериев			
юридических лиц	102	98	96
индивидуальных предпринимателей	79	78	72
Деятельность по изготовлению и продаже напитков для непосредственного употребления внутри заведений			
юридических лиц	91	89	74
индивидуальных предпринимателей	143	143	142

Оборот общественного питания в Удмуртской Республике в 2017 году составил 11847 миллионов рублей, что ниже показателя 2016 года на 3 % (в сопоставимых ценах). При этом 82 % оборота общественного питания приходилось на городские округа республики, и почти три четверти из него - это оборот города Ижевска.

В расчете на душу населения оборот общественного питания в 2017 году в Удмуртской Республике составил 7820 рублей. В сравнении с 2016 годом этот показатель уменьшился на 61 рубль.

В общественном питании существенную роль играет малый бизнес. В 2017 году 83,3 % (9870,6 миллиона рублей) всего оборота общественного питания по республике сформировалось за счет субъектов малого предпринимательства (рис. 1). При этом 24,4 % из него приходилось на индивидуальных предпринимателей, 16,3 % - микропредприятия и значительная часть (42,6 %) - малые предприятия. Оборот организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, составил 16,7 % всего оборота общественного питания, или 1976,8 миллиона рублей.

Рис. 1. Структура оборота общественного питания по хозяйствующим субъектам в 2017 году (в процентах)

В Удмуртской Республике в 2017 году обед в столовой (кроме столовых в организациях), кафе или закусочной в среднем стоил 223 рубля на 1 человека. Почти в 4 раза дороже стоил обед в ресторане. А чтобы заказать ужин в ресторане (включая алкогольные напитки), в среднем надо было заплатить уже 2177 рублей (рис. 2).

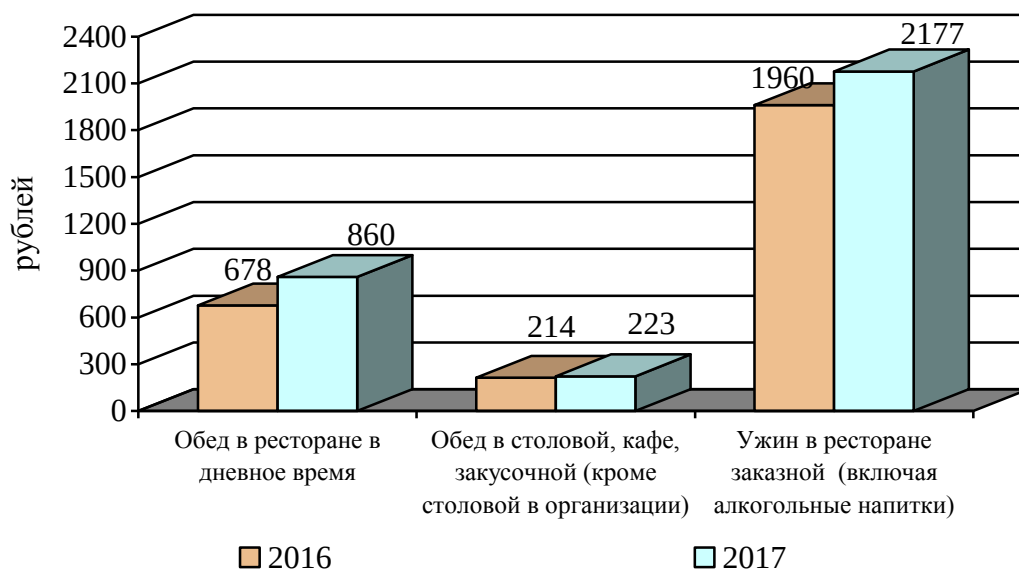

Рис. 2. Стоимость обеда и ужина в организациях общественного питания (рублей на 1 человека)

Большинству людей питаться вне дома приходится регулярно. Поэтому среди потребительских расходов практически каждой семьи есть расходы на общественное питание. Их доля невелика и в последние годы составляет не более 4 % от общей суммы потребительных расходов (табл. 3).

Таблица 3

Потребительские расходы домашних хозяйств
(в среднем на члена домохозяйства в месяц)

	Потребительские расходы - всего	Из них питание вне дома	
	руб	руб	в % к итогу
2015	12728,7	481,9	3,8
2016	14293,9	426,5	3,0
2017	16086,6	641,1	4,0

В 2017 году в организациях общественного питания было занято 6,2 тысячи человек (табл. 4), что меньше на 28 % в сравнении с 2016 годом. Удельный вес в общей численности работающих во всех отраслях экономики составил 1,2 %, что на 0,5 процентных пункта ниже уровня 2016 года.

Среднемесячная заработная плата работников общественного питания остается по-прежнему невысокой. В 2017 году она увеличилась на 12 % по отношению к 2016 году и составила 15585 рублей, что ниже, чем в среднем по республике, почти в 2 раза.

Таблица 4

Среднесписочная численность и заработная плата работников организаций общественного питания
(включая субъекты малого предпринимательства)

	Среднесписочная численность, чел	Фонд заработной платы списочного состава, включая внешних совместителей, млн руб	Среднемесячная начисленная заработная плата	
			руб	в % к средней по республике
2015	8286	1318,6	13261,3	53,7
2016	8657	1445,6	13916,0	52,1
2017	6238	1166,6	15585,3	53,8

В октябре 2017 года в нашей республике проходило обследование заработной платы работников в предприятиях (кроме субъектов малого предпринимательства) по профессиям и должностям. По сравнению с данными обследования, проводимого 2 года назад, на эту же дату, заработная плата поваров увеличилась на 8 %, а заработная плата официантов и буфетчиков уменьшилась на 10 % (табл. 5).

Отношение зарплаты по этим профессиям к средней зарплате по республике в обследованных предприятиях уменьшился у поваров на 4 п.п., а у официантов и буфетчиков - на 15,4 процентных пункта.

Таблица 5

**Данные проводимого обследования заработной платы работников
в организациях**

	Обследуемые профессии			
	повара		официанты и буфетчики	
	2015	2017	2015	2017
Численность обследованных работников, чел	3270	3729	198	190
Средняя заработная плата, руб	13090	14143	16485	14835
Средняя зарплата по профессии в % к средней зарплате по республике	53,2	49,2	67,0	51,6

В 2017 году количество ресторанов, кафе и баров составляло 839 единиц (в них 46,3 тысячи мест), что почти на 11 % больше, чем в 2016 году. Количество же мест увеличилось только на 2,4 %. Количество столовых в учебных заведениях и организациях увеличилось на 2 % и составило в 2017 году 911 единиц (в них 71,1 тысячи мест). Увеличилось также количество общедоступных столовых и закусочных почти в 3 раза, со 136 единиц в 2016 году до 354 единиц в 2017 году (в них 11,0 тысяч посадочных мест).

Развивается сеть предприятий общественного питания - от самых простейших, в которых можно «на бегу» перекусить пирожком с чаем или кофе, налитым в одноразовый стаканчик, до самых изысканных ресторанов высшего класса, в которых удовлетворяют каприз любого гурмана. Предприятия общественного питания, несомненно, пользуются спросом у населения. Частично процесс еды совпадает с процессом общения людей, воспитания, отдыха.

Несмотря на положительную тенденцию, существует и ряд проблем. Среднемесячная зарплата у работников организаций общественного питания составляет чуть более половины от среднемесячной зарплаты по Удмуртской Республике. А зарплата основных работников - поваров, официантов и буфетчиков даже меньше половины средней по республике.

Список использованных источников:

1. Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) (<http://www.fedstat.ru>).
2. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике (<http://www.udmstat.gks.ru>).
3. Статистический сборник «Торговля и общественное питание Удмуртской Республики». - Ижевск: Удмуртстат, 2018.
4. Аналитическая записка «О ситуации в сфере общественного питания». - Ижевск: Удмуртстат, 2018.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РЕСПУБЛИКИ КОМИ В ЗЕРКАЛЕ СТАТИСТИКИ

Т.А.Найденова, к.э.н., доцент кафедры Банковского дела,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина», г. Сыктывкар
e-mail: NaydenovaTA@mail.ru

Определяющим трендом мирового и национального развития является достижение технологической независимости экономики страны. Это требует создания новой технологической базы индустрии. Решение такой задачи возможно при активном участии индустриальных регионов, где промышленность является базовым компонентом экономики. К таким регионам принадлежит Республика Коми. С этих позиций корректная оценка состояния промышленного производства республики является актуальной.

Анализ и оценку уровня развития промышленного производства проведем на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми с использованием двух групп показателей:

- 1) показатели масштаба промышленного производства;
- 2) показатели эффективности развития промышленности [2, с. 370].

Оценим масштаб промышленного производства с использованием количественных индикаторов: индекс промышленного производства, объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (табл. 1 и 2).

Таблица 1

Индекс промышленного производства в РФ и Республике Коми¹⁾ (процентов)

Субъект РФ	Исследуемый период								
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
РФ	105,1	107,3	105,0	103,4	100,4	101,7	96,6	101,1	101,0
Республика Коми	104,1	100,8	104,4	102,1	102,4	100,5	101,6	96,0	97,0

¹⁾ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017. Стат.сб. / Росстат. М. 2017 (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156/).

Российский статистический ежегодник. 2018. (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078/).

Республика Коми в цифрах: Край. стат.сб. / Комистат. Сыктывкар, 2018. (http://komi.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/komi/ru/publications/official_publications/electronic_versions/).

Данные таблицы свидетельствуют о снижении темпов роста промышленного производства в 2017 г. по сравнению с 2005 г. Однако в 2017 г. наметилось незначительное оживление по сравнению с 2016 годом.

Таблица 2

**Объем отгруженных товаров собственного производства,
выполненных работ и услуг собственными силами ¹⁾**
(миллионов рублей)

Субъект РФ	Исследуемый период								
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
РФ, млрд руб	11934	25099	30833	34061	36154	39352	46350	47896	52649
Республика Коми	149266	267329	340026	384611	407426	411015	470985	459569	484807

¹⁾ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017. Стат.сб. / Росстат. М. 2017. (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156).

Российский статистический ежегодник. 2018. (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078).

Республика Коми в цифрах: Крам.стат.сб. / Комистат. Сыктывкар, 2018. (http://komi.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/komi/ru/publications/official_publications/electronic_versions/).

В Республике Коми в 2017 г. наметилась положительная динамика роста объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (прирост по сравнению с 2016 г. 5,5 %).

Фактором, обусловившим снижение темпов роста промышленного производства, является спад по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых». Данная динамика наглядно прослеживается при анализе данных Таблицы 3.

Таблица 3

**Динамика производства по виду экономической деятельности
«Добыча полезных ископаемых» ¹⁾**
(процентов)

Субъект РФ	Исследуемый период								
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
РФ	101,4	103,8	101,8	101,0	101,1	101,4	100,3	102,6	102,1
Республика Коми	105,5	100,7	101,9	102,5	101,1	99,8	106,2	95,8	91,4

¹⁾ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017. Стат.сб. / Росстат. М. 2017. (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156).

Российский статистический ежегодник. 2018. (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078).

Республика Коми в цифрах: Крам.стат.сб. / Комистат. Сыктывкар, 2018. (http://komi.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/komi/ru/publications/official_publications/electronic_versions/).

Другим фактором, определяющим состояние промышленного производства в республике, выступает уровень обеспечения электроэнергией, газом и паром (табл. 4).

Таблица 4

**Динамика производства по виду экономической деятельности
«Производство и распределение электроэнергии, газа и воды»¹⁾**
(процентов)

Субъект РФ	Исследуемый период								
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
РФ	100,9	102,2	100,2	101,3	97,5	99,9	98,4	101,5	99,6
Республика Коми	96,4	98,5	102,9	98,8	99,8	104,0	100,7	99,8	103,8

¹⁾ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017. Стат.сб. / Росстат. М. 2017. (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156).

Российский статистический ежегодник. 2018. (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078).

Республика Коми в цифрах: Крат.стат.сб./Комистат - Р43 Сыктывкар, 2018. (http://komi.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/komi/ru/publications/official_publications/electronic_versions/).

Снижение темпов роста производства по виду экономической деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» наметилось в 2015 г. и продолжилось в 2016 г. В 2017 г. имеет место незначительное улучшение ситуации в данном виде экономической деятельности.

Третий фактор, оказавший влияние на состояние промышленности в республике, - темпы роста обрабатывающей промышленности (табл. 5). Здесь наблюдается положительная тенденция роста (в 2017 г. по сравнению с 2016 г. рост составил 10 %).

Таблица 5

**Динамика производства по виду экономической деятельности
«Обрабатывающие производства»¹⁾**
(процентов)

Субъект РФ	Исследуемый период								
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
РФ	107,6	110,6	108,0	105,1	100,6	102,1	94,6	100,1	102,5
Республика Коми	105,8	102,4	114,8	102,2	107,8	101,3	86,3	95,0	105,9

¹⁾ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017. Стат.сб. / Росстат. М. 2017. (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156).

Российский статистический ежегодник. 2018. (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078).

Республика Коми в цифрах: Крат.стат.сб./Комистат - Р43 Сыктывкар, 2018. (http://komi.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/komi/ru/publications/official_publications/electronic_versions/).

Главным фактором, сдерживающим развитие промышленности в Республике Коми, стало ограничение внутреннего спроса. Он происходит по двум ключевым каналам. Первый - в условиях роста реальных процентных ставок деистимулировалась инвестиционная и производственная активность, ухудшалось финансовое положение организаций. Ограничивался спрос на промежуточную и конечную продукцию. Второй - сдерживание социальных расходов в бюджетном секторе оказывало угнетающее воздействие на потребительский спрос. В этих условиях динамика развития промышленного производства почти целиком зависела от ситуации в сырьевом комплексе. Как только в добыче полезных ископаемых наметилось замедление темпов роста, вниз пошли темпы всего промышленного производства, а когда динамика добычи полезных ископаемых на фоне мер по ограничению добычи нефти вошла в область отрицательных значений, в промышленности сформировались условия для спада.

Эффективность развития промышленности характеризуют индикаторы: объем производства товаров, выполнения работ и услуг собственными силами на душу населения, доля обрабатывающей промышленности в ВРП.

Таблица 6

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами на душу населения¹⁾
(рублей)

Субъект РФ	Исследуемый период								
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
РФ	83,5	175,6	215,6	238,2	251,6	268,9	316,4	326,3	358,4
Республика Коми	143,1	297,3	382,1	436,8	467,2	475,5	549,7	540,3	576,5

¹⁾ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017. Стат.сб. / Росстат. М. 2017. (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156).

Российский статистический ежегодник. 2018. (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078).

Республика Коми в цифрах: Край. стат.сб./Комистат. Сыктывкар, 2018. (http://komi.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/komi/ru/publications/official_publications/electronic_versions/).

Имеет место устойчивый тренд роста объемов отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг на душу населения как в РФ, так и Республике Коми (в 4, 3 раза и 4,1 раза соответственно).

Для получения более объективной оценки состояния промышленного производства использует критерий - доля обрабатывающих производств в ВРП соответствующих субъектов. Эта доля должна быть не ниже 25 %. Представляется данный подход достаточно убедительным для констатации факта индустриального профиля территории [5, с. 747].

Таблица 7

**Доля обрабатывающих видов экономической деятельности
в структуре ВРП в Республике Коми¹⁾**
(процентов)

Субъект РФ	Исследуемый период							
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
РФ	49,2	50,1	50,2	50,3	49,6	50,1	53,9	42,0
Республика Коми	11,7	9,7	11,5	10,7	11,4	10,7	11,3	11,7

¹⁾ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017. Стат.сб. / Росстат. М. 2017. (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156).

Статистический ежегодник Республики Коми. 2017: стат.сб. / Комистат. Сыктывкар, 2017. (http://komi.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/komi/ru/statistics/grp/).

Республика Коми в цифрах: Край. стат.сб. / Комистат. Сыктывкар, 2018. (http://komi.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/komi/ru/publications/officialpublications/electron ic_versions/).

В Республике Коми - регионе сырьевой ориентации - доля обрабатывающей промышленности в ВРП не превышает 25 %, что недостаточно для обеспечения саморазвития территории. Республика Коми находится в состоянии управляемой деиндустриализации.

Изменившиеся условия и новые требования к современной промышленной политике предопределяют необходимость разработки новых подходов к механизму ее формирования и реализации в направлении развития обрабатывающих производств.

1. Использование в качестве инструмента реализации промышленной политики приоритетных инновационных проектов в обрабатывающих отраслях, где соединяются административные, финансовые, инфраструктурные, технологические ресурсы. Такие проекты преследуют три цели. Первая - создание в рамках отечественной экономики замкнутых цепочек добавленной стоимости, на выходе которых создается конкурентоспособный наукоемкий продукт. Вторая - встраивание отечественных компаний в глобальные цепочки с участием зарубежных транснациональных компаний. Третья - формирование транснациональных компаний на базе отечественных. Дальнейшие исследования должны исходить из посыла, что нужна ясная и понятная стратегия развития либо дорожная карта, показывающая направление движения обрабатывающих отраслей, повышения их доли в ВРП.

2. Кластерный подход к формированию промышленной политики в обрабатывающих видах экономической деятельности. Как показывает практика наиболее эффективной формой промышленного роста является использование механизма кластеризации. Промышленный кластер - это группа географически соседствующих и интеграционно взаимосвязанных компаний, действующих в определенной сфере, конкурирующих между собой и в то же время взаимодополняющих друг друга, что усиливает конкурентные преимущества отдельных компаний и, следовательно, кластера в целом на

основе синергетического эффекта. Для Республики Коми «полюсом роста» ее экономики, развития промышленного потенциала и повышения качества жизни населения является лесной сектор. Поэтому в качестве приоритетного направления определено формирование лесопромышленного кластера. Целевой установкой данной кластерной инициативы является адаптация традиционных отраслей промышленности к современным технологическим укладам за счет формирования источников роста инновационной экономики в рамках кластерных проектов, а также достижение глобальной конкурентоспособности обрабатывающей промышленности по отдельным направлениям [4, с. 187]. Серьезным потенциалом кластеризации в республике обладает нефтегазовая отрасль, что обуславливает целесообразность создания нефтегазового кластера для совместного решения вопросов, связанных с внедрением инноваций, импортозамещением и поддержкой технических разработок в данной сфере. Это позволит осуществлять углубленную переработку нефти и экспортировать не сырую нефть, а только нефтепродукты.

3. Государственно-частное партнерство (ГЧП). ГЧП - это стратегический институциональный и организационный альянс государственной власти и частного бизнеса с целью реализации общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности - от развития стратегически важных отраслей экономики до предоставления общественных услуг в масштабах всей страны или отдельных территорий [1, с. 126]. Данный институт позволяет скорректировать «провалы» рынка и государства. Государство перекладывает частично расходы по инвестированию на частный сектор, пользуется результатами более эффективного управления своей собственностью, сохраняет социально-значимые объекты в государственной собственности и под своим контролем, пользуется результатами предпринимательской инициативы. Частный бизнес получает в долговременное управление государственные активы на льготных условиях, снижает риски вложения инвестиций за счет получения государственных гарантий, возможность привлечения за счет гарантий большего объема финансовых ресурсов из бюджетов разного уровня, финансовых институтов развития, из банковского и реального секторов экономики, имеет возможность повышения капитализации и имиджа компании. Общество, как бенифициар, получает государственные услуги высокого качества по низким ценам, широкие возможности для решения острых социальных проблем. В Республике Коми реализуется 8 инвестиционных проектов на условиях ГЧП. Основным источником их финансирования внебюджетные средства. Проекты реализуются на основе концессионного соглашения в соответствии с ФЗ «О концессионных соглашениях» и ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3, с. 75].

Дальнейшие исследования должны исходить из посыла, что нужна ясная и понятная стратегия развития промышленности, в виде отдельного документа, либо дорожная карта, показывающая направление движения обрабатывающих отраслей, повышения их доли в ВРП, предусматривающая в качестве приоритетов создание промышленных комплексов, таких как горнодобывающий, агропромышленный, строительный комплекс, а также комплексов в промышленности строительных материалов и легкой промышленности [6, с. 225]. Акцент нужно сделать на том, что для развития отраслей добывающей промышленности нужен рынок сбыта продукции, что обуславливает необходимость развития инфраструктуры и логистики. Для достижения поставленных целей требуются инвестиции, привлечь которые без изменения имиджа территории невозможно. Поэтому нужна маркетинговая программа развития территории и отрасли.

Намеченные меры выстраивают системный подход к решению задач роста промышленного производства на данной территории. Они адекватны сложившейся ситуации, направлены на поиск возможностей развития несырьевого сектора экономики, развитие обрабатывающей промышленности, их успешное осуществление обеспечит Республике Коми нивелирование проблем социально-экономического развития.

Список использованных источников:

1. Зедина Ю. Государственно-частное партнерство в стратегии инновационного развития российских регионов // Федерализм. 2013, № 1. с. 126.
2. Кислицына В.В., Чеглакова Л.С. Караулов В.М., Чикишева А.Н. Формирование комплексного подхода к оценке социально-экономического развития регионов // Экономика региона. 2017. Т.13 (2). с. 370.
3. Найденова Т.А., Швецова И.Н. Подходы к механизму реализации промышленной политики региона (на материалах Республики Коми) // Вестник факультета управления СПбГЭУС. 2018. Выпуск 3. Ч.2. с. 75.
4. Новокшенова Е.Н. Оценка региональной инвестиционной политики как инструмента создания промышленных кластеров в условиях Севера. М.: Экон-Информ, 2015. с. 187.
5. Романова О.А., Сиротин Д.В. Образ желаемого будущего экономики индустриального региона: тенденции развития и методология оценки // Экономика региона. 2017. Т 13. с. 747.
6. Швецова И.Н., Найденова Т.А. Оценка состояния промышленной политики в северных субъектах РФ // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера - 2018. Сборник статей Шестой Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Сыктывкар. ООО «Коми республиканская типография». 2018. с. 225.

О СОСТОЯНИИ И РАЗВИТИИ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

О.Н. Новичкова, специалист-эксперт,
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Удмуртской Республике (Удмуртстат), г. Ижевск
e-mail: P18_NikolaevaMV@gks.ru

Автомобильные дороги являются важнейшей составляющей транспортной инфраструктуры Удмуртской Республики и активным фактором развития экономики.

В середине 30-х годов треть дорог республики были проезжими только в сухую погоду. К 1934 г. протяженность улучшенных грунтовых дорог на территории Удмуртии составляла 1150 километров. Началось строительство автомагистрали Горький-Ижевск (110 километров ее пути шло по республике), сооружение крупных мостов. Первый солидный 175-метровый мост соединил берега реки Вала в Вавожском районе. В 1935 г. был построен 253-метровый мост через Чепцу в Балезинском районе. На автомобильных дорогах общего пользования местного значения на конец 2017 г. уже эксплуатировалось 299 мостов.

На сегодня совсем другие масштабы строительства дорог. На помощь приходят новые технологии. Используются дорожные покрытия, в состав которых входит щебеночно-мастичный асфальтобетон - полимерная добавка, которая продлевает гарантийный срок дороги. Интересно, что предприятия Удмуртии активно участвуют в разработке новых технологий в области дорожного строительства. Это, например, интеллектуальные транспортные системы. Так, беспилотные летательные аппараты уже используются для контроля дорожного трафика. Дорожниками региона используются и новые химические компоненты, увеличивающие стойкость дорожного покрытия при проведении «холодной регенерации» асфальта. Эти меры серьезно сказываются на повышении качества выполнения работ и уменьшении стоимости.

Проблем в дорожном хозяйстве еще немало. До сих пор более 40 % дорог в республике - грунтовые или с твердым покрытием, где сроки ремонта давно истекли и дорожное полотно разрушилось. Быстро привести их все в порядок невозможно. Приходится расставлять приоритеты, выбирать дороги, ведущие к социально значимым объектам или к крупным населенным пунктам.

С появлением мостовых переходов через реку Кама и реку Буй в районе города Камбарки существенно возросли грузопотоки по прилегающим к ним автомобильным дорогам Ижевск - Сарапул (Сарапул - Каракулино) - Сарапул (южная объездная), Сарапул - Каракулино, Костино - Камбарка, Камбарка - Нефтекамск. Это в свою очередь потребует значительных финансовых вложений в дорожное полотно на этих участках, так как его пропускная способность не была рассчитана на увеличение интенсивности движения в несколько раз.

В 2017 г. Удмуртия оказалась в числе 34 регионов, где начал работать проект «Безопасные и качественные дороги», целью которого является развитие городских агломераций. Участие Удмуртии в приоритетном проекте «Безопасные и качественные дороги» в 2017 г. позволило почти вдвое снизить количество участков концентрации ДТП на дорогах Удмуртии.

В октябре 2018 г. Удмуртия защитила проект новой программы ремонта дорог на 2019-2024 гг. «Безопасные и качественные автомобильные дороги». Этот национальный проект стартует в 2019 г. и сохранит в себе лучшие черты проекта «Безопасные и качественные дороги», но станет масштабнее и охватит все 85 регионов страны. Кроме того, новый нацпроект позволяет включать в планы такие капиталоемкие и трудозатратные мероприятия, как реконструкции старых и строительство новых автодорог.

Протяженность сети путей сообщения - суммарная протяженность в километрах участков путей транспортного сообщения.

Таблица 1

Протяженность автомобильных дорог

(на конец года; километров)

	2013	2014	2015	2016	2017
Автомобильные дороги - всего	18872,7	19341,4	19002,6	18958,7	19054,5
в том числе общего пользования	16938,7	17143,4	17252,6	17309,0	17375,2
из них: федеральные	293,5	293,5	293,5	320,5	320,5
регионального или межмуниципального значения	5897,1	5953,7	5941,1	5880,0	5907,0
местного значения	10748,1	10896,2	11018,0	11108,5	11147,7
необщего пользования	1934,0	2198,0	1750,0	1649,7	1679,3

Основная протяженность дорог в республике приходится на дороги общего пользования. Их доля на 1 января 2018 г. составляла 91,2 % от общей протяженности дорог, причем более половины (58,5 %) от общей протяженности дорог приходилось на дороги местного значения. Стоит отметить, что километраж дорог местного значения медленно, но растет (за 5 лет почти на 400 километров).

В последние годы плотность автомобильных дорог общего пользования в республике растет. По состоянию на конец 2017 г. этот показатель в Удмуртской Республике увеличился на 1,6 километра и составил 412,7 километра на 1 000 квадратных километров территории.

Наиболее благоустроенными являются федеральные дороги - все они имеют твердое усовершенствованное покрытие. Федеральные дороги проходят по 7 районам республики. Автомобильные дороги регионального или межмуниципального значения охватывают все районы Удмуртской Республики, из них в пяти районах (Завьяловский, Игринский, Камбарский, Каракулинский, Увинский) все дороги республиканского значения - с твердым покрытием.

В зависимости от назначения и интенсивности движения автомобильные дороги подразделяются на категории (Государственный стандарт РФ 50597 - 93; СНиП 2.05.02 - 85* «Автомобильные дороги»). Если 30 лет назад ширина проезжей части загородных автодорог соответствовала той интенсивности движения, то сейчас этот баланс давно нарушен. Следовательно, требуется увеличение проезжей части, обочины и земляного полотна. В Удмуртии дорог первой категории нет. В основном на территории республики автомобильные дороги относятся к IV и V категории, и за последние пять лет ситуация не менялась, несмотря на то, что интенсивность движения на многих участках требует повышения категории проезжей части.

Протяженность автомобильных дорог местного значения, не отвечающих нормативным требованиям, в 2017 г. составила 7610,4 километра, или две трети от общей протяженности дорог.

Дополнительная нагрузка на дорожное полотно - это растущее количество автомобилей, принадлежащих физическим лицам. По данным МВД России в 2013 г. на 1 000 человек населения республики приходилась 251 машина, а к 2018 г. этот показатель увеличился до 305 штук.

В 2017 г. введено в эксплуатацию 62,6 километра автомобильных дорог общего пользования, из них 28 километров - регионального и межмуниципального значения, 34,6 километра - местного значения.

На начало 2018 г. доля автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности дорог общего пользования местного значения составила 38,1 %, все федеральные дороги имеют твердое покрытие, а республиканские - 97,8 %.

В Удмуртии за последние 5 лет протяженность дорог с твердым покрытием увеличилась всего на 277 километра.

К твердому покрытию автодорог относятся: усовершенствованное покрытие (цементобетонное, асфальтобетонное, из щебня и гравия, обработанных вяжущими материалами) и покрытие переходного типа (из щебня и гравия (шлака), не обработанных вяжущими материалами, каменные мостовые, из грунтов и местных малопрочных материалов, обработанных вяжущими материалами).

Протяженность линий освещения дорог увеличилась почти на 22,1 километра и к концу 2017 г. составила 3220,3 километра.

Нужно отметить, что 2017 г. был самым грандиозным по масштабу работ: отремонтировано 43 участка дорог, освоено около 600 миллионов выделенных рублей по федеральной программе «Безопасные и качественные дороги».

Прошедший 2018 г. стал переломным для дорожно-транспортной отрасли Удмуртии. Сегодня мы видим результаты выполненной работы - километры отремонтированных автотрасс, новые дорожные ограждения.

В программе, представленной республикой, на период с 2019 по 2021 гг. в рамках национального проекта запланированы к реализации мероприятия по реконструкции 33,5 километра автомобильных дорог регионального значения, входящих в дорожную сеть агломерации. Выбранные участки вызывают постоянные нарекания со стороны жителей республики, проезд по ним в период распутицы затруднен и опасен.

Масштабные дорожные мероприятия пройдут и на дорогах местного значения - на 2019 г. запланирован капитальный ремонт улиц Колосковая и Архитектора Берша в Ижевске. Кроме масштабных дорожных работ, в рамках проекта будут выполняться и традиционные ремонты. По плану будет отремонтировано около 130 километров автодорог, в том числе загородных трасс и улиц в столице республики и малых городах. В целом в 2019 г. с учетом реконструкции будет приведено в нормативное состояние порядка 153 километров. А за все время реализации проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» к 2025 г. - 522 километра.

Как показывает опыт, для улучшения состояния и содержания автомобильных дорог республики требуются крупные денежные вложения, ответственные, добросовестные, квалифицированные специалисты. А использование эффективных программ позволяет сконцентрировать финансовые ресурсы на проведение работ по конкретным мероприятиям.

Список использованных источников:

1. Аналитическая записка «О состоянии и развитии автомобильных дорог в Удмуртской Республике» за 2017 год». - Ижевск: Удмуртстат, 2018.
2. Бортовой журнал АО «ИЖАВИА «БОРТОВОЙ». - 2018.
3. Официальный сайт газеты «Известия Удмуртской Республики». - www.izvestiaur.ru
4. Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.fedstat.ru>.
5. Статистический сборник «Транспорт и связь». - Росстат, г.Москва, 2017.
6. Республиканская программа ремонта дорог на 2019-2024 годы «Безопасные и качественные автомобильные дороги».

СБЕРЕЖЕНИЯ В ВАЛЮТЕ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Е.Н. Новокшинова, к.э.н., доцент,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина», г. Сыктывкар
e-mail: einai@mail.ru

Сбережения выступают ключевым звеном в экономической деятельности государства, поскольку находятся на стыке интересов физических лиц, государства и организаций, специализирующихся на предоставлении финансовых услуг. Сбережения определяют уровень жизни населения, являются источником инвестирования и кредитования организаций.

В общем определении под сбережениями понимают часть дохода, которая остается после уплаты налогов и других обязательных платежей. Данная часть дохода не подлежит потреблению, вместо этого она остается у гражданина, либо инвестируется в страховые полисы, облигации, акции и другие финансовые активы. Выделяют две основные причины осуществления сбережений: защита собственных доходов и спекуляции. К первой категории относят сбережения для непредвиденных расходов (гарантия финансовой обеспеченности домохозяйств в независимости от происходящего) и накопление средств для участия в биржевых играх. Основным фактором, влияющим на размер сбережений, является доход. Чем ниже доход, тем больше вероятность расходования сбережений. Отсюда у домохозяйств появляется возможность тратить сумму, большую, чем они имеют после уплаты налогов и других обязательных платежей. Сбережения населения и их расходы находятся в прямой зависимости от получаемых доходов: получение высокого дохода увеличивает расходы и позволяет откладывать больше финансовых средств [10].

С точки зрения Федеральной службы государственной статистики, сбережения подразделяются на три вида: сбережения во вкладах, сбережения в ценных бумагах и сбережения наличных денег [11].

Отмечается снижение удельного веса сбережений в структуре денежных доходов и расходов населения Российской Федерации за последние 9 лет. Минимальное значение было зафиксировано в 2014 г., максимальное - в 2010 г. (табл. 1).

Таблица 1

Удельный вес сбережений в структуре доходов и расходов населения за 2011-2017 гг. [12]

(в % к итогу)

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Сбережения - всего	5,2	6,2	6,3	0,8	6,5	5,3	4,9

Согласно ст.1 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» под валютой Российской Федерации понимаются денежные знаки в виде банкнот и монеты Банка России, находящиеся в обращении в качестве законного средства наличного платежа на территории Российской Федерации, а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки; средства на банковских счетах и в банковских вкладах. Под иностранной валютой понимаются денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств), а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки; средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах [5].

Исходя из определения обозначим направления сбережений в валюте:

- 1) сбережения в виде банкнот и монет Банка России;
- 2) сбережения в виде денежных средств на банковских счетах и банковских вкладах в валюте Российской Федерации;
- 3) сбережения в виде банкнот и монет иностранных государств;
- 4) сбережения денежных средств на банковских счетах и банковских вкладах в валюте иностранных государств;

В большинстве случаев население предпочитает сберегать денежные средства на банковских счетах в виде вкладов, нежели в виде наличных денег или в виде прочих сбережений, что подтверждается данными Таблицы 2.

Таблица 2

Прирост (уменьшение) сбережений населения за 2011-2017 гг. [11]

(в процентах)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Сбережения - всего	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:							
сбережения во вкладах	41,1	45,9	43,4	-12,5	53,1	45,3	46,5
сбережения наличных денег	13,4	0,1	6,4	3,1	-4,3	7,6	15,6
прочие сбережения	45,5	54	47,2	109,4	51,2	47,1	37,9

Отмечается рост сбережений во вкладах не только в относительном, но и в абсолютном выражении, что подтверждается Таблицей 3.

Таблица 3

**Объем и динамика вкладов (депозитов) физических лиц
в кредитных организациях [7, 8, 9]**
(миллионов рублей)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
В кредитных организациях - всего	9818048	11871363	14251046	16957531	18552682	23219077	24200322
в том числе:							
на рублевых счетах	7918536	9702267	11763537	14000569	13706572	16398222	18476652
на валютных счетах	1899512	2169096	2487509	2956962	4846110	6820855	5723670
Из них в Сбербанке России - всего	4702080	5532248	6510315	7915894	8347330	10673461	11372237
в том числе:							
на рублевых счетах	4195827	4933630	5841812	7082412	6872548	8126348	9071156
на валютных счетах	506252	598618	668503	833482	1474782	2547113	2301081
Средний размер вклада, руб							
на рублевых счетах	12415	13691	14557	16383	14855	16313	18081
на валютных счетах	136510	161113	171091	196129	308163	422428	366922

Данные Таблицы 3 свидетельствуют, что физические лица отдают предпочтение сбережениям в российской валюте. Несмотря на это, средний размер вклада в иностранной валюте в среднем в 15 раз превышает средний размер вклада в рублях. Денежные средства, как в рублях, так и иностранной валюте, физические лица предпочитают сберегать в ПАО «Сбербанк РФ», доля сбережений в котором составляет около 45 %. В большинстве случаев в ПАО «Сбербанк РФ» физические лица открывают вклады в национальной валюте.

Сбережения в виде банковских вкладов как в национальной валюте, так и в иностранной валюте, в частности в долларах США и евро, обеспечивают стабильный доход, поскольку базовый уровень доходности по вкладам на протяжении всего периода превышает уровень потребительских цен (табл. 4).

Таблица 4

**Базовый уровень доходности по банковским вкладам
на срок от 181 дня до одного года в рублях и иностранной валюте [1, 2, 9]**
(в процентах)

Показатель	2015	2016	2017	2018
Доходность вкладов в рублях	11,830	9,355	7,804	7,739
Доходность вкладов в долларах США	3,279	1,944	1,911	3,754
Доходность вкладов в евро	2,256	0,303	0,182	0,692
Индекс потребительских цен	112,9	105,4	102,5	103,4

Помимо классических направлений вложения сбережений в валюту выделяются новые, к которым можно отнести приобретение криптовалют.

Самой популярной криптовалютой в мире является Bitcoin (BTC), первый выпуск которой состоялся в 2009 г. С одной стороны, биткоин - это валюта, цифровая единица стоимости, используемая людьми для обмена товарами, услугами или обмена на другие валюты, курс которых имеет тенденцию к сильным колебаниям относительно традиционных, выпущенных правительством денежных знаков. С другой, биткоин - это технология. Это системный протокол, поддерживающий блокчейн и систему денежных расчетов [13, с. 20-21].

Преимуществом сбережения в криптовалюте - биткоин является то, что котировки этой криптовалюты не регулируются какими-либо органами и зависят от естественного спроса и предложения, что сказывается на естественных колебаниях котировок. Приобрести криптовалюту можно через торговые платформы MetaTrader 4 или Libertex [3]. Средний курс биткоина к доллару представлены в Таблице 5 и свидетельствует об осуществлении выгодных вложений в эту валюту.

Таблица 5

Средний курс биткоина к доллару за 2011-2018 гг.

(составлена с использованием [4])

Дата	Средний курс биткойна к доллару (за один биткойн)
2011	10
2012	10
2013	600
2014	310
2015	355
2016	1000
2017	3242
2018	6350

Следующей по популярности криптовалютой является Эфириум (Ethereum, ETH). Валюта появилась в 2015 г. и почти сразу после запуска стала стабильно расти в стоимости (табл. 6). Максимальная стоимость одного Эфириума была зафиксирована в январе 2018 г. и составила 1042,7 доллара за один эфириум.

Таблица 6

Стоимость Эфириума за 2015-2018 гг.

(на конец декабря) [6]

Дата	Средний курс эфириума к доллару (за один эфириум)
2015	0,9589
2016	9,56
2017	751,88
2018	104,01

Помимо названных криптовалют, распространенными, но пользующиеся меньшим спросом являются латкойн (Litecoin), Monero, Dash, Ripple Siacoin.

Таким образом, наиболее популярным способом сбережений в валюте являются сбережения на банковских счетах в иностранной валюте. Доходность в течение года составляет 7,739 %, что выше индекса потребительских цен в два раза. Новым способом вложения средств является осуществление сбережений в криптовалюте. Такие вложения обеспечивают большую доходность, но являются более рискованным вариантом сбережения средств по сравнению со сбережениями во вкладах или сбережениями наличных денег.

Список использованных источников:

1. Базовый уровень доходности по вкладам (<http://www.cbr.ru/analytics/ibudv/budv/>).
2. Индекс потребительских цен (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/rates/79a3cc004a41fc37bdd8bf78e6889fb6).
3. Курс биткоина - онлайн график (<https://www.fxclub.org/markets/crypto/bitcoin/>).
4. Курс биткоина за все время (<https://www.credytoff.ru/kurs-bitkoina-za-vse-vremya/>).
5. О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
6. Онлайн график курса Эфириума к доллару (<https://cryptolot.ru/kurs-eth>).
7. Российский статистический ежегодник. 2011. Стат.сб. / Росстат (http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/Main.htm).
8. Российский статистический ежегодник. 2015. Стат.сб. / Росстат (http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm).
9. Российский статистический ежегодник. 2017. Стат.сб. / Росстат (http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_13/Main.htm).
10. Саркисян А.Г. Личные сбережения россиян: причины и предпочтения при выборе валютных сбережений // Молодой ученый. - 2015. - № 5. - с. 307-309 (<https://moluch.ru/archive/85/16019/>) (дата обращения: 07.01.2019).
11. Статистический бюллетень «Денежные доходы и расходы населения в 2011-2017 гг.». Федеральная служба государственной статистики (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/9416e1004017ce639c45fec7692f4691).
12. Структура денежных доходов и расходов населения. Федеральная служба государственной статистики (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#).
13. Эпоха криптовалют: Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок / Пол Винья, Майкл Кейси; пер. с англ. Э. Кондуковой; [научн.ред. А.Фрок]. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. - 432 с.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МИКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ В ОТРАСЛИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДАННЫХ КОМИСТАТА

***А.И. Палев**, к.э.н., доцент,
доцент кафедры экономической теории и корпоративного управления,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина», г. Сыктывкар
e-mail: aipalev@yandex.ru*

Непрерывное возобновление процесса производства товаров, в условиях децентрализованного народного хозяйства, при определяющей роли рынка, как основного регулятора социально - экономических отношений, осуществляется через воспроизводство совокупности хозяйственных элементов, различных организационных форм собственности и хозяйствования, которые взаимосвязаны между собой, изменяются и развиваются в условиях динамического неравновесия.

Мотивы предпринимателя одна из причин, обуславливающих непрерывные изменения соотношения между доходами и затратами в результате комбинации факторов производства в условиях экстенсивного или интенсивного способа ведения хозяйства, экономических элементов и связей между ними. Следует различать объективные и субъективные причины таких изменений, которые могут быть связаны как с действием экономических законов, так и с мотивами хозяйственной предпринимательской деятельности, с формами и методами государственного воздействия на региональную экономику и другими факторами [1].

Экономическое неравновесие, предполагающее изменчивость различных организационных форм собственности и хозяйствования, совокупности хозяйственных элементов и взаимосвязи между ними на уровне отдельного сельскохозяйственного предприятия и отрасли, а также на уровне рынков сельскохозяйственных товаров и факторных рынков, является объектом исследования микроэкономической динамики.

Связь между ценой и факторами производства в части возмещения материальных затрат и оплаты труда происходит опосредованно, через валовую и чистую продукцию или валовой доход, а в части накопления для расширенного воспроизводства через чистый доход. Поэтому, для оценки эффективности микроэкономической динамики хозяйственной деятельности на предприятиях отрасли, целесообразно использовать соотношение между предельным чистым доходом и предельными затратами. В ходе дифференциального исчисления необходимо определять коэффициент предельной производительности единицы затрат труда и капитала [2].

В современных условиях проблема максимизации чистого дохода есть проблема изменения предельных издержек и доходов, а также связанных с ними непосредственно и опосредовано других элементов экономической системы. В установлении тенденций их предельного количественного и качественного изменения, характеризующих эффективность микроэкономической динамики в аграрной сфере региональной экономики, и заключается цель нашего исследования.

В условиях смешанной экономики происходит взаимодействие механизмов рыночного и различных форм государственного регулирования микроэкономической динамики в сельском хозяйстве.

В Республике Коми приватизация и реформирование организационно-производственных структур в аграрном секторе, в большинстве случаев проводились без учета уровня сложившейся специализации и концентрации производства. Последующее государственное воздействие, преимущественно в форме среднесрочного и долгосрочного регулирования экономического роста, было направлено на приоритетное развитие промышленного птицеводства и свиноводства. Государственная поддержка способствовала росту реального капитала, его концентрации и централизации в этих отраслях, обеспечивала производителю возможность контроля над ценами выпускаемых ими товаров, увеличению объемов их предложения на региональных и местных продовольственных рынках [3, 4, 5].

Для трудоемких видов продукции, таких как мясо КРС, молоко, оленина, овощи открытого грунта, картофель решающую роль в процессе воспроизводства играл рыночный спрос, который определял размеры и темпы производства на сельскохозяйственных предприятиях. В результате, только за первое десятилетие двадцать первого века, количество крупных, средних сельскохозяйственных предприятий и численность сельскохозяйственных работников в республике сократилось почти в три раза. Сокращение предложения со стороны местных товаропроизводителей привело к увеличению объемов ввозимых в республику продовольственных товаров. В 2017 г. в структуре потребляемых основных продуктов питания, на долю ввозимых молока и молокопродуктов приходилось 75 %, мяса - 62 %, яиц - 48 %, овощей - 72 % [10, с. 71].

Для оценки эффективности микроэкономической динамики необходимо определять предельную производительность единицы затрат экономических ресурсов на сельскохозяйственных предприятиях. Коэффициент предельной производительности единицы затрат (сокращенно - КПП), есть соотношение предельного чистого дохода или зависимой переменной и предельных затрат, являющимся аргументом. В свою очередь, предельные затраты это функция предельной денежной выручки, как аргумента. Отрицательные значения КПП

свидетельствуют о наличии тенденции превышения предельных издержек над средними издержками и увеличения или сокращения предельных убытков, то есть об отрицательной микроэкономической динамике. Значения КПП в интервале от 0 до 1, указывают на возникновение предпосылок для развития тенденции превышения предельного чистого дохода над предельными издержками и средних издержек над предельными. В этом случае, имеем дело с неустойчивой положительной микроэкономической динамикой. В случаях, когда $KPP > 1$, сочетание объективных и субъективных причин способствуют установлению устойчивой тенденции превышения предельного чистого дохода над предельными издержками и средних издержек над предельными. Начинает увеличиваться предельный эффект, позволяющий утверждать о сложившейся положительной тенденции микроэкономической динамики.

С целью упрощения экономической действительности и выявления тенденций, выделим основные отрасли и объединим их в две основные группы. В качестве критерия разграничения различных предприятий и отраслей используем признаки трудоемкости и капиталоемкости производимой на предприятиях сельскохозяйственной продукции. Предприятия, специализация которых предусматривает в качестве основных и дополнительных отраслей мясомолочное скотоводство и растениеводство, в которых затрачивается много живого труда, объединяем в группу трудоемких отраслей. Производство птицеводческой продукции и свинины на промышленной основе, предусматривающее более высокий уровень концентрации реального капитала и узкую специализацию на предприятии, объединяем в группу капиталоемких отраслей.

Исчисление предельной производительности единицы затрат экономических ресурсов на сельскохозяйственных предприятиях региона выполняем с использованием официальных данных Комистата [6, 7, 8, 9, 10]. Полученные расчетным путем КПП в капиталоемких и трудоемких отраслях подтверждают наличие микроэкономического неравновесия, которое предполагает изменчивость хозяйственных элементов и их развитие в аграрном секторе региональной экономики (табл. 1). В результате складывающейся комбинации объективных и субъективных факторов, порождались в основном неустойчивые и отрицательные тенденции микроэкономической динамики в отраслях. В капиталоемких отраслях за исследуемый период, общая сумма предельного дохода, полученного в 2014 г. и 2017 г. составила 538 миллионов рублей. Предельный убыток, полученный в 2013 г., 2015 г., и 2016 г. составил в целом 263,3 миллиона рублей. Сумма предельного дохода превышает предельный убыток в 2 раза. В трудоемких отраслях, общая сумма предельного убытка (367,7 миллиона рублей) превышает полученный предельный чистый доход (213,6 миллиона рублей) в 1,7 раза.

Таблица 1

Предельная производительность единицы затрат и предельный эффект на сельскохозяйственных предприятиях Республики Коми¹⁾

Показатели	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
1. Коэффициент предельной производительности единицы затрат:					
в капиталоемких отраслях	-0,29	3,69	-0,14	-0,25	3,63
в трудоемких отраслях	0,05	-0,22	0,89	-0,06	-1,09
2. Предельный чистый доход, предельный убыток(-), млн руб:					
в капиталоемких отраслях	-45,6	389	-87,1	-130,6	149
в трудоемких отраслях	68,0	-226	145,6	-62,5	-79,2

¹⁾ Таблица составлена автором на основании данных статистических сборников [6, 7, 8, 9, 10].

Разработанные критерии и методы определения экономического неравновесия позволили автору создать модель оценки эффективности микроэкономической динамики в аграрном секторе региона с использованием статистических данных. С помощью модели можно оценить эффективность и разработать систему стимулирующих мер, направленных на сглаживание колебаний предельной производительности единицы затрат на предприятиях, с целью обеспечения устойчивой положительной тенденции микроэкономической динамики в АПК Республики Коми.

Список использованных источников:

1. Палев А.И. Тенденции микроэкономической динамики в аграрном секторе Республики Коми// Международный сельскохозяйственный журнал. 2016. № 3. с. 11-12.
2. Палев А.И. Оценка микроэкономической динамики в аграрном секторе Республики Коми /А.И. Палев // АПК: Экономика, управление. № 11 2015. - с. 64-67.
3. Палев А.И. Теория и практика эффективного развития организационно-экономических форм в агропромышленном комплексе: монография. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017.
4. Палев А.И. Оценка предельной эффективности основных фондов в главных отраслях сельскохозяйственных предприятий регионального АПК (на примере Республики Коми) // Московский экономический журнал. 2017. № 2 (<http://qje.su/selskoe-hozyajstvo/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-2-2017-5/>).

5. Палев А.И. Накопление и производительность основного капитала в агропромышленном формировании Республики Коми в условиях несовершенной конкуренции // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2017. № 1 (49) (<http://eee-region.ru/article/4935/>).

6. Сельское хозяйство в Республике Коми 2013: стат. Сб. / Комистат - Сыктывкар, 2013. - 150 с.

7. Сельское хозяйство в Республике Коми 2014: стат. Сб. / Комистат - Сыктывкар, 2015. - 115 с.

8. Сельское хозяйство в Республике Коми 2015: стат. Сб. / Комистат - Сыктывкар, 2016. - 90 с.

9. Сельское хозяйство в Республике Коми 2016: стат. Сб. / Комистат - Сыктывкар, 2017. - 89 с.

10. Сельское хозяйство в Республике Коми 2017: стат. Сб. / Комистат - Сыктывкар, 2018. - 80 с.

МАЛЫЙ БИЗНЕС В ЭКОНОМИКЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ

*А.В. Петрова, главный специалист-эксперт,
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Пермскому краю (Пермьстат), г. Пермь
e-mail: P59_fin@gks.ru*

В настоящее время малый бизнес является одним из сегментов оказывающим существенное влияние на экономическое развитие Пермского края. Сектор малого предпринимательства способствует решению региональных экономических и социальных задач (формированию конкурентной среды, насыщению рынка товарами и услугами, решению проблем занятости населения, увеличению налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и др.). Небольшие размеры малых предприятий дают возможность обеспечить технологическую, производственную и управленческую гибкость, а это позволяет оперативно реагировать на изменения конъюнктуры рынка, внедрять научно-технические достижения, осуществлять эффективную инновационную деятельность.

По итогам 2017 года годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность в органы государственной статистики представили 35459 малых предприятия края, 90,1 % из которых являлись микропредприятиями. На 1 января 2018 года малые предприятия составляли 80,5 % всех отчитавшихся предприятий региона (на 1 января 2017 года - 84,3 %). Кроме того 1696 малых предприятий не вели в отчетном году финансово-хозяйственную деятельность. На долю малого бизнеса в крае по итогам 2017 года приходилось 27,3 % выручки от продажи товаров, работ и услуг; 17,0 % прибыли прибыльных предприятий и организаций и 18,5 % совокупного имущества предприятий региона.

В Пермском крае малые предприятия функционируют во всех сферах экономики. Около трети из них (32,6 %) осуществляют свою деятельность в сфере оптовой и розничной торговли, 13,0 % - в строительстве, 9,4 % - в области операций с недвижимым имуществом.

По итогам 2017 года сальдированный финансовый результат деятельности малых организаций края сложился положительным, и составил 23573,4 миллиона рублей. Однако, по сравнению с 2016 годом, по сопоставимому кругу организаций, он оказался ниже на 20,3 %.

Наибольший вклад в формирование положительного финансового результата внесли организации оптовой и розничной торговли (около 44,0 % от сальдированного финансового результата), обрабатывающих производств (17,6 %), строительства (16,9 %), предприятия, занимающиеся операциями с недвижимым имуществом (15,2 %).

По сравнению с итогами 2016 года в области финансов и страхования отмечено существенное сокращение сальдированной прибыли (на 95,8 %). Предприятия, функционирующие в сфере добычи полезных ископаемых, также допустили снижение объемов прибыли на 37,7 %, в основном за счет организаций, занятых добычей сырой нефти и природного газа, которые по итогам отчетного года получили отрицательный финансовый результат.

С убытками завершили 2017 год организации сферы обеспечения электрической энергией, газом и паром, а также в области профессиональной, научной и технической деятельности.

По данным бухгалтерской отчетности 80,5 % предприятий и организаций закончили 2017 год с положительным финансовым результатом. Его объем выразился в сумме 46947,3 миллиона рублей, что превышает уровень предыдущего года (по сопоставимому кругу предприятий) на 12,9 %.

Одновременно с ростом прибыли, наблюдалась негативная ситуация: увеличение убытков на 94,8 % (с 11996,7 миллиона рублей в 2016 году до 23373,8 миллиона рублей в 2017 году).

Определяющими факторами, влияющими на уровень и динамику полученных организациями финансовых результатов, а, следовательно, и на финансовую устойчивость предприятий, являются выручка и себестоимость продукции.

Субъектами малого предпринимательства Пермского края по итогам 2017 года получена выручка в объеме 671050,2 миллиона рублей, что превышает одноименный показатель предыдущего года на 17,4 %.

Расходы по обычной деятельности¹⁾ субъектов малого предпринимательства в целом по краю также увеличились (на 18,9 %) и достигли 638598,2 миллиона рублей.

Чистая прибыль малых предприятий, остающаяся в их распоряжении, за 2017 год по сравнению с предыдущим периодом сократилась почти на треть и выразилась в сумме 16790,1 миллиона рублей.

Особую актуальность на современном этапе, приобретает проблема снижения себестоимости. Поиск резервов ее снижения помогает многим организациям повысить свою конкурентоспособность, избежать банкротства и выжить в рыночных условиях экономики.

При планировании и анализе хозяйственной деятельности рассчитывают показатели рентабельности, определяющие различные уровни эффективности использования средств.

¹⁾ Включают себестоимость товаров, работ и услуг, коммерческие и управленческие расходы.

Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг малых предприятий в 2017 году составила 5,1 % против, 5,7 % в 2016 году. Одним из факторов снижения является опережающий рост затрат по сравнению с выручкой от продажи товаров, продукции, работ и услуг, и как результат уменьшение объема валовой прибыли к уровню 2016 года.

Другим показателем, который используется для анализа эффективности работы организаций, является рентабельность активов, характеризующий эффективность использования активов и источников их формирования.

Коэффициент рентабельности активов малых предприятий края снизился по сравнению с 2016 годом на 2,1 п.п. и составил 4,2 %, то есть каждый рубль, вложенный в активы в 2017 году, принес в среднем 4,2 копейки прибыли против 6,3 копейки в 2016 году.

Невысокий уровень этого показателя отражает недостаточную способность организаций использовать свои денежные средства более эффективно, получать от обращения значительную прибыль.

Финансовое положение предприятий находится в непосредственной зависимости от того, насколько быстро средства, вложенные в активы, превращаются в реальные деньги. Одним из важнейших показателей, характеризующих интенсивность использования средств предприятиями и их деловой активности, является показатель оборачиваемости капитала (табл. 1).

Таблица 1

**Оборачиваемость оборотных активов малых предприятий
Пермского края**
(в днях)

	Длительность 1 оборота		Средний срок погашения	
	оборотные активы	запасы	краткосрочная кредиторская задолженность	финансовые и другие активы (включая дебиторскую задолженность)
2016	198,0	43,9	130,7	144,3
2017	202,8	49,4	131,9	141,8

Продолжительная длительность нахождения средств в обороте может негативно сказываться на экономическом состоянии хозяйствующих субъектов. Ускорение оборачиваемости оборотных средств, как правило, ведет к высвобождению денежных ресурсов, которые могут быть использованы на дополнительный выпуск продукции и другие цели.

Значительное влияние на экономический потенциал бизнеса оказывает и состояние оборотных и внеоборотных активов предприятий (табл.2).

Горизонтальный анализ активов организаций малого бизнеса за 2016-2017 годы показал приращение их суммарной стоимости на 14,6 %, или 70,6 миллиарда рублей, что помимо наращивания объемов деятельности может быть связано с инфляционными факторами.

Таблица 2

Структура имущества малых предприятий Пермского края
(миллионов рублей)

	2016	2017	В % к 2016
Всего средств	485239,9	555811,6	114,6
в том числе:			
Внеоборотные активы	124394,0	135782,4	109,2
в % к итогу	25,6	24,4	
из них:			
Материальные внеоборотные активы (включая основные средства, незавершенные капитальные вложения в основные средства)	80817,5	90514,4	112,0
в % к итогу	16,7	16,3	
Оборотные активы	360845,9	420029,2	116,4
в % к итогу	74,4	75,6	
из них:			
Запасы	81925,8	93362,4	114,0
в % к итогу	16,9	16,8	
Финансовые и другие оборотные активы (включая дебиторскую задолженность)	257860,2	301931,9	117,1
в % к итогу	53,1	54,3	
Денежные средства и денежные эквиваленты	21059,8	24734,9	117,5
в % к итогу	4,3	4,5	

Оценить деловую активность организаций можно по соотношению темпов роста основных показателей - совокупных активов (*Такт*), выручки (*Твыр*) и финансового результата (*Тбп*), которое принято называть «Золотым правилом экономики предприятия»:

$$100 \% < Такт < Твыр < Тбп$$

В 2017 году по сравнению с 2016 годом соотношение имело вид:

$$100 \% < 114,6 \% < 117,4 \% < 79,7 \%$$

Первое неравенство ($100 \% < Такт$) говорит о возрастающем экономическом и производственном потенциале предприятий.

Выполнение второго неравенства ($Такт < Твыр$) свидетельствует о повышении эффективности использования капитала предприятиями.

Несоблюдение условий третьего неравенства ($Твыр < Тбп$) указывает на рост издержек производства и обращения (увеличение затрат).

Так как темпы роста финансового результата в целом по краю меньше темпов роста выручки, «Золотое правило экономики предприятий» не выполняется, следовательно, экономического роста по сравнению с предыдущим периодом не произошло.

В современных экономических условиях заемные средства в источниках формирования оборотных активов приобретают все более важное и перспективное значение, они покрывают временную дополнительную потребность предприятий в средствах (табл. 3). Характерно что, основным источником формирования оборотного капитала в 2017 году являлась кредиторская задолженность, на долю которой приходилось 64,0 % всех источников, тогда как задолженность по полученным займам составила только 19,9 %.

Таблица 3

**Источники финансовых ресурсов (источники формирования имущества)
малых предприятий края**
(миллионов рублей)

	2016	2017	В % к 2016
<i>Всего средств</i>	485239,9	555811,6	114,6
В том числе:			
<i>Капиталы и резервы</i>	114577,4	129118,5	112,7
в % к итогу	23,6	23,2	
<i>Заемные средства</i>	370662,4	426693,1	115,1
в % к итогу	76,4	76,8	
в том числе:			
<i>Долгосрочные обязательства</i>	62549,2	70829,7	113,2
в % к итогу	12,9	12,8	
из них			
<i>Заемные средства</i>	47869,1	53692,6	112,2
в % к итогу	9,9	9,7	
<i>Краткосрочные обязательства</i>	308113,2	355863,5	115,5
в % к итогу	63,5	64,0	
из них			
<i>Кредиторская задолженность</i>	238553,5	282245,1	118,3
в % к итогу	49,2	50,8	
<i>Заемные средства</i>	50977,8	57155,1	112,1
в % к итогу	10,5	10,3	

Структура пассивных финансовых ресурсов (капитала) рассматриваемых предприятий в 2017 году по сравнению с предыдущим годом несколько изменилась в сторону уменьшения доли собственных средств с 23,6 % в 2016 году до 23,2 % в 2017 году. На 1 января 2018 года объем заемных и привлеченных финансовых ресурсов за год увеличился на 15,1 %, при этом их доля составила 76,8 %, увеличившись на 0,4 п.п.

Уровень платежеспособности, обеспеченность собственными оборотными средствами, степень зависимости от кредиторов характеризуются коэффициентами финансовой устойчивости (табл. 4).

Таблица 4

Коэффициенты финансовой устойчивости предприятий Пермского края
(в процентах)

Коэффициенты	На 1 января 2017	На 1 января 2018
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-2,7	-1,6
Соотношение заемных и собственных средств (нормальное ограничение меньше либо равно 100 %)	323,5	330,5
Коэффициент автономии (нормальное ограничение больше либо равно 50 %)	23,6	23,2
Коэффициент маневренности	-8,6	-5,2

Все коэффициенты финансовой устойчивости малого предпринимательства Пермского края, рассчитанные на основании данных ГБО за 2017 год, не соответствуют рекомендуемым нормативным значениям, что свидетельствует о высокой степени закредитованности малого бизнеса, значительной зависимости от внешних факторов, недостаточно устойчивом финансовом состоянии, рисках банкротства.

Наряду с коэффициентами финансовой устойчивости предприятий для оценки экономической стабильности применяются коэффициенты ликвидности, характеризующие способность организаций своевременно выполнять свои краткосрочные финансовые обязательства.

Основной показатель платежеспособности предприятия - *коэффициент текущей ликвидности (покрытия)*, отражает степень, в которой оборотные активы покрывают оборотные пассивы. В целом по малым предприятиям края его значение на конец 2017 года оказалось ниже норматива (200 %), составив 118,0 %, что говорит о высоком финансовом риске и низком уровне платежеспособности.

Используя метод группировки, распределим и проанализируем обследуемые организации по группам с соответствующим значением коэффициента текущей ликвидности (табл. 5).

Таблица 5

**Группировка организаций по коэффициенту текущей ликвидности
за 2017 год**

	Всего	Коэффициент покрытия		
		ниже 100 %	от 100 % до 200 %	200 % и более
Количество организаций, ед	33751	23215	5894	4642
в % к общему количеству	100	68,8	17,5	13,7
Финансовые и другие активы, тыс руб	301931,9	147043,8	99222,6	55665,5
в % ко всем финансовым и другим активам	100	48,7	32,9	18,4
Обязательства без заемных средств, тыс руб	315845,5	188150,3	104590,6	23104,6
в % ко всем обязательствам без заемных средств	100	59,6	33,1	7,3
Денежные средства и денежные эквиваленты, тыс руб	24734,9	11755,3	6259,9	6719,7
в % ко всем денежным средствам и денежным эквивалентам	100	47,5	25,3	27,2

Негативным фактором в рассматриваемом периоде является высокий удельный вес малых предприятий, имевших коэффициент покрытия менее 100 %, то есть потенциальных банкротов. На долю этих организаций приходилось 48,7 % финансовых и других активов (включая дебиторскую задолженность) и 59,6 % обязательств без заемных средств, денежных средств и денежных эквивалентов 47,5 %.

Лишь 13,7 % организаций имели возможность стабильно работать, полностью рассчитываться по взятым на себя обязательствам (значение показателя выше 200 %).

Таким образом, результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что в настоящее время малый бизнес испытывает достаточно сложное финансовое положение. По итогам 2017 года отмечен рост числа убыточных предприятий и суммы убытков, полученных ими. Несмотря на рост выручки, расходы по обычной деятельности предприятий также увеличились, что способствовало снижению прибыли и как следствие существенному сокращению объема сальдированного финансового результата. Недостаток собственных финансовых ресурсов не компенсируется привлеченными средствами со стороны. Увеличение оборотных средств не привело к сокращению объемов неплатежей.

Малое предпринимательство сталкивается с множеством проблем: нехватка собственного стартового капитала; материально-техническое обеспечение сырьем, нехватка или отсутствие производственных помещений и оборудования, недостаточная правовая защищенность деятельности предприятий; растущие транспортные расходы и низкая покупательная способность населения и пр.

Список использованных источников:

1. Сайт www.1-fin.ru. Проблемы и содержание анализа отчета о финансовых результатах.
2. Сайт www.bibliotekar.ru. Проблемы малого бизнеса в России и пути их преодоления.
3. Сайт www.studfiles.net. Финансы, денежное обращение и кредит. Учебник Краткий курс. Самсонов Н.Ф.

РОЛЬ ДАННЫХ ТЕКУЩЕЙ СТАТИСТИКИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Л.А. Попова, д.э.н., доцент,
заместитель директора по научной работе,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук
(ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН), г. Сыктывкар
e-mail: popova@iespn.komisc.ru

Качественный демографический анализ возможен лишь на основе полной, разносторонней и достоверной информации о демографических событиях. В России основными источниками информации для демографических исследований являются итоги переписей населения, данные текущей демографической статистики и результаты выборочных обследований.

Самым достоверным источником считается перепись населения, которая проводится по единой программе на территории всей страны, как бы делая моментальный снимок всего населения на определенный, заранее назначенный, момент времени. Однако проведение переписей очень сложно в организационном плане и весьма затратно как в финансовом отношении, так и с точки зрения необходимости привлечения к их проведению и обработке результатов значительного количества дополнительных людей. Поэтому переписи проводятся редко, не чаще, чем раз в 10 лет, а их итоги бывают доступны исследователям лишь через год-два после завершения. Кроме того, программа переписей, в которых необходимо за короткое время опросить десятки миллионов человек, не может содержать слишком широкий круг вопросов. Подробнее вопросы по наиболее актуальным для того или иного периода времени проблемам формулируются в листах выборочной переписи (впервые использовались в переписи 1970 г.), которая охватывает не все население, а лишь 25 %.

Помимо выборочных опросов в переписях населения, для получения своевременной информации о демографической ситуации организуются другие выборочные обследования, поскольку значительный временной интервал между переписями обуславливает необходимость актуализации отдельных демографических сведений. Наиболее масштабные выборочные исследования - это микропереписи населения. В России микропереписи были проведены три раза: в 1985 и 1994 гг. с охватом 5 % населения и в 2015 г. с охватом примерно 1,7 % постоянного населения страны. Другие выборочные социологические обследования могут организовываться как на федеральном уровне органами

государственной статистики, Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и прочими общероссийскими государственными и негосударственными исследовательскими организациями, так и на региональном или локальном уровне научно-исследовательскими коллективами и отдельными учеными. Их результаты позволяют не только актуализировать демографическую информацию между переписями, но и существенно ее углубить за счет возможности расширения круга вопросов и применения психологических методик для анализа механизма демографического поведения населения. Но выборочные исследования проводятся нерегулярно, совокупности опрошенных и программы обследований существенно различаются, формулировки вопросов об одном и том же явлении в разных исследованиях часто несопоставимы, и даже устоявшиеся, стандартные вопросы, например, об ожидаемом, идеальном и желаемом числе детей в семье, размещенные в разном порядке и сформулированные с незначительными нюансами, могут дать результаты, которые некорректно сравнивать с данными других аналогичных обследований. Поэтому результаты выборочных исследований могут служить, скорее, для подтверждения и углубления выводов, полученных из материалов текущей демографической статистики, которую можно считать главным источником информации для демографического анализа, поскольку только она отвечает одному из важнейших требований к демографической информации - систематичности.

В Республике Коми систематическая демографическая статистика характеризуется значительной временной глубиной. На основе опубликованных Комистатом демографических сборников можно построить сплошные динамические ряды общих демографических показателей за достаточно продолжительный период времени. По общим коэффициентам рождаемости и смертности городского и сельского населения республики непрерывные сведения доступны исследователю начиная с 1948 г. За более ранний период есть пробелы, которые при необходимости можно восполнить, направив запрос в Комистат. За годы, сопряженные с переписями 1939, 1959, 1970 и 1979 гг., на базе полученных в переписях возрастных структур женщин репродуктивного возраста были рассчитаны величины суммарного коэффициента рождаемости населения республики, в том числе в городской и сельской местности. С 1980 г. данные о суммарной рождаемости в Коми становятся ежегодными, а с 1985 г. - ежегодными также и по городу и селу. Величина ожидаемой продолжительности жизни населения Республики Коми рассчитывалась после проведения переписей 1959, 1970, 1979 и 1989 годов. С 1990 г. данные о продолжительности жизни населения (в том числе городского и сельского, мужчин и женщин) также становятся систематическими. Следует отметить, что официальный сайт Росстата

(<http://www.gks.ru/>), к сожалению, не предоставляет длинных динамических рядов демографических показателей: ежегодные данные по всей стране даются только с 2000 г., более раннюю информацию можно найти в опубликованном в 2000 г. Демографическом ежегоднике России и еще более ранних изданиях.

Данные текущей статистики соответствуют и другим важным требованиям, предъявляемым к демографической информации: полнота, достоверность и точность. Статистические сведения об основных демографических процессах - о смертности и рождаемости - в целом по России характеризуются значительной полнотой и достоверностью, поскольку практически 100 % этих демографических событий (кроме криминальных случаев) в стране регистрируются юридически и одновременно с регистрацией фиксируются для органов государственной статистики. Менее полной является текущая статистическая информация о браках и разводах, что отражает объективный факт существования альтернативных форм семейной организации: фактических, но юридически незарегистрированных брачных союзов, визитных браков, раздельного проживания без оформления развода и пр. Кроме того, несмотря на большое значение, оказываемое на все демографические процессы, брачно-семейные отношения в демографических исследованиях традиционно были в роли падчерицы, соответственно, и в органах статистики подход к ним складывался аналогичным образом. Сплошные динамические ряды общих коэффициентов официальной брачности и разводимости городского и сельского населения Республики Коми на основе опубликованных источников можно построить лишь с начала 1980-х годов. Но хуже всего обстоит дело с полнотой и достоверностью текущей статистики по миграции населения - с учетом разных форм миграционного движения (возвратной и безвозвратной) и лишь 25-процентного охвата безвозвратной миграции текущей статистической регистрацией при разработке данных паспортно-визовой службы МВД. Но после проведения очередной переписи сведения об особенностях миграции населения региона существенно уточняются с использованием косвенных методов учета миграции.

Еще один очень важный момент: текущая демографическая информация отличается детальностью и многообразием. При юридической регистрации того или иного демографического события - рождения, смерти, брака, развода, перемены места жительства - помимо регистрации и статистической фиксации самого события собираются и другие сведения. При регистрации рождения - о дате и месте рождения, поле новорожденного, об очередности рождения у матери, о возрасте и национальности родителей, о занятии и месте работы отца и матери, в браке или вне брака произошло рождение, как было зарегистрировано внебрачное рождение: по совместному заявлению родителей или по заявлению одной матери и т.д. При регистрации смерти - о дате и месте

смерти, о возрасте умершего, его поле, национальности, причине смерти, месте работы или источнике средств к существованию и т.д. При регистрации брака - о поле, возрасте, национальности вступающих в брак, месте жительства, первый или повторный брак регистрируется и т.д. При регистрации развода - о поле, возрасте, национальности, месте жительства, продолжительности брака, наличии и количестве детей, первый или повторный брак расторгнут и т.д. При регистрации смены места жительства заполняются листок убытия и листок прибытия, где также ставится широкий круг вопросов: пол, возраст, образование, профессия, брачный статус, наличие детей и т.д. В целом дополнительные сведения касаются времени и места наступления демографического события, времени и места его регистрации и характеристики совокупности лиц, у которых произошло данное событие.

Все собранные при регистрации демографических событий сведения стекаются в органы государственной статистики и там обрабатываются. Рассчитываются многочисленные показатели, которые сводятся в таблицы, в которых комбинируются различные признаки: например, распределение родившихся по возрасту матери, по очередности рождения, по брачному статусу матери и т.д. Т.е. текущий учет населения позволяет получать как данные об общем числе демографических событий, так и подробные характеристики перечисленных явлений за определенный интервал времени (например, за год).

Результаты текущего статистического учета населения в Республике Коми ежегодно оперативно публикуются в первой половине года в виде аналитических записок и информационно-аналитических бюллетеней по естественному движению населения, миграции, численности и половозрастной структуре населения, в которых содержится информация как в целом по республике и по городскому и сельскому населению, так и в разрезе административно-территориального деления республики. Наиболее подробные сведения даются в публикуемых во второй половине года Демографических ежегодниках Республики Коми.

Следует отметить, что текущий статистический учет населения в Республике Коми традиционно отличается значительной полнотой и детализацией демографической информации, которые соблюдаются даже в условиях действия неблагоприятных факторов для ее сбора. Например, согласно Федеральному закону РФ № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 г. с 1999 г. из Записей актов о рождении была исключена информация о порядке рождения по очередности. Однако во многих субъектах Российской Федерации такая статистика продолжала разрабатываться на основе медицинских свидетельств о рождении (порядка 60 регионов страны), в том числе и в Республике Коми. В 1999 г. порядок

рождения в Коми не был указан в 4,3 % случаев рождения, в 2000 г. эта цифра достигла 52,4 %, но уже в 2001 г. очередность рождения не попала в статистику в 17,6 % случаях, в 2002 г. - в 16,5 %, в 2003 г. - в 6,6 %. Таким образом, перерыв в сплошной разработке информации об очередности рождений в Коми был не очень продолжительным: лишь на протяжении 1999-2003 гг. Уже с 2004 г. сведения о порядке рождения имеются практически по всем рождениям. Поэтому в Республике Коми есть возможность проанализировать, за счет каких детей произошел подъем рождаемости в условиях введения и наращивания современной демографической политики в области рождаемости, т.е. оценить результативность введения федерального и регионального материнских капиталов. И это большая заслуга сотрудников Комистата.

Начиная с 2008 г. в Демографическом ежегоднике Республики Коми помимо региональной статистической информации содержатся основные демографические показатели по субъектам Российской Федерации, позволяющие делать межрегиональные сравнения, а также некоторые данные по отдельным странам мира.

Для демографических исследований важна также разноплановость текущей статистической информации. Информация должна быть не только демографической, но и социально-экономической, экологической и пр. Ежегодно публикуемые Комистатом Статистические ежегодники Республики Коми и другие статистические сборники и бюллетени предоставляют такую возможность. С другой стороны, анализ демографической статистики часто позволяет делать выводы о происходящих социально-экономических процессах. Так, в первой половине 1990-х годов в Республике Коми стало статистически значимой величиной количество городских мужчин, возраст смерти которых неизвестен (в отдельные годы превышало 2 % умерших мужчин). Отчасти это могли быть иногородние участники организованных преступных группировок, погибшие на «чужой территории», но в большей мере это были спившиеся и замерзшие бомжи, которых в крупном населенном пункте некому было опознать. Т.е. данные демографической статистики прекрасно характеризовали масштабы распространения в Республике Коми этого невиданного до тех пор в России явления.

Таким образом, текущая статистика играет важнейшую роль для региональных демографических исследований. В сочетании с итогами переписей и результатов выборочных социологических обследований, посвященных актуальным вопросам демографического развития территории, она позволяет делать качественный демографический анализ, служащий основанием для достоверного демографического прогноза.

ДИНАМИКА НА РЫНКЕ МЕДИЦИНСКИХ ТОВАРОВ И УСЛУГ В 2015-2017 гг. В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Е.В.Посохина, ведущий специалист-эксперт,
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Удмуртской Республике (Удмуртстат), г. Ижевск
e-mail: P18_ShirobokovaLA@gks.ru

Здоровье всегда считалось и считается главной ценностью человека, основой гармоничного развития личности, является одним из факторов, влияющих на качество жизни. А повышение качества жизни населения входит в число важнейших государственных задач.

Расширяющиеся сети аптек свидетельствуют о востребованности у населения медицинских товаров и продукции фармацевтической промышленности.

Из обследуемых медицинских товаров жизненно - важное значение для всех категорий населения имеют медикаменты. Мониторинг цен в Удмуртской Республике включает 45 видов лекарственных препаратов различного спектра применения.

Динамика цен на медицинские товары за 2015-2017 гг. имеет разную картину. На потребительском рынке товаров в 2015 г. наблюдался заметный рост цен по этой группе - на 19,1 %, при этом медикаменты подорожали на 17,6 %, перевязочные материалы - на 14,8 %. В 2016 и 2017 гг. индекс цен на медицинские товары снизился и составил 101,7 % и 97,4 % соответственно. Индекс потребительских цен на медикаменты составил в 2016 г. 101,8 %, в 2017 г. - 95,6 %, на перевязочные материалы - 111,3 % и 118,7 % соответственно.

Рис. 1. Индексы потребительских цен на медицинские товары
(декабрь к декабрю предыдущего года, в процентах)

Формирование цены на медицинские товары зачастую зависит от источников их поступления. Аптечные учреждения приобретают эти товары как на аптечных базах, так и в частных фармацевтических оптовых фирмах. Закупки производятся и непосредственно на заводах-изготовителях. Вследствие этого меняется и уровень цен на медицинские товары.

Таблица 1

**Индексы потребительских цен на медицинские товары
по субъектам Приволжского федерального округа**
(декабрь к декабрю предыдущего года, в процентах)

	2015	2016	2017
Республика Башкортостан	120,1	105,5	97,0
Республика Марий Эл	121,6	105,0	100,3
Республика Мордовия	116,4	102,7	100,0
Республика Татарстан	117,1	103,5	100,9
Удмуртская Республика	119,1	101,7	97,4
Чувашская Республика	123,7	104,6	95,9
Пермский край	124,2	108,7	98,2
Кировская область	122,2	105,9	94,3
Нижегородская область	118,7	105,7	97,8
Оренбургская область	116,7	103,4	98,5
Пензенская область	123,7	102,5	98,0
Самарская область	120,0	106,4	100,3
Саратовская область	119,6	107,0	96,6
Ульяновская область	120,5	103,7	101,0

По Приволжскому федеральному округу за анализируемый период наибольший рост цен на медицинские товары зарегистрирован в 2015 г. - в Пермском крае - на 24,2 %, Республике Чувашия и Пензенской области - на 23,7 %.

В 2016 г. рост цен по этой группе товаров был не такой незначительный. Максимальное повышение было зарегистрировано в Пермском крае до 8,7 %, в Удмуртской Республике рост цен составил 101,7 %. По сравнению с прошлым годом во всех регионах ПФО цены на медицинские товары снизились на 12,6-21,0 %.

В 2017 г. инфляция на потребительском рынке медицинских товаров была ниже, чем в 2016 году. Снижение цен зафиксировано от максимального уровня на 5,7 % в Кировской области до минимального на 1,5 % в Оренбургской области. Незначительное повышение цен по группе этих товаров отмечено лишь в четырех субъектах ПФО.

Потребительский рынок медицинских товаров неразрывно связан с оказанием медицинских услуг. Динамика цен на медицинские услуги по годам также неоднозначна. Отличается она и от динамики цен на медицинские товары.

В 2015 г. медицинские услуги по Удмуртской Республике дорожали в меньшей степени (на 10,4 %), чем медицинские товары (на 19,1 %). В 2016 г. незначительным был рост цен как на медицинские услуги (105,3 %), так и на медицинские товары (101,7 %). В 2017 г. индекс цен на медицинские услуги составил 104,3 %, что было выше индекса цен на медицинские товары на 7 процентных пунктов.

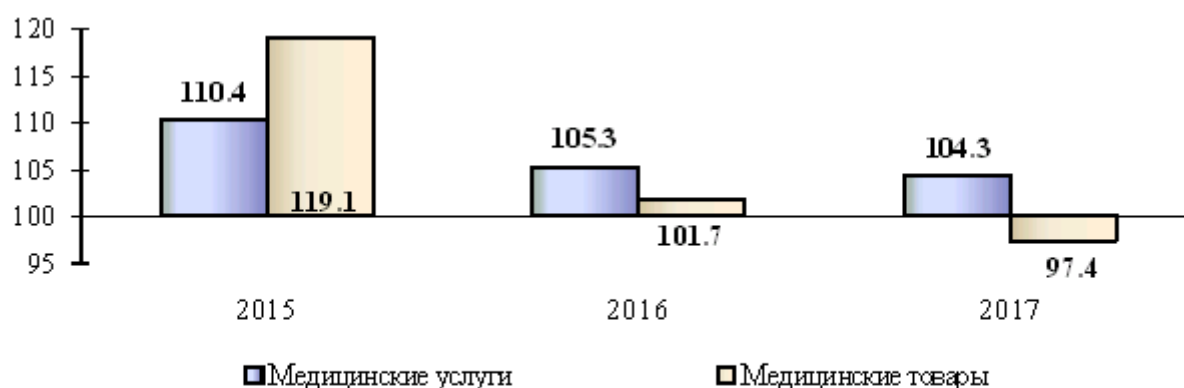

Рис. 2. Индексы потребительских цен на медицинские товары и услуги
(декабрь к декабрю предыдущего года, в процентах)

Мониторинг цен в сфере здравоохранения проводится на социально-значимые виды медицинских услуг, то есть те виды, которыми пользуются все слои населения независимо от их статуса и дохода. Это первичный прием у врача-специалиста, стоматологическое лечение и протезирование зубов, ультразвуковое исследование брюшной полости, физиотерапевтическое лечение, лабораторные анализы крови и лечебный массаж.

Таблица 2

Индексы цен на медицинские и услуги
(декабрь к декабрю предыдущего года, в процентах)

	2015	2016	2017
Все товары и услуги <i>из них:</i>	111,3	103,7	101,4
Медицинские услуги	110,4	105,3	104,3
Первичный консультативный прием у врача специалиста, посещение	101,3	105,2	101,7
Ультразвуковое исследование брюшной полости, исследование	103,0	103,3	102,6
Физиотерапевтическое лечение, процедура	104,1	102,8	106,8
Общий анализ крови, анализ	104,6	105,1	100,0
	2015	2016	2017
Все товары и услуги <i>из них:</i>	111,3	103,7	101,4
Медицинские услуги	110,4	105,3	104,3
Лечение кариеса, пломба	115,3	111,0	103,7
Изготовление съемного протеза, протез	122,3	102,5	110,2
Изготовление коронки, шт	117,0	105,8	105,0
Лечебный массаж, сеанс	108,9	100,9	103,53

За анализируемый период стоимость медицинских услуг значительно выросла в 2015 году. В 2016-2017 гг. рост на медуслуги был незначительный и составил 105,3 % и 104,3 % соответственно.

За анализируемый период стоимость стоматологических услуг увеличивалась более интенсивно. В большей степени подорожали услуги стоматологии в 2015 году.

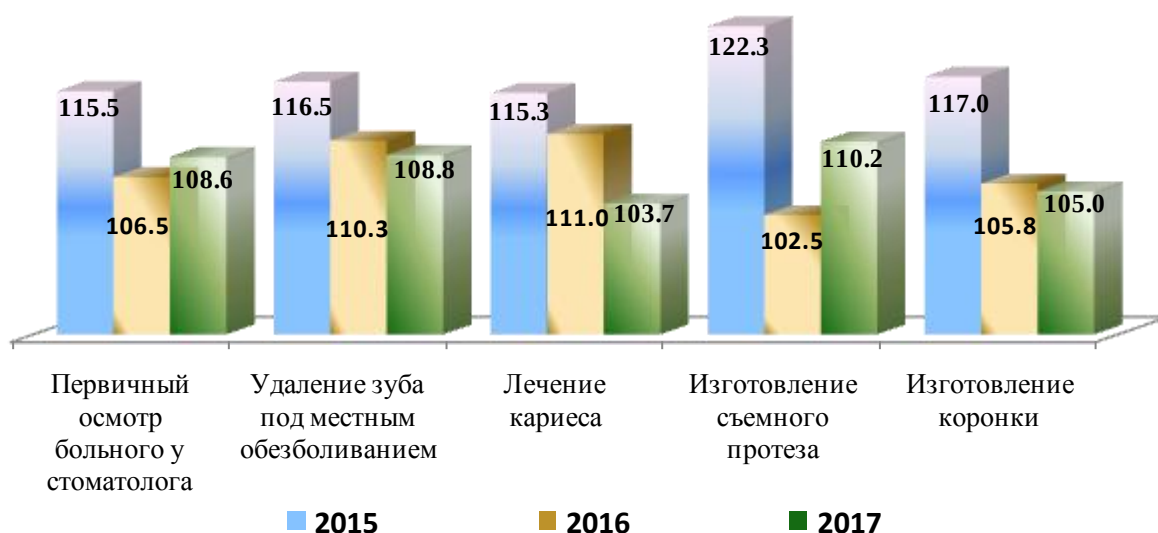

Рис. 3. Темпы роста цен на услуги стоматологии и зубопротезирования в Удмуртской Республике в 2015-2017 гг.

(декабрь к декабрю предыдущего года, в процентах)

В 2017 г. оказанием медицинских услуг населению Удмуртской Республики занимались 73 больничных (в 2015 г. - 83) и 366 амбулаторно-поликлинических учреждений (в 2015 г. - 321). Число коек в больничных учреждениях в 2017 г. составляло 12285 единиц. За период с 2015 по 2017 гг. количество больничных учреждений сократилось на 10 единиц, а число коек в них - на 1799. Численность врачей за этот же период уменьшилась на 8,1 %, среднего медицинского персонала - на 16,9 %.

Важнейшую роль для здоровья населения оказывает сфера санаторно-оздоровительных услуг - это профилактические, оздоровительные и реабилитационные мероприятия.

Изменения стоимости данного вида услуг в анализируемых периодах происходило по аналогичному с медицинскими услугами сценарию. Темпы роста цен на санаторно-оздоровительные и медицинские услуги опережали уровень сложившейся инфляции в 2016-2017 гг. в среднем на 0,6-2,9 процентных пункта.

Таблица 3

**Темпы роста цен на санаторно-оздоровительные услуги
в Удмуртской Республике**

(декабрь к декабрю предыдущего года, в процентах)

	2015	2016	2017
Все товары и услуги	111,3	103,7	101,4
<i>из них:</i>			
Медицинские услуги	110,4	105,3	104,3
Санаторно-оздоровительные услуги	113,7	104,3	102,3
Санаторий, день	108,5	108,6	104,6
Дом отдыха, пансионат, день	116,7	101,5	100,9

Стоимость санаторно-оздоровительных услуг за 2015 г. возросла в среднем на 13,7 %, в том числе услуги санаториев подорожали на 8,5 %, пансионатов, домов отдыха - на 16,7 %. В 2016 и 2017 гг. индекс цен на санаторно-оздоровительные услуги был ниже и составил 104,3 % и 102,3 % соответственно. Стоимость одного дня пребывания в санатории за 2016 г. подорожала на 8,6 %, в 2017 г. - на 4,6 %, пансионате, домах отдыха - на 1,5 % и 0,9 % соответственно.

Стоимость одного дня пребывания в санатории Удмуртии в декабре 2017 г. составила 2338 рублей, в доме отдыха, пансионате - 1544 рубля.

Проводя аналогию с областями и республиками Приволжского федерального округа, видно, что в декабре 2017 г. дороже всего обходилось пребывание в санаториях Республики Башкортостан - 2896,84 рубля в день, дешевле в Республике Марий-Эл - 1674,32 рубля. Разброс цен составил 1,7 раза. Цены на санаторно-оздоровительные услуги остаются довольно высокими. Это создает определенные трудности для получения платных медицинских и санаторно-оздоровительных услуг в полном объеме, особенно для населения с невысоким уровнем доходов.

Вследствие значительной дифференциации доходов населения разные социальные группы имеют разную возможность приобретения медицинских услуг.

Рассматривая расходы домашних хозяйств в 2017 г. по 5-ти процентным группам обследуемого населения, видно, что в группе с самым низким уровнем благосостояния на медицинские и санаторно-оздоровительные услуги в среднем приходится 2002 рубля и 87 рублей в год на одного члена домохозяйства соответственно, а в семьях с наибольшими доходами на эти статьи расходов приходится почти в 4 и 64 раза больше.

Число санаториев и учреждений отдыха в 2017 г. в Удмуртской Республике составило 35 единиц, в них в 2017 г. лечилось и отдыхало 82 тысячи человек. За период с 2015 по 2017 гг. число санаториев и учреждений отдыха сократилось на 9 единиц, а количество отдыхающих в них в среднем - на 7 тысяч человек.

Несмотря на сокращение медицинских и санаторно-оздоровительных учреждений в 2017 г. объем платных услуг, оказанных населению учреждениями здравоохранения, составил 5589,5 миллиона рублей, санаторно-оздоровительными учреждениями 731 миллион рублей. В расчете на одного жителя Республики в 2017 г. оказано услуг в среднем на 3690 рублей и 483 рубля соответственно.

Развитие системы платных медицинских услуг стало неотъемлемой частью нашей жизни. Вместе с тем такие факторы как высокий уровень заболеваемости, постоянный рост цен на медикаменты, медицинские и санаторно-оздоровительные услуги говорят об ограниченных возможностях жителей в части приобретения дорогостоящих лекарственных препаратов и получения высококачественных платных медицинских услуг.

Список использованных источников:

1. Удмуртия в цифрах: стат.сб. / Удмуртстат, 2016. № 003 - с. 230, 233.
2. Управление статистики цен и финансов. Методологические рекомендации по организации статистического наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчет индекса потребительских цен, 2014. - с. 54, 81.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ И ИНДИВИДУАЛЬНОГО СЕКТОРА В АГРАРНОМ БИЗНЕСЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Г.В. Пронина, к.э.н., заместитель начальника отдела,
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Пензенской области (Пензастат), г. Пенза
e-mail: p58_ProninaGV@gks.ru

Современное агропромышленное производство области представлено различными формами хозяйствования - от самых мелких семейных хозяйств до крупных производственных объединений и холдингов.

Становление и развитие мелкотоварного производства в Пензенской области повышает актуальность и усиливает необходимость более глубокого изучения его деятельности, сущности и особенностей как уже достигнутых результатов их функционирования, так и выработки стратегических направлений и перспектив развития этой формы сельскохозяйственного производства применительно к специфическим условиям региона.

В 2017 г. хозяйствами населения, фермерами и индивидуалами было произведено 34,1 % всей продукции сельского хозяйства региона, причем доля хозяйств населения по сравнению с 2005 г. снизилась на 27,0 %, в то время как удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей возрос на 5,7 %, что косвенно может свидетельствовать о постепенной трансформации мелких семейных хозяйств в товарные фермы.

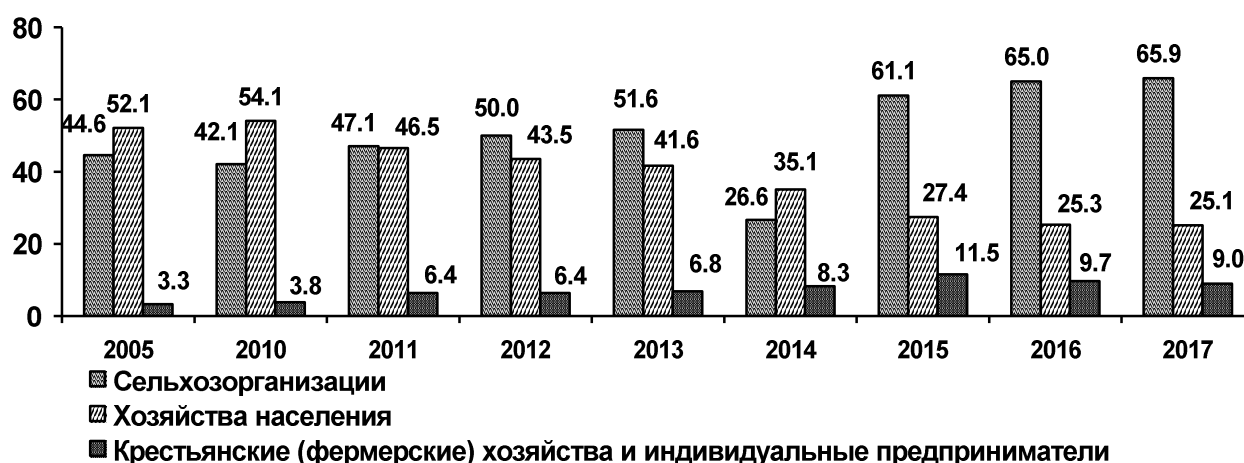

Рис. 1. Структура продукции сельского хозяйства [9]
(в процентах от хозяйств всех категорий)

Мониторинг сельскохозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов показывает, что фермерский и индивидуальный сектор аграрного производства получает все большую самостоятельность, развивается, становится фактором социально-экономической стабилизации на селе.

В настоящее время в области зарегистрировано 1821 крестьянское (фермерское) хозяйство с общей площадью земли 399,8 тысячи гектаров. Средний размер земельного участка в 2017 г. составил 478 гектаров.

При этом 54,0 % хозяйств не имеют земельных участков, в каждом 20 хозяйстве размер земельного участка не превышает 20 гектаров. Свыше 200 гектаров имеют земельные участки более 20 % фермеров, где сосредоточено 91,0 % общей площади земли, предоставленной для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства.

Несмотря на то, что существенная часть фермеров ведет простое воспроизводство, носящее, в основном, потребительский характер, значение этого сектора в аграрной многоукладной экономике области трудно переоценить как наиболее динамичного.

За период с 2005 по 2017 гг., при сокращении числа крестьянских (фермерских) хозяйств на 18,4 %, общие земельные ресурсы сельскохозяйственного назначения, используемые крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, увеличились в 2,5 раза, а средний размер земельного фермерского участка в 5,0 раза, что свидетельствует об укреплении тенденции концентрации сельскохозяйственного производства в наиболее крупных, эффективно работающих хозяйствах [7].

В 2017 г. крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями произведено продукции сельского хозяйства на сумму 6,7 миллиарда рублей, или на 4,4 % меньше, чем в 2016 году. В сельскохозяйственном производстве крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей доминирует производство растениеводческой продукции, на долю которой в 2017 г. приходилось 76,3 % общего объема произведенной продукции. Причем данная тенденция сохраняется на протяжении всего рассматриваемого периода.

По темпам роста производимой продукции сельского хозяйства за 2005-2017 гг., когда агропромышленный комплекс области вышел на положительную динамику роста, фермеры значительно опережали как сельскохозяйственные предприятия, так и хозяйства населения по темпам производства сельскохозяйственной продукции. По сравнению с 2005 г. объемы производства продукции сельского хозяйства возросли здесь в 6,7 раза. Для сравнения: в сельскохозяйственных организациях рост к уровню 2005 г. составил 3,2 раза, в хозяйствах населения отмечается снижение на 26,9 % [9].

В 2017 г. по сравнению со среднегодовым уровнем 2006-2010 гг. производство зерна в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей возросло в 3,0 раза, подсолнечника - в 5,2 раза, свеклы сахарной - на 92,9 %, картофеля - в 5,6 раза, овощей - в 33,1 раза, молока - в 3,0 раза, мяса - на 10,5 %. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. получено больше: зерна - на 41,7 %, свеклы сахарной - на 9,4 %, картофеля - на 23,3 %, овощей - на 20,7 %, молока - на 8,8 % [7].

Развитие фермерского сектора привело к структурным сдвигам в производстве отдельных видов сельхозпродукции по категориям хозяйств. За период с 2005 по 2017 гг. доля малого агробизнеса в лице крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей возросла с 3,3 % до 9,0 %, в том числе продукции растениеводства с 6,1 % до 14,1 %, продукции животноводства - с 0,9 % до 4,2 %. В 2017 г. по объему произведенной сельскохозяйственной продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей Пензенская область среди регионов ПФО занимала 6-е место.

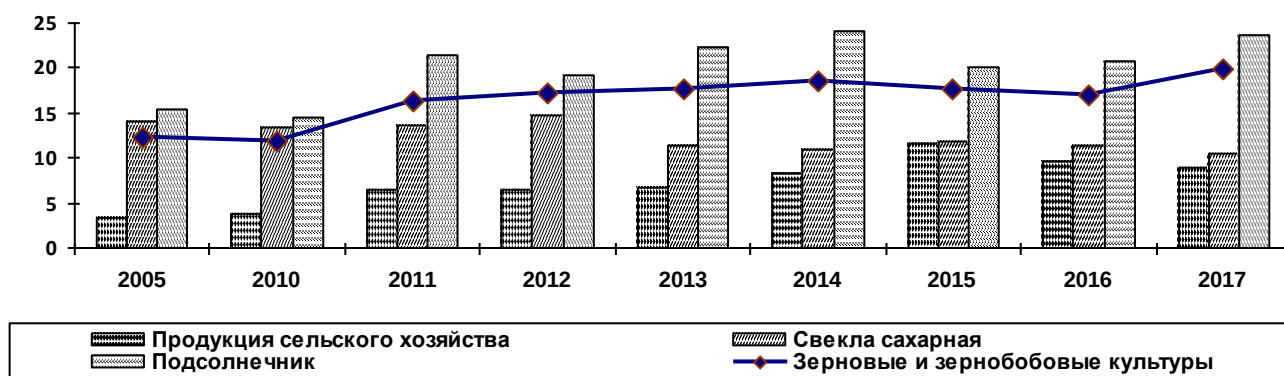

Рис. 2. Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в общем объеме производства продуктов сельского хозяйства [7] (в процентах от хозяйств всех категорий)

В настоящее время здесь производится пятая часть зерна, четвертая часть - подсолнечника, девятая часть - свеклы сахарной, что в денежном выражении составляет более 10 % всей продукции сельского хозяйства региона.

Однако, до последнего времени производство животноводческой продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах не получило еще широкого распространения из-за высоких издержек, низкой рентабельности, а также трудностей с ее заготовкой и сбытом. В настоящее время здесь производится чуть более 1 % мяса от общего его объема производства в области. В то же время, начиная с 2012 г., наблюдается тенденция роста доли фермеров и индивидуальных в производстве молока и яиц, соответственно, с 1,0 % - в 2005 г. до 13,3 % - в 2017 г. и с 1,5 до 6,8 %.

Эффективное ведение сельскохозяйственной деятельности невозможно без достаточного обеспечения техническими средствами для выполнения всего цикла работ по производству, хранению и переработке продукции.

Важным источником информации о материально-техническом обеспечении малых форм хозяйствования на селе являются сельскохозяйственные переписи.

В результате Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. (ВСХП-2016) получена столь необходимая для расчетов баланса основных фондов и других расчетов информация о наличии сельскохозяйственной техники, машин, оборудования, производственных построек.

Как показала перепись, фермеры и индивидуальные предприниматели достаточно неплохо оснащены сельскохозяйственной техникой, а в некоторых случаях даже лучше, чем сельскохозяйственные организации. В то же время обеспеченность фермеров и индивидуальных техникой зачастую неравномерна - одни имеют избыток машин, другие испытывают их недостаток. По данным ВСХП-2016 практически третья часть фермерских хозяйств, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, не имеют тракторов, почти две трети хозяйств, имеющих посевы зерновых культур, не имеют зерноуборочных комбайнов [6].

Это отрицательно сказывается на эффективности технического потенциала, сроках выполнения механизированных работ, на конечных результатах хозяйственной деятельности.

В ходе проведения ВСХП-2016 также была получена обширная информация о демографии крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, а также о гендерной структуре глав крестьянских (фермерских) хозяйств, их образовательному уровню.

На момент проведения переписи в крестьянских (фермерских) хозяйствах (включая хозяйства индивидуальных предпринимателей) было занято 3558 человек, из них 1416 человек (39,8 %), являющихся членами хозяйств, включая глав крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей. Кроме этого, в производственном процессе принимали участие 666 (18,7 %) членов семей глав хозяйств, не зарегистрированных как члены крестьянских (фермерских) хозяйств, а также 1211 наемных работников, занятых на постоянной основе (34,0 %) и 265 временных и сезонных работников (7,5 %) [4].

Активное использование наемного труда, что подтверждается достаточно высоким удельным весом наемных, сезонных и временных работников в общей численности работников, занятых сельскохозяйственным производством в крестьянских (фермерских) хозяйствах, свидетельствует о наличии тенденции постепенной интенсификации производства в данном секторе аграрной экономики региона.

Как и в сельскохозяйственных организациях среди глав крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей преобладают мужчины (922 человека - 80,2 %), из них в возрасте от 29 до 50 лет и старше - 844 человека (91,5 %). Стаж работы в сельском хозяйстве для 57,6 % глав крестьянских (фермерских) хозяйств составил от 21 до 30 лет и более, для 21,4 % - от 11 до 20 лет [4].

В отличие от руководителей сельскохозяйственных организаций только, соответственно, 38,8 % и 35,1 % фермеров имеют высшее и среднее сельскохозяйственное образование. При этом более 20 % глав крестьянских (фермерских) хозяйств имеют среднее общее образование.

Рис. 3. Уровень образования глав крестьянских (фермерских) хозяйств [2]

Вновь создаваемые фермерские хозяйства сталкиваются с целым рядом серьезных проблем, в том числе связанных с недостатком первоначального капитала. В последние годы создание нового фермерского хозяйства связано с необходимостью бытового обустройства на новом месте, что требует дополнительных денежных средств.

Мероприятия по развитию и поддержке начинающих крестьянских (фермерских) хозяйств и семейных животноводческих ферм крестьянских (фермерских) хозяйств определены в государственной программе «Развитие агропромышленного комплекса Пензенской области на 2014-2020 годы»

В рамках реализации мероприятий по поддержке начинающих фермеров за период 2012-2018 гг. организовано 227 крестьянских (фермерских) хозяйств, по развитию семейных животноводческих ферм - 51 крестьянское (фермерское) хозяйство.

Всего за период реализации данных мероприятий было выделено средств федерального и регионального бюджетов на сумму 808,0 миллиона рублей, из них 680,2 миллиона рублей - федеральный бюджет, 127,8 миллиона рублей - региональный бюджет [1].

Дальнейшее развитие крестьянских (фермерских) хозяйств во многом будет определяться решением организационных, материально-технических, социальных и других вопросов их деятельности, как на федеральном, так и региональном уровнях, созданием кооперационных и интеграционных связей с другими организациями и предприятиями АПК.

В агропромышленном производстве Пензенской области малые формы хозяйствования в лице хозяйств населения играют важную роль не только в производственной сфере, но и в сохранении и развитии сельских территорий. Занимая около 3 % сельскохозяйственных угодий области хозяйствами населения производится четвертая часть продукции сельского хозяйства региона.

В 2017 г. в хозяйствах населения произведено продукции сельского хозяйства на сумму 18,6 миллиарда рублей, или 25,1 % от общего объема продукции сельского хозяйства (в 2005 г. - 52,1 %). В 2017 г. по объему произведенной сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения Пензенская область среди регионов ПФО занимала 8-е место, по темпам изменения - 4-е место.

В 2005-2012 гг. сохранялся паритет между сельскохозяйственными организациями и хозяйствами населения при производстве сельскохозяйственной продукции. Если сельскохозяйственными организациями в 2012 г. было произведено 50,0 % всей продукции сельского хозяйства (в 2005 г. - 44,6 %), то хозяйствами населения - 43,5 % (в 2010 г. - 52,1 %).

В 2013-2017 гг. ситуация изменилась существенным образом: удельный вес хозяйств населения в общем объеме произведенной в области сельскохозяйственной продукции снизился с 43,5 % в 2012 г. до 25,1 % - в 2017 г. при росте доли сельскохозяйственных организаций (на 15,9 %) и крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей (на 2,6 %) [9].

Сокращение объемов производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах населения произошло преимущественно за счет снижения объемов производимой животноводческой продукции. За рассматриваемый период производство продукции животноводства здесь сократилось на половину (на 50,3 %). Такая ситуация обусловлена рядом причин организационного, экономического и социального характера: сложность реализации произведенной продукции, труднодоступность кредитных ресурсов, непривлекательность личного хозяйства для молодежи, и как результат, отток наиболее активной части сельского населения в город и ряд др.

В то же время роль и значение мелких форм хозяйствования на селе трудно переоценить в решении проблемы продовольственного обеспечения региона. В хозяйствах населения концентрируется основное производство наиболее трудоемких продуктов питания: более 80 % картофеля, плодов и ягод, около 70 % овощей, около 40 % молока, третья часть яиц [8].

Главным средством для ведения личного подсобного хозяйства, садоводства и огородничества является земля. По сравнению с 2005 г. площадь сельскохозяйственных угодий, находящаяся в пользовании граждан, возросла в 5,2 раза за счет оформления земельных долей и использования полевых земельных участков.

По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. средний размер земельного участка личных подсобных хозяйств населения в Пензенской области составляет 0,4 гектара. При этом 57,3 % хозяйств населения имеют менее 0,2 гектара земли, 0,21 - 10,0 гектара - 42,3 %, свыше 10,0 гектара - 0,4 %. Причем на последнюю категорию землепользователей приходится почти 40 % земли, используемой хозяйствами населения [5].

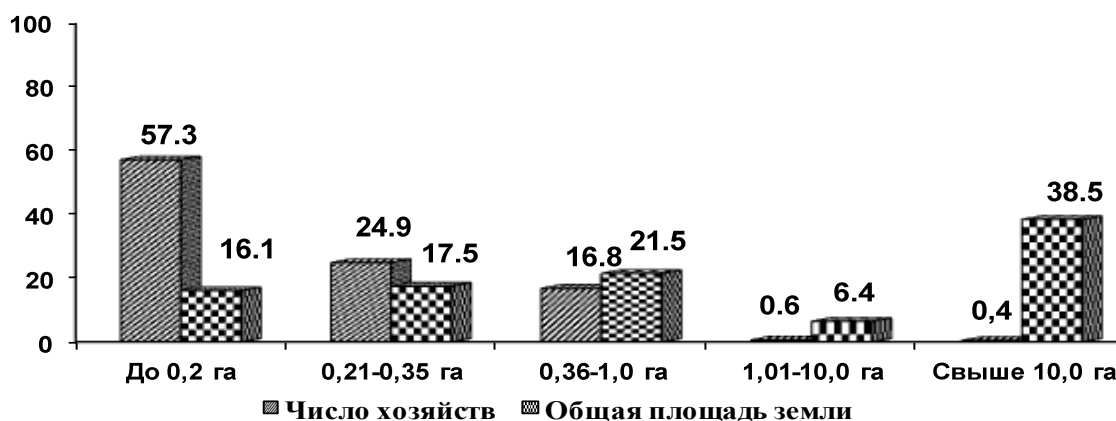

Рис. 5. Группировка личных подсобных хозяйств населения по размеру земельной площади [2]

(на 1 июля 2016 г.; в процентах от общего числа хозяйств; общей площади земли)

Практически вся посевная площадь в хозяйствах населения занята картофелем и овощами. В 2017 г. посевы картофеля здесь составили 28,8 тысячи гектаров, или 90,0 % от всей посевной площади картофеля в области, овощей - 5,4 тысячи гектаров (77,2 %). Хотя следует отметить, что по сравнению с 2005 г. посевная площадь картофеля в хозяйствах населения сократилась на 33,2 %, овощей - на 40,7 % [8].

В ходе ВСХП-2016 также была получена информация о наличии посевных площадей сельскохозяйственных культур в хозяйствах населения, не предусмотренная официальной статотчетностью. Результаты переписи показали, что на территории нашей области помимо традиционных также возделываются эфирно-масличные культуры, лекарственные растения, многолетние насаждения, характерные для южных регионов - абрикосы, грецкий орех, лимоны и др. [3].

Сокращение посевных площадей в хозяйствах населения за рассматриваемый период предопределило снижение объемов производства картофеля на 14,4 %, овощей - на 21,4 %, которое не компенсировалось ростом урожайности: по картофелю - на 28,2 %, овощам - на 29,2 %.

Резкое сокращение поголовья скота и птицы в хозяйствах населения (от 19,3 % по птице до 2,4 раза - по свиньям) обусловило и существенное снижение объемов продуктов животноводства. В 2017 г. по сравнению с 2005 г. производство яиц здесь сократилось на 23,8 %, мяса - на 45,7 %, молока - в 2,5 раза [8].

Сохраняется значение личных подворий и как поставщиков продуктов питания на продовольственный рынок области, хотя для большинства хозяйств населения региона целью ведения личного подсобного хозяйства является самообеспечение продовольствием.

По данным ВСХП-2016 99,5 % личных подсобных хозяйств населения региона занимаются сельскохозяйственной деятельностью для обеспечения своих домохозяйств продуктами питания. Но при этом для 34,4 % хозяйств личное подворье - это еще и дополнительный источник денежных средств, а для 0,3 % - их основной источник [4].

В 2017 г. хозяйствами населения было поставлено на продовольственный рынок области 67,8 % картофеля, 22,1 % - овощей, 32,4 % - плодов и ягод, 6,6 % - скота и птицы (в живом весе), 25,3 % - молока [8].

В ходе проведения ВСХП-2016 была получена обширная информация о демографии хозяйств населения, а также распределении трудовых ресурсов по количеству занятых в сельскохозяйственном производстве.

ВСХП-2016 показала, что для Пензенской области наиболее типичными хозяйствами являются семьи, состоящие из 2-4 человек. Их доля в общем числе домохозяйств, принявших участие в обследовании, составила 63,8 %. Удельный вес домохозяйств, состоящих из 1 человека, составил 30,3 %, более чем из 5 человек - 5,9 %.

На момент проведения переписи производством сельскохозяйственной продукции занимались 83,2 % хозяйств населения, как в сельской, так и городской местности.

При этом, в трети домохозяйств выполнением сельскохозяйственных работ занимался 1 человек, в двух третях - от 2 до 4 человек. Только в 2 % хозяйств сельскохозяйственным производством занималось свыше 5 человек [4].

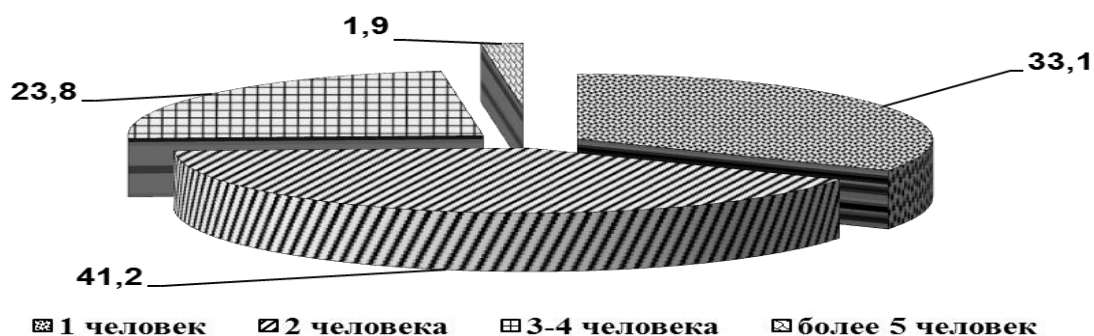

Рис. 5. Распределение личных подсобных хозяйств по числу лиц, занятых выполнением сельскохозяйственных работ [2]
(на 1 июля 2016 г, в процентах от общего числа личных подсобных хозяйств)

Кроме этого, для производства продуктов питания каждое пятое домохозяйство, осуществляющее сельскохозяйственное производство на момент переписи, привлекало временных и сезонных работников, в том числе в сельской местности - каждое третье, в городской местности - каждое 14 хозяйство. Это также свидетельствует о наличии тенденции постепенной интенсификации производства в мелкотоварном секторе аграрной экономики региона [4].

В ходе проведения Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. была получена ценная информация об уровне обеспеченности хозяйств населения сельскохозяйственными машинами и оборудованием.

По данным ВСХП-2016 на 100 хозяйств населения, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, приходится по 3 трактора, 4 грузовых автомобиля, 4 единицы мукомольного оборудования, 14 мотоблоков [6].

Устойчивость развития личных подсобных хозяйств населения и их значение в развитии аграрного сектора региона во многом будет определяться тем, насколько полно они могут быть включены в сферу деятельности крупных сельскохозяйственных организаций, обеспечивающих их на договорной основе необходимой техникой, посадочным материалом, удобрениями, племенным скотом.

По данным ВСХП-2016 каждое 4-е домохозяйство, занимающееся производством продукции сельского хозяйства, пользовалось услугами сельскохозяйственных организаций при подготовке почвы и проведении посевных работ, каждое 9-е - при уборке сельскохозяйственных культур, каждое 17-е - при обеспечении концентрированными кормами [6].

Кроме этого, учитывая увеличение доли личных подсобных хозяйств населения, масштабы деятельности которых выходят за рамки приусадебного хозяйства, назрела необходимость повышения уровня привлекательности ведения агробизнеса в форме фермерского хозяйства для крупных подворий путем расширения размеров, направлений и форм их государственной поддержки.

Список использованных источников:

1. Информация по реализации ведомственных целевых программ «Поддержка начинающих фермеров на период 2012-2018 годов» и «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств на 2012-2018 годы» (msx_penza@mail.ru).

2. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года в сравнении с Всероссийской сельскохозяйственной переписью 2006 года по Пензенской области в графиках и диаграммах. Стат. сб. / Пензастат - Пенза, 2018. - 26 с.

3. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по Пензенской области. Том 1. Книга 1. Стат. сб. / Пензастат - Пенза, 2018. - 295 с.

4. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по Пензенской области. Том II. Число объектов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Трудовые ресурсы и их характеристика. Стат. сб. / Пензастат - Пенза, 2018. - 193 с.

5. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по Пензенской области. Том III. Земельные ресурсы и их использование. Стат. сб. / Пензастат - Пенза, 2018. - 128 с.

6. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по Пензенской области. Том VI. Технические средства, производственные помещения и инфраструктура. Стат. сб. / Пензастат - Пенза, 2018. - 225 с.

7. Сельскохозяйственная деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей Пензенской области.: Стат. сб. / Пензастат, - Пенза, 2018. - 85 с.

8. Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения Пензенской области.: Стат. сб. / Пензастат. - Пенза, 2018. - 71 с.

9. Продукция сельского хозяйства Пензенской области.: Стат. сб. / Пензастат, - Пенза, - 2018. - 63 с.

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

*С.А. Рязанова, ведущий специалист-эксперт,
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Саратовской области (Саратовстат), г. Саратов
e-mail: grigori-judin@rambler.ru*

Анализ социально-экономического развития регионов основывается на использовании системы статистических показателей, которые характеризуют основные явления, существующие в региональной экономической системе. Регионы Российской Федерации заметно различаются по структуре экономики, природно-ресурсному потенциалу, численности населения, и это различие обусловлено не только исходным уровнем развития, но и особенностями каждого региона, его производственной структурой, географическим положением, производственной специализацией и прочим

Для проведения оценки социально-экономического развития региона необходима система взаимосвязанных измерителей, в качестве которых выступает соответствующая статистическая информация в виде показателей состояния и развития экономики регионов (макроэкономические показатели).

Макроэкономические показатели характеризуют развитие экономики, указывают на экономический рост или рецессию. То есть можно сказать, что макроэкономический показатель развития региона - это показатель, характеризующий состояние социально-экономической сферы того или иного региона. Без использования макроэкономических показателей невозможно осуществить количественный и качественный анализ социально-экономического развития в регионе.

Невозможно выстроить процессы, происходящие в экономике по степени важности. То есть нельзя априори ограничить сферу оценки социального и экономического развития исключительно производством, инвестициями, оборотом розничной торговли. В поле зрения анализа должны попасть и производство, и инвестиции, и оборот розничной торговли и множество других процессов и явлений.

Для того, чтобы охарактеризовать уровень социально-экономического развития региона, целесообразно изучить ряд макроэкономических показателей в динамике:

- объем валового регионального продукта (ВРП);
- номинальную начисленную заработную плату;
- темп роста инвестиций в основной капитал и др.

В качестве примера вышесказанному, рассмотрим социально-экономическое развитие регионов Приволжского федерального округа на основе сопоставления динамики изменения ряда ключевых показателей, оценка которых позволила выявить наиболее динамичные и отстающие регионы.

Приволжский федеральный округ (ПФО) Российской Федерации является крупнейшим по сосредоточению производственных ресурсов, по концентрации финансовых ресурсов и достаточно густонаселенным среди остальных территориальных единиц страны. По данным на начало 2018 г. ПФО вносит в экономику страны более 15,6 % производимого ВВП (2-ое место среди федеральных округов), здесь сосредоточено около 20 % основных фондов в экономике страны, привлекается 15,1 % инвестиционных вложений и вводится 19,8 %, от общего количества введенных в эксплуатацию жилых площадей.

Анализируя показатели Таблицы 1 за 2013-2017 гг. практически по всем социально-экономическим показателям в ПФО наблюдается положительная динамика, за исключением такого показателя, как численность населения, где наблюдается отрицательный результат - минус 150,4 тысячи человек (-0,5 %). Темп роста среднедушевого дохода равен 18,8 %, а заработной платы - 30,6 %. Темп роста оборота розничной торговли вырос примерно на 18,8 %, оборота розничной торговли в расчете на душу населения - 14,4 %. Объем инвестиций в основной капитал в абсолютном выражении составил 110912 миллиардов рублей, или 4,8 % в динамике. Объем инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения в абсолютном выражении равен 4182 рублям, что в динамике составляет 5,4 %. В 2016 г. по сравнению с 2013 г. увеличение ВРП равно 1901,4 миллиона рублей, увеличение ВРП на душу населения - 438,7 тысячи рублей, или в темпе роста это составляет 22,4 % и 12,2 % соответственно.

Таблица 1

Основные социально-экономические показатели ПФО в 2013-2017 гг. [1]

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	2017 в сравнении с 2013	
						(+, -)	%
Численность населения, тыс чел	29738,8	29715,5	29673,6	29636,6	29588,4	-150,4	-0,5
Среднедушевой доход в месяц, руб	21864	24020	26287	25708	25971	4107	18,8
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб	22481	24601	25632	27265	29189	6708	29,8
Оборот розничной торговли, млн руб	4377961	4851274	4883113	4990379	5200000	822039	18,8
Оборот розничной торговли в расчете на душу населения, руб	147131	163193	164445	167300	168281	21150	14,4
Инвестиции в основной капитал, млн руб	2301298	2384349	2463346	2438080	2412210	110912	4,8
Инвестиции в основной капитал в расчете на душу населения, руб	77340	80208	82956	82215	81522	4182	5,4
ВРП, млрд руб	8474,6	9185,5	10068,8	10376,0	...	1901,4	22,4
ВРП на душу населения, тыс руб	3589,1	3900,6	4311,3	4027,8	...	438,7	12,2

От уровня номинальной начисленной заработной платы зависит способность населения обеспечивать себя товарами первой необходимости, продуктами питания, оплачивать счета за услуги. Чем выше уровень заработной платы в регионе, тем больше граждан стремятся попасть на его территорию для получения рабочего места. Развивается рынок труда, уровень квалификации сотрудников, увеличиваются объемы производства и растут отчисления в бюджет региона. В регионах с низким уровнем оплаты труда наблюдается отток населения, увеличение доли граждан, проживающих за порогом бедности, ухудшается экономическая ситуация в целом [2, с.157-169].

Таблица 2

Изменение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы по областям ПФО в 2013-2017 гг. [3]
(рублей)

Область	2013	2014	2015	2016	2017	2017 в сравнении с 2013	
						(+, -)	%
Приволжский Федеральный округ	22481	24601	25632	27265	29189	6708	29,8
Республика Башкортостан	22377	24988	25928	28108	30358	7981	35,7
Республика Марий Эл	18360	20473	21947	23305	25440	7080	38,6
Республика Мордовия	18101	20342	22029	23229	24327	6226	34,4
Республика Татарстан	26035	28294	29147	30224	32324	6289	24,2
Удмуртская Республика	21053	23421	24694	26693	28995	7942	37,7
Чувашская Республика	19388	20854	21369	22908	24530	5142	26,5
Пермский край	24716	27102	28528	30651	32952	8236	33,3
Кировская область	19291	20978	22118	23404	25215	5924	30,7
Нижегородская область	23573	25497	26481	28399	30387	6814	28,9
Оренбургская область	21593	23469	24591	26209	27445	5852	27,1
Пензенская область	20645	22392	23192	25337	26238	5593	27,1
Самарская область	23470	25884	26849	28295	30492	7022	29,9
Саратовская область	20668	22012	22528	23548	24738	4070	19,7
Ульяновская область	19187	21272	22846	24334	26254	7067	36,8

Наибольший прирост номинальной начисленной заработной платы в количественном показателе произошел в Пермском крае, в темпе роста наибольший прирост наблюдался в республике Марий Эл. Медленнее всего заработная плата росла в Саратовской области, как в номинальном выражении, так и в темпе роста.

Одним из факторов экономического и инновационного развития государства является эффективная инвестиционная деятельность, которая способствует обеспечению высокого экономического роста национальной экономики и повышению благосостояния общества [4, с. 9].

Для развития реального производства, торговли и бизнеса приоритетным фактором являются именно инвестиционные ресурсы. Чем большим инвестиционным потенциалом обладает определенный регион, тем качественнее материальная база и развитость транспортной сети, лучше работает в вопросах стратегического сотрудничества с крупным бизнесом административный аппарат региона, более организована налоговая система.

Таблица 3

**Изменение объема инвестиций в основной капитал
по областям ПФО за 2013-2017 гг. [3]**

(миллионов рублей)

Область	2013	2014	2015	2016	2017	2017 в сравнении с 2013	
						(+, -)	%
Приволжский Федеральный округ	2301298	2384349	2463346	2438080	2412210	110912	4,8
Республика Башкортостан	266396	283545	317764	355109	260894	-5502	-2,1
Республика Марий Эл	46178	47228	40332	27265	24016	-22162	-48,0
Республика Мордовия	53714	47485	52751	52629	59916	6202	11,5
Республика Татарстан	525730	542781	617128	636494	637612	111882	21,3
Удмуртская Республика	82678	91571	81846	87129	79951	-2727	-3,3
Чувашская Республика	60122	53457	55725	50140	51931	-8191	-13,6
Пермский край	219494	207597	226214	239390	253802	34308	15,6
Кировская область	58655	61448	55760	57001	57021	-1634	-2,8
Нижегородская область	280884	276820	235067	232010	244071	-36813	-13,1
Оренбургская область	152877	153979	169243	167279	181713	28836	18,9
Пензенская область	82164	82079	89042	64945	72546	-9618	-11,7
Самарская область	269737	321760	302884	256776	251464	-18273	-6,8
Саратовская область	125834	137421	140129	141337	145465	19631	15,6
Ульяновская область	76835	77178	79461	70576	91808	14973	19,5

Анализ данных, приведенных в Таблице 3, позволяет оценить изменения объема инвестиций в основной капитал в субъектах ПФО. Следует отметить, как положительную, так и отрицательную тенденцию прироста инвестиций в основной капитал в абсолютном выражении, а также в темпе роста.

Наибольший объем инвестиций был аккумулирован в Республике Татарстан, что в целом объективно соответствует экономическому потенциалу данного региона. В последние годы республика заметно опережала другие регионы по объемам привлекаемых российских и иностранных инвестиций [5, с. 464]. Увеличение относительной доли инвестирования в основном капитал Татарстана за период 2013-2017 гг. составило 21,3 %. Самое низкое значение относительного показателя у Республики Марий Эл (-48 %), основная причина - отсутствие крупных проектов в регионе, которые могли бы заинтересовать потенциальных инвесторов.

Агрегированным показателем эффективности экономической деятельности отдельного региона является валовой региональный продукт (ВРП), характеризующий процесс производства товаров и услуг для конечного использования. Чем успешнее развивается тот или иной регион, тем выше будет значение данного показателя, обеспечивая положительную динамику развития не только торгово-экономической, но и социальной сферы.

Таблица 4

Динамика изменения ВРП в областях ПФО в 2013-2016 гг. [3]

(в текущих ценах; миллиардов рублей)

Область	2013	2014	2015	2016	2017 в сравнении с 2013	
					(+, -)	%
Приволжский Федеральный округ	8474,7	9185,4	10068,8	10376	1901,3	22,4
Республика Башкортостан	1163,2	1260,0	1316,6	1344,4	181,2	15,6
Республика Марий Эл	126,0	143,4	171,7	160,5	34,5	27,4
Республика Мордовия	148,7	173,9	180,4	198,1	49,4	33,2
Республика Татарстан	1551,5	1661,4	1867,3	1937,6	386,1	24,9
Удмуртская Республика	405,1	450,5	518,0	540,1	135	33,3
Чувашская Республика	223,1	237,4	251,3	261,6	38,5	17,3
Пермский Край	880,3	974,2	1063,8	1091,3	211	24,0
Кировская область	224,2	254,1	282,2	291,0	66,8	29,8
Нижегородская область	925,2	1009,5	1104,6	1182,3	257,1	27,8
Оренбургская область	717,0	731,3	775,0	772,1	55,1	7,7
Пензенская область	270,4	295,2	343,3	338,6	68,2	25,2
Самарская область	1048,5	1149,1	1264,9	1275,1	226,6	21,6
Саратовская область	526,2	566,6	625,2	655,1	128,9	24,5
Ульяновская область	265,3	278,8	304,5	328,2	62,9	23,7

В разрезе субъектов ПФО социально-экономическое развитие отдельных регионов достаточно сильно дифференцировано, что позволяет выделить положительные примеры - Республика Татарстан, Нижегородская область, Самарская область и примеры малоэффективного развития - Республика Мордовия, Республика Марий Эл, Чувашская Республика.

Таким образом, на основе статистических показателей, построенных в соответствии с принципами системного анализа, реально отражающими социально-экономическое развитие региона, может быть получена полная и достоверная статистическая информация, используемая для разработки стратегии развития региона и его административно-территориальных образований, а также для обоснования эффективной социально-экономической политики и принятия управленческих решений.

Список использованных источников:

1. Регионы России Социально-экономические показатели//Статистический сборник Федеральной службы государственной статистики. - М., 2017, 2018.
2. Капелюк С.Д. Региональная минимальная зарплата в России: экономический анализ // НГУЭУ.2014. 1. с. 157-169.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: [http:// www.gks.ru](http://www.gks.ru).
4. Халяпин А.А. Модернизация аграрного сектора экономики в современных условиях // Международный сельскохозяйственный журнал 2012. № 4. с. 7-9.
5. Дергачев В.А., Вардомский Л. Б. Регионоведение: учебное пособие. - М.: Юнити-Дана,2012, с. 464.

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

*А.А. Саналова, главный специалист-эксперт,
Управление Федеральной службы государственной статистики
по Алтайскому краю и Республике Алтай (Алтайкрайстат), г. Горно-Алтайск
e-mail: saaa@ak.gks.ru*

На основе достоверных и полных сведений о текущем состоянии и тенденциях социально-экономического развития могут разрабатываться обоснованные меры по регулированию и поддержке отраслей экономики, строиться надежные прогнозы развития региона. Для оценки уровня развития экономики Республики Алтай проведен анализ основных экономических показателей за период 2013-2017 гг.

Площадь территории Республики Алтай составляет 92903 квадратного километра, средняя плотность населения - 2,35 человека на 1 квадратный километр. Республика имеет общие границы с Казахстаном, Китаем и Монголией. Численность постоянного населения на 1 января 2018 г. составила 218,1 тысячи человек (на 1 января 2014 г. - 211,6 тысячи человек). 71 % населения проживает в сельской местности (63,2 тысячи человек - городское население; 154,9 тысячи человек - сельское население) [3; с. 43].

По данным выборочных обследований рабочей силы в 2017 г. численность занятых в экономике в возрасте 15-72 лет составила 86,7 тысячи человек, численность безработных - 11,8 тысячи человек, в то же время в государственных учреждениях службы занятости в качестве официальных безработных зарегистрировано 2,4 тысячи человек. Среднедушевые денежные доходы населения за 2017 г. - 19046,5 рублей в месяц. По данному показателю Республика Алтай занимает одно из последних мест в Сибирском федеральном округе. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2017 г. составила 54,5 тысячи человек, или 25,1 % от общей численности населения и возросла по сравнению с 2013 г. на 23,9 % [3; с. 18, 93].

Республика Алтай относится к числу регионов с естественным приростом населения, в последние годы рождаемость имеет тенденцию к снижению (2013 г. - 9,8 на 1 000 человек; 2017 г. - 6,1 на 1 000 человек). С 2013 г. наблюдается постепенное снижение смертности населения (2013 г. - 11,3 на 1 000 человек; 2017 г. - 9,7 на 1 000 человек). Основными причинами смертности являются: болезни системы кровообращения (2017 г. - 880 человек;

2013 г. - 1060 человек), новообразования (2017 г. - 320 человек; 2013 г. - 326 человек), внешние причины смерти (2017 г. - 297 человек; 2013 г. - 456 человек). Снижение уровня смертности оказало положительное влияние на продолжительность жизни населения (2013 г. - 67 лет; 2017 г. - 71 год) [3; с. 43, 51-52, 54].

Республика Алтай является высокودотационным регионом, об этом свидетельствуют следующие данные: в 2017 г. объем безвозмездных поступлений из федерального бюджета составил 12170 миллионов рублей, с 2013 г. доля трансфертов из вышестоящего бюджета в консолидированном бюджете республики уменьшилась (2017 г. - 69,2 %, 2013 г. - 73,5 %) [3; с. 304]. Приоритетными направлениями бюджетных расходов являются здравоохранение, образование, культура и социальная политика (66 % расходов бюджета). В национальную экономику и жилищно-коммунальную сферу направлено 23,5 %.

Основной показатель, наиболее полно отражающий экономическую деятельность региона, - валовой региональный продукт (ВРП). По итогам 2016 г. ВРП Республики Алтай в основных текущих ценах составил 46128 миллионов рублей (2013 г. - 33313 миллионов рублей). Данный показатель в расчете на душу населения в 2016 г. - 213474,3 рубля (2013 г. - 157887 рублей). В структуре валовой добавленной стоимости 18 % занимает сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, доля оптовой и розничной торговли; ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования составляет 15 %, на долю государственного управления и обеспечения военной безопасности; социальное обеспечение приходится 14,8 %, строительства - 9,9 % [3; с. 160-161].

Для региона, у которого 71 % населения проживает в сельской местности, сельское хозяйство является основным или единственным источником дохода, а также обеспечивает занятость населения. Объем производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий в 2017 г. в фактически действовавших ценах составил 10897 миллионов рублей (в 2013 г. - 8808,3 миллиона рублей). Приоритетным направлением развития сельского хозяйства остается животноводство. Продукция животноводства составила 8732,4 миллиона рублей, продукция растениеводства - 2164,6 миллиона рублей [3; с. 208]. Среднегодовая численность работников, занятых в сельском хозяйстве в 2017 г. по данным баланса затрат труда - 15,8 %.

В 2017 г. сохраняется тенденция увеличения удельного веса продукции, произведенной в крестьянских (фермерских) хозяйствах (2013 г. - 18,3 %; 2017 г. - 29,1 %), но основная доля (69,1 % - 2013 г.; 54,5 % - 2017 г.) продукции

сельского хозяйства производится в хозяйствах населения. В 2017 г. в хозяйствах населения были произведены следующие виды сельскохозяйственной продукции: шерсть (538 тонн), мед (180 тонн), молоко (74,5 тонны), картофель (26,3 тонны), овощи (19,1 тонны) [3; с. 210].

Промышленность в настоящее время не является отраслью, определяющей специализацию республики. Ее доля в валовом региональном продукте 2016 г. составила лишь 10,6 %. Индекс промышленного производства за 2017 г. к предыдущему году составил 118,3 %. На рост индекса физического объема промышленного производства повлияло увеличение объемов производства по разделу В «Добыча полезных ископаемых» (191,7 % к 2016 г.) [3; с. 199].

Регион, где отсутствуют крупные промышленные предприятия, важную роль играет торговля. Доля ВРП, приходящаяся на торговлю, составляет 15 % и 14,4 % среднегодовой численности работников заняты в торговле. Оборот розничной торговли за 2017 г. составил 24371,4 миллиона рублей, на душу населения в 2017 г. приходится 112034 рубля (2013 г. - 83988 рублей) [2; с. 275].

Услуг населению было оказано на 5321,9 миллиона рублей. Основную долю занимают такие виды услуг, как коммунальные (25,7 %), транспорта и связи (29,0 %), бытовые услуги занимают лишь 7,4 % [3; с. 287].

Проводя анализ экономики Республики Алтай, нельзя не отметить такую отрасль, как туризм. Туристский бизнес в Республике Алтай устойчиво и динамично развивается на протяжении последних лет. Об этом свидетельствуют данные Министерства экономического развития и туризма Республики Алтай. Туристический поток за 2017 г. составил 2,05 миллиона человек (2013 г. - 1,45 миллиона человек). В 2017 г. отдых туристов обеспечивали 907 субъектов туристской индустрии, в том числе 377 коллективных средств размещения и 434 сельских дома, 23 туроператора и 73 турфирмы и турагентства. В целом количество мест единовременного размещения в коллективных средствах размещения составляет 17517, в том числе круглогодичных - 9716 единиц, что составляет 55,4 % от общего количества мест единовременного размещения [1].

В развитии экономики региона важную роль играют инвестиции. В 2017 г. объем инвестиций в основной капитал по полному кругу предприятий и организаций составил 13111,4 миллиона рублей, без субъектов малого предпринимательства - 7204,1 миллиона рублей. По источникам финансирования бюджетные средства в общем объеме инвестиций без субъектов малого предпринимательства снизились до 35,7 % по сравнению

с 2013 г. (45,6 %), возросли инвестиции за счет кредитов банков до 24,9 % (в 2013 г. - 7,4 %). Большая доля инвестиций в крупных и средних организациях (41,2 %) вложена в «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» [3; с. 323-325]. Тарифы на коммунальные услуги в республике являются одни из самых высоких в стране. Так, средние цены в декабре 2017 г. на электроэнергию в домах без электроплит - 481 рубль за 100 кВт.ч (в среднем по РФ - 371,44 рублей), на электроэнергию в домах с электроплитами - 342 рубля за 100 кВт.ч (в среднем по РФ - 269,04 рублей) [3; с. 335]. В настоящее время регион не имеет достаточного количества собственных источников энергии для удовлетворения нужд потребителей, в связи с этим вынужден покупать электроэнергию. Для решения данной проблемы идет активное строительство солнечных электростанций. 5 солнечных электростанций с общей мощностью 40 МВт уже введены в эксплуатацию, 2 солнечные электростанции находятся на стадии строительства.

Таким образом, в социально-экономическом развитии Республики Алтай за анализируемый период наблюдается рост производства промышленной продукции, продукции сельского хозяйства, объема инвестиций в основной капитал, в том числе за счет частных инвестиций, туристской отрасли. Но также имеется ряд проблем: изолированное от основных экономических центров географическое положение, низкая транспортная доступность, нехватка энергоресурсов, низкий уровень диверсификации экономики, в структуре которой преобладают сельское хозяйство и торговля.

Список использованных источников:

1. Информация о развитии туристической отрасли Республики Алтай // Портал Республики Алтай (<http://altai-republic.ru/tourism/development/>).
2. Республика Алтай в цифрах. 2013-2017: Крат. стат. сб. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. г. Горно-Алтайск: Алтайкрайстат, 2018. 205 с.
3. Тенденции социально-экономического развития Республики Алтай. 2013-2017: Статистический сборник/ Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. г. Горно-Алтайск: Алтайкрайстат, 2018. 339 с.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ДОСТУПНОСТИ ЖИЛЬЯ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

С.В. Силинская, главный специалист-эксперт,
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Республике Коми (Комистат), г. Сыктывкар
e-mail: P11_SilinskayaSV@gks.ru

Доступность жилья является социально-экономическим индикатором, который зависит от текущего уровня благосостояния населения и сложившихся цен на рынке жилья и, таким образом, отражает платежеспособный спрос на рынке жилой недвижимости.

В течение 2013-2017 гг. уровень доступности жилья менялся под воздействием разнонаправленных тенденций. Негативное влияние оказало падение реальных среднедушевых денежных доходов населения, начавшееся в Республике Коми с 2014 г. (рис. 1). За пять лет снижение составило 22 %.

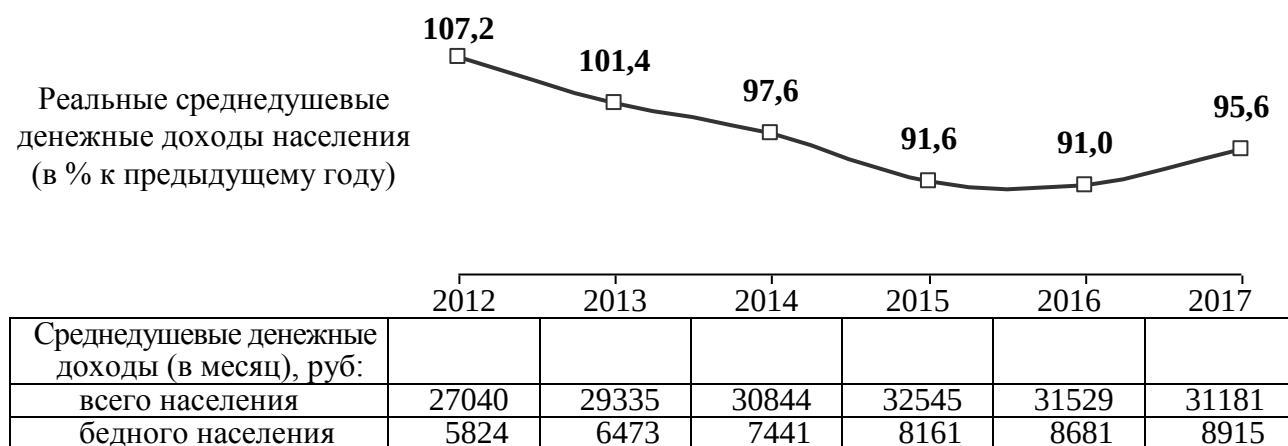

Рис. 1. Изменение среднедушевых денежных доходов населения

В то же время сокращение среднедушевых денежных доходов населения в реальном исчислении в значительной мере компенсировалось снижением цен на рынке жилья. Дефляция отмечалась с 2015 г. как на первичном, так и на вторичном рынках жилья (рис. 2).

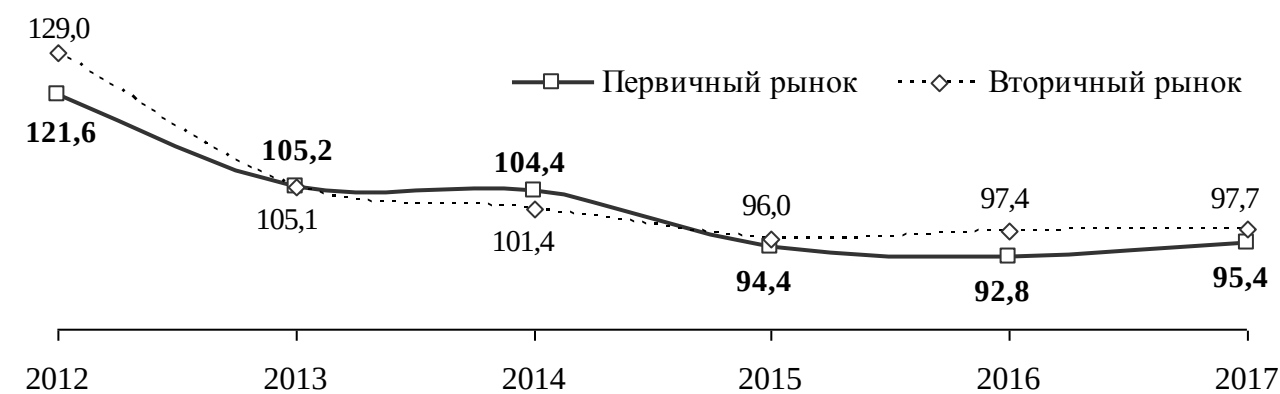

Рис. 2. Индексы цен на рынке жилья в Республике Коми
(на конец года; в процентах к предыдущему году)

За пять лет цена одного квадратного метра общей площади жилья на первичном рынке республики в абсолютном выражении снизилась на 9 % и на конец 2017 г. составила 47,5 тысячи рублей. За этот же период на вторичном рынке стоимость жилья выросла на 6 %, составив 55,8 тысячи рублей (рис. 3). Если в 2012 г. жилье на первичном и вторичном рынках стоило практически одинаково, то в 2017 г. вновь введенное жилье оказалось на 15 % дешевле.

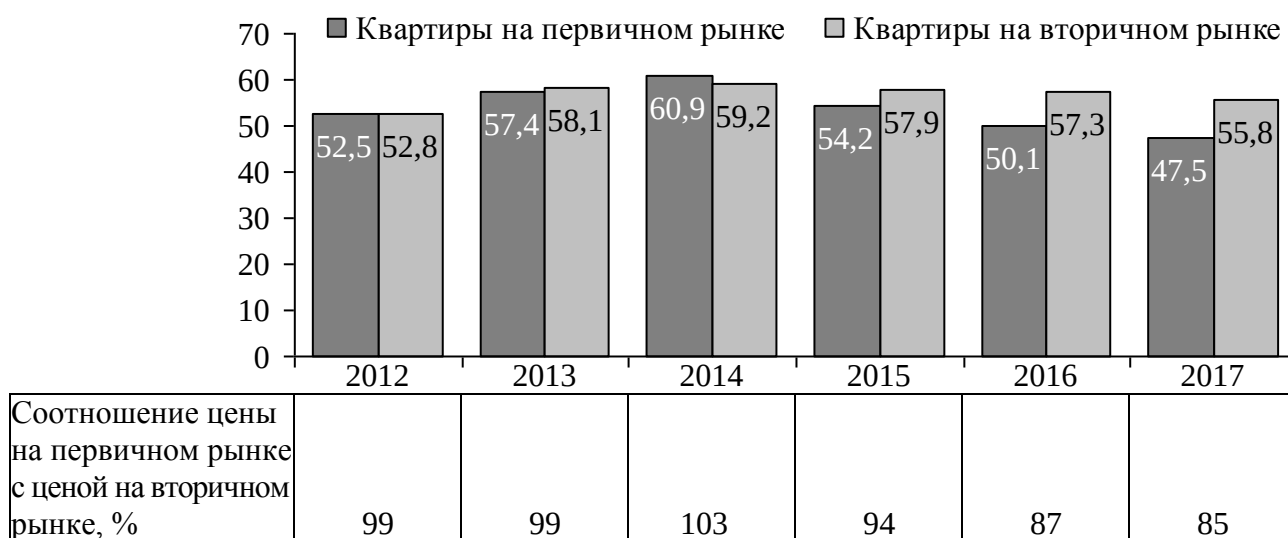

Рис. 3. Изменение цен на рынке жилья в Республике Коми

(на конец года; тысяч рублей за один квадратный метр общей площади)

Рассмотрим методику оценки доступности жилья. В практике ООН применяется показатель «коэффициент доступности жилья». Он рассчитывается как отношение медианной стоимости жилья (стоимость такого жилья, по отношению к которому 50 % имеющихся жилых единиц стоят дешевле, а 50 % - дороже) к медианному доходу домохозяйства за год (совокупный денежный доход такого домохозяйства, по отношению к которому половина всех домохозяйств имеют доходы ниже, а половина - выше). При этом площадь квартиры не учитывается.

В России в связи с отсутствием данных о медианных доходах и медианных ценах на жилье для определения динамики доступности жилья рассчитывается коэффициент доступности жилья, который показывает количество лет, необходимых семье из трех человек для приобретения стандартной квартиры общей площадью 54 квадратных метра с учетом среднего годового совокупного денежного дохода семьи:

$$\text{Коэффициент доступности жилья} = \frac{\text{цена } 1 \text{ м}^2 \text{ жилья} * \text{площадь квартиры (54 м}^2\text{)}}{(\text{среднедушевой денежный доход} * 3 \text{ человека}) * 12 \text{ месяцев}}$$

В Республике Коми рассчитанный по указанной формуле коэффициент доступности жилья за анализируемый период снизился: на первичном рынке недвижимости с 2,9 года в 2012 г. до 2,3 года в 2017 г., на вторичном рынке - с 2,9 до 2,7 года (рис. 4).

Рис. 4. Коэффициент доступности жилья в Республике Коми (лет)

Целью одной из подпрограмм государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2017 г. № 1710, является снижение коэффициента доступности жилья к 2025 г. до 2,3. Данный результат был получен на первичном рынке недвижимости республики уже в 2017 году.

Используя приведенную выше формулу, была построена динамика доступности приобретения разных типов жилья: квартир среднего и улучшенного качества (табл. 1). За пять лет существенно выросла доступность квартир улучшенного качества на первичном рынке жилья (время накопления средств на покупку недвижимости сократилось на 21 %) и типовых квартир на вторичном рынке жилья (на 13 %). При этом срок накопления средств на покупку жилья на первичном рынке стал ниже, чем на вторичном, независимо от уровня комфортности квартир.

Таблица 1

Коэффициент доступности на рынке жилья в Республике Коми
(лет)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017 в % к 2012
Квартиры на первичном рынке - всего	2,9	2,9	3,0	2,5	2,4	2,3	79,3
Квартиры улучшенного качества	2,9	3,1	3,0	2,4	2,4	2,3	79,3
Квартиры на вторичном рынке - всего	2,9	3,0	2,9	2,7	2,7	2,7	93,1
Квартиры улучшенного качества	3,0	3,0	3,0	2,8	2,8	2,8	93,3
Квартиры среднего качества (типовые)	3,0	2,9	2,8	2,6	2,6	2,6	86,7

Указанная методика расчета коэффициента доступности жилья проста, но имеет недостатки. Так, общий коэффициент доступности жилья не учитывает дифференциацию населения по уровню доходов, которая в республике весьма значительна. Результаты такого анализа дают иное представление о доступности жилья. В Республике Коми коэффициент доступности жилья для населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (бедного населения) в 2017 г. был в 3,5 раза больше общего коэффициента доступности жилья. При этом в 2012 г. этот разрыв был еще значительнее - 4,7 раза. Это характерно как для первичного, так и для вторичного рынка недвижимости. В то же время и срок накопления средств на покупку жилья для бедного населения за пять лет сократился больше: на первичном рынке жилья - на 41 %, на вторичном рынке - на 31 % (рис. 5).

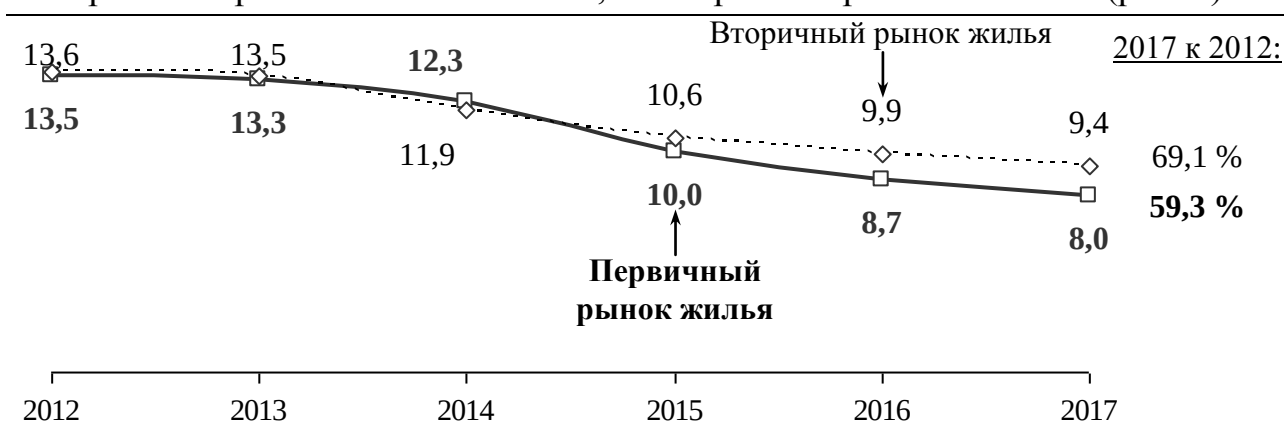

Рис. 5. Коэффициент доступности жилья для бедного населения в Республике Коми (лет)

При оценке реальных инвестиционных возможностей жителей региона важно учитывать не только изменение доходов и стоимости жилья, но и потребительские расходы населения и другие параметры. Поэтому самым оптимальным среди коэффициентов доступности жилья является коэффициент, учитывающий потребительские расходы, так как он приближен к реальным условиям. Для расчета доступности жилья для семьи из трех человек рассмотрим формулу следующего вида [1]:

$$\text{Коэффициент доступности жилья} = \frac{\text{цена 1 м}^2 \text{ жилья} * \text{площадь квартиры (54 м}^2\text{)}}{(\text{среднедушевой денежный доход} - \text{среднедушевые потребительские денежные расходы}) * 3 \text{ человека} * 12 \text{ месяцев}}$$

В Республике Коми коэффициент доступности жилья с учетом потребительских расходов населения в 2017 г. был в 2,9 раза больше общего коэффициента доступности жилья (в 2012 г. - в 3,0 раза). Причем такой разрыв характерен и для первичного, и для вторичного рынка недвижимости. В то же время и срок накопления средств на покупку жилья с учетом потребительских расходов за пять лет сократился больше на первичном рынке жилья (на 23 %), чем на вторичном рынке (на 9 %) (рис. 6).

Рис. 6. Коэффициент доступности жилья с учетом потребительских расходов населения в Республике Коми (лет)

На рисунке 7 наглядно видно снижение коэффициента доступности жилья в 2017 г. в сравнении с 2012 г., что свидетельствует об улучшении возможностей приобретения недвижимости жителями Республики Коми.

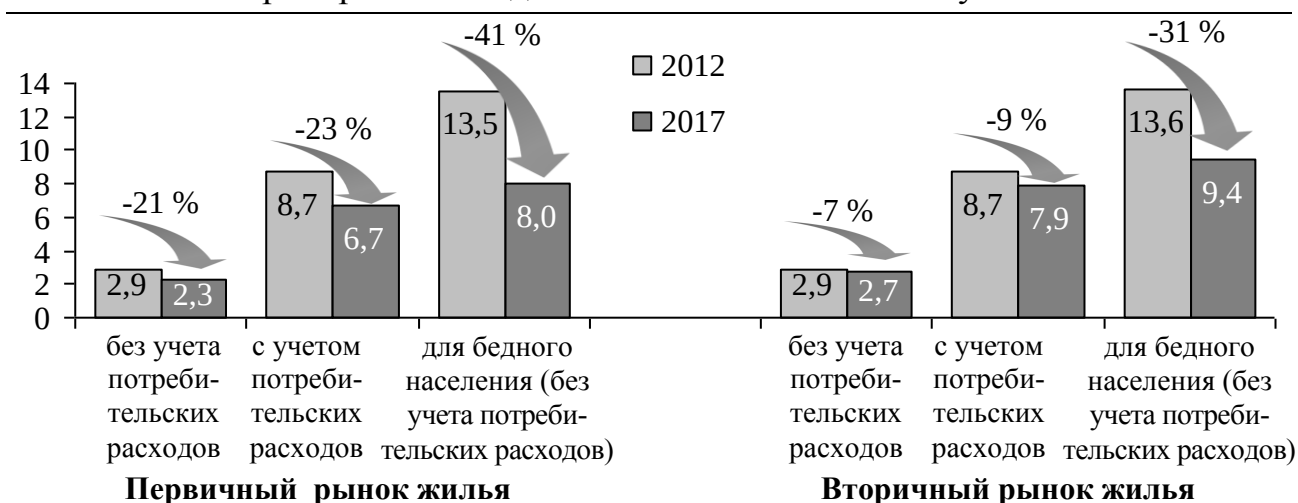

Рис. 7. Коэффициенты доступности жилья в Республике Коми (лет)

По итогам комплексного наблюдения условий жизни населения, проведенного в 2016 г., 7 % домохозяйств Республики Коми оценили состояние своего жилого помещения как «отличное», 39 % - «хорошее», 43 % - «удовлетворительное», 9 % - «плохое» и 2 % - как «очень плохое». Пятая часть обследуемых домохозяйств испытывала стесненность при проживании.

Из общего числа обследованных домохозяйств 37 % хотели улучшить жилищные условия и 21 % домохозяйств собирались это сделать. Большинство из домохозяйств, собирающихся улучшить свои жилищные условия (40 %), собирались купить или построить другое жилье.

Развитие жилищного строительства способствовало увеличению доступности жилья. За 2013-2017 гг. в Республике Коми наблюдалась активизация жилищного строительства. Было введено в действие 2,8 тысячи жилых домов общей площадью 972 тысячи квадратных метров. По сравнению с предыдущим пятилетним периодом объем жилищного строительства вырос в 1,7 раза.

В рассматриваемом периоде увеличилась и доступность ипотечных кредитов. По данным Отделения - Национальный банк по Республике Коми Северо-Западного главного управления Центрального банка Российской Федерации, на конец 2017 г., средневзвешенная процентная ставка по ипотечным кредитам составила 10,6 % и стала минимальной в анализируемом периоде (рис. 8). Снижение цен на рынке недвижимости и улучшение условий кредитования способствовали росту объемов выданных кредитов населению на покупку жилья. На конец 2017 г. жителям республики было выдано 9520 ипотечных кредитов.

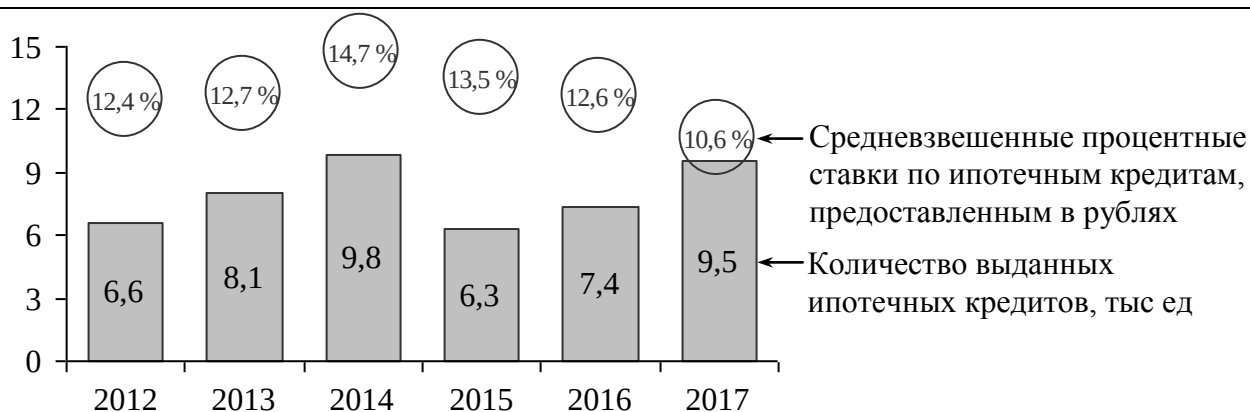

Рис. 8. Ипотечное кредитование

(по данным Отделения - Национальный банк по Республике Коми Северо-Западного главного управления Центрального банка Российской Федерации; на конец года)

В конце 2017 г. ООО «Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» опубликовало «Рейтинг регионов России по доступности покупки семьями жилья в ипотеку в 2017 году» [2]. В качестве индикатора доступности в рейтинге выступала доля семей, имевших возможность производить ежемесячный платеж по кредиту при приобретении жилья в ипотеку. Объем кредита рассчитывался для приобретения семьей в регионе типовой двухкомнатной квартиры площадью 54 квадратных метра при первоначальном взносе в 20 %. Предполагалось, что семья тратит на выплату по ипотеке 70 % своих ежемесячных денежных доходов от трудовой деятельности. В данном рейтинге лидировали Ямало-Ненецкий, Чукотский и Ханты-Мансийский автономные округа. Республика Коми была на 16 месте среди регионов России (табл. 2). Доля семей, для которых была доступна покупка квартиры в ипотеку, составила в 2017 г. 33 % (в 2015 г. - 27 %). В среднем в России оплачивать ипотечный кредит могли 26 % семей (в 2015 г. - 14 %).

Таблица 2

**Рейтинг субъектов России по доступности покупки семьями жилья
в ипотеку в 2017 г.**

Максимальные значения			Минимальные значения		
ме- сто	субъект России	доля семей, для которых доступна покупка квартиры в ипотеку, %	ме- сто	субъект России	доля семей, для которых доступна покупка квартиры в ипотеку, %
1	Ямало-Ненецкий авт. округ	66,3	80	Карачаево-Черкесская Республика	10,6
2	Чукотский авт.округ	56,1	81	г. Севастополь	9,0
3	Ханты-Мансийский авт. округ - Югра	53,8	82	Республика Крым	9,0
4	Магаданская область	52,6	83	Республика Ингушетия	8,4
5	Мурманская область	43,7	84	Республика Дагестан	7,0
6-15	...	...			
16	Республика Коми	33,4		Справочно Россия - 25,8	

Проведенный анализ показал, что за рассматриваемый период, несмотря на падение реальных среднедушевых денежных доходов населения, жилье стало более доступным для жителей Республики Коми. Об этом свидетельствовали активизация жилищного строительства, снижение сроков накопления средств на приобретение жилья и увеличение доступности ипотечных кредитов.

Список использованных источников:

1. Мустафина Л.Р. Определение доступности жилья для населения: методические аспекты // Экономические проблемы регионов и отраслевых компонентов, 2013. - с.185-188 (http://www.m-economy.ru/articles_pdf/49/PSE_49_185.pdf).

2. Расчеты ООО «Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» на основе данных Центробанка РФ и Росстата (<http://riarating.ru/regions/20171109/630076242.html>).

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

М.С. Славина, к.соц.н., главный специалист-эксперт,
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Республике Башкортостан (Башкортостанстат), г. Уфа
e-mail: ms_slavina@bk.ru

Одной из национальных целей развития страны выступает обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан [1]. Важными факторами выступают доходные источники их формирования и динамики: заработная плата, предпринимательские доходы, социальные трансферты и др. В статье рассмотрены влияющие на общую динамику в современных условиях составляющие доходной части в регионе на примере Республики Башкортостан.

В литературе часто подчеркивается, что доход населения является результатом определенной деятельности (производственной, торгово-обменной, финансовой). Как экономическая категория, доход представляет совокупность отношений, возникающих, с одной стороны, между хозяйствующими субъектами, а также государством, и индивидами - с другой.

При расчете реальных располагаемых денежных доходов населения учитываются номинальные денежные доходы текущего периода (за вычетом обязательных платежей и добровольных взносов), скорректированные на индекс потребительских цен. Объем денежных доходов населения определяется по данным форм федерального статистического наблюдения и данных административной отчетности (Казначейство, Минфин, Банк России, Пенсионный фонд и др.). Квартальный баланс денежных доходов и расходов разрабатывается и утверждается Росстатом с досчетом на федеральном уровне, который впоследствии передается на региональный уровень по укрупненным статьям без расшифровки.

Окончательные расчеты осуществляются по итогам разработки годового баланса денежных доходов и расходов населения. Производственным планом Росстата предусмотрены три последовательные уточнения годовых балансов денежных доходов и расходов населения, соответственно, и реальных располагаемых доходов: в марте, апреле и декабре месяце, следующего за отчетным годом.

В структуре денежных доходов республики за I полугодие 2018 г. по сравнению с I полугодием 2017 г. (табл. 1) отмечается:

- увеличение доли доходов от предпринимательской деятельности с 11,9 % до 12,6 % и оплаты труда наемных работников с 34,2 % до 36,2 %;
- снижение доли социальных выплат с 21,4 % до 20,9 %; доходов от собственности с 4,0 % до 3,4 %; других доходов с 28,4 % до 26,9 %.

Таблица 1

Структура денежных доходов

	I полугодие					
	2017		2018		2018 в % к 2017	2018 в % к 2017 с ИПЦ (101,4 %)
	млрд руб	в % к итогу	млрд руб	в % к итогу		
Доходы от предпринимательской деятельности	72,8	11,9	77,2	12,6	106,1	104,6
Оплата труда наемных работников	208,5	34,2	222,4	36,2	106,6	105,2
Социальные выплаты	130,5	21,4	128,5	20,9	98,5	97,1
Доходы от собственности	24,5	4,0	20,8	3,4	84,8	83,6
Другие доходы	173,5	28,4	164,9	26,9	95,1	93,8
Всего денежных доходов	609,7	100,0	613,8	100,0	100,7	99,3

При этом в структуре социальных выплат за I полугодие 2018 г. по сравнению с I полугодием 2017 г. (табл. 2) наблюдается:

- незначительное снижение пенсий 18,2 миллиона рублей (с 95633,3 миллиона рублей в I полугодии 2017 г. до 95615,1 миллиона рублей в I полугодии 2018 г.);

- снижение пособий и социальной помощи на 594,2 миллиона рублей, или на 2,0 % (с 30284,7 миллиона рублей в I полугодии 2017 г. до 29690,5 миллиона рублей в I полугодии 2018 г.); стипендий на 63,2 миллиона рублей, или на 6,2 % (с 1013,7 миллиона рублей в I полугодии 2017 г. до 950,5 миллиона рублей в I полугодии 2018 г.).

Снижение пенсий связано с единовременной денежной выплатой пенсионерам, произведенной в январе 2017 г. в соответствии с Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 385-ФЗ в размере 5 тысяч рублей.

Детальный анализ квартального баланса возможен по некоторым статьям без учета дооценки на федеральном уровне. Уменьшение в структуре доходов пособий и социальной помощи обусловлено снижением следующих их составляющих:

- дополнительное ежемесячное материальное обеспечение за счет средств бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации (уменьшилось на 4,7 миллиона рублей, или на 17,3 %);

- предоставление материнского (семейного) капитала (уменьшилось на 269,3 миллиона рублей, или на 5,0 %);

- пособия и компенсации военнослужащим силовых ведомств (уменьшились на 113,0 миллиона рублей, или на 49,0 %);

– пособия по временной нетрудоспособности по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (уменьшились на 5,8 миллиона рублей, или на 21,8 %);

– пособия по безработице (включая стипендии в период прохождения безработными гражданами профессиональной подготовки, повышение квалификации и переподготовки по направлению органов службы занятости) (уменьшились на 52,3 миллиона рублей, или на 9,7 %).

Таблица 2

Структура социальных выплат

	I полугодие					
	2017		2018		2018	2018 в % к
	тыс руб	в % к итогу	тыс руб	в % к итогу	в % к 2017	2017 с ИПЦ (101,4 %)
Социальные выплаты	130462178	21,4	128475631	20,9	98,5	97,1
из них:						
пенсии	95633285	15,7	95615122	15,6	100,0	98,6
пособия и социальная помощь	30284688	5,0	29690466	4,8	98,0	96,7
стипендии	1013723	0,2	950511	0,2	93,8	92,5

Кроме того, социальные выплаты включают выплаты населению страховых возмещений из средств страховых организаций, сумма которых в I полугодии 2018 г. по сравнению с I полугодием 2017 г. снизилась на 1,2 миллиарда рублей, или на 36,2 %.

Основной причиной снижения доходов от собственности, по информации Национального банка по Республике Башкортостан, является снижение процентной ставки по вкладам и кредитам населению на фоне снижения ключевой ставки Банка России. В доходах от собственности значительное снижение наблюдается по статьям (без учета дооценки на федеральном уровне):

– процентам, начисленным по денежным средствам на банковских счетах физических лиц в кредитных организациях (уменьшились на 988,3 миллиона рублей, или на 11,2 %);

– предварительной компенсации по вкладам граждан (уменьшилась на 6,4 миллиона рублей, или на 11,6 %).

Статья «другие доходы» в структуре денежных доходов населения по методике Росстата является балансирующей статьей. Совокупная оценка денежных доходов населения включает дооценку объемов денежных доходов, образуемых в неформальном секторе экономики. Указанная дооценка принимается в размере разницы между общим объемом расходов населения и прироста сбережений и общим объемом денежных выплат населению.

При рассмотрении структуры формирования денежных доходов можно отметить относительно высокий удельный вес других неучтенных доходов. Это во многом объясняется значительными масштабами теневой экономики и соответственно уходом от налогообложения. Очевидно, что в этом объеме неучтенных доходов находятся и часть предпринимательского дохода, заработной платы, доходов от собственности и др.

«Реальные располагаемые денежные доходы населения» входят в перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти Республики Башкортостан. По данному показателю осуществляется мониторинг. Плановое значение утверждено за 9 месяцев 2018 г. 99,0 % [2], фактическое составило с учетом единовременной выплаты 95,5 % к январю-сентябрю 2017 г., без учета выплаты - 96,2 %. Для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации предусмотрено рассчитывать, начиная с 2020 г., показатель «отношение среднедушевых денежных доходов населения (за вычетом сумм обязательных платежей и оплаты услуг жилищно-коммунального хозяйства) к стоимости фиксированного набора основных потребительских товаров и услуг».

Список использованных источников:

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 // Рос. газ. 2018. 9 мая.
2. О внесении изменений в распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 28 марта 2016 г. № 272-р «Об утверждении плановых значений показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти Республики Башкортостан на 2017-2019 годы»: распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 14 июня 2018 г. № 555-р // Официальный Интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан (<http://www.npa.bashkortostan.ru>).

ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ДИНАМИКИ И СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ

А.В. Смирнов, к.э.н., научный сотрудник,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук
(ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН), г. Сыктывкар
e-mail: av.smirnov.ru@gmail.com

В 2014 г. была образована Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ), включающая полностью или частично территории девяти субъектов Российской Федерации [Указ Президента]. Ввиду больших запасов природных ресурсов и геополитической значимости региона, российская Арктика стала важным объектом стратегического планирования. Однако сложность ее территориального устройства создает трудности при построения прогнозов и моделей социально-экономического развития, необходимых для принятия качественных и обоснованных управленческих решений. Кроме того, ввиду малозаселенности [Фаузер, Смирнов, 2018] и удаленности [Замятина, Пиясов, 2017], для арктического макрорегиона характерна высокая пространственная неравномерность социально-экономического развития. Поэтому необходимо учитывать специфику отдельных арктических территорий и строить модели с высокой степенью детализации.

Мы рассмотрим вопросы формирования информационной базы для прогнозирования динамики и состава населения Арктической зоны с использованием данных официальной статистики. Поскольку большинство социально-экономических моделей включает демографические компоненты, качественная информационная база об арктическом населении может быть востребована при решении широкого круга задач.

Основные источники официальных данных о населении Арктической зоны России и ее территориальных единиц: разделы сайта Росстата «Статистическая информация о социально-экономическом развитии Арктической зоны Российской Федерации» [Статистическая информация] и «Демография» [Демография], База данных показателей муниципальных образований (БД ПМО) [База данных], Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Единая межведомственная] и микроданные Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. [Микроданные Всероссийских]. Названных источников достаточно для построения детальных демографических прогнозов.

При прогнозировании населения Арктики необходимо учитывать специфику системы расселения. Можно выделить пять уровней системы расселения Арктической зоны (от низшего к высшему):

- 1 уровень - индивиды (2 406 420 человек на начало 2018 г.).
- 2 уровень - 39 городов, 43 пгт и 48 групп сельских населенных пунктов;
- 3 уровень - 29 городских округов и 29 муниципальных районов;
- 4 уровень - 9 опорных зон Арктики (5 в Европе и 4 в Азии);
- 5 уровень - Арктическая зона РФ в целом;

В целях повышения детализации моделей рекомендуется использовать статистические данные более низких иерархических уровней [Смирнов, 2016]. Однако необходимо принимать во внимание, что часть показателей на уровне отдельных муниципальных образований и даже опорных зон либо отсутствуют, либо не являются репрезентативными в связи с недостаточностью выборки. Поэтому приходится использовать данные более высоких уровней иерархии, сглаживая пространственное неравенство показателей. В таблице 1 представлен примерный перечень источников информации об арктической системе расселения. Во втором столбце таблицы указан уровень модели в соответствии с предложенной выше иерархией.

Таблица 1

**Источники информации о системе расселения Арктической зоны
для построения демографических прогнозов**

Информация	Уровни модели	Источник
1.1. Состав Арктической зоны РФ	3, 4, 5	Указ Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296 О сухопутных территориях АЗРФ (в редакции Указа Президента РФ от 27 июня 2017 г. № 287)
1.2. Административно-территориальное деление АЗРФ (городские округа, муниципальные районы, города, поселки городского типа, сельские поселения)	2, 3	Бюллетень Росстата «Численность населения РФ по муниципальным образованиям на 1 янв.»
1.3. Численность населения городов, пгт и сельских поселений АЗРФ на начало года	2	Бюллетень Росстата «Численность населения РФ по муниципальным образованиям на 1 янв.»
1.4. Площадь городских округов и муниципальных районов, входящих в АЗРФ	3	БД ПМО (показатель «Общая площадь земель муниципального образования»)
1.5. Географические координаты населенных пунктов АЗРФ (широта и долгота)	2	Географическая база данных GeoNames.org
1.6. Транспортная связность населенных пунктов	2	Информация с официальных сайтов городов и районов, карты автомобильных дорог России, карта-схема железных дорог России (РЖД), государственный реестр аэродромов и вертодромов гражданской авиации РФ (Росавиация), перечень портов России (Федеральное агентство морского и речного транспорта)

Данные о составе и административно-территориальном делении Арктической зоны требуются для построения иерархии административно-территориальных единиц, в которых проживает арктическое население. Площадь муниципальных образований необходима для расчета показателей плотности населения, представляющих интерес ввиду крайне низкой заселенности. Географические координаты населенных пунктов требуются при моделировании миграционных потоков с помощью подходов, основанных на концепции демографической гравитации [Stewart, 1948]. Концепция предполагает, что связность между городами обратно пропорциональна расстоянию (или квадрату расстояния) между ними. Расстояние может быть рассчитано на основе географических координат поселений. Информация о связности поселений различными видами транспорта также часто требуется для прогнозирования миграций (в том числе маятниковых) в труднодоступных территориях.

Источники, приведенные в таблице, не являются исчерпывающими, и могут быть дополнены. Тем не менее, их достаточно, для моделирования арктической системы расселения. Кроме самой численности населения, для прогнозирования демографических процессов, необходимы данные о его составе (половом, возрастном, образовательном и др.). Таблица 2 содержит источники данных о составе населения АЗРФ.

Таблица 2

**Источники информации о составе населения Арктической зоны
для построения демографических прогнозов**

Информация	Уровни модели	Источник
2.1. Состав населения городских округов и муниципальных районов АЗРФ по полу и возрасту в разрезе типов поселений (городское и сельское население)	3	Сайты территориальных органов Росстата, БД ПМО (показатели «Численность городского/сельского населения по полу и возрасту на 1 января текущего года»)
2.2. Национальный состав населения	2, 3	Итоги Всероссийских переписей населения
2.3. Образовательный состав населения	2, 3	Итоги Всероссийских переписей населения
2.4. Распределение женщин по числу рожденных детей	2, 3	Итоги Всероссийских переписей населения

Любой демографический прогноз, основанный на когортно-компонентом методе, требует информацию о половозрастном составе населения. Для большинства городских округов и муниципальных районов она ежегодно публикуется на сайтах территориальных органов Росстата, а также в БД ПМО. Однако в некоторых случаях могут потребоваться дополнительные данные: национальный и образовательный состав. В Арктике проживают коренные малочисленные народы Севера. Перспективы их демографического развития представляют как научный, так и практический интерес. Также для более точного прогнозирования рождаемости с учетом очередности часто необходимо знать распределение женщин по числу рожденных детей. Эти данные, в отличие от пола и возраста, публикуются в итогах переписей населения и доступны только на даты проведения переписей. Для использования в демографических моделях они могут быть экстраполированы на нужный год.

Таблицы этих показателей в разрезе всех арктических муниципальных образований могут быть получены с использованием открытой базы микроданных результатов переписей. «Для обеспечения конфиденциальности статистических данных при построении кросстаблиц используется алгоритм незначительного возмущения первичных данных. Указанный алгоритм применяется в тех случаях, когда пользователь просматривает таблицы, содержащие показатели, по которым гипотетически можно идентифицировать конкретное лицо. С помощью алгоритма в такие данные вносятся незначительные искажения случайным образом (зашумление данных). Метод позволяет публиковать в открытом доступе большое количество детальной информации, оставляя общие цифры (суммы искаженных значений) близкими к настоящим значениям» [Микроданные Всероссийских].

Приведенные выше источники информации позволяют построить демографическую модель на фиксированный момент времени. Для построения демографических прогнозов требуется моделировать процессы естественного воспроизводства населения и миграции. В Таблице 3 отражены основные источники информации о естественном и миграционном движении населения Арктической зоны России.

Таблица 3

**Источники информации о движении населения Арктической зоны
для построения демографических прогнозов**

Информация	Уровни модели	Источник
3.1. Возрастные коэффициенты рождаемости по типу поселения	4	ЕМИСС (показатель 30973)
3.2. Родившиеся живыми по очередности рождения	4	Сборник Росстата «Демографический ежегодник России» (приложение «Рождаемость»)
3.3. Удельный вес мальчиков и девочек среди родившихся	4	ЕМИСС (показатель 31606)
3.4. Возрастные коэффициенты смертности по полу и типу поселения (в том числе младенческая смертность)	4	ЕМИСС (показатель 30974)
3.5. Число родившихся по типу поселения	3	БД ПМО (показатель «Число родившихся (без мертворожденных)»)
3.6. Число умерших по типу поселения	3	БД ПМО (показатель «Число умерших»)
3.7. Число прибывших по полу, возрасту и видам миграции	3	БД ПМО (показатель «Число прибывших»)
3.8. Число выбывших по полу, возрасту и видам миграции	3	БД ПМО (показатель «Число выбывших»)
3.9. Распределение мигрантов по уровню образования	4	Бюллетень Росстата «Численность и миграция населения РФ»

Здесь наиболее представительные источники информации - базы данных. Их использование может быть связано с некоторыми трудностями. В базах данных, особенно при работе с данными муниципального уровня, встречаются пропуски значений, опечатки и ошибки ввода данных. В этой связи рекомендуется активно использовать методы верификации данных и работы с неполными данными.

За пределами рассмотрения остались источники информации, необходимой для формулировки гипотез о тенденциях будущего демографического развития (изменения интенсивностей рождаемости, смертности и миграции). Однако они могут быть разными в зависимости от выбранной методики прогнозирования. Официальный прогноз изменения основных демографических компонент в разрезе субъектов РФ представлен в Бюллетене «Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года».

Можно сделать вывод, что формирование информационной базы для построения демографического прогноза Арктической зоны представляет собой сложную задачу, для решения которой требуется совмещать множество источников информации и методов обработки статистических данных. При этом необходимо учитывать особенности многоуровневой арктической системы расселения и пространственные закономерности социально-экономического развития.

Статья подготовлена в рамках Комплексной программы Уральского отделения РАН, проект № 18-9-7-18 «Российская Арктика: пространственная дифференциация размещения населения и локальные рынки труда» (2018-2020 гг.).

Список использованных источников:

1. База данных показателей муниципальных образований. Росстат. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/>.
2. Демография. Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/.
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://fedstat.ru>.
4. Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Новое междисциплинарное научное направление: арктическая региональная наука // Регион: экономика и социология. 2017. № 3(95). с. 3-30.
5. Микроданные Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. URL: http://vpnmicrodata.gks.ru/webapi/opendatabase?id=VPN2002_2010L.
6. Смирнов А.В. Прогнозирование демографических и образовательных процессов на территориях разных уровней // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ. 2016. № 1. с. 146-155.
7. Статистическая информация о социально-экономическом развитии Арктической зоны Российской Федерации. Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/arc_zona.html.
8. Указ Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296 (ред. от 27.06.2017) «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации».
9. Фаузер В.В., Смирнов А.В. Мировая Арктика: природные ресурсы, расселение населения, экономика // Арктика: экология и экономика. - 2018. - № 3 (31). - с. 3-22. - DOI: 10.25283/2223-4594-2018-3-3-22.
10. Stewart J.Q. Demographic Gravitation: Evidence and Application. Sociometry, 1948, vol. XI, pp. 31-58.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.А. Федорова, начальник отдела,
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Новгородской области (Новгородстат), г. Великий Новгород
e-mail: P53_FedorovaEA@gks.ru

Производство пищевых продуктов в Новгородской области представлено переработкой и консервированием мяса и мясной пищевой продукции, рыбы, ракообразных и моллюсков, фруктов и овощей, производством растительных и животных масел и жиров, молочной продукции, продуктов мукомольной и крупяной промышленности, крахмала и крахмалосодержащих продуктов, хлебобулочных и мучных кондитерских изделий, готовых кормов для животных и прочих пищевых продуктов.

В формировании валового регионального продукта за 2016 год организации по производству пищевых продуктов и напитков занимали 6,1 %, что выше 2015 года на 0,6 процентного пункта и выше уровня 2010 года на 0,1 процентного пункта; в объеме валовой добавленной стоимости обрабатывающих производств занимали 17,6 % (выше на 2,3 процентного пункта и ниже на 2,2 процентного пункта соответственно).

Таблица 1

Основные экономические показатели деятельности организаций по производству пищевых продуктов и по производству напитков в 2017 году

	Производство пищевых продуктов	Производство напитков
Оборот организаций, млн руб	30146,4	3674,8
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млн руб	35582,6	3347,0
Наличие основных фондов (по коммерческим организациям, без субъектов малого предпринимательства; на конец года; по полной учетной стоимости), млн руб	10988,0	2706,9
Инвестиции в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами), млн руб	296,0	96,5
Среднегодовая численность работников, чел	8189	1108
Среднемесячная начисленная заработная плата, руб	25786,3	32216,1

В 2017 году на долю предприятий по производству пищевых продуктов и предприятий, занимающихся производством напитков, в сумме приходилось 18,1 % оборота обрабатывающих организаций области, 19,8 % среднесписочной численности работников, 12,3 % основных фондов коммерческих организаций (без субъектов малого предпринимательства). Крупными и средними организациями с основным видом деятельности «Производство пищевых продуктов» и «Производство напитков» освоено 4,5 % всего объема инвестиций в основной капитал, направленных в обрабатывающий сектор региона (рис. 1).

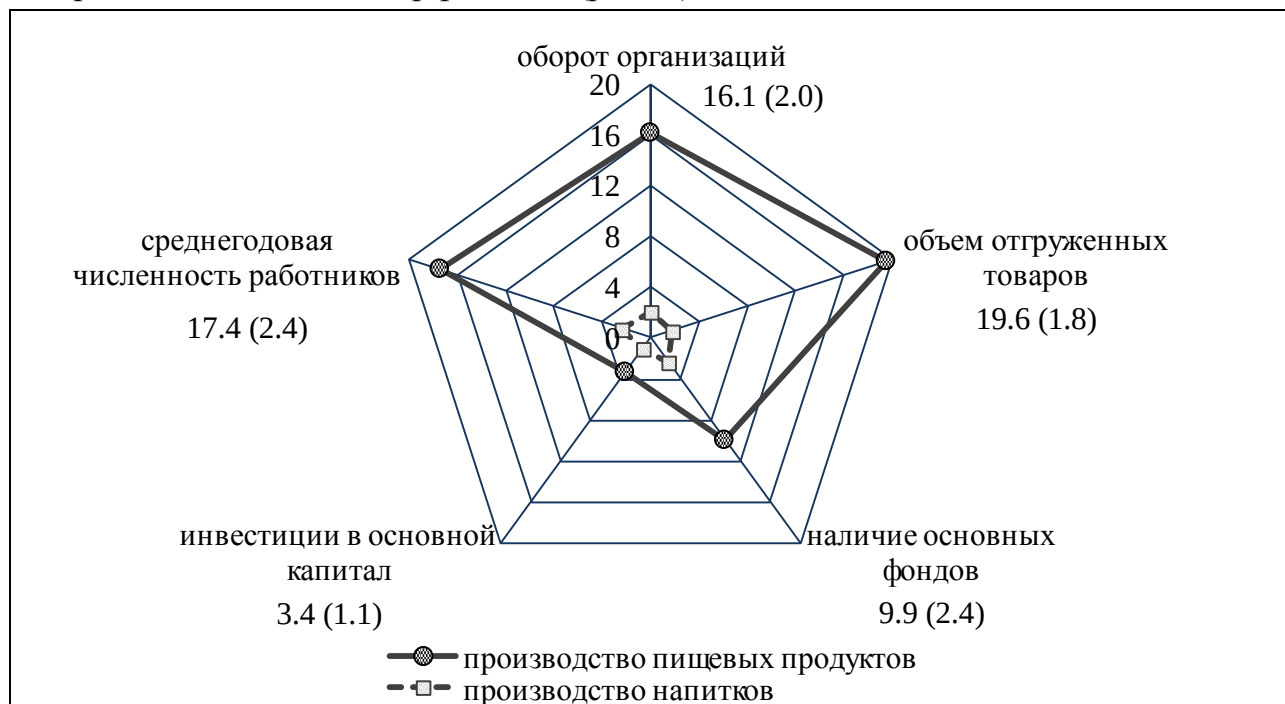

Рис. 1. Удельный вес основных показателей деятельности организаций по производству пищевых продуктов (производству напитков) в основных показателях обрабатывающих производств в 2017 году
(в процентах к итогу)

В 2017 году организациями, занимающимися выпуском пищевой продукции, отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на сумму 35,6 миллиарда рублей, или 19,6 % от общего объема обрабатывающих производств (2 место после производства химических веществ и химических продуктов), предприятиями, занимающимися производством напитков - 3347 миллиона рублей, или 1,8 %.

Среди регионов Северо-Западного федерального округа по объему отгруженной продукции пищевых производств, Новгородская область (5 %) в 2017 году заняла седьмое место, по производству напитков (4,2 %) - 5 место.

Лидирующие позиции в объеме отгруженной продукции пищевых производств Новгородской области приходились на переработку и консервирование мяса и мясной пищевой продукции (37,9 %), выпуск прочих пищевых продуктов (32,8 %).

К уровню 2016 года **индекс производства** по производству пищевых продуктов вырос на 6,4 %, к 2015 году - сократился на 9,5 %. Производство напитков к 2016 году сократилось на 8,7 %, к 2015 году - выросло на 35,4 %.

В 2017 году в Новгородской области индекс производства пищевых продуктов (106,4 %) сложился выше, чем в целом по России на 2,2 процентного пункта, по СЗФО - на 0,9 процентного пункта (рис. 2).

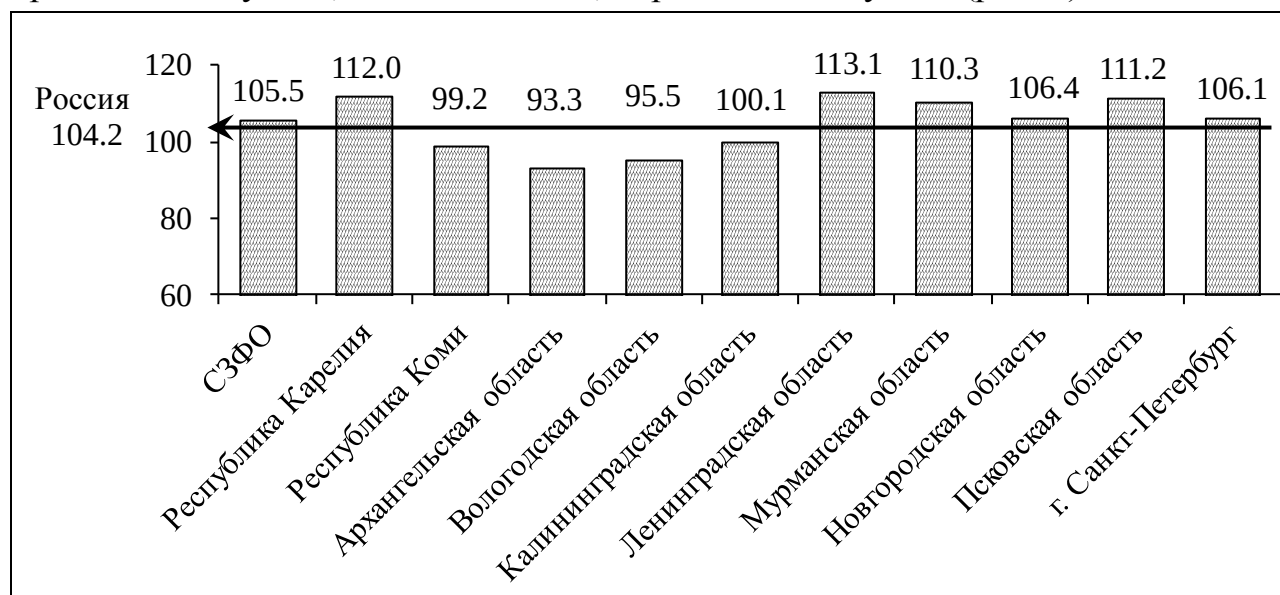

Рис. 2. Индексы производства по виду деятельности
«Производство пищевых продуктов» в 2017 году
(в процентах к предыдущему году)

По индексу производства напитков Новгородская область среди регионов Северо-Запада заняла 8 место.

В 2017 году область производила весь объем по Северо-Западу консервов мясных для детского питания. Значительный удельный вес области в объемах производства по СЗФО в 2017 году зафиксирован в производстве квасов - 94,5 %, пряностей обработанных - 92,9 %, желе, соусов, кремов, пудингов, муссов, паст, суфле твороженных - 89,2 %, спредов растительно-жировых - 83,7 %, спредов и смесей топленых сливочно-растительных - 80,1 %, овощей (кроме картофеля), консервированных без уксуса или уксусной кислоты, прочих (кроме готовых овощных блюд), не включенных в другие группировки - 52,4 %, субпродуктов пищевых свиных замороженных - 52,3 %, напитков безалкогольных прочих - 39,6 %, полуфабрикатов из мяса и субпродуктов птицы замороженных, охлажденных - 36,6 %, мяса сельскохозяйственной птицы замороженного, в том числе для детского питания - 30,1 %, сливок - 26,9 % и других продуктов.

Среди всех видов экономической деятельности производство пищевых продуктов занимает самый большой (более 17 %) удельный вес в структуре среднегодовой численности работающих в обрабатывающем секторе области.

Среднемесячная номинальная заработная плата, начисленная работникам организаций по производству пищевых продуктов, за 2017 год составила 25,8 тысячи рублей, что меньше, чем по обрабатывающим производствам на 24,7 %, и меньше, чем в целом по экономике области на 12 %. Работникам организаций, занимающихся производством напитков, в 2017 году была начислена среднемесячная заработная плата в размере 32,2 тысячи рублей, ниже, чем по обрабатывающим производствам на 5,9 %, и больше, чем в целом по экономике области на 9,9 %.

Новгородская область в 2017 году по численности работников пищеперерабатывающего сектора среди регионов СЗФО заняла 6 место, по уровню средней заработной платы - 8 место.

Важная роль в развитии пищевых производств Новгородской области принадлежит малому бизнесу. На долю субъектов малого предпринимательства, занимающихся производством пищевых продуктов в 2017 году приходилось 10,9 % всех малых предприятий обрабатывающего комплекса области (здесь и далее - включая микропредприятия), 16,4 % оборота обрабатывающих производств малых предприятий, 18,4 % численности работников, 5,9 % индивидуальных предпринимателей, 3,9 % полученной ими выручки от реализации товаров, 8,8 % численности занятых в сфере индивидуальной предпринимательской деятельности.

Удельный вес субъектов малого предпринимательства, занимающихся производством напитков в 2017 году составил 2 % от всех малых предприятий обрабатывающего комплекса области, 0,7 % от оборота обрабатывающих производств малых предприятий, 1,3 % от численности работников.

Основное количество малых и микропредприятий пищевых производств Новгородской области в 2017 году занимались выпуском хлебобулочных и мучных кондитерских изделий - 39,2 % от их общего количества, переработкой и консервированием мяса и мясной пищевой продукции - 16,7 %, производством прочих пищевых продуктов - 15,7 %. Индивидуальное предпринимательство в 2017 году наибольшее распространение получило в производстве хлебобулочных и мучных кондитерских изделий - 41,5 % индивидуальных предпринимателей, переработке и консервирование мяса и мясной пищевой продукции - 26,8 %.

В расчете на одно малое предприятие, занимающееся производством пищевых продуктов, в 2017 году оборот составил 24,6 миллиона рублей, выше, чем в целом по обрабатывающим производствам на 8,4 миллиона рублей. В расчете на одно малое предприятие, производящее напитки оборот в 2017 году составил 5,9 миллиона рублей. На одного индивидуального предпринимателя в 2017 году объем выручки от реализации товаров насчитывал 3,9 миллиона рублей, ниже, чем в среднем по обрабатывающим производствам на 2 миллиона рублей.

Среднемесячная заработная плата работников организаций малого предпринимательства пищевого комплекса, в 2017 году составляла 20,9 тысячи рублей, ее размер не достиг среднего уровня по кругу субъектов малого предпринимательства региона - 23,8 тысячи рублей и среднеобластного значения по производству пищевых продуктов в экономике области - 25,8 тысячи рублей.

Велика роль малого бизнеса в производстве продуктов питания. Номенклатура выпускаемой продукции малыми организациями и индивидуальными предпринимателями отличается большим разнообразием и включает в себя более 130-ти наименований. Отдельные виды продукции производятся только в этом секторе экономики.

На конец 2017 года полная учетная стоимость основных фондов по коммерческим организациям (без субъектов малого предпринимательства), осуществляющим деятельность по производству пищевых продуктов, составила 9,9 % от стоимости основных фондов по обрабатывающим производствам, организаций по производству напитков - 2,4 %.

Степень износа основных фондов пищевых производств на конец 2017 года составила 50,2 %, что выше, чем в целом по обрабатывающему комплексу на 7,4 процентного пункта, в производстве напитков - 58,7 %, больше на 15,9 процентного пункта.

Неполная загрузка производственных мощностей характерна для выпуска всех видов продовольственной продукции области. Из-за недоиспользования производственного потенциала пищевая индустрия области ежегодно недопроизводит большие объемы продукции. Полное использование мощностей по производству продукции позволило бы получить дополнительно за 2017 год, например, 69 тысяч тонн муки из зерновых культур, овощных и других растительных культур, 26,2 тысячи тонн молока, кроме сырого, 26,1 тысячи тонн изделий хлебобулочных недлительного хранения, 25,8 миллиона условных банок консервов мясных (мясосодержащих), 7,4 тысячи тонн продуктов кисломолочных, 6,1 тысячи тонн изделий колбасных, 4,2 тысячи тонн творога и др.

За 2017 год (по данным годовой бухгалтерской отчетности) организациями области, осуществляющими производство пищевых продуктов, получен положительный сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) в размере 348,8 миллиона рублей, по сравнению с 2016 годом по сопоставимому кругу организаций он увеличился в 3,2 раза. Предприятиями по производству напитков в 2017 году получено 29 миллионов рублей убытка. С положительным финансовым результатом завершили 2017 год 70,3 % всех организаций области по виду деятельности «Производство пищевых продуктов», по виду деятельности «Производство напитков» - 58,8 %.

Сумма убытка на одну убыточную организацию в 2017 году в среднем составила 9,7 миллиона рублей, что ниже средней суммы прибыли на одну прибыльную организацию на 1,1 миллиона рублей.

В 2017 году объем инвестиций в основной капитал крупных и средних организаций пищевых производств области составил 296 миллионов рублей, или 3,4 % от общего объема по обрабатывающим производствам, в производстве напитков - 96,5 миллиона рублей, или 1,1 %.

Основная часть всех инвестиций пищеперерабатывающего комплекса в 2017 году освоена в переработке и консервировании мяса и мясной пищевой продукции - 38,7 % и производстве прочих пищевых продуктов - 33,5 %.

В 5 из 6 видов экономической деятельности пищеперерабатывающего комплекса области собственные средства являлись единственным источником инвестирования в основной капитал, также как и в производстве напитков.

В декабре 2017 года к уровню декабря 2016 года индекс цен производителей пищевых продуктов, реализуемых на внутренний рынок, составил 93,4 %, производителей напитков - 100,3 %, что ниже, чем индекс потребительских цен на продовольственные товары на 8 процентных пунктов и на 1.1 процентного пункта соответственно.

Производство пищевых продуктов, как и производство напитков в целом относятся к материалоемкому производству. Затраты на 1 рубль произведенной продукции по производству пищевых продуктов в 2017 году составили 92,5 рубля, по производству напитков - 96,5 рубля, что больше чем, в целом по обрабатывающим производствам - на 8 рублей и на 12 рублей соответственно.

Свою продукцию в 2017 году организации Новгородской области вывозили в 77 регионов Российской Федерации. Наиболее широкая география поставок представлена также в производстве консервов мясных (мясосодержащих) - 67 регионов, безалкогольных напитков - 61 регион, кондитерских изделий - 60 регионов, полуфабрикатов мясных (мясосодержащих) - 44 региона.

Благодаря наличию собственной сырьевой базы, стабильному спросу на продукцию, созданию комплекса перерабатывающих производств в рамках агропромышленного кластера, пищевая промышленность является перспективным направлением развития экономики региона.

Следует отметить, что в Новгородской области имеются резервы для увеличения выпуска отдельных видов пищевой продукции, так как имеющиеся у предприятий мощности в 2017 году использовались не полностью.

Весомый позитивный вклад в развитие пищеперерабатывающего комплекса области вносят субъекты малого бизнеса по производству многих видов продовольственной продукции.

Для наращивания объемов производства пищевых продуктов необходимо в первую очередь дальнейшее развитие сельского хозяйства, являющегося основной сырьевой базой, строительство новых предприятий по хранению и переработке, внедрение инновационных технологий и нового оборудования на действующих предприятиях за счет привлечения инвестиций, развитие и поддержка малого бизнеса в этой сфере деятельности.

В настоящее время продолжается реализация крупных инвестиционных проектов в промышленном производстве и сельском хозяйстве региона. Уже в 2018 году Новгородская область подписала на Петербургском международном экономическом форуме соглашения на общую сумму 15 миллиардов рублей инвестиций. Реализация этих соглашений позволит в дальнейшем увеличить сырьевую базу для развития пищеперерабатывающего комплекса Новгородской области.

Список использованных источников:

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) (<https://fedstat.ru/>).
2. Информационно-статистический обзор «Особенности развития пищевой промышленности Новгородской области». 2018, с. 5-35.
3. Статистический сборник «Промышленное производство Новгородской области». 2018, с. 17-45, 68-95, 117-150.

РАЗВИТИЕ КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В СТАТИСТИЧЕСКОМ ОТРАЖЕНИИ (РЕСПУБЛИКА КОМИ)

В.Ф. Фомина, старший научный сотрудник,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук
(ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН), г. Сыктывкар
e-mail: fomina@iespn.komisc.ru

Согласно «Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации до 2020 года», утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации № 80-р от 26 января 2016 г., основная цель государственной политики в жилищно-коммунальной сфере - повышение качества жизни. Реализация этой цели состоит в обеспечении комфортности условий проживания, надежности и доступности жилищно-коммунальных услуг (в том числе коммунальных услуг по отоплению, горячему и холодному водоснабжению, водоотведению, электроснабжению и газоснабжению, обращению с твердыми коммунальными отходами), обеспечение социальной поддержки населения в соответствии с требованиями, установленными законодательством Российской Федерации.

Процессы реформирования коммунальной сферы Республики Коми находят свое отражение в статистическом учете, осуществляемом Комистатом. Издаваемые сборники «Коммунальное хозяйство в Республике Коми», «Жилищно-коммунальная сфера в Республике Коми», «Города и районы Республики Коми», «Статистический ежегодник» представляют данные о производственной деятельности коммунальных предприятий и служб, которые являются важной информационной базой для проведения анализа основных показателей развития коммунального хозяйства.

Согласно приказу Росстата от 27 июля 2018 г. № 462 «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за строительством, инвестициями в нефинансовые активы и жилищно-коммунальным хозяйством» в настоящее время статистические наблюдения за состоянием жилищно-коммунальной сферы осуществляются с использованием следующих основных статистических форм отчетности коммунальных предприятий:

- № 1-жилфонд. Сведения о жилищном фонде: I. Наличие жилищного фонда, 2. Распределение жилых помещений по количеству комнат, 3. Оборудование жилищного фонда, 4. Распределение жилищного фонда по материалу стен, времени постройки и проценту износа, 5. Ветхий и аварийный жилищный фонд, 6. Движение жилищного фонда;

- № 1-водопровод. Сведения о работе водопровода (отдельной водопроводной сети): I. Наличие водопроводных сооружений (на конец года), II. Работа водопровода за год, III. Энергосбережение;

- № 1-канализация. Сведения о работе канализации (отдельной канализационной сети): I. Наличие канализационных сооружений, II. Работа канализаций, III. Энергосбережение;

- № 1-газ. Сведения об использовании сетевого (сжиженного) газа: I. Одиное протяжение уличной газовой сети, II. Количество газифицированных квартир, III. Отпуск газа потребителям, IV. Справка о доходах и расходах по эксплуатации, среднегодовой балансовой стоимости производственных мощностей и численности работников;

- № 1-ТЕП. Сведения о снабжении теплоэнергией: I. Наличие источников теплоснабжения, II. Производство и отпуск тепловой энергии, III. Энергосбережение;

- № 22-ЖКХ (жилище). Сведения о работе организаций, оказывающих услуги в сфере жилищно-коммунального хозяйства, в условиях реформы;

- № 22-ЖКХ (ресурсы). Сведения о работе ресурсоснабжающих организаций в условиях реформы;

- № 22-ЖКХ (реформа) Сведения о структурных преобразованиях и организационных мероприятиях в сфере жилищно-коммунального хозяйства;

- № 26-ЖКХ. Сведения о предоставлении гражданам социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг;

- № 1-ПУ (ЖКХ). Сведения о приборах учета потребления коммунальных услуг в жилищном фонде;

- № 1-тарифы (ЖКХ). Сведения о тарифах на жилищно-коммунальные услуги: 1. Плата за жилое помещение, 2. Тарифы на оплату коммунальных услуг, 3. Надбавки к цене (тарифу) на товары и услуги организаций коммунального комплекса (ресурсоснабжающих организаций) для потребителей и нормативы потребления коммунальных услуг.

Перечисленные формы отчетности содержат количественные и качественные показатели, в совокупности характеризующие состояние жилищно-коммунальной сферы и уровень комфортности условий проживания населения в районах Республики Коми. Ниже приведены результаты анализа этих показателей.

Благоустройство жилищного фонда. В статистических сборниках данный показатель характеризуется удельным весом площади, оборудованной водопроводом, канализацией, центральным отоплением, ваннами или душем, горячим водоснабжением, газом (сетевым, сжиженным) или напольными электроплитами. По величине данного критерия можно судить об уровне развития коммунальной инфраструктуры и обеспеченности населения централизованными системами жизнеобеспечения. На Рисунке 1 представлена динамика основных видов благоустройства жилищного фонда Республики Коми в период 1970-2017 гг. Для выявления различий в уровне комфортности жилищных условий городского и сельского населения показатели благоустройства жилищного фонда представлены отдельно для городской и сельской местности. По данным Рисунка 1 можно отметить, что уровень комфортности жилищных условий городского населения несопоставимо выше сельского населения за счет более высокой обеспеченности коммунальными системами централизованного ресурсоснабжения (холодной водой, теплом, газом). Так, по данным 2017 г. обеспеченность централизованными системами водоснабжения в городах составляет 94 %, в сельских населенных пунктах - 26 %. Из приведенных данных Рисунка 1 следует, что относительно 90-го года уровень благоустройства сельского жилого фонда в целом по республике в текущий период ниже.

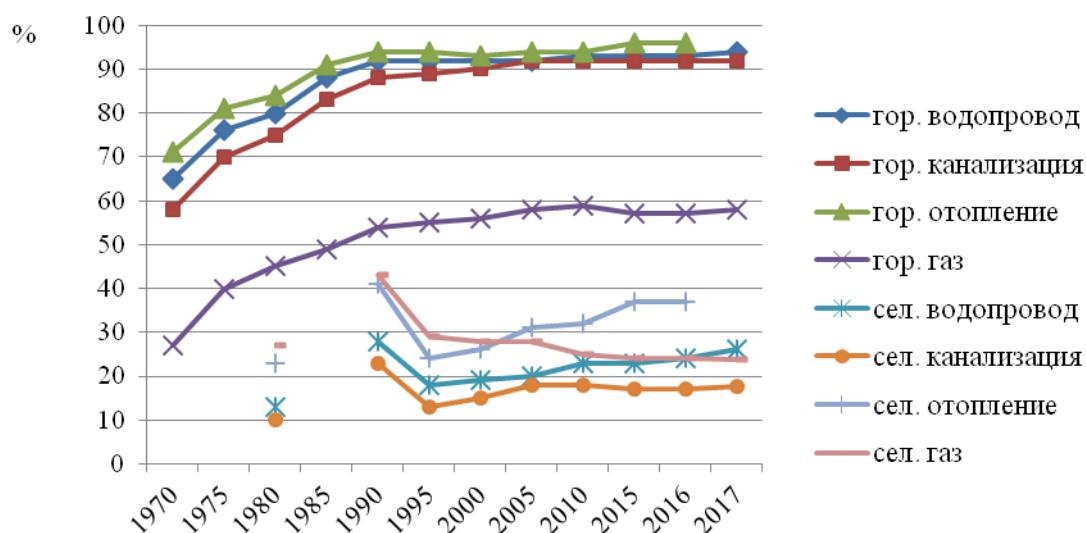

Рис. 1. Динамика основных видов благоустройства жилого фонда в период 1970-2017 гг. (городского и сельского жилого фонда)

Источник: составлено по данным Комистата.

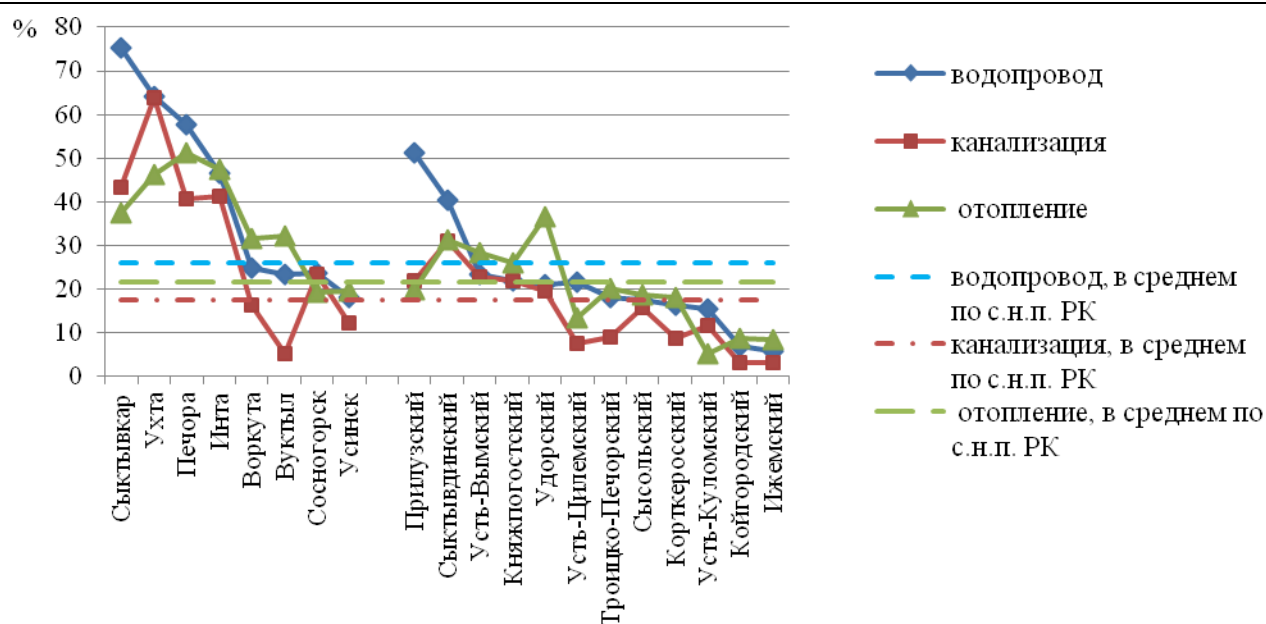

Рис. 2. Обеспеченность коммунальной инфраструктурой сельского жилого фонда по муниципальным образованиям (2017 г.)

Источник: составлено по данным Комистата.

Кроме того, показатели, приведенные по муниципальным образованиям на Рисунке 2, демонстрируют территориальные различия в уровне комфортности жилищных условий доли сельского населения, имеющего доступ к коммунальным услугам. С использованием метода нормирования показателя, приведенные выше данные (рис. 2) выражены интегрально индексами благоустройства городского и сельского жилого фонда и визуализированы диаграммами на Рисунке 3.

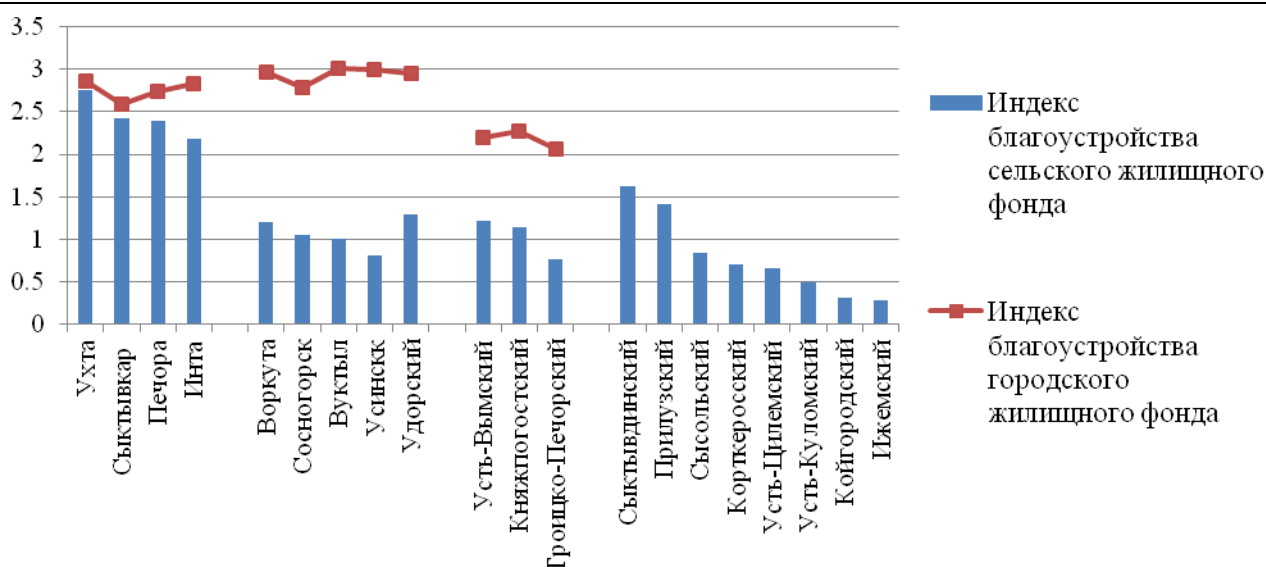

Рис. 3. Индексы благоустройства жилого фонда основными видами коммунальной инфраструктуры (водопроводом, канализацией, отоплением) по муниципальным образованиям РК

Источник: составлено по данным Комистата.

По соотношению индексов (город/село) выделяется три группы МО. В первой группе (Ухта, Сыктывкар, Печора, Инта) жилищные условия сельского населения близки к городским условиям. Вторая группа (с соотношением индексов 2,3-3,7) характеризуется высоким индексом благоустройства городского жилья - на уровне 3,0 (Воркута, Сосногорск, Вуктыл, Усинск, Удорский) и низким уровнем сельского (0,8-1,2). В третьей группе (Усть-Вымский, Княжпогостский, Троицко-Печорский районы) более низкие индексы благоустройства городского жилищного фонда - 2,1-2,3. По рассматриваемому показателю неоднородны и районы с полностью сельским населением. Так, в Сыктывдинском районе индекс благоустройства жилья составляет 1,6, в Ижемском и Койгородском районах - 0,29-0,31. Таким образом, на основе индексной оценки выявлены МО с более низким качеством жилищных условий городского населения и очень низким - сельского населения.

Состояние коммунальной инфраструктуры муниципальных образований (водопровода, канализации, отопления). От состояния коммунальной инфраструктуры зависит надежность подачи воды, тепла и обеспечения санитарных условий и качества коммунальных услуг. Показатели аварийности, потерь воды и тепла в сетях, объем требуемой замены сетей, приведенные ниже на диаграммах Рисунка 4 (а, б, в, г), являются основными характеристиками состояния централизованных систем водо- и теплоснабжения, водоотведения. Показатели удельной аварийности сетей водопровода, канализации и тепловых сетей за последние годы значительно снизились (рис. 4а). В 2017 г. наибольшая аварийность на водопроводных сетях отмечена в Инте - 271/100 км, Сыктывкаре - 28/100 км, Ухте - 18/100 км, Койгородском районе - 34/100 км (допустимая величина - 0,5 на 100 км).

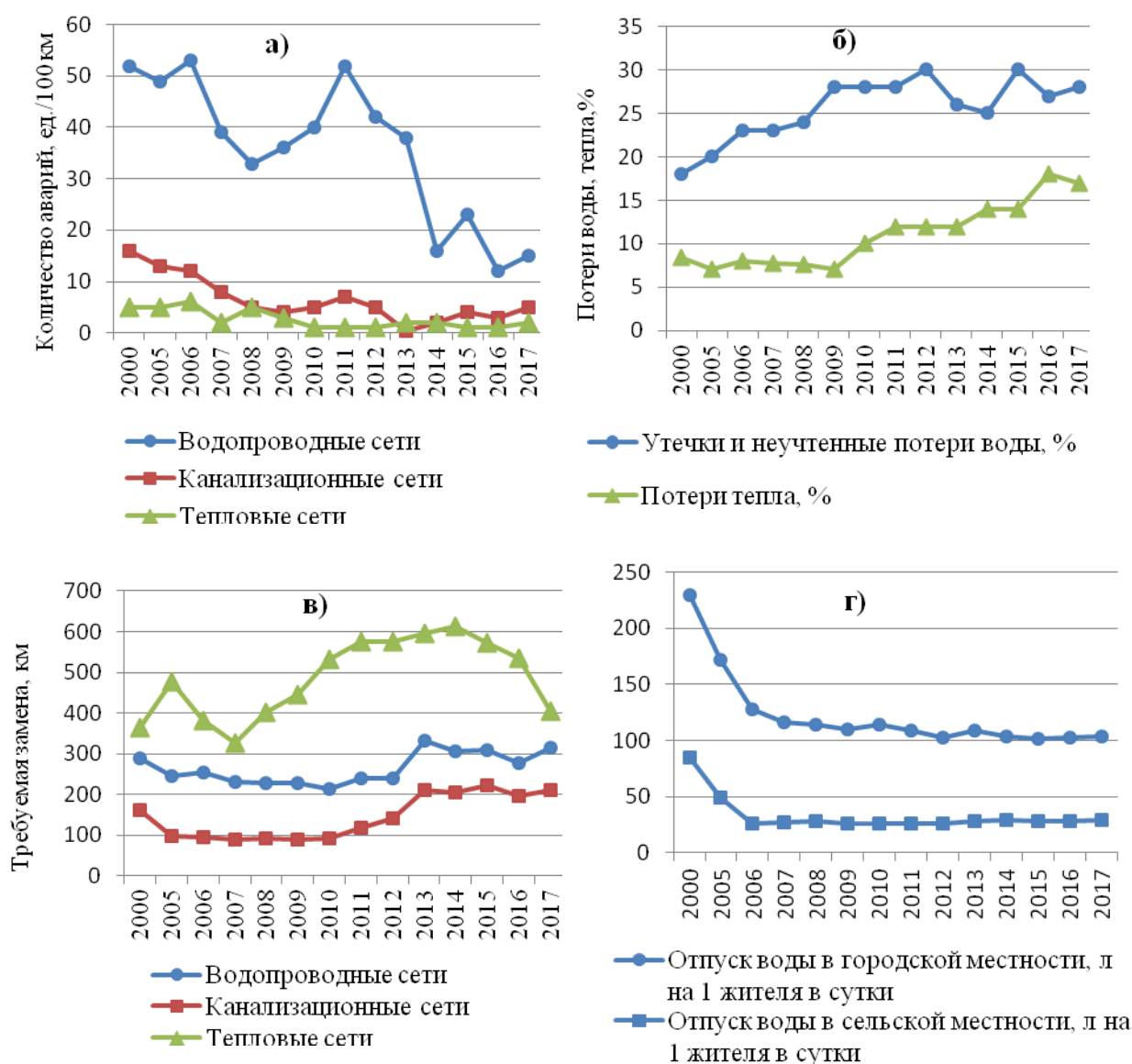

Рис. 4. Динамика основных показателей коммунальных систем централизованного водо- и теплоснабжения, водоотведения:

а) количество аварий в расчете на 100 км сетей, б) потери воды и тепла в процентах от подачи в сети, в) требуемая замена сетей в км, г) отпуск воды в л на 1 жителя в сутки в городской и сельской местности

Источник: составлено по данным Комистата.

Парадоксально, но при этом продолжают расти потери воды и тепла, усугубляя тяжелое финансовое состояние ресурсоснабжающих предприятий (рис. 4б). Потери воды составляют 28 % от поданного объема воды в сеть, тепловой энергии - 17 % от количества тепла, поданного в сеть. Наибольшими потерями характеризуются водопроводные сети Вуктыла - 69 %, Воркуты - 54 %, Инты - 47 %, районов: Усть-Куломский - 58 %, Койгородский - 51 %, Корткеросский - 43 %, Княжпогостский - 41 %. В наихудшем состоянии водопроводы, требующие замены сетей, в Печоре (65 %), Сыктывкаре (45 %), Воркуте (43 %), Ухте (27 %), Княжпогостском районе (88 %).

В целом по РК объем требуемой замены водопроводных сетей относительно 2010 г. повысился с 19,5 до 30,4 % (315 км), канализационных сетей с 13,9 до 33 % (210 км), тепловых сетей, напротив, снизился с 25,8 до 20,5 % (404 км) (рис. 4в).

Положительным результатом деятельности по реформированию коммунальной отрасли является снижение удельного водопотребления (рис. 4г). В период 2000-2005 гг. водопотребление, учитывающее коммунально-бытовые нужды, снизилось в городах на 25 %, в последующий период, по данным водопотребления только населения, снижение составило около 19 %, а величина удельного водопотребления - 104 литра в сутки на 1 жителя, что отвечает рациональному характеру водопользования. Следует отметить, что уровень водопотребления сельского населения очень низкий (28 литров в сутки на 1 жителя) и здесь необходим анализ работы ресурсоснабжающих организаций для выявления существующих проблем.

Необходимо отметить роль приборного учета в снижении водопотребления. За последнее десятилетие оснащенность многоквартирных домов на вводе (общедомовыми) приборами учета потребления холодной воды повысилась с 9 до 22 %, индивидуальных домов - с 3 до 9 %, внутриквартирный учет составляет 61 %. Таким образом, влияние неучтенного потребления коммунальных ресурсов на коммерческие потери снижается.

К более значимым результатам реформирования относят завершение перехода к полной оплате жилищно-коммунальных услуг населением. По данным 2017 г. фактический уровень собираемости платежей населения за жилищно-коммунальные услуги, рассчитанных по экономически обоснованным тарифам, в среднем по РК составляет 88 % (по МО от 65 до 100 %). Отлажена работа системы социальной поддержки по оплате жилищно-коммунальных услуг, которой охвачено 28 % населения РК. Около 7 % семей получают субсидию на оплату жилищно-коммунальных услуг. Вместе с тем остаются актуальными проблемы убыточности большинства ресурсоснабжающих предприятий - финансовые результаты водоснабжения, водоотведения, теплоснабжения, газоснабжения стабильно отрицательные.

Для повышения информационной обеспеченности исследований в сфере коммунального хозяйства необходимо усилить статистическую базу данных включением в издаваемые статистические сборники следующих сведений:

- потребление электрической энергии по муниципальным образованиям, сельским и городским территориям, в жилищной сфере, по коммунальным (ресурсоснабжающим) предприятиям. Это позволит оценивать эффективность энергопотребления и будет способствовать реализации мероприятий по энергосбережению и снижению энергоемкости региона;
- дополнить раздел по оснащенности приборами учета потребления коммунальных ресурсов данными в разрезе муниципальных образований и отраслей;
- приводить показатели протяженности водоводов, коллекторов, внутриквартальных сетей не только в целом по республике, но и по муниципальным образованиям;
- показатели обеспеченности водопроводов системами водоподготовки.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАМЧАТСКОГО КРАЯ СРЕДИ РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

А.М. Фролова, специалист-эксперт,

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Камчатскому краю (Камчатстат), г. Петропавловск-Камчатский
e-mail: p41_strukig@gks.ru*

Дальневосточный федеральный округ образован в 2000 году, занимает 36,0 % территории России и на его долю приходится 4,2 % населения страны.

На конец 2017 года в состав Дальневосточного федерального округа (ДФО) входило 9 регионов: Республика Саха (Якутия), Камчатский, Приморский и Хабаровский края, Амурская, Магаданская и Сахалинская области, Еврейская автономная область и Чукотский автономный округ.

Камчатский край является частью Дальневосточного региона, занимает полуостров Камчатка с прилегающей к ней материковой частью, а также острова Командорские и Карагинский. Площадь Камчатского края составляет 464,3 тысячи квадратных км, занимает 6,7 % территории Дальневосточного федерального округа и 2,7 % территории Российской Федерации. На севере и северо-западе Камчатский край граничит с Чукотским автономным округом и Магаданской областью, на юге - с Курильскими островами. С востока Камчатку омывают воды Тихого океана, с северо-востока - воды Берингова моря, а с запада - воды Охотского моря. Административным центром Камчатского края является г. Петропавловск-Камчатский.

Индекс промышленного производства ¹⁾ по Камчатскому краю в 2017 году относительно 2016 года составил 104,7 % (в целом по России - 102,1 %, по Дальнему Востоку - 102,8 %), в том числе по видам деятельности «добыча полезных ископаемых» - 100,5 %, «обрабатывающие производства» - 110,4 %, «обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» - 95,7 %, «водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» - 74,1 %. Камчатский край по индексу промышленного производства среди регионов

¹⁾ Индекс промышленного производства исчисляется по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» на основе данных о динамике производства важнейших товаров-производителей (в натуральном или стоимостном выражении). В качестве весов используется структура валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности 2010 базисного года.

Дальневосточного федерального округа занял пятое место. Спад промышленного производства наблюдался только в Чукотском автономном округе (на 7,8 %), наибольший рост зафиксирован в Еврейской автономной области (на 40,3 %).

Выпуск продукции сельского хозяйства в Камчатском крае в сопоставимых ценах сложился на 5,3 % выше, чем в 2016 году и составил 7915,6 миллиона рублей ¹⁾ (по России и Дальнему Востоку - рост на 3,1 % и 11,3 %, соответственно). Увеличение объемов выпуска сельскохозяйственной продукции наблюдалось во всех регионах Дальнего Востока кроме Чукотского автономного округа.

На фоне роста инвестиций в основной капитал по России на 4,4 % и Дальнему Востоку на 17,1 % в Камчатском крае в 2017 году зафиксировано снижение объема в сопоставимых ценах - на 2,0 % к уровню предыдущего года. По сравнению с 2016 годом увеличение объема инвестиций наблюдалось в четырех регионах Дальневосточного федерального округа, максимальное - в Амурской области (на 36,6 %) и Республике Саха (Якутия) (на 35,4 %). В остальных регионах было отмечено снижение, наиболее значительное - в Еврейской автономной области на 25,8 %. В расчете на душу населения объем инвестиций в основной капитал в Камчатском крае составил 117,8 тысячи рублей, тогда как в среднем по России - 108,7 тысячи рублей и Дальневосточном федеральном округе - 197,2 тысячи рублей. По размеру инвестиций в основной капитал на душу населения среди регионов Дальнего Востока Камчатский край, в последние годы, стабильно занимает шестое место.

Объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство» в Камчатском крае составил 22748,1 миллиона рублей, что в сопоставимых ценах на 2,1 % меньше, чем в 2016 году (по России - снижение на 1,4 %, по Дальнему Востоку - рост на 9,2 %). Индекс физического объема работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство» по сравнению с 2016 годом достиг наибольшего значения в Амурской области - 185,7 %, максимальный спад произошел в Сахалинской области - 70,4 %.

В 2017 году в Камчатском крае было сдано в эксплуатацию 197 жилых домов (828 квартир) общей площадью 66,7 тысячи квадратных метров, что на 11,1 % меньше уровня 2016 года. В России и Дальневосточном федеральном округе - снижение на 2,1 % и 10,1 %, соответственно. При этом 32 % от общего объема сданного жилья в Дальневосточном федеральном округе приходилось на Республику Саха (Якутия). По сравнению с 2016 годом более чем на треть сократился ввод жилья в Еврейской автономной области.

¹⁾ Первая оценка данных с учетом итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года.

Индекс физического объема оборота розничной торговли по Камчатскому краю составил 100,5 % к уровню предыдущего года (по России и Дальнему Востоку - 101,3 % и 102,0 %, соответственно). В макроструктуре оборота розничной торговли значительных изменений по сравнению с 2016 годом не произошло. По-прежнему наибольший удельный вес приходится на пищевые продукты, включая напитки, и табачные изделия - 61,4 %, на непродовольственные товары - 38,6 %. Реальные объемы оборота розничной торговли превысили уровень относительно 2016 года во всех регионах Дальнего Востока за исключением Еврейской автономной области (снижение на 1,7 %). Оборот розничной торговли на душу населения в Камчатском крае сложился ниже, чем в среднем по России на 15,6 % и Дальневосточном федеральном округе на 19,6 % и составил 171,3 тыс. рублей. По этому показателю Камчатский край за последний год сместился на одну позицию выше и занял 8 место.

Оборот общественного питания в Камчатском крае сложился в размере 5733,3 миллиона рублей и превысил уровень 2016 года в сопоставимых ценах на 0,7 %. В среднем по России оборот общественного питания за 2017 год вырос на 3,2 %, в Дальневосточном федеральном округе - на 5,2 %. В остальных регионах Дальнего Востока, кроме Еврейской автономной области, относительно уровня 2016 года наблюдался рост от 0,6 % в Республике Саха (Якутия) до 26,7 % в Сахалинской области.

Индекс потребительских цен и тарифов на товары и услуги в Камчатском крае в 2017 году по отношению к 2016 году составил 102,1 %, в том числе на продовольственные товары - 100,0 %, непродовольственные товары - 102,8 %, услуги - 103,9 %. По России за аналогичный период индекс потребительских цен составил 102,5 %, 101,1 %, 102,8 %, 104,4 %, соответственно. Во всех регионах Дальневосточного федерального округа, как в целом по России, инфляция, сложившаяся в 2017 году, была ниже, чем годом ранее.

По материалам выборочных обследований рабочей силы в 2017 году в экономике Камчатского края было занято 171,1 тысячи человек, это на 2,5 % меньше, чем в 2016 году. При этом численность безработных за этот период увеличилась на 2,7 %. Уровень безработицы сложился ниже среднероссийского значения и вырос с 4,1 % в 2016 году до 4,3 % в 2017 году (по России и Дальнему Востоку в 2017 году - 5,2 % и 5,6 %, соответственно). По сравнению с 2016 годом в шести из девяти регионов Дальневосточного федерального округа, как и в среднем по России, зафиксировано снижение уровня безработицы.

Реальные располагаемые денежные доходы (за вычетом обязательных платежей и скорректированные на индекс потребительских цен) жителей Камчатского края снизились относительно предыдущего года на 0,3 %¹⁾ (по России - на 1,2 %). Среднемесячная начисленная заработная плата, являющаяся основным источником формирования денежных доходов, в 2017 году на полуострове сложилась в 1,7 раза выше, чем в среднем по России и на 34,4 % выше, чем на Дальнем Востоке и составила 65,8 тысячи рублей. Ее реальный размер по сравнению с 2016 годом увеличился на 3,8 %. По уровню заработной платы Камчатка, как и годом ранее, заняла четвертое место среди регионов Дальневосточного федерального округа. Самая высокая заработная плата была зафиксирована в Чукотском автономном округе - 92,0 тысячи рублей, самая низкая в Еврейской автономной области - 34,4 тысячи рублей.

Величина прожиточного минимума для жителей Камчатского края в 2017 году в 1,9 раза превысила среднероссийский уровень и составила в среднем 19,4 тысячи рублей. По сравнению с предыдущим годом в фактических ценах она увеличилась на 1,3 %.

Несмотря на то, что численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в Камчатском крае сократилась с 18,4 % в 2016 году до 17,5 % в 2017 году, уровень бедности еще высок (по России в 2017 году - 13,2 %). Наиболее низкие значения данного показателя в 2017 году по Дальневосточным регионам, наряду с Камчатским краем, были зарегистрированы на территории Чукотского автономного округа (2,9 %). В пяти из девяти регионов Дальнего Востока по сравнению с предыдущим годом наблюдалось снижение численности населения, живущего за чертой бедности.

По числу собственных легковых автомобилей в расчете на 1000 человек населения в 2017 году Камчатка заняла первое место среди регионов Дальнего Востока (496 штук) и лидирует по данному показателю с 2001 года (по России - 305 штук, по Дальневосточному федеральному округу - 323 штуки). При этом, следует отметить, что, несмотря на высокую обеспеченность жителей Камчатки собственным легковым транспортом, автомобили в основном подержанные японского производства.

В Камчатском крае по состоянию на 1 января 2018 года проживало 0,2 % населения России, 5,1 % населения Дальневосточного федерального округа, или 315,6 тысячи человек, из них 61 % - это трудоспособное население, 20 % - старше трудоспособного возраста. Показатель демографической нагрузки (на 1 000 лиц трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособных возрастов) увеличился с 638 человек на начало 2017 года до 651 человека на аналогичный период 2018 года.

¹⁾ С учетом единовременной денежной выплаты пенсионерам в размере 5 тысячи рублей в соответствии с Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 385-ФЗ в январе 2017 года.

В 2017 году по сравнению с предыдущим годом на Камчатке, как и в целом по России, отмечалось снижение числа родившихся и числа умерших. Общий коэффициент смертности в крае составил 11,0 промилле против 11,5 промилле в 2016 году. В целом по России отмечен более высокий уровень смертности (12,4 ‰). Среди регионов Дальневосточного федерального округа самые низкие показатели смертности сложились в Республике Саха (Якутия) (8,1 ‰) и Чукотском автономном округе (9,4 ‰).

Камчатский край наряду с Республикой Саха (Якутия), Сахалинской областью и Чукотским автономным округом относятся к числу регионов с естественным приростом населения. В 2017 году естественный прирост населения Камчатки составил лишь 0,9 промилле, в 2016 году - 1,4 промилле (по России в 2017 году - естественная убыль населения 0,9 промилле).

В 2017 году, впервые за 27 лет, на полуострове был зафиксирован рост численности населения, который на 65,7 % обеспечивался миграционным приростом преимущественно за счет граждан Киргизии, Украины и Узбекистана. В остальных регионах Дальнего Востока, за исключением Сахалинской области, наблюдался миграционный отток населения.

Таким образом, в Камчатском крае в 2017 году положительная динамика сложилась в промышленном производстве, выросли реальные объемы оборотов розничной торговли и общественного питания, выпуска продукции сельского хозяйства. Зафиксировано снижение инфляции, уменьшение численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, рост начисленной среднемесячной заработной платы жителей Камчатского края, сложился естественный прирост и миграционный прирост населения.

Вместе с тем, наблюдалось сокращение объемов инвестиций в основной капитал, объемов работ, выполненных по виду деятельности «строительство» и ввода жилья, рост уровня безработицы, а также снижение реальных располагаемых денежных доходов населения.

Список использованных источников:

1. База данных ЕМИСС (точка доступа: <https://www.fedstat.ru/>).
2. Камчатский статистический ежегодник. 2018: Статистический сборник/ Камчатстат. - г. Петропавловск-Камчатский: Камчатстат, 2018 - 488 с.

ОБОРОТ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

О.В. Цапкин, заместитель руководителя,

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Республике Коми (Комистат), г. Сыктывкар
e-mail: p11_CapkinOV@gks.ru

Розничная торговля играет важную роль в социально-экономическом развитии страны, от ее состояния непосредственно зависит ситуация на потребительском рынке, обеспечение населения качественными и доступными потребительскими товарами, совершенствование инфраструктуры. Оборот розничной торговли - центральный показатель статистики товарного обращения, характеризующий мощность торговых предприятий, степень развития потребительского рынка, масштабы товарного обращения как стадии воспроизводственного процесса, связывающей производство и потребление.

На региональном уровне величина розничного товарооборота складывается из объема реализации розничных торговых предприятий и продажи товаров населению на рынках. Общий объем оборота розничной торговли корреспондируется с данными статистики домашних хозяйств о расходах населения на покупку товаров. Процесс купли-продажи товара одновременно является стадией завершения товарного обращения и перехода их в сферу личного потребления, поэтому оценка динамики оборота розничной торговли и изменений его товарной структуры позволяет опосредованно судить об изменении уровня жизни населения. Кроме того, оборот розничной торговли оказывает влияние на бюджетный оборот, определяя бюджетные поступления. Обеспечивая поступление наличных денег в банковскую систему, он влияет на стабильность денежного обращения. Таким образом, оборот розничной торговли находит отражение во многих макроэкономических показателях.

Исследование тенденций развития розничного товарооборота имеет большое значение в прогнозировании макроэкономических показателей. Оборот розничной торговли характеризует результаты деятельности внутренней торговли как вида деятельности как на федеральном, так и региональном уровнях. Так, вклад торговли в формирование валового регионального продукта Республики Коми за 2015-2017 гг. составлял около 5 %. На начало 2018 г. с основным видом экономической деятельности «Розничная торговля, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования» было зарегистрировано 10 % от общего числа юридических лиц и 30 % от общего числа индивидуальных предпринимателей. В организациях розничной торговли трудилось более 22 тысяч человек, или 7 % от общей численности работников, занятых в организациях всех видов экономической деятельности.

Товaroоборот региона складывается под воздействием совокупности множества факторов, среди которых можно выделить следующие:

- государственное регулирование торговой деятельности;
- общая макроэкономическая ситуация в стране;
- природно-климатический;
- промышленное производство;
- состояние конкуренции на товарном рынке;
- социально-демографический и т.д.

В регионах имеются существенные различия в формировании розничного товарооборота, который обычно ограничен пределами региона и ориентирован на проживающий в регионе контингент населения (кроме курортных районов и туристических центров). И если одни факторы оказывают одинаковое влияние на все субъекты РФ (государственное регулирование, общая макроэкономическая ситуация в стране), то другие факторы имеют различную степень влияния.

Одним из существенных факторов, оказывающим влияние на формирование товарооборота нашего региона, является природно-климатический. Республика расположена на северо-востоке Европейской части России, на большей части которой господствует умеренно-континентальный климат (продолжительные зимы с коротким летом), на крайнем севере - субарктический климат. В данных условиях местные сельхозпроизводители обеспечивают регион только картофелем, отчасти - продукцией животноводства. По данным баланса продовольственных ресурсов по Республике Коми за 2017 г. личное потребление по яйцам и яйцепродуктам на 54 % было обеспечено за счет ввоза, включая импорт, по мясу и мясopодуктам - на 68 %, по молоку и молокопродуктам - на 78 %, по овощам - на 78 %, по фруктам и ягодам - на 93 %.

Влияние такого фактора, как промышленное производство, обусловлено тем, как региональный рынок товаров обеспечен продукцией местного производства. По данным статистики предприятий, за 2017 г. объем отгруженных товаров собственного производства предприятиями республики, осуществлявших производство пищевых продуктов и напитков, составил лишь 13 % от объема реализованных торговыми предприятиями продовольственных товаров, включая напитки. По непродовольственным товарам местный рынок мог быть обеспечен только ГСМ и бумагой, отчасти - отдельными строительными материалами, остальной ассортимент товаров был ввезен в республику.

Розничная торговля в республике, осуществляемая через торговые предприятия различных форматов, на современном этапе имеет тенденцию к укрупнению и преобразованию в систему розничных торговых сетей,

являющуюся более мобильной с точки зрения организации торгово-технологических процессов и качества торгового обслуживания. Однако, как показывает опыт хозяйствования, развитие сетевого принципа организации торговли приводит к монополизации сетей как по отношению к покупателям, так и по отношению к производителям, вытеснению конкурентов в виде малого торгового бизнеса, представленного региональной сетью магазинов, киосков и павильонов, преимущественно принадлежащих малому бизнесу. В настоящее время такой формат торговли, как рынок, полностью исчез на территории региона. По последним статистическим данным (январь-сентябрь 2018 г.), на долю торговых сетей приходилось 36 % от объема розничного товарооборота, в том числе по продажам продовольственных товаров - 49 %. Доля субъектов малого предпринимательства сократилась с 64 % на начало 2016г. до 51 % на конец 2018 г., в том числе по индивидуальным предпринимателям - с 30 % до 20 %. На сокращение доли оказывает влияние и интернет торговля, которая с каждым годом приобретает все большее значение, особенно в странах с быстроразвивающейся экономикой, таких как Россия. Преимуществами интернет - торговли как раз являются способность мобильно и качественно доставить заказ, отсутствие географических ограничений, быстрый выход на целевую аудиторию, детальное описание продукции и множество других привилегий. Потребитель, в свою очередь, делая покупки онлайн, экономит время и получает доступ к более широкому ассортименту товаров по более низким ценам.

За последние три года оборот розничной торговли в действующих ценах возрос на 6 %. Однако для оценки вклада роста товарооборота в повышение благосостояния населения следует исключить влияние ценового фактора. Оборот в сопоставимых ценах за этот период не увеличился, то есть его физический объем оставался на одном уровне. Таким образом, если общий прирост оборота за этот период составил 8347 миллионов рублей, то его рост произошел только за счет повышения цен на товары.

Важнейшим показателем, характеризующим развитие оборота розничной торговли в регионе, является товарооборот на душу населения. Его можно рассматривать как средний уровень товарного потребления материальных благ, с его помощью элиминируется влияние численности населения на показатель оборота розничной торговли, что необходимо при территориальных сопоставлениях. За три последних года розничный оборот на душу населения Республики Коми в действующих ценах увеличился на 7 %, без учета инфляции - на 1 %. Столь низкое влияние на изменение общего прироста оборота связано с непрекращающимся снижением численности населения

(за два последних года - на 20 тысяч человек) несмотря на увеличение реальной начисленной среднемесячной заработной платы работников (по оценке рост за два года составил 7 %).

Рассмотренные факторы, как отмечалось выше, не являются исчерпывающими, наоборот, вряд ли возможно составит весь перечень явлений и событий, которые тем или иным образом не оказывали бы свое влияние на оборот розничной торговли. Рассмотрены только основные факторы, на основе которых можно сделать вывод о высокой зависимости товарооборота республики от внешних поставщиков, структуры торговых предприятий, численности населения и его доходов.

Список использованных источников:

1. Николаева М.Ю. Особенности розничной торговли овощной продукцией на региональном рынке // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. XLIV междунар. науч.-практ. конф. № 12(44). - Новосибирск: СибАК, 2014.

2. Храмцова Т.Г, Храмцова О.О. Оценка развития розничной торговли на региональном уровне // Управление экономическими системами: электронный научный журнал - Кисловодский институт экономики и права (Кисловодск) eISSN: 1999-4516.

О ТЕНДЕНЦИЯХ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.В. Шкалева, начальник отдела,

В.В. Ананьева, ведущий специалист-эксперт,

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Волгоградской области (Волгоградстат), г. Волгоград
e-mail: p34_ShkalevaEV@gks.ru, p34_AnanyevaVV@gks.ru*

Промышленность Волгоградской области является основой ее экономики. Она представляет собой крупный многоотраслевой комплекс, на долю которого приходится четверть валового регионального продукта.

В январе-ноябре 2018 г. объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (в фактически действующих ценах) в промышленном секторе достиг 923,7 миллиарда рублей, что составило 75,8 % от общего объема по экономике. В объеме отгрузки промышленности по Южному федеральному округу (ЮФО) на Волгоградскую область приходилось 26,6 %.

В структуре промышленности (по показателю общего объема отгрузки) в регионе доминируют обрабатывающие производства (84,9 %). Аналогичная тенденция складывается в большей части субъектов ЮФО (кроме Астраханской области), среди которых Волгоградская область находится на 2-ом месте (после Республики Адыгея) по доле обрабатывающих производств в структуре промышленности (рис. 1).

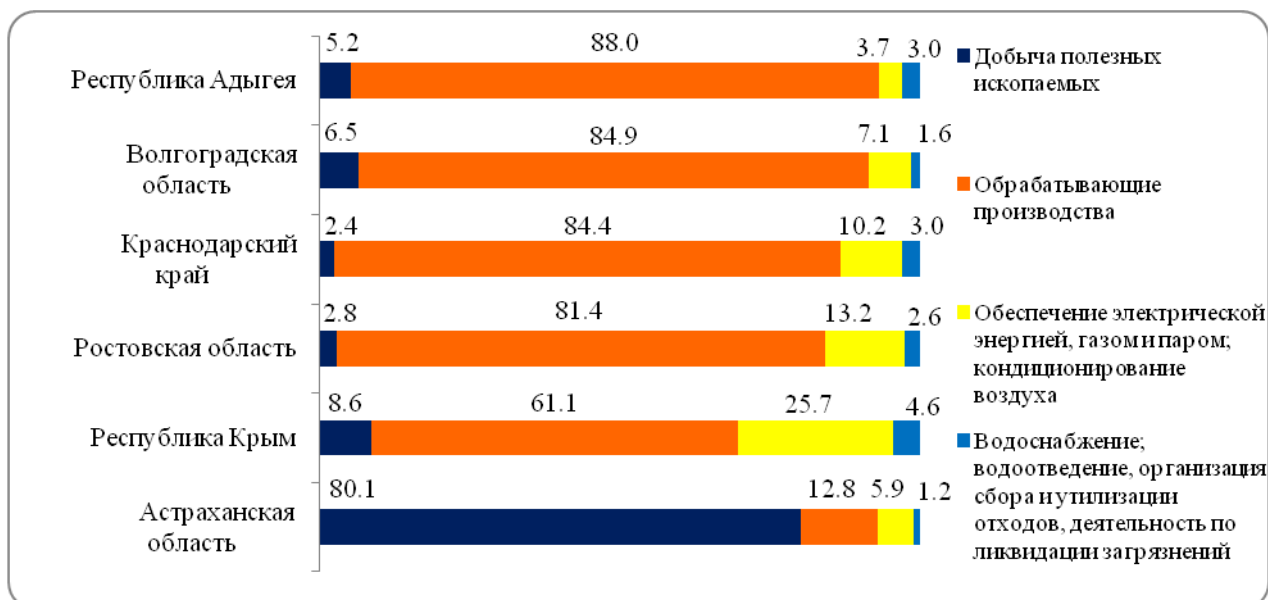

Рис. 1. Структура объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности в субъектах ЮФО в январе-ноябре 2018 г. (в процентах)

~ Роль статистики в современном обществе и эффективном управлении ~

Отраслями специализации в обрабатывающей промышленности региона являются производства: кокса и нефтепродуктов; металлургическое; производство химических веществ и химических продуктов; составляющие три четверти общего объема отгрузки в данном секторе (рис. 2).

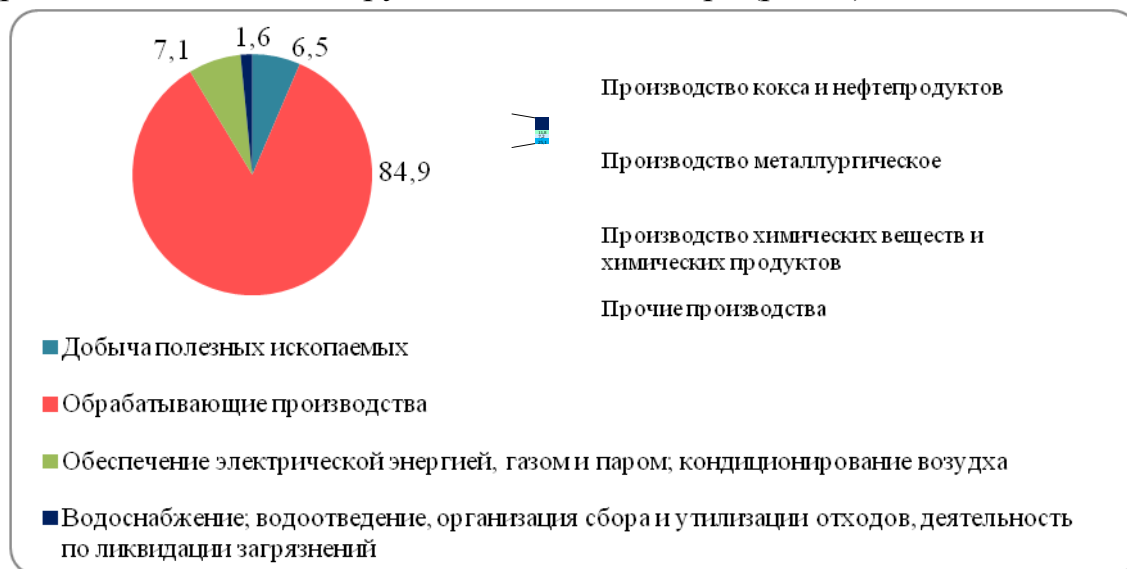

Рис. 2. Структура объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности в Волгоградской области в январе-ноябре 2018 г. (в процентах)

В расчете на душу населения объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами составил в Волгоградской области за одиннадцать месяцев 2018 г. 36,6 миллиона рублей, что соответствовало 2-му месту в ЮФО (после Астраханской области) (рис. 3) ¹⁾.

Рис. 3. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами на душу населения в субъектах ЮФО в январе-ноябре 2018 г. ¹⁾ (тысяч рублей)

¹⁾ Без учета данных по Республике Калмыкия и г. Севастополю.

В качестве показателя, характеризующего развитие промышленности, выступает *индекс промышленного производства*²⁾. В январе-ноябре 2018 г. индекс промышленного производства относительно соответствующего периода 2017 г. составил 101,3 % (по ЮФО - 105,1 %) (рис. 4).

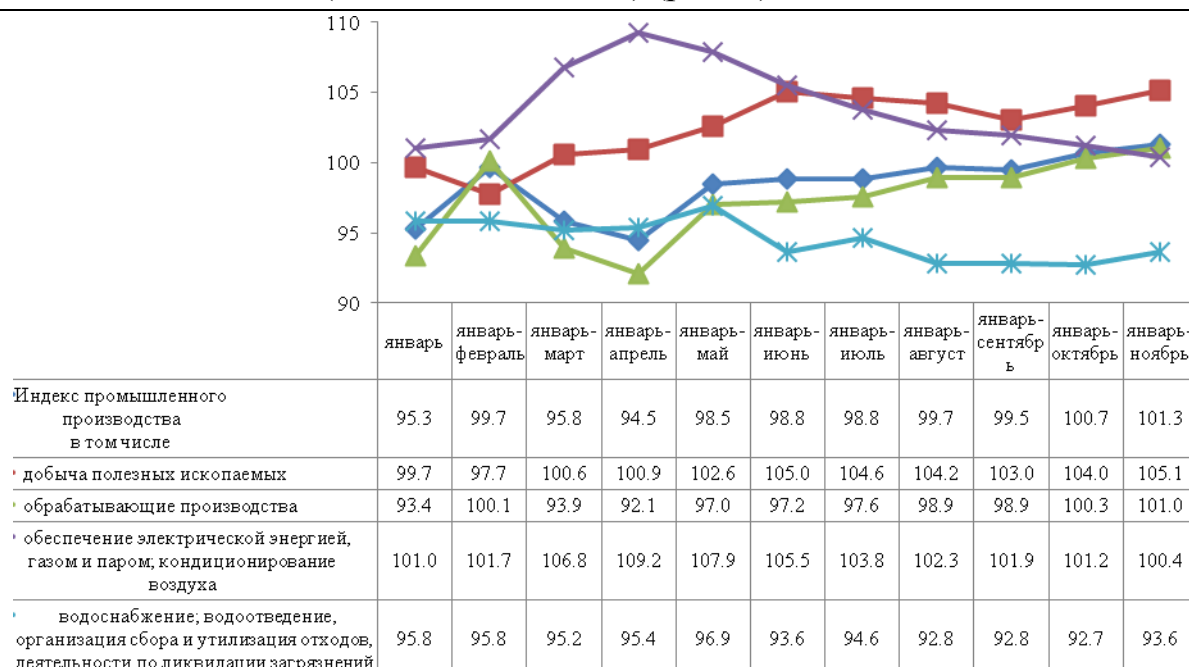

Рис. 4. Динамика индексов производства по Волгоградской области по основным видам экономической деятельности в 2018 г.

(в процентах к соответствующему периоду 2017 г.)

В течение 2018 г. ситуация в промышленности региона была неоднозначной. Так, в обрабатывающих производствах, оказывающих наибольшее влияние на динамику выпуска промышленной продукции в целом по области, объем производства был ниже аналогичных значений 2017 г. (кроме января-февраля), положение улучшилось к концу года - наблюдался рост выпуска продукции в январе-октябре и январе-ноябре 2018 г. на 0,3% и на 1,0%. В добыче полезных ископаемых, начиная с итогов за январь-март 2018 г., отмечалась положительная динамика - уровень добычи (производства) превышал объемы соответствующих периодов 2017 г. Стабильностью характеризовалось положение в обеспечении электрической энергии, газом и паром; кондиционировании воздуха - наблюдался ежемесячный прирост объемов производства уровня аналогичных периодов 2017 г. В течение 2018 г. в водоснабжении; водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений отмечалось отставание производства от уровня соответствующих значений в 2017 году.

²⁾ *Агрегированный индекс производства по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений».*

В **добывающих производствах** объем отгруженных товаров собственного производства в январе-ноябре 2018 г. сложился в сумме 59,6 миллиарда рублей (2-е место среди регионов Южного федерального округа, 31-е место в РФ)¹⁾ (рис. 5).

Индекс производства по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» в январе-ноябре 2018 г. по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. составил 105,1% (по ЮФО - 112,7 %).

В **обрабатывающих производствах** объем отгруженных товаров собственного производства в январе-ноябре 2018 г. достиг 784,3 миллиарда рублей и увеличился относительно уровня аналогичного периода предыдущего года на 20,3 % (3-е место среди регионов ЮФО, 16-е в РФ)²⁾ (рис. 6).

Рис. 5. Рейтинг субъектов Южного федерального округа по объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами добывающих производств в январе-ноябре 2018 г.
(миллиардов рублей)

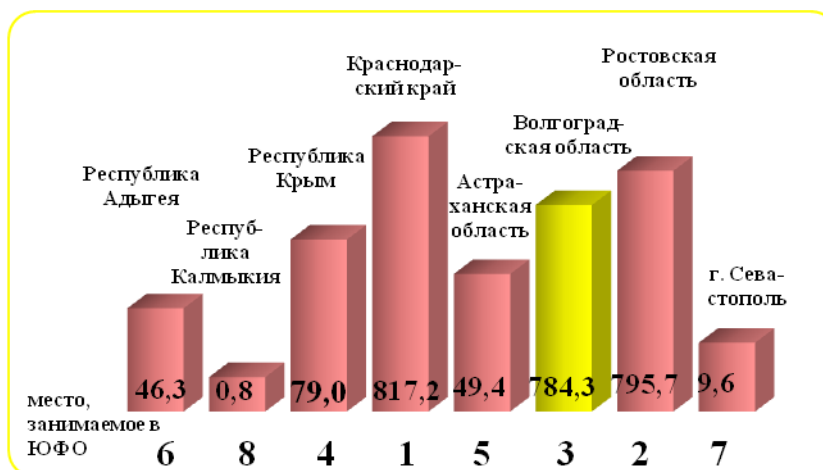

Рис. 6. Рейтинг субъектов Южного федерального округа по объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами обрабатывающих производств в январе-ноябре 2018 г. (миллиардов рублей)

¹⁾ Места по субъектам РФ определены на основе ранжирования значения показателя в порядке возрастания; без учета данных по Республике Калмыкия и г. Севастополю.

²⁾ Здесь и далее места по субъектам РФ определены на основе ранжирования значения показателя в порядке возрастания

Индекс производства по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» в январе-ноябре 2018 г. по сравнению с январем-ноябрем 2017 г. составил 101,0 % (по ЮФО - 104,4 %).

Положительная динамика сложилась в сфере обрабатывающих производств в основном под влиянием роста объемов выпуска продукции в производствах: табачных изделий (на 59,9 %), мебели (на 40,4 %), пищевых продуктов (на 13,1 %), химических веществ и химических продуктов (на 10,6 %), автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (на 9,5 %), кокса и нефтепродуктов (на 4,7 %).

Наряду с этим отмечено отставание выпуска продукции от уровня января-ноября 2017 г. в производствах: электрического оборудования (на 9,3 %), компьютеров, электронных и оптических изделий (на 10,9 %), напитков (на 11,2 %), бумаги и бумажных изделий (на 21,1 %), лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях (на 40,2 %), готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (на 46,1 %).

По виду экономической деятельности **«Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха»** отгружено товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами на сумму 65,4 миллиарда рублей (3-е место среди регионов ЮФО, 22-е в РФ) (рис. 7).

Наибольшую долю в структуре указанного вида деятельности занимает производство, передача и распределение электроэнергии (71,7 %) (рис. 8).

Рис. 7. Рейтинг субъектов Южного федерального округа по объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду деятельности «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» в январе-ноябре 2018 г. (миллиардов рублей)

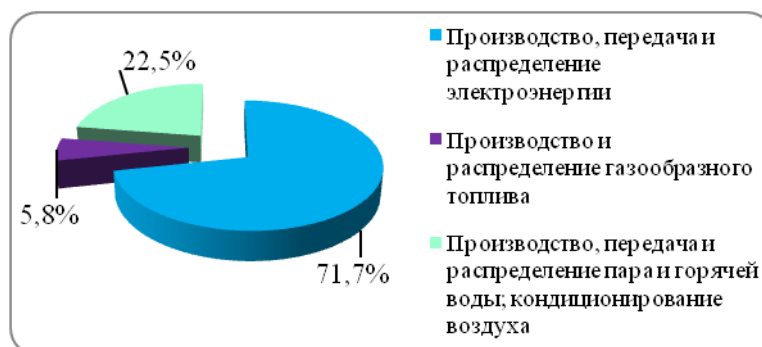

Рис. 8. Структура объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду деятельности «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» в январе-ноябре 2018 г. (в процентах)

В январе-ноябре 2018 г. индекс производства по виду деятельности «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. сложился на уровне 100,4 % (по ЮФО - 104,9 %).

По виду экономической деятельности «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами достиг 14,5 миллиарда рублей (3-е место среди регионов ЮФО, 17-е в РФ) (рис. 9).

В его структуре наибольшая доля приходилась на вид деятельности «Сбор, обработка и утилизация отходов; обработка вторичного сырья» (53,0 %) (рис. 10).

Рис. 9. Рейтинг субъектов Южного федерального округа по объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду деятельности «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» в январе-ноябре 2018 г. (миллиардов рублей)

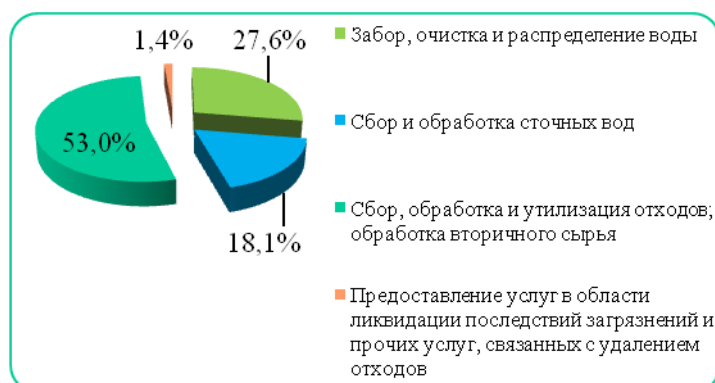

Рис. 10. Структура объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду деятельности «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» в январе-ноябре 2018 г. (в процентах)

Индекс производства по виду деятельности «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» составил 93,6 % по сравнению с январем-ноябрем 2017 г. (по ЮФО - 105,0 %)

Анализ свидетельствует, что Волгоградская область занимает одну из ключевых позиций в объеме отгрузки промышленных производств ЮФО.

По итогам за январь-ноябрь 2018 г. в Волгоградской области сложилась положительная динамика промышленного производства в целом, обусловленная ростом производства в добыче полезных ископаемых, обрабатывающих производствах, обеспечении электрической энергией, газом и паром; кондиционировании воздуха. Вместе с тем наблюдается отставание индексов производства по сравнению со значениями по ЮФО.

Список использованных источников:

1. Интернет-портал Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) (<http://www.fedstat.ru>).
2. Интернет-портал Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru>) (дата обращения: 09.01.2019).
3. Основные показатели промышленности Волгоградской области по видам экономической деятельности за январь-ноябрь 2018 года: стат. обзор / Террит. орган фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. - Волгоград: Волгоградстат, 2018. - 23 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УДМУРТИИ НА ФОНЕ РОССИИ

*П.А. Яковлева, начальник отдела,
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Удмуртской Республике (Удмуртстат), г. Ижевск
e-mail: P18_YakovlevaPA@gks.ru*

Удмуртская Республика - один из 85 субъектов Российской Федерации с развитым промышленным комплексом и многоотраслевым сельскохозяйственным производством.

Продукцию предприятий республики знают как в регионах России, так и за рубежом. К примеру, молоко, произведенное в Удмуртии, поставляется в 58 регионов России, инструменты и оборудование медицинские - в 68 регионов. Продукция Удмуртии поставляется в 77 стран мира, 67 из них - страны дальнего зарубежья.

По размеру территории Удмуртская Республика занимает 56 место в России (0,2 %), по удельному весу в основных социально-экономических показателях России - от 0,5 % до 1,3 %.

Важнейшим является рейтинг по уровню и качеству жизни населения регионов, который можно охарактеризовать рядом экономических показателей.

Валовой региональный продукт является результатом общей экономической деятельности институциональных единиц экономического развития.

Положительная или отрицательная динамика производства валового регионального продукта Удмуртии за последние три года схожа с Россией. Так же, как и в Удмуртии, в 2016 году в России отмечался рост валового регионального продукта, в 2015 году - незначительное снижение.

По величине валового регионального продукта в расчете на душу населения (356 тысяч рублей) Удмуртская Республика занимала в 2016 году в Российской Федерации 41 место среди 85 ее субъектов. На 40 месте - Амурская область практически с таким же результатом (358 тысяч рублей).

Показатель валового регионального продукта на душу населения Удмуртской Республики на четверть меньше, чем в среднем по Российской Федерации.

В Удмуртской Республике в валовом региональном продукте суммарно преобладают добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды (46,8 % в 2016 году). В Российской Федерации сумма слагаемых промышленного производства составляла в 2016 году заметно меньше - 32,1 %.

Соответственно, на изменение валового регионального продукта заметное влияние оказывает *индекс производства*.

В 2017 году в России отмечен рост промышленного производства - 102,1 % к предыдущему году. В Удмуртии также наблюдался, хотя и незначительный, но рост промышленного производства (на 0,2 %). Это 71-73 место по данному показателю среди всех субъектов Российской Федерации. Такой же результат у Чеченской Республики и Забайкальского края.

Сельское хозяйство в валовом региональном продукте республики занимало в 2016 году 7,8 %. В целом по России сельскохозяйственное производство формировало 5,1 % суммарного валового регионального продукта субъектов.

Объем производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в Удмуртии по итогам 2017 года составил 65,2 миллиарда рублей. По этому показателю Удмуртская Республика - на 28 месте среди регионов России после Нижегородской области (69,0 миллиардов рублей), опережая Иркутскую область (62,1 миллиарда рублей).

Производство продукции сельского хозяйства в целом по России имеет четкую тенденцию к росту, тогда как в Удмуртии сельское хозяйство подвержено влияниям климата.

Растениеводство в объеме производства продукции сельского хозяйства республики занимает в зависимости от погодных условий от 30 % до 45 %. В 2017 году в Удмуртии на долю растениеводства приходилось 34,9 % продукции сельского хозяйства, в целом по России - 53,6 %.

В животноводстве Удмуртской Республики преобладает разведение крупного рогатого скота, поголовье которого на конец 2017 года в хозяйствах всех категорий составило 345,3 тысячи голов (18 место в России), доля поголовья в России - 1,8 %. Близкое с Удмуртией значение по поголовью крупного рогатого скота у Ставропольского края - 360,4 тысячи голов.

Строительство в экономике Удмуртии занимает немногим более 5 %. Этот вид деятельности является одним из индикаторов состояния экономики.

Вместе с тем, по объему строительных работ Удмуртия в 2017 году занимала лишь 50 место в России. Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», в Удмуртской Республике в 2017 году снизился по сравнению с предыдущим годом на 19 %, в России - на 6,7 %. По динамике строительных работ Удмуртия в 2017 году находилась на 73 месте в России.

Инвестиции в основной капитал - один из важнейших индикаторов экономического развития регионов и один из показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

В 2017 году инвестиции в основной капитал республики составили 79951 миллион рублей, что на 8,3 % меньше, чем в предыдущем году, тогда как в целом по России отмечен рост на 4,4 %.

В расчете на душу населения в 2017 году приходилось 52,8 тысячи рублей инвестиций в основной капитал, это 64 место в России. Этот показатель в Удмуртской Республике в 2017 году был в 2,1 раза меньше, чем в целом по Российской Федерации.

Благосостояние жителей регионов страны в значительной степени зависит от наполнения *консолидированного бюджета* субъектов Российской Федерации, а соответственно, и расходов на национальную экономику, жилищно-коммунальное хозяйство, охрану окружающей среды, образование, здравоохранение, культуру.

В 2017 году консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов был исполнен с дефицитом (превышение расходов над доходами) в 1349,1 миллиарда рублей (4,2 % расходной части бюджета).

В Удмуртской Республике в 2017 году профицит бюджета составил 189 миллионов рублей, тогда как в 2016 году был дефицит в размере 7945 миллионов рублей.

В расчете на одного жителя Удмуртской Республики в 2017 году приходилось 51697 рублей расходов консолидированного бюджета, в том числе расходы на социально-культурные мероприятия в расчете на душу населения составили 35444 рубля. По Российской Федерации этот показатель равнялся сумме в 129731 рубль, что в 3,7 раза выше, чем по Удмуртии.

По уровню среднедушевых *денежных доходов* населения в 2017 году (23925 рублей) Удмуртская Республика занимала 54 место в России. По сравнению с предыдущим годом номинальные денежные доходы населения Удмуртии выросли на 0,2 %, по сравнению с 2015 годом - снизились на 2,2 %. В целом по России в этот период наблюдался рост денежных доходов населения.

По уровню доходов населения республика значительно отстает от России - в 2017 году на 24 %, в 2016 году - на 22 %, в 2015 году - на 20 %.

Реальные располагаемые денежные доходы населения Удмуртии снизились в 2017 году в сравнении с предыдущим годом на 2,7 %. Снижение (на 1,7 %) реальных располагаемых денежных доходов было отмечено и в целом по России.

За последние пять лет в России произошло более существенное снижение реальных располагаемых доходов населения по сравнению с Удмуртией, где в 2013-2015 годах наблюдался их рост.

В то же время по доле численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, которая характеризует уровень бедности, Удмуртия находилась на 23-м месте в России. В 2017 году этот показатель был на отметке 12,5 % (наравне с Хабаровским краем), то есть каждый восьмой житель Удмуртской Республики имел доходы ниже величины прожиточного минимума. По Российской Федерации за «чертой» бедности находилось 13,2 % населения.

В 2017 году по размеру среднемесячной начисленной *заработной платы* (28995 рублей) Удмуртская Республика расположилась на 48 месте в России. Следом с небольшим отставанием - Рязанская область (28819 рублей).

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций Удмуртской Республики на 26 % меньше, чем в среднем по России.

Учитывая изменение потребительских цен, реальная заработная плата возросла за 2017 год в Удмуртской Республике на 5,5 %, по России - на 2,9 %.

В среднем каждый житель республики большую часть своих денежных доходов в 2017 году тратил на покупку товаров (55 %) и оплату услуг (14 %).

В расчете на душу населения Удмуртской Республики *оборот розничной торговли* в 2017 году составил 146,2 тысячи рублей - это 62 место в России после города Севастополя, где на душу населения продано товаров на 146,3 тысячи рублей.

Стоит отметить, что в 2017 году в расчете на одного жителя в Удмуртии продано товаров в розничной торговле на 28 % меньше, чем в среднем по России.

По *объему платных услуг* населению на одного жителя (41686 рублей) Удмуртская Республика занимает 54 место среди 85 регионов России, опережая Ульяновскую область всего на 58 рублей.

Объем оказанных населению платных услуг в расчете на каждого жителя Удмуртии на треть меньше, чем на одного среднероссийского жителя.

Индикаторами уровня жизни населения являются показатели демографии и социальной сферы, роль которых наиболее значительна в анализе социально-экономического развития региона.

На 1 января 2018 года в Удмуртской Республике проживало 1513,0 тысяч человек. На эту дату по *численности населения* Удмуртия находилась на 31-м месте в России, далее - Тульская область, где на начало 2018 года насчитывалось 1491,9 тысячи жителей.

За 2017 год численность населения Удмуртии уменьшилась на 3782 человека, за счет миграционной убыли - на 3524 человека, естественной убыли - на 258 человек. В целом по России население увеличилось за счет миграционного прироста, несмотря на то, что естественная убыль составила 135,8 тысячи человек.

Следует отметить тот факт, что по уровню рождаемости Удмуртия на протяжении последних лет занимала достаточно высокое (17-20) место среди регионов России. Однако в 2017 году Удмуртия наравне с Амурской областью находилась на 33-34 месте.

Вместе с тем, *число родившихся на 1 000 человек населения* Удмуртской Республики составило в 2017 году 11,8 человека (для сравнения, в среднем по Российской Федерации - 11,5 человека).

По показателю естественного прироста (убыли) населения Удмуртия на 28-29 месте (-0,2 человека на 1 000 человек населения) вместе с Республикой Хакасия. По России уровень естественной убыли сложился в размере -0,9 человека на 1 000 человек населения.

По *показателю смертности* (12,0 человека на 1 000 человек населения) Удмуртия вместе с Сахалинской областью находилась на 28-29 позиции рейтинга среди российских регионов. В среднем по России этот показатель составил 12,4 умерших на 1 000 человек населения.

На 29 месте расположилась Удмуртия по *обеспеченности населения врачами* - 51,0 врача в расчете на 10 000 человек населения (для сравнения, в среднем по России - 47,5 врача на 10 000 человек населения). Примерно такая же численность врачей на 10 000 населения (51,2) сложилась в Пермском крае и Омской области.

По уровню *обеспеченности населения средним медицинским персоналом* Удмуртия (107,6 человека - в расчете на 10 000 человек населения) делит 53-54 места с Пензенской областью. В целом по России обеспеченность средним медицинским персоналом составляла в 2017 году 103,8 человека на 10 000 человек населения.

По *обеспеченности больничными койками* круглосуточных стационаров Удмуртия занимала 51 позицию в рейтинге среди регионов России. На конец 2017 года на 10 000 человек населения в Удмуртии приходилось 81,2 койки, в России - 80,5 койки.

По *охвату детей дошкольными образовательными учреждениями* Удмуртская Республика располагается на лидирующих (11 место) позициях в России. В 2017 году охват детей дошкольным образованием составлял в республике 79,5 %, в целом по России значительно ниже - 66,5 %. Опережает Удмуртию Челябинская область (79,9 %).

Выбивается из среднего и показатель по *обеспеченности населения жильем*. Несмотря на то, что ежегодно обеспеченность населения жильем растет, по состоянию на конец 2017 года по этому показателю Удмуртская Республика занимала лишь 71-72 место в России вместе с Республикой Саха (Якутия).

Обеспеченность жильем жителей Удмуртии на 12 % ниже, чем среднего россиянина.

Также невысокое - 49 место в России Удмуртская Республика занимала в 2017 году по *вводу в действие жилья на 1 000 человек населения* (435 квадратных метров). На одну позицию выше Республика Крым с показателем 436 квадратных метров на 1 000 человек населения. В 2017 году в Удмуртской Республике ввод жилья на 1 000 человек населения был на 19 % меньше, чем в среднем по России.

Еще одним из значимых показателей экономического развития регионов является уровень инфляции. Этот показатель закладывается в параметры бюджетов страны и регионов наравне с макроэкономическими показателями.

В 2017 году среди регионов России Удмуртская Республика располагалась в первой десятке регионов (6 место) с самой низкой инфляцией. *Индекс потребительских цен* в декабре 2017 года по сравнению с декабрем 2016 года составил в республике 101,4 % наравне с Омской областью.

В целом по Российской Федерации индекс потребительских цен в 2017 году сложился, как и в два предыдущих года, выше, чем в Удмуртии.

По *стоимости фиксированного набора* потребительских товаров и услуг, входящих в потребительскую корзину, в декабре 2017 года Удмуртская Республика находилась на 21 месте (по возрастанию) в России. За год стоимость жизни выросла на 2,7 %. Этот показатель в последние годы складывается примерно на 8-10 % меньше, чем в среднем по России.

По *уровню безработицы* по методологии Международной организации труда (МОТ) Удмуртия находилась по итогам 2017 года на 30-32 месте (по возрастанию) в России.

Уровень безработицы населения в возрасте 15 лет и старше (по данным выборочных обследований рабочей силы) в 2017 году по республике составил 4,8 %. Точно такой же уровень безработицы сложился в Саратовской и Владимирской областях, Хабаровском крае. В целом по Российской Федерации уровень безработицы составил 5,2 % рабочей силы.

По данным обследования в республике в поисках работы в 2017 году находилось 38,1 тысячи человек, это 1,0 % от всех безработных России.

Стоит сказать, что состояние экономики, уровень жизни населения, уровень занятости населения отражаются на криминогенной обстановке в регионе.

Уровень преступности (число зарегистрированных преступлений в расчете на 100 000 человек населения) в 2017 году в Удмуртской Республике был достаточно высоким (55 место по возрастанию) относительно регионов России.

В 2017 году зарегистрировано 24173 преступления, в расчете на 100 000 человек населения - 1596 преступлений. По этому показателю Удмуртия «опередила» Новосибирскую область (1593 преступления на 100 тысяч человек населения). Уровень преступности в Удмуртии на 13,8 % выше, чем в среднем по России.

Таким образом, динамика показателей развития экономики и социальной сферы Удмуртской Республики имеет, в основном, положительную тенденцию.

Однако, в большинстве случаев показатели социально-экономического положения Удмуртской Республики за исключением отдельных значительно ниже, чем в среднем по России.

Также стоит отметить, что характеристика социально-экономических показателей Удмуртской Республики уникальна и не повторяет ни один из регионов Российской Федерации.

Для развития экономики и повышения уровня жизни населения Удмуртской Республики необходимы: рост промышленного производства, повышение инвестиционной привлекательности, развитие инфраструктуры, создание новых рабочих мест, устойчивый рост реальных денежных доходов населения, и как следствие, увеличение его платежеспособности, в том числе для приобретения жилья, товаров длительного пользования и услуг.

Список использованных источников:

1. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике (публикации) (<http://udmstat.gks.ru/>).
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (аналитические материалы) (<http://www.gks.ru/>).
3. Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) (<https://www.fedstat.ru/>).

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА (на примере Вологодской области)

Л.В. Ярыгина, к.э.н., доцент,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Вологодский государственный университет»,
г. Вологда, e-mail: dasha.lyubasha@yandex.ru

Повышение уровня жизни населения является одной из национальных целей развития России на период до 2024 года [2]. Социально-экономические индикаторы уровня жизни населения формируются на основе статистических данных. К ним относится широкий круг показателей: показатели доходов населения и их использования; показатели дифференциации доходов населения, уровня и границ бедности; показатели накопленного имущества и обеспеченности населения жильем; социально-демографические характеристики и др.

По данным территориальной службы государственной статистики [1] в Вологодской области в последние годы реальные располагаемые денежные доходы сокращаются. В тоже время цены на товары и услуги, приобретаемые населением, продолжают расти (рис. 1).

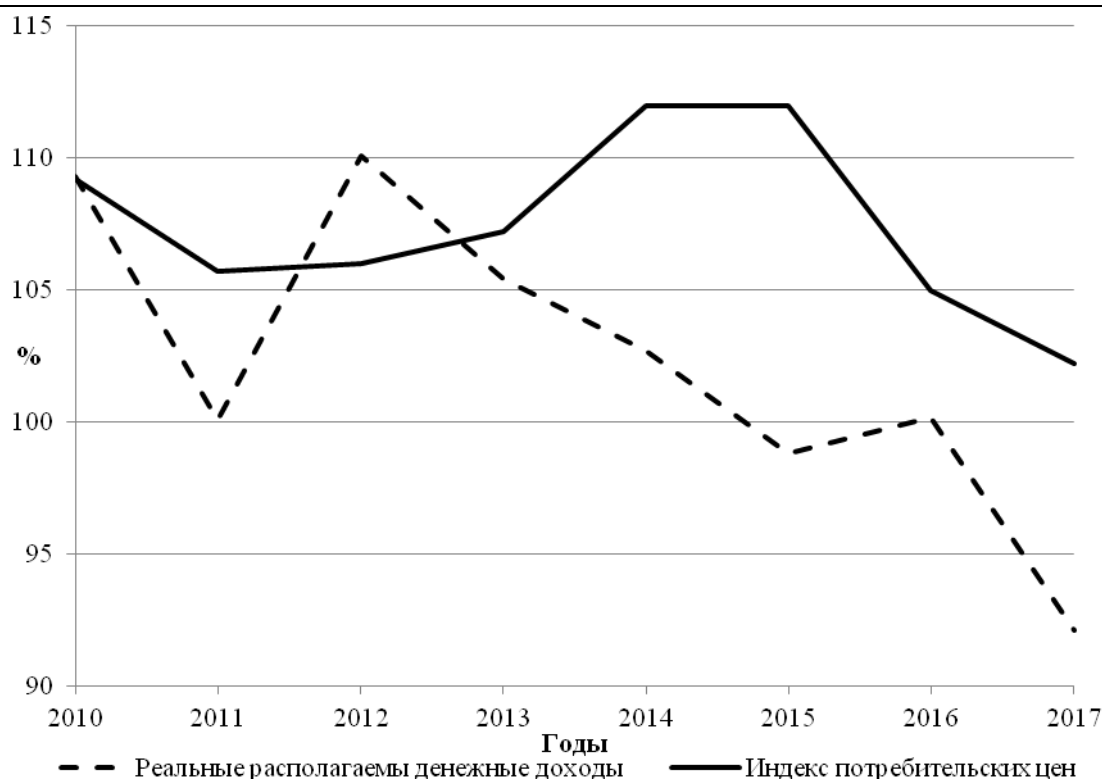

Рис. 1. Реальные располагаемые денежные доходы и индексы потребительских цен в Вологодской области в 2010-2017 гг.
(в процентах к предыдущему году)

Наибольшая часть денежных доходов населения приходится на оплату труда и социальные выплаты (в 2017 году - 40,3 и 24,9 % соответственно). В Таблице 1 представлены данные о цепных темпах роста среднемесячной начисленной заработной платы и среднего размера назначенных пенсий с одной стороны и индексов потребительских цен с другой. Несмотря на более высокие значения темпов роста показателей средних доходов в 2016 году (по пенсиям) и 2017 году (по заработной плате), с 2014 года имеет место заметное превышение темпов инфляции над темпами роста доходов, что негативно влияет на уровень жизни жителей региона.

Таблица 1

Цепные темпы роста реальных средних доходов и цен на товары и услуги, приобретаемые населением, в Вологодской области в 2014-2017 гг.

(процентов)

Показатели	2014	2015	2016	2017
Реальная начисленная среднемесячная заработная плата работников организаций	98,3	89,0	99,8	104,9
Реальный размер назначенных пенсий	96,7	102,5	136,9	105,6 ¹⁾
Индекс потребительских цен	112,0	112,0	105,0	102,2

По данным о распределении населения Вологодской области по среднедушевому денежному доходу в месяц рассчитаны медианный и модальный доходы на душу населения (табл. 2). В 2017 году среднедушевой доход составил 26308 рублей. При этом половина населения имела доход меньше медианного, т.е. 21540 рублей, а другая половина - больше. Модальный доход (чаще всего встречающийся) в 2017 году снизился по сравнению с 2015 годом. Заметим, что разница между средним доходом и модальным постоянно увеличивается. Приведенные данные говорят о существенной дифференциации населения Вологодской области по уровню доходов.

Таблица 2

Средний, медианный и модальный доходы на душу населения в месяц в Вологодской области в 2010-2017 гг.

Показатели	2010	2015	2017
Доход на душу населения в месяц, руб:			
средний	14115	25882	26308
медианный	11385	20606	21540
модальный	8488	14030	13974
Отношение среднего дохода к медианному	1,24	1,26	1,22
к модальному	1,66	1,84	1,88

¹⁾ С учетом единовременной денежной выплаты в размере 5000 рублей, произведенной в январе 2017 года, данный показатель составляет 75,9 %.

О значительном социальном расслоении свидетельствуют также показатели Таблицы 3. Около 43 % общего объема денежных доходов сосредоточено у пятой (самой богатой) группы населения. Отметим, что в 2017 году среднедушевой доход в регионе снизился по сравнению с 2016 годом, и несколько уменьшилось соотношение между средними уровнями денежных доходов 10 % населения с самыми высокими доходами и 10 % населения с самыми низкими доходами.

Таблица 3

**Распределение общего объема денежных доходов населения
Вологодской области в 2010-2017 гг.**

Показатели	2010	2015	2017
Денежные доходы - всего, %	100	100	100
в том числе по 20-процентным группам населения:			
первая (с наименьшими доходами)	6,3	6,4	6,6
вторая	11,1	11,3	11,5
третья	15,9	16,1	16,2
четвертая	22,9	23,0	23,0
пятая (с наибольшими доходами)	43,8	43,2	42,7
Коэффициент фондов	11,7	11,1	10,6
Коэффициент Джини	0,373	0,365	0,358

Анализ социально-экономической дифференциации населения дополняют показатели бедности. В 2017 году 13,6 % жителей Вологодской области имели доходы ниже прожиточного минимума. Это меньше чем в 2010 году на 3,2 п.п. Тем не менее, после 2014 года наблюдается увеличение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума.

Изучение динамики показателей доходов населения в Вологодской области позволяет говорить о снижении уровня жизни в регионе. Сокращение реальных доходов, увеличение численности населения с доходами ниже прожиточного минимума, усиление социального расслоения являются негативными тенденциями. Для нормализации положения требуются экстренные меры.

Список использованных источников:

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области: офиц. сайт (<http://vologdastat.gks.ru/>).
2. Указ Президента РФ №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 года (<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>).

***ПЕРЕПИСИ
И ЕДИНОВРЕМЕННЫЕ
ОБСЛЕДОВАНИЯ В СИСТЕМЕ
СТАТИСТИЧЕСКОГО
НАБЛЮДЕНИЯ***

**ВЫБОРОЧНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ
И ДРУГИХ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВ ГРАЖДАН:
ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ И ОЦЕНКА КАЧЕСТВА
ПОЛУЧЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ**

Т.Н. Громыхалина, ведущий специалист-эксперт,
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Республике Коми (Комистат), г. Сыктывкар
e-mail: P11_GromyhalinaTN@gks.ru

Хозяйства населения играют значительную роль в производстве сельскохозяйственной продукции, продовольственном обеспечении населения республики, в решении социальных проблем села, обеспечении занятости и поддержании минимально необходимого жизненного уровня сельского населения республики.

По расчетам в личных подворьях в 2017 году производилось 26 % валовой продукции сельского хозяйства республики. Именно хозяйства населения являются основными производителями картофеля и овощей.

По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по состоянию на 1 июля 2016 года население содержало 28 % поголовья крупного рогатого скота, в том числе 25 % коров, 85 % овец и коз, 90 % лошадей.

Очевидно, что от того, насколько точно мы сможем оценить объемы производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах, зависит качество информации по статистике сельского хозяйства в целом по республике.

Основным источником сведений о личных подсобных хозяйствах населения сельской местности являются материалы выборочного обследования сельскохозяйственной деятельности личных подсобных и других хозяйств населения по форме № 2. Основной целью данного обследования является получение официальной статистической информации о производстве населением сельскохозяйственной продукции в натуральном выражении, расходе кормов скоту и птице, продаже продукции собственного производства, а также о качественных характеристиках, таких как средний удой молока, средний вес забитого скота, средняя яйценоскость кур-несушек и т.д.

В Республике Коми выборочным обследованием охвачен 1 % личных подсобных хозяйств, выборочная совокупность включает 821 хозяйство в 13 муниципальных образованиях республики. Наибольшее количество хозяйств обследуется в Усть-Куломском и Прилузском районах (145 и 144 соответственно), наименьшее в Усинске и Удорском районе (6 и 10).

Перечень объектов выборочного наблюдения формировался на основе Генеральной совокупности, полученной в результате проведения Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года, поэтому основа выборки на сегодняшний день не является актуальной. После 2006 года в составе хозяйств произошло множество изменений - построились новые дома, люди уезжают, перестают содержать скот и т.д.

Статистическое наблюдение за производством сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения осуществляется путем опроса домашних хозяйств интервьюерами. Большую роль в получении качественной информации играет субъективный или человеческий фактор - это уровень компетентности интервьюера, обеспечение доверительных отношений с респондентами. Интервьюер должен суметь убедить респондента в том, что именно его данные очень важны. Для проведения опроса и заполнения формы статистического наблюдения требуются специфические знания, понимание особенностей сельскохозяйственного производства. Таких людей найти достаточно сложно, поэтому при подборе интервьюеров ставка делается на лиц, имеющих отношение к сельскому хозяйству.

Еще одной проблемой при организации выборочного обследования являются отказы населения (в основном, молодых семей) принимать участие в обследовании. Причиной тому - отсутствие, прежде всего, материального стимула, нежелание сообщать сведения о своем хозяйстве. Чаще всего люди неохотно рассказывают об имеющихся в хозяйстве запасах продуктов питания, об объемах собранного урожая.

Налаживать контакты стало бы легче, если была возможность поощрять хозяйства за участие в обследовании, например, обеспечив их канцелярскими принадлежностями (блокнотами для записей, ручками), настенными календарями (посевными), сувенирной продукцией.

Главным условием получения объективных данных является качество статистического инструментария. Инструкция по заполнению отчета должна быть доступна к пониманию интервьюера, а вопросы анкеты - понятны и просты для восприятия респондентом. Тем не менее указания по заполнению формы № 2 «Производство сельскохозяйственной продукции в личных подсобных и других индивидуальных хозяйствах граждан» требуют дополнительного пояснения. В форме есть вопросы на которые респондентам ответить сложно.

Например, интервьюеры часто ошибаются с отнесением каких-либо услуг, полученных хозяйством, к категории прочих производственных услуг. Часто интервьюеры ошибочно включают сюда затраты на приобретение удобрений, дров и кормов, вместо расходов на аренду сельхозтехники, инвентаря, платы за пользование лошадей.

Кроме того, у интервьюеров при опросе есть трудности при отражении площадей земельных участков, используемых в хозяйствах. В форме общая площадь земельных участков должна отражаться в гектарах, а площади, занятые огородом, газонами, кормовыми угодьями, постройками и т.д. - в квадратных метрах. В большинстве хозяйств владельцы могут дать информацию о размерах используемых ими площадей в сотках. Часто интервьюеры ошибаются в расчетах при переводе одних единиц измерения в другие. Поэтому считаем, что при отражении площадей земельных участков находящихся в пользовании хозяйств, лучше было бы использовать более удобные единицы измерения - сотки.

Все эти ошибки можно выявить на этапе контроля качества работы интервьюеров, при проверках с посещением обследуемых хозяйств.

Сокращение в 2018 году количества периодов сбора данных с 12 до 7 раз в год, также привело к снижению объективности отдельных показателей. Теперь хозяйствам для ответа на вопросы необходимо вспомнить данные трехмесячной давности - сколько надоедено молока, получено яиц и израсходовано кормов, какая сумма была потрачена на приобретение семян, инвентаря, удобрений за три месяца и т.д. Было бы удобней, если в форме спрашивалось сколько израсходовано кормов за сутки, а квартальный расход считался программно.

С октября 2017 года для сбора сведений по выборочному наблюдению стали использоваться планшетные компьютеры, что значительно ускорило загрузку данных в программный комплекс для дальнейшей обработки данных и получения итогов. Времени на проверку стало больше, но характер проведения проверки изменился. При ручном вводе отчетов, оператор осуществлял визуальную проверку первичных данных, он сразу обнаруживал несоответствие единиц измерения или наличие несвойственных для нашего региона показателей, по каждому отчету проводился анализ формально-логического контроля. Теперь проверку первичной информации, выгруженной с планшетных компьютеров приходится проводить визуально непосредственно в программном комплексе, ведь не все можно заложить в формально-логический контроль.

Также необходимо отметить, что состав формально-логических контролей в планшетном компьютере и ПК ЛПХ на данный момент не совпадает. Интервьюеры должны быть уверены, что если на планшете отчет верный, то он будет верным и при загрузке в программу.

Для повышения достоверности и качества информации по статистике сельского хозяйства в части получения данных по личным подсобным хозяйствам важно перейти на новую выборочную совокупность, сформированную на основе Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года.

В 2019 году меняется подход к формированию выборки для обследования сельскохозяйственной деятельности личных подсобных хозяйств. Во-первых, выборочная совокупность будет формироваться на основе данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года, Во-вторых, каждые полгода будет формироваться новая выборка. Таким образом планируется уменьшить нагрузку на обследуемые хозяйства. Но, с другой стороны, это, на наш взгляд, может создать определенные трудности для интервьюеров: респонденты будут меняться, придется два раза в год налаживать контакт с новыми людьми, добиваться их согласия принять участие в обследовании. Могут возникнуть проблемы с отражением данных в обновленной рабочей тетради интервьюера. С 2019 года одна рабочая тетрадь будет заводиться на 2 домохозяйства. В 1 и 2 квартале в рабочую тетрадь будут заноситься данные одного домохозяйства, а в 3 и 4 квартале - другого (из второй выборки). Изменения потребуют более тщательного подхода к проверке данных и оценке качества получаемой информации.

ВЫБОРОЧНЫЕ ФЕДЕРАЛЬНЫЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ ПО СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИМ ПРОБЛЕМАМ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О НАСЕЛЕНИИ

Ж.Р. Коноплева, ведущий специалист-эксперт,

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Омской области (Омскстат), г. Омск
e-mail: p55_Omskstat@gks.ru

В рамках реализации постановления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 года № 946 сформирована система федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам - масштабный проект, рассчитанный до 2025 года, в рамках которого впервые исследуются социально-демографические показатели, характеризующие качественную сторону жизни населения на уровне отдельно взятой семьи и человека. Ведь ни одно текущее статистическое обследование не дает возможности получить полную картину условий жизни населения, характеристику состояния здоровья и тем более не предусматривает изучение намерений и поведенческих факторов населения при наступлении или планировании того или иного события.

Отдел статистики населения, здравоохранения, уровня жизни и обследований домашних хозяйств Омскстата осуществляет подготовку и проведение Выборочных наблюдений по следующим темам:

1. Доходы населения и участие в социальных программах;
2. Условия жизни населения;
3. Рацион питания;
4. Качество и доступность услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения;
5. Использование суточного фонда времени населением;
6. Репродуктивные планы населения;
7. Поведенческие факторы, влияющие на состояние здоровья.

Проходят обследования на основе личного опроса членов домохозяйств (респондентов) без предъявления каких-либо документов, подтверждающих правильность ответов. Опросы проводят специально подготовленные работники - интервьюеры на основании форм федерального статистического наблюдения - вопросников.

ПЕРИОДИЧНОСТЬ И ОХВАТ ВЫБОРОЧНЫХ НАБЛЮДЕНИЙ (ЧИСЛО ДОМОХОЗЯЙСТВ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)							
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ		108		600	600	720	2088
УСЛОВИЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ	108			783		783	783
КАЧЕСТВО И ДОСТУПНОСТЬ УСЛУГ			115		650		650
РАЦИОН ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ			560				540
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУТОЧНОГО ФОНДА ВРЕМЕНИ НАСЕЛЕНИЕМ				112			
РЕПРОДУКТИВНЫЕ ПЛАНЫ НАСЕЛЕНИЯ						180	
ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ			195				180

**Рис. 1. Периодичность
и охват выборочных
наблюдений**

При проведении первых раундов наблюдений в 2011-2012 годах объемы планируемых выборочных совокупностей позволяли обеспечить получение статистической информации только в целом по России. Начиная с 2013 года, опросы населения становятся более масштабными, расширяются объемы респондентской сети, меняется их периодичность, и появляется возможность по отдельным выборочным наблюдениям получать статистические итоги в разрезе субъектов Российской Федерации.

К концу 2018 года в Омской области проведено 19 тематических обследований населения по социально-демографическим проблемам, в ходе которых опрошено 23849 респондентов.

Получены уникальные статистические данные, раскрывающие качественные стороны жизни населения, потребность в улучшении жилищных условий и условий для воспитания и развития детей; удовлетворенность образовательными, медицинскими и социальными услугами; мотивация населения к труду и здоровому образу жизни, а также факторы, определяющие уровень дифференциации доходов и реальные размеры бедности.

В плане организации этих наблюдений 2018 год был очень напряженный, так как предстояло провести четыре разнообразных по тематике обследования.

В январе 2018 года 720 домашних хозяйств Омской области участвовали в **Выборочном наблюдении доходов населения и участия в социальных программах**. По программе наблюдения опрошено 1399 респондентов в возрасте 16 лет и старше.

Вопросы обследования касались доходов населения и их источников, трудовой деятельности респондентов, видов и размеров назначенных пенсий и пособий, объемов межсемейной помощи, выплаченных налогов и налоговых льгот.

Итоги наблюдения служат основным источником информационной базы для расчета показателей среднемесячного дохода от трудовой деятельности в разрезе отдельных категорий наемных работников и самостоятельно занятых лиц. Учитывая важность получаемых в рамках данного наблюдения показателей, начиная с 2015 года, оно проводится ежегодно, а с 2017 года - с периодическим (один раз в 5 лет) значительным увеличением объема выборочной совокупности домохозяйств. Так, в прошлом году в Омской области Выборочное наблюдение доходов населения проводилось с охватом 2088 домохозяйств, объем выборки увеличился в 2,9 раза. На вопросы наблюдения получены ответы от 3,9 тысяч респондентов.

Учитывая возложенные задачи на это обследование, программа наблюдения постоянно совершенствуется, формы дополняются вопросами для решения текущих актуальных задач.

Итоги выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах 2015-2016 годов показали, что структура денежных доходов населения Омской области претерпевает изменения в сторону увеличения доли доходов от трудовой деятельности (с 71,3 % в 2015 году до 76,8 % в 2016 году) и уменьшения доли социальных трансфертов (пенсий, пособий и других соцвыплат) (с 26,1 % до 20,9 %, соответственно).

В мае 2018 года 540 домохозяйств Омской области приняли участие в **Выборочном наблюдении рациона питания населения**. Наблюдением было охвачено 1199 респондентов, в том числе получены данные о 199 детях в возрасте до 14 лет.

Наблюдение проводится 1 раз в 5 лет. В 2013 году в целях изучения сезонных изменений в рационе питания населения наблюдение проводилось в 2 этапа: весенний период (апрель) и осенний (сентябрь). В 2018 году наблюдение проводилось в 1 этап во второй половине мая.

Задачей наблюдения являлось формирование данных об уровне индивидуального потребления пищевых продуктов, энергетической и питательной ценности рациона питания, особенностях формирования и состава продуктовой «корзины» детей и взрослых.

Программа наблюдения включала специально разработанную таблицу «Суточное воспроизведение рациона питания» для записи количественных и качественных характеристик блюд и продуктов, потребленных каждым членом домохозяйства в течении суток. Для записи суточного воспроизведения рациона питания интервьюеры использовали подготовленный Росстатом Альбом порций продуктов и блюд.

Особенностью наблюдения в 2018 году стало то, что помимо изучения характеристик питания, интервьюер проводил измерение антропометрических данных всех членов домашнего хозяйства с помощью весов и ростомера (рис. 2).

Рис. 2. Процедура измерения веса и роста респондента

Одномоментное получение данных о фактическом рационе питания, его адекватность принятым нормам позволит установить взаимосвязь характера питания, пищевых предпочтений населения с наличием или развитием заболеваний у населения.

Итоги обследования в 2013 году показали, что оценивая свои возможности в обеспечении питания, большинство домашних хозяйств Омской области (81 % от общего числа домохозяйств), имели ограничения, то есть респонденты не могли, например, позволить себе употребление через день фруктов и еды с мясом, птицей или рыбой. Общая энергетическая ценность среднесуточного рациона питания у мужчин сложилась выше, чем у женщин и составила 2957,0 и 2144,0 килокалорий, соответственно.

По самооценке состояния своего здоровья избыточным считали свой вес 36,5 % респондентов в возрасте 14 лет и более. Около половины респондентов (46,6 %) имели одно или несколько заболеваний, связанных с питанием. Более половины (53,6 %) респондентов в возрасте 14 лет и более оценивали состояние своего здоровья как удовлетворительное. Две трети респондентов этого же возраста указали на важность следования по крайней мере одному из принципов здорового питания (например, питьевой режим).

В **Комплексном наблюдении условий жизни населения** в сентябре 2018 года приняли участие 783 домашних хозяйства Омской области. Это обследование проводится с 2011 года с периодичностью 1 раз в 2 года.

Предмет исследования заложен в названии наблюдения - это комплексное изучение условий жизни населения, охватывающее буквально все социальные и медико-демографические характеристики населения. Программой наблюдения предусмотрено изучение жилищных условий домохозяйств и намерений по их улучшению, условий труда и отдыха, здоровья и медицинского обслуживания, образование, обеспеченность транспортным сообщением, торговым и бытовым обслуживанием. В сочетании с характеристиками обследуемых домохозяйств и респондентов, итоги наблюдения представляют собой набор уникальных данных, и предназначены для количественного измерения эффективности мер демографической и социальной политики государства, а также для оценки влияния их на уровень жизни различных групп населения.

Итоги Комплексного наблюдения условий жизни населения в 2016 году свидетельствовали, что большинство домохозяйств Омской области (74,6 %) не испытывали стесненности при проживании. Среди детей в возрасте 3-8 лет около половины (46,5 %) посещали дошкольную образовательную организацию, около 40 % детей учились в общеобразовательной организации.

Более половины (66 %) респондентов в возрасте 15 лет и более, занятые в экономике, были удовлетворены режимом своей работой и испытывали профессиональную удовлетворенность, а 57,7 % - не вполне удовлетворены заработком.

Также в сентябре-октябре 2018 года на территории Омской области было проведено еще одно очень интересное по тематике обследование - **Выборочное наблюдение поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения**. Обследованием охвачено 180 домохозяйств Омской области.

В ходе наблюдения изучались вопросы состояния здоровья населения и наличия заболеваний (по собственной оценке), посещаемости лечебно-профилактических учреждений, режима питания, отношение к физкультуре и спорту, наличие вредных привычек.

Наблюдение проводится с периодичностью 1 раз в 5 лет. Именно с этого обследования в 2013 году Росстатом впервые осуществлен переход на современный метод сбора и обработки информации о населении с использованием электронных вопросников на планшетных компьютерах.

Это позволило не только уменьшить нагрузку на респондентов за счет сокращения продолжительности интервью, но и значительно сократить период автоматизированной обработки информации наблюдения, итоги которого планируется опубликовать Росстатом уже в декабре 2018 года.

В 2017 году Омскстат первый раз провел **Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения**, охватив 255 домохозяйств области. В результате получена информация о 180 респондентах (женщины в возрасте 18-44 года, мужчины - 18-60 лет). Это второе наблюдение по социально-демографическим проблемам, где опрос проводился с помощью планшетных компьютеров.

Наблюдение организовано в целях получения статистической информации, отражающей изменения в репродуктивном поведении населения. Вопросник охватывает широкие аспекты репродуктивного здоровья, включая историю беременностей, абортов, родов, использования методов контрацепции, вопросы, касающиеся здоровья и питания матери и ребенка, образа жизни, наклонностей и др. Результаты наблюдения используются для мониторинга в реализации Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 года.

С периодичностью 1 раз в 2 года население Омской области опрашивается по вопросам **качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения**. Последний раз это обследование проводилось в 2017 году, всего с 2011 года проведено три наблюдения.

В результате обследования формируется информация: о частоте и своевременности получения образовательных, медицинских и социальных услуг, услуг в области содействия занятости населения, в системе платного и бесплатного обеспечения, о пользовании услугами системы социального обслуживания.

Так, итоги 2017 года показали, что только 15 % респондентов в возрасте 16 лет и более обращались для поиска работы в службу занятости. Наиболее приоритетным направлением при поиске работы респонденты выбрали «Интернет» (72 %), непосредственное обращение к работодателю (23,6 %).

Более 60 % респондентов из числа не обратившихся в государственную службу занятости не верили в эффективность помощи со стороны этой службы.

Около 72 % респондентов удовлетворены качеством обучения в образовательных организациях и 76 % - качеством воспитательной работы в этих организациях. Более 40 % респондентов удовлетворены в полной мере работой поликлиники, не удовлетворительную оценку медицинскому обслуживанию поставили 16 % опрошенных.

В апреле 2019 года во второй раз будет проведено **Выборочное наблюдение использования суточного фонда времени населением.**

Цель проведения наблюдения - получение статистической информации о затратах времени на выполнение различной деятельности в процессе трудовой (оплачиваемой) занятости, участия в образовательных программах, выполнения домашних обязанностей, ухода за детьми и их воспитания, проведения досуга и обеспечения полноценного отдыха.

Такое специфическое обследование необходимо для получения статистической информации об образе жизни и степени занятости населения трудовой деятельностью, домашним трудом, обучением, воспитанием и развитием детей. Оно позволяет установить, сколько фактически времени уходит у населения на получение медицинских и других социальных услуг, как различаются затраты времени по видам деятельности и отдыха между мужчинами и женщинами различных возрастных групп, в больших и малых городах, в сельской местности, а также выявить, сколько времени тратит население на ожидание транспорта.

В 2014 году в наблюдении участвовало 10 тысяч домашних хозяйств на всей территории Российской Федерации. В Омской области в обследовании приняли участие 112 домашних хозяйств. В 2019 году должны обследовать 588 домохозяйств и всех членов домохозяйств в возрасте старше 12 лет.

Впервые в мае-июне 2019 года будет проведено **Выборочное наблюдение состояния здоровья населения.**

Цель наблюдения - получение информации о состоянии здоровья населения, определение доли граждан ведущих ЗОЖ, систематически занимающихся физкультурой и спортом, о численности и социально-демографических характеристиках лиц, регулярно потребляющих наркотики и другие психоактивные вещества, а также информации об эффективности принимаемых мер антинаркотической направленности и об отношении населения к этим мерам.

Для формирования позитивного отношения населения к участию в наблюдениях специалистами Омскстата, в микрорайонах, попавших в обследования, проводится информационно-разъяснительная работа:

- в средствах массовой информации и Интернет-сайте Омскстата размещаются тематические пресс-выпуски и презентации о проводимых в течение года наблюдениях;

• в целях оказания помощи интервьюерам по налаживанию контакта с респондентами подготавливаются информационные листовки (рис. 3), содержащие наглядную информацию о целях и задачах обследований, основных вопросах программы обследований, о вопросах конфиденциальности, о том «как узнать интервьюера».

Рис. 3. Информационные листовки Омскстата

О накопленном положительном опыте Омскстата по привлечению населения к участию в обследованиях свидетельствует снижение числа отказов от участия в опросах. Так, если в 2015 году почти 12 % домашних хозяйств от числа посещенных интервьюерами отказались от участия в Выборочном наблюдении доходов населения, то в 2018 году число таких отказов сократилось до 9 %.

Основными причинами отказов являлось категорическое нежелание идти на контакт и впускать в квартиру постороннего человека; нежелание сообщать какие-либо сведения о себе, особенно о своих доходах; отсутствие веры в то, что результаты обследований могут повлиять на улучшение уровня жизни.

Как показали наблюдения с начала их проведения, население города Омска менее всего расположено к участию в обследованиях, а жители сельской местности более лояльны к опросам. В 2018 году отказались отвечать на вопросы о доходах 16 % домашних хозяйств г. Омска (от числа посещенных), тогда как в сельской местности отказы составляли чуть больше четырех (4,2) процентов.

Обеспечению достоверности информации, полученной в ходе проведения выборочных наблюдений, способствуют контрольные мероприятия как с выездом на участки, так и посредством обращения к респондентам с контрольными интервью по телефону. В среднем, доля домашних хозяйств, в которых инструкторы проводят контрольные мероприятия, составляет 60-70 % от числа обследованных домохозяйств.

Публикационные таблицы с итогами статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам, которые достаточно интересны и подробны, как в целом по России, так и по отдельным обследованиям - в разрезе субъектов Российской Федерации представлены в открытом доступе на официальном Интернет-сайте Росстата <http://www.gks.ru> в разделе «Федеральные статистические наблюдения по социально-демографическим проблемам». На сайте Омскстата <http://www.oms.k.gks.ru> создан тематический раздел «Федеральные статистические наблюдения по социально-демографическим проблемам» в рубриках «Уровень жизни» и «Население».

ОСОБЕННОСТИ ОБСЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ФОРМЕ № 57-Т «СВЕДЕНИЯ О ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ РАБОТНИКОВ ПО ПРОФЕССИЯМ И ДОЛЖНОСТЯМ»

*А.Д. Мустякимов, главный специалист-эксперт,
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Республике Коми (Комистат), г. Сыктывкар
e-mail: P11_MustyakimovAD@gks.ru*

В рыночной экономике сфера прямого воздействия государства на заработную плату ограничена, и многие функции по регулированию оплаты труда делегируются хозяйствующим субъектам. Как показала практика, это может приводить к наличию избыточного неравенства в сфере распределения заработной платы, низкому уровню оплаты труда и как следствие высокому уровню бедности. Решение данных проблем требует государственного регулирования вопросов оплаты труда.

Одним из источников информации для этой цели служит обследование организаций по форме № 57-Т «Сведения о заработной плате работников по профессиям и должностям». Обследование проводится раз в два года по нечетным годам по состоянию на октябрь и содержит данные о заработной плате по профессиям и должностям, которых насчитывается более 9 тысяч. Все профессии и должности группируются по малым группам занятий (в республике в 2017 г. их было 112), которые в свою очередь составляют девять основных групп занятий. Кроме того, обследование содержит информацию о заработной плате по полу, возрасту и уровню образования работника, стажу работы, виду экономической деятельности, форме собственности предприятия. Эти данные позволяют вовремя среагировать на растущие диспропорции в уровне оплаты труда разных категорий работников, разработать меры по устранению необоснованных разрывов заработной платы и, напротив, усилить неравенство там, где это необходимо.

Существует несколько проблем в области оплаты труда, информацию для решения которых может предоставить данное обследование. Одной из них является значительная дифференциация заработной платы работников одних и тех же занятий по видам экономической деятельности. По результатам наблюдения в октябре 2017 г. в Республике Коми существенный разрыв зарплат по видам экономической деятельности отмечен среди квалифицированных рабочих и специалистов среднего уровня квалификации. Средняя заработная плата данных групп работников в добыче полезных ископаемых сложилась в 4 раза выше, чем в организациях образования и торговли, и в 2-3 раза выше, чем в организациях здравоохранения и культуры.

Со значительной дифференциацией заработной платы связана проблема бедности работающего населения, когда доходы работника оказываются ниже величины прожиточного минимума. Начиная с мая 2018 г., минимальный размер оплаты труда устанавливается на уровне прожиточного минимума трудоспособного населения, однако учитывая то обстоятельство, что в большинстве малоимущих домашних хозяйств есть иждивенцы (дети, неработающие инвалиды, безработные), эта мера не приведет к значительному сокращению уровня бедности. По расчетам экспертов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации и Института экономической политики имени Е.Т.Гайдара, повышение минимального размера оплаты труда до уровня прожиточного минимума сможет снизить долю бедных в стране только на 0,6 процентного пункта [4]. Другими словами, если у работника есть иждивенцы, то даже получая заработную плату выше прожиточного минимума, он может относиться к категории бедных. В связи с этим стоит обратить внимание на занятия и виды деятельности, где заработная плата не превышает 1,5-2,0 прожиточных минимумов.

В октябре 2017 г. зарплату ниже 1,5 прожиточного минимума трудоспособного населения получали работники по уходу за детьми и помощники учителей; неквалифицированные работники по сбору мусора; мойщики транспортных средств и окон, прачки и другие уборщики вручную; уборщики и прислуга в домах, отелях (гостиницах) и учреждениях; официанты и буфетчики; помощники в приготовлении пищи; агенты по закупкам и продажам и торговые брокеры; персонал хозяйственного и коммунального обслуживания; операторы машин по производству текстильной, меховой и кожаной продукции; рабочие ручного труда, производящие одежду и обувь. Заработки ниже 1,5 величин прожиточного минимума встречались среди работников большинства основных групп занятий (за исключением руководителей и специалистов высшего уровня квалификации) в основном в организациях образования, культуры, торговли и в операциях с недвижимым имуществом.

Другой проблемой является широко применяемая на российских предприятиях практика различных социальных выплат, которые составляют переменную часть заработной платы. В отличие от основной (гарантированной) части заработной платы получение переменной части зависит не от выполнения норм труда или отработки установленной продолжительности рабочего времени, а в основном от результатов деятельности организации. Это означает, что руководство предприятия может компенсировать отрицательные финансовые результаты за счет сокращения переменной части заработной платы. Такая практика снижает уровень жизни работников и позволяет неэффективным предприятиям «держаться на плаву» [7].

В 1999 г. Международная организация труда приняла концепцию «Достойный труд», которая предусматривает повышение доли основной (гарантированной) части заработной платы в общем фонде заработной платы работников до 70 %. В 2012 г. концепция была поддержана Федерацией независимых профсоюзов России [6], а с 2015 г. данный норматив стал включаться в Региональное соглашение по социально-экономическим вопросам между Правительством Республики Коми, Федерацией профсоюзов Республики Коми и Региональным объединением работодателей «Союз промышленников и предпринимателей Республики Коми».

Обследование по форме № 57-Т дает информацию о структуре заработной платы. Недостаток формы состоит в том, что заработная плата делится на тарифный заработок, выплаты по районному регулированию и другие выплаты, и не совсем понятно, что именно относить к основной (гарантированной) части заработной платы. Это требует уточнения данного показателя и, возможно, внесения изменений в форму обследования. В 2017 г. в России на тарифный заработок приходилось 62 % заработной платы, на выплаты по районному регулированию - 12 %, на другие выплаты - 26 %, в Республике Коми - 39 %, 44 % и 17 % соответственно. При этом по отдельным группам занятий в республике доля других выплат в заработной плате превышала 40 %.

Обследование не лишено и других недостатков. Наблюдение не является полным, так как не охватывает малые предприятия (а это по оценке около 20 % работников организаций в республике) и индивидуальных предпринимателей. Форму № 57-Т не предоставляют организации государственного управления, финансовые и страховые организации. Кроме того, в заработную плату работников, полностью отработавших месяц, не включаются вознаграждения по итогам работы за год, за выслугу лет, выплачиваемые раз в году; единовременные премии и поощрения, включая стоимость подарков, а также другие выплаты, носящие разовый характер, что может существенно снижать уровень оплаты труда.

Наиболее существенным недостатком обследования является неточность данных по малым группам занятий. Сравнение данных за 2017 и 2015 гг. показало, что в Республике Коми по 32 малым группам занятий произошло снижение заработной платы, причем по 17 группам снижение было значительным (более чем на 10 %). По некоторым занятиям, напротив, отмечен сомнительно высокий рост заработной платы. Такие результаты указывают на непредставительность (нерепрезентативность) выборки по отдельным занятиям. В целом по России неправдоподобно высокий рост или снижение заработной платы отмечены только по двум малым группам занятий. Более корректные данные по России позволяют выявлять неточности данных по республике путем сравнений.

Примером непредставительности выборки по республике может служить заработная плата математиков и статистиков, которые входят в основную группу «специалисты высшего уровня квалификации». В целом по стране в 2015 г. математики и статистики занимали третье место в данной группе по размеру заработной платы, в 2017 г. - вышли на первое место. Заработная плата данных работников увеличилась в 1,4 раза, что неудивительно, учитывая стремительную цифровизацию экономики и общественных процессов и растущую потребность в таких специалистах. В то же время в Республике Коми математики и статистики переместились с 11 места в группе на последнее 27, при этом их заработная плата снизилась в 1,7 раза.

Примером неправдоподобно высокой заработной платы могут служить неквалифицированные рабочие сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства. В 2017 г. они вышли на первое место в группе неквалифицированных рабочих по размеру заработной платы, намного опередив неквалифицированных рабочих в обрабатывающей промышленности, что не характерно для данной группы и не наблюдалось в целом по России.

Неточность результатов отчасти можно объяснить недостаточным фактором случайности выборки. В 1934 г. польский статистик Ежи Нейман наглядно показал, как целенаправленные выборки приводят к огромным ошибкам. Решение состояло в том, чтобы создавать выборку по принципу случайности. Случайная выборка из 1100 ответов отдельных лиц на вопрос, предполагающий ответ «да» или «нет», имеет более чем 97 %-ную точность при проецировании на все население. Однако добиться случайности выборки не просто, а при малейшей погрешности результаты экстраполяции будут неправильными [1].

При проведении обследования по форме № 57-Т применяется комбинированная выборка, при которой наряду с отбором отчитывающихся организаций, производится отбор работников в этих организациях. В 2017 г. в Республике Коми обследованием было охвачено 675 организаций, что составило 32 % от отобранных в качестве основы выборки. Отбор организаций осуществляют статистики, тогда как отбор конкретных работников, подлежащих обследованию, производят сами организации методом систематической выборки, из упорядоченного по категориям персонала списка. В указаниях по заполнению формы № 57-Т содержатся подробные инструкции по отбору работников, но надо признать, что они достаточно сложны. Должностные лица, которым приходится заниматься заполнением формы, считают ее одной из самых запутанных, требующих особых знаний и чрезвычайного терпения. Работник одного из предприятий, описывая, как он заполняет отчетность, высказался, что для этого требуется квалифицированный специалист, а еще лучше - приглашение в организацию представителя органа статистики [3].

Однако главная проблема состоит не в том, что отбором работников занимаются не профессионалы, а в самом выборочном принципе наблюдения. Основные неудобства связаны с тем, что выборку трудно масштабировать, поскольку разбивка результатов на подкатегории существенно увеличивает частоту ошибок. Если выборка достаточно случайна, то средняя заработная плата в целом по республике будет точна, но качество информации заметно снижается при рассмотрении заработной платы по занятиям. В большинстве групп занятий, по которым наблюдалось сомнительно большое увеличение или снижение заработной платы, обследованию подлежало менее сотни работников. Используя несколько десятков наблюдений, невозможно получить точные данные, даже если случайность выборки близка к идеальной.

Мы рассмотрели некоторые неточности данных в разрезе малых групп занятий. По более мелким группам работников, например, при одновременном рассмотрении заработной платы по занятиям и уровню образования, погрешностей должно быть еще больше. Так по результатам обследования в 2017 г. самыми высокооплачиваемыми работниками в республике оказались руководители высшего звена, высшие должностные лица и законодатели со средним (полным) общим образованием (11 классов), которые зарабатывали в 1,6 раза больше, чем работники данной группы с высшим образованием. В данных по России также иногда встречаются подобные неточности. В докладе Росстата, опубликованном по результатам обследования организаций в октябре 2011 г., средняя заработная плата специалистов высшего уровня квалификации со средним (полным) общим образованием была выше, чем у работников с профессиональным образованием, что не характерно для данной группы. При этом Росстат сослался на непредставительность данных по лицам, попавшим в выборку. По данным обследования в октябре 2017 г., в России специалисты высшего уровня квалификации, не окончившие 9 классов, были более высокооплачиваемыми, чем работники данной группы с более высокими уровнями образования (за исключением высшего образования).

Проблема неточности информации по различным группам работников особенно актуальна для данных по регионам. Между тем, для регулирования заработной платы необходимо учитывать специфику региона, и многочисленные погрешности снижают ценность обследования. Единственным решением данной проблемы может быть отказ от выборки в пользу обследования всей совокупности предприятий и работников. В настоящее время Росстат осуществляет постепенный переход от сбора отчетности к организации доступа к данным первичного учета. Это позволит автоматически собирать информацию по всем работникам от всех предприятий (включая малые) и индивидуальных предпринимателей и при этом освободить организации от предоставления отчетности.

Наблюдение по форме № 57-Т представляет интерес для экономистов, осуществляющих анализ оплаты труда. В экономической литературе наблюдение получило название «Обследование заработной платы работников по профессиям» (ОЗПП). Заслуживают внимания работы А. Ю. Ощепкова и В. Гимпельсона, которые на основе микроданных ОЗПП (и других похожих обследований) с использованием сложных расчетов определяют влияние на заработную плату пола, уровня образования, формы собственности предприятия, исключая влияние всех других факторов. Например, простейшей оценкой гендерного разрыва в оплате труда, выступает разница средней заработной платы мужчин и женщин. Однако различие средней заработной платы - недостаточное основание для утверждения о существовании дискриминации, поскольку структура занятости мужчин и женщин сильно различается по видам деятельности, образованию, квалификации и другим характеристикам. В своем исследовании Ощепков показал, что только половина разрыва в средней заработной плате по полу может быть объяснена дискриминацией женщин, остальная часть связана с различиями в характеристиках производительности труда мужчин и женщин [5].

Для исследования заработной платы помимо ОЗПП часто используют Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ), который ежегодно проводится Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики». Некоторым преимуществом РМЭЗ является наличие микроданных в открытом доступе. Существенный недостаток РМЭЗ заключается в том, что все данные получены на базе опросов и, следовательно, могут ненамеренно искажаться респондентами, которые бывают плохо осведомлены о предприятии, на котором работают [2]. При обследовании ОЗПП информация о работниках собирается на основе отчетности предприятий, что исключает ошибки, связанные с желанием респондента скрыть какую-либо информацию или его неосведомленностью в тех или иных вопросах.

Данные наблюдения по форме № 57-Т представляют интерес для отдельных пользователей статистики не из числа экономистов. Информация о заработной плате по занятиям, уровню образования может помочь гражданам принять решение о будущей профессии или смене работы. Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации предусматривает распространение практики раскрытия информации о заработной плате различных категорий работников. Данные наблюдения по форме № 57-Т публикуются на сайте Росстата в бюллетене «Сведения о заработной плате работников организаций по категориям персонала и профессиональным группам работников». Информация приведена в основном в целом по России.

Комистат, как и большинство территориальных органов статистики, не публикует данные обследования в открытом доступе. Возможно это и правильно, учитывая неточность данных по регионам. К примеру, наблюдение 2017 г. показало, что в Республике Коми месячная заработная плата с получением каждого следующего уровня образования увеличивается в среднем на 5 тысяч рублей. Исключением является высшее образование, которое «обещает» прибавку в 20 тысяч рублей. Проблема заключается в том, что в 2015 г. соотношения средних зарплат работников с разным уровнем образования были другими.

Таким образом, по итогам выборочного наблюдения организаций по форме № 57-Т сформирована наиболее полная информация о заработной плате по профессиональным группам работников в сочетании с их социально-демографическими характеристиками (пол, возраст, уровень образования). При этом данные по малым группам работников репрезентативны только в целом по России. Дальнейшее совершенствование обследования может заключаться в отказе от выборочного принципа наблюдения с переходом на цифровые технологии сбора информации.

Список использованных источников:

1. Виктор Майер-Шенбергер, Кеннет Кукьер. Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. с. 30.
2. Журавлева Т. Платит ли российское государство «справедливую» заработную плату: обзор исследований // Вопросы экономики. 2015. № 11. с. 62-85.
3. Зудина Л. Представление сведений по заработной плате: форма № 57-Т // Кадровик. Кадровое делопроизводство. 2011, № 11.
4. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2017. № 19 (57). Ноябрь. с. 5.
5. Ощепков А.Ю. Гендерные различия в оплате труда в России // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2006, Т. 10. № 4. с. 611
6. Постановление Исполкома Федерации независимых профсоюзов России от 22.08.2012 № 5-1.
7. Такая маленькая зарплата // Знание - сила. 2013, № 1.

ПЕРЕПИСИ И ЕДИНОВРЕМЕННЫЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ В СИСТЕМЕ СТАТИСТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Е.Н. Турицына, начальник отдела,

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Пермскому краю (Пермьстат), г. Пермь
e-mail: P59_TuricynaEN@gks.ru

Динамично меняющиеся потребности государства и общества находят свое отражение в официальной статистической информации, разрабатываемой Росстатом. Это касается информационного обеспечения реализации государственных программ. Указы Президента Российской Федерации, направленные на достижение более высокого уровня жизни граждан ставят перед органами статистики все новые задачи. Росстат осуществил значительный переход от трансформации отдельных приоритетных направлений статистики к взаимоувязанной и последовательной системе государственного статистического наблюдения. Произошло радикальное изменение в методах сбора и обработки информации, в первую очередь за счет внедрения в практику выборочных методов наблюдения. Возросшие потребности мониторинга важнейших показателей развития страны обусловили расширение тематики программ статнаблюдений.

Во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 946 «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения» Росстатом реализуется система выборочных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам. Она, в первую очередь, направлена на обеспечение информационных потребностей хода реализации основных мероприятий Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, а также приоритетных национальных проектов «Здоровье», «Образование» и «Доступное и комфортное жилье - гражданам России». Тематика проводимых обследований обширна. Основные направления системы федеральных статистических наблюдений установлены перечнем социально-демографических проблем (условия проживания, доступность и качество социальных услуг; уровень и источники доходов населения; мотивация к труду и здоровому образу жизни; репродуктивные планы), на основе выборочных опросов представителей различных групп и слоев населения при установленном количестве обследуемых домашних хозяйств (объемов выборочной совокупности) по каждому конкретному наблюдению и по каждому году его проведения.

Начало обследований по данной теме было положено в 2011 году, когда было проведено комплексное наблюдение условий жизни населения - первое из 10 выборочных наблюдений по социально-демографическим проблемам.

Таблица 1

Перечень направлений проведенных федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам

	Периодичность	Количество обследованных респондентов (домашних хозяйств)		
		Российская Федерация, тыс	Пермский край, ед	
I. Условия проживания и образ жизни населения				
Условия жизни населения	2011	10	135	
	2014	60	1026	
	2016	60	1053	
	2018	60	1053	
Репродуктивные планы населения	2017	15	240	
Использование суточного фонда времени	2014	10	154	
Поведенческие факторы, влияющие на состояние здоровья населения	2013	15	240	
Рацион питания населения	2013	45	660	
	2018	45	680	
Доходы населения и участие в социальных программах	2012	10	120	
	2014	45	744	
	2015	45	744	
	2016	60	912	
	2017	160	2736	
	2018	60	912	
Качество и доступность услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения	2013	10	145	
	2015	48	885	
	2017	48	885	
II. Интеграционные процессы на рынке труда				
Использование труда мигрантов	2014	207	4461	
Участие населения в непрерывном образовании	2015	207	4461	
Трудоустройство выпускников, получивших профессиональное образование	2016	х	736	

Результаты данных обследований характеризуют различные аспекты жизни населения страны, а по части обследований итоги формируются и по субъектам Российской Федерации, что позволяет расширить возможности регионов при использовании их в аналитических целях.

Для оценки результатов реализации Указа Президента Российской Федерации от 07 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313 Росстатом внедрена в статистическую практику программа ежегодного выборочного обследования населения по вопросам использования информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей.

В настоящее время в целом по стране обследуется 69 тысяч домашних хозяйств, в Пермском крае в 2018 году было опрошено 1377 домохозяйств. Результаты данного наблюдения характеризуют уровень распространения навыков использования населением современных информационных технологий, получение населением государственных услуг в электронном виде.

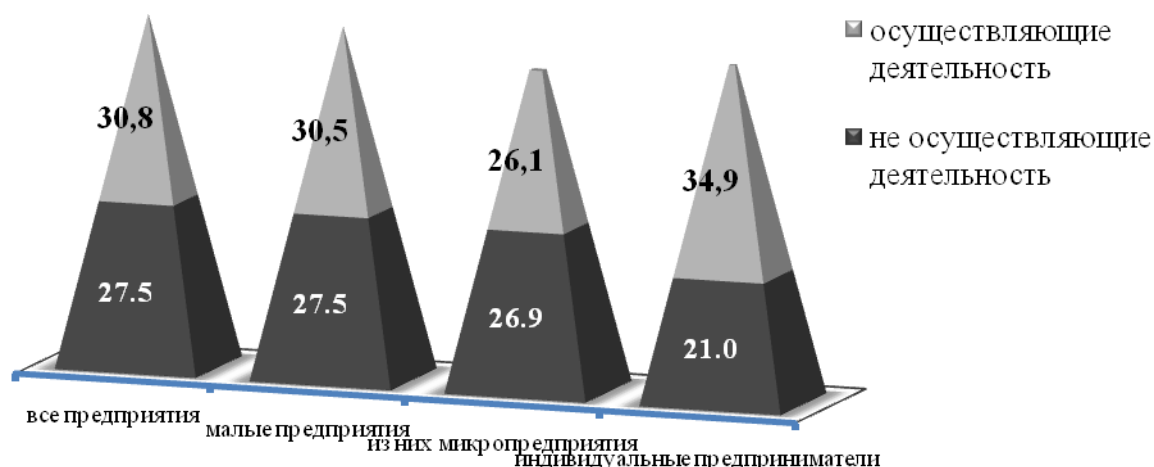

Рис. 1. **Число обследованных субъектов малого предпринимательства по итогам 2015 года** (тысяч единиц)

Одним из наиболее масштабных статистических обследований является статнаблюдение за деятельностью субъектов малого и среднего бизнеса. Согласно федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» данное статнаблюдение стартовало в 2011 году и проводится с периодичностью раз в 5 лет. По итогам деятельности за 2015 год в Пермском крае обследованием было охвачено 58,3 тысячи малых и средних предприятий, из них 90,9 % приходится на микропредприятия. Кроме того были получены сведения от 55,9 тысячи индивидуальных предпринимателей.

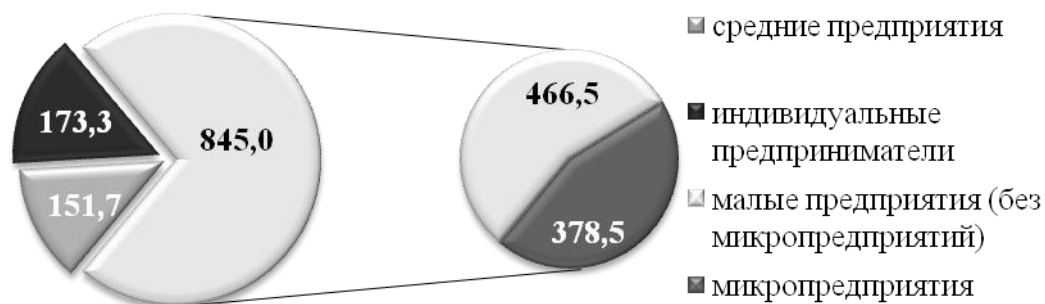

Рис. 2. Выручка от реализации товаров (работ, услуг) в 2015 году
(миллиардов рублей)

Сплошное наблюдение позволило уточнить круг экономически активных субъектов хозяйствования, виды экономической деятельности, которыми они фактически осуществляют их региональное размещение, объемы деятельности. Получены характеристики состояния и развития малого и среднего бизнеса в разрезе муниципальных районов и городских округов.

Среди всего многообразия проводимых Росстатом статистических работ, безусловно, самыми масштабными, значимыми и сложными являются экономические переписи. Речь идет, прежде всего, о переписях населения и сельскохозяйственных переписях.

В 2002 году впервые в современной России был принят федеральный закон о Всероссийской переписи населения, закрепивший регулярное проведение переписей не реже чем один раз в десять лет. На его основе проведены Всероссийские переписи населения в 2002 и 2010 годах. При их проведении был максимально учтен опыт переписей населения, проводившихся в России вплоть до 1989 года, а также применены международные рекомендации и зарубежный опыт.

Согласно данным первой Всероссийской переписи населения 2002 года, население России составило 145167 тысяч человек, Пермского края - 2819 тысяч человек. Ее итоги позволили скорректировать социально-экономическую политику государства, обосновать необходимость разработки и принятия приоритетных национальных проектов - «Здоровье», «Образование», «Жилье», «Развитие АПК».

Очередная Всероссийская перепись населения, прошедшая в 2010 году показала, что по сравнению с 2002 годом население России уменьшилось. Меньше его насчитывалось и в Пермском крае.

Таблица 2

Численность населения

(по итогам переписи 2002 и 2010 годов, тысяч человек)

	Российская Федерация	Пермский край	Пермский городской округ
2002	145167	2819	1011
2002 в % к 1989	98,7	91,2	91,7
2010	142857	2635	991
2010 в % к 2002	98,4	93,5	98,0

Итоги переписи характеризуют не только численный состав населения (мужчины, женщины), но и его национальный состав, образовательный уровень, обеспеченность жителей базовыми видами благоустройства, источники средств к существованию и ряд других. В Пермском крае наряду с большинством русских проживают представители 139 национальностей, из них многочисленными являются татары (4,6% от всего населения, указавшего при опросе национальность), коми-пермяки - 3,2 %, башкиры - 1,3 %. Перепись показала, что в крае растет образовательный уровень населения. Если в 2002 году на 1000 человек в возрасте 15 и более лет, указавших уровень образования, приходилось 115 человек с высшим образованием, то в 2010 году этот показатель возрос до 166 человек. Низким в Прикамье остается уровень благоустройства жилищ, особенно в сельской местности. В ходе переписи установлено, что доля домохозяйств, проживавших в жилых помещениях, оборудованных всеми видами благоустройства, составляла в крае менее половины (47,5 %).

Все сведения, полученные по итогам переписи, востребованы исполнительными органами власти, в частности были использованы при разработке Программы социально-экономического развития Пермского края на 2012-2016 годы. Кроме того, те или иные показатели применялись при принятии таких государственных программ как «Социальная поддержка граждан Пермского края», «Обеспечение качественным жильем и услугами ЖКХ населения Пермского края», «Развитие здравоохранения» и ряда других.

Выстраивание эффективной государственной агропромышленной и социальной политики в сельской местности требует опоры на достоверные данные, прежде всего, статистические. Самое полное и объективное исследование аграрных ресурсов страны, какое только может предложить мировая статистическая наука на настоящий момент - это сельскохозяйственная перепись.

Особенно остро назрела такая необходимость в начале 2000 годов, когда началась массовая реорганизация экономики, особенно сельского хозяйства. В 2003 году было принято решение о проведении в 2006 году Всероссийской сельскохозяйственной переписи. При ее подготовке широко использовался опыт зарубежных стран. В 2005 году был принят федеральный закон № 108-ФЗ «О Всероссийской сельскохозяйственной переписи» и постановление правительства Российской Федерации «Об организации Всероссийской сельскохозяйственной переписи», которая была успешно проведена в июле 2006 года.

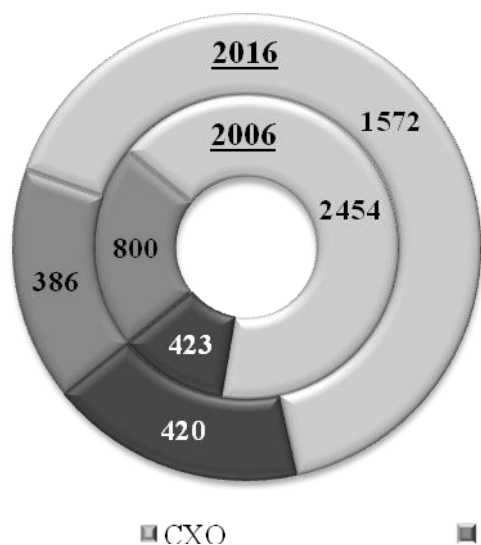

Рис. 3. **Число объектов
Всероссийских
сельскохозяйственных переписей**
(на 1 июля)

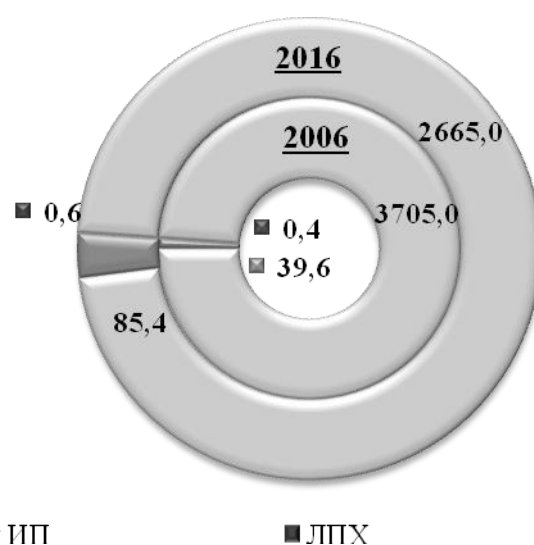

Рис. 4. **Общая площадь земли
в среднем на одну организацию
(хозяйство)**
(на 1 июля; гектаров)

Одним из главных достижений сельхозпереписи 2006 года, помимо получения актуальных данных о положении дел в сельском хозяйстве того периода, явилось то, что она положила начало регулярному проведению сельскохозяйственных переписей на территории нашей страны.

Вторая Всероссийская сельскохозяйственная перепись прошла в 2016 году. Изменения, произошедшие в аграрном секторе за 10 лет, коснулись практически всех его участников.

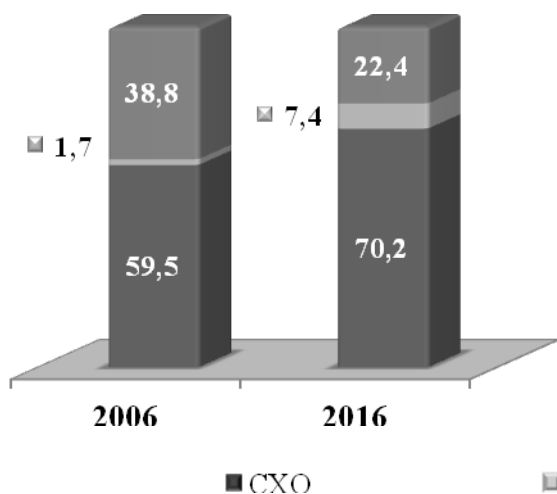

Рис. 5. Структура поголовья крупного рогатого скота по категориям хозяйств

(на 1 июля; в процентах от поголовья крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий)

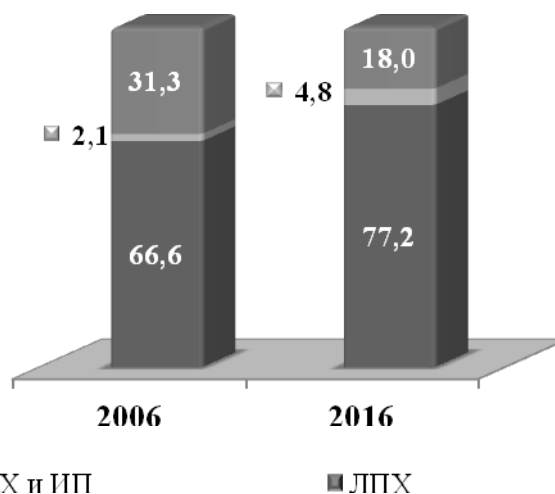

Рис. 6. Структура поголовья свиней по категориям хозяйств

(на 1 июля; в процентах от поголовья свиней в хозяйствах всех категорий)

Итоги переписи показали, что в сельском хозяйстве края наблюдается отрицательная динамика практически по всем показателям, за исключением птицеводства. Особенно значительный спад произошел в личных домохозяйствах. Определенными точками роста можно назвать деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей. Но итоги переписи - это не только цифры, это очередной шаг для разработки программ развития сельского хозяйства, совершенствования статистики сельского хозяйства.

Список использованных источников:

1. Государственные Программы Пермского края (<http://www.permkrai.ru>).
2. ИПО Гарант (<http://www.garant.ru>, дата обращения 25.12.2018).
3. Консультант Плюс (<http://www.consultant.ru>, дата обращения 09.01.2019).
4. Портал открытых данных Пермского края (<http://opendata.permkrai.ru/opendata>).
5. Федеральная служба государственной статистики (www.gks.ru\\ Переписи и обследования; <http://permstat.gks.ru>\\Переписи и обследования; <http://permstat.gks.ru>\\Это интересно, дата обращения 21.12.2018-17.01.2019).

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ С ДАННЫМИ СТАТИСТИКИ*

В.В. Фаузер, д.э.н., профессор,
руководитель лаборатории демографии и социального управления,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук
(ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН), г. Сыктывкар
e-mail: fauzer.viktor@yandex.ru, <http://vvfauzer.ru>

Введение. Как правило, в любой программе (анкете) социологического опроса / исследования предусмотрен блок вопросов, отражающих социально-демографические характеристики респондентов или экспертов [2, с. 111-114]. Наиболее часто их используют для обоснования репрезентативности выборочной совокупности. Известно, что в этом случае необходимо определение ошибок выборки по каждому из показателей, использованных в исследовании. Ошибки бывают двух видов - фактические и теоретические. Не затрагивая детально специфики тех и других, отметим, что информация о фактических ошибках более надежна, чем о теоретических, которые исчисляются исходя из определенных предположений об ошибке выборки. Поэтому социологи всегда стремятся к тому, чтобы получить сведения о фактических ошибках репрезентативности, что достигается только непосредственным сопоставлением показателей выборочной и генеральной совокупностей [1, с. 25].

Также социально-демографические показатели используют для построения сложных таблиц, где исследуемая проблема анализируется в зависимости от пола, возраста, брачно-семейного состояния, образования, квалификации, национальности и степени занятости респондентов. Есть показатели, которые каждый исследователь использует одинаково, в общепринятой интерпретации: пол, возраст, уровень образования, национальность, место рождения и ряд других показателей, обладающих универсальностью. Однако эти показатели, универсальные на первый взгляд (исключение пол), многие исследователи используют, применяя свои шкалы для их измерения. Такой подход делает невозможным / затруднительным провести сравнительный анализ исследований по схожей тематике. То же самое относится и к сопоставимости результатов социологических опросов с данными текущей статистики и переписями населения, как в статике, так и в динамике. А это не всегда способствует эффективности научных исследований, обоснованности сделанных выводов.

Социально-демографические показатели, используемые в социологических опросах. К вопросу использования социально-демографических показателей в социологических опросах мы уже не раз обращались [5; 6; 7]. Этому вопросу специально посвящена монография Петренко Е.С. и Ярошенко Т.М. [1, с. 13, 16, 17]. Авторы выделяют два подхода к понятию «социально-демографические показатели» - узкий и широкий. Узкий подход есть, по сути, отождествление социально-демографических показателей с чисто демографическими показателями, которые используются не демографическими науками для изучения социальных явлений. Широкий подход отражает реальную социологическую практику использования объективных характеристик индивида в так называемой паспортичке, в которой к социально-демографическим показателям относят, помимо чисто демографических (пол, возраст, семейное положение, число детей), также и показатели, характеризующие социальное происхождение, принадлежность индивида к определенному классу и социально-профессиональной группе, место индивида в образовательной, этнической и других структурах общества.

Выделение того или иного набора социально-демографических показателей в конкретных социологических исследованиях зависит от целей и задач исследования. Поскольку каждое социологическое исследование имеет свой предмет, то выбор социально-демографических показателей определяется содержательной связью с изучаемым предметом. Но тем не менее можно выделить социально-демографические показатели, определив их место в общем ряду показателей, характеризующих личность (или совокупность). Такое отграничение имеет смысл в рамках определенной классификации показателей.

Заметим, что в свою очередь социально-демографические показатели могут быть расчленены на три группы в зависимости от степени их стабильности. В первую включаются абсолютно устойчивые показатели, практически не меняющиеся на протяжении всей жизни человека: пол, национальность, социальное происхождение. Вторая объединяет показатели, которые после того, как индивидуум достиг стадии социальной зрелости, меняются относительно слабо. К этой группе мы относим принадлежность к социальному классу и профессиональной группе, образование, род занятий, семейное положение, место жительства. Третья группа включает один весьма специфический показатель - возраст, особенность которого состоит в том, что это единственный параметр, который абсолютно стабилен в своей изменчивости: ежегодно все люди становятся старше на один год. Условность этого деления социально-демографических показателей не вызывает сомнения, но вместе с тем оно показывает, что и этот блок показателей имеет определенную структуру.

Можно обозначить причины, в силу которых социологи практически всегда включают в программы и документы своих исследований социально-демографические показатели. В первую очередь это связано с их ролью в анализе социологической информации. Общеизвестно, что социально-демографические параметры очень часто выступают как независимые переменные по отношению к самым разнообразным социальным явлениям, изучаемым социологами. Можно утверждать, что на эти переменные приходится значительная (а часто и наибольшая) часть дисперсии исследуемых признаков.

Методические трудности сравнения социально-демографических показателей, используемых в статистике и в социологии. Коснемся такой стабильной / неизменной характеристики, как пол. Она всегда казалась неизменной на протяжении всей жизни индивида. Однако в настоящее время и она стала непостоянной, изменчивой. Появилось понятие - трансгендерный переход. Это процесс приведения гендерной роли и тела человека в соответствие с его внутренним самоощущением - гендерной идентичностью. Трансгендерный переход может включать в себя как социализацию в новой гендерной роли, смену паспортного имени и юридического пола, так и медицинские процедуры по изменению внешних половых признаков. С точки зрения современной медицины, трансгендерный переход является эффективным способом преодоления гендерной дисфории, в отличие от противоположного подхода - репаративной терапии, направленной на изменение гендерной идентичности человека в соответствии с полом, определенным при рождении. Не все люди, совершающие трансгендерный переход или нуждающиеся в нем, транссексуальны, то есть ощущают себя представителями пола, противоположного определенному при рождении. Многие определяют себя как трансгендерные или гендерно-неконформные люди. Социологи могут замерить этих «новых» людей, статистика нет. И это одна из методических трудностей.

Второй методической проблемой стало «умение» замерить уровень образования. Казалось, чего проще. Задается вопрос о том, какой тип учебного заведения окончил и какой уровень образования получил респондент. Но все оказалось сложнее, если сравнивать уровень образования в динамике и как его оценивают представители разных поколений. Покажем это на примере оценки уровня образования по данным переписей населения с 1959 по 2010 г. (табл. 1).

Таблица 1

**Оценка образовательного уровня населения в переписях населения
Российской Федерации, 1959-2010 гг.**

Уровень образования	2010	2002	1989	1979	1959
Послевузовское	+	+	-	-	-
Высшее, в том числе:	+	+	+	+	+
бакалавр	+	-	-	-	-
специалист	+	-	-	-	-
магистр	+	-	-	-	-
Незаконченное/неполное высшее	+	+	+	+	+
Среднее специальное/профессиональное	+	+	+	+	+
Начальное профессиональное	+	+	-	-	-
Среднее общее/среднее (полное) общее	+	+	+	+	+
Неполное среднее/основное общее	+	+	+	+	+
Начальное/начальное общее	+	+	+	+	+

* включая ПТУ.

** включая семилетнее.

Как видно из табл. 1, послевузовское образование появилось с 2002 г. Высшее образование с 2010 г. детализировано с выделением бакалавров, специалистов и магистров. Профессиональное образование с 2002 г. стало подразделяться на среднее и начальное, до 1989 г. был один уровень - среднее специальное образование. В 1989 г. начальное профессиональное образование могли получить лица со средним общим, с неполным средним и начальным образованием. Оценить, как менялся уровень образования у населения страны, достаточно сложно. Еще сложнее сформулировать вопрос в анкете, чтобы потом можно было сравнить полученные данные с материалами переписей населения. Наиболее простым решением стало формулировать вопрос следующим образом: укажите образование (в старой /новой редакции). И предлагались варианты ответов: неполное среднее / общее основное и начальное; общее среднее / полное среднее; среднее профессиональное (ПТУ) / начальное профессиональное; среднее специальное (техникум) / среднее профессиональное; высшее или незаконченное высшее, в т.ч. послевузовское.

Не менее сложной задачей является замер миграционной подвижности населения социологическими методами и сравнение полученных результатов с итогами переписей. Здесь следует отметить, что на миграционную подвижность той или иной территориальной совокупности людей существенно влияет ее генетическая структура, соотношение между лицами, родившимися в данной местности, и теми, кто туда вселился из других районов. Приезжие делятся на группы в зависимости от времени вселения. Чаще всего выделяют две группы: старожилов и новоселов. Старожилы - это люди, прожившие в той или иной местности достаточно длительное время (свыше 8-10 лет), после которого их миграционная подвижность становится близкой к ее уровню

у местных уроженцев. Новоселы - это мигранты, прожившие в том или ином районе менее 8-10 лет. Поскольку новоселы еще не адаптировались в новых условиях, не прижились к ним, они обладают повышенной миграционной подвижностью, которая во много раз выше, чем у старожилов и местных уроженцев [4, с. 37].

Более подробно опишем постоянное население (старожилов). К нему относятся: во-первых, коренное население данной территории, веками обитавшее здесь, исторически адаптировавшееся к местным условиям и связавшее свой хозяйственный уклад с природными условиями данной местности;

- во-вторых, взрослое население из числа местных уроженцев всех поколений и их дети, т.е. группа населения, наиболее тесно связанная с изучаемыми районами, имеющая здесь разветвленные родственные и имущественные связи, адаптировавшаяся к местным условиям и потерявшая связи с районами своего или своих родителей первоначального выхода;

- в-третьих, приезжее население из других районов и их дети, если они прожили в районе не менее 10 лет, в результате чего их миграционная подвижность стала такой же, как у местных уроженцев, и несколько ниже, чем в старообжитых районах страны.

Остальное взрослое население, прожившее в районе вселения меньше 10 лет, вместе с детьми называется новоселами. Оно не входит в состав постоянных жителей и может называться подвижным. В нем два слоя: слой переходный - лица, прожившие более 5 лет, и слой текущий - те, кто прожил менее этого срока [3, с. 71-72]. Опубликованные материалы переписи населения 2010 г. представляют данные о населении, проживавших в месте постоянного жительства не с рождения и указавших год переезда с 2003-2010, 1996-2002, 1992-1995, 1991 и ранее, не позволяют распределить население по принятой научным сообществом градации.

В настоящее время органы статистики рассчитывают ряд показателей, отражающих подвижность населения. Наиболее распространенным является коэффициент миграционного прироста. В 2017 г. он колебался от 202 в г. Севастополь до -132 в Чукотском АО. В целом по России он имел положительную величину - 14 в расчете на 10 000 человек. Интересен показатель «доля проживающих с рождения в числе выбывших мигрантов в пределах России». По России его величина в 2017 г. составила 21,3, в том числе по Европейскому Северу - 22,2 и по Азиатскому Северу - 17,4 %. В целом по Северу доля проживающих с рождения в числе выбывших мигрантов в пределах России увеличилась с 2005 по 2017 г. с 17,2 до 19,4 %. Это привело к снижению доли проживающих с рождения непрерывно с 43,8 до 37,4 %.

Перепись населения дает интересную информацию - «долю уроженцев в численности населения». По Северу России доля уроженцев с 2002 по 2010 г. увеличилась с 58,5 до 63,3 %, в том числе по Европейскому Северу - с 69,5

до 74,0 и по Азиатскому Северу - с 47,9 до 53,8 %. Переписи населения 2002 и 2010 гг. позволяют проследить место рождения жителей той или иной территории. В Республике Коми 70,9 % являются местными уроженцами, 4,4 % - уроженцами Украины, 2,0 % - Кировской обл., 1,2 % - Архангельской области. Переписи населения позволяют проследить продолжительность проживания пришлого населения.

Социологи также замеряют миграционную подвижность. Но довольно часто их замеры не совпадают с результатами переписей населения и данными текущей статистики. В то же время данные текущей статистики отличаются от данных переписей населения (табл. 2).

Таблица 2

**Сопоставление вопросов социологов и публикуемым материалам
службой статистики**

Социально-демографические характеристики	Всего по выборке, %	В том числе по городам		
		Воркута	Инта	Сыктывкар
Результаты опроса*				
Являются уроженцами	63,5	65,2	65,0	60,6
Проживают с рождения	45,2	47,4	47,0	41,3
менее 2-х лет	2,6	0,4	-	7,0
2-5 лет	4,0	2,6	3,0	6,4
6-9 лет	5,4	4,4	5,0	7,0
10-19 лет	12,1	10,0	8,0	16,9
более 20 лет	30,7	35,2	37,0	21,4
Перепись населения 2010 г.**				
Являются уроженцами	70,6	55,8	63,1	76,7
Проживают с рождения	43,0	44,3	39,2	43,0
не с рождения указали год переезда				
2003-2010	11,2	6,9	7,7	13,2
1996-2002	7,7	6,4	6,4	8,4
1992-1995	4,6	4,4	5,1	4,6
1991 и ранее	38,5	38,0	41,6	30,8
Текущие данные***				
Мигранты выбывшие				
в т.ч. проживали по месту жительства				
с рождения	22,6	19,1	21,1	25,4
менее 2-х лет	9,5	9,2	8,0	10,0
2-4 года	12,8	12,1	9,7	14,2
5-9 лет	16,4	15,4	15,7	17,3
10 лет и более	38,7	44,2	45,5	33,1

* Опрос проводился в 2018 г. Проект РФФИ (2018-2020, №18-410-110002), руководитель к.э.н. М.А. Терентьева.

** Жилищные условия населения. Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Республика Коми. Том 6: стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2013. С. 165-185.

*** Миграция населения Республики Коми за 2017 год. Сыктывкар, 2018. С. 73, 76.

Закключение. В любом социологическом исследовании приходится решать множество задач, связанных с использованием социально-демографической информации. Практически нет такого исследования, в котором не применялись бы показатели, характеризующие личность, группу, коллектив, административно-территориальную общность (население региона, республики, страны и т. п.). Набор таких показателей в социологических исследованиях достаточно велик, и можно выделить, по всей вероятности, несколько сотен показателей, так или иначе связанных с социально-демографическим описанием изучаемого объекта. Но как было отмечено выше, не всегда показатели, используемые в социологии, сопоставимы с показателями статистики. Нам представляется, что социологическое сообщество должно более внимательно подходить к набору социально-демографических показателей, шкале их измерения. В свою очередь статистика должна предоставлять возможность исследователям отслеживать социально-демографические процессы в динамике.

*** Статья подготовлена в рамках выполнения НИР «Население северных территорий России: история формирования и перспективы развития» (2019-2021, № АААА-А19-119012190103-0)**

Список использованных источников:

1. Петренко Е.С., Ярошенко Т.М. Социально-демографические показатели в социологических исследованиях. М.: Статистика, 1979. 166 с.
2. Рабочая книга социолога (2-е издание, переработанное и дополненное). М.: Наука, 1983. 477 с.
3. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). М.: ИСПИ РАН, 2003. 240 с.
4. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М.: Наука, 1987. 200 с.
5. Фаузер В.В. Демографическое измерение социально-экономических процессов / Отв. редактор д.э.н., профессор Л.Л. Рыбаковский. М.: Экон-информ, 2012. 179 с. (Б-ка демографа; Вып. 16).
6. Фаузер В.В. Использование демографических характеристик респондентов в социологических опросах // Национальная идентичность России и демографический кризис: Матер. Третьей Всеросс. науч. конфер. (Казань, 13-14 ноября 2008 г.). М., 2009. С.1158-1178.
7. Фаузер В.В., Стукалов И.Е., Черных А.И. Статистические методы изучения социально-демографического портрета управленческих кадров организаций республики // Становление и развитие статистической науки и практики. Доклады Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Старовского В.Н. Сыктывкар, 2005. С. 275-289.

СПЛОШНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

О.Г. Щербакова, заместитель начальника отдела,

Т.Ю. Назарова, главный специалист-эксперт,

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Омской области (Омскстат), г. Омск, e-mail: P55_omskstat@gks.ru

А.Н. Данилов, к.э.н, доцент кафедры,

Омский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

Развитие малого предпринимательства является одним из приоритетов государственной политики, направленной на инновационное обновление и формирование конкурентной среды в экономике, обеспечение стабильно высокого уровня занятости населения. В связи с этим особую актуальность приобретают сплошные статистические наблюдения за деятельностью субъектов малого бизнеса как источник детализированной информации о состоянии и потенциале малого предпринимательства. В соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» они проводятся один раз в пять лет.

Результаты сплошных наблюдений в отличие от выборочных статистических обследований позволяют:

- повысить качество оценок по экономическим показателям деятельности субъектов малого предпринимательства в периоды между проведениями сплошных наблюдений;

- получить сведения о реальном состоянии малых организаций и индивидуальных предпринимателей, о количественных и структурных изменениях, произошедших в малом бизнесе за межпереписные периоды;

- получить информацию о деятельности субъектов малого предпринимательства по муниципальным образованиям, сельским и городским поселениям, по формам собственности, организационно-правовым формам.

Выборочные статистические наблюдения субъектов малого предпринимательства проводятся на основе представительной (репрезентативной) выборки по отдельным общеэкономическим показателям: оборот, объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ, оказанных услуг, выручка от продажи товаров, продукции, работ (услуг), инвестиции в основной капитал, число замещенных рабочих мест, фонд начисленной заработной платы. На основе полученных данных выполняются аналитические оценки макроэкономических показателей деятельности субъектов малого бизнеса в соответствии с методологией Росстата. В периоды

между проведением сплошных наблюдений данные оценки являются информационным источником для определения базисных пропорций и тенденций развития субъектов малого бизнеса, используются органами исполнительной власти региона для создания благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности. В связи с этим результаты сплошного наблюдения приобретают особое значение для анализа оценок в динамике за 5 лет. Они позволяют говорить о достоверности этих расчетов и направлены на повышение их качества в условиях меняющейся экономической ситуации и высокой мобильности сектора малого бизнеса.

Таблица 1

**Оценка основных макроэкономических показателей малых организаций
(2015 год - по данным сплошного наблюдения)**

	2014	2015	2016	2017
Количество организаций, ед	30595	27300	29384	30630
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), тыс чел	147,0	129,5	141,9	128,6
Выручка от реализации товаров (работ, услуг), млн руб	413549,2	411238,7	395378,4 ¹⁾	350105,9 ¹⁾
Инвестиции в основной капитал, млн руб	8821,8	4921,5	5265,9	3633,1

¹⁾ Оборот организаций.

Таблица 2

**Оценка основных макроэкономических показателей
индивидуальных предпринимателей
(2015 год - по данным сплошного наблюдения)**

	2014	2015	2016	2017
Число индивидуальных предпринимателей, ед	29626	26067	27814	33455
Численность занятых в сфере индивидуальной предпринимательской деятельности, тыс чел	92,6	72,0	87,0	95,1
Выручка от реализации товаров (работ, услуг), млн руб	181650,7	139806,4	168778,2	201630,9

Программа сплошного наблюдения за 2015 год в отличие от выборочных обследований субъектов малого предпринимательства расширила перечень статистических показателей. Дополнительно включены сведения о наличии и составе основных фондов, степени износа, о направлениях использования инвестиций в основной капитал, о расходах на производство и продажу товаров (работ, услуг), об инновационной деятельности, экспорте и импорте услуг, демографии, государственной поддержке субъектов малого предпринимательства и т.д. Полученные итоги сформированы не только по видам экономической деятельности, но и по формам собственности, по организационно-правовым формам, в виде группировок отдельных

показателей в зависимости от численности работников или размера выручки от реализации. Такая детализированная информация позволила получить более полную картину о малом предпринимательстве региона на современном этапе, сравнить итоги деятельности со средними тенденциями в Сибирском федеральном округе и Российской Федерации, определить возможные точки роста и выявить проблемы, сдерживающие уровень эффективности деятельности.

Таблица 3

Основные показатели деятельности субъектов малого предпринимательства Омской области за 2015 год

	Малые организа- ции	Из них микро- предприятия	Индивидуальные предприниматели
Количество субъектов малого предпринимательства, предоставивших отчет по форме сплошного наблюдения, ед	27300	24631	40425
из них осуществлявших деятельность в 2015 году, ед	17391	14804	26062
Число замещенных рабочих мест, тыс чел	142,0	53,1	72013 ¹⁾
из них работников списочного состава	129,5	48,0	-
Выручка от реализации товаров (работ, услуг), млн руб	411238,7	186672,6	139806,4
Инвестиции в основной капитал, млн руб	4921,5	2352,1	3371,5
Наличие собственных основных средств по полной учетной стоимости на конец года, млн руб	69142,9	34505,6	40434,8
Степень износа основных фондов, %	36,8	31,7	-
Число юридических лиц, получателей поддержки в рамках государственной (муниципальной) программы, ед	352	216	1232

¹⁾ Число работников, занятых в сфере индивидуальной предпринимательской деятельности.

Анализ состояния малых организаций и микропредприятий Омской области по итогам сплошного наблюдения показал, что в основном соответствуя среднероссийским тенденциям по макроэкономическим индикаторам, они обладали достаточным потенциалом для дальнейшего развития:

- экономически активными являлись 63,7 % субъектов;
- численность занятых в них составляла 142 тысяч человек и увеличилась на 10,0 % по сравнению с 2014 годом;
- на постоянной основе трудилось 91,2 % работников, что подчеркивало стабильность экономической деятельности организаций;
- стоимость основных фондов увеличилась на 11,6 % по сравнению с предыдущим годом и достигла 69,1 миллиарда рублей;

- активная часть основных фондов прирастала опережающими темпами (на 12,4 %) по сравнению с пассивной (на 9,9 %);
- выручка от реализации товаров (работ, услуг) возросла на 36,7 % и достигла 411,2 миллиарда рублей;
- деятельность 82 % организаций являлась прибыльной, их финансовый результат увеличился на 15,0 %;
- сфера малого предпринимательства представлена, в основном, микропредприятиями (90,2 %), которые более мобильны, оперативнее реагировали и адаптировались к изменениям рыночной экономики;
- по уровню развития малых организаций Омская область стабильно входит в число 30 субъектов Российской Федерации и первую шестерку регионов Сибирского федерального округа.

Наряду с положительными тенденциями выявлены проблемы, сдерживающие эффективность их деятельности:

- основные фонды были изношены на 36,8 %, при этом активная их часть на 49,2 %;
- инвестиции сократились на 44,2 % и были недостаточными для обновления изношенных основных фондов (в расчете на 1 тысячу рублей основных фондов инвестировано 71,2 рубля).

Анализ состояния индивидуальных предпринимателей Омской области за 2015 год показал, что:

- экономическую деятельность осуществляли 64,5 % предпринимателей от числа зарегистрированных;
- 26 тысяч предпринимателей привлекли в свой бизнес 42 тысячи наемных работников и около 4 тысяч помогающих членов семьи и партнеров по бизнесу;
- лидирующими направлениями деятельности, как показывали и результаты выборочных наблюдений, оставались торговля (53,5 % численности работников, занятых в сфере индивидуальной предпринимательской деятельности), операции с недвижимым имуществом и обрабатывающие производства (20,2 %), сельское хозяйство и транспорт (14,8 %). Данная отраслевая структура соответствовала среднероссийской;
- инвестиционно привлекательными для предпринимателей являлись сельское хозяйство, операции с недвижимым имуществом, оптовая и розничная торговля, куда инвестировано более 70 % всех капиталовложений.
- индивидуальные предприниматели региона в Сибирском федеральном округе заняли 1 место по выручке, 2 место по объему инвестиционных вложений, 5 место по количеству индивидуальных предпринимателей и 6 место по числу работников, занятых в сфере индивидуальной предпринимательской деятельности.

В отличие от ежегодных выборочных обследований только результаты сплошного наблюдения дают картину о развитии малого бизнеса в муниципальных образованиях.

Анализ итогов 2015 года показал неравномерность распределения субъектов малого бизнеса по территории Омской области и выявил районы, в которых предпринимательская деятельность развивалась наиболее активно. Центром регистрации и ведения малого предпринимательства являлся город Омск (86,2 % малых организаций, действовавших в области). Среди 32 муниципальных районов малое предпринимательство наиболее развито было в пяти. В них вели деятельность около 50 % организаций, расположенных в районах области. Количество действовавших субъектов кратно варьировалось по муниципальным районам: от 17 до 631 по малым организациям, от 108 до 19313 по индивидуальным предпринимателям. Наряду с концентрацией числа организаций в г. Омске и 5 муниципальных районах, отмечались диспропорции в их развитии в силу неравномерности создания условий для ведения малого предпринимательства на территории области. Программа сплошного наблюдения предоставляет подробные дополнительные сведения для анализа зависимости индикаторов развития малых организаций от территориального расположения, что является актуальной информацией для органов исполнительной власти региона в реализации адресных государственных программ развития малого бизнеса и инвестиционных проектов.

Производительность труда

Оплата труда

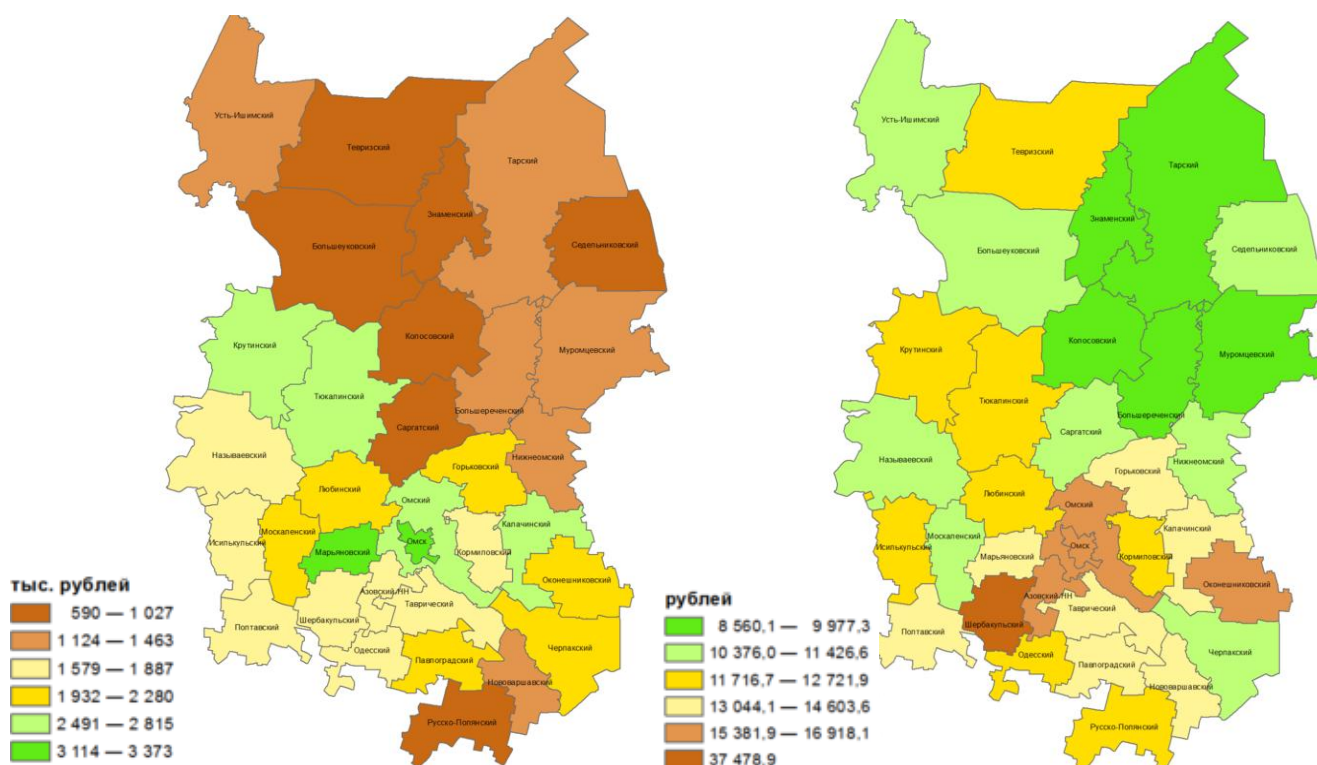

Рис. 1. Группировка малых организаций муниципальных районов Омской области по производительности труда и оплате труда

Развитие малого предпринимательства в Омской области всегда входило в число экономических приоритетов и поддерживалось на региональном и муниципальном уровнях. В настоящее время реализуется подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства в Омской области». На ее выполнение в 2017 году из федерального бюджета привлечено 116,6 миллиона рублей, за счет средств областного бюджета 59,1 миллиона рублей, что на 11,3 % больше чем в предыдущем году. Более 45 малых организаций получили финансовую поддержку в виде грантов, субсидий, как возмещение части затрат на приобретение основных средств. Приоритетным направлением оказания финансовой поддержки являлась производственная сфера - к обрабатывающим производствам относилось более четверти (26,1 %) организаций-получателей.

Согласно рейтингу Минэкономразвития России Омская область относится числу 30 регионов страны, где создана вся базовая инфраструктура поддержки малого предпринимательства.

Список использованных источников:

1. Постановление Правительства Омской области от 16.12.2013 № 266-П (ред. от 25.07.2018) «Об утверждении государственной программы Омской области «Развитие экономического потенциала Омской области» (<http://mec.omskportal.ru/ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/MEC/cp-gp/StateProgramsOmsk.html>) (Дата обращения: 14.12.2018).
2. Федеральная служба государственной статистики (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/itog2015/itog-spn2015.html) (Дата обращения: 10.12.2018).
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: - Стат. сб. / Росстат. - М., 2017 (http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm) (Дата обращения: 10.12.2018).
4. База данных «Единая межведомственная информационно - статистическая система (ЕМИСС)» (<https://fedstat.ru>) (Дата обращения: 07.12.2018).

***ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ
В СТАТИСТИКЕ***

НЕОБХОДИМОСТЬ СТАТИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В.В. Дорошкевич, ведущий специалист-эксперт,

*Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Волгоградской области (Волгоградстат), г. Волгоград,
e-mail: vi.doroshkevich@gmail.com*

В современном мире главную роль во всех сферах жизни человека стала играть информация и от оперативности обладания информацией, ее достоверности и качества зависит принятие ключевых решений. Статистика является важнейшим источником информирования общества о состоянии, динамике и развитии социальных, экономических, демографических, экологических явлений и процессов. Любая сфера деятельности, особенно связанная с непрерывным сбором, обработкой и анализом статистических данных, не может эффективно функционировать без квалифицированных специалистов, владеющих необходимыми знаниями, навыками и компетенцией. А постоянные изменения в профессиональной деятельности, связанные с внедрением новых информационных технологий и расширением с их помощью возможностей, делают кадровый вопрос актуальным как никогда. Ведь происходящий в настоящее время процесс ускоренного развития и внедрение в жизнь новых информационных технологий, способов передачи и использования информации радикально меняет и требования к специалистам-статистикам и их навыкам - навыкам работы с цифровыми данными, а именно умение организовывать, структурировать и анализировать информацию с помощью новых доступных нам цифровых и информационных технологий.

Главным приоритетом работы Федеральной службы государственной статистики (Росстат) является обеспечение информационных потребностей общества в полной, достоверной, научно обоснованной и своевременно предоставляемой пользователям официальной статистической информации. Цифровизация экономики и общественных процессов ставит новые вызовы перед российской статистикой [4, с. 4]. Для повышения эффективности своей деятельности Росстат, включая территориальные органы, проводит огромную работу по внедрению новых технологичных комплексов обработки данных (в том числе переход на централизованную систему обработки данных (ЦСОД)), опытной эксплуатации экономических описаний и программных обеспечений. Использование подобной централизованной технологии

электронного сбора данных позволит обеспечить переход на качественно новый уровень развития оперативного получения и анализа статистической информации. Также Росстатом ведется активная работа по развитию информационной доступности статистических данных для пользователей с использованием современных цифровых технологий. В 2018-2020 гг. планируется активная модернизация интерфейса интернет портала Росстата, а именно: повышение доли мультимедийного контента; обеспечение доступности информации на портале для людей с ограниченными возможностями; разработка и внедрение новых сервисов («Личный кабинет» и «Интернет-приемная»); создание мобильных приложений для смартфонов и др. Кроме этого перед Росстатом стоят задачи по развитию единой межведомственной информационной статистической системы (ЕМИСС), представляющей собой государственный информационный ресурс, объединяющий официальные государственные информационные статистические ресурсы, формируемые субъектами официального статистического учета в рамках реализации федерального плана статистических работ. В последние 15 лет проводится модернизация Информационно-вычислительной сети (ИВС) Росстата, цель которой обеспечить бесперебойное функционирование производственного «конвейера» по сбору, обработке и представлению официальной статистической информации и добиться максимально широкого спектра статистических наблюдений при минимальных затратах на их производство. ИВС Росстата, по независимым оценкам, является одной из пяти крупнейших информационных сетей России. Ежегодно в ИВС на федеральном уровне обрабатывается более 20 миллиардов показателей, ведется почти 1,5 тысячи операционных баз по различным направлениям статистики [4, с. 4].

В середине прошлого года на Росстат возложены функции по созданию и курированию цифровой аналитической платформы ¹⁾ (рис. 1).

¹⁾ План мероприятий по направлению «Информационная инфраструктура» программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная Правительством Российской Федерации от 18 декабря 2017 № 2.

Рис. 1. Цифровая аналитическая платформа 2020

Целью данной платформы является внедрение совершенно нового подхода к сбору и предоставлению данных (в том числе статистических), установление единой нормативно-справочной информации для всех категорий производителей и пользователей информации и максимально снизить отчетную нагрузку на респондентов, сделав процесс сбора данных «незаметным» и необременительным для бизнеса и населения. При этом инструменты распространения статистики должны стать гибкими и удобными для всех категорий пользователей, отвечая их растущему спросу на информацию. Данная платформа должна заработать уже в 2020 году. Подобные нововведения безусловно внесут изменения в привычную работу сотрудников и Росстата, и территориальных органов, и потребуют от них новых знаний и умений работы с новыми информационными потоками данных.

Значительная часть 2-го съезда Общероссийской общественной организации «Российская ассоциация статистиков» в апреле прошлого года была посвящена вопросу о подготовке молодых профессионалов-статистиков нового поколения, где речь шла о качественно новом уровне статистической грамотности, статистического мышления, которым они должны обладать [5]. В 2017 году доля специалистов в возрасте до 30 лет в центральном аппарате Росстата составила 22,9 %, а доля молодежи в территориальных органах всего 10,5 % от общей численности работающих. Средний возраст сотрудников составил в центральном аппарате 44,5 года и 46,7 лет по территориальным

органам [1, с. 7]. Таким образом, весьма малая доля специалистов, работающих в органах государственной статистики в возрасте до 30 лет, отражает явную нехватку молодых кадров в службе статистики. И одной из главных причин данного явления можно назвать стремительное снижение образовательных программ в области статистики и подготовки статистических кадров.

В последнее десятилетие происходило интенсивное сокращение количества мест в высших учебных заведениях по статистическим профилям, закрывались кафедры статистики и диссертационные советы, где можно было защитить диссертацию и получить ученую степень по статистике [2, с. 76]. В списке лучших вузов России ¹⁾ более половины университетов не имеют кафедры статистики [8]. Другой яркий пример заключается в том, что единственный в стране субъект образовательной деятельности изначально ориентированный на подготовку специалистов-статистиков Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ) прекратил свое существование в 2015 году и был реорганизован, присоединившись к Российскому экономическому университету им. Плеханова. Кроме того что МЭСИ имел почти вековую историю подготовки высококвалифицированных специалистов для органов государственной статистики (с 1932 года на базе Московского института народнохозяйственного учета), несколько статистических кафедр, уникальный диссертационный совет по защите работ по статистике, он являлся признанным лидером в подготовке статистических кадров не только в России, но и за рубежом. В 2010 году он входил в десятку самых сильных университетов страны по версии Forbes [7]. Его выпускниками являются известные российские государственные деятели и политики (в том числе действующий руководитель Федеральной Службы государственной статистики), успешные предприниматели и бизнесмены (например, основатели группы компаний «Титан» или компании «1С»).

Большинство отечественных вузов сейчас просто не в состоянии обеспечить высокий уровень обучения специалистов в области статистики из-за сокращения часов в структуре учебных планов, объединения образовательных программ по статистике с экономикой, бухгалтерией, или же с прикладной математикой. В лучшем случае, изучение статистики в университетах нашей страны является всего лишь устаревшей моделью преподавания статистики как факультативной дисциплины для общего развития студентов по экономическому или техническому профилю. Исключение составляют всего два университета страны - МГУ им. Ломоносова и Высшая Школа Экономики, которые постоянно совершенствуют свои программы обучения, приводя их к стандартам развитых стран.

¹⁾ По версии журнала «Эксперт».

Лучшими университетами в области обучения статистике в мире, согласно рейтингу «QS World University Rankings by Subject 2017 - Statistics & Operational Research», признаны университеты США [6]. Единственный российский университет, попавший в рейтинг (МГУ им. Ломоносова), не вошел даже в сто лучших, заняв 111-ое место. Американские университеты занимают наибольший удельный вес из числа наиболее успешных в подготовке статистиков вузов мира уже много лет (рис. 2).

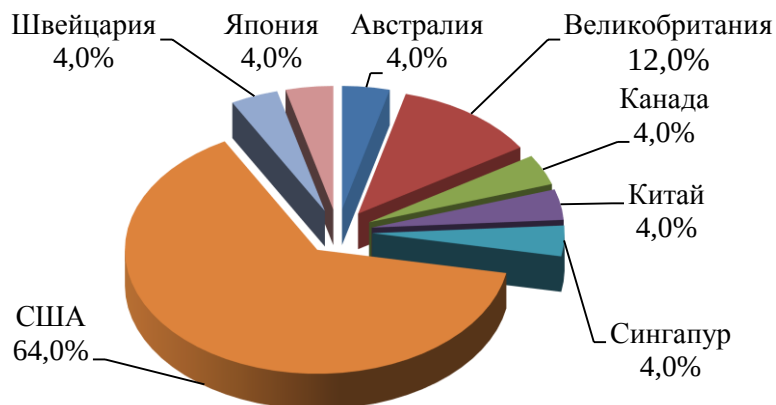

Рис. 2. Распределение 25-и лучших университетов в области обучения статистике в мире в 2017 году по странам (в процентах)

С конца прошлого века ряд западных стран взял курс на активную модернизацию и развитие статистического образования. Национальный научный фонд и Министерство образования США выделили миллионы долларов на десятки грантов на обеспечение процесса модернизации статистического образования. В итоге, по данным Американской статистической ассоциации с 2010 года востребованность программ по статистике в вузах опередила даже компьютерные дисциплины [3].

В 1994 году статистическая грамотность населения была объявлена приоритетом ООН и под эгидой ЮНЕСКО была создана международная ассоциация по статистическому образованию с целью координации деятельности по повышению уровня преподавания статистики в странах, входящих в данную ассоциацию. Принятая концепция развития, например в США, Великобритании или Канаде, заключалась в принципе вертикального образования по изучению статистики, начиная со школы и заканчивая университетом. В работе ассоциации работают 122 страны, Россия не является официальным членом ассоциации, но участвует в отдельных программах, среди которых - издание журналов, проведение международных олимпиад по статистике, программы повышения квалификации и пр. Росстат активно принимает участие в реализации данных программ. Так, Росстат является учредителем научно-информационного журнала «Вопросы статистики», входящего в перечень Высшей аттестационной комиссии (ВАК) ведущих

рецензируемых научных журналов и изданий, в котором публикуются статьи российских и зарубежных экономистов, ученых и специалистов-практиков, освещающие актуальные вопросы развития статистики, социально-экономического развития страны и ее субъектов. Федеральная служба государственной статистики ежегодно проводит олимпиады и творческие конкурсы для школьников и студентов. В 2017 году совместно с ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» была организована Международная студенческая олимпиада по статистике, в которой приняли участие 267 студентов из 70 вузов России, Казахстана и Азербайджана, а также был проведен национальный этап международного конкурса постеров по статистике (ISLP) среди 200 участвующих школьников из 56 субъектов РФ. А организация обучения и профессионального развития сотрудников Росстата всегда является неотъемлемой частью в работе Федеральной службы государственной статистики. В рамках выполнения государственного заказа на повышение квалификации федеральных государственных служащих Росстата, в 2017 году было организовано обучение 1697 человек (при плане 984 человека), в том числе 623 гражданских служащих территориальных органов Росстата прошли обучение по 6 приоритетным направлениям дополнительного профессионального образования [1, с. 71].

Таким образом, в настоящее время в большинстве развитых и развивающихся странах статистике, являющейся важнейшим инструментом информирования и управления в обществе, уделяется особое внимание. Международные организации и национальные правительства заботятся о постоянном совершенствовании и развитии статистического образования. В России же полноценное университетское образование в области статистики получить практически невозможно. Решением данного вопроса активно занимается, существующая с 2014 года, общероссийская общественная организация «Российская ассоциация статистиков» (РАС), главной целью которой является содействие развитию статистической науки и практики, в том числе содействие подготовке и повышению квалификации статистических кадров. В своей деятельности РАС подчеркивает особую роль именно статистического образования. В более широком плане, РАС стремится играть самую активную роль в повышении статистической грамотности российского общества. И в 2017 году рабочей группой РАС был разработан проект макета федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки «Статистика» для уровней бакалавриата и магистратуры [5]. Принятие предлагаемого проекта позволит создать основу для преподавания статистики, как междисциплинарной науки, в соответствии с международными стандартами.

Росстат полностью поддерживает инициативу РАС и способствует ее развитию, вместе с научной и академической общественностью добиваясь включения в Перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования отдельной укрупненной группировки «Наука о данных и статистика» [4, с. 13]. Реализуя данную образовательную программу, каждый университет спустя некоторое время начнет выпускать специалистов, которые будут обладать теми компетенциями, наличие которых требуется для выполнения задач по модернизации статистической системы и приведут к росту качества официальной статистической информации. К тому же, высокий уровень компетенции выпускников позволит улучшить и эффективность государственного управления в рамках работы в Росстате. Помимо этого Росстат в рамках взаимодействия с вузами и популяризации статистики среди молодежи проводит ежегодные олимпиады, конкурсы, организывает практику для студентов и финансирует обучение в вузах для способных детей. Так, в 2017 году в центральном аппарате Федеральной службы государственной статистики прошли практику 82 студента и было заключено 5 договоров о целевом приеме и о целевом обучении [1, с. 72]. Ведь, в современных условиях основной задачей, стоящей перед Федеральной службой государственной статистики, является модернизация статистической системы за счет внедрения новых информационных технологий, оптимизации процессов сбора и обработки информации, совершенствование статистической методологии, что невозможно без квалифицированных кадров, подготовленных в соответствии с последними образовательными стандартами.

Список использованных источников:

1. Доклад о результатах деятельности федеральной службы государственной статистики в 2017 году и основных направлениях на 2018 год (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/about/).
2. Карманов М.В., Махова О.А. Развитие статистического образования в современной России: миф или реальность? / М.В. Карманов, О.А. Махова // Вопросы статистики. 2017. № 7. с. 75-80;
3. Ниворожкина Л.И. Статистическая грамотность в эпоху цифровых технологий / II съезд РАС, г. Москва, 2017. (<http://www.rusasstat.ru/userfiles/docs/2nivorozhkina.pdf>).
4. Суринов А.Е. Цифровая экономика: вызовы для российской статистики / А.Е. Суринов // Вопросы статистики. 2018. № 3. с. 3-14.
5. Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация статистиков» (<http://www.rusasstat.ru>).
6. Рейтинг «QS World University Rankings» (<https://www.topuniversities.com/university-rankings/university-subject-rankings/2018/statistics-operational-research>).
7. Рейтинг «Самые сильные университеты страны» (<http://www.forbes.ru/rating/luchshie-universitety-rossii-novyi-reiting-forbes/2010#top10>).
8. Рейтинг «Топ-20 лучших вузов России» (<https://expert.ru/ratings/top-20-luchshih-vuzov-rossii/>).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАССОВЫХ РАССЫЛОК ПРИ УПРАВЛЕНИИ В АДМИНИСТРАТИВНЫХ СИСТЕМАХ

С.В. Зубов, доцент,

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
e-mail: s.zybov@spbu.ru

1. Введение

Интерес автора к предлагаемой теме возник в результате общения со студентами из КНР и российскими китаеоведами, а также отчасти в результате посещения докладов ежегодной конференции ОГК (Общество и государство в Китае), проводимой институтом востоковедения РАН в г. Москве. В Китае СМИ контролируются государством, поэтому полная и достоверная информация, например, о процессах, происходящих в экономике КНР, для обычных граждан недоступна. Тогда, по-видимому, информация о массовых искажениях в системе статистической отчетности в экономике КНР появилась в китайском обществе вследствие гигантских масштабов этих искажений, а также вследствие их существенного влияния на принимаемые решения государственными органами КНР. Подтверждением этого можно считать исследования российских китаеведов [1], которым отчасти доступна реальная и достоверная информация о процессах экономики КНР, например, через российских журналистов или журналистов третьих стран. В китайском обществе даже родилась известная поговорка «Цифры возвышают ганьбу, ганьбу повышают цифры». (Ганьбу (кит.) в КНР - это административные, партийные, хозяйственные и кадровые работники разных рангов.) В данной работе предлагается информационный подход к проблеме искажений в системе статистической отчетности, который в нашей российской действительности может быть реализован посредством массовых рассылок по электронной почте. Предлагается осуществлять воздействие на конкретного административного или хозяйственного работника, замеченного в искажении статистической отчетности. Существуют и другие подходы к проблеме [2], связанные с использованием социальных сетей, однако эти подходы при практическом использовании оказываются малоприменимыми.

2. Постановка задачи и способы ее решения

Мы будем рассматривать проблему в следующей постановке. Пусть в некоторой социальной системе структура управления иерархическая, то есть принятие управленческого решения на каком-либо уровне управления влечет за собой безоговорочное принятие этого решения на более нижних уровнях управления. Еще этот принцип называют централизмом. Пусть имеется конкретное лицо, принимающее решения (ЛПР), которое подлежит нашему

управлению. То есть мы хотим каким-либо образом воздействовать на ЛПР с той целью, чтобы ЛПР приняло нужное нам управленческое решение. Естественно, рассматривается случай, когда ЛПР принуждается к нужному решению, а не идет на него добровольно (иначе не было бы и проблемы). Как говорят практические психологи, переубедить оппонента малореально, но выиграть бой можно. Таким образом, предлагается рассмотреть своего рода информационное сражение с вышеуказанным ЛПР.

Существуют три уровня воздействия на ЛПР:

- 1) личное воздействие, т.е. воздействие на личностные ценности ЛПР, а также работа с его внутренним миром;
- 2) воздействие на ближайшее окружение ЛПР, на его референтную группу;
- 3) воздействие на окружение ЛПР в широком смысле слова, то есть на лиц, группы или слои населения, непосредственно не связанные с ЛПР.

Первый уровень относится к личностным установкам ЛПР, его жизненным целям как руководителя. Если известны слабые стороны личности ЛПР (а они есть почти у каждого), то при воздействии на эти слабые стороны можно сразу же достичь цели.

Простой пример такого воздействия. В случае, когда ЛПР считает себя великим, хочет достичь величия посредством своих управленческих решений или же намерен при их помощи оставить свой след в истории - тогда для воздействия на ЛПР достаточно простой личной беседы (или личного письма), где осуществляется давление на указанные «болевы́е точки».

В строгом смысле слова массовое информационное воздействие на ЛПР осуществляется на втором и третьем уровнях.

На втором уровне (наиболее эффективном по воздействию на ЛПР) возникают две задачи - техническая и идеологическая. Технической задачей является поиск точек доступа к референтной группе ЛПР - найти адреса электронной почты членов этой группы, их аккаунты в социальных сетях, позволяющие написать им сообщения. Идеологической задачей является собственно определение состава этой референтной группы, а также структуры отношений между ЛПР и членами этой группы. Именно от структуры отношений между ЛПР и членами его референтной группы зависит содержание писем и сообщений, отправляемых нами этим членам с той целью, чтобы они включили свои каналы воздействия на ЛПР и реально воздействовали на него в наших интересах. Указанная идеологическая задача даже в простых случаях может быть невероятно сложна для неподготовленного исследователя. Однако опыт показывает, что с годами нарабатываются навыки и способности к решению подобного рода задач, которые, по сути дела, являются своего рода искусством, а овладевший этим искусством специалист может быть признан как обладающий талантом в указанной сфере деятельности.

На третьем уровне воздействия на ЛПР вышеописанные техническая и идеологическая задачи также возникают, но их содержание является более простым по сравнению со вторым уровнем. Здесь дело определяется количеством адресатов для рассылки соответствующей информации - их может быть на несколько порядков больше, чем членов референтной группы ЛПР на втором уровне.

Простой практический пример. Рассылка осуществляется рядовым работникам предприятия, группы предприятий, холдинга, министерства и т.п., где работает интересующее нас ЛПР, а число адресатов в этом случае может исчисляться десятками тысяч. Здесь техническая задача дополняется проблемой организации именно массовых рассылок, а также, возможно, создания специальных аккаунтов в социальных сетях и специализированных сайтов.

Идеологическая же задача сильно упрощается по сравнению со вторым уровнем, т.к. для наших целей уже не так важна структура отношений между адресатами наших рассылок и ЛПР (может быть, что до получения нашей информации эти адресаты даже и не знали о самом существовании указанного ЛПР). Таким образом, третий уровень по своей организации аналогичен обыкновенным СМИ - газетам, радио, телевидению.

3. Заключение

Резюмируя вышеизложенное, мы приходим к выводу, что на всех трех рассмотренных уровнях информационного воздействия на ЛПР принцип наших действий является общим - мы привлекаем внешние ресурсы для достижения цели. На первом уровне этими ресурсами являются вышеуказанные свойства личности самого ЛПР, которые могут быть привлечены для достижения наших целей. На втором и третьем уровне этими ресурсами являются соответственно референтная группа ЛПР и (более или менее) широкие слои общественности. Как тут не вспомнить популярное в свое время высказывание: «Идеи становятся материальной силой, когда они овладевают массами», принадлежащее известным политическим деятелям прошлого. Однако, многое зависит от того, кого или что нужно иметь ввиду под понятием «массы». В нашем случае - это вышеуказанные внешние по отношению к ЛПР ресурсы.

Список использованных источников:

1. Гельбрас В.Г. Куда идет Китай? (К итогам XV съезда Компартии Китая), 1998. (<http://xserver.ru/user/kikki/>).
2. Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства. М.: Изд. физ.-мат. лит., 2010. - 228 с.

**СТАТИСТИКА
В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ
ЭКОНОМИКИ**

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

*И.Г. Иканина, начальник отдела,
И.Л. Мальцева, главный специалист-эксперт,
Управление федеральной службы государственной статистики
по Свердловской области и Курганской области
(Свердловскстат), г. Екатеринбург
e-mail: p66_IkaninaIG@gks.ru, p66_MaltsevaIL@gks.ru*

Масштабная цифровизация различных аспектов функционирования экономики и жизнедеятельности человека влечет за собой радикальное изменение природы и объемов данных о социально-экономических явлениях. Трансформируются практики их использования, спрос выходит за традиционные рамки.

За истекшее десятилетие проникновение ИКТ в крупные и средние организации Свердловской области отличал высокий уровень использования компьютеров и сети Интернет. Тенденции распространения ИКТ в Свердловской области были аналогичны общероссийским трендам.

В 2017 году персональные компьютеры использовали 6583 организации, или 96 % от общего числа обследованных организаций, что ниже уровня 2008 года. Пик насыщения организаций компьютерами до 98 % отмечен в 2013 году. Проникновение сети Интернет в крупные и средние организации составило 92 %, что выше уровня 2008 года. Использование сети Интернет в организациях достигло максимума в 95 % в 2014 году. В последние три года сетевая активность организаций незначительно снизилась.

В 2017 году показатели по уровню проникновения персональных компьютеров Свердловской области опережали общероссийские значения на 3,7 % и сети Интернет - на 3,2 %.

Выделенные технические средства для мобильного доступа к сети Интернет активно внедряются в крупных и средних организациях. В 2017 году их применяли более трети организаций, тогда как в 2011 году - только шестая часть. Однако, доля работников организаций, еженедельно использующих портативные устройства, обеспечивающие доступ к сети Интернет по мобильной связи, предоставленной организацией, остается очень низкой - 3 %. Она несравнимо мала по отношению к удельному весу активных пользователей персональных компьютеров и сети Интернет.

Основные изменения в использовании организациями широкополосного доступа к интернету связаны прежде всего с качественными параметрами этой

технологии, определяющими возможности работы с сетевыми ресурсами. В 2017 году широкополосный доступ к сети Интернет со скоростью от 256 Кбит/сек использовали немногим менее 6 тысяч организаций. Их доля достигла 87 % и выросла по сравнению с 2008 годом в 1,8 раза. В каждой четвертой организации скорость доступа превышала 30 Мбит/сек, в каждой десятой - 100 Мбит/сек. Мобильный широкополосный интернет использовали 3 тысячи организаций, или 44 % общего числа обследованных организаций, что в 6 раз превышает показатель 2010 года.

Одно из ключевых достижений сетевых технологий - развитие электронной торговли. Среди неоспоримых ее преимуществ: доступность глобального рынка для всех игроков вне зависимости от их географии, размера, финансовых возможностей; оперативный поиск новых партнеров, товаров; снижение затрат и времени на торговые и связанные с ними операции. В 2017 году вовлеченность организаций предпринимательского сектора области в электронную торговлю достигла 30 %. Закупки по заказам, переданным по глобальным информационным сетям, осуществляла четвертая часть организаций, в 2014 году - шестая. Продажи через информационные сети сохраняются на уровне 17 %.

Драйвером использования сетевых технологий в организациях в последние годы стали облачные вычисления, способствующие оптимизации бизнес-процессов, расходов на аппаратно-программные средства, нацеленные на хранение информации, организацию взаимодействия информационных систем, сотрудников, предоставление доступа к программному обеспечению, платформенным решениям. В 2017 году реализованные на облачной платформе ИТ-сервисы использовали 27 % организаций. Это в 2 раза выше 2013 года.

Облачные сервисы пятая часть организаций использовала для целей доступа к электронной почте, 14 % - для размещения баз данных, хранения файлов, 13 % - для доступа к программному обеспечению, предоставляемому провайдером «облачных» сервисов, 5 % - для размещения собственного программного обеспечения.

Несмотря на неоспоримые преимущества, тесную связь с развитием таких ключевых технологий цифровой экономики, как «большие данные» (Big Data), «Интернет вещей», редким явлением для организаций предпринимательского сектора остается использование технологии автоматической идентификации объектов (RFID), позволяющей посредством радиосигналов считывать или записывать данные, хранящиеся в RFID-метках. В 2017 году технологии отслеживания товара с помощью радиочастотных меток были внедрены в 7 % обследованных организаций. Число компаний, использующих технологию, увеличилось за последние три года в 1,5 раза.

О востребованности организациями цифровых технологий для управления внутренними информационными потоками можно судить по масштабам использования программных продуктов планирования ресурсов, управления отношениями с партнерами, заказами - ERP-, CRM-, SCM-систем.

В 2017 году хотя бы одна из этих систем реализована в каждой пятой организации. Самые востребованные ERP-системы, нацеленные на интеграцию управленческой информации, относящейся к планированию, продажам или закупкам, маркетингу, финансам, кадрам, отношениям с партнерами использовали немногим более 1 тысячи компаний или каждая шестая организация. Лидерство этих ERP-систем вполне закономерно, поскольку их функционал может включать зоны ответственности других CRM- и SCM-систем, реализованных в виде соответствующих модулей ERP-системы.

CRM-системы, автоматизирующие оперативное управление отношениями с партнерами используют 12 % организаций; позволяющие автоматизировать работу с партнерами и обеспечивающие связь с системами управления поставщиков или покупателей - 5 %. Системами автоматизации отечественного производства владели 13 % компаний.

Организации используют интернет для взаимодействия с органами власти. В 2017 году около 80 % организаций предпринимательского сектора скачивали с официальных сайтов бланки форм, отправляли электронные формы.

Развитие сетевых ресурсов и повышение уровня их доступности оказали существенное влияние на образ жизни населения, кардинально изменив способы коммуникаций, открыв новые возможности получения информации, приобретения товаров, услуг, проведения финансовых операций. Формируется виртуальный мир, в котором нематериальные активы управляют материальными онлайн. К таким процессам можно отнести электронную торговлю, интернет-банкинг.

За истекшее десятилетие использование компьютеров домохозяйствами возросло на 17 % и достигло 69 %. Основной рост произошел в период 2008-2012 годов в среднем на 5 % в год.

Проникновение сети Интернет в домохозяйства было более стремительным: с 27 % в 2008 году до 72 % в 2017 году. Доля населения в возрасте 15-74 года, когда-либо использовавшего сеть Интернет, достигла 80 %.

В 2017 году сектор домохозяйств Свердловской области по использованию компьютеров уступал общероссийскому уровню на 5,4 % и сети Интернет - на 4,7 %.

В период с 2014 по 2017 годы настольные компьютеры потеряли первенство среди средств доступа к сетевым ресурсам. В 2014 году около половины домохозяйств использовало настольные компьютеры для выхода в сеть Интернет, тогда как в 2017 году - только 38 %.

Интернет-аудитория мобильных пользователей расширилась до 79 %. Для доступа к интернету чаще всего использовались телефоны или смартфоны. Рост функционала этих видов мобильных устройств, качества соединения с интернетом способствовали «перетягиванию» пользователей других мобильных устройств: доля населения, выходявшего в интернет с ноутбуков (нетбуков), сократилась с 42 % в 2014 году до 37 % в 2017 году. Востребованность планшетов за этот период возросла с 22 % до 25 %.

Пользователи мобильных телефонов и смартфонов предпочитают выход в интернет через сеть сотовой связи. Среди тех, кто пользуется ноутбуком (нетбуком), планшетным компьютером, более популярны беспроводные сети (WiFi и др.).

С развитием мобильных технологий возросла доступность широкополосного доступа к сети Интернет в домохозяйствах. Его имели 71 % домохозяйств. Можно отметить высокую динамику распространения широкополосного доступа к сети Интернет в сельской местности и значительный уровень проникновения - в городской. Охват домохозяйств широкополосным доступом к сети Интернет возрос в сельской местности на 11 процентных пунктов до 59 %, в городской - на 1,2 процентного пункта до 73 %. В городах преобладало широкополосное подключение к сети Интернет со скоростью передачи данных от 2 Мбит/сек и выше. В сельской местности широкополосный интернет со скоростью передачи данных до 2 Мбит/сек имела половина домохозяйств.

В настоящее время сам доступ к Сети существенно различается по социально-демографическим группам населения, прежде всего по возрасту и месту проживания. Постепенно стирается территориальная дифференциация по уровню востребованности интернета. В 2014 году между городской и сельской местностью разрыв составлял 19 процентных пункта; в 2017 году - сократился до 13 процентных пунктов.

Наиболее значительные различия в восприятии интернета сохраняются между молодежью и старшим поколением. Несомненно, рост популярности и доступности Сети, переход в старшую возрастную группу людей, уже обладающих цифровыми навыками, способствовали сокращению этих различий, но сближение происходит крайне медленно. Около половины активных пользователей сети составляют лица в возрасте от 20 до 39 лет. Среди подростков (15-19 лет) интернет используют практически все - 97 %, среди пожилых людей - только каждый седьмой. Также невысока онлайн-активность населения в возрасте от 55 до 64 лет: ресурсы интернета востребованы у половины.

С 2014 года выросла интернет-аудитория всех возрастных групп. Наибольший рост среди лиц в возрасте 35-39 лет и 50-54 года.

В 2017 году аудитория социальных сетей достигла 82 % общего числа интернет-пользователей против 77 % в 2014 году. Одна третья часть населения активно использует сервисы электронной торговли, тогда как в 2014 году - только 7 % населения. На Едином портале государственных и муниципальных услуг зарегистрировано около третьей части населения.

В современных условиях интернету отводится важная роль в повышении доступности, оперативности и качества оказания государственных услуг, услуг в области образования, здравоохранения, социального обслуживания и защиты населения, культуры. Возможности новой цифровой среды позволяют перейти от традиционного подхода к оказанию услуги к моделям, максимально учитывающим интересы ее потребителей. В 2017 году около половины (47 %) населения, получавшего государственные и муниципальные услуги, использовали сеть Интернет.

В организациях активно внедряются мобильные технические средства для доступа в сеть Интернет, широкополосный доступ к Сети имеют 87 % организаций. Основой развития электронного бизнеса является применение «сквозных» цифровых технологий.

80 % населения имеют навыки использования сети Интернет. Для доступа в сеть чаще всего используются телефоны и смартфоны. С развитием мобильных технологий возросла доступность широкополосного доступа к сети. Около половины населения получили государственные и муниципальные услуги он-лайн. Повсеместное распространение сетевых технологий и готовность населения их использовать заложили фундамент развития информационного общества Свердловской области.

Переход к информационному обществу и цифровой экономике рассматривается в качестве одного из решающих элементов стратегии повышения конкурентоспособности России на международной арене и фактором инновационного развития страны [3].

Список использованных источников:

1. Информационное общество Свердловской области. Тенденции развития в цифрах. 2008-2017 годы: - Экономический обзор / Свердловскстат. - Екатеринбург, 2018. - 28 с.
2. Итоги федеральных статистических наблюдений за использованием информационных и коммуникационных технологий. (https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.html) (Дата обращения: 14.09.2018).
3. Российская Федерация в международных рейтингах развития информационно-коммуникационных технологий и зрелости инструментов электронного государства (ООН, МСЭ, ВЭФ, ВБ): материалы семинара для территориальных органов Росстата, 24-27 сентября 2016 г.
4. Сведения об использовании информационных и коммуникационных технологий и производстве вычислительной техники, программного обеспечения и оказании услуг в этих сферах по Свердловской области за 2017 год: - Стат. Бюллетень / Свердловскстат. - Екатеринбург, 2018. - 211 с.

ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКОГО МЕТОДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДАННЫХ О ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИСКУССТВА

В. А. Колычева, к.э.н.,

*доцент кафедры статистики, учета и аудита экономического факультета,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург,
e-mail: v.kolycheva@spbu.ru; the-val@mail.ru*

Вплоть до недавнего времени понятие «произведение искусства» прочно ассоциировалось, прежде всего, с музейными коллекциями; и лишь немногие специалисты прибавляли к этому такую характеристику как альтернативные инвестиции. Однако глобальная цифровизация экономики не могла не затронуть даже столь малоизученный и малоописанный рынок, как рынок художественный. В результате широкому кругу заинтересованных и любопытствующих пользователей оказалась доступна информация о ценах на памятники - категории крайне неоднозначной, функционально зависящей от субъективного восприятия. Сложность принятия оценок искусства неспециалистами обернулась социальным парадоксом: стоимость произведения в общественном восприятии стала замещать само произведение. Таким образом, на арт-рынке ярче, чем на какой-либо другой торговой площадке, проявился феномен показательных цен благ, иными словами, индикаторов их качества. Целью настоящего исследования выступает проверка априорного предположения об особой роли демонстрационных оценок предметов искусства на фоне анализа общих тенденций ценообразования в данной сфере.

Очевидно, что для проверки теоретической гипотезы о роли показательных цен на рынке искусства понадобится количественная информация о том, насколько какая-либо художественная работа подорожала либо, напротив, подешевела за период между двумя сделками - собственной покупкой и соответственно продажей. Представляется, что совокупность, отвечающая установленным требованиям, может быть корректно сформирована на основе самого обширного на сегодняшний день массива данных на арт-рынке - *Skate's Top 10 000*¹⁾. Однако сначала, несколько слов об источнике, предоставляющем подобные сведения. Фирма *Skate's* была создана в 2004 г. в Нью-Йорке российским бизнесменом С.С. Скатерщиковым. Несмотря на молодой возраст, компания позиционирует себя как лидера в области информационного обеспечения арт-бизнеса; подтверждением могут служить рейтинги памятников, регулярно составляющиеся аналитиками *Skate's*, отслеживание

¹⁾ URL: <http://www.skatepress.com/skates-top-10000/artworks/>.

динамики своего арт-индекса, проведение профессионального форума, привлекающего к совместной работе дилеров, экспертов и собирателей. В 2009 г. *Skate's* было выпущено международное руководство по инвестированию на рынке предметов искусства [6]; на русском языке это издание появилось в 2006 г. [3]. В 2015 г. фирма вошла в состав всемирно известной медиа-компании *ARTnews*, глобальным постулатом которой выступает достижение большей прозрачности торговых сделок с произведениями.

Здесь следует сделать несколько комментариев относительно общего положения информационной политики в сфере арт-бизнеса. Ничего общего с гиперболой не имеет утверждение, что вряд ли среди легальных рынков найдется более закрытый, чем рынок художественный. Достигнутые договоренности по многим торгам освещаются крайне скупое; в ситуациях же, когда сведения находятся, что называется, в общем доступе, таковым далеко не всегда можно доверять абсолютно. Нередко появляющиеся даже в открытой печати разнообразные рейтинги полны, казалось бы, безобидных неточностей - в стиле, жанре, годе создания работы и т.д. - вместе с тем, именно эти факторы в совокупности и задают цену каждого конкретного произведения. В этих условиях искусствоведчески выверенный массив, к тому же намного превышающий все прочие по объему, является практически неисчерпаемым ресурсом для всех интересующихся арт-аналитикой.

Skate's Top 10 000 объединяет наиболее дорогостоящие памятники искусства, реализованные с 1985 г. по настоящее время посредством публичных аукционов. Своей отправной точкой рейтинг имеет середину 80ых гг. прошлого века - начало подъема рынка, сопровождающегося первыми стремительными взлетами цен на искусство. Важно отметить, что на саму проблематику столкновения продуктов творческого труда, креативной деятельности с экономическими реалиями ученые обратили внимание лишь в 60ые гг. XX в. (научным толчком выступила работа [4]). На уровень регулярного, скрупулезного учета сделки с произведениями вышли примерно два десятилетия спустя, что одновременно и совпало, и было активизировано ростом рынка. Однако уже очень скоро проявилось негативное следствие - обоснованное недоверие участников по отношению к поступающим сведениям. Причина этого кроется в характерных и сегодня «понятиях», столетиями довлеющих над торговлей искусством. О цене отдельного памятника считается говорить неприличным, создавая тем самым искусственную (и искусную, увы) ауру неповторимых свойств реализованного блага. И в наши дни уважаемый дилер, представитель знаменитого мастера правомочен сохранить в секрете

сумму денежного вознаграждения, вырученную за определенное художественное произведение. Единственное исключение в структуре арт-бизнеса представляют собой открытые аукционы, вынуждающие своих участников вести полностью прозрачную ценовую игру.

Итак, массив *Skate's Top 10 000* фактически может быть трактован как генеральная по отношению к сделкам арт-рынка совокупность, что таким образом обеспечивает объективность и выборке из нее. Основа для формирования последней, что интересно, прослеживается даже визуально - лидерами рейтинга становятся произведения, подвергшиеся перепродаже. Любопытно, при этом, что суммарная доля их крайне невелика - 15,37 % (или 1537 наблюдений из 10 000). Невозможно не заметить противоречие: несмотря на очевидный финансовый успех торгов с коллекционными произведениями, большинство собственников не стремится реализовывать данную стратегию. Означает ли это, что только крайне дорогие, топовые памятники могут рассчитывать на выигрыш от повторных продаж? Для ответа на поставленный вопрос или, другими словами, для проверки гипотезы о показательном характере цен на искусство будет изучен массив данных о повторях художественного рынка - *Skate's Repeat Sale* ¹⁾.

Рейтинг *Skate's Repeat Sale* обобщает информацию о четырех взаимосвязанных признаках: 1) цене первой продажи предмета искусства, 2) сроке его хранения в собрании, 3) цене последующей и, наконец, 4) годовой эффективной ставке доходности. Последний показатель, представляющий собой наибольшую аналитическую ценность, является «ноу-хау» компании; методика его расчета скрыта от пользователей. Специалисты *Skate's* позиционируют показатель как фактическую меру отдачи от вложений в произведения. Достигается это путем введения так сказать поправки на транзакционные издержки участников рынка - комиссионные проценты аукционного дома, налоговые выплаты и расходы собственника на владение. Значимость подобных транзакций (для каждого отдельного предмета искусства всегда строго индивидуальных) требует ряда пояснений. Комиссия аукциониста составляет обычно 10-17 % от цены памятника; иногда к этому добавляются еще 4-7 % за так называемое право следования художнику или его наследникам в течение 70 лет со дня смерти автора. К примеру, потомки Пикассо (*Pablo Picasso*, 1881-1973) живут за счет данных выплат. Налоги определяются национальным законодательством. Так российская таможенная пошлина, забираемая при ввозе предметов искусства на территорию страны, считается одной из самых высоких в мире, достигая 30 % от стоимости произведения.

¹⁾ URL: <http://www.skatepress.com/skates-top-10000/repeat-sales/>.

Вместе с тем коллекционеры, приобретающие памятники сугубо для личного пользования, от нее освобождаются. Повторная реализация ввезенного произведения выходит за рамки индивидуального пользования, автоматически делая продавца налогоплательщиком. Расходы владельца - самая противоречивая категория - вообще могут быть подразделены на предвиденные и непредвиденные. Первые традиционно составляют страхование, реставрация, условия хранения (такие как, комфортный для древностей температурно-влажностный режим) и возможная экспозиция. Вторые дают о себе знать в случае судебных тяжб из-за, как правило, реституционных споров либо дележей наследства. Многозначен сам факт того, что правовые разбирательства, касающиеся фашистско-нацистских конфискаций, не исчерпаны до сих пор. Весьма показательно и то, что отнюдь нередко столкновение с такими затратами не способна покрыть даже будущая прибыль.

Ставя вопрос о действии показательных цен на художественном рынке, необходимо подчеркнуть, что он выступает вполне корректным с точки зрения финансово-инвестиционных возможностей предметов искусства: высокая доходность вложений в памятники не является исключением. В доказательство приведем несколько расчетных величин (подробнее см. [2]): 1) собственникам произведений удастся повторно реализовать свои активы по более чем удвоенной цене; 2) в 85 % случаев памятники приносят прибыль; 3) стандартная доходность предметов искусства (с учетом 15 %-ой убыточной доли) составляет 7-10 % годовых. Заметим, не любой даже проверенный финансовый инструмент способен «похвастаться» такими показателями.

Подлинными отличиями арт-инвестирования становятся те условия, в которых экономические возможности художественных объектов раскрываются в полной мере. Итак, когда же вложения в памятники будут беспроигрышными? Вердикт рынка таков - при спорадических ситуациях. Именно в этих случаях предметы искусства переходят в касту «инвестиций-убежищ». Классической иллюстрацией служит сопоставление динамики изменения ценовых показателей немецких государственных ценных бумаг, начиная с 1874 г., и картин Сезанна (*Paul Cézanne*, 1839-1906). Мировые войнынесли владельцам акций и облигаций ощутимые потери, приводя к разорению; стоимость работ мастера неуклонно росла и в военные, и в кризисные периоды [1, с. 19]. Актуальным примером наших дней оказались торги *Christie's* и *Sotheby's* 2014 г.: благодаря (как ни странно это звучит) давлению международных санкций, осадке нефтяного рынка, потрясениям национальной валюты, русское искусство продемонстрировало, по оценке *New York Times*, «удивительный бум» [5]. Очевидно, что вероятность наступления

любой ситуации непредвиденного характера увеличивается с течением времени (имеются в виду интервалы наблюдения - переходы от и до спорадического момента). Данный факт сделал возможным, казалось бы, логичную трансформацию понятия «инвестиция-убежище» в «выдержанные арт-активы» мирной эпохи. Сегодня на художественном рынке бытует мнение (разделяемое видными теоретиками и практиками) об эффективном действии временной константы - 20 лет, спустя которые предмет искусства принесет владельцам наивысшую прибыль.

Однако следует признать, что далеко не все сообщество участников рынка усвоило как аксиому данное методическое руководство. Какие же игроки нарушили правило? Что постоянно подтверждала и подтверждает арт-практика, ценителей-коллекционеров не остановит ни обманно завышенная стоимость произведения, ни неудачный период сбыта, ни какие-либо прочие «маловажные» обстоятельства, если спор идет об объекте исключительном, принципиальным для составления собрания - ведь таковое зачастую становится в прямом смысле слова делом всей жизни. Реализация коллекций подобного уровня традиционно приносит колоссальную прибыль - правда чаще уже потомкам. Сущностной противоположностью ценителей, основой решений которых выступают сугубо личные эстетические предпочтения, являются акторы-инвесторы, действующие в рамках конъюнктуры рынка и, тем самым, выбирающие «правильные» по стилю, технике, размеру и другим параметрам памятники - иными словами, те, что непременно покажут рост стоимости через два заданных десятилетия. Тут уместно привести, юмористическое (но не лишенное справедливости) предупреждение новичкам о заразительности увлечения искусством, рано или поздно поглощающим участника-инвестора.

Подведем черту, акторы рынка обладают информативными данными о специфике повторных сделок с произведениями и условиях для их выгодной реализации. И вместе с тем, художественный рынок регулярно потрясает настоящие финансовые взрывы, нарушающие все мыслимые пределы баланса цен. Действительно сложно представить, чтобы потребители итогов такого сложного процесса как творчество, были готовы упростить операции с ними до банальной аналитической схемы (жди-продавай). Здесь предугадываются дополнительные предикаты, по-видимому, изначально задающие саму стратегию поведения участников. Роль таковых, согласно проверяемой гипотезе, берет на себя цена появления на рынке или стоимость первой покупки памятника, выполняющая функцию неявного (но опытным пользователям известного) ориентира качества. Вердиктом истинности данного утверждения становятся результаты эмпирических расчетов, согласно которым оказалось,

что цена первой продажи предмета искусства имеет сильное воздействие на цену перепродажи (0,77) и практически полностью определяет годовую эффективную ставку доходности (0,97)¹⁾. Итак, априорное предположение настоящего исследования о демонстрационном характере цен на произведения полностью подтверждается. Но, что важнее всего, присутствие фактически функциональной зависимости отдачи арт-инвестиций от первоначальных вложений в них на фоне повсеместной цифровизации экономики позволяет прогнозировать скорую трансформацию операций купли-продажи памятников в массовый рынок.

Список использованных источников:

1. Колычева В.А. Рынок произведений искусства: теоретико-экономический анализ: Монография. М.: Проспект, 2014.
2. Колычева В.А. Анализ частотных распределений инвестиций в произведения искусства // Вопросы статистики. 2017. № 2. с. 13-20.
3. Руководство по инвестированию на рынке предметов искусства / С. Скатерщиков, В. Кориневский, О. Яковенко, К. Пихлер, Т. Цимке, Н. Хансен. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.
4. Baumol W., Bowen W. Performing Arts: The Economic Dilemma. New York: The Twentieth Century Fund, 1966.
5. Heyman S.A. Surprising Boom for Russian Art // The International New York Times. October 8, 2014. URL: <http://www.nytimes.com/2014/10/09/arts/international/a-surprising-boom-for-russian-art>.
6. Skate's Art Investment Handbook: The Comprehensive Guide to Investing in the Global Art and Art Services Market by S. Skaterschikov. New York: McGraw-Hill, 2009.

¹⁾ Рассчитано автором по данным Skate's Repeat Sale.

ПУБЛИКАЦИЯ ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФОРМАТЕ ОТКРЫТЫХ ДАННЫХ

Н.В. Лысова, главный специалист-эксперт,
Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Республике Коми (Комистат), г. Сыктывкар
e-mail: P11_LysovaNV@gks.ru

Концепция открытых данных (англ. open data) реализуется во многих странах мира. Она отражает идею о свободном доступе к широкому кругу различной информации, представленной в виде данных в машиночитаемом формате, пригодной для дальнейшего использования и републикации.

Основной целью размещения информации в форме открытых данных является формирование условий для получения максимального международного, политического, экономического и социального эффекта от использования информации всеми участниками: государством, бизнес-структурами, обществом.

Источниками открытых данных могут быть как органы государственной власти и местного самоуправления, так и различные организации, заинтересованные в раскрытии информации о своей деятельности: фонды, банки, образовательные и научные учреждения и т.д.

Особый интерес для общественности представляют открытые данные, генерируемые государственными органами и органами местного самоуправления. Указанные данные составляют основную часть информации, опубликованную в формате открытых данных в России.

Ежегодно на формирование государственных информационных ресурсов затрачиваются значительные бюджетные средства. Будучи своевременно опубликованы, эти сведения могут быть полезны обществу, превратившись в ценное «сырье» для развития экономики, науки и технологий, служить основой для создания новых услуг, повышающих качество жизни людей.

Главными требованиями при обращении к открытым данным являются: использовать информацию только в законных целях; при последующем использовании предоставлять ее в достоверном виде; указывать ссылку на источник данных.

Нормативно-правовая основа для размещения информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в форме открытых данных была заложена Федеральным законом от 7 июня 2013 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральным законом «Об обеспечении доступа к информации о деятельности

государственных органов и органов местного самоуправления». Впоследствии был принят целый ряд нормативных и методических документов, регламентирующих размещение государственных открытых данных в сети Интернет. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 января 2014 г. № 93-р утверждена Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти, призванная стать основой системного подхода к повышению уровня открытости федеральных органов исполнительной власти, определяющая ключевые принципы открытости и основные задачи по их реализации.

Согласно действующему законодательству публикации в форме открытых данных подлежат сведения о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также информация, созданная в пределах их полномочий (либо поступившая в указанные органы) (рис. 1).

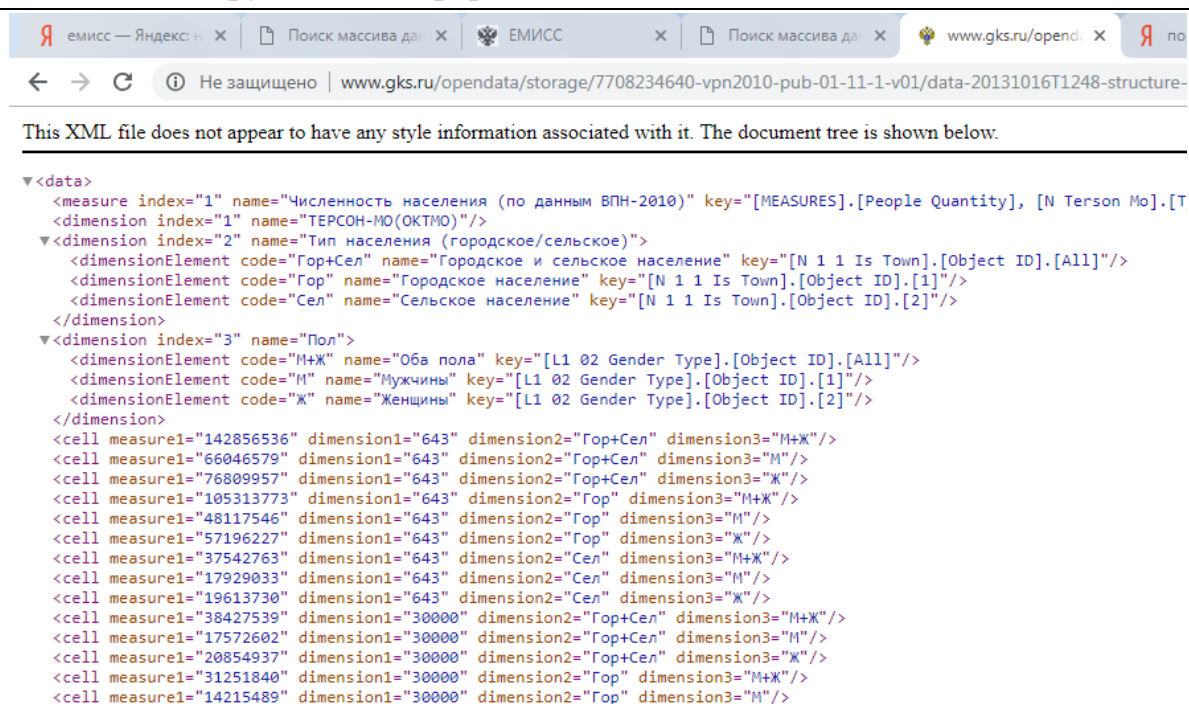

Рис.1. Виды информации, раскрываемой органами власти, и ожидаемый эффект от публикации информации в формате открытых данных

Эффект от публикации государственных открытых данных может проявляться не только в развитии индустрии в сфере информационных технологий и повышении прозрачности государственного управления, но и в вовлечении граждан в диалог с государством. При этом обратная связь с пользователями данных является обоюдовыгодной как для органов власти, так и для граждан. С одной стороны, она запускает важный механизм улучшения уже размещенных данных (через выявление ошибок) и способствует публикации новых востребованных наборов (запросы пользователей на раскрытие информации). С другой стороны, благодаря большей осведомленности общественности о целях и результатах деятельности органов государственной власти, снижается негативное восприятие обществом проводимых политических и социально-экономических преобразований и растет уровень доверия населения к органам власти в целом.

Одним из главных требований к публикации открытых данных является специальный машиночитаемый формат, обеспечивающий автоматическую обработку данных в целях повторного использования без предварительного изменения человеком. То есть, чтобы информация стала открытыми данными, она должна быть выгружена в определенном виде, поддающемся программной обработке. Наиболее часто встречающиеся форматы публикации открытых данных - CSV, XML, JSON, ODS. Именно машиночитаемый формат открытых данных позволяет использовать их для создания и функционирования электронных приложений (сервисов).

Например, так выглядят данные «Численность населения (по данным ВПН-2010)», выгруженные в формате XML.


```
<data>
  <measure index="1" name="Численность населения (по данным ВПН-2010)" key="[MEASURES].[People Quantity], [N Terson Mo].[T
  <dimension index="1" name="ТЕРСОН-МО(ОКТМО)"/>
  <dimension index="2" name="Тип населения (городское/сельское)">
    <dimensionElement code="Гор+Сел" name="Городское и сельское население" key="[N 1 1 Is Town].[Object ID].[All]"/>
    <dimensionElement code="Гор" name="Городское население" key="[N 1 1 Is Town].[Object ID].[1]"/>
    <dimensionElement code="Сел" name="Сельское население" key="[N 1 1 Is Town].[Object ID].[2]"/>
  </dimension>
  <dimension index="3" name="Пол">
    <dimensionElement code="М+Ж" name="Оба пола" key="[L1 02 Gender Type].[Object ID].[All]"/>
    <dimensionElement code="М" name="Мужчины" key="[L1 02 Gender Type].[Object ID].[1]"/>
    <dimensionElement code="Ж" name="Женщины" key="[L1 02 Gender Type].[Object ID].[2]"/>
  </dimension>
  <cell measure1="142856536" dimension1="643" dimension2="Гор+Сел" dimension3="М+Ж"/>
  <cell measure1="66046579" dimension1="643" dimension2="Гор+Сел" dimension3="М"/>
  <cell measure1="76809957" dimension1="643" dimension2="Гор+Сел" dimension3="Ж"/>
  <cell measure1="105313773" dimension1="643" dimension2="Гор" dimension3="М+Ж"/>
  <cell measure1="48117546" dimension1="643" dimension2="Гор" dimension3="М"/>
  <cell measure1="57196227" dimension1="643" dimension2="Гор" dimension3="Ж"/>
  <cell measure1="37542763" dimension1="643" dimension2="Сел" dimension3="М+Ж"/>
  <cell measure1="17929033" dimension1="643" dimension2="Сел" dimension3="М"/>
  <cell measure1="19613730" dimension1="643" dimension2="Сел" dimension3="Ж"/>
  <cell measure1="38427539" dimension1="30000" dimension2="Гор+Сел" dimension3="М+Ж"/>
  <cell measure1="17572602" dimension1="30000" dimension2="Гор+Сел" dimension3="М"/>
  <cell measure1="20854937" dimension1="30000" dimension2="Гор+Сел" dimension3="Ж"/>
  <cell measure1="31251840" dimension1="30000" dimension2="Гор" dimension3="М+Ж"/>
  <cell measure1="14215489" dimension1="30000" dimension2="Гор" dimension3="М"/>
```

Для органов государственной статистики открытые данные - это способ достижения максимального уровня информационной открытости для всех групп пользователей официальной статистической информации.

Основой для создания и размещения наборов открытых данных Росстата служит утвержденный Распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 июля 2013 г. № 1187-р Перечень общедоступной информации, размещаемой государственными органами и органами местного самоуправления в интернете в форме открытых данных. На основе указанного Перечня Росстатом ежегодно разрабатывается план-график актуализации приоритетных социально значимых наборов данных в форме открытых данных. В 2018 г. в него вошли:

1. Показатели макроэкономической, демографической и социально-экономической статистики;
2. Бухгалтерская (финансовая) отчетность предприятий и организаций;
3. Статистический регистр хозяйствующих субъектов;
4. Основные общероссийские классификаторы;
5. Информация о деятельности Росстата, его территориальных органов и подведомственных организаций: укомплектованность штата, численность федеральных государственных гражданских служащих, реестры вакансий Росстата и его территориальных органов, сведения о научно-методологическом и общественном советах Росстата, перечень государственных услуг Росстата, перечень нормативных правовых актов, принятых Росстатом, сведения о государственных закупках и др.

Для размещения наборов открытых данных в сети «Интернет» Росстат использует несколько информационных ресурсов (рис. 2).

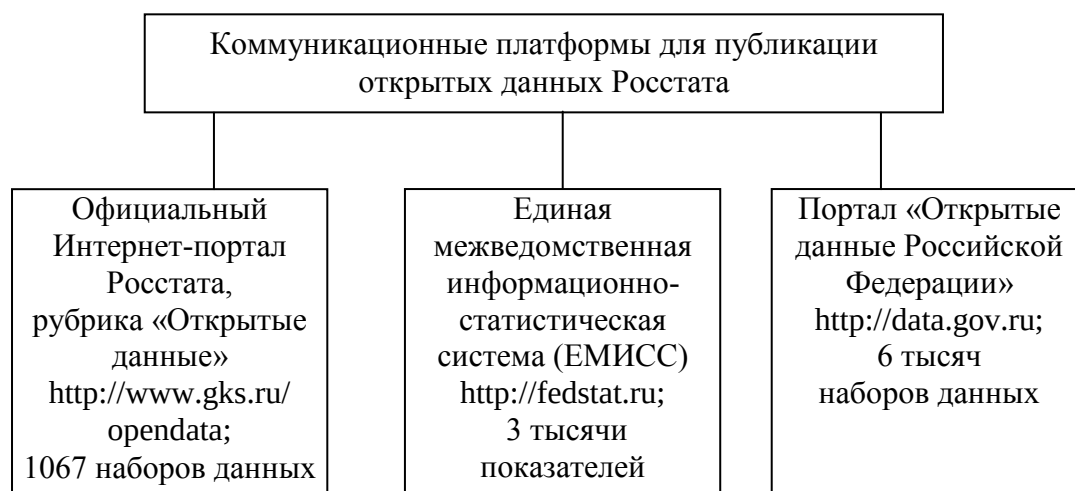

Рис.2. Коммуникационные платформы для публикации открытых данных Росстата

Портал «Открытые данные Российской Федерации» - это самый полный информационный ресурс по вопросам формирования, публикации и использования открытых данных в России. На портале опубликовано 21,5 тысячи наборов открытых данных, в том числе почти 6 тысяч наборов принадлежит Росстату.

Правительством Российской Федерации отмечен высокий уровень качества работы Росстата с открытыми данными. Аналитический центр при Правительстве РФ ежеквартально приводит рейтинг публикации органами государственной власти информации в формате открытых данных на Портале открытых данных Российской Федерации. Рейтинг составляется на основании публикационной активности (общего количества опубликованных наборов), востребованности наборов, качества опубликованных наборов, выполнения требований законодательства Российской Федерации.

Согласно интегральному рейтингу, составленному по итогам второго квартала 2018 г., Росстат занял 4 место среди 71 федерального органа исполнительной власти.

Таблица 1

**Лидеры интегрального рейтинга
Федеральных органов исполнительной власти
по публикации открытых данных
на Портале открытых данных Российской Федерации
(II квартал 2018 г.)**

		Количество опубликованных наборов	Удельный вес наборов					Интегральный рейтинг, %
			актуальных, %	с кор-ректным паспортом, %	с негативной пользовательской оценкой, %	скачаных, %	опубликованных в соответствии с распоряжением № 1187-р ¹⁾ , %	
1	Минфин России	106	73,58	94,34	100,0	97,17	100,0	84,85
1	Минкультуры России	105	60,00	97,14	99,05	79,05	100,0	84,85
2	ФНС России	69	100,0	100,0	97,10	78,29	100,0	83,33
3	Минэнерго России	95	69,47	97,89	91,58	100,0	62,5	69,70
3	Россельхознадзор	30	60,00	100,0	100,0	100,0	50,0	69,70
3	Минстрой России	79	29,11	100,0	94,94	81,01	50,0	69,70
4	Росстат	5951	0,02	92,47	44,19	20,57	100,0	68,18
5	Минпромторг России	134	38,81	100,0	95,52	58,21	25,0	63,64

¹⁾ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 июля 2013 г. № 1187-р «О Перечнях информации о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, размещаемой в сети «Интернет» в форме открытых данных».

В течение всего периода мониторинга (с 2015 г.) Росстат являлся лидером по публикационной активности. По объективным причинам Росстат имеет крайне низкий удельный вес актуальных наборов, т.к. большое количество раскрытой информации не предполагает последующее обновление: данные по итогам сплошных обследований, переписей и другие.

Снижают позиции Росстата в рейтинге наборы с некорректно заполненными полями паспорта. Низкий удельный вес скачанных пользователями наборов свидетельствует о большом объеме невостребованной информации. Вместе с тем Росстату принадлежит наименьшее значение удельного веса опубликованных наборов с негативной пользовательской оценкой.

Анализ обращений пользователей за официальной статистической и общественно значимой информацией Росстата в сети «Интернет» в 2017 г. выявил наиболее востребованные наборы открытых данных.

Таблица 2

**ТОП-10 показателей Росстата по количеству запросов
на портале «Открытые данные Российской Федерации» и ЕМИСС
(2017 г.)**

Портал «Открытые данные Российской Федерации»	ЕМИСС
1. Доля ветхого и аварийного жилищного фонда	1. Средняя цена 1 м ² общей площади квартир на рынке жилья
2. Индексы цен производителей по видам экономической деятельности	2. Средние потребительские цены (тарифы) на товары и услуги
3. Доля организаций, имевших веб-сайт в сети «Интернет»	3. Индексы потребительских цен на товары и услуги
4. Число турпакетов, реализованных населению	4. Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами по «чистым» видам деятельности
5. Количество организаций по данным государственной регистрации	5. Индексы цен производителей по видам экономической деятельности
6. Оборот продукции (услуг), производимой малыми предприятиями	6. Производство основных видов продукции в натуральном выражении
7. Доля организаций, использующих сеть «Интернет» для размещения заказов на товары (работы, услуги)	7. Индекс производства
8. Общий объем фактически присоединенной (максимальной) мощности к объектам электросетевого хозяйства	8. Численность постоянного населения
9. Выручка (нетто) от продажи товаров, продукции, работ, услуг по данным бухгалтерской отчетности	9. Оборот розничной торговли
10. Общероссийский классификатор территорий муниципальных образований (ОКТМО)	10. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата на одного работника организаций

Сегодня можно говорить об активном развитии бизнеса, основанном на использовании информации, опубликованной в формате открытых данных. Главным образом это стартапы (бизнес-проекты) по созданию электронных сервисов и интернет-приложений.

Примерами успешного использования открытых данных (в том числе Росстата) являются следующие интернет-приложения:

ГРАДОТЕКА (<http://www.dk.ru/wiki/gradoteka>) - агрегатор статистики о городах России. Данное приложение собирает, систематизирует и визуализирует открытые данные, создавая на их основе рейтинги, инфографику и другую наглядную информацию по городам.

СКБ КОНТУР (<https://kontur.ru/extern/rosstat>). Основной задачей приложения является сдача отчетности в Росстат.

КОММЕРСАНТ КАРТОТЕКА (<http://www.kartoteka.ru/>) осуществляет сбор и обработку открытых данных о деятельности юридических и физических лиц, предоставляет информацию в удобной для пользователя форме. Приложение проверяет контрагента, выясняет его связи и аффилированность, формирует аналитический отчет о его финансовом состоянии и решает иные задачи в сфере служб экономической безопасности, бизнес-аналитики, «цифровой» журналистики, подбора и управления кадрами.

На основе открытых данных разработано много удобных сервисов и приложений для повседневной жизни граждан. Это мобильные приложения в сфере транспортных услуг, экологии, жилищно-коммунального хозяйства, городской инфраструктуры, риэлтерских услуг, образования, здравоохранения.

Список использованных источников:

1. Портал открытых данных Российской Федерации (<https://data.gov.ru/>).
2. Раздел Открытые данные на официальном сайте Росстата (<http://www.gks.ru/opendata>).
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) (<https://fedstat.ru/>).
4. Бюллетень аналитического центра при Правительстве РФ «Рейтинг публикации органами государственной власти информации в формате открытых данных за II квартал 2018 г.» (<http://ac.gov.ru/files/publication/a/17230.pdf>).

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИКТ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

Ж.В. Мещерякова, к.э.н., доцент, заместитель начальника отдела,
Управление Федеральной службы государственной статистики
по Северо-Кавказскому федеральному округу
(Северо-Кавказстат), г. Ставрополь
e-mail: P26_Svodny@gks.ru

В условиях формирования Национальной системы управления данными перед службами государственной статистики стоит ряд задач, предопределяющих необходимость их структурной и функциональной трансформации, интеграции статистической и административной информации при использовании больших данных, применяя для этих целей новейшие цифровые технологии и эффективные инструменты коммуникации [4, с. 48].

Потребность в получении информации о социально-экономических процессах, происходящих в мировом хозяйстве, и сравнении результатов развития национальных экономик в различных сферах влечет за собой необходимость формирования международной статистики, устанавливающей единые стандарты для сопоставимости определенных показателей, что, в свою очередь, позволяет единообразно характеризовать и сравнивать важнейшие социально-экономические явления в отдельных странах и регионах, а также обобщать полученную информацию.

Международные организации, разрабатывающие статистические стандарты, предъявляют очень высокие требования к различным аспектам деятельности государства, в том числе к организации статистического учета. К основным структурам, определяющим международные стандарты развития информационного общества, разрабатывающим модельные анкеты и методологии измерения, относятся:

- Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР);
- Международный союз электросвязи;
- Институт статистики ЮНЕСКО;
- Евростат;
- Партнерство по измерению ИКТ (WSIS) и др.

К примеру, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) требует от стран-членов работы по гармонизированной методологии, т.е. сбора информации похожим образом, использования близких концепций, определений и классификаторов для возможной сопоставимости [7].

При переходе на цифровую экономику, цель которой - развитие миграционной и агломерационной статистики с учетом легализации Big Data, необходимо иметь представление об уровне развития информатизации страны.

Общая готовность России к цифровому будущему оценивается по доле населения, регулярно использующего Интернет. По данным за 2017 г. Сеть систематически посещают 76 % всех взрослых россиян, тогда как в Исландии и Норвегии это почти все взрослые жители (98 %). Данный показатель является усредненным по России, по субъектам ситуация неоднозначна. В одних регионах Интернетом регулярно пользуется половина населения, в других, таких как ЦФО и СЗФО, - показатели приближены к мировым лидерам [6].

В числе основных факторов, сдерживающих использование россиянами Интернета, согласно опросам, названы: отсутствие необходимости, нежелание пользоваться, недостаток навыков для работы в сети. Население использует Интернет, в основном, общаясь в социальных сетях, скачивая фильмы и музыку. Далее следует поиск информации о товарах и услугах, телефонные звонки и видео разговоры. На последнем месте - участие в голосованиях по общественным и политическим проблемам, а также в профессиональных сетях, форумах.

Одним из наиболее популярных международных показателей является Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), показывающий масштаб «цифрового разрыва» между развитыми и развивающимися странами. Из 176 стран лидерами в рейтинге на протяжении трех последних лет являются Исландия, Корея, Швейцария, далее следуют Дания и Великобритания. В 2017 г. Россия ослабила свои позиции и опустилась с 42-го (2016) на 45-е место, следуя за Уругваем, Чехией, Португалией [1, с. 17].

В последние годы для населения России Интернет стал заметно доступнее за счет развития мобильного доступа. Если сравнивать регионы по распространению высокоскоростного широкополосного доступа (ШПД) к Интернету, то, например, в Новосибирской области, Москве и Санкт-Петербурге показатель на уровне ведущих стран мира, а в Ингушетии, Дагестане, Ямало-Ненецком АО - в разы меньше среднего по России. Позитивный момент - за последние три года значительно снизились затраты на подключение Интернета, появились новые технические возможности.

Чтобы оценить доступ к Интернету и степень развития инфраструктуры, спрос потребителей на цифровые технологии, политику государства, законодательство, ресурсы, инновационный климат используется Индекс цифровой эволюции. Среди 60 стран лидерами рейтинга являются Норвегия, Швеция, Швейцария, Дания и Финляндия. Россия занимает 39 место.

По Индексу готовности к сетевому миру Россия на 41 месте из 149 стран, лидеры - Сингапур, Финляндия, Швеция. По Глобальному индексу инноваций Россия на 45 месте из 127 возможных, по Индексу человеческого развития - на 49 из 188 стран-участников рейтинга. По Индексу человеческого развития Россия занимает 49 место. Заслуживает внимания Всемирный индекс цифровой конкурентоспособности, оценивающий уровень развития цифровых

технологий. Рейтинг составляется по трем направлениям: знания, технологии, будущая готовность. Лидируют Гонконг, Швейцария, Сингапур. Россия в 2017 г. заняла 46-е место в рейтинге из 63 стран [3, с. 334].

Большой интерес с точки зрения развития цифровой экономики представляет Глобальный индекс кибербезопасности. Лидирующую позицию в рейтинге стран занимает Сингапур. На втором месте - США, получившие наиболее высокие оценки за координацию действий в сфере кибербезопасности между всеми штатами страны. На третьем месте рейтинга находится Малайзия. Россия входит в первую десятку рейтинга, уступив таким странам, как Франция, Канада. При этом мы опережаем Японию, Норвегию и Великобританию [1, с. 23].

Рассмотрев результаты международных рейтингов по цифровому развитию, можно сделать вывод, что Россия, за исключением индекса кибербезопасности, не поднимается выше 26 места (Глобальный индекс коннективности). Такое значительное отставание страны в развитии цифровой экономики объясняется не только пробелами в правовой базе, несопоставимостью статистических данных, неблагоприятной средой для использования инноваций, но и низким уровнем применения цифровых технологий бизнес-структурами [2, с. 21].

Анализ данных, используемых в качестве информации для мониторинга в сфере применения цифровых технологий, позволил выявить ряд общих проблем [3, с. 335]:

1) Федеральные статистические наблюдения за использованием ИКТ населением и бизнесом ведутся по отличающимся от международных рекомендаций методикам, что не позволяет проводить корректные международные сопоставления.

2) Формы федерального статистического наблюдения не отражают современные процессы цифровой трансформации, в них не учтены международные стандарты, недоступны важные показатели.

3) Наблюдение за использованием ИКТ ведется различными ведомствами, не обеспечен единый методический, терминологический и концептуальный подходы, отсутствуют механизмы координации.

4) Нет единого агрегатора официальной информации, аккумулирующего полный набор доступных показателей, рассчитанных по международным стандартам.

5) Отсутствует общая структура, обеспечивающая методическую и организационную поддержку развития и функционирования системы мониторинга цифровой трансформации государственного управления.

Для мониторинга использования ИКТ населением и организациями Росстатом применяются формы статистического наблюдения: № 3-информ «Сведения об использовании информационных и коммуникационных технологий и производстве вычислительной техники, программного обеспечения и оказания

услуг в этих сферах», № 1-ИТ «Анкета выборочного обследования населения по вопросам использования информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей», № 1-технология «Сведения о создании и использовании передовых производных технологий», № 1-В «Обследование бюджетов домохозяйств». Рассмотрим различия, мешающие получению сопоставимых с ОЭСР и Евростатом данных федерального статистического наблюдения по формам № 3-информ и № 1-ИТ [5] (табл. 1).

Таблица 1

Различия в данных при оценке использования ИКТ

Форма	Россия	ОЭСР и Евростат
№ 3-информ	Обследование проводится по единой форме в организациях различных отраслей, включая госуправление и социальную сферу	Обследование проводится по определенным установленным видам экономической деятельности, госуправление и социальная сфера не обследуются
	Обследование проводится сплошное	Обследование проводится выборочное, по представительной выборке, охватывающей установленные виды экономической деятельности
	Обследованием не охвачены организации, имеющие статус малого предприятия	Обследование проводится по предприятиям с числом занятых больше 10 человек (опционально с 0)
	Форма разработана на основе модельной анкеты ОЭСР для бизнеса. Ориентирована на использование данных 1-й волны цифровых технологий. Дополнительные показатели 2-й и 3-й волны: ✓ облачные вычисления - 1 вопрос	Модельная анкета для бизнеса обновляется с 2014 года. Показатели 3-й волны цифровых технологий: ✓ мобильных технологий - 2 вопроса; ✓ облачных вычислений - 10 вопросов; ✓ социальных сетей - 10 вопросов; ✓ аналитики данных - 9 вопросов; ✓ робототехники - 9 вопросов; ✓ 3D печати - 6 вопросов.
№ 1-ИТ	Опрашивается население в возрасте 15-72 (начиная с 2017 г. - данные 15+)	Обследование проводится и показатели рассчитываются для возрастной группы 16-74 (опционально 16+)
	Форма разработана для населения и домохозяйств на основе модельной анкеты ОЭСР первого поколения	Модельная анкета для населения и домохозяйств обновляется с 2014 года. Дополнительные показатели в прежних темах: ✓ активность в интернете (мобильные приложения, интенсивность использования социальных сетей и др., использование в медицине); ✓ вопросы по безопасности; электронному правительству; коммерции, цифровым навыкам. Новые показатели 3-й волны: ✓ использование для деловых целей (интернета на работе, телеработа); ✓ защита детей; ✓ использование интернета в школе.

Как видно из Таблицы 1, в российских формах статистических наблюдений до сих пор используются показатели первой волны цифровой революции: компьютеризация (персональный компьютер), автоматизация процессов (ERP, EDI, CRM) и телекоммуникация (проводной и беспроводной ШПД), тогда как в международной статистике уже давно применяются показатели третьей волны: предиктивная аналитика больших данных, интернет вещей, робототехника, аддитивные технологии (включая 3D-печать), искусственный интеллект и др.

Одной из проблем при проведении мониторинга применения ИКТ в организациях, в том числе бюджетных, является то, что в России до сих пор используется единая форма статистического наблюдения, разработанная на основе модельной анкеты ОЭСР еще более 20 лет назад. Евростат в 2014 г. обновил модельные анкеты для обследования бизнеса и населения/домохозяйств с учетом новых показателей третьей волны цифровой революции, дополнив показателями прежние разделы.

В этой связи требуется формирование специализированных статистических форм с учетом отраслевой направленности для государственного и муниципального управления, образования, культуры, науки, здравоохранения, бизнеса (в перспективе - со специальными модулями для различных секторов, включая сельскохозяйственный, финансовый и др.), а также выделить их в отдельные предметные области мониторинга.

Социально-экономические эффекты использования ИКТ получают только те страны, где создана благоприятная среда, решены проблемы цифрового неравенства и информационной безопасности, обеспечен высокий уровень развития человеческого потенциала. Однако, в России до сих пор не сформирован комплексный подход к мониторингу цифровой трансформации государственного и муниципального управления, включающий измерение основных направлений и факторов эффективного использования ИКТ, как на уровне отдельных отраслей и регионов, так и страны в целом. Предметными областями мониторинга должны стать такие факторы, как доступ к ИКТ-инфраструктуре, человеческий капитал, деловая среда, государственная политика и регулирование, информационная безопасность.

Согласно проведенной в марте 2017 г. Институтом развития информационного общества оценке уровня развития цифровой экономики по методике Digital Economy Country Assessment, Россия получила общий балл «удовлетворительно+». Оценка проводилась по 14 направлениям и 7 компонентам DECA. По нецифровым факторам, влияющим на развитие цифровой экономики, состояние «вполне удовлетворительное», в регулировании, человеческом капитале и безопасности - «хорошее». Развитие цифровых платформ, использование цифровых технологий и электронной коммерции - «очень хорошо». Отстают в применении цифровых технологий государственное управление, образование, здравоохранение, культура, бизнес-структуры. Полученные оценки свидетельствуют о существенном потенциале

России и наличии перспектив роста в сфере цифровой экономики. Однако, необходимо улучшить деловой климат в стране, совершенствовать систему государственного управления, что в конечном итоге приведет к росту производительности труда, ускорению темпов развития экономики.

Таким образом, приведение форм федеральных статистических наблюдений за развитием ИКТ в соответствие с международными стандартами, разработка специализированного инструментария для измерения социальных и экономических эффектов цифровой трансформации, использование аналитики больших данных позволит России занять достойное место среди мировых лидеров с развитой цифровой экономикой.

Список использованных источников:

1. Индикаторы цифровой экономики: 2018: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Г.Л. Волкова, Л.М. Гохберг и др.; Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: НИУ ВШЭ, 2018. - 268 с.
2. Мещерякова Ж.В. Государственная статистика и цифровая экономика: реалии и перспективы развития // Современные проблемы проектирования, применения и безопасности информационных систем в цифровой экономике. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции 23-25 мая 2018 года. - Ростов-н / Д, ООО «АзовПринт», 2018. - с. 17-22.
3. Мещерякова Ж.В. Место России в федеральных рейтингах готовности к цифровой экономике // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты. Материалы Международной научно-практической конференции (г. Брянск, 30 ноября 2018 г.) - Брянск: Брян. гос. инж.-технол. ун-т. 2018. - с. 333-336.
4. Мещерякова Ж.В. Национальная система управления данными и международные стандарты: проблемы гармонизации // От земской статистики к управлению большими данными. Материалы Международной научно-практической конференции, 7-9 ноября 2018 года. - Ставрополь: Северо-Кавказстат, 2018. - с. 47-52.
5. Мещерякова Ж.В. Федеральные статистические наблюдения и международные стандарты: проблемы гармонизации // Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях. Материалы V Международной научно-практической конференции в 2-х томах, Саратов, 19-21 декабря 2018 г. / Саратовстат, Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова. - Саратов, 2018.
6. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. Наука, инновации и информационное общество. (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/) (Дата обращения: 02.12.2018).
7. Eurostat. Annual Work Programme 2018. Strategic Priorities (http://ec.europa.eu/eurostat/documents/747709/753176/AWP2018_Strategic_priorities.pdf) (Дата обращения: 22.11.2018).

***СТУДЕНЧЕСКИЕ
РАБОТЫ***

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ НА ОСНОВЕ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

*Д.А. Безродная, студент 4 курса, Институт экономики и финансов,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Сыктывкарский государственный университет
имени Питиримы Сорокина», г. Сыктывкар
e-mail: dashabezrodnaya@gmail.com*

Социальная и экономическая жизнь регионов России формируется под воздействием немалого числа факторов, имеющих различную природу возникновения. На уровне субъекта к числу таковых можно отнести демографическую и социальную, экономическую и экологическую ситуации региона, в частности его обеспеченность природными ресурсами и деловой климат. Все это обуславливает необходимость ведения органами государственной власти разветвленной системы статистических показателей, в которой последние были бы тематически сгруппированы.

Особенно актуальной в сегодняшнее время становится конкретная статистическая информация, способная всесторонне охарактеризовать регион и, в конечном счете, представить его как единую управляемую территорию с определенным уровнем ее социально-экономического развития. В соответствии с ранее названными факторами, существенной признается информация, позволяющая оценить:

- демографические процессы в регионе и их направленность;
- условия для жизни населения, проживающего на данной территории;
- природно-ресурсный потенциал региона и его климатические условия;
- ситуацию в сфере предпринимательской (внешнеэкономической) деятельности, перспективы ее развития в различных отраслях экономики и др.

На местах для целей учета и раскрытия всех протекающих изменений факторов развития региона, а, соответственно, для целей оперативного управления регионом в условиях их постоянной трансформации существуют территориальные органы Федеральной службы государственной статистики.

В Республике Коми (далее РК) такой структурой является Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми, или же Комистат. Благодаря собираемой им статистической информации, региональные и муниципальные органы власти республики, а также внешние пользователи получают комплексную характеристику жизнедеятельности региона. Впоследствии данная информация служит непосредственным базисом для формирования его социально-экономической политики, разработки программ развития территории и муниципалитетов.

Анализ социально-экономического развития на базе статистической информации региона, по нашему мнению, преследует следующие цели:

1) выявление основных тенденций развития региона и ключевых региональных пропорций, взаимосвязей между статистическими показателями различных сфер Республики Коми;

2) определение факторов, влияющих на результаты социальной и экономической жизни региона, и степени их воздействия;

3) совокупная оценка социально-экономического положения региона и последующая формулировка рекомендаций по управлению региональными процессами для достижения поставленных целей;

4) оценка эффективности региональной политики с учетом текущего положения региона и прогнозируемых тенденций подъема или спада в экономике;

5) оперативное решение выявленных проблем путем корректировки положений региональной политики.

Четвертый и пятый пункты признаются прерогативой уполномоченных органов. В работе анализ будет осуществлен в соответствии с первыми тремя пунктами как универсальными на основе выборочных данных, предоставленных базой Комистата, за последние 5-6 лет, и даны рекомендации.

Первая часть исследования будет посвящена анализу системы показателей, характеризующих социально-демографическую ситуацию в РК (табл. 1).

Таблица 1

Основные социально-демографические показатели Республики Коми

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Численность населения, тыс чел в том числе в возрасте:	880,6	872,1	864,4	856,8	850,6	840,9
<i>моложе трудоспособного</i>	163,2	165,8	167,6	169,9	171,5	171
<i>трудоспособном</i>	549,6	534,3	520,1	505,4	493,2	480,1
<i>старше трудоспособного</i>	167,8	172	176,7	181,5	185,9	189,8
Миграционная убыль населения, тыс чел	-10,8	-10,5	-9,3	-8,7	-6,9	-9,5
Число родившихся, тыс чел	12,41	12,43	12,29	11,78	11,22	9,736
Среднегодовая численность безработных, тыс чел	31,5	35,3	28,7	33,2	40,4	34,8
Уровень безработицы в возрасте 15-72 лет, %	6,4	7,1	6,0	7,0	8,7	7,8
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, тыс чел	118,8	120,6	125,1	129,6	139,7	145,1

Таблица составлена по данным источников [2] и [3].

Исходя из данных Таблицы 1, можно заметить, что общая численность населения, проживающего на территории Коми, за последние 6 лет постоянно падает в среднем на 0,92 % ежегодно. Обусловлено это, главным образом, тем, что количество граждан трудоспособного возраста сокращается в значительно большем объеме, чем растет суммарное число граждан моложе и старше трудоспособного возраста. То есть последние две категории не компенсируют стремительное уменьшение первой. Наблюдаемое падение числа трудоспособных жителей республики и стабильная миграционная убыль, обострившаяся в 2017 г., в свою очередь, свидетельствуют отчасти о том, что, по мнению самих граждан, на месте не созданы достаточные условия для работы и жизни. В силу чего граждане мигрируют за пределы Коми как в другие регионы РФ, так и за рубеж в поисках лучшего.

Значение показателя «Уровень безработицы в возрасте 15-72 лет» в РК не критично в сравнении с естественным уровнем безработицы, составляющим около 5,5 %-6,5 % (табл. 1). В пределах республики, несмотря на то, что в кризисный для страны период с 2015-2016 гг. она начинает расти на 16,04 % и 24,67 % в год соответственно, достигая 8,7 % к 2016 г., к 2018 г. наблюдаются позитивные тенденции (падение уровня безработицы на 10,14 %).

Что касается естественного движения населения, то в республике за последние 5 лет наблюдается непрерывная тенденция к снижению числа родившихся (табл. 1). За 2017 г. темп отрицательного прироста показателя составил около 13,23 %. Как следствие, Республика Коми впервые после 2010 г. вышла на естественную убыль.

Оказывать влияние на стабильное снижение числа родившихся в РК может постоянное увеличение численности граждан, чьи доходы не достигают прожиточного минимума (в среднем за 5 лет менее 11,1 тысячи рублей). Ведь с ростом числа людей, неспособных приобрести минимальный набор продуктов, товаров и услуг, увеличатся и их страх перед бедностью и, как результат, нежелание иметь детей ввиду отсутствия возможности их обеспечения.

После выявления общих тенденций в социально-демографических процессах Коми, определения взаимосвязей между соответствующими показателями, целесообразным считается перейти к изучению экономических аспектов жизнедеятельности республики на основе анализа ключевых показателей данной сферы. Акцент в данном разделе хотелось бы сделать на выявлении особенностей экономического развития Республики Коми.

Проанализируем производственный потенциал функционирующих на территории Коми организаций (табл. 2).

Таблица 2

**Доля объема отгруженных товаров собственного производства,
выполненных работ и услуг 5 крупнейших отраслей РК**
(проценты)

Вид экономической деятельности	2012	2013	2014	2015	2016
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	56,09	54,01	54,65	57,44	58,41
Производство нефтепродуктов	19,40	20,35	19,09	13,45	9,23
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	8,70	9,22	9,53	8,56	9,03
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	7,04	7,25	7,49	8,88	10,73
Обработка древесины и производство изделий из дерева, кроме производства мебели	3,22	3,77	3,96	4,52	4,93

Таблица составлена по данным источника [1].

Как известно, одним из ключевых конкурентных преимуществ Коми является ее богатый природно-ресурсный потенциал. Ввиду этого преобладающая часть промышленности ориентирована на добычу имеющихся ресурсов и последующее производство из них продуктов. Топливо-энергетический и лесопромышленный комплексы обеспечивают основной объем промышленного производства республики. Ее добывающий сектор за 2016 г. составил более 58 % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ и услуг. На втором месте с большим отрывом, в размере 47,67 % находилась целлюлозно-бумажная промышленность, на третьем месте шло производство нефтепродуктов (9,23 %), электроэнергии, газа и воды (9,03 %), и закрывала лист топ-5 обработка древесины и производство изделий из дерева (4,93 %).

Что касается таких отраслей промышленности, как пищевая, текстильная, химическая промышленность, машиностроение, то их доля в общем вкладе варьируется в диапазоне от 0,2-1,8 % за 2016 год.

Наблюдаемые диспропорции в распределении объема промышленного производства по отраслям в Коми можно в определенной степени проследить через ситуацию с вложениями в действующие сферы ее экономики (табл. 3).

Таблица 3

**Доля 5 крупнейших отраслей экономики РК по инвестициям
в основной капитал**
(проценты)

Отрасль	2012	2013	2014	2015	2016
Транспорт и связь	68,3	55,0	48,1	36,7	49,3
Добыча полезных ископаемых	23,1	33,3	38,7	49,8	38,7
Обрабатывающие производства	2,7	2,8	3,4	3,4	3,3
Производство и распределение электроэнергии	1,5	1,4	2,1	2,6	2,4
Операции с недвижимым имуществом, аренда	1,0	2,0	1,5	2,6	1,0

Таблица составлена по данным источника [3].

Как можно заметить по данным Таблицы 3, более трети всех производимых инвестиций в основной капитал приходится на добывающую промышленность. Однако на первом месте по доле вкладываемых средств располагается транспорт и связь. Объяснить это можно и тем, что значительная часть добытого сырья на территории Республики Коми потребляется лицами, находящимися за пределами самой республики за счет его поставляется в иные регионы РФ, а также на экспорт. В связи с чем для бесперебойной работы с внешними контрагентами появляется необходимость в развитой транспортной инфраструктуре.

Как следствие, возможным становится признание экономика Республики Коми по большей части недиверсифицированной, базирующейся на сырьевой промышленности. Такая модель экономики не может считаться наилучшей в силу ее высокой зависимости от цен на ресурсы, главным образом, на нефть. Ведь внезапное падение последних на мировом рынке способствует спаду в экономике, а, соответственно, падению реальных доходов бюджета.

В отношении ситуации с бюджетом Республики Коми в заключении аналитической работы рассмотрим финансовую сторону основного источника реализации региональной политики социально-экономического развития РК. Основные показатели по данному аспекту представлены в Таблице 4.

Таблица 4

Основные показатели республиканского бюджета РК в динамике

(миллионов рублей)

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Доходы	52933	48412	54387	56038	60252	71027
Расходы	56249	59998	64663	63620	65694	67687
Профицит, дефицит (-)	-3316	-11586	-10276	-7582	-5442	3340

Таблица составлена по данным источников [2] и [3].

В соответствии со статистическими данными Таблицы 4, мы видим, что расходы республиканского бюджета за все года превышали полученные им доходы, то есть имела место быть несбалансированность республиканского бюджета. Исключением, отражающим позитивные тенденции в управлении доходной и расходной частями бюджета, оказался 2017 г. (в этот год был получен профицит бюджета в размере более 3 миллиардов рублей).

По мнению автора, причиной для этого стал опережающий темп прироста доходов над темпом прироста расходов (в более чем 5 раз). Так, за 2017 г. в существенной степени были увеличены поступления от налога на прибыль организаций и налога на имущество организаций (на 39,2 % и 35,1 % соответственно).

В части расходов республиканского бюджета РК хотелось бы обратить внимание на то, что игнорируется важность охраны окружающей среды (доля средств из бюджета РК составляет около 0,08 % всех расходных средств), а также резко сокращается финансирование сферы здравоохранения (на 50,61 % в 2017 г.).

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что на текущий момент в Республике Коми существует ряд проблем, затрудняющих ее социально-экономическое развитие. По результатам проведенного фрагментарного анализа были выявлены:

- демографические тенденции негативного характера (сокращение численности населения, в т.ч. трудоспособного возраста, и рождаемости; сохранение миграционной убыли на высоком уровне и оттока из республики перспективных кадров; рост числа граждан, доходы которых не достигают прожиточного минимума);

- бюджетные и производственные диспропорции, свидетельствующие о недостаточной диверсификации структуры экономики (недостаточное финансирование ряда социально значимых сфер, ресурсно-сырьевая направленность промышленности республики, неразвитые отрасли легкой промышленности).

В этой связи считается возможным предложение следующих рекомендаций по решению выявленных проблем, способных задать курс развития для региональной политики Коми края:

- Проведение демографической политики, направленной на сохранение проживающего на территории республики населения и привлечения новых граждан (повышение качества жизни, улучшение условий образования и работы, открытие новых возможностей развития человеческого потенциала молодых кадров и др.).

- Увеличение расходов на социально значимые сферы посредством сокращения расходов на существующий госаппарат за счет цифровизации государственного управления.

- Переориентация экономики на другие, не менее значимые для самой республики отрасли экономики, однако более стабильные в отношении к ценам на международном рынке (к примеру, более активная поддержка малого и среднего предпринимательства).

Список использованных источников:

1. Краткосрочные экономические показатели Республики Коми. 2017: стат. бюллетень / Комистат. - Сыктывкар, 2018. - 105 с.
2. Республика Коми в цифрах. 2018: крат.стат.сб. / Комистат. - Сыктывкар, 2018. - 225 с.
3. Статистический ежегодник Республики Коми. 2017: стат.сб. / Комистат. - Сыктывкар, 2017. - 395 с.

НАПРАВЛЕНИЯ СОКРАЩЕНИЯ МАСШТАБОВ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*И.Д. Дружинин, студент 2 курса, Институт экономики и финансов,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина», г. Сыктывкар
e-mail: Froda199@mail.ru*

Исторически сложилось, что теневая экономика всегда существовала наряду с официальной. Более того, она сформировалась раньше и имела неформальный характер в виде деятельности домашних хозяйств по производству или распределению своих ресурсов. Криминальный характер она получила в первой половине двадцатого века - в период рассвета итальянской мафии и существует по сей день. Сегодня теневая экономика является одной из важнейших проблем, сдерживающих экономический прогресс каждого государства и мировой экономики в целом. Так, от решения этой проблемы непосредственно зависит положение национальных экономик и благосостояние населения. Недостаточно активная, непоследовательная политика государства в сфере регулирования теневой деятельности способствует ее дальнейшему существованию и разрастанию. Чиновничий аппарат продолжает заниматься коррупционной деятельностью, хоть и в последние годы этот процесс встречает активное противодействие. Актуальность данной темы связана с огромными масштабами теневой экономики, сложностью ее форм и последствий. Ведь теневая экономика несет за собой не только вред в виде торможения развития экономики страны, дифференциации доходов или негативного влияния на рыночный механизм, но и способствует выживанию малоимущих или тех безработных, которые были не заняты в официальном секторе экономики.

Прежде чем непосредственно наметить пути сокращения масштабов теневой экономики в Российской Федерации, необходимо рассмотреть существующую актуальную статистику теневой деятельности по различным видам преступлений.

Таблица 1

Статистика теневой деятельности по различным видам преступлений

Год	Преступления экономической направленности	Взяточничество	Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	Вынесенные обвинительные приговоры осужденным лицам по преступлениям коррупционной направленности
2013	141 200	11 500	231 500	8600
2014	107 800	11 900	254 700	10 800
2015	112 400	13 300	236 900	11 500
2016	108 800	10 000	201 200	11 000
2017	105 100	6 300	208 700	9500

Таблица составлена автором на основании данных официальных сайтов статистики прокуратуры РФ и ФСГС [5], [6].

Анализируя полученные результаты, можно сделать такой вывод, что с годами, в большинстве случаев, можно проследить положительную динамику в области борьбы с преступлениями в экономической сфере, то есть увидеть уменьшение показателей преступности, что свидетельствует определенной работе антикоррупционного законодательства, а также федеральных законов и указов Президента РФ о противодействии коррупции и теневой экономике.

Теперь необходимо рассмотреть отдельные показатели на региональном уровне, поэтому мы затронули статистику различных регионов по экономической преступности.

Таблица 2

Статистика регионов по экономической преступности

Регион	Преступления экономической направленности			Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков			Доля от общего кол-ва преступлений на 2017, в %	
	2015	2016	2017	2015	2016	2017	экон. напр.	наркотики
Республика Коми	834	870	941	1653	907	729	5,5	4,2
Архангельская область	1189	954	992	1245	898	884	5,2	4,6
Кировская область	1073	996	848	2106	1373	1394	4,0	6,6
Псковская область	387	446	457	621	392	468	5,5	5,6
Вологодская область	924	899	861	1725	1554	1241	4,2	6,0
Москва	9199	9325	10430	19707	16265	18672	7,4	13,3

Таблица составлена автором на основании данных официального сайта статистики прокуратуры РФ [5].

На основании Таблицы 2 можно сделать такой вывод, что Республика Коми и близкие к ней регионы имеют схожие показатели в преступлениях. Это можно увидеть не только в количественных значениях по трем годам, но и в процентном соотношении от общего количества преступлений. Это объясняется тем, что демографическая и экономическая конъюнктуры сравниваемых регионов схожи (количество населения, площадь территории, ресурсы всех видов и т.п.), что нельзя сказать о Москве, т.к. ее масштабы значительно больше, и, следовательно, количество преступлений на порядок выше. Также можно заметить, что Республика Коми с годами имеет тенденцию к снижению уровня преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что и видно по самому низкому проценту среди регионов в доле общего количества преступлений.

Вдобавок ко всему вышесказанному, по данным статистики прокуратуры РФ, Республика Коми по преступлениям экономической направленности на 2017 г. занимает 33 место среди всех регионов РФ, и 70 место по незаконному обороту наркотиков. Данная статистика усредняет положение Республики Коми на фоне других 85 регионов.

Рис. 1. Диаграмма составлена автором по данным Росстата

На основании данных Росстата мы составили диаграмму по доле неформальной занятости по отраслям в %, в 2016 г. (рис. 1). На первом месте с данными в 70 % находится сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство. Это объясняется тем, что домашние хозяйства, имеющие дачные, деревенские участки, или проживающие не в урбанизированной территории, кормятся и живут за счет собственного производства. Они не обязаны декларировать потребление различных видов сырья, которые сами же воспроизвели. В секторах торговли и строительства теневая деятельность заключается в нелегальной работе приезжего населения, которым выдают зарплату «в конвертах».

На основании работ Н.П. Купрещенко [2], Я.Ю. Радюковой [3], Салимовой Ф.Н [4], С.С. Сулакшиным, С.В. Максимовым и И.Р. Ахметзяновой [1], а также отдельно изученных подходов к снижению масштабов теневой экономики в Российской Федерации, можно выделить следующие направления борьбы с теневой экономикой:

- I. *Совершенствование нормативно-правовой базы в рамках регулирования теневой деятельности.* Включает в себя как отдельные законы и подзаконные акты, так и реформирование налоговой системы, способствующее выводу части дохода из теневой сферы.
- II. *Разработка проекта детенизации экономики.* Сюда включаются: разработка единой государственной политики по борьбе с экономическими преступлениями, а также системы мер противодействия теневой экономике, усиление деятельности финансового контроля.
- III. *Ужесточение борьбы с коррупцией.* В данную категорию относятся: введение парламентской процедуры проверки законопроектов на коррупциогенность, ограничение некоторых прав госслужащих и создание отдельного федерального органа с функциями спецслужбы по борьбе с коррупцией.
- IV. *Создание привлекательного инвестиционного климата в стране* в целях не вывоза капитала из страны.
- V. *Урегулирование налоговых отношений с иностранными физическими лицами, осуществляющими деятельность на территории РФ.* В нашей стране порядка 11 миллионов мигрантов, и только половина из них находятся на миграционном учете, а официально работающих - порядка 2 миллионов. При подсчетах видно, что нелегально работающих в несколько раз больше, следовательно, эта проблема остро стоит и требует к себе определенного внимания со стороны государства.

Таким образом, мы привели актуальные статистические данные по теневой деятельности в РФ и в ее регионах. Далее мы рассмотрели данные теневой деятельности по отраслям и пришли к выводу, что самый большой процент сконцентрирован в сельском хозяйстве. Также изучив сущность теневой экономики, ее основные классификации и существующие проблемы, мы дали рекомендации по уменьшению масштабов теневой деятельности, актуальные для современной России.

Список использованных источников:

1. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономики в России / Сулакшин С.С. [и др.] // Москва: Научный эксперт. - 2014. - 464 с.
2. Купрещенко Н.П. Теневая экономика: учебное пособие / Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. - 199 с.
3. Радюкова Я.Ю. Некоторые аспекты государственного противодействия теневой экономике / Радюкова Я.Ю., Федорова М.А. // Социально-экономические явления и процессы. - 2014.
4. Салимова Ф.Н.. Теневая экономика: проблемы и пути ее снижения / Салимова Ф.Н., Шарифьянова Л.Ш. // Нефтекамский филиал Башкирского государственного университета. - 2015.
5. Портал правовой статистики (<http://crimestat.ru/>) (дата обращения: 30.12.2018).
6. Федеральная служба государственной статистики (<http://www.gks.ru/>) (дата обращения: 30.12.2018).

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЦЕН НА БЕНЗИН

*И.Е. Катин, студент 2 курса,
Белгородский Государственный Технологический Университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород
e-mail: katinigor13@gmail.com*

Цены на бензиновое топливо корректируются на постоянной основе во всех государствах мира. Российская Федерация не является исключением из данного правила. По мнению финансистов, вследствие обозначенной выше проблемы потребительский спрос на продукцию автомобильных заводов снижается, качество жизни населения ухудшается, а также исчезают стимулы и возможности для развития малых форм бизнеса. Таким образом, актуальность изучения проблемы, связанной с постоянным удорожанием бензинового топлива на территории РФ, представляется значительной [3].

Добыча нефти не является сферой промышленности, где конечный продукт имеет высокую добавленную стоимость. Принципиально иная ситуация складывается в области переработки нефтяного сырья: производство в этой сфере дает существенную прибыль всем предприятиям, использующим сырую нефть для производства бензина или других продуктов. Из сказанного выше можно сделать вывод о том, что изменения котировок на сырье, происходящие на мировых биржах, не могут оказать существенного воздействия на стоимость бензина для потребителей в РФ.

Следующая возможная причина постоянного повышения цены на бензин в России - налоговая политика, реализуемая государством. Правительство РФ ежегодно увеличивает акцизы, взимаемые с предприятий, производящих бензин, в 2 раза. Из-за этого компании, выпускающие бензин, вынуждены поднимать цену на собственную продукцию, перекладывая тяжесть увеличения акцизов на плечи конечного потребителя.

Вследствие повышения нефтяных котировок предприятиям, добывающим сырую нефть, стало выгоднее отправлять свою продукцию на экспорт. Вследствие этого производители постоянно повышают цену на бензин на внутреннем рынке, приводя ее в соответствие с международной стоимостью сырья [2].

Еще одной причиной, вследствие которой цена на бензин существенно повысилась, стала девальвация рубля. За период с 2014 по 2016 годы курс доллара по отношению к рублю увеличился более чем на 100 %. Вследствие этого граждане России потеряли возможность приобретать различные товары, поставляемые из-за рубежа.

По мнению экспертов Счетной палаты РФ, в следующем году акцизы, взимаемые с одной тонны бензина, увеличатся до 12300 рублей (+50 %). То же самое произойдет и с акцизами на дизельное топливо: они возрастут с 5600 до 8500 рублей. Поскольку производители бензина и владельцы АЗС практически всегда перекладывают повышение налогов на плечи конечного потребителя, то можно прогнозировать, что в следующем году цена бензина в России существенно повысится.

Неоднозначную реакцию общественности вызвал документ, содержащий сведения о повышении стоимости бензинового топлива марки АИ-95 до 62 рублей в течение первого квартала 2019 года. В том же самом документе говорилось, что к концу 2019 года цена на бензин может приблизиться к отметке в 95 рублей за литр. По мнению заместителя главы Топливного Союза РФ, оснований для взрывного роста цены бензина в течение 2019 году не возникнет, однако вследствие увеличения НДС и увеличения темпов инфляции к июню 2019 года цена бензина марки АИ-95 способна превысить 50 рублей за литр [1].

Таблица 1

Средняя стоимость бензина марки АИ-95 на АЗС по РФ

(на 2016-2018 года, руб/л)

	2016	2017	2018
Январь	36,8	38,7	41,1
Февраль	36,8	38,9	41,1
Март	37,1	39,2	41,1
Апрель	37,3	39,4	41,5
Май	37,4	39,7	43,8
Июнь	37,8	40,0	44,7
Июль	38,1	40,1	44,6
Август	38,2	40,1	44,6
Сентябрь	38,2	40,2	44,6
Октябрь	38,2	40,3	44,8
Ноябрь	38,3	40,5	
Декабрь	38,3	41,0	

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вероятность роста цен на бензин в 2019 году в России является существенной. Однако сегодня нет никаких предпосылок к тому, что увеличение цен будет настолько существенным, как гласят опубликованные в различных СМИ источники.

С момента, когда вступило соглашение между Правительством РФ и представителями ведущих нефтяных компаний, цены на нефть практически не менялись. Однако, как считают эксперты, ситуация изменится уже в начале 2019 года: нефтяники большое не смогут игнорировать разницу цен между внутренним и внешним рынками нефти.

Чтобы сохранить контроль над ситуацией на рынке бензина и другого топлива, Правительство РФ предусмотрело введение демпфирующего механизма. Ожидается, что он начнет функционировать с начала 2019 года и позволит сохранить такие цены на бензин, которые не будут критичными для бизнеса и населения России. Еще одним способом, который позволит сохранять стабильность на рынке нефти в России в будущих периодах, является введение государственных закупок бензина. Этот механизм предполагает выход Правительства РФ на рынок бензина в период низких цен на топливо с целью приобрести бензин для пополнения государственных запасов. Сегодня реализации данного подхода препятствуют инфраструктурные проблемы, связанные с отсутствием достаточного количества нефтехранилищ. Кроме того, нельзя забывать и о том, что в сфере добычи нефти и производства бензина актуальными остаются политические риски: из-за санкций, вводимых против России, цена на нефть в мире увеличивается, что не может способствовать понижению стоимости бензина в РФ.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в ближайшее время цены на нефтепродукты на территории России продолжат расти. Тем не менее, увеличение цены на бензин и дизельное топливо, скорее всего, не будет настолько существенным, как считают авторы различных СМИ.

Список использованных источников:

1. Медиаресурс AutoQub Динамика роста цен на бензин в России. (<https://autoqub.ru/zakony/dinamika-rosta-tsen-na-benzin-v-rossii/>), 23.11.2018.
2. Петров, А. Рост цен на бензин: чем вызван и когда остановится. ([https://rueconomics.ru/323671-rost-cen-na-benzin-chem-vyzvan-i-kogda-ostano vitsya/](https://rueconomics.ru/323671-rost-cen-na-benzin-chem-vyzvan-i-kogda-ostano-vitsya/)), 04.05.2018.
3. Столярова В. Снижения ждать не стоит. (<https://tvk6.ru/publications/sunday-news/35016/>), 28.05.2018.
4. Федеральная служба государственной статистики (<http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=1921001>), 11.12.18.

СУЩНОСТЬ И ТРЕБОВАНИЯ К СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ

*А.Ю. Полякова, М.С. Тарасова, студенты 2 курса,
Белгородский Государственный Технологический Университет
имени В.Г. Шухова, г. Белгород
e-mail: marina_tarasova2000@mail.ru, annaa.polyakova1998@yandex.ru*

Государственная статистика играет существенную роль в механизме управления экономикой, сосредоточенной на реализации интересов страны в области информации.

Статистическая информация (статистические данные) - исходный статистический источник о социально-экономических явлениях, формирующийся в процессе статистического исследования, который затем подвергается систематизации, сводке, разбору и обобщению.

Социально-экономическая статистика обеспечивает снабжение важной цифровой информации об уровне и потенциалах развития государства: ее экономическом состоянии, уровне жизни жителей, составе населения и численности, рентабельности компаний, динамике безработицы и т.д.

Статистические данные нужны для двухсторонних и многосторонних финансовых соглашений среди стран. Они считаются одним из главных ориентиров политики, содействуют беспристрастному рассмотрению определенных задач (не только финансовой политики страны).

Статистика предоставляет данные с целью решения региональных вопросов, для предпринимательской деятельности (уровень цен на продукты в различных регионах, размеры реализации продуктов, условия кредитования, уровень и темпы инфляции, занятость и т.д.) [2].

Связь компаний и государственных органов статистики характеризуется одной специфичной характерной чертой: государственная статистическая отчетность обязательна не для всех компаний и фирм. Росстат производит выборку единичных направлений, отталкиваясь от определенных критериев, которые ратифицируются каждый год. Вместе с этим, предоставление данных в госорганы статистики обязательно, если требование из ведомства поступит.

То обстоятельство, что государственные органы запрашивают отчетность не со всех учреждений, а только лишь по выборке, никак не означает, что предоставление данных такого рода - какая-то формальность либо действие, не обязательное к исполнению. Существует специальный указ, устанавливающий обязательство фирм за своевременное предоставление запрашиваемых ведомством данных.

Качество, достоверность данных определяют эффективность использования статистики на любом уровне и в любой области. Весьма непростая работа по обеспечению требуемых для этих целей сведений является важной государственной проблемой, разрешение которой приписывается в ответственность государственной (официальной) статистике.

Статистическая отчетность - особая модель организации сбора сведений, свойственная только государственной статистике. Она ведется в соответствии с федеральной программой статистических работ.

Государственная статистика содержит все разновидности статистических исследований (постоянные и периодические отчеты, единовременные учеты, разного рода переписи, выборочные анкетные, социологические, монографические обследования и т.д.). Формы и проекты, которые утверждены Федеральной службой государственной статистики РФ (Росстат) по статистике либо по согласованию с ним органами государственной статистики республик в составе РФ, краев, сфер, самостоятельной области, независимых округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга.

Сведения о работе компаний, учреждений поступают в статистические органы в определенные сроки в виде конкретных документов (отчетов).

Программа отчетности, т.е. список собираемых данных, способ их регистрации и форма бланка отчетности, разрабатывается и ратифицируется Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации. Формы отчетности, содержащие экономические результаты, ратифицируются, помимо этого, и Министерством финансов РФ.

Отчетность как модель наблюдения характеризуется следующими ключевыми особенностями:

- юридическая сила: форма отчетности считается официальным документом, она подписывается начальником компании (учреждения) и главным бухгалтером, которые несут ответственность по закону за подлинность содержащихся в отчете показателей и за своевременное и грамотно оформленное их представление;

- документ включает не только все хозяйствующие субъекты, но и все стороны их работы: работу и его оплату, ключевые ресурсы и нематериальные объекты, использованные материалы и малоценные и быстроизнашивающиеся предметы, капитальное строительство;

- обязательность: любая организация либо предприятие должны передавать отчетные сведения о конкретном круге показателей по формам, в адреса и сроки, которые утверждаются в установленном режиме;

- документальная обоснованность: все сведения статистической отчетности получают на базе первичной документации, которая оформляется в рамках конкретных операций. Тем самым гарантируется существенная подлинность отчетных сведений и возможность их контроля.

Отчетность - формы государственного статистического исследования, ратифицируемые органами статистики [1]. Статистические аппараты обладают возможностью менять как список отчетности, так и ее форму, уменьшать количество отчетов, внедрять новые формы.

Формы отчетности, содержащие экономические итоги, утверждаются Министерством финансов РФ.

Как правило, статистическая отчетность подразумевает под собой тесную взаимосвязь многих показателей, отражающих сведения подотчетного объекта, предоставляющего отчет в государственные органы статистики.

В первичный учет статистической отчетности, как правило, входят различные сведения о регистрации конкретных событий, данных, сделок и т.д.

Статистическая отчетность, по своей сути, достаточно специфична и требует представления совокупности показателей (как правило, количественных и качественных).

Статистическая отчетность отражает немаловажные показатели как для фирмы, так и для региона, государства в целом. Статистические данные для данного ведомства позволяют отслеживать развитие экономики страны и отдельных отраслей, помогают определять динамику развития производств продукции и предоставления услуг, а также сопоставлять государственные и частные службы по различным вопросам. Подобные отчеты от различных организаций создают целую статистическую базу, на основании которой можно сравнивать показатели по регионам, организациям, либо анализировать показатели в совокупности.

По своему содержанию формы отчетности бывают типовыми (общими) и специальными.

Общая отчетность - это документ, включающий одни и те же сведения для конкретной сферы.

В специальной отчетности содержатся характерные показатели отдельных сфер деятельности фирм.

Специализированными считаются также формы отчетности о технико-производственных показателях компаний конкретных отраслей (черной металлургии, текстильной промышленности и т.п.).

По периоду времени, за который представляется отчетность, отличают отчетность нынешнюю и годовую. В случае если данные представляются за год, в таком случае подобную отчетность называют годовой. Отчетность за все прочие периоды в пределах менее года (в соответствии с этим квартальная, месячная, недельная) называется текущей.

Целью статистической отчетности считается создание обобщающих показателей социально-экономического развития.

Данные могут представляться организациями на бумажном, машинном носителе, с использованием средств телекоммуникации [3]. В целях достижения единообразия Росстатом подтвержден образец на формуляр-образец государственного статистического наблюдения.

Данный образец определяет требования к составу, построению и оформлению форм унифицированной системы отчетно-статистической документации, применяемых для компании государственного статистического наблюдения.

Сбор и обработка статистических данных осуществляются на базе «Единой системы классификации и кодирования информации РФ».

Для этого существует ряд действующих в РФ классификаторов: ОКУД (классификатор управленческой документации), ОКОГУ (классификатор органов государственной власти и управления), ОКОПФ (классификатор организационно-правовой формы), ОКПО (классификатор предприятий и организаций), ОКДП (классификатор видов экономической деятельности, продукции и услуг), ОКФС (классификатор формы собственности), ОКАТО (классификатор объектов административно-территориального деления).

Следует выделить, что статистическая отчетность по назначению и содержанию различается от бухгалтерской отчетности. Статистическая отчетность проводится и представляется не только хозяйствующими субъектами, но и органами государственной власти, регионами, муниципальными образованиями.

Она включает не только характеристики, относящиеся к ведению предпринимательской деятельности, но и прочие, определяющие различные стороны деятельности учреждений, в том числе и не имеющие отношение напрямую к хозяйствованию (характеристику сотрудников, социальные показатели и др.).

Требования к статистической отчетности:

1) Подлинность и достоверность сведений, т.е. соответствие сведений действительности. Выполнение данного условия находится в зависимости от статистов, подготавливающих и проводящих исследование, от используемого ими инструментария (бланков, анкет, листов опроса и т.д.), от социальной функции показателя (к примеру, неопределенными могут быть сведения о профессиональной заболеваемости сотрудников компании, т.к. высокие значения этих показателей невыгодны главам компаний) и иных факторов. Едиными критериями обеспечения достоверности считаются полнота охвата наблюдаемого объекта; целостность и достоверность регистрации сведений по любой единице наблюдения.

Следует понимать, что достоверность подобной документации играет немаловажную роль, поскольку неправильные сведения могут поставить в замешательство органы государственной статистики и другие фирмы, службы и учреждения. Однако большая проблема состоит в том, что недостоверность некоторых сведений могут привести даже к недостоверности и нерациональному составлению некоторых показателей, играющих роль в настоящем времени и для истории государства или мира в целом.

2) Сопоставимость и единообразие сведений. Для этого следует применять общие стоимостные оценки, единые территориальные границы, т.е. планировать сведения в один и тот же период, по единой методике. Помимо этого, должна быть сопоставимость с прошлыми исследованиями, для того, чтобы можно было понять, как меняются показатели. Значимым условием сравнимости считается сохранение времени проведения и периода либо момента, к которому относятся фиксируемые сведения. К примеру, количество учащихся университета определяется на начало учебного года, стипендиальный фонд - на месяц (либо год). Период исследования выбирается таким способом, чтобы наблюдаемый объект был в более стабильном состоянии.

Своевременность подачи статистической отчетности в государственные органы - немаловажный фактор, уберегающих собственников фирм от незапланированных расходов в виде штрафов и помогает соблюдать некоторые правила ведения бизнеса и функционирования компании.

Для эффективного управления отраслью или государством в целом необходимы сведения, отражающиеся в статистических показателях (те, которые отображают текущее положение объекта, процесса и т.д.). В наше время значительную роль при выработке управленческих решений играет именно статистическая информация - как итог проведенного статистического исследования в разных областях.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что статистическая отчетность - особая форма организации сбора сведений, присущая только статистике в рамках государства. Данная отчетность ведется в соответствии с федеральной программой статистических работ и обладает специальными требованиями по содержанию и оформлению. Несоблюдение подобных правил и критериев составления статистической отчетности могут привести к последствиям, нарушившим работу многих служб, производств и иных видов и сфер деятельности.

Список использованных источников:

1. Пашинцева Н.И. Критерии определения системы показателей для оценки вклада муниципального образования в экономику субъекта РФ // Вопросы статистики. 2014. № 2. с. 3-5.
2. Социальная статистика: Учебник / Под ред. чл.-кор. РАН И.И. Елисеевой. - 3-е изд., перераб. и доп. - М: Финансы и статистика, 2001. - 480 с.
3. Суринов А.Е. Об итогах работы органов государственной статистики в 2013 году и основных задачах Росстата на 2014-2016 годы // Вопросы статистики. 2014. № 3. с. 3-15.

ПЕРВАЯ ВСЕОБЩАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

*А.С. Собина, К.В. Шалушинина, студенты 2 курса,
Белгородский Государственный Технологический Университет
им. В.Г. Шухова, г. Белгород
e-mail: sasha.sobina@yandex.ru, ROMANOVAA9915@mail.ru*

История зарождения статистики российского государства берет свое начало в 1811 году. Именно в этот день по приказу императора Александра I был издан манифест о создании Министерства полиции, в состав которого и вошло первое государственное статистическое отделение, обладающее четкой структурой и рядом полномочий по сбору, оценке и регулированию некоторых сторон государственной деятельности.

Однако это событие не стало первым опытом накопления и анализа статистических сведений в нашей стране. К моменту обретения статистикой государственного статуса уже имелись значительные практические знания в этой сфере, поспособствовавшие разработке и повышению качества дальнейших статистических исследований.

С начала XIX столетия в России централизованно накапливались сведения о заводах, фабриках, торговой и финансовой деятельности населения, его перепись. Рассмотрим подробнее последнее.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи стала основой для многих последующих исследовательских работ, включающих как анализ результатов переписи 1897 г., так и последующий учет населения.

В статистическом мероприятии подобного уровня можно выделить несколько этапов:

1. Подготовка;
2. Непосредственно сама перепись;
3. Обработка и публикация результатов.

Для России данные этапы затянулись на довольно длительный период. Рассмотрим каждый из них.

До введения всеобщей воинской повинности, то есть до 1874 г. регистрация населения велась на основе данных ревизий, которые охватывали наибольшую часть населения. Хотя согласно инструкции народные переписи должны были производиться каждые 15 лет, этот срок не соблюдался. Поэтому 26 декабря 1860 г. свыше было принято решение наделить губернии и области правом самостоятельно собирать и разрабатывать статистические данные. А в 1861 г. центральный статистический комитет и статистическое отделение Русского географического общества объявили конкурс на «начертание лучшего устройства операций народоисчисления в России».

Со времени преобразования губернских и областных комитетов до 1889 г. было произведено «народоисчисление» в городах более 30 губерний, большей частью с помощью однодневных переписей. С открытием земских и новых городских учреждений количество частных переписей заметно увеличилось, однако их результаты то и дело оказывались неудовлетворительными, поскольку проводили их не имея специальной подготовки и навыков работы с техникой статистических операций. Ввиду этого 10 декабря 1873 г. Министр выступил с обращением, в котором говорилось о высоком внимании Министерства к частным переписям, дающим возможность путем опыта выработать «главные начала» переписи всей империи. Министр внутренних дел А.Е. Тимашев призвал статистические комитеты к содействию земствам и городским управлениям в исследовании населения.

Поскольку между отдельными переписями, проводившимися статистическими комитетами в разное время в разных местностях, не было никакой связи, существенной пользы в рамках страны они не приносили, хотя и давали ценный материал. Источником подсчета численности населения служили ревизские сказки 1858 г., однако отмена крепостного права 1861 г. нарушила прежнюю связь бывших крепостных с местом их прописки по ревизии.

Высочайше утвержденная комиссия для составления устава об общей воинской повинности заявила, что самым достоверным средством для учета лиц, подлежащих воинской повинности, может служить всеобщая народная перепись. Специальным обращением от 5 июля 1873 г. министр внутренних дел предписал составление посемейных списков для лиц, внесенных и подлежащих внесению в ревизские сказки.

1 февраля 1874 г. была создана Комиссия, возглавил которую А.К. Грис. Ее целью стало создание положения «о мерах, какие могут быть приняты для ведения в будущее время правильного счета лиц, подлежащих воинской повинности, и, если будет признано необходимым произвести для сего общую поголовную перепись всего населения, то определить, какими способами и каким порядком она должна быть поведена». В ходе исследования было выявлено кем и каким образом ведется учет таких слоев населения как: духовенство, дворянство, городские сословия. Сам же анализ показал крайне отрицательное положение дел.

Несмотря на проделанную работу членов Комиссии, ни один из проектов не был одобрен. Было принято решение лишь составить списки населенных мест и выверить нумерацию домов в городских поселениях.

Комиссия Гирса окончила свою деятельность в декабре 1877 г., однако вопрос о переписи остался нерешенным. Только в декабре 1881 г. новый министр финансов Н.Х. Бунге сообщил министру внутренних дел графу Н.П. Игнатьеву, что положение о всеобщей переписи передано в Государственный совет. 29 сентября 1882 г. новый министр внутренних дел Д.А. Толстой представил Императору Всеподданнейший доклад, который 1 октября 1882 г. получил одобрение.

Из обращения председателя статистического совета П.П. Семенова к министру внутренних по вопросу переписи населения ясно, что принципы, применяемые в иностранных государствах, не могут быть использованы для России. Поэтому в 1885 г. министерством финансов был предложен проект изменения узаконений, базирующийся на счете населения по ревизским душам. В нем говорилось о том, что однодневная перепись имеет меньшее значение для государств, чем правильный учет населения.

16 ноября 1889 г. министру внутренних дел была представлена записка от председателя Статистического совета П.П. Семенова, суть которой заключалась в том, что правильное управление государством невозможно без точных сведений о численности населения, а также о его составе по возрасту, семейному положению, вероисповеданию, народности, сословию, деятельности и грамотности.

Именно этот путь выбрали государства образованного мира в конце XIX столетия, осознав несостоятельность бывших в ходу в первой половине века регистрационных списков, поскольку их целью был анализ изменения численности населения в каждой отдельной территориальной единице, что не приносило никакой пользы для учета населения в целом.

11 марта 1895 г. Государственному совету был представлен проект о Первой всеобщей переписи населения. К нему были приложены замечания некоторых министров и смета расходов в размере 9 816 682 рублей. 5 июня 1895 г. решение Государственного совета и текст Положения о Первой всеобщей переписи были Высочайше утверждены, а правила проведения переписи распространялись на всю территорию страны.

О каждом отдельном лице предоставлялась следующая информация:

1. имя, отчество и фамилия, или прозвище;
2. пол;
3. возраст;
4. месторождение;
5. место прописки;

6. место постоянного жительства;
7. родной язык;
8. занятие, ремесло, промысел, должность или служба;
9. сословие, состояние или звание;
10. семейное состояние;
11. отношение к хозяину (главе хозяйства и главе своей семьи родственник, свойственник, приемыш или жилец, прислуга или работник), а равно взаимные семейные отношения лиц, не принадлежащих к семейству хозяина;
12. вероисповедание;
13. физические недостатки (слепота, немота, глухонемота);
14. грамотность.

Заведовать переписью была назначена Главная переписная комиссия, возглавил которую сам министр. В ее состав вошли лица, назначенные Высочайшей властью.

Для проведения переписи были составлены и разосланы инструкции уездным и городским переписным комиссиям, создан инструктаж для осуществления переписи в зданиях ведомств Императорского двора, военного и морского, а также в казенных и общественных учреждениях.

18 ноября 1895 г. главная переписная комиссия открыла свои действия и закончила 98 заседанием 30 мая 1897 года. В следствии необходимости определения минимальной суммы для окончания разработки и публикации материалов переписи было собрано совещание по окончательному установлению общего плана и способов дальнейшей разработки материалов Первой всеобщей переписи 1897 года. Возглавил его товарищ министра внутренних дел П.Н. Дурново. До создания этого совещания в Петербурге, Москве и других губерниях были изданы первые тетради результатов переписи населения. Однако позже совещание сочло, что данная программа слишком обширна и требует больших затрат, поэтому было принято решение сузить программу.

Результаты первой переписи населения были изданы Центральным комитетом в таких публикациях как:

1. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г.» (1905);
2. 8 выпусков «Кратких сведений по всей Империи» (1897-1905).

Таблица 1

Результаты первой всеобщей переписи населения 1897 г.

В уездах				В городах			
Лица, имеющ. самост. занятия		При них членов семей		Лица, имеющ. самост. занятия		При них членов семей	
М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
21008207	4090993	32557001	51155425	5932321	2169974	2979819	5746281
Всего							
Лица, имеющ. самост. занятия				При них членов семей			
М		Ж		М		Ж	
26940528		6260967		35536820		56901706	

Рассмотрим итоги переписи более подробно на примере статистической оценки грамотности России на 1897 год.

Первая всеобщая перепись населения 1897 г. имела огромное значение для получения сведений об уровне грамотности населения. Переписной лист содержал всего два вопроса, касающихся грамотности населения:

1. умение читать;
2. место получения образования.

С помощью результатов переписи было выявлено, что уровень грамотности населения составил 21,1 %; при этом у мужчин он был значительно выше, чем у женщин (29,3 % к 13,1 % соответственно). Так же имела место весьма существенная дифференциация по отдельным территориям России.

Таблица 2

Грамотность населения отдельных территорий России в 1897 г.

Территория	Процент грамотных		
	мужчин	женщин	обоих полов
Все население России	29,3	13,1	21,1
г. Москва	66,9	42,3	56,3
г. Санкт-Петербург	71,8	51,5	52,6
Европейская Россия	32,6	13,7	22,9
Кавказ	13,2	6,0	12,4
Сибирь	19,2	5,1	12,3
Средняя Азия	7,9	2,2	5,3

Численность неграмотного населения в 2,4 раза превышала численность грамотных (47,5 миллиона человек к 20 миллионам человек соответственно). Проблема неграмотности была наиболее актуальна в Средней Азии, где в 1897 г. Количество грамотного населения составило всего 5,3 %. Наиболее благоприятная ситуация наблюдалась в Европейской России, где процент грамотных превышал среднероссийское значение, составив 22,9 %.

Перепись населения 1876 г. неоднократно становилась предметом тщательного изучения, поскольку несмотря на свои недостатки в процессе проведения сбора и анализа результатов, она дала абсолютно уникальный массив информации о населении страны. Материалы переписи 1897 г. стали основой многообещающих статистико-демографических, биографических и историко-социологических исследований.

Список использованных источников:

1. Борщик Н.Д. Первая всероссийская перепись населения 1897 г.: делопроизводство и документооборот / Н.Д. Борщевик // Вестник РГГУ - 2017.
2. Елисеева И. И. История Российской государственной статистики: 1811 - 2011 / Росстат. - М.: ИИЦ «Статистика России»; 2013. - 143 с.
3. Ефимова М.Р. Статистическая оценка грамотности населения: от умения читать до ученых степеней / М.Р. Ефимова, Е.А. Долгих // Вопросы статистики № 9 - 2016. - 79 с.
4. Общий свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Т.II. СПб., 1905 (http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/DBASES/Census/1897_XX.zip).

ОЦЕНКА ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ И ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

И.Р. Торопов, студент 3 курса, Институт экономики и финансов,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Сыктывкарский государственный университет
имени Питиримы Сорокина», г. Сыктывкар
e-mail: ilya.toropov.2016@bk.ru

Чтобы организация развивалась и поддерживала конкурентоспособность, необходимо регулярно проводить оценку его деятельности. Она может проводиться посредством изучения показателей платежеспособности и финансовой устойчивости, анализ которых позволяет сделать вывод о способности компании приспосабливаться к изменениям рыночной конъюнктуры, определить степень зависимости от внешних источников финансирования, выявить экономический результат деятельности, спрогнозировать вероятность банкротства. Информация о платежеспособности и финансовой устойчивости необходима не только руководству организации для принятия дальнейших управленческих решений, но и другим субъектам рынка: банкам - для выдачи кредитов, поставщикам - для оценки способности своевременно оплачивать сырье и материалы, а также партнерам, инвесторам, контролирующим органам, наемным рабочим.

Финансовая устойчивость - это стабильность финансового положения организации, степень ее независимости от внешних кредиторов, обеспечиваемая достаточной долей собственного капитала в составе источников финансирования, а также такое состояние финансовых ресурсов, их распределения и использования, которое обеспечивает развитие компании и повышение ее рыночной стоимости [4].

Важным элементом финансовой политики организации является определение рамок финансовой устойчивости организаций, потому что недостаточный ее уровень может привести к неплатежеспособности, а избыточное значение будет препятствовать развитию, отягощая затраты организации избыточными запасами.

Платежеспособность - это способность организации своевременно погашать свои долговые обязательства за счет имеющихся в ее распоряжении денежных ресурсов. Платежеспособная компания вовремя выплачивает заработную плату и производит отчисления в бюджет и внебюджетные фонды [3].

Универсальной методологии, которая смогла бы в точности определить положение дел организации, в оценке финансового состояния нет, однако превалирует коэффициентный подход, так как он позволяет провести анализ за разные временные промежутки и по разным видам экономической деятельности.

Коэффициент текущей ликвидности определяется как отношение оборотных активов к краткосрочным обязательствам организации. Этот показатель необходим для комплексной оценки платежеспособности предприятия в целом. Он показывает, насколько краткосрочные обязательства предприятия могут быть покрыты общей величиной его оборотных активов и характеризует общую обеспеченность компании оборотными средствами для ведения деятельности и своевременного погашения срочных обязательств. Коэффициент автономии показывает долю активов должника, которые обеспечиваются собственными средствами, и определяется как отношение собственных средств к совокупным активам. Характеризует степень независимости от внешних источников финансирования. Коэффициент текущей ликвидности меньше 1 показывает, что краткосрочные обязательства превосходят активы организации, что является признаком неплатежеспособности и банкротства [1].

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами определяет степень обеспеченности организации собственными оборотными средствами, необходимыми для ее финансовой устойчивости, и рассчитывается как отношение разницы собственных средств и скорректированных внеоборотных активов к величине оборотных активов. Отсутствие собственного оборотного капитала, т.е. отрицательное значение коэффициента, свидетельствует о том, что все оборотные средства организации и, возможно, часть внеоборотных активов сформированы за счет заемных источников [1].

Некоторые авторы в своих работах по оценке платежеспособности и финансовой устойчивости организаций рассчитывают уточненные нормативы для отдельных видов экономической деятельности, однако мы воспользуемся законодательно установленными нормативами, которые являются универсальными для всех видов деятельности.

Таким образом, рекомендуемое значение для коэффициента текущей ликвидности 200 %, для коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами 10 %, для коэффициента автономии 50 %. Будем считать, что если представленные значения меньше данных, то деятельность организации считается неудовлетворительной.

Для организаций Республики Коми (табл. 1) за период с 2005 по 2016 года коэффициент текущей ликвидности увеличился на 27, темп прироста составил 28,1 %. За рассматриваемый промежуток времени в целом по экономике коэффициент текущей ликвидности не достиг рекомендуемого значения 200 %, однако ближе всего к этому были показатели за 2012 и 2014 года. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами снизился на 56, темп прироста составил - 98,2 %. Данный коэффициент снизился почти вдвое и на 2016 год он показывает самое низкое значение за рассматриваемый период. За весь период прослеживалась отрицательная динамика. Прироста для коэффициента автономии не произошло. Однако практически за весь период значение данного коэффициента было приближено к рекомендуемому, а в 2012 и 2013 году даже его превосходило.

Таблица 1

**Отдельные показатели платежеспособности
и финансовой устойчивости организаций Республики Коми
по основным видам экономической деятельности**
(в процентах; на конец года)

	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016
Коэффициент текущей ликвидности							
Всего в экономике	96	86	155	132	157	134	123
Сельское и лесное хозяйство	94	72	83	122	97	156	156
Добыча полезных ископаемых	81	58	190	185	239	149	131
Обрабатывающие производства	105	230	192	110	102	117	142
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	86	102	95	104	100	99	93
Строительство	114	136	109	106	116	122	105
Оптовая и розничная торговля; ремонт авто-транспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	93	119	109	118	117	131	122
Гостиницы и рестораны	121	94	101	53	65	56	69
Транспорт и связь	104	133	148	136	148	119	118
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	111	75	100	61	81	171	56
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами							
Всего в экономике	-57	-46	-21	-32	-80	-78	-113
Сельское и лесное хозяйство	-16	-101	-61	-28	-35	-21	27
Добыча полезных ископаемых	-108	-106	-42	-59	-141	-158	-209
Обрабатывающие производства	-20	20	4	-32	-38	-16	-1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-6	-1	-13	-3	-4	-5	-12
Строительство	11	13	4	0	8	16	2
Оптовая и розничная торговля; ремонт авто-транспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	-10	-8	-5	-4	-4	0	-3
Гостиницы и рестораны	17	-6	-22	-107	-57	-86	-52
Транспорт и связь	-36	26	27	21	25	10	8
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	-112	-134	-115	-101	-69	1	-197
Коэффициент автономии							
Всего в экономике	39	42	54	51	43	43	39
Сельское и лесное хозяйство	51	34	42	52	48	49	70
Добыча полезных ископаемых	24	31	56	55	41	41	37
Обрабатывающие производства	55	63	58	42	37	46	49
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	63	25	30	31	27	24	24
Строительство	27	40	29	21	26	30	24
Оптовая и розничная торговля; ремонт авто-транспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	35	19	10	11	9	15	15
Гостиницы и рестораны	64	53	46	48	46	53	57
Транспорт и связь	45	67	68	64	67	55	55
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	35	16	28	34	42	56	26

По организациям сельского и лесного хозяйства коэффициент текущей ликвидности можно считать удовлетворительным в 2013, 2015 и 2016 годах, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами только за 2016 год; коэффициент автономии только за 2005, 2010, 2016 года. Таким образом, организации сельского и лесного хозяйства в Республике Коми за 2016 год можно считать финансово устойчивыми и платежеспособными, за остальное время стоит признать их функционирование неудовлетворительным.

По организациям, занимающимся добычей полезных ископаемых коэффициент текущей ликвидности можно считать удовлетворительным за все время после 2010 года, а в 2014 году он достиг своего пика и превысил нормативное значение. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами был неудовлетворительным за весь рассматриваемый период. Коэффициент автономии можно был выше нормативного уровня в 2012 и 2013 годах.

По организациям обрабатывающего производства за весь рассматриваемый период коэффициент текущей ликвидности был больше 1, наибольшие значение достигали в 2010, 2012 и 2016 годах. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами был больше нормы только в 2010 году и неотрицательным в 2012. Коэффициент автономии за весь период был в рамках нормы, в 2005, 2010 и 2012 норму превысил.

По организациям, занимающимся производством и распределением электроэнергии, газа и воды за весь рассматриваемый период коэффициент текущей ликвидности не был близок к нормативному уровню 200 %, только в 2010 и 2013 коэффициент ненамного превзошел единицу, что является неудовлетворительным результатом. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами был неудовлетворительным за весь рассматриваемый период. Коэффициент автономии был удовлетворительным только за 2005 год.

По организациям, занимающимся строительством, коэффициент текущей ликвидности наиболее высоким в 2010 году, за остальное время его можно считать неудовлетворительным. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами был положительным за весь рассматриваемый период, удовлетворительным коэффициент был в 2005, 2010 и 2015 годах. Коэффициент автономии был близок к нормативному значению только в 2010 году.

По организациям, занимающимся транспортом и связью, коэффициент текущей ликвидности за весь период был больше 1, наибольшие значения за 2012 и 2014 года. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами был удовлетворительным за весь рассматриваемый период, не считая 2005 года. Коэффициент автономии был удовлетворительным также за весь период, не считая 2005 год.

Таким образом можно сделать вывод, что большинство организаций Республики Коми являются финансово неустойчивыми и неплатежеспособными. Коэффициент текущей ликвидности являются наибольшим у организаций, добывающих полезные ископаемые. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами является удовлетворительным только у строительных организаций и у организаций, занимающихся транспортом и связью. Коэффициент автономии является удовлетворительным только у организаций, занимающихся транспортом и связью, и у гостиниц и ресторанов.

Список использованных источников:

1. Постановление Правительства РФ от 25.06.2003 № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа».

2. «Методологические рекомендации по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций» (утв. Госкомстатом России 28.11.2002).

3. Агапов Е.А., Семашкина З.Н. Тема «Платежеспособность предприятия и методы ее оценки» в подготовке магистров экономики // Молодой ученый. - 2017. - № 15.2. - с. 8-10. (<https://moluch.ru/archive/149/42426/>) (дата обращения: 06.12.2018).

4. Гутковская Е.А., Колесник Н.Ф. Оценка финансовой устойчивости коммерческой организации и мероприятия по ее повышению // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 2 (124). - с. 35 (дата обращения: 06.12.2018).

5. Кудряшов Вадим Сергеевич Теоретические и методические аспекты анализа платежеспособности финансовой устойчивости предприятий // Стратегии бизнеса. 2016. № 12 (32). (<https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-metodicheskie-aspekty-analiza-platezhеспособности-finansovoy-ustoychivosti-predpriyatiy>) (дата обращения: 05.12.2018).

6. Чинахова С.Е., Манаева И.И. Показатели оценки и диагностики финансовой устойчивости // Молодой ученый. - 2017. - № 14. - с. 475-479. (<https://moluch.ru/archive/148/41710/>) (дата обращения: 06.12.2018).

Роль статистики в современном обществе и эффективном управлении

**Материалы Всероссийской научно-практической
конференции, посвященной
100-летию образования государственной
статистики в Коми крае
(18-28 января 2019 года)
(электронное издание)**

Ответственный за выпуск
С.В. Силинская

тел. (8212) 28-57-18

Компьютерная верстка
С.В. Силинская

167982, г. Сыктывкар, ул. Интернациональная, 160
тел. (8212) 28-57-78, факс (8212) 28-57-56,
e-mail: P11_Mail@gks.ru
<http://komi.gks.ru/>

Территориальный орган Федеральной службы
государственной статистики по Республике Коми